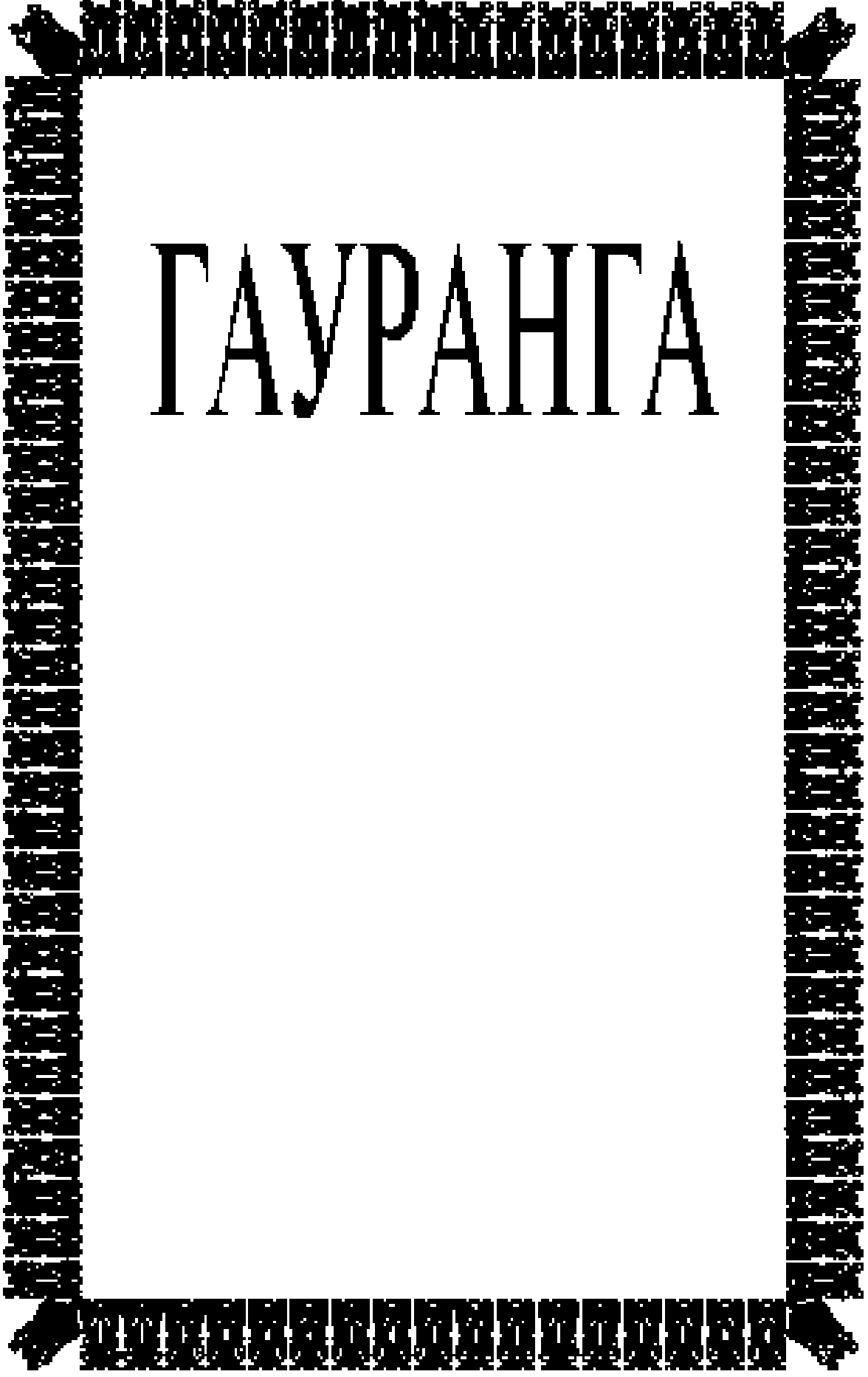

ГАУРАНГА

Духовному учителю посвящается...

Исторический роман о знаменитом проповеднике бхакти (любви к Богу) Шри Чайтанье Махапрабху, жившем в средневековой Индии. Книга дает широкий обзор истории гаудия-вайшнавизма как изначальной ведической культуры и религии. Предназначена для учащихся-подростков духовных школ-гурукул и приверженцев ведической культуры, представляет интерес для историков, индологов и широкого круга читателей.

Перевод и компиляция:

Джагадьони д.д.

Редактор: Туровская Л.

Корректор: Костиченко И.

Художественный редактор: Мадхава Гхош д.

Компьютерная верстка: Ягужинский С.Л.

ISBN 5-7326-0003-5

Слава Шри Шри Гуру и Гауранге!

НАВАДВИПА

книга I

*тасмад бхарата сарватма
бхагаван ишваро харих
шротавйах киртитавйаи ча
смартавйаи чеччхатабхайам*

«Если хочешь избавиться от всех тревог, слушай повествования о Личности Бога и прославляй Его, верховного повелителя всего сущего, освобождающего от страданий, Сверхдушу всех живых существ».

(Бхаг. 2.1.5)

Шри Чайтанья Махапрабху — проповедник любви к Богу, отец Движения санкиртаны, пения святых имен Господа.

ПРЕДИСЛОВИЕ

*ом агьяна-timiрандхасья гьянаньджана-шалакая
чакишур унмилитам ена тасмай шри-гураве намаха*

Я был рожден во тьме невежества, но мой духовный учитель открыл мне глаза и рассеял тьму лучом знания. Я склоняюсь перед ним в глубоком почтении.

*ванчха-кальпа тарубьяш ча крипа-синдхубья эва ча
патитанам паванебхьо вайшнавехбхьо намо намаха*

Я выражаю глубокое почтение всем вайшнавам, преданным слугам Господа Кришны. Подобно древу желаний, они могут исполнить любое желание и полны сострадания к падшим душам.

*ванде шри-кришна-чайтанья-нитьянанда саходитау
гаудодайе пушпавантау читрау шандау тамо-нудау*

Я почтительно кланяюсь Шри Кришне Чайтанье и Господу Нитьянанде, которые подобны солнцу и луне. Одаривая Своими благословениями каждого, Они одновременно взошли на горизонте Гауды, чтобы рассеять тьму невежества.

*шри кришна чайтанья прабху нитьянанда
шри адвайта гададхара шривасади-гаура бхакта вринда*

В глубоком почтении я кланяюсь Шри Кришне Чайтанье, Прабху Нитьянанде, Шри Адвайте, Гададхаре, Шривасу и всем, кто следует путем преданного служения.

*Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе
Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе*

Великий святой Шри Чайтанья Махапрабху жил в Индии в XVI веке. Ведические писания предсказали приход и деятельность Шри Чайтаньи, объявив Его воплощением Верховной Личности Бога, Шри Кришны. Это было началом духовного возрождения человечества: Шри Чайтанья одарил мир воспеванием святых имен Бога — *Харе Кришна Харе Кришна Криш-*

на *Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе*, — которое теперь распространилось по всему земному шару.

Священная река Ганга течет с вершин заснеженных Гималаев. Прежде чем достичь города Навадвипы в Западной Бенгалии, она пересекает равнины Индии на протяжении 1600 миль. На святой земле Навадвипы много храмов, но один из них стоит на том самом месте, где пятьсот лет назад был родной дом Шри Чайтаньи. В наши дни тысячи паломников со всего мира ежегодно посещают Навадвипу, чтобы отпраздновать день явления Шри Чайтаньи, точно записанный в исторических хрониках. Жители Индии знают Его как юного гения, который без особых усилий побеждал величайших ученых; как молодого революционера, который впервые в Индии организовал движение гражданского неповиновения; как социального реформатора, который преступил косную индуистскую кастовую систему; как самого отреченного святого, которому поклонялись простые люди, религиозные лидеры и даже цари; и что превыше всего — они знают Шри Чайтанью как совершенного преданного, который благословил мир движением *санкиртаны* — совместным воспеванием святых имен Бога.

Европа XV столетия... Эпоха Возрождения отвлекла внимание людей от Бога к человеку, от религии к гуманизму, от поисков себя к поискам неисследованных континентов. Но в Индии Шри Чайтанья и Его спутники призваны были вновь привлечь людей к Богу, благословляя всех чистой любовью ко Всевышнему. Их жизни станут примером бессмертного учения Кришны из «Бхагавад-Гиты» и «Шримад-Бхагаватам». Это было возрождением *бхакти* — преданности Господу Кришне.

Шрила Рупа Госвами (1489-1564 гг.), выдающийся последователь Шри Чайтаньи Махапрабху, написал: «Сияя великолепием расплавленного золота, Господь Чайтанья нисшел на Землю в этот век по Своей беспричинной милости. Он гораздо щедрее других воплощений Верховной Личности Господа и даже Самого Кришны, потому что свободно раздает то, что еще никто и никогда не давал — чистую любовь к Богу».

Шри Чайтанья Махапрабху родился в пятницу 18 февраля 1486 года и прожил на Земле 48 лет. В Его жизни выделяют три основных периода: *Ади-лила*, детские и юношеские игры, которые Он являл в Навадвипе до 24 лет, пока не принял отречение от мира; затем *Мадхья-лила*, проповедь и странствия по Индии,

в которых Он провел первые шесть лет после принятия санньясы; и, наконец, *Антья-лила*, позднейшие игры в Джаганнатха Пури, который Он не покидал оставшиеся 18 лет Своей жизни. Все эти годы Шри Чайтанья жил в маленькой комнате близ храма Господа Джаганнатхи, которая называется Гамбхира, и где до сих пор хранятся Его деревянные сандалии.

Духовное наследие Шри Чайтаньи безгранично, однако после Себя Он оставил лишь восемь стихов — «*Шикшаштаку*». Но бессмертная культура Сознания Кришны, как она была представлена Шри Чайтаньей, передавалась от одного поколения к другому через последовательность великих осознавших себя учителей. Исполняя волю Господа Чайтаньи, они изложили Его учение во многих книгах. В наши дни их преемником стал Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада, основатель-ачарья Международного общества сознания Кришны (ИСККОН).

Шрила Прабхупада написал более 60 книг о Господе Чайтанье и сознании Кришны, он основал храмы, школы и сельские общины на шести континентах, по всему миру установил поклонение Верховному Господу Кришне, открыв 108 храмов, ввел традицию шествия колесниц Джаганнатхи и раздачу освященной пищи. Именно Шрила Прабхупада вынес сокровищницу любви к Богу за пределы Индии и исполнил предсказание Шри Чайтаньи: «Однажды Мое святое имя начнут воспевать в каждом городе и деревне этого мира».

В 1984 году, накануне 500-летия явления Шри Чайтаньи, ученики Шрилы Прабхупады совершили 18-месячное паломничество через всю Индию к Навадвипе, родине Махапрабху. Так они напомнили всем о Его великом духовном послании.

В 1975 году Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада познакомил западный мир с деяниями и философией Шри Чайтаньи Махапрабху, издав 17-томный английский перевод «Чайтаньи Чаритамриты» с комментариями. Со временем ИСККОН осуществит русское издание этого великого священного писания, пока представив нашему читателю книгу «Учение Шри Чайтаньи» А.Ч. Бхактиведанты Свами, которая является сжатым изложением философии «Чайтаньи Чаритамриты».

В книге «*Гауранга*» нет места вымыслу и воображению. Она полностью основана на исторических фактах. В основе ее лежат три классические биографии Шри Чайтаньи Махапрабху на

бенгали: «Шри Чайтанья Бхагавата» Вриндавана даса Тхакура, «Чайтанья Мангала» Лочана даса и «Чайтанья Чаритамрита» Кришнадаса Кавираджа. Поэтому все события этой книги, какими бы удивительными они ни казались, достоверны, а действующие лица реальны.

Первая часть, «**Навадвипа**», охватывающая детство и юность Шри Чайтаньи, написана в основном по «Чайтанья Бхагавате» и «Чайтанья Мангале». Две последующие — «**Странствия**» и «**Нилачала**» — передают содержание Мадхья-лилы и Антья-лилы «Чайтанья Чаритамриты». Поскольку в основе книги лежат биографии Шри Чайтаньи Махапрабху, написанные разными авторами, ее первая и последующие части отличаются по стилю. Это оправдано также содержанием частей: первая более бытовая, описательная, а вторая и третья историко-философские. В целом в книгу «**Гауранга**» вошло полное описание деяний Шри Чайтаньи из всех упомянутых выше биографий.

Играм Господа нет предела, они вечны, и ачарьи говорят, что хронология их относительна. Однако книга «Гауранга», написанная в традициях классического исторического романа, хронологически выдержана. Это позволяет глубже понять события и обрести целостное восприятие истории и философии гаудия-вайшнавизма. Ради этой цели ссылки на первоисточники вынесены в подробное оглавление.

Несмотря на свою достоверность, «Гауранга» ни в коем случае не заменяет боговдохновенных книг великих вайшнава-ачарьев, как не заменит солнца его отражение в воде. Специалисты охарактеризовали эту книгу скорее как историко-философскую (с элементами художественности) монографию.

Гаудия-вайшнавизм является частью ведической культуры. Как религия он издавна бытовал на земле ариев Арьяварте и с приходом Шри Чайтаньи Махапрабху обрел новую жизнь. Необходимо не только с философской, но и с исторической точки зрения ознакомиться с эпохой великого духовного возрождения, открытой на земле Шри Чайтаньей Махапрабху. Это великое духовное возрождение эхом донеслось до наших дней в форме книг А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады и основанного им Международного общества сознания Кришны.

В жизнеописаниях Шри Чайтаньи Махапрабху труднее всего понять состояние экстаза, которое Он постоянно испытывал. Состояние это удивительно и не имеет подобий в человеческом

опыте. Шесть Госвами Вриндавана, Его ближайшие ученики, языком Вед описали учение Господа Чайтаньи и Его духовные переживания. «Бхакти-расамрита-синдху» Шрилы Рупы Госвами доступна западно-европейскому читателю благодаря А.Ч. Бхактиведанте Свами Прабхупаде, который сделал ее блестящий обзор в своем «Нектаре преданности». Шрила Прабхупада перевел с санскрита на английский ведические писания, которые проповедовал Шри Чайтанья Махапрабху — «Бхагавад-Гиту» и «Шримад-Бхагаватам». Если книга «Гауранга» привлечет внимание читателей к этим великим писаниям ведической культуры, ее можно считать удачной.

Отметим также, что книг о Шри Чайтанье Махапрабху очень много, потому что трансцендентным играм и славе Верховного Господа нет предела. Слава эта столь безгранична, что любые описания останутся неполными и недостаточно выразительными. Поэтому, собрав истории о Господе Чайтанье из трех основных источников, мы лишь отчасти решили стоящую перед нами задачу.

Бесконечную благодарность я выражаю Шриману Сатьярадже Прабху, в научном мире известному как Стивен Розен, за многие его книги, ставшие подлинно научным исследованием бесценных и очень редких первоисточников на санскрите и бенгали. Без исследований Сатьяраджи Прабху моя работа не имела бы ни исторической точности, ни философской завершенности.

Шриман Бхуриджана Прабху выделил в «Чайтанья-Чаритамрите» истории, доступные детям. Это не лишило нашу книгу сугубо философских выводов, без которых игры Господа Чайтаньи могут показаться сентиментальными. «Чайтанья-Бхагавата» и «Чайтанья-Мангала» вошли почти полностью, а «Чайтанья-Чаритамрита» обработана на основе рекомендаций Бхуриджаны Прабху.

Я с благодарностью называю имя Вайдьянатхи Прабху, который еще в 1986 году подарил мне «Чайтанья-Чаритамриту» Кришнадаса Кавираджа в переводе А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады и впоследствии, узнав об этой работе, поддержал ее другими ценными книгами. Гиридхари Прабху, директор первой гурукулы в России, навел на мысль написать истории о Господе Чайтанье, в конце концов воплотившиеся в книгу «Гауранга», за что я ему тоже очень благодарна. Шрирам Прабху, ответственный в ИСККОНе по вопросам образования, также

поддержал меня соображениями целесообразности этой работы.

Я благодарю всех, кто прямо или косвенно принял участие в судьбе этой книги. Без такой бескорыстной помощи многих преданных издание бы не состоялось.

Более всего я обязана моему мужу Мадхаве Гхошу Прабху, который в течение многих лет проявлял истинно вайшнавское терпение и понимание по отношению к моей работе, а также принял непосредственное участие в создании книги, собирая материал, внося редакционные поправки, обдумывая ее внешнее оформление, и, наконец, став ее издателем.

Мне не хотелось упоминать в этой книге свое имя, потому что первоисточники красноречиво говорят сами за себя. Однако этого очень трудно избежать, когда нужно объяснить, почему, не имея на то должной чистоты и знаний, ты взялся за столь возвышенный труд. Кришнадас Кавирадж говорит о том, что медитация на игры Господа очищает сердце, и потому он пишет «Чайтанья Чаритамриту» (Чч., Ади, 9.5). Шрила Прабхупада в комментариях к этому стиху говорит так: «Описывая игры Господа, человек непосредственно общается с Богом. Он не должен думать: «Я великий писатель. Я прославлюсь как писатель». Это материальное желание. Нужно попытаться писать, чтобы очиститься. Его труд может быть опубликован, а может и нет — это неважно. Если человек искренен, он достигнет желаемой цели». И хотя я не обладаю истинным смирением и чистотой, слова эти заронили в душу мою надежду и придали уверенности.

Игры Господа Чайтаньи так прекрасны, что о них невозможно не рассказывать. Я изучила многие доступные на английском источники и пересказала их в одной книге, которую предлагаю самому широкому кругу читателей — посвященным и непосвященным, детям и взрослым. Каждый найдет здесь для себя что-то интересное: захватывающий сюжет или философскую мудрость.

Кем бы ни были читатели этой книги, я смиренно кланяюсь всем и прошу о снисхождении к ее погрешностям.

Джагадбони даси.

МОЛИТВА

лотосным стопам Шри Чайтаньи Махапрабху и Шри Нитьяланды Прабху

Я кланяюсь Шри Чайтанье Махапрабху и Шри Нитьяланде Прабху! Они сияют блеском расплавленного золота, Их длинные руки достигают колен, а продолговатые глаза напоминают розовые лепестки лотоса. Они — лучшие среди брахманов, провозвестники законов религии этого века, самые щедрые благодетели всего живого; оба Они — самые сострадательные воплощения Господа. Шри Чайтанья и Шри Нитьянанда начали совместное пение имен Господа Кришны.

О Господь! Ты вечная истина — прошлое, настоящее и будущее. Ты явился как сын Шри Джаганнатхи Мишры. Я почтительно кланяюсь Тебе и Твоим преданным, которые никогда не расстаются с Тобой. Я кланяюсь двум верховным братьям — Шри Чайтанье Махапрабху и Шри Нитьяланде Прабху — воплощению милости и великодушия. Они обладают непостижимыми энергиями и являются трансцендентными, вечными и наивысшими властителями всего. Теперь Они низошли в материальный мир.

Слава Шри Гаурасундаре, Верховному могущественному Господу чистой Трансцендентности! Вокруг Его головы золотистый нимб, а глаза напоминают лепестки лотоса. Воспевая славу Господу Кришне, Он изумительно танцует, Его сердце тает в наплыве духовных чувств, вызванных сладостной преданностью Господу.

Слава! Слава луноликому Шри Кришне Чайтанье! Он — полностью независимая Верховная Личность Бога, Господь, всегда погруженный в трансцендентные игры! Он — Владыка Вселенной, верховный повелитель всех повелителей, олицетворенная Трансцендентность.

Слава! Слава преданным Шри Гаурачандры! Слава! Слава экстатическому танцу близких спутников Господа! Прежде всего я смиренно кланяюсь возлюбленным преданным Господа Чайтаньи. Я кланяюсь Самому Шри Кришне Чайтанье, Верховной Личности Бога. Он нисшел в Навадвипе и прославился под именем Вишвамбхара.

Господь провозглашает в Ведах и «Бхагаватам»: «Поклонение Моим преданным возвышенней, чем поклонение Мне». Господь Кришна говорит Уддхаве: «О Уддхава, служение Моим

преданным во много раз превосходит поклонение Мне» (Ш.Б. 11.19.21). Прежде чем начать писать эту книгу, я молюсь всем преданным Господа Чайтаньи, чтобы моя попытка увенчалась успехом.

Я в почтении склоняюсь пред моим возлюбленным Господом и духовным учителем всей Вселенной Шри Нитьянандой Раем. По Его беспричинной милости трансцендентные игры Господа Чайтаньи сами проявятся в сердце. Тысячами уст мы должны неустанно петь славу Верховному Господу Нитьянанде, Балараме, ибо Он, принимая облик Анантадевы, тысячей уст неустанно прославляет Господа Кришну. Сверкающий бриллиант игр Кришны во устах Анантадевы подобен бесценным самоцветам в золотой оправе. Поэтому уста, всегда прославляющие Господа Балараму, достойны рассказывать о трансцендентных играх Шри Чайтаньи.

У Верховного Господа Халадхары тысячи змеиных голов. Он — гигантский источник вдохновения. В облике Нитьянанды Он остается полностью трансцендентным и вечным. Нитьянанда Рай всегда опьянен играми Господа Чайтаньи, и всякий, кто поет или слушает о необыкновенных качествах Нитьянанды, обретает прибежище у лотосных стоп Господа Чайтаньи.

Господь Шива и его супруга Парвати черпают бесконечное наслаждение в прославлении возлюбленного Господа Санкаршаны, Нитьянанды Прабху. В кругу миллионов юных служанок они поют прекрасные гимны преданности Господу Санкаршане. Об этом рассказывает Пятая Песнь «Шримад-Бхагаватам».

Балараме поклоняются преданные всей Вселенной, во славу Ему воспевая гимны. Во Вриндаване Он танцует со Своими гопи, девушками-пастушками, и их танец раса, который длился в течение двух весенних месяцев Мадхава и Мадху, — вершина всего самого возвышенного.

Эти необыкновенные ночи Баларама проводил с девушками-пастушками Враджа. Вся поляна была щедро залита лунным светом. Кругом пышно цвели лотосы и кадамб, дул мягкий ветерок. Баларама танцевал в рощах на берегах Ямуны вместе с гопи, чьи сердца переполнял восторг любви. Окруженный гопи, Он напоминал изысканный бриллиант в жемчужной оправе. Так Верховный Господь Баларама совершал Свои полные блаженства игры. Он походил на могучего слона Айравату среди множества слоних. Полубоги наблюдали этот танец раса и возносили молитвы. Небеса оглашались ударами мриданг, шел цветочный

дождь, гандхарвы и великие мудрецы поклонялись Верховному Господу Балараме, в стихах прославляя Его возвышенные деяния. Мудрецы, всегда отвергающие общение с женщинами, пели гимны танцу раса Господа Баларамы с пастушками-гопи. Полу-боги, привлеченные этим танцем, сыпали с неба лепестки цветов. Они знали, что нет разницы между Господом Кришной и Господом Баларамой, Халадхарой. Трансцендентные качества Баларамы сокрыты в Ведах, но Пураны подробно описывают их. Обладаю ли я силой раскрыть эти трансцендентные качества?

Оба брата — Кришна и Баларама — танцевали танец раса с гопи во Вриндаване. В ночь на праздник Холи в небе сияла полная луна. Господь Кришна и Господь Баларама вместе со Своими друзьями-пастушками наслаждались играми с гопи, прекрасными девушками Вриндавана. В чудесных одеждах и сверкающих драгоценностях, Оба благоухали ароматом сандала и диких лесных цветов, вплетенных в Их гирлянды. Счастливые гопи пели сладкие песни, сердца их были полны любви к Кришне и Балараме. Арабский жасмин опьянял шмелей, легкий ветерок разносил повсюду аромат лилий и лотосов. Теперь, казалось, благословенный час настал, и Кришна с Баларамой начали Свои нектарные игры. Они пели, даруя блаженство всем живым существам, Их мелодичные голоса звучали то высоко, то низко.

Господь Чайтанья глубоко привязан к Господу Балараме. Оскорбление лотосных стоп Баларамы лишает возможности обрести спасение. Баларама служит Господу Кришне — то есть Самому Себе — как Его друг и брат, даже когда проявляет Свою изначальную природу Верховного Господа. Он шутит с Кришной, укладывает Его спать, прославляет Его в ведических гимнах. Он расширяет Себя и становится домом Господа, Его зонтиком, драгоценностями, нарядом и троном. О Господь! Твое непосредственное проявление как Ананта-Шеша — это источник всего, что необходимо Тебе в трансцендентной реальности Вайкунтхи. Когда я увижу Вас, Тебя и Лакшмидеви, сидящих на троне Ананта-Шеши?

Гаруда, могучий златокрылый орел, — это тоже проявление Ананта-Шеши. Он носит на своей спине Верховного Господа и наслаждается беспредельным блаженством. Ананта-Шеше поклоняются Брахма, Шива, четверо Кумар, Шрила Вьясадева, Шукадева Госвами, Нарада Муни и другие великие души. Его прославленные качества безграничны, их невозможно постичь до конца. Он — изначальная личность, величайший мистик, Вер-

ховный Господь и величайший среди вайшнавов.

Господь Ананта-Шеша царствует на низших планетах Паталы. Он источник всего и опора. Он пользуется всеобщим уважением, потому что тысячами уст постоянно вкушает нектар любви к Богу. Нарада Муни, играя на вине во дворце Брахмы, слагает прекрасные стихи об удивительных качествах Ананта-Шеши. Кто из людей осознает божественную природу Анантадевы? Одним взглядом Он создает три гуны материальной природы, которые в свой черед создают, поддерживают и уничтожают этот мир. Он один поддерживает полное разнообразия космическое проявление. Он не имеет начала и вечен. Кто кроме Господа Санкаршаны спасет от всех материальных желаний? Он — опора, которая позволяет материальному миру проявиться и действовать. Верховный Господь, причина всех причин, обладает вечной духовной формой. Он — самый могущественный. Рядом с Ним сила льва кажется ничтожной. Он совершает трансцендентные игры, похищая сердца дорогих Ему преданных, и избавляет от бесчисленных грехов, проявляя Свой трансцендентный облик. О чем еще говорить? Всякий очистится, даже неосознанно слушая и воспевая славу Анантадеве. Спасутся самые падшие, стоит им случайно или в насмешку произнести имя Шри Ананты.

Анантадева безгранично могуществен. Одной из тысяч Своих голов Он поддерживает Вселенную со всеми живыми существами, горами и реками, и эта Вселенная — едва ли заметная точка, на мгновение проступившая на Его коже. Имея даже тысячу уст, возможно ли описать могущество всепроникающего Верховного Господа? Анантадева — источник и прибежище всего живого, исполненный безграничного могущества и силы. Кто в силах измерить недвойственную, трансцендентную и вечную природу нерожденного Анантадевы?

Из милости к живым существам Господь проявляет Свой божественный облик и совершает разнообразные игры. Все живые существа покоятся в Его трансцендентном теле. Так, Господь явил Свое безграничное могущество, приняв удивительный облик Шри Нрисимхадева, человекольва, и это волна в безбрежном океане игр Господа, которые радуют сердца Его преданных. Слушание и пение бесчисленных имен Анантадевы сразу разрывает петлю повторяющихся рождений и смертей. Поэтому вайшnavы, преданные Господа, всегда почитают тех, кто прославляет Анантадеву. Господь Анантадева — это высшая цель Вселен-

ной; Его святое имя несет живым существам освобождение.

Господь Анантадева, изначальный Верховный Господь и опора космического проявления, всегда поет славу Господу Кришне. Он постоянно описывает разнообразие божественного бытия. Господь Кришна вечен, и Его качества безграничны, поэтому Его невозможно описать или прославить до конца. Но Ананта-Шеша тоже вечен, и Его способность прославлять Господа также безгранична. В этих божественных отношениях нет победителя. И сегодня Ананта-Шеша тысячей Своих ртов поет славу Верховному Господу Шри Чайтанье Махапрабху. Как удивительно Господь Кришна и Господь Баларама соревнуются между Собой! Брахма, Шива, другие полубоги и великие мудрецы со все возрастающим блаженством наблюдают Их игры. Прославления Ананта-Шеши сопутствуют всепроникающему, безбрежному океану качеств Господа Кришны.

Нарада, Брахма, Санака и другие мудрецы не могут осознать размах этого материального проявления, что тогда говорить о безграничных духовных возможностях Верховного Господа? Анантадева, источник всех полубогов, тысячей уст не в силах исчерпать славу трансцендентного богатства Верховного Господа. Возможно ли человеку понять божественные энергии?

Брахма и другие полубоги замирают в восторге, слушая, как Нарада Муни прославляет трансцендентные качества Верховного Господа. Все они поклоняются Нараде Муни, потому что он, играя на вине, поет славу Господу.

Я тоже хотел пропеть несколько стихов во славу безграничного могущества Шрилы Нитьяланды, Анантадевы, дабы в сердцах моих слушателей пробудилась любовь и преданность Господу. Те, кто жаждут пересечь опасный океан материального существования, погрузитесь в океан преданного служения, приняв прибежище у лотосных стоп Господа Нитьяланды!

Я молю милостивых вайшнавов, преданных Господа, исполнить влечение моего сердца: я жажду вечно служить моему Господу Баларама. Как Двиджа, Випра и Брахма — различные имена одной и той же личности, Нитьянанда, Анантадева и Баларама — различные имена Верховной Личности Бога. Господь Нитьянанда Прабху проявился в моем сердце и наставил меня рассказать в этой книге о трансцендентных деяниях Шри Чайтаньи Махапрабху.

Игры Шри Чайтаньи Махапрабху раскрываются только по милости Нитьяланды, потому что Ананта-Шеша, Его проявле-

ние, бережно хранит в Себе знание об играх Господа Чайтаньи и Господа Кришны. Шри Ананта-Шеша — олицетворение Кришна-кirtаны, и я могу лишь возносить смиренные молитвы Ему во славу.

Слушая о деяниях и качествах Господа Чайтаньи, можно очиститься от всей материальной скверны. Эти трансцендентные игры раскрываются только по милости Его возвышенных преданных. Кому открыта природа и игры Господа Чайтаньи? Это сокровенная тайна даже для Вед. Поэтому все, о чем я расскажу в этой книге, я услышал непосредственно из уст близких спутников Господа.

Я не вижу начала и конца играм Господа Чайтаньи. Они вечны и безграничны, и рассказать о них возможно только по милости Господа. Я — лишь уста Господа Чайтаньи, послушные Его воле. Смиренно кланяюсь лотосным стопам всех возвышенных преданных в надежде очиститься от оскорблений и обрести их благословения.

Шрила Вриндаван дас Тхакур
«Шри Чайтанья Бхагавата», Ади-кханда, 1.

Глава 1

ПРЕДЫСТОРИЯ

На западе Бенгалии в провинции Катвы есть небольшая живописная деревня Джхаматапура, где более пятисот лет назад жил великий преданный Господа Чайтаньи по имени Кришнадас Кавирадж.

Он родился и вырос в семье Бхагиратха Кавираджа и Сунанды деви. Отец зарабатывал на жизнь медицинской практикой, и поэтому его все называли кавираджем, доктором. Благочестивый и набожный человек, он умер, когда Кришнадасу было всего шесть лет. С раннего детства мальчик не испытывал интереса к мирской жизни. Юношей он принял посвящение у Шрилы Нитьяланды Прабху и скоро обрел духовное просветление. Избегая славы, богатства и женщин, Кавирадж Госвами жил в полном отречении.

Кришнадас был уже стар. Он жил со своим младшим братом Шьямадасом и поклонялся божествам Радхи и Кришны, которые стояли у них в доме. Оба были преданными, и святое имя Господа звучало здесь постоянно. В доме всегда собирались вай-

шнавы, днем и ночью звучало здесь пение. Однажды сюда пригласили Минакетану Рамадаса, великого преданного Господа Нитьяланды. Минакетана был необыкновенной и возвышенной личностью — он всегда наслаждался нектаром любви к Богу.

Как только Минакетана Рамадас появился во внутреннем дворе, все почтительно поклонились, но он, казалось, не хотел придавать значения этикету. В безмятежной радости Минакетана стал поднимать вайшнавов за плечи: кто-то чувствовал теплоту его мягкой руки, а кто-то — легкое прикосновение его флейты. Стоило посмотреть ему в лицо, как слезы застилали глаза, потому что Минакетана утопал в слезах великой любви к Богу. В неописуемом блаженстве он повторял святое имя Господа Нитьяланды, и сыпь экстаза, словно распускающиеся цветы кадамба, появлялась у него на теле. Он то замирал, то трепетал от духовных переживаний и взывал к Господу Нитьяланде с такой любовью, что повергал людей в глубокое изумление.

Появление Минакетаны Рамадаса никого не оставило равнодушным. Среди преданных царила атмосфера чудесного духовного праздника. От Минакетаны невозможно было отвести взгляда, его удивительная любовь захватывала каждого. Только Гунарнава Мишра не приветствовал святого гостя. Почтенный брахман служил алтарю, не проявляя никакого интереса к происходящему.

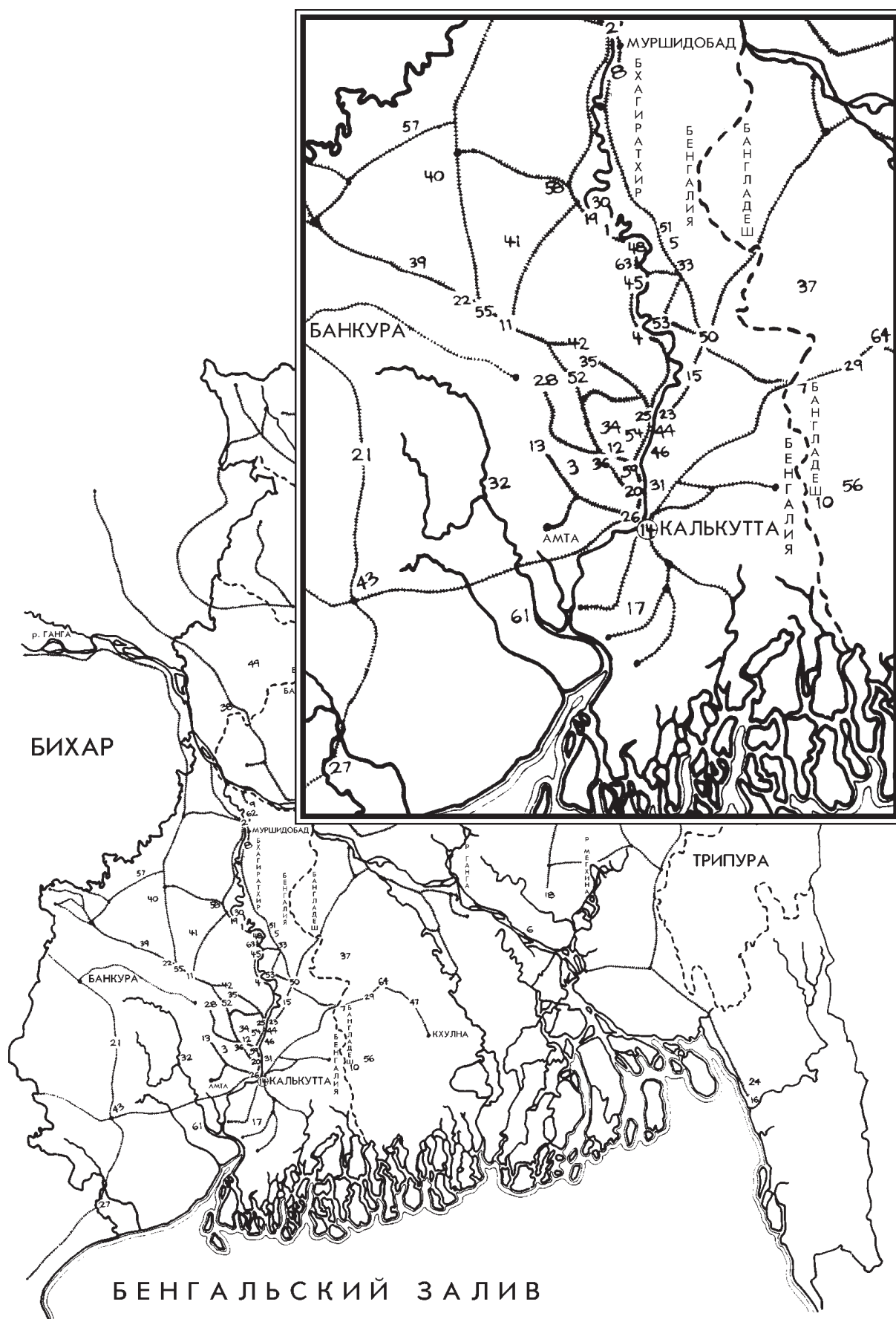
Чистый преданный Господа является непосредственным представителем Бога, самым дорогим Его слугой. Почитая такую возвышенную личность, люди выражают почтение Самому Богу. Поэтому поведение Шри Гунарнавы Мишры можно было объяснить только тем, что он не испытывал большого уважения к Господу Нитьяланде. Рамадас заметил холодность брахмана, и лицо его на мгновение омрачилось. Еще никто из вайшнавов не проявлял к Господу такого оскорбительного пренебрежения. Уж лучше бы отвергли и презрели его, Рамадаса, чем Шрилу Нитьяланду.

— Я вижу еще одного Ромахаршана-суту, — заметил Минакетана, но не желая обострять ситуацию, снова погрузился в киртан.

Как ни в чем не бывало он танцевал и пел, от души прославляя Господа Нитьяланду, а брахман невозмутимо продолжал заниматься своим делом. «Действительно Ромахаршана, — подумал про себя Кришнадас, наблюдая за размеренными движениями Гунарнавы, его напряженно-сосредоточенным лицом, — он

КАРТА БЕНГАЛИИ

Важнейшие места, связанные с деяниями Шри Чайтаньи Махапрабху

ОБЪЯСНЕНИЕ КАРТЫ БЕНГАЛИИ

№ карты место	№ карты место
1. Акаихата — близ Катвы	33. Кришнанагара
2. Аджимаганджа	34. Кришнапура
3. Атапура	35. Кулина-Грама
4. Амбика-Калана	36. Махеша
5. Бадагачхи — близ Шалиграма	37. Махешапура
6. Багхия	38. Малдах
7. Бенапола	39. Манакара
8. Берхампоре	40. Мангаладихи
9. Бхагавангола	41. Мангалакота
10. Бхудхана — близ Шатакшира	42. Мемари
11. Бурдван	43. Миднапоре
12. Чандитала	44. Найхати
13. Чанпаданга	45. Навадвипа
14. Калькутта	46. Панихати
15. Чакадаха	47. Пхатеябад
16. Чаттаграма	48. Пурвастхали
17. Чаттабходж	49. Рамакели
18. Дачча	50. Рана-Гхата
19. Данихата	51. Шалиграма
20. Эндиядаха-Грама	52. Шанчадапанчада
21. Гадабета	53. Шантипура
22. Галаши	54. Шаптаграма
23. Халисахара	55. Шар
24. Хатахаджари	56. Шатакшира
25. Хугали	57. Шиюди
26. Ховрах	58. Шрикханда
27. Джалешвара	59. Шрирамапура
28. Джхаматапура	60. Силхет
29. Джхикарагачха	61. Тамлук
30. Катва	62. Телия Будхари
31. Кхададаха	63. Видьянагара
32. Кханакула-Кришнанагара	64. Яшохара

«Навадвипа-дхама, которая находится в Гауда-мандале, со всех сторон омывается Гангой. Вечное трансцендентное сияние исходит от нее. Гауда-мандала занимает пространство в 168 миль в окружности, по центру которой протекает Ганга. Гауда-мандала принимает форму лотоса из ста лепестков, сердцем которого становится Навадвипа. Величина тычинки этого цветка (Антардвипа) 10 миль, а его первые восемь лепестков (Навадвип) занимают 32 мили. Согласно писаниям, диаметр Гауда-мандалы — 56 миль, а радиус — 28. Центральная точка этого сталепесткового лотоса находится в Навадвипе

тоже не поднялся со своей вьяса-асаны, когда в собрании мудрецов Наймишараньи появился Господь Баларама. Что ж, он понес справедливое наказание за свою гордыню...»

Сладостная киртана то разгоралась, то затихала, и Минакетана Рамадас одаривал преданных своими благословениями. Когда он приблизился к Шьямадасу, младшему брату Кавираджа, тот вдруг стал грубить и спорить с Минакетаной, называя себя вечным рабом Шри Чайтаньи. Но кто такой Нитьянанда? Зачем называть Его Богом? В ответ на поток невежественной брани Шри Минакетана молчал, однако глаза его были полны такого отчаяния и боли, словно его лишали жизни. Слышать оскорбления Господа Нитьяланды было нестерпимо!

— Дорогой брат, — вмешался Кришнадас, — Шри Чайтанья и Шри Нитьянанда не различны, Они одно целое. Не имея веры в Господа Нитьяланду, ты, без сомнения, падешь. Ты принимаешь одного и не уважаешь другого — это неразумно. Невозможно принять лишь половину курицы, отвергнув другую ее часть. Уж лучше быть вовсе неверующим, чем лицемером, который утверждает, что верит в Чайтанью, но отвергает Нитьяланду.

Однако слова эти не вразумили завистливого глупца, что окончательно рассердило Минакетану. В гневе он сломал свою флейту и покинул место, где хулили его Господа. Вскоре после этого случая Шьямадас пал, оставив движение санкиртаны Господа Чайтаньи.

Настала ночь, в доме все стихло. Кришнадас заснул, и во сне к нему пришел Господь Нитьянанда. Он был доволен тем, что Кришнадас попытался отстоять Его в глазах своего неразумного брата. Каким необыкновенным и знаменательным событием был приход Господа Нитьяланды! Кришнадас почтительно склонился перед Ним, и Господь Нитьянанда благословил его, возложив Свои лотосные стопы Кришнадасу на голову.

— Вставай! Поднимайся! — повелел Он.

С изумлением взирал Кришнадас на Господа Нитьяланду. Как прекрасен был Господь! Несказанный свет исходил от Его темноватого лица, гладкого и блестящего, словно покрытого глянцем. Ростом, силой и героической статью Он походил на Купидона. Полны величия были жесты прекрасных рук, изящные тонкие пальцы казались совершенством красоты, мягко ступали нежные, словно лотосы, стопы. Глаза Господа Нитьяланды напоминали лепестки лотоса. Синие с золотом шелковые одея-

ния скрывали Его могучую фигуру, на голове был шелковый тюрбан, из-под которого вились блестящие черные волосы. Его украшали золотые серьги и браслеты, на ногах нежно позванивали колокольчики, а шею облежала цветочная гирлянда. Тело Господа Нитьянанды было умащено ароматной сандаловой пастой, на лбу сияла ровная тилака. В Своих величественных и необузданных движениях Он был подобен слону.

Лицо Господа Нитьянанды было прекраснее миллионов лун, Его зубы казались зернами граната, потому что Он жевал красные орехи бетеля. В экстазе любви Он плавно покачивался из стороны в сторону и с наслаждением повторял: «Кришна! Кришна! Кришна!» Какой глубокий и проникновенный был у Него голос! В руке Он вращал красную палку и казался обезумевшим львом. Вокруг Его прекрасных стоп роились пчелы.

Вместе с Господом Нитьянандой пришли Его преданные в одеждах мальчиков-пастушков. Они искали прибежища у Его лотосных стоп, словно пчелиный рой, и тоже пели: «Кришна! Кришна!» — пребывая в глубоком экстазе любви к Богу. Одни играли на рожках и флейтах, а другие танцевали и пели. Одни предлагали Господу Нитьянанде орехи бетеля, а другие обмахивали Его чамарами.

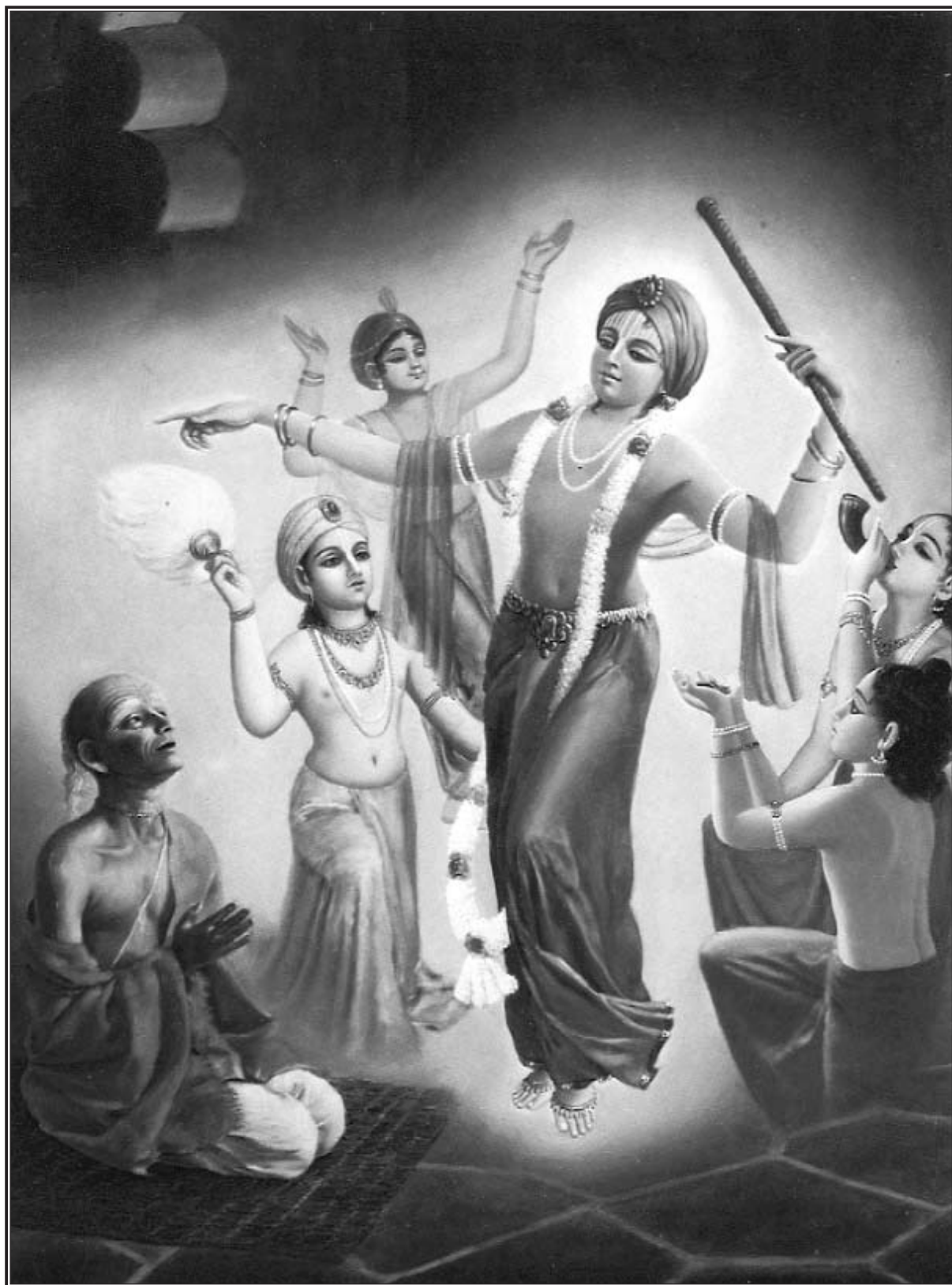
Какую удивительную картину увидел Кришнадас! Он забыл обо всем. В облике Господа Нитьянанды, Его играх и спутниках не было и тени иллюзии, они были полностью духовны! Волны возвышенной любви к Богу обрушились на Кришнадаса. Господь Нитьянанда одарил его чарующей улыбкой и заговорил. Словно раскаты грома, зазвучал Его божественный глас:

— О Кришнадас, отправляйся во Вриндаван! Там ты обрешь наивысшее счастье! — Его рука взлетела в воздух, указывая в сторону Вриндавана.

Сказав это, Господь Нитьянанда исчез со всеми Своими спутниками. Кришнадас, потрясенный всем, что ему довелось увидеть, потерял сознание и упал на землю. Его сон прервался...

Наконец Кришнадас пришел в себя, мысли и воспоминания о сне не покидали его ни на мгновение, слова Нитьянанды эхом звучали в сердце. Этой ночью Кришнадас Кавирадж покинул дом, не сказав никому ни слова. Вскоре по беспричинной милости Господа Нитьянанды он благополучно достиг святой земли Вриндавана, обители Шри Кришны.

Вриндаван духовного мира сотворен из волшебного философского камня, который превращает железо в золото, а на пастби-

щах пасутся удивительные коровы-сурабхи, которые всегда дают бесконечное количество молока. Все деревья там исполняют любое желание, и потому их называют деревьями желаний. Хозяин Вриндавана — Кришна, Верховная Личность Бога, который пасет коров и принимает любовь пастушек-гопи, прекрасных богинь процветания. Когда Кришна нисходил на Землю, с Ним проявилась Его святая обитель, и она стала деревней Вриндаван в Индии. И потому преданные Господа ищут прибежища здесь, не отличая эту украшенную пятью тысячами храмов деревню от изначального Вриндавана духовного неба.

Кришнадас Кавирадж, чьи глаза были умащены бальзамом любви к Кришне, видел во Вриндаване Радху и Кришну. Они сидели под деревом желаний на золотом троне, украшенном драгоценными камнями. Друзья Кришны и Его подружки-гопи пели Им сладкие песни, танцевали, украшали Их цветочными гирляндами и предлагали вкусные блюда — все с любовью служили Божественной Чете. Вриндаван стал домом Кришнадаса. Каждый день он молился: «О Кришна! Я продвигаюсь в духовной жизни так медленно. Помогите мне!»

В начале XVII в. во Вриндаване было много великих вайшнавов. Все они жаждали услышать об играх Махапрабху, потому что были Его последователями. В то время существовала только книга Вриндавана даса Тхакура «Чайтанья-Бхагавата», в которой описывались ранние игры Господа.

Вриндаван дас Тхакур родился в Навадвипе, через четыре года после того, как Махапрабху принял отречение от мира. Когда Господь покинул эту планету, Вриндавану дасу было двадцать лет. Он принял посвящение у Нитьяланды Прабху и стал любимым и последним из Его учеников. Написав «Чайтанья Бхагавату», Вриндаван дас обессмертил свое имя. С благоговейным восторгом кланяясь его стопам, Кавирадж Госвами называет Вриндавана даса воплощением Вьясадевы в играх Господа Чайтаньи.

Кавирадж Госвами писал о Вриндаване дасе Тхакуре: «О глупцы, читайте «Чайтанья Бхагавату»! Эта книга откроет перед вами славу Шри Чайтаньи Махапрабху. Так же как Вьясадева описал в «Шримад-Бхагаватам» все игры Господа Кришны, Вриндаван дас Тхакур описал игры Господа Чайтаньи. Тхакур Вриндаван дас написал «Чайтанья Бхагавату». Чтение его книги уничтожает все неблагоприятное. «Чайтанья Бхагавата» раскроет перед своим читателем всю славу Господа Чайтаньи и Господа

Нитьянанды и приведет к конечной цели всех писаний — преданному служению Господу Кришне. В «Чайтанья Бхагавате» Шрила Вриндаван дас Тхакур описывает суть преданного служения, цитируя авторитетные стихи «Шримад-Бхагаватам». Великий грешник станет великим праведником, читая «Чайтанья Бхагавату». Эта книга столь возвышенна, что кажется, будто Шри Чайтанья Махапрабху Сам говорит устами Шрилы Вриндавана даса Тхакура. Я вновь и вновь смиренно кланяюсь лотосным стопам Вриндавана даса Тхакура. Никто иной не написал бы столь замечательной книги на благо освобождения падших душ. Он был сыном Нараяни, племянницы Шриваса Пандита, которая еще ребенком принимала пищу из рук Шри Чайтаньи Махапрабху».

Великие вайшнавцы Вриндавана хотели запечатлеть в слове более поздние игры Господа Чайтаньи и избрали для этой цели Кавираджа Госвами. С трепещущим сердцем Кришнадас посетил храм Мадана-Мохана, моля Господа о благословении. Пока он стоял перед алтарем, неожиданно гирлянда упала с божества. Стоявшие вокруг вайшнавцы с восторгом закричали «Хари бол!», а священнослужитель Гошани дас надел эту гирлянду Кришнадасу на шею.

Приняв этот знак за волю Бога, старый и больной Кришнадас Кавирадж принялся писать книгу о жизни и наставлениях Господа Чайтаньи после отречения от мира, взяв за основу записи Сварупы Дамодары, Его самого близкого спутника в Пури.

Кришнадас Кавирадж написал «Шри Чайтанья Чаритамриту», и она стала наилучшим описанием игр Шри Чайтаньи. «Шри Чайтанья Чаритамрита» содержит глубокие эзотерические истины и причислена к священным писаниям вайшнавов. Она уникальна в понимании личности и учения Шри Чайтаньи Махапрабху.

Кавирадж Госвами поведал о позднейших деяниях Господа, до конца разработал концепцию Панча-Таттвы, а также раскрыл исключительную роль книг шести Госвами Вриндавана в теологии Гаудия-вайшнавизма.

В ранних биографиях Шри Чайтаньи нет термина «шесть Госвами». Мурари Гупта, один из первых биографов, упоминает о них, не называя имени Дживы Госвами. Вриндаван дас Тхакур называет лишь Рупу и Санатану. Кави Карнапур говорит о Рупе, Санатане и Рагхунатхе дасе. Это означает, что концепцию шести Госвами Вриндавана до конца разработал Кришнадас Ка-

вираджд. Однако сам термин «шесть Госвами» впервые встречается в поэзии Нароттама даса Тхакура, книгах Шриниваса и других ачарьев последующих поколений.

Описывая игры Господа Чайтаньи и шести Госвами, Кришнадас Кавирадж молится лотосным стопам своих духовных учителей:

*шири-рупа санатана бхатта-рагхунатх
шири-джива гопала-бхатта даса-рагхунатх
эи чхайа гурура карон чарана вандана
джаха хоите вигхна-наша, абхишта-пурана*

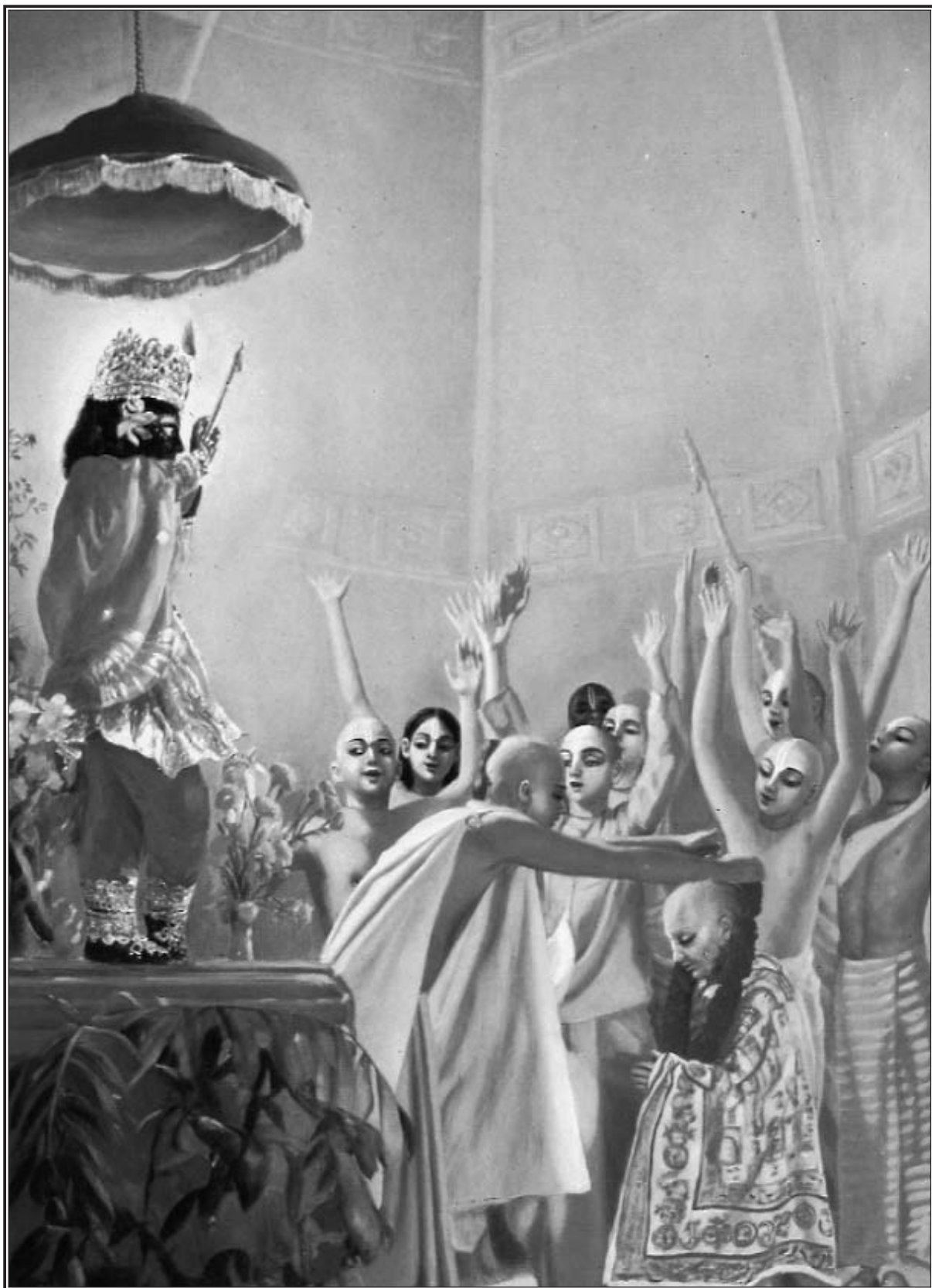
«Я взываю к шести моим наставникам, духовным учителям — Шри Рупе, Санатане, Бхатте Рагхунатхе, Шри Дживе, Гопале Бхатте и Рагхунатхе дасе, моля устранить все препятствия в написании этой книги и исполнить тем самым сокровенное желание всей Вселенной» (Ч.Ч. Антья 1, 3-4).

Кришнадас Кавирадж продолжил миссию Шри Чайтаньи и шести Госвами. Вайшнавская литература признает в нем воплощение Кастури Манджари — близкой служанки Шримати Радхарани.

Нам осталось рассказать о еще одной ранней биографии Шри Чайтаньи Махапрабху — «Чайтанья-Мангале», написанной в начале XVII в. Шри Лочаной дасом, великим преданным Господа из Западной Бенгалии. Книга эта рассказывает об играх Шри Чайтаньи Махапрабху в Навадвипе, не упомянутых в других источниках.

Лочан был единственным ребенком в семье врача Шри Камалакары и его жены Шри Садананды. Он рос у дедушки и там получил образование. С детства Лочан любил слушать рассказы об играх Господа Чайтаньи и не испытывал интереса к утехам мирской жизни, хотя женился довольно рано. Дни свои он проводил в доме гуру, который обучал его искусству вести киртану. Лочан дас написал «Чайтанья Мангалу», приняв духовное посвящение у Нарахари Саракары, ближайшего спутника Махапрабху.

«Мурари Гупта, житель Навадвипы, — писал он, — составил на санскрите много прекрасных стихов (*кадачи*) о жизни Шри Гауранги, потому что принимал участие в Его юношеских играх. Сварупа Дамодара описал деяния Гауранги после отречения от мира (*санньясы*). Слушая эти рассказы, я полюбил их и пересказал простым языком на бенгали».

Поглощенный медитацией на вечные игры Божественной Четы, Кришнадас Кавирадж писал:

«Я размышляю о том, как Радха и Кришна в порыве любви встречаются в полуденный час. В глазах обоих недоверие и жажда, потому что Они подозревают друг друга в непостоянстве. Лалита и другие подружки развлекают Радху и Кришну своими шутками, и от Их тревоги не остается и следа. У Радхи и Кришны возникает желание покачаться на качелях. Они зовут друг друга в лесу, играют в воде, прячут друг от друга флейту Кришны, вместе пьют мед и поклоняются богу Солнца.

Я медитирую на Радху и Кришну, которые принимают служение Своих близких спутников».

Но однажды во время таких игр Шримати Радхарани все же сказала Кришне:

— Из-за Своего непостоянства Ты никогда не поймешь Моего сердца, не узнаешь Моего счастья. Мужчине неведомы глубокие чувства любящей женщины.

— Обычно это так, но Я другой, — отвечал Кришна. — У Меня есть особое воплощение, благодаря которому Я всегда понимаю Тебя.

— Не может быть, Ты лжешь! — рассмеялась Радха.

— Нет, Я говорю правду.

— Тогда покажи Мне это воплощение!

В ту же ночь Шримати Радхарани приснился сон, о котором Она рассказывала Кришне:

— О Кришна, Я увидела сейчас изумительный сон. Широкая река несла свои искристые воды, а на ее песчаных берегах, так похожих на берега нашей Ямуны, собрались бесчисленные толпы людей. Все они танцевали и пели, в точности как у нас во Вриндаване! Воздух оглашался ударами мриданг и караталов. Под эту музыку посреди толпы танцевал мальчик-брахман, бесценный камень среди дваждырожденных. Он сиял блеском расплавленного золота, Своим пением и танцем погружая весь мир в океан экстатической любви к Тебе!

Иногда Он звал: «Кришна! Кришна!», а через мгновение плакал: «О Радха, где Ты?» Ему перехватывало дыхание, и Он опускался на землю, теряя всякое самообладание. Потом Он снова начинал Свой восторженный танец в кругу возлюбленных спутников, заставляя плакать весь мир — будь то травинка или сам

Брахма-творец. Глядя на этого золотистого мальчика, Я почувствовала глубокое волнение! Я подумала: «Неужели это Мой возлюбленный Кришна? Или это Я Сама? Если это Я, то где Мой дорогой Кришна? А если это Кришна, то где Я?»

— О Радха, — с улыбкой отвечал Кришна, — прежде Я показывал Тебе столько Моих удивительных воплощений, Ты видела Нараяну и Рамачандру — но ни одно из них не вызывало еще в Тебе такого изумления. Почему этот брахман так завладел Тобой, что привело Тебя в замешательство? Кто это, и что значит Твой сон?

Сказав это, Кришна задумался на мгновение, на устах Его промелькнула лукавая улыбка. Вдруг Радхарани увидела, что камень Каустубха у Кришны на груди стал сиять небывалым блеском. Этот необыкновенный камень, отражая чистое сознание живого существа, стал являть все подробности сна Радхарани, а потом и его продолжение.

— О Мой возлюбленный Кришна, Я разгадала Твою лукавую улыбку! — воскликнула Радхарани. — Ты и есть этот золотой брахман. Я также знаю, почему Ты не хочешь объяснить Мне Мой сон: Я тоже этот брахман. Об этом рассказал Мне камень Каустубха, что украшает Твою грудь, и Я верю ему! Твой чудесный камень Каустубха раскрыл передо Мной будущее: Ты низойдешь со всеми Своими энергиями и явишь миру божественные игры, повергая Вселенную в океан экстатической любви.

— Да, этот мальчик — Шри Чайтанья Махапрабху, — согласился наконец Кришна. — Таким Я приду в Кали-югу благословить самых падших пением Моего святого имени.

— Это прекрасно, но как же Я?

— Ты отправишься со Мной.

— А как Я расстанусь со Своими подружками — Лалитой, Вишакхой, со всеми гопи, как оставлю Моих родных и всех жителей Враджа?

— Возьми их с Собой.

— А как же Мои любимые леса Вриндавана, река Ямуна, холм Говардхана, дорогие Моему сердцу озера Радха-кунда и Шьяма-кунда?

— Их тоже возьми с Собой.

И тогда Шримати Радхарани перенесла святой Вриндаван в Навадвипу, сердце Бенгалии, где распустился трансцендентный лотос духовной обители Господа. В назначенный срок Она явит-

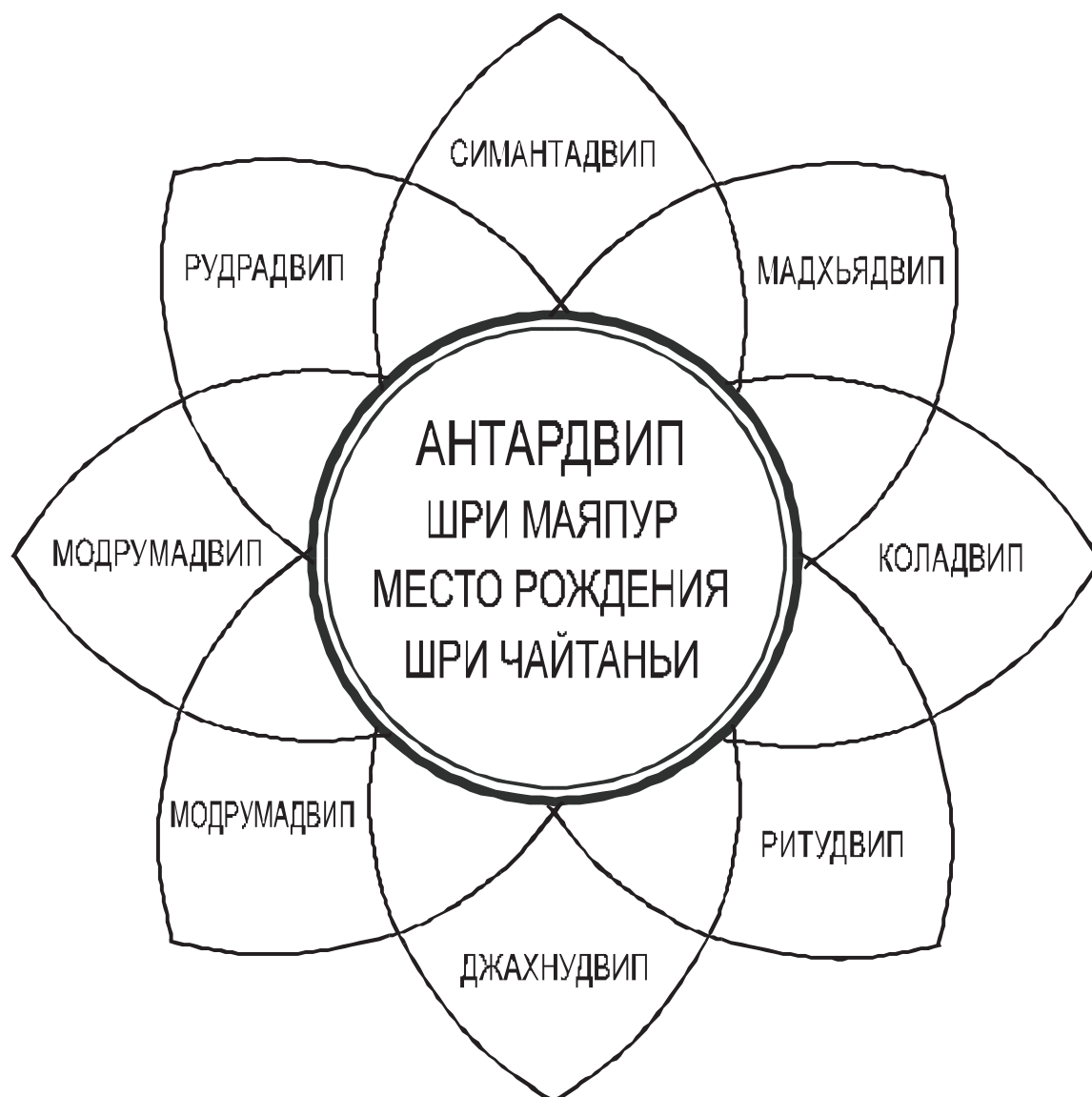
ся там вместе с Кришной. Они низойдут в одном лице и под одним именем — Шри Чайтаньи Махапрабху, Гаурахари, который осветит мир сиянием расплавленного золота и чистой любовью Шримати Радхарани к Верховной Личности Бога — Шри Кришне.

Святая Навадвипа неотличима от Вриндавана. Двенадцать лесов, окружающих Вриндаван, превратились в восемь лепестков трансцендентного лотоса Навадвипы, созданного желанием Шримати Радхарани. Каждый из этих лепестков имеет свое название и олицетворяет один из девяти видов преданного служения: Антардвипа (середина лотоса) — предание всего себя Господу; Симантадвипа — слушание; Голдрудмадвипа — повторение; Мадхьядвипа — памятование; Коладвипа — служение лотосным стопам Господа; Ритудвипа — поклонение; Джахнудвипа — вознесение молитв; Модрудмадвипа — служения Господу; Рудрадвипа — дружбы с Ним. Так что, совершая святое паломничество по всей Навадвипе, можно целиком предаться Верховному Господу.

Во время вселенского потопа этот вечный лотос становится прибежищем Вед, мудрецов и всех воплощений Верховного Господа — о чем свидетельствуют названия его лепестков; здесь протекают все священные реки Вселенной, находятся все святые места паломничества, что непостижимо для глупцов с недостатком веры. Навадвипа вечна, все пронизано в ней духовным сознанием, она являет собой полную противоположность материальному миру. Ее дома, дворы, улицы, ручьи и роции духовны и неописуемо красивы. Эта благословенная вечная обитель исполнена знания и блаженства. Поистине, слава Навадвипы несравненна!

В середине трансцендентного лотоса Навадвипы рождается Шри Кришна Чайтанья — изначальный Господь Шри Кришна, Верховная Личность Бога, и явит Свои игры во имя спасения религии и воцарения справедливости в полном зле мире. Навадвипа станет неизменным местом встреч всех возвышенных преданных Господа, Его близких спутников. Они подготовят приход Шри Чайтаньи и примут участие в Его непостижимых играх. Как и Сам Господь, они одарят своей беспричинной милостью все падшие души, дадут миру вкусить сладость деяний Господа и раскроют перед ним истинную славу Его святой обители.

Во исполнение великого замысла Всевышнего тень иллюзии сокроет вечную обитель Господа Чайтаньи от глаз безбожников, потому что сердца их чужды любви к Богу. Эта иллюзия столь

Антардвип
(место рождения
Господа Чайтаньи)

Шри Майяпур Предание всего себя

Симантадвип
Годрумадвип
Мадхьядвип
Коладвип
лотосным

Симулия
Гадигачча
Мадждия
город Навадвипа Служение

Слушание
Повторение
Памятование

Ритудвип
Джахнудвип
Модрумадвип

Ратупура
Джаннагара
Мамгаччи

стопам
Поклонение
Вознесение молитв
Стать слугой

могущественна, что живя в исполненном трансцендентной славы городе и с уверенностью думая, что они в Навадвипе, они на самом деле будут далеки от нее.

Так развернет Господь Свои игры, позволив силам зла и невежества завладеть сердцами людей, чтобы потом с легкостью одержать победу над злом, несмотря на, казалось бы, непреодолимые трудности.

* * *

Века, непосредственно предшествовавшие шестнадцатому столетию, — смутный период в индийской истории. В Бенгалии не сохранилось ни одной исторической хроники этих времен. Однако известно, что мусульманское вторжение здесь началось в 1202 году. Орды чужеземцев перешли через горы и после оргий грабежа и насилия стали хозяевами страны. Продвижение на восток турецкой конницы, которая состояла на службе у делийского султана Мухаммада Чури было успешным, и это привело к захвату правящей династии. Конники превратились в могучую самостоятельную силу и повсюду несли с собой ужас и разрушение. Выходцы из Средней Азии без труда прошли всю северо-западную Бенгалию, где ничто не могло противостоять такой мощной тяжелой кавалерии.

Они принесли с собой иную культуру, новую идею власти и другую религию. Турецкие мечи всегда были наготове, захватнические войны сменялись междоусобными.

До конца XIII века Бенгалией правил губернатор, подчинявшийся делийскому султану. Первая независимая династия царей появилась здесь в 1342 году и связана с именем Ильяса Шахи. Из делийской провинции Бенгалия превратилась в самостоятельное государство. Постепенно стала складываться новая культура. Кем бы ни были бенгальцы — мусульманами или индусами, — они оставались бенгальцами, которые живут вместе под властью шаха и называют турок — чужеземцами (патанами).

После гражданской войны 1410 — 1415 гг. трон занимает сын Раджи Ганеша, возглавлявший индусов. Ради этой цели он стал благочестивым мусульманином — Джалал ал-Дин Мухаммадом, но правил Бенгалией как царь-хинду. Это отразилось в архитектуре и, главное, в государственном языке: персидский сменился на бенгальский. Он посылает деньги в Мекку и Меди-

ну для возведения мечетей и печатает монеты со знаком ислама, которые так и не пускает в обращение, и вместе с тем чеканит монеты, которые поддерживают индусское население.

После смерти сына Джалал ал-Дина ненадолго происходит реставрация династии Ильяс Шахи, и с 1433 г. сменяется шесть или семь царей. Среди них был Рукх ал-Дин Барбак Шах, который правил в 1459 — 1474 гг. Он отличился тем, что покровительствовал вайшнавской литературе. За двадцать лет до явления Шри Чайтаньи Барбак Шах поддерживает Малахара Васу, который среди последователей Шри Чайтаньи известен как Гунарадж Кхан, автор «Шри Кришна-виджаи» — обзора «Шримад-Бхагаватам» на бенгали.

Но в 1486 году, когда родился Шри Чайтанья Махапрабху, бенгальский трон занимают совсем другие монархи — черные арабы из Восточной Африки, эфиопы.

Последние цари династии Ильяс Шахи вывезли невольников для царской охраны, и, как это нередко случалось в мусульманских правящих домах, невольники захватили трон. Это произошло в год рождения Шри Чайтаньи и продолжалось до 1493 года. В жестокой борьбе за трон сменилось три царя, и все они убивали друг друга.

В 1493 году на престол вступит Ала ал-Дин Хуссейн Шах, во время правления которого Шри Чайтанья Махапрабху развернет Свое движение санкиртаны.

Ведическая культура пришла в упадок еще в XIII веке, хотя история и не говорит о массовом обращении в мусульманство. Постепенно разрушался вековой уклад жизни, люди становились гостями в родных домах, чуждыми к собственной культуре. Чувство поражения взяло верх, вера увядала. К XVI веку ислам стал вытеснять «индуизм» — все, что осталось от изначальной ведической религии вайшнавов.

Победный флаг мусульманства гордо развевался в голубых просторах некогда великой страны. Огромное ветвистое дерево Вед постепенно выкорчевывалось плугом слепой приверженности мусульманства к одной религии. Мусульманские проповедники соблазняли людей низших каст индийского общества принять ислам. Презируемые брахманами, низкорожденные хинду стали переходить на сторону мусульманства. Мусульманские правители разрушали вековые храмы и воздвигали на их месте мечети. При таком положении брахманы, в прошлом пользовавшиеся необычайным могуществом и влиянием в обществе, не могли за-

щитить ведическую религию, несмотря на святость и аскетизм. Они просто называли мусульман грешниками и считали злом саму их тень.

Высокая духовная культура Вед была разрушена из-за того, что правители Индии не получали больше со стороны брахманов истинно духовных наставлений. Ведические законы и ритуалы с течением времени стали трудны для исполнения и непонятны. Однако кастовые брахманы не обращали на это внимания и никогда не пытались реформировать законы религии в соответствии со временем и обстоятельствами. Они культивировали знание и пытались постичь Бога сухим изучением священных писаний, постепенно утрачивая свою преданность и любовь к Богу. Набожные индусы становились профессионалами в своем деле. Ими владела уже жажда дешевых удовольствий, богатства и славы.

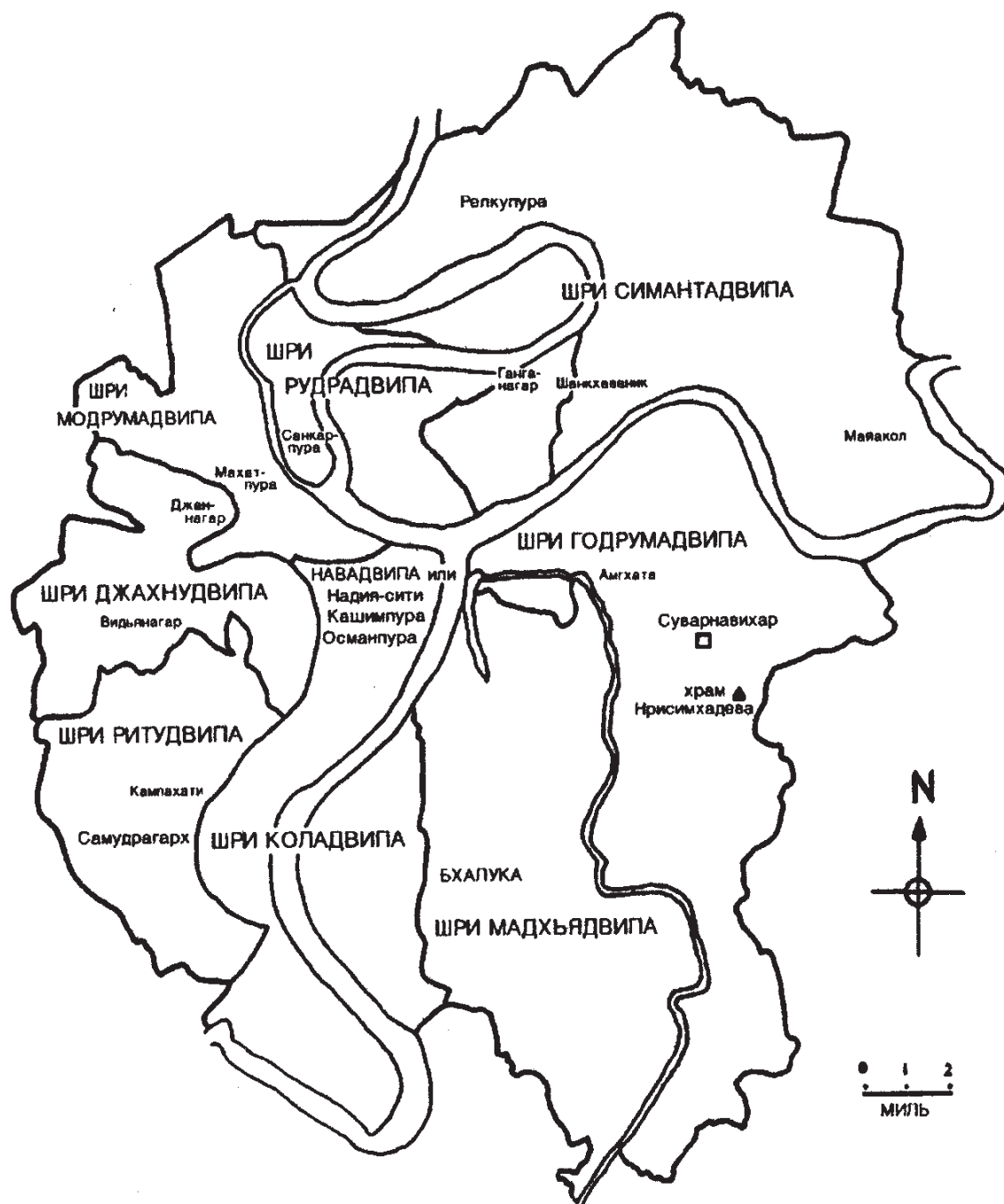
Навадвипа раскинулась на слиянии двух священных рек — Ганги и Джаланги. Со всех сторон омываемая Гангой, которая растеклась в этих местах на множество рукавов, Навадвипа, что в переводе означает «девять островов», занимала пространство в 32 квадратных мили. Основанная династией индийских правителей Сена в 1063 году н.э., Навадвипа всегда была столицей Бенгалии, последним монархом которой стал царь Лакшман Сена.

Навадвипа состояла из множества мелких деревень, теснившихся на ее островах и связанных между собой узами соседства и родства. Несмотря на владычество мусульманских династий, простые люди Навадвипы — мусульмане и индусы — всегда жили в мире и согласии. Они приглашали друг друга в гости и обращались чача, то есть «дядя», к старшим и дада — «брат» — между собой.

На всю Индию гремела слава Навадвипы как центра образования и родины навья-ньяя, подробной системы логики и полемики, которая зародилась в Митхиле. Ее пандиты создали обширную литературу на санскрите, и Навадвипа стала лучшим местом для изучения этого древнего языка ведических писаний. Это сделало ее оплотом ортодоксального брахманизма, где постоянно проходили дискуссии на основе священных текстов.

Судьба распорядилась так, что Навадвипа процветала. Кто в силах описать ее несметные богатства? На берегах Ганги толпились сотни тысяч совершающих омовение паломников. Богиня знаний Сарасвати благоволила к Навадвипе. Жители города уверенно толковали сокровенные части Вед и немало гордились

КАРТА НАВАДВИПЫ

«Господь Чайтанья — самое милостивое воплощение Верховного Господа, и точно так же Его святая обитель, Навадвипа-дхама, — лучшее из всех святых мест во Вселенной. Шри Чайтанья Махапрабху явился на земле Бхаратаварши, в бенгальской провинции Надия, там, где находится Навадвипа. И поэтому планета Земля — лучшая из планет, и на ней земля Бхаратаварши — наилучшая. Во всей Бхаратаварше лучшее место — это Бенгалия, а в Бенгалии провинция Надия — самая лучшая. В Надии наилучшее место — это Навадвипа, потому что здесь явился Шри Чайтанья Махапрабху, который установил предпи-

своими познаниями. Даже юнцы смело вступали в споры с известными пандитами. Отовсюду приходили сюда юноши учиться логике и грамматике, чтобы в будущем получить какое-нибудь почетное звание. Навадвипа полна была пандитов и их поклонников.

Жители, довольные собой и судьбой, оставались неизменными любимцами богини процветания Лакшми. Свои деньги и время они растрачивали в мирских удовольствиях и учебных занятиях, отчего становились еще горделивей и бесчувственней. Зачем было помнить о Кришне, Верховном Господе? Люди теряли вкус к преданному служению и становились грубыми материалистами, обрекая себя на страдания. Все это происходило быстро и необратимо, и потому будущее Навадвипы было печальным.

Из всей религиозной практики они знали лишь, как молиться полубогам, и в особенности Дурге, о преходящих материальных благах. Брахманы культа шакта, или смарта-брахманы, были самыми влиятельными в обществе. Они поклонялись богине Чанди (Дурге), владели мантрами и имели широкую клиентуру среди всех слоев.

Каждая семья копила богатства на свадьбы своих сыновей и дочерей, не задумываясь, как бесполезно проходит их жизнь. Чванливые пандиты и священнослужители известных фамилий — Бхаттачарьи, Чакраварти и Мишры — не знали истинной цели писаний. Несмотря на все свои познания, они жили вопреки законам Бога и вместе с учениками все глубже тонули в водовороте безбожия и порока. Никто не говорил о пении святого имени Господа — единственно доступной религии для людей века Кали. Жизнь была полна сплетен и праздности.

В Навадвипе было немало суеверных монахов и отшельников, однако святое имя Кришны даже случайно не сходило с их уст. Самые благочестивые раз в день упоминали имя Кришны-Говинды в своих утренних ритуалах. Служение Верховной Личности Бога, Шри Кришне, не имело будущего, потому что никто не читал и не проповедовал «Бхагавад-Гиту» или «Шримад-Бхагаватам».

Жили здесь и вайшнавцы, многие из которых были поистине великими душами. Они всегда повторяли святые имена Господа, совершали омовение в Ганге и поклонялись Кришне трижды в день. Но как ни старались, они не могли найти даже одного желающего послушать о нектарных играх Кришны, и потому прославляли Господа в своем узком кругу.

Преданных удручало, что жители Навадвипы не испытывают интереса к духовному посланию. Они очарованы майей, иллюзорной энергией Господа, и в погоне за призрачными радостями лишаются своих лучших качеств. Когда наступит смерть, они потеряют все, что накопили в жизни. Но никто не думает об этом, никто не помнит о Кришне. Как освободить живые существа этого мира от покрова иллюзии? Когда вайшнавьи обращались к кому-нибудь с просьбой повторять святое имя Господа, глухое непонимание было им ответом.

Невозможно было спокойно взирать на гибель великой страны, некогда бывшей обителью самого Бога. «О Господь, — молились вайшнавьи, — почему всегда благословенная Индия, где Ты являл Свои божественные игры, давшая рождение таким великим преданным, как Дхрува и Прахлад, обнищала любовью и преданностью Тебе и стала полна гордых, самовлюбленных людей? О Нараяна, почему Индия, всегда пользовавшаяся Твоей милостью, обитель Шукадевы Госвами и Нарады Муни, оказалась во власти фанатиков-мусульман? Какие грехи обрекли ее на страдания? Когда бы нечестивые правители и религии ни завоевывали эту страну или ее незначительную часть, Ты нисходил Сам, принимая удивительный и чарующий облик, чтобы защитить мудрость и добродетель и наказать грешников, даруя им освобождение от грехов. Почему теперь Ты не делаешь этого, о освободитель падших?»

Самым известным вайшнавом в Навадвипе и во всей Бенгалии был Адвайта Ачарья, прославленный на всю Вселенную. Ему было пятьдесят два года, и он был богат, имея дома в Навадвипе и Шантипуре, небольшом городке на берегу Ганги недалеко от Навадвипы. Адвайта Ачарья был совершенно необычной личностью в этом мире. Его звали Адвайтой, потому что он был неотличим от Самого Господа Вишну, который творит материальный космос. «Ачарья» означало, что Он пришел проповедовать любовь и преданность Господу, считая себя смиренным слугой Шри Чайтаньи Махапрабху.

* * *

Лабхадеви, мать Адвайты Ачарьи, однажды увидела во сне, как Господь Садашива, размышляя о безнравственности века Кали, разрушающего в людях всякую добродетель, преисполнился сострадания и решил отправиться на берег Причинного

Океана, на водах которого в медитационном сне возлежит Господь Маха-Вишну. Молясь о милости, Садашива понял, что Вишну отзовется лишь на жертвоприношения Своего преданного, и решил совершать суровые аскезы в течение 700 лет на благо человечества. Господь Маха-Вишну, увидев сострадание Садашивы к людям, явился и сказал:

— Дорогой Садашива! Почему ты совершаешь суровые аскезы? Мы неотличимы друг от друга!

— О возлюбленный Господь! — ответил Садашива, — Надежды меня силой спасти людей века Кали, иначе я не смогу этого сделать!

Слушая Садашиву, Маха-Вишну проникся состраданием к падшим людям века Кали. Они обнялись и приняли один облик, появившись на Земле как Шри Адвайта Ачарья.

Продолжая смотреть свой сон, Лабхадеви увидела Ямараджа. Бог смерти приблизился к Маха-Вишну и сказал:

— Мой Господь, если Ты низойдешь в век Кали как Адвайта Ачарья ради освобождения каждого, я останусь без работы — не будет ни одного грешника, которого я должен наказывать в аду!

— Не беспокойся, — ответил Господь, — все безнравственные люди, осознанно бегущие от волны божественной любви, которая затопит людей века Кали — имперсоналисты, карми, сухие логики, оскорбители и безбожники — непременно встретятся с тобой, чтобы отправиться в ад.

Услышав такие заверения, Яма успокоился и вернулся в свою обитель.

Лабхадеви проснулась и весь остаток дня думала о том, как неисповедимы пути Господни и как Он велик.

Но давайте ненадолго остановимся, чтобы познакомиться с Куверой Пандитом, мужем Лабхадеви и будущим отцом Шри Адвайты Ачарьи.

Кувера Пандит был брахманом, сведущим в ведических жертвоприношениях и священных писаниях. Он родился в 1410 году н.э. и жил в деревне Лауда провинции Шри-хатт, которая в наши дни известна как Бангладеш. Кувера Пандит был сыном Нрисимха Раджи, который пришел в эти края из Шантипура.

В предыдущем воплощении отец Адвайты Ачарьи был хранителем сокровищ полубогов Куверой, главой гухьякасов, или привидений, всегда сопровождающих Господа Шиву. Поскольку это был один из самых преданных Шиве учеников, он полу-

чил благословение низойти на Землю и стать отцом Господа Шивы — отцом Шри Адвайты Ачарьи.

Прежде чем родился Адвайта, Лабхадеви и Кувера Пандит стали родителями шести сыновей: Лакшмикатха, Шрикантха, Харихарананда, Садашива, Кушала и Киртичандра. У них родилась также дочь — воплощение Ганги, но она умерла в детстве. Из шести сыновей четверо приняли санньясу, оставив родной дом и странствуя по святым местам. Оставшиеся двое старших братьев Адвайты Ачарьи стали домохозяевами, чьи потомки до сих пор живут в Бангладеш.

Куверу Пандита так удручало отречение четверых его сыновей, что он оставил свою высокую должность придворного советника царя Дивьясимхи, правителя Шри-хатта, вместе с семьей ушел в Западную Бенгалию и поселился в Шантипуре. На берегу благословенной Ганги, они стали проводить свои дни в молитвах и аскезах.

Кувера Пандит принял на себя обет молчания — мауна-врата, и в это время жена его Лабха увидела свой удивительный сон о Маха-Вишну и Садашиве. Когда она рассказала мужу этот сон, Кувера возликовал в душе, понимая, что Сам Верховный Господь пожелал низойти во чрево его жены. Вскоре Лабхадеви понесла, и вся семья вернулась в Лауду. Теперь Верховный Господь непрерывно являлся им, и сердца обоих стали излучать божественное сияние.

Жители Шри-хатта, наблюдая за Лабхадеви, с нетерпением ожидали появления божественного ребенка.

Наконец в феврале 1434 года по христианскому календарю, на семнадцатый день прибывающей луны месяца Магха Верховный Господь под именем Шри Адвайты Ачарьи нисшел на Землю. Безбрежный океан экстаза, взволнованный восходящей на осеннем небе луной Адвайты, вышел из берегов. В этот благословенный час люди вошли в воды Ганги, повсюду звучало святое имя Хари. Исполненный радости Кувера Пандит раздавал бесчисленные подарки святым брахманам. Неслышно он вошел в комнату жены взглянуть на сияющего божественным светом новорожденного ребенка и сам засиял таким же светом.

Жители деревни сбегались посмотреть на мальчика, никто еще не видел такой красоты. Какие благочестивые поступки совершили Его родители, что в столь преклонном возрасте обрели чудесного сына! Местные астрологи и пандиты предсказывали, что этот мальчик освободит весь мир.

Во время церемонии аннапрасана, когда ребенку дают зерно и нарекают именем, семейный священник назвал малыша Камалакша, что значит «лотосоокий».

* * *

Обычно вайшнавцы собирались в просторном доме Адвайты Ачарьи — всех влекла сладкозвучная киртана, прасад и вдохновенные речи хозяина дома. Преданные слушали истории о Кришне, и печаль их понемногу рассеивалась. Среди постоянных гостей были Шривас Тхакур и три его брата, не так давно поселившиеся на западном берегу Ганги. Адвайта Ачарья был выдающимся духовным учителем, учеником святого Мадхавендры Пури. Он возглавлял всех бенгальских вайшнавцев. Его служение Кришне было самым прославленным в творении Брахмы. Обычно он читал «Бхагавад-Гиту» или «Шримад-Бхагаватам» и говорил о сокровенном смысле Вед:

— Служение Господу Кришне с любовью и преданностью — вершина всего знания и отречения. Желая миру блага, вайшнавцы идут от двери к двери и проповедуют славу святого имени Господа.

Адвайта Ачарья был очень сострадателен. Он видел, как люди сходят с ума от жажды новых удовольствий. Они поклоняются богине Дурге со множеством подношений, предлагая ей рыбу и вино, поют песни, танцуют под громкую музыку и просят у нее материальных благословений. Однако их уши остаются глухи к благословенному посланию Верховного Господа. Адвайта Ачарья собирал у себя вайшнавцев, пытаясь привлечь людей к Богу, но ни одна душа не откликалась. Зачем петь и танцевать для Кришны? Какой в этом смысл? Какие странные эти вайшнавцы! Нет, народ лишь насмеялся и злословил.

Шри Адвайта пребывал в горе. Рождение, смерть, старость и болезни по пятам преследуют каждого, и Шри Адвайта ничего не может изменить! Изо дня в день он думал о том, как спасти падшие души века Кали. «Только Кришна поможет им, — размышлял он, чувствуя все возрастающую решимость. — Пусть Он низойдет на Землю и, проповедуя собственным примером, одарит всех преданных служением! Лишь тогда мир обретет освобождение». И Адвайта Ачарья стал совершать аскезы.

С наступлением сумерек Шривас Тхакур и его братья начи-

Восстановленный дом Шри Адвайты Ачарии в Шантипуре (слева) и рядом храм на том месте, где он жил (справа).

нали вечернюю киртану. Они были сыновьями Джаладхары Пандита из провинции Шри-хатт, великими преданными Господа Кришны, прославившимися на всю Навадвипу. Их дом стоял по соседству с домом Джаганнатхи Мишры, с которым братья близко сдружились. Они часто вместе слушали «Бхагаватам», но никто кроме Шриваса, старшего из братьев, не догадывался, что скоро этот брахман станет отцом Гауранги. Преданность Шриваса Пандита Господу была столь велика, что он признавал скорое нисхождение Кришны в этот мир.

Дом Шриваса Тхакура был подобен духовному миру Вайкунтхи. Пение святого имени Хари под мелодичный звон караталов далеко разносилось из открытых окон по всей улице. Это повторялось каждый день, и невежественные соседи без стеснения поносили Шриваса, объявляя его сумасшедшим.

— Из-за него погибнет вся деревня, — говорили они между собой.

— Да, мусульмане уничтожат нас, если услышат, как громко здесь поют святые имена Кришны!

Некоторые грозились разнести в щепки дом Шриваса и спустить в воды Ганги, а самого его прогнать в шею.

— Тогда мы обретем мир и покой, а иначе мусульмане измучают нас!

Вайшнавы чувствовали себя беспомощными и со слезами на глазах молились Господу Кришне — извечному свидетелю всех наших помыслов и деяний: «О Говинда, когда Индия стонала от тирании Камсы и Джарасандхи, Ты явился как Хари, покоритель демонов и защитник праведных, и покончил с ними. Почему сейчас Ты не слышишь нас? Где Ты, Господь нашей жизни, почему Ты не приходишь защитить нас? Низойди, о Господь, яви Свой чарующий лик и затопи эту страну волнами Своей милости. Этот мир похож на выжженную солнцем мертвую пустыню, пожалуйста, низойди, словно цветущий и полный жизни оазис и даруй нам прибежище!»

Когда слух об угрозах и оскорблениях Шриваса достиг ушей Адвайты Ачарьи, он вспыхнул гневом. Кришна должен явиться в этот мир — восстановить законы религии, защитить Своих преданных и наказать безбожников! Пусть каждый увидит Его своими глазами! «В этот век Кали нет иной религии, чем пение святого имени Хари, — думал Шри Адвайта, — но как призвать Самого Господа? Я должен поклоняться Ему и смиренно молить низойти. Не буду Я Адвайтой, если не заставлю Криш-

ну начать движение санкиртаны — пения святого имени!»

Пока Он размышлял о том, как удовлетворить Господа, ему на ум пришел такой стих: «Шри Кришна, благосклонный к Своим преданным, готов отдать Себя тому, кто предлагает Ему лист туласи и пригоршню воды из Ганги». Адвайта Ачарья понял, что Господь Кришна, чувствуя Себя в долгу, подумает: «Во всем творении нет большего богатства, чем лист туласи и святая вода!» — и отдаст Себя во власть Своего преданного.

Адвайта Ачарья пришел на берег Ганги и, медитируя на Верховного Господа, стал поклоняться священному камню Шалаграма-шиле. Он сидел у небольшого алтаря, предлагая Господу по восемь едва распустившихся цветков туласи и воду из Ганги. Вокруг было тихо и безлюдно. Небо озарялось розовыми восходами и закатами. Спокойная и величественная река медленно уносила прочь предложенные цветы туласи, которые Шри Адвайта опускал в воду. Как раз в это время чуть ниже по течению совершала свои ежедневные омовения Шачидеви. Судьба распорядилась так, что цветы Адвайты Ачарьи, проплывая мимо, коснулись ее стройного тела, от чего вскоре у Шачидеви родился чудесный мальчик по имени Вишварупа.

Адвайта Ачарья громко взывал к Кришне, моля низойти на грешную Землю. Его била дрожь, пот струился по лбу от глубочайших духовных переживаний. Зов Адвайты был таким могучим, что заполнил все пространства Вселенной и достиг обители Брахмы. Он проник за пределы материального мира и вошел на Вайкунтху.

Верховный Господь Шри Кришна почувствовал аромат цветов туласи и силу любви Адвайты Ачарьи. Смиренные мольбы преданных тронули Его сердце. Он Сам заплакал, увидев жалкое состояние дорогой Ему земли Бхаратаварши, и решил низойти.

* * *

В Шри-хатте, провинции Восточной Бенгалии, в местечке под названием Дхата-дакшина-грама жил образованный брахман по имени Шри Упендра Мишра. Он был великим преданным Господа Вишну, богатым и добродетельным человеком. Он обладал всеми лучшими качествами души, и люди уважали его за благочестие, знания и доброту. Шри Упендра Мишра имел семь сыновей. Пятому сыну, которого звали Джаганнатха, и суждено

было стать отцом Господа Чайтаньи.

Так же как Нанда Махарадж, воспитавший Кришну, или Васудева, родной отец Господа, Джаганнатха Мишра с детства был воплощением добродетели.

Среди повзрослевших сыновей Упендры только Джаганнатха проявил склонность к наукам. Чтобы получить хорошее образование, он покинул родительский дом и отправился в Навадвипу славившуюся своими пандитами. Там он повстречал известного астролога-вайшнава Ниламбару Чакраварти и стал обучаться у него. У Ниламбары Чакраварти было двое сыновей — Ягьявивара и Ниранья, и две дочери. Вскоре Джаганнатха женился на одной из них — Шачидеви, красивой и скромной девушке, которая родилась в деревне Джайпур, провинции Силхет, у добродетельной Вилашини. После свадьбы Джаганнатха Мишра навсегда остался жить в Надии, на берегу Ганги.

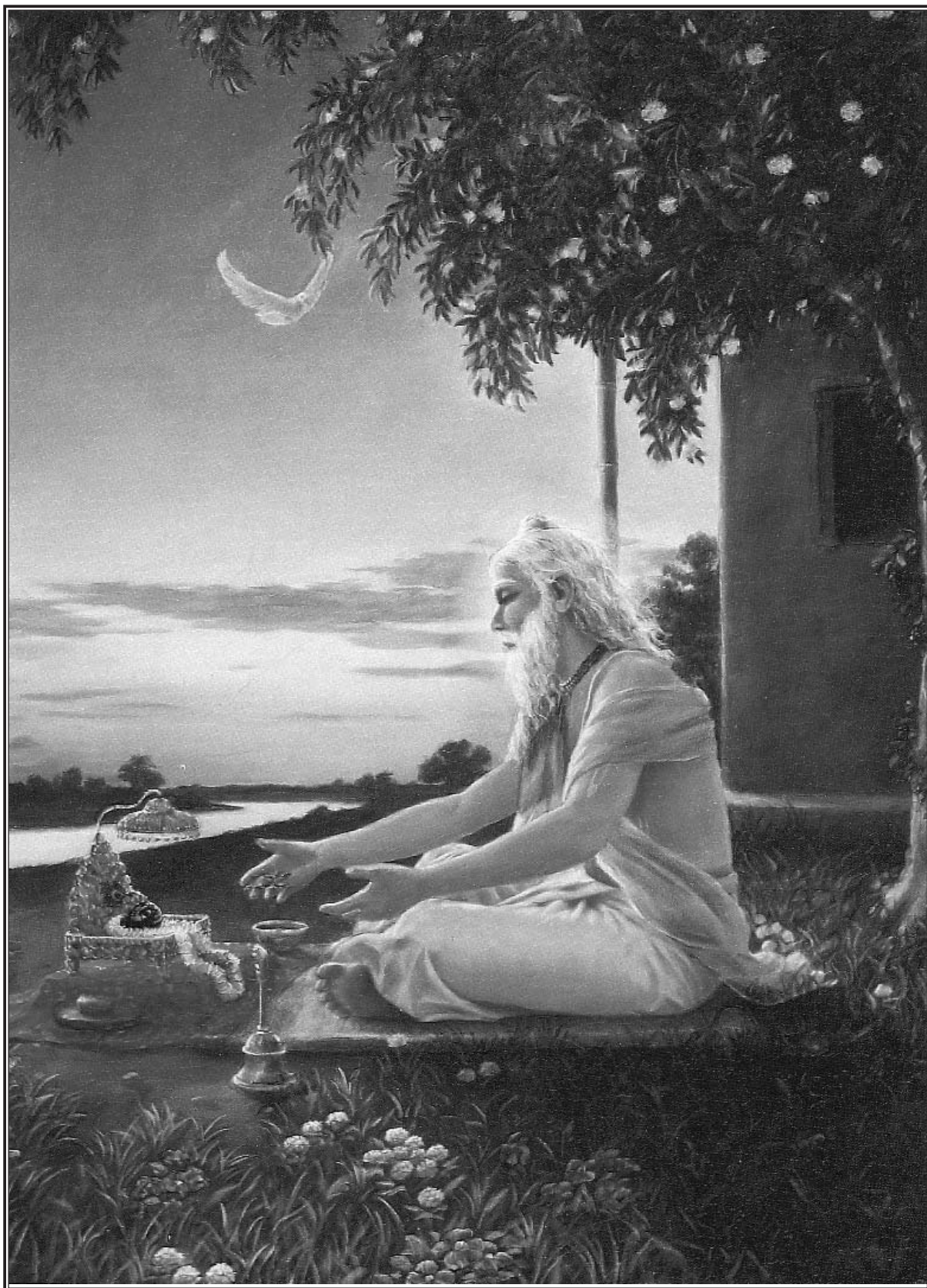
Шримати Шачидеви была целомудренной и преданной женой, и Джаганнатха любил ее. Одна за другой у них родились семь дочерей, но сразу после рождения девочки умирали. Для родителей это было большим горем, и Джаганнатха Мишра молился лотосным стопам Господа Вишну о сыне.

Господь внял молитвам Джаганнатхи и вскоре дал ему сына. Мальчика назвали Вишварупа. Необыкновенный сын родился у Джаганнатхи Мишры и Шримати Шачидеви. Свое могущество и возвышенные качества Он получил от Самого Господа Баларамы. Вишварупа был красив, как бог любви, для родителей Он стал поистине источником радости.

С раннего детства Вишварупа не проявлял интереса к мирскому. Служение алтарю и старинные книги отца занимали Его гораздо больше. Поэтому, когда Он подросток, Он чуть ли ни наизусть знал многие священные писания.

Родители с любовью воспитывали Вишварупу и были счастливы. В благодарность за такой дар они служили лотосным стопам Господа Кришны с еще большим усердием, чем прежде. Джаганнатха Мишра и Шачимата не были из числа набожных материалистов, которые обращаются к Богу в нужде, а получив желаемое, забывают о Нем, пока желания и боль вновь не заставят их молиться.

Наконец настал черед прийти Самому Господу Кришне. Теперь Его тело будет золотого цвета, а имя — Шри Кришна Чайтанья Махапрабху. По всей Вселенной разнесется слава о самом милостивом воплощении Господа Кришны!

В месяце Магха 1406 года эры шака Господь Кришна вошел в сердце Джаганнатхи Мишры. Чувствуя, что происходит что-то необыкновенное, он поделился с женой:

— Как удивительно! Шачи, твое тело светится, как у богини удачи. Наверное, она посетила наш дом. Куда бы я ни пошел, люди повсюду выражают мне почтение. Они дают мне деньги, одежду и рис, хотя я не прошу их об этом!

Шачимата отвечала мужу:

— Да, и я вижу удивительно лучезарных людей! Они парят в просторах космоса и, похоже, возносят молитвы. Как ты думаешь, что это?

— Когда я спал, в моем сердце появилась духовная обитель Господа, — отозвался Джаганнатха Мишра. — О Шачи, из моего сердца она вошла в твое! Я понял, что скоро у нас родится сын. Он будет величайшей личностью!

Ликуя от радости, муж и жена стали возносить Господу молитвы и служить домашним божествам. Так счастливая Шачимата ожидала рождения ребенка. Она чувствовала, как с каждым днем Он растет у нее под сердцем, и вместе с Ним росло то удивительное сияние, которое теперь исходило от нее, озаряя все вокруг.

Неожиданно из Шантипура пришел Адвайта Ачарья, которому не было равных во Вселенной. Джаганнатха Мишра почтительно поднялся, принимая святого гостя, обитель всех трансцендентных качеств, и предложил ему сесть. Он возложил пыль с лотосных стоп Адвайты Ачарьи себе на голову и прославил его смиренными молитвами. Шачидеви принесла воды омыть Ачарье стопы.

Как только Ачарья Прабху увидел мать Шачи, которая носила в своем чреве Верховного Господа, он почтительно поднялся. Его лотосные глаза покраснели и наполнились слезами, лицо порозовело, словно восходящее солнце, губы дрожали, голос срывался, он затрепетал всем телом. Адвайта почтительно обошел вокруг Шачиматы и поклонился ей.

Странное поведение всеми почитаемого Адвайты Ачарьи удивило Шачидеви и Джаганнатху Мишру.

— Что ты делаешь, Ачарья Госвами? — воскликнул Мишра. — Я не понимаю тебя! Пожалуйста, развеяй наши сомнения, иначе беспокойство будет огнем жечь мне сердце!

— Джаганнатха, со временем ты все поймешь, — ответил Адвайта.

Зная скрытый смысл писаний, Шри Адвайта Прабху пребывал в глубоком экстазе. Он поклонялся чреву Шачиматы, предлагая ей ароматную сандаловую пасту, а потом, обойдя вокруг нее семь раз, снова выразил почтение и удалился, так и не сказав ни слова. Все это оставило Шачимату и Джаганнатху Мишру в полном недоумении.

Теперь Шачимата стала сиять в сотни раз сильнее. Забыв обо всем от счастья, Шачидеви не видела ничего и никого вокруг. Вдруг полубоги предстали перед нею. Брахма, Шива, Шаунака и другие возносили молитвы:

— Слава вечному, безграничному, единому Господу! Слава непогрешимому Господу, вместилищу вечного блаженства! Слава Господу, который всегда покровительствует Своим преданным!

Верховный Господь трансцендентен к трем гунам материальной природы. Слава Маха-Вишну, который возлежит в Причинном океане! Слава Господу духовного неба, изначальной причине всего бытия! Слава Господу Вайкунтхи, возлюбленному Радхарани! Слава Господу бесчисленных планет Вайкунтх!

Слава Господу, известному как Дхира-Лалита! Слава дорогому сыну Нанды Махараджа, который крадет сердце каждого! В Кали-югу Он явится в Надии, чтобы насладиться Своими трансцендентными играми. Слава Господу, который одарит божественным блаженством каждого! Он явит миру невиданное прежде сострадание. Господь раскроет Себя всем, не делая различий. О Гаурахари! Ты щедро раздашь божественную любовь каждому! Насладившись сладостью этой любви, Ты дашь ее попробовать всем, даже самым падшим — чандалы тоже наслаждаются ею. Пожалуйста, одари и нас премой, любовью к Богу, чтобы вместе с Тобой мы могли прославлять Радху и Кришну! Однажды изведав этот вкус, мы искали его по всей Вселенной, но так и не нашли!

Полубоги обошли вокруг Господа Гауранги, приговаривая:

— Слава движению санкиртаны!

Четырехглавый Брахма возносил молитвы Господу Гауранге, и Шачидеви с нескрываемым удовольствием слушала его. Она была добра ко всем.

Однако время шло, а ребенок все не появлялся. Лунный календарь отсчитывал уже тринадцатый месяц ожиданий, и Джа-

ганнатха Мишра стал сильно беспокоиться, все ли благополучно с женой и младенцем во чреве, ведь Шачи переживала уже третий месяц! Тогда Ниламбара Чакраварти сделал астрологические расчеты и сказал, что его внук родится в месяце Пхалгуна, в самый благоприятный момент. Шел 1407 год эры шака, или зима 1486 года по христианскому календарю. Наконец 18 февраля...

Срок пришел...

Стояла полная луна, небо было усыпано яркими звездами. На этом мерцающем звездном ковре появилось созвездие Льва. Планеты приняли самое высокое положение. Повсюду на небе и на земле были заметны благоприятные признаки...

Когда в этом мире восходит безупречно сияющая луна Шри Чайтаньи Махапрабху, зачем нужна простая луна, на которой столько темных пятен? Поэтому черная планета Раху закрыла полную луну, небо и земля погрузились во тьму, и звучание святого имени «Кришна! Кришна!» затопило все три мира...

Люди, изумленные тем, что происходит на небе, повторяли святое имя. Случилось лунное затмение, и даже те, кто не был вайшнавом, вошли в воды Ганги и стали петь Харе Кришна маха-мантру. Весь мир охватило пение святого имени! И Верховный Господь Шри Кришна как Шри Гаурасундара явился на Земле.

* * *

Бесценный алмаз Вайкунтхи явился в доме Шачидеви. Ее сердце разрывалось от радости. Махая рукой, с трудом глотая воздух, она позвала мужа:

— Прабху! Скорее! Взгляни на прекрасное личико своего сына, и пусть жизнь твоя будет успешной!

Целая Вселенная не вместила бы той безграничной радости, которая охватила Джаганнатху Мишру, стоило ему увидеть мальчика. Лицо Гауры сияло успокаивающим светом сотен лун, а улыбка напоминала распускающийся цветок лотоса. Вздернутый носик был красивее цветов кунжута, сияющее тельце источало нектар. Его красные губки, красивой формы подбородок и нежные щечки невольно пробуждали в сердце любовь. У мальчика была широкая грудь и длинные, до колен, руки, шея была, как у льва, плечи могучие, как у слона. Он весь светился блаженством. У Него были широкие крутые бедра, а стопы розоватые, как цве-

Место рождения Шри Чайтаньи Махапрабху в Майяпуре.
Восстановленный дом Джаганнатхи Мишры.

ты лотоса. Это была неземная красота!

Мир ликовал... Индусы без усталости повторяли святое имя Господа. Люди других религий, особенно мусульмане, передразнивали их, так что святое имя звучало повсюду. Полубоги в небесах танцевали и играли на музыкальных инструментах. С любопытством ожидали они дальнейших событий. Беспредельная радость волнами расходилась по всей Вселенной. Все живое и неживое, движущееся и неподвижное было пронизано духовным блаженством.

Так Кришна явил Свою беспричинную милость. Полная луна Гаурахари взошла в провинции Надии, и тьма грехов и страданий рассеялась. Мир наполнился счастьем и пением святого имени Господа.

* * *

В это время Шри Адвайта Ачарья Прабху радовался у себя дома в Шантипуре. Еще накануне Джаяганнатха Мишра послал ему весточку о рождении долгожданного ребенка, и это необыкновенное известие повергло седовласого Ачарью в океан экстаза. Обезумев от радости, он танцевал и пел Харе Кришна мантру вместе с Харидасом Тхакур, с которым Адвайту связывали тесные узы любви. Харидас Тхакур жил в пещере на берегу Ганги близ Шантипура и общался с Адвайтой Ачарьей, целиком разделяя его сострадание к падшим. Когда Адвайта пришел на берег Ганги близ Навадвипы и стал поклоняться Кришне, моля проявить милость к обусловленным душам и низойти на Землю, Харидас с тем же желанием в сердце сидел в своей пещере и двадцать четыре часа в сутки повторял святые имена.

В этот благословенный час явления Господа оба были преисполнены восторга.

— Я знаю, почему ты танцуешь! — воскликнул Харидас, чувствуя ликование всей Вселенной. — Необычайная радость переполняет меня! Господь Шри Кришна вновь нисшел на эту Землю!

Они наблюдали лунное затмение, а потом пошли на берег Ганги совершить омовение в водах священной реки. Адвайта Ачарья мысленно раздавал брахманам богатую милостыню, в точности как это делал Васудева, когда у них с Деваки в заточении родился Господь Кришна.

Все преданные Кришны, в каждом городе и деревне, в каж-

дой стране танцевали, пели святые имена и мысленно раздавали брахманам щедрую милостыню. Сердца их трепетали от счастья.

Тем временем дом Джаганнатхи Мишры наполнялся гостями. Почтенные брахманы, знатные горожане с женами несли Джаганнатхе Мишре подносы, полные богатых даров. Они подходили к новорожденному младенцу и осыпали Его благословениями. Взглянув на чудесного ребенка, чье тело сияло, словно чистое золото, все ощущали небывалый восторг. Красавицы с небесных планет оделись как жены брахманов и тоже пришли в дом, где родился Гаурасундара, неся свои дары. Среди них были жены Господа Брахмы, Господа Шивы, Господа Нрисимхадева, царя небес Индры и Васиштхи риши, а также прекрасная апсара Рамбха и танцовщицы с райских планет. И все они принесли с собой чудесные подарки новорожденному. Полубоги и жители небесных планет, гандхарвы, сиддхи и чараны возносили молитвы и танцевали под мелодичное пение и стук барабанов.

Вся Навадвипа танцевала и пела. В доме Джаганнатхи Мишры собиралось все больше людей. Нельзя было понять, кто приходит, а кто уходит, кто танцует, а кто поет. Голоса сливались в общем хоре, и невозможно было угадать, кто на каком языке говорит. Но в одном не было сомнений — исчезли все несчастья и печали. Джаганнатха Мишра был очень счастлив.

Шривас Тхакур и Чандрашекхар совершали обряды, предписанные Ведами при рождении ребенка, а Малини, жена Шриваса, вместе с женой Чандрашекхара хлопотали около младенца. Малини была близкой подругой Шачидеви и во всем помогала ей, особенно первые месяцы после родов. Вместе с мужем они смотрели за ребенком, словно вторые отец и мать, давали родителям Господа Чайтаньи полезные советы по уходу за мальчиком. Джаганнатха Мишра продолжал щедро раздавать милостыню. Множество даров и подношений, которые приносили ему жители Надии, он раздавал брахманам, певцам, танцорам и музыкантам, выражая им почтение.

Сита Тхакурани, жена Адвайты Ачарьи, тоже хотела повидать чудесного ребенка. Ситадеви была возвышенной женщиной, достойной почитания всего мира. Она сразу прониклась материнской любовью к Господу Чайтанье. Испросив позволения у своего мужа, Сита Тхакурани отправилась в путь. Путешествие Ситы Тхакурани из Шантипура в Навадвипу было подобно паломничеству к святому месту рождения Господа. Она ехала в па-

ланкине, покрытом мягкой тканью, в сопровождении своих служанок, и везла множество богатых даров. Среди них были различные золотые украшения, браслеты, которые носят на запястьях и предплечьях, драгоценные ожерелья и ножные колокольчики. Еще Ситадеви везла с собой тигровые когти в золотой оправе и пояс, богато украшенный шелком и кружевами, золотые украшения для рук и ног, расшитые золотом и серебром сари, шелковую одежду для младенца, а также множество золотых и серебряных монет. Адвайта Ачарья был богатым человеком, и его жена постаралась сделать самые изысканные подношения Господу. Отдельно Сита Тхакурани положила то, что сулило благо ребенку: свежую траву дурба, нелущеный рис, куркуму, сандаловую пасту и кункуму. И конечно же, еще множество вкусных угощений, одежды и других даров.

Она вошла в дом Шачидеви и тихо приблизилась к младенцу. О чудо! Сита Тхакурани отпрянула от неожиданности! Она увидела, что перед нею Сам Кришна из Гокулы Вриндавана, только тело у ребенка не темно-синее, а цвета чистого расплавленного золота! Счастливая Ситадеви смотрела на ослепительно сияющего мальчика, на Его ручки и ножки, отмеченные благоприятными знаками, и сердце ее таяло от материнской любви и нежности.

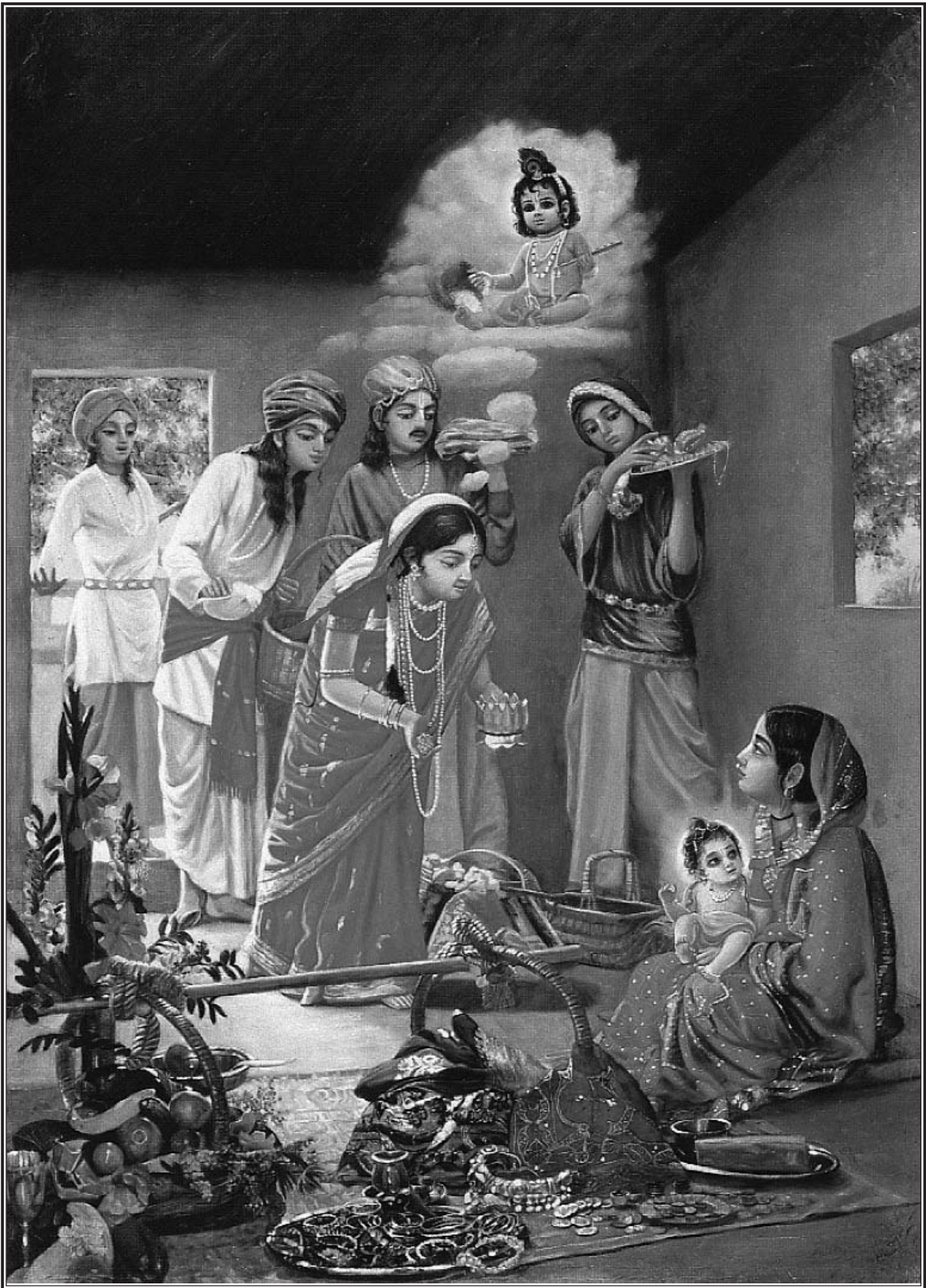
Она положила ребенку на голову свежую траву дурба и нелущеный рис. «Оставайся в этом мире и яви Свои божественные игры!» — подумала она и вслух благословила:

— Пусть жизнь Твоя будет долгой!

Чтобы уберечь младенца от ведьм и привидений, она дала Ему имя Нимай, призывая в защитники дерево ним. Шачидеви обрадовалась — всем было известно, что ним хранит от болезней. Это прекрасное дерево росло во дворе их дома, и мальчик как раз родился под его раскидистыми ветвями. Так детское имя ребенка стало Нимай. Сита Тхакурани почтила подарками Шачидеви и Джаганнатху Мишру и получила в ответ достойные подношения. Счастливая Сита Тхакурани вернулась домой. Она увидела младенца Гаурасундару!

* * *

Джаганнатха Мишра и Шачидеви обрели сына, который на самом деле был супругом богини удачи. Все их мечты сбылись. В доме всегда было вдоволь зерна и молока. Родители ухажива-

ли за маленьким Господом, и день ото дня росло их духовное блаженство.

Джаганнатха Мишра был идеальным вайшнавом. Добрый и чистый, он всегда был скромным и воздержанным в желаниях. Он никогда не стремился к богатству и все приходившие к нему деньги раздавал брахманам. Так он служил лотосным стопам Господа Вишну.

Теперь Адвайта Ачарья и Сита Тхакурани часто посещали Навадвипу, ухаживая за маленьким Гаурасундарой. Сита Тхакурани почитала Шачимату, они были близкими подругами. Сита-деви давала советы Шачи, как лучше ухаживать за ребенком, и сама с удовольствием нянчила Его, потому что любила Нимая, как родного сына.

Брахманы вместе с Ниламбарой Чакраварти составили гороскоп славного сына Джаганнатхи Мишры и рассказали всем о том, что поведали им звезды:

— Благоприятные знаки на теле твоего сына, а также время рождения, говорят о том, что в наш дом пришла великая личность. Расположение звезд в тот момент сулит большую удачу. Твой ребенок будет учен, как Брихаспати, мудрец с райских планет. Придет время, когда Он принесет освобождение всем трем мирам, щедро раздавая то, о чем мечтают полубоги и святые во Вселенной — Господь Шива, Брахма-творец и Шукрадева Госвами. Кто встретится с Ним, позабудет о мирских радостях и горестях. Твой сын принесет величайшее благословение миру. Даже последние безбожники склонятся к Его лотосным стопам. Слава о Нем распространится по всей Вселенной. Нима́й — само олицетворение вечной религии, защитник коров, брахманов и вайшнавов, а также любящий и преданный сын Своих родителей.

Твой мальчик родился зимой, и в этом сокрыт глубокий смысл. Он исполнит величайшую миссию, достойную Самого Господа Нараяны — установит законы вечной религии на Земле для безбожного века Кали, «зимы» в сменяющихся друг друга «временах года» — четырех югах. Он наводнит мир пением святого имени Хари, каждой душе дав почувствовать сладость общения с Господом. В действительности невозможно рассказать весь удивительный гороскоп твоего сына, но как ты удачлив, Джаганнатха Мишра, став отцом столь славного ребенка! Это взошедшая на небе луна Навадвипы!

Счастливый Джаганнатха Мишра хотел щедро одарить своих

гостей, но казалось, ему не хватит для этого никаких богатств на свете. И потому, ликуя в душе, он упал брахманам в ноги и заплакал. Брахманы тоже поклонились в ответ, а кругом уже звучало радостное «Хари! Хари!» Друзья и родные, слушая необычайные пророчества, прославляли чудесного ребенка и благословляли его.

Так Господь Чайтанья по Своей беспричинной милости появился в доме Шачидеви. И каждый, кому доведется услышать рассказ о Его рождении, достигнет лотосных стоп Господа.

Глава 3

ДЕТСТВО

С рождением замечательного ребенка в дом Шачиматы пришла великая радость. Шачимата и Джаганнатха Мишра не могли отвести глаз от чудесного лица Господа, сердца их тонули в волнах счастья. Шри Вишварупа, их старший сын, не отходил от кровати, Ему хотелось поддержать малыша. Наконец Ему позволили это сделать, и Вишварупа, сам еще маленький мальчик, осторожно взял Нимая на руки. С нескрываемым восторгом Он смотрел на Него, Верховного Господа, вместилище всей трансцендентной радости.

Друзья и родственники не расходились, окружая Нимая любовью и заботами. Брахманы все время повторяли имена Вишну, чтобы защитить Его от всего неблагоприятного. Если мальчик плакал, женщины в утешение пели имена Кришны.

Полубоги, невидимые глазу, наблюдали эту счастливую картину и решили подшутить над няньками, окружавшими Нимая. Подозрительные фигуры, словно тени, промелькнули за окнами и скрылись в кустах. «Воры!» — закричали женщины, в доме случился переполох. Брахманы стали громко призывать: «Нрисимха! Нрисимха!», а все остальные — читать защитные мантры и

обходить со двора весь дом. Все явно чувствовали чье-то присутствие, но никого не находили. Из окон доносилось тревожное: «Ловите! Воры!» Люди кругами обходили дом, непрерывно повторяя: «Нрисимха! Нрисимха!» Никто не догадывался, что это полубоги пришли взглянуть на младенца.

Семейный брахман, который знал, как отгонять духов и привидения, пригрозил «ворам»:

— Вам повезло, что вы пришли в праздник! А то бы вы узнали силу Господа Нрисимхадева!

Оставаясь невидимыми, полубоги про себя смеялись.

Казалось, все было хорошо, сама природа благоволила к ребенку, но мальчик почему-то не брал грудь своей матери. Голодный, Он все время плакал, и Шачимата, как ни старалась, не могла Его накормить — Нима́й не хотел сосать молоко. Обеспокоенный Джаганнатха Мишра пригласил в дом врачей со всей Навадвипы, чтобы выяснить не болен ли мальчик. Врачи давали разные советы, но ничего не помогало. Тогда Джаганнатха Мишра и Шачимата послали за почтенным Адвайтой Ачарьей в надежде, что он поможет новорожденному Нимаю.

Адвайта Ачарья стал размышлять: Нима́й — идеальный преданный, и поэтому никогда не примет то, что не было прежде с любовью и преданностью предложено Господу Кришне, то есть Нима́й будет есть только прасадам. Мать Шачи не имела духовного посвящения, а значит, ее грудное молоко не могло считаться освященным. Да, Нима́й не берет его в рот и плачет, требуя, чтобы родители исправили положение.

Адвайта Ачарья сразу провел огненный обряд, посвящая мать Шачи и Джаганнатху Мишру в повторение мантры Харе Кришна. Ритуал был завершен, и Шачимата подошла к притихшему сыну. Нима́й, довольный, поймал в рот сосок и принялся усердно сосать, и наевшись досыта, уснул у матери на коленях. Вся Навадвипа с облегчением вздохнула.

На восьмой день Шачимата провела церемонию ашта-калаи, накормив всех деревенских ребятишек восемью видами дала (блюдо из бобовых). На следующий день был праздник нава-ратри, и вся деревня радостно пела святые имена. Чудесный сын Шачиматы рос день ото дня, словно восходящая луна. Мать с любовью подводила Нимаю глаза черной сурьмой, а на лоб наносила яркую желтую тилаку. Мальчик болтал ручками и ножками, как это делают младенцы, и неожиданно сладко улыбался, являя покой и мир, которые царили в Нем. Джаганнатха Мишра и Ша-

чимата не сводили глаз со своего сына.

Каждый день Шачимата растирала Нимая душистым маслом с куркумой. С любовью она целовала Его в нежные щечки. Кто более благословлен и удачлив во Вселенной, чем эта женщина?

Так прошел первый месяц. Теперь Шачимата могла ненадолго оставить своего ненаглядного сына, чтобы вместе с другими женщинами сходить к Ганге совершить омовение. Купание сопровождалось пением и радостными возгласами. Шачимата поклонилась Гангадеви, почтила богиню Шаштхи, которая покровительствовала детям, и, завершив все ритуалы, вернулась домой. По традиции она пригласила подруг-соседей и угостила их жареным пэдди, бананами, раздала ярко-красный порошок, орехи и листья бетеля. Все были довольны. Прощаясь, женщины благодарили Шачимату и благословляли Нимая.

Однако скоро им пришлось вернуться. Громкий плач Нимая был слышен по всей улице. Соседки и так и сяк пытались утешить малыша, но Нима́й заливался пуще прежнего. Не оставалось ничего иного как начать громко петь «Хари! Хари!», прихлопывая в ладоши, и улыбка озарила прекрасное, как луна, лицо Господа.

Еще младенцем Нима́й вдохновлял людей петь святыя имена Кришны. Вскоре святое имя стало звучать в доме Шачиматы круглые сутки. Соседские женщины и деревенские девушки, позабыв о делах, трижды в день прибегали к Нимаю.

— Хари бол! Дай взглянуть на Тебя! Дай взглянуть на Тебя! — приговаривали они, по очереди подбрасывая малыша, а потом, довольные, сажали Его к себе на колени. Они пели Харе Кришна и не давали Ему плакать, а Нима́й одаривал всех чарующей улыбкой. Блаженство этих женщин росло день ото дня.

Мальчик уже вылезал из Своей колыбельки. Как только все выходили из комнаты и ненадолго оставляли Его одного, Он разбрасывал зерно и разливал на пол молоко, масло или йогурт — что стояло поблизости. Услышав приближающиеся шаги матери, Нима́й забирался в Свою постельку и начинал громко плакать.

Шачимата нежно успокаивала сына, пела святыя имена Кришны и качала Его на коленях. Но заметив ужасный беспорядок в комнате, она замолкала от изумления: «Кто высыпал рис, пшеницу и горох? Почему разбиты горшки с творогом и молоком?» — думала она. Соседи и родственники тоже были в полном недоумении. Кто мог сделать такое? В доме

был лишь четырехмесячный ребенок. Не найдя виноватого, все думали, что, должно быть, демоны и привидения приходят в дом и только защитные мантры спасают Нимая от беды. Рассерженные, что ничего не могут Ему сделать, привидения раскидывают и бьют все вокруг, а потом исчезают.

Джаганнатху Мишру подобные случаи вовсе сбивали с толку. Решив, что на все воля Всевышнего, он и не пытался их объяснить.

Иногда Нимай плакал, а через мгновение весело смеялся. Когда Шачимата сажала Его на колени, Он принимался сосать грудь или, играя, упирался в нее ножками. Иногда Шачимата брала сына за ноги и раскачивала, и тогда Он был похож на золотую птичку, овеваемую ветром. Бывало, Нимай широко раскрывал глаза и сладко улыбался, источая потоки нектара, при этом Его очаровательный носик напоминал клюв попугая, а гладкие кругленькие щечки сияли здоровьем.

Мальшом Нимай довольно часто изумлял Своих родителей, но они, любя Его как сына, не узнавали в Нем Верховного Господа. Детские шалости Нимая напоминали игры маленького Кришны во Вриндаване, однако Шачимата и Джаганнатха Мишра ухаживали за мальчиком, словно это был обычный ребенок.

Когда Нимай стал понемножку ходить, в доме появились следы, отмеченные знаками Господа Вишну.

— Посмотри, Шачи, на этих следах ясно видны флаг, раковина, трезубец, диск и рыба! — в полном недоумении воскликнул Джаганнатха Мишра. — Откуда они в нашем доме?

Он был так изумлен, что не подумал о своем сыне, мирно спящем в детской кроватке. Однажды Нимай уже показывал божественные знаки на подошвах, когда впервые перевернулся на животик, но Его родители забыли об этом. Со слезами на глазах и с замиранием сердца они рассматривали следы на полу. Полные восторженного благоговения, оба поклонились.

— Теперь мы обречем освобождение от новых рождений! — сказал жене Джаганнатха Мишра. — Пожалуйста, послушай, Шачимата. Приготовь сладкий рис с топленным маслом. Завтра утром я омою наше домашнее божество Шри Дамодара-шилу пятью дарами матери-коровы: молоком, йогуртом, ги, мочой коровы и навозом. Я верю, это наш Дамодара ходит по дому, оставляя повсюду следы и звеня ножными колокольчиками. Ты никогда не слышала этого нежного звона?

Джаганнатха Мишра и Шачимата, счастливые, служили до-

машнему алтарю, а маленький Нимай, о котором они позабыли на время, проснулся и играл ножками. Потом Он заплакал. Мама взяла Его на руки и, ласково улыбаясь, принялась кормить грудью. Она любовалась Его нежным лицом, ладонью поглаживала пухлые крепкие ножки и случайно взглянула на мягкие розовые стопы. О Боже, что это? Шачимата сразу позвала мужа и показала ему на нежные стопы Нимая, который в это время безмятежно сосал молоко. Джаганнатха Мишра необычайно обрадовался и поспешил обо всем рассказать Ниламбаре Чакраварти.

Отец Шачиматы был астрологом, познания его не имели границ. Во времена Господа Кришны его имя было Гаргачарья, и по просьбе Васудевы он составил гороскоп и дал имена двум его маленьким сыновьям — Кришне и Балараме.

Ниламбара Чакраварти слушал своего зятя и улыбался.

— Когда твой сын только родился, я знал, что это необыкновенный ребенок, — сказал он. — Все звезды говорили об этом. Я и теперь вижу в Нимае признаки великой личности. Не только ступни, но и ладони Его отмечены знаками Господа Нараяны. Он затопит мир любовью к Богу, и все Его родные уйдут после смерти в духовную обитель Господа. Я думаю, пора дать мальчику имя. Устроим настоящий праздник, достойный твоего сына! Пригласите брахманов вместе с их женами и щедро раздайте милостыню. Это благоприятный день. Знай, что в будущем твой сын будет поддерживать весь мир и покровительствовать ему. Поэтому имя его — Вишвамбхара.

Радостный Джаганнатха Мишра вернулся к жене. Они стали готовиться к празднику, приглашая брахманов. Пришли Ниламбара Чакраварти, друзья семьи, почтенные женщины, подобные самой Лакшми, одетые в сверкающие золотом и серебром сари. Все только и говорили о том, какое имя дать ребенку.

— Этот мальчик младший в семье, — сказала одна из женщин, — и потому имя Нимай для Него — наилучшее.

Но тут заговорили брахманы во главе с Ниламбарой Чакраварти.

— Как только Нимай родился, исчез голод, крестьяне обрели долгожданный дождь. На Землю вернулось благоденствие. Точно так же Господь Нараяна поддерживал Вселенную во время великого опустошения. И потому имя мальчика — Вишвамбхара — опора Вселенной. Это подтверждает и Его гороскоп. Вишвамбхара — светоч Своей семьи. А «Нимай» станет Его

вторым именем.

Наречение именем произошло в самый благоприятный момент, при наилучшем расположении звезд. Звучали «Бхагавад-Гита» и «Шримад-Бхагаватам», а также ведические гимны, нараспев читаемые святыми брахманами.

Шачимата тем временем готовила праздничные блюда, Джаганнатха Мишра начал раздавать брахманам щедрую милостыню. Гости были довольны и с радостью благословляли мальчика под звон колокольчиков и гул раковин. Повсюду стоял аромат благовоний, пряностей и топленого масла.

Перед маленьким Вишвамбхарой на круглом подносе разложили на выбор рис, пэдди, жареный пэдди, книги, монеты, золото и серебро. Шри Джаганнатха Мишра лучше усадил мальчика и ласково сказал:

— Мой дорогой, возьми, что Тебе больше понравится!

Сын Шачидеви, Верховный Господь, протянул ручки к «Шримад-Бхагаватам».

Женщины и остальные гости с восторгом прославили мальчика. Одни говорили, что Вишвамбхара станет великим пандитом, другие пророчили, что Он превзойдет самых возвышенных вайшнавов глубоким толкованием священных писаний.

Солнце уже садилось, озаряя мягким красноватым светом округу. В природе воцарилась вечерняя тишина и покой, с реки повеяло легким ветерком, а из дома Джаганнатхи Мишры раздавалось мелодичное пение Харе Кришна маха-мантры. Джаганнатха Мишра и Шачимата были счастливы.

Нимаю пора было спать, и Шачимата вышла с Ним во двор.

— Луна, луна, скорей появись на небе! — приговаривала она, укачивая сына. — Почему ты не хочешь осветить землю? Мы смоем с тебя темные пятна и украсим тобою лоб Нимая. Приди к моему дорогому Нимаю, моему прекрасному золотому мальчику! Пусть Он перестанет плакать и уснет! Но нет, сынок, Твой плач для меня слаще нектара, посмотри, отец несет Тебе бананы и сгущенное молоко!

О мой непослушный малыш, закрывай глазки и засыпай! Твое личико похоже на золотой лотос, а глазки — лепестки красного лотоса. Теперь Твои полуприкрытые глазки напоминают пчел, тонущих в океане меда, который источает Твое сладкое лotosное личико!

Шачимата приготовила джутовую постель с мягким хлопковым покрывалом и осторожно положила Нимая. Засыпая, маль-

чик взял грудь, а Шачимата нежно напевала: Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе.

Нимай уже научился ползать. Опираясь на что-нибудь, Он уверенно вставал на ножки. Каким забавным Он был, и как сладко позванивали маленькие колокольчики у Него на поясе! Мальчик бесстрашно лазил повсюду и хватался за все, что попало ему на глаза. Как-то раз Шачимата расстелила во дворе пестрое одеяло и оставила Нимая играть одного. Вдруг из густых зарослей выползла большая ядовитая змея и медленно направилась к ребенку. Она сразу приковала внимание любопытного Нимая, Он потянулся к ней, и змея обвилась вокруг Него так, что посадила мальчика в свои кольца, словно на ложе. Когда взрослые увидели эту картину, они замерли от ужаса, а Нимай, улыбаясь, нежился на солнышке и продолжал лежать на кольцах страшной змеи. Не смея подойти, все стали громко звать Гаруду на помощь, и змея, которая в действительности была Самим Ананта-Шешей, слыша крики и переполох, поднявшийся в доме, медленно скрылась в кустах, хотя маленький Нимай вовсе не хотел с нею расставаться.

Женщины подхватили малыша на руки, желая Ему долгой жизни. Родственники принесли защитный талисман на шею мальчику, стали читать благоприятные молитвы и поливать Его водами Ганги. Одни думали, что ребенок заново родился сегодня, а другие догадались, что приходил Ананта-Шеша. Нимай, Верховный Господь, сияющий, как луна, все время тянулся к кустам, где скрылась змея. Ему хотелось снова с ней поиграть, и взрослые с трудом удерживали Его.

Господь Чайтанья, радость Шачидеви, потихоньку начинал ходить. Держа мать или отца за пальцы, малыш смешно переставлял ножки, но, сделав несколько шагов, падал. Его язычок до неузнаваемости ломал те несколько простых слов, которые Он говорил, но и эти попытки вызывали волны восторга в сердцах родителей. Так день за днем Нимай подрастал в доме Шачидеви. Его детские игры развеивали печаль и дарили родителям умиротворение.

Своей необыкновенной красотой Нимай затмевал миллионы купидонов, сияющая луна меркла перед очарованием Господа. Черные кудри и утонченные черты лица, нежные розовые губки и влажные лotosные глаза напоминали Гопала Кришну. Широкая грудь, длинные руки, как и все Его члены, были нео-

писуемо прекрасны. У Него был удивительно сияющий, золотистый цвет кожи, а длинные пальчики, ладошки и стопы имели красноватый оттенок, как лепестки лотоса. Иногда этот красноватый блеск беспокоил Шачимату, и она ловила руку Нимая и смотрела, не поранился ли Он.

Шачимата и Джаганнатха Мишра с изумлением наблюдали за сыном, так Он был красив. Они были не богаты, но не ведали печали, потому что Нимай приносил им бесконечную радость. Иногда оба удивлялись своей удаче:

— Как случилось, что у нас родился столь замечательный мальчик?

— Да, в нашем доме растет возвышенная личность, возможно, Он положит конец нашим страданиям в этом мире.

— Я не знаю, чтобы у кого-то был такой чудесный мальчик, как наш! Услышав имена Господа Хари, Он смеется и танцует, не останавливаясь ни на мгновение.

— А стоит Ему заплакать, так Его ничем не успокоишь, как только именем Хари. Он тут же замолкает и слушает! Уже с раннего утра женщины окружают Его кроватку и громко поют, хлопая в ладоши. Нимай просыпается и начинает радостно танцевать.

Господь играл и катался в пыли, а потом, смеясь, бежал к матери на колени.

— Нимай! Ты похож на золотую куклу, чье лицо прекраснее луны, — говорила Шачимата, стряхивая с Него пыль и целуя в нектарное личико. — Зачем Ты катаешься в пыли, заставляя меня волноваться?

В танце Он так забавно двигал ручками, ножками и головой, что никто не мог сдержать улыбки. Все удивлялись, как этот малыш заставляет взрослых постоянно петь Харе Кришна. Он был таким живым и проворным, что никто не мог поймать Его по всему дому. Он таскал с кухни все, что захочет — жареный рис, бананы и сандеш — и всегда был так мил и хорош Собою, что даже незнакомые торговцы и прохожие, увидев Нимая на улице, давали Ему все, что Он желал. Они угощали Нимая бананами и молочными сладостями, и Он, довольный, бежал домой. По кусочку Нимай раздавал эти дары женщинам, которые пели имя Господа Хари. Все радостно рукоплескали чистосердечию мальчика и продолжали петь Харе Кришна.

Каждое утро мама с любовью наряжала Нимая в золотые украшения, во множестве подаренные Ему в день рождения. Дра-

гоценности сверкали на Его ручках и ножках, на шее и груди. Однажды, когда Нимай играл на улице, Его увидели два вора. Они решили снять с ребенка золотые украшения и стали подма- нивать Его сладостями.

— Посмотри, какой прекрасный мальчик! Как не дать Ему сандеш! — говорил один.

— Убери свой высохший сандеш, я найду что-нибудь получ- ше! — подхватил второй. В один голос они позвали:

— Поди сюда, наша радость!

Господа позабавил этот спектакль и, протянув к ворам ручки, Он шагнул вперед. Похитители легко посадили Его на плечи и, довольные собой, быстро свернули за угол. Уличный дворник, который следил за порядком, подумал, что ребенка унесли любя- щие родственники. Вдохновленные первым успехом, воры уже считали золотые браслеты и ожерелья своими. Ими овладела та- кая алчность, что помешай им кто — они убили бы ребенка, но забрали бы свое.

— Мы почти пришли! — трепали они Его за пухлые ручки и снова угощали сладостями.

Тем временем в доме стали искать Нимая.

— Вишвамбхара! Идем домой! Сынок, где Ты?

Но Нимая нигде не было. В страшном беспокойстве родители продолжали поиски, заглядывая под каждый куст, выбегая на ули- цу, в тревоге расспрашивая прохожих. Шачимата от горя не слы- шала собственного голоса и не чувствовала колючек под ногами. Ее несчастный муж, потеряв всякую надежду увидеть сына, без чувств опустился на землю у ворот дома, по его щекам катились слезы. Без Нимая их жизнь потеряла всякий смысл.

Воры быстро уходили в лес. Еще один поворот — и они у це- ли. Перебрасываясь шутками и посмеиваясь, передавая малыша с рук на руки, словно драгоценный бриллиант, каждый обдумы- вал, как обмануть приятеля. Им давно уже так не везло. Кто из детей носил столько роскошных украшений? Жалкие мошенни- ки, они и не догадывались, что несут на своих плечах Верховно- го Господа! Разве есть кто-нибудь могущественней? Воры дума- ли, что идут к лесу, но неожиданно очутились у дома Джаган- натхи Мишры.

— Наконец-то пришли! — бросил один другому, опуская Нимая на землю. — Посмотри-ка, нет ли кого за нами?

Но как только ножки Нимая коснулись земли, Он побежал к отцу, который сидел у ворот, горестно уронив голову на руки.

Весь дом охватило радостное «Хари! Хари!» Родные и соседи, казалось, вновь обрели жизнь.

— Послушай, похоже, мы заблудились! — воры в недоумении озирались по сторонам. Они совсем не узнавали дома Джаганнатхи Мишры. С нарастающим беспокойством, никем не замеченные, они быстро покинули это странное место. «Кто сыграл с нами такую злую шутку?» — думали они про себя, а страх подгонял их все дальше. Почувствовав себя в безопасности, они радостно обнялись:

— Это мать Дурга спасла нас сегодня!

Если бы они знали, какое обрели благо, пронеся на плечах Верховного Господа!

В доме Джаганнатхи Мишры счастливые соседи и родные ликовали:

— Где эти люди, вернувшие нам жизнь? Никаких даров и шелковых тюрбанов не хватит, чтобы отблагодарить их!

Кто-то ответил, что видел двух мужчин с Нимам на руках. Они опустили Его на землю у ворот и ушли, даже не заглянув в дом. Все удивились еще больше — спасти ребенка и уйти без вознаграждения!

— Кто принес тебя, мальчик мой? — спросил Нимая Джаганнатха Мишра.

— Я пошел на берег Ганги и потерялся, — в воцарившейся тишине слышался нежный голосочек Нимая. — Я плакал на всю округу, и эти двое людей взяли Меня на руки и принесли домой.

— Поистине, мир не без святых людей!

— В словах писаний нет ошибки, — говорили друзья. — Господь невидимой рукой покровительствует детям, старикам и всем нуждающимся!

Слезы горя превратились в слезы радости. Шачимата не выпускала из рук вновь обретенного малыша, а Джаганнатха Мишра служил алтарю под восторженное пение друзей и родственников.

* * *

Нимай немного подрос. Теперь Он с утра до вечера пропадал на улице с соседскими ребятами. Деревья на берегу Ганги были излюбленным местом их игр. Дети прыгали, как лягушки, и стояли на одной ноге, словно цапли. Все забавы вызывали

столько восторга, что Нимай забывал обо всем.

Видя, как долго нет сына, Шачимата, подобрав хворостину, шла к Ганге. Но Нимай, увлеченный игрой, издали слышал грозный зов матери и убегал, боясь, что она Его настигнет.

Как-то раз мама Шачи позвала сына полакомиться сладостями и рисом, которые она красиво выложила на подносе. Нимай прибежал, и она поставила перед Ним угощение, а сама вернулась в дом. Случайно она увидела, что Он, прячась от нее, с наслаждением ест глину, а тарелка со сладостями осталась нетронутой! Мама Шачи бросила дела и поспешила к Нимаю, даже забыв оставить кувшин с водой, который держала в руке:

— Ну что Ты делаешь? Зачем Ты ешь глину? — строго спросила она и для порядка нахмурила брови. Нимай обиженно скривил губки, подбородок Его задрожал и по перепачканным глиной щекам покатились хрустальные слезы.

— Почему ты сердишься? — говорил Он, кулачком растирая слезы. — Ты сама принесла Мне глину. В чем Моя вина? И рис, и сладости — все это появилось из земли. Посмотри! Это — земля, и это — тоже земля, — всхлипывая, Господь продолжал держать в ладонке комочек глины. — В чем разница между тем, что ел Я, и тем, что принесла ты? Мое тело тоже из земли, как и эта еда. Ты всегда напрасно ругаешь Меня!

Шачимата изумилась до глубины души. Откуда в голове у ребенка такой вздор?

— Кто научил Тебя этому пустословию, из-за которого теперь Ты ешь глину? — строго спросила она.

Немного подумав, она сказала с нежной заботой в голосе:

— Мой славный малыш, если мы едим землю, которая стала фруктами, овощами и зерном, то даем питание телу и становимся сильными и здоровыми. Но если мы будем есть саму землю, то скоро заболеем. Тело не умеет питаться землей и, не получая должной пищи, быстро разрушится. Да, все исходит из земли, но есть разница между одним предметом и другим. Вот посмотри!

Шачимата приподняла кувшин, который держала в руке.

— Если мы наберем воду в глиняный горшок, то без труда отнесем ее куда угодно. Но если вместо горшка мы выльем воду в кучу глины... — Шачимата наклонила кувшин, и прозрачная струя омыла лотосные ладошки Гауранги, — ...глина впитает воду, и мы уже не сможем ничего с нею сделать.

Слова матери вполне убедили Нимая. Он ответил даже с не-

которым упреком:

— Но раньше ты Мне этого не говорила! Теперь Я, конечно, не стану есть глину. Проголодавшись, Я побегу к тебе, — и Нимай забрался к матери на колени, прижимаясь к ее груди и нежно обнимая за шею.

И все-таки Шачимата волновалась за Нимая. Он был не только упрямым и шаловливым, как все дети. С Нимаем были связаны необъяснимые для нее явления, то и дело случавшиеся в доме, не по возрасту взрослые и мудрые суждения сына. Порой Шачимата не в силах была удерживать тревожившие душу мысли и раскрывала сердце подружкам-соседкам.

— Господь дал мне сына, — говорила она, — но Он ведет Себя так необычно! Нимай говорит одно, а делает другое, не взвешивая последствий. Я не понимаю моего мальчика. Его, к примеру, не заботит, что чисто, а что нечисто!

Женщины подозревали Нимая и посадили к себе на колени.

— Дорогой мальчик, почему Ты такой шалун?

Вишвамбхара помрачнел, и женщины, увидев это, тоже расстроились. Шачимате с ним и вправду нелегко.

— Шачи, давно Он так ведет Себя? — спросили они, отпустив Нимая.

— Что там говорить, — отвечала она, — я расскажу вам один случай. Ночью, когда Нимай уснул у меня на коленях, я увидела вдруг, что комната полна полубогов. Они посадили Нимая на драгоценный трон и стали поклоняться Ему. Это правда, я видела своими глазами!

— О ты рассказываешь, и нам страшно! Должно быть, какие-то могущественные существа завладели твоим сыном. Попроси мужа пригласить брахманов и совершить ягью. Это удовлетворит полубогов, и они уйдут в свою небесную обитель. Благоприятный ритуал защитит твоего Нимая. Не беспокойся, Шачи, если совершить хорошее поклонение полубогам, они избавят тебя от всяких страхов.

Женщины разошлись, а Шачимата обо всем рассказала мужу. Джаганнатха Мишра, не откладывая, собрал все необходимое для яги и пригласил в дом брахманов. Шачимата купала Нимая в Ганге, надеясь, что скоро Он станет спокойным, послушным мальчиком. Но Нимай убежал от матери вперед и подобрал на дороге грязный глиняный горшок. Увидев Его игрушку, Шачимата воскликнула с раздражением:

— Какой неосторожный и непослушный у меня сын! Нимай,

Тебе должно быть стыдно! Ну почему Ты не отличаешь чистое от грязного?

— Мама, — отвечал Нимай с состраданием в голосе, — весь мир сбит с толку, не понимая таких простых вещей! В этом мире нет ничего, кроме земли, воды, огня, воздуха и неба. Эти пять элементов — внешняя энергия Верховной Личности Бога. Сутью всех религий является служение лотосным стопам Господа Кришны, потому что Кришна — Верховный Господь.

Слова Нимая потрясли мать Шачи. Ничего не ответив, она взяла сына за руку и снова повела на Гангу купаться. Вернувшись домой, Шачидеви сказала Джаганнатхе Мишре:

— Прабху, послушай, что у тебя за сын. Без сомнений, Нимай — живое воплощение всех жертвоприношений. Только что Он объяснял мне самые возвышенные материи, держа в руках грязный горшок. Жаль, тебя не было, а то бы ты посмотрел и послушал Его.

Счастливый Джаганнатха Мишра посадил Нимая на колени и ласково сказал:

— Нимай, радость моих глаз, светоч нашей семьи. Сын мой, Ты — сама наша жизнь!

Забыв себя в порыве родительской любви, Джаганнатха Мишра не сводил глаз с очаровательного лица Гауранги.

Время летело незаметно. Нимай, чудесный золотой мальчик, рос необыкновенно быстро, словно в красоте и росте соперничал с золотой горой Сумеру. Голос Нимая звучал так сладко, а слова источали столько нектара, что мать Шачи жадно ловила каждое Его слово. Иногда она говорила что-нибудь сыну, и Он отвечал:

— Мама, Я не слышу тебя! — и Шачи с готовностью повторяла погромче.

Но Нимай, продолжая играть с Шачи, повторял:

— Я не слышу, мама!

Шутки Нимая очаровывали Шачимату, вызывая в ее сердце волны родительской любви. Но это не мешало ей, погруженной в трансцендентные игры Господа, схватить палку и с руганью накинута на Нимая:

— Почему Ты не слышишь меня? Ты что, оглох? Если так пойдет и дальше, я уверена, на склоне моих лет Ты не позаботишься обо мне!

Однако дразнить мать доставляло Ему, как видно, немало удовольствия. Что бы она ни сказала, Нимай все делал наобо-

рот. Однажды Шачимата так разгневалась, что посреди двора отругала сына. Глаза ее страшно сверкали. Вишвамбхара обиделся и, подбежав к куче грязных битых горшков, уселся на них. Не скрывая отвращения, Шачимата схватилась за голову и стала еще больше бранить сына:

— Боже мой, Нимай, что Ты делаешь?

Нимай только рассердился и назло матери забрался в самую середину кучи. Увидев, что мальчик все делает наоборот, Шачимата попыталась уговорить Его лаской:

— Иди сюда, мой божественно сладкий сынок, хватит шалить! Ты сын брахмана и должен вести себя как подобает. Более того, Ты принадлежишь к аристократической семье, и если люди увидят, как Ты сидишь среди грязных горшков, они осудят Тебя. Иди, дорогой, Тебе нужно совершить омовение в Ганге.

Сердце Твоей матери разбито, скорей иди ко мне на колени, иначе я утоплюсь в Ганге, и Ты останешься один. Посмотри, сынок, Ты весь перемазался сажей, Твое чудесное золотистое тело стало черным. Пожалуйста, сейчас же покинь это грязное место! О Нимай, с этими черными пятнами на теле Ты похож на сияющую в небе луну.

— Ты ничего не понимаешь, мама, — отвечал Нимай, вместилище всех трансцендентных качеств, — хоть каждый раз Я говорю тебе одно и то же. Ты сначала послушай, потом сама решишь, что чисто, что нет. Вот посмотри...

Обиженный Нимай подобрал маленький обломок глиняного горшка и бросил его Шачимате, не сознавая, что попадет матери в голову. Шачимата упала на землю, делая вид, что потеряла сознание от сильного удара. Нимай страшно испугался. Он подумал, что мать умерла, и расплакался. Он подбежал к Шачимате и, целуя ей лицо и руки, громко позвал: «Мама! Мама!»

Услышав крик Нимая, в дом прибежали соседские женщины. Они сразу брызнули Шачимате в лицо водой из Ганги и привели ее в чувство. Шачимата воскликнула: «Вишвамбхара!» — и обняла Нимая, посадив Его к себе на колени. Но не прошло и мгновенья, как Шачи снова потеряла сознание. Нимай горестно заплакал.

Тут к Нему приблизилась одна из женщин и, слегка коснувшись Его мокрого от слез подбородка, сказала:

— Только кокосовый орех сможет вернуть Шачидеви к жизни!

Нимай выбежал на улицу и через мгновение вернулся:

— Я принес, мама!

В руках у Него было два огромных зеленых кокоса. Женщины опешили, отдавая должное глубине и чистоте любви Нимая к матери.

— Мальчик мой, откуда у Тебя кокосы? — с нескрываемым удивлением спросили они, беря орехи у Нимая из рук. — Да еще такие свежие, что волокна у них на скорлупе не успели подсохнуть! Ведь Ты никуда не ходил! Ты еще совсем малыш, где Ты мог их взять? Теперь мы начинаем понимать, о чем говорила Шачи!

Они сделали в кокосах дырочки и слили молоко. Как только это молоко коснулось уст матери Шачи, она открыла глаза. Нимай с радостным криком бросился к матери на шею. Шачимата посадила сына к себе на колени и принялась целовать Его лотосное личико. Концом сари она стирала сажу с золотистого тела Нимая, а потом повела Его на Гангу купаться.

Глядя на сына, Шачимата восхищалась Его красотой, затмеваящей миллионы солнц. Он казался величественней океана, Его брови танцевали, как лук Купидона, бога любви. Неожиданно она увидела в Его лице Верховного Господа всех планет и замерла от изумления.

Тут она вспомнила, что недавно полубоги являлись к ней в дом и выражали почтение Нимаю. Размышляя о детских шалостях сына, Шачи поняла, что Нимай — это верховный, вечный, сияющий Господь Нараяна, трансцендентный к материи. У нее не осталось никаких сомнений, и вслух она сказала:

— Ты свободен от материальной скверны. Ты всеведущий, всепроникающий и самодостаточный. Величайшие йоги медитируют на Твой трансцендентный облик. Господь Брахма, Господь Шива и другие полубоги не смогут измерить мою удачу. Моему сыну поклоняется все творение!

Шачимата подхватила Нимая на колени... но как только ее руки коснулись сына, она забыла обо всех Его божественных достоинствах. Шачи подумала: «Нимай мой маленький сынок!»

Вернувшись домой, Шачидеви с материнской любовью рассуждала: «Неужели какой-нибудь полубог или другое небесное существо проявляется в моем сыне? Не может быть!» И, защищая Нимая от несчастий, она стала повторять святые имена Господа «Говинда, Хришикеша, Джанардана», а также завязала

Ему на руки защитную мантру-талисман. Молясь за сына, она повторяла:

— Пусть Сударшана-диск защитит Твою голову. Пусть Нараяна защитит Твои глаза, нос и лицо. Пусть Гададхара защитит Твою грудь. Пусть Гиридхари защитит Твои руки. Пусть Дамодара защитит Твой желудок. Пусть Господь Нрисимха защитит живот. Пусть Тривикрама защитит Твои колени, и Господь Дхарадхара защитит Твои ноги.

Сказав это, Шачимата подула на Нимая со всех сторон: «Фу-фу-фу!» Этим благоприятным ритуалом она завершила свои священнодействия.

* * *

Целыми днями Нимай пропадал на улице, играя со Своими друзьями. Однажды мальчики нашли щенков. Щенки были еще совсем маленькие и жалобно скулили, ища мать. Один из них был с белым пятном на лбу и на грудке и казался самым красивым, хотя все щенки были изумительно хорошенькими. Вот этого-то красавца Нимай и забрал Себе.

— Но Нимай, Ты выбрал самого красивого щенка, — обиделись друзья, — а этих противных оставил нам! Это нечестно! Если Ты его заберешь, мы пойдем домой!

— Идите, — невозмутимо отвечал Нимай, прижимая к груди всеобщего любимца и нежно поглаживая его по спинке. — Послушайте, Я предлагаю сделать так: Я отнесу щенка домой, покормлю его, а потом мы все вместе поиграем с ним. Договорились?

Вместе с друзьями Нимай принес щенка домой и веревочкой привязал его к стулу. Шачиматы в этот час не было дома — закончив дела, она пошла с соседками на Гангу совершить омовение. Мальчики стали играть со щенком, гладить его за ушами и по спине, дразнить, кататься с ним по полу и заставлять бегать за мячом. Они давали ему молока и разговаривали, как со взрослым, объясняя, как вести себя, чтобы вырасти хорошей собакой. Из дома Шачиматы раздавался веселый детский смех. Но неожиданно среди мальчиков разгорелась ссора, и Нимай стал разнимать товарищей.

— Послушай, — сказал Он задире, — ты всегда во время игры затеваешь драку! Зачем ты так себя ведешь?

— А зачем Ты взял себе самого красивого щенка? — защи-

щаясь, отвечал мальчик и выбежал на улицу.

Увидев возвращающуюся с Ганги Шачимату, мальчик остановился и, задыхаясь от гнева, крикнул:

— Твой сын Вишвамбхара играет дома с собакой! Он берет ее на колени, обнимает и даже кладет на плечи! Если не веришь, иди и посмотри сама!

Шачимата быстрее побежала домой и увидела, что Вишвамбхара действительно играет с собакой. В ужасе она схватилась руками за голову:

— Вишвамбхара! Что Ты делаешь? Я не понимаю Тебя! Есть столько игр, но Ты нашел Себе грязную собаку!

Она попыталась немного отдышаться и заговорила спокойнее:

— Нимай, Ты сын благочестивого отца. Что о нем скажут люди, если увидят, что Ты играешь с собакой? Твое поведение недостойно сына брахмана. Мое сердце сжимается от боли, когда я представляю, как люди будут осуждать Тебя, узнав об этом!

Мой мальчик, твоя ослепительная чистота пленяет любого. Почему Тебе так нравится пачкаться? Когда я вижу это, мне стыдно поднять голову и хочется умереть. Твое тело сияет, словно утренний луч солнца, а лицо прекраснее миллионов лун. Вместо того, чтобы надеть благоуханную гирлянду, Ты кладешь на плечи грязную собаку, на которую благочестивые люди и смотреть не станут.

От раздражения Шачимата кусала себе губы и продолжала ругать непослушного сына.

— Хорошо, Нимай, если Ты так любишь этого щенка, забирай его к Себе в комнату. Но забудь об отце и матери и играй с собакой!

Взглянув на очаровательного, сияющего ослепительной красотой и невинностью Нимая, Шачимата не в силах была дольше гневаться. Сердце ее преисполнилось такой бескрайней нежностью, что она улыбнулась и протянула к Нимаю руки:

— Иди ко мне на колени, мой неразумный мальчик! Я хочу прижать Тебя к груди и расцеловать Твое сладко улыбающееся лицо. Ну, выпусти из рук щенка, хоть на мгновение, давай сходим на Гангу искупаться!

Ты, должно быть, проголодался, уже время обедать. Зачем Ты заставляешь меня так беспокоиться? Давай, привяжи щенка и пойдем на Гангу. После обеда Ты снова поиграешь с ним. Ты выглядишь таким утомленным, словно золотой лотос, увядший под палящими лучами солнца, и на носу, словно жемчуг, сверка-

ют капельки пота.

Нимай счастливо улыбнулся матери и сказал:

— Мама, посмотри за Моим щенком, пока Я буду на Ганге!

Шачимата стряхнула с Нимая пыль, растерла Его ароматным маслом и вместе с друзьями отправила на реку. Мальчики с разбегу кинулись в воду, стали плавать и плескаться друг на друга водой, словно купающиеся слоны. Хотя Гаурахари был еще ребенком, в Нем чувствовалась необычайная сила.

Пока Нимай был на Ганге, мать Шачи отвязала щенка и вынесла его на улицу. Кто-то из соседских ребятишек увидел это и побежал на реку предупредить Нимая.

— Эй, Нимай! Твоя мать унесла щенка!

Нимай выскочил из воды и, на ходу завязывая дхоти, стремглав побежал домой. Не найдя щенка, Он так разволновался, что даже не смог говорить. Только слезы брызнули из Его глаз. С обидой в голосе Он накинулся на мать:

— Мама, ты не понимаешь! Почему ты так поступаешь со Мной? Ты ранила Мне сердце! Это был самый красивый щенок, как ты могла так безжалостно выбросить его на улицу?

С полным недоумением на лице Шачимата отвечала:

— Я не знаю, что произошло с Твоим щенком, сынок, но я к нему не подходила. Может быть, воры украли его, он был и вправду хорош! Перестань плакать, мы поищем Твоего щенка. Обещаю Тебе, я найду его, перестань плакать!

Шачимата вытерла Нимаю лицо, посадила Его к себе на колени и нежно расцеловала. Она стала кормить Его кхиром, бананами, сандешем и другими сладостями и фруктами и утешать ласковыми словами, а потом переодела. Она собрала в узел Его кудрявые черные волосы и подвела черной сурьмой глаза. На бедра она завязала Ему ярко-красный пояс и на шею надела жемчужное ожерелье. Сандаловой пастой она нанесла на лоб тилаку, а на запястья и щиколотки застегнула золотые браслеты, которые только подчеркивали красоту Его нежных ладошек и стоп.

Захватив с Собой сладостей, Нимай снова побежал играть на улицу. Он был еще совсем ребенком, но в Его походке и движениях было столько величия, что, даже нехотя, Он разбивал гордость царя слонов, а глубокий голос был сладким, как нектар. Нимай среди друзей походил на луну в ореоле сияющих звезд. Небожители с цветочных кораблей наблюдали трансцендентные игры Гауранги, покачиваясь на волнах безграничного счастья: Верховный Господь в Своих детских играх одаривал милостью

даже собак и кошек, изумляя все творение.

Прикосновение Господа Гауранги даровало щенку величайшее благословение: в собаке пробудилась изначальная духовная природа. Настал день, когда щенок, танцуя от восторга, стал громко петь святые имена: «Радха-Кришна! Говинда!» Новость о том, что собака поет Харе Кришна, мигом облетела всю Навадвипу, и люди побежали посмотреть на чудо. У всех на глазах собака проявляла признаки любви к Богу. Она прыгала, крутилась волчком, шерсть на ней вставала дыбом, из ее глаз катились слезы, тело содрогалось. Как странно было слышать святые имена Бога из собачьей пасти! Она вставала на задние лапы, поднимая вверх передние, и кричала: «Гауранга! Гауранга!» Собачье сердце не могло выдержать такого восторга, и на глазах у изумленной толпы душа ее покинула тело.

В этот момент на небе появилась золотая колесница. Она подхватила и понесла удачливую душу на Голоку Вриндавану, в духовную обитель Господа Кришны. Увенчанная куполом колесница сверкала жемчугами и драгоценными камнями. Гандхарвы и киннары пели славу Шри Шри Радхе-Кришне в сопровождении гонгов, караталов, раковин и колокольчиков. На куполе колесницы развевались флаги, сияние ее затмевало свет солнца. В центре на драгоценном троне восседало удачливое живое существо, которое только что пребывало в теле собаки, а теперь обрело вечное духовное тело, сияющее божественным светом и ослепительными украшениями, словно миллионы лун взошли на небе. Эта совершенная душа пела славу Радхе, Кришне и Гауранге, и сиддхи обмахивали ее чамарами. Так она уходила на Голоку.

Господь Брахма, Шива, Санака и другие полубоги окружили колесницу, воспевая славу Гауранге:

— Слава Гаурахари, прибежищу беспомощных! Ты лучший среди всех воплощений Верховного Господа. По Твоей беспричинной милости люди века Кали обретут освобождение! Какие еще чудесные игры Ты милостиво явишь миру? Когда полубогам улыбнется удача, и мы обретем Твою верховную милость? Эта собака обрела освобождение благодаря одному Твоему прикосновению. Никогда и нигде мы не видели еще такой милости, даже в играх Господа Хришикеши, Кришны. Мы тоже жаждем Твоей милости, чтобы обрести освобождение, как и эта собака. О Гаура Рай! Мы припадаем к Твоим лотосным стопам. Всегда и всем Ты великодушно прощаешь ошибки и оскорбления. При-

нимая прибежище у Тебя, Господа Гауранги, можно достичь Голоки Вриндавана. Удача таких живых существ не знает границ!

Воспевая славу этих трансцендентных игр, полубоги изумлялись самому щедрому воплощению Господа — Шри Гаурачандре.

* * *

Как-то в Навадвипу пришел странствующий брахман. Это был чистый преданный Господа Кришны. Старый брахман обошел много мест паломничества, желая доставить удовольствие Верховному Господу. С его уст не сходило святое имя, он постоянно повторял Гопала-мантру, которая состоит из шести слогов, и принимал в пищу только то, что оставалось на тарелке Господа Гопала. За долгие годы странствий брахман обошел множество святых мест и омылся в благословенных водах многих священных рек и озер, поэтому от него исходило духовное сияние. Своего Господа Гопала и Шалаграма-шилу он носил как амулет на шее, и это было его единственным сокровищем. Наслаждаясь в глубине сердца нектаром любви к Богу, брахман остановился передохнуть у дома Джаганнатхи Мишры.

Увидев на пороге столь возвышенного гостя, Джаганнатха Мишра поднялся и склонился в беспредельном почтении. Он пригласил святого в дом и постарался принять его как можно лучше: Джаганнатха Мишра сам омыл брахману стопы и усадил на почетное место. Когда брахман закончил свои молитвы, Джаганнатха Мишра спросил:

— Дорогой брахман, без сомнения, ты возлюбленный слуга Верховного Господа. Лишь по Его беспричинной милости можно отречься от мира и обрести столь высокое духовное положение. Что привело тебя в Навадвипу? Быть может, ты родом из этих мест или у тебя здесь близкие?

— Милостью Верховной Личности Бога я избегаю мирских привязанностей, — отвечал, улыбаясь, брахман. — В поисках Кришны я прошел все святые земли Бхаратаварши, но так и не увидел Господа моего сердца. Душе моей нет покоя, ненасытный ум гонит все дальше и дальше.

— Твои странствия — благословения миру, и для меня сегодняшний день — самый удачный в жизни. Будь милостив, позволь мне приготовить что-нибудь для тебя?

— Если хочешь, мы можем вместе приготовить несколько

блюд и предложить их Господу Кришне.

Счастливый Джаганнатха Мишра поспешил на кухню. Он перемыл всю посуду, вычистил до блеска котлы и кастрюли и стал готовить необычные и восхитительные на вкус блюда. Гость приготовил ароматный рис басмати и потом стал предлагать его лотосным стопам Господа Кришны.

Шри Шачинандана Чайтанья, Высшая душа в сердце каждого, решил открыть Себя святому брахману, и потому, когда брахман погрузился в медитацию на Верховного Господа, появился в пустой и тихой комнате. Он был голенький и весь в пыли, казалось, сияние солнечного дня вошло вместе с Ним в небольшую алтарную. Улыбаясь, Нима́й протянул ручку к тарелке, что стояла на алтаре, взял пригоршню риса и с наслаждением положил Себе в рот. Глядя на Него раскрытыми от изумления глазами, брахман схватился за голову:

— Боже мой! Этот неугомонный мальчишка утащил подношение для Кришны!

В дверях появился Джаганнатха Мишра. Увидев, как Нима́й с нескрываемым удовольствием жуёт рис, он молча подхватил сына на руки и, еле сдерживая гнев, направился к двери. Нимаю не избежать было наказания, однако брахман поймал Джаганнатху Мишру за руку.

— Дорогой Мишра, ты почтенный и знающий человек. Ведь это ребенок! Какой толк бить Его? Что Он понимает? Другое дело наказать человека, который осознает свою ошибку. Я прошу тебя, не трогай малыша!

Несчастный Мишра опустил на пол. Он ничего не отвечал и не отнимал рук от лица.

— Не расстраивайся, дорогой Мишра, — пытался утешить его брахман. — Верховный Господь знает, что случилось сегодня. Лучше принеси немного фруктов и овощей, что найдется в доме. Господа можно удовлетворить и более скромным подношением.

— Если ты действительно добр ко мне, твоему слуге, сжался, — просил Джаганнатха Мишра, — позволь приготовить что-нибудь еще!

Собравшиеся в дверях друзья и родственники согласились, что нужно приготовить заново.

— Ну, раз вы так хотите, — не стал настаивать брахман. — Давайте я приготовлю сам.

Все остались довольны и вместе еще раз вымыли и вычисти-

ли кухню. Потом собрали необходимые овощи, рис, горох и масло и позвали дорогого гостя. Боясь, как бы непоседливый Нимай снова не испортил подношение, Шачимату попросили отвести Его к соседям, пока брахман не предложит все Кришне и сам не поест.

Соседские девушки стали дразнить Нимая:

— Эй, Нимай! Как Ты мог помешать брахману?

— Что плохого Я сделал? — с улыбкой ответил Господь. На Его нежном, как осенняя луна, лице появилось невинное удивление. — Брахман сам позвал Меня!

— Ох, Нимай, вся Навадвипа обсуждает Твои шалости! Ты можешь лишиться высокого звания брахмана! Кто знает этого гостя, откуда он пришел, что у него за семья! Ты не боишься кушать неизвестно кем приготовленную еду?

— Я из касты защитников коров, — продолжая улыбаться отвечал Нимай, — и всегда принимаю пищу, приготовленную брахманами. Как пастух лишится своей касты, кушая брахманский обед?

И Нимай обвел всех лучезарным взглядом. Верховный Господь Шри Чайтанья раскрыл Себя, но никто не понял Его слов и не придал значения. Так могуществен покров иллюзии, скрывающий Господа. Девушки подхватили Нимая, смеясь над Его детскими доводами, и стали передавать малыша из рук в руки. Тот, кому выпадало счастье подержать Его, чувствовал необъяснимое блаженство.

Тем временем брахман закончил готовить и снова склонился у алтаря, с любовью предлагая Господу свое подношение. Он погрузился в размышления о Гопале, но Шри Чайтанья, Высшая душа, знал все. Очаровав сердца подружек и соседей, Он незаметно оставил их и с той же неземной улыбкой вошел в комнату, где святой гость, прикрыв глаза, негромко пел молитвы. На цыпочках подойдя к алтарю, Нимай запустил ладошку в тарелку. Он поспешно запихал в рот рис и стремглав выбежал вон. Брахман, как громом пораженный, смотрел Нимаю вслед, не веря своим глазам. Через мгновение он очнулся: комната была пуста, а на алтаре стоял поднос с перевернутыми подношениями. Схватившись за голову, брахман еле слышно проговорил:

— О Боже! Ребенок опять все осквернил!

Гневу Джаганнатхи Мишры не было предела. Он схватил прут и, страшно ругаясь, пошел по всему дому искать Нимая, который в ужасе убежал от него и спрятался. Прошло некоторое время,

пока Он отважился выглянуть из Своего укрытия.

— Да что с Тобой сегодня? — воскликнул Мишра, увидев круглые от страха глаза Нимая. — Почему ты такой вредный? Глупец, я считал Тебя воспитанным и умным ребенком! У кого в доме вы найдете такого вора, как мой сын? Нет, и не уговаривайте меня, я выпорю Его сегодня! Кончилось мое терпенье!

— Но дорогой Мишра, ты всегда был свободен от предрассудков! Это не самое лучшее — бить ребенка! Нимай еще мал, Он не отличает хорошее от дурного, неразумно бить такого малыша. Все дети непослушны, не стоит воспитывать их палкой!

Тут в разговор вмешался брахман. Он взял Мишру за руку и сказал:

— Почтенный господин, пожалуйста, выслушай меня! Маленький мальчик ни в чем не виноват. Чему быть — того не миновать. Как видно, я совершил какое-то оскорбление лотосных стоп Господа, и Кришна не желает сегодня принять от меня и горсточку риса. Это сущая правда!

Джаганнатха Мишра был совсем подавлен. Он опустил голову и больше ни на кого не смотрел, пытаясь справиться с охватившим его возбуждением. И тут появился Вишварупа, старший брат Нимая, красотой подобный Господу Балараме, Верховной Личности Бога. Во всем творении Ему не было равных. Это было воплощение духовной силы и красоты. У Него на груди красовался брахманский шнур. Вишварупа занимался изучением и толкованием писаний, главной сутью которых считал преданное служение Кришне, Верховному Господу.

Старый брахман не сводя глаз смотрел на утонченное лицо Вишварупы. У него даже рот приоткрылся от неожиданности и изумления. Придя в себя, он наконец спросил:

— Кто отец этого необыкновенного юноши?

— Это старший сын Мишры.

Брахман радостно обнял Вишварупу:

— Как добродетельны Твои родители!

Вишварупа почтительно поклонился брахману.

— Благословен тот день и удачлив дом, в который ступила твоя нога! — заговорил он, лаская слух. — Ты черпаешь счастье в сердце и путешествуешь повсюду, очищая землю! Большая радость — принять такого гостя. Но Мне грустно, что мы не почтили тебя прасадом. Если гость в доме вынужден поститься, хозяевам не избежать бед и клеветы. Я рад видеть тебя, но все, что Я услышал, причинило мне боль.

— Я живу в лесу, — ответил брахман. — Там никто не дает мне риса. Я не развожу огня и поддерживаю себя фруктами, овощами и кореньями. Если кто-нибудь приносит мне рис — я принимаю, но никогда не ищу его сам. Мальчик мой, мне кажется, что увидев тебя, я насытился на много дней вперед!

Джаганнатха Мишра продолжал сидеть, спрятав голову в колени. Он был расстроен и ничего не говорил. А Вишварупа продолжал:

— О господин, ты — океан милости! Я стыжусь просить, но святые люди сострадательны к чужим бедам и готовы одарить страждущих милостью. Сжался над нами! Приготовь еще раз подношение для Господа, это избавит нашу семью от позора, и принесет Мне большую радость!

— Я готовил уже дважды, но Господь Кришна не пожелал принять моего подношения. Я понял, что мне нужно поститься сегодня. Это воля Кришны, к чему новые попытки? Даже если в доме горы еды, мы едим с позволения Кришны. Человек предполагает, а Господь располагает. Сейчас почти два часа ночи, кто готовит так поздно? Давайте не будем ничего затевать.

— Не стоит обращать внимания на время, — возразил Вишварупа, — своей милостью ты осчастливишь наш дом.

Вишварупа поклонился и умоляюще сжал в руках стопы святого. И брахман, очарованный мальчиком, согласился. Вся семья снова принялась убирать кухню, воспевая имена Хари. Когда все было готово, пригласили почтенного брахмана. Маленького Нимая уложили в дальней комнате и закрыли на ключ. Джаганнатха Мишра сам встал у порога.

— Двери заперты снаружи, Он их никак не откроет, — заверили его женщины.

— Хорошо, хорошо, — согласился Мишра, — но я останусь здесь.

— Не беспокойтесь, Нимай давно спит!

При участии всей семьи брахман быстро приготовил рис. Закончив, он красиво выложил его на поднос и сел перед алтарем. Пребывая в сердце каждого как Высшая душа, Нимай, сын матери Шачи, знал об этом. Являя брахману Свою беспричинную милость, Он пожелал предстать перед ним и раскрыть Себя.

Волею Верховного Господа весь дом уснул, и в комнате появился Шри Шачинандана. Увидев Нимая, брахман стал звать на помощь, но никто его не услышал.

— О брахман, ты великая душа. Ты звал Меня, и Я пришел.

Разве это плохо? Ты читал мантры и возносил молитвы, призывая Меня, и вот Я перед тобой. Как Я мог не прийти? Ведь ты всегда думаешь обо Мне!

В это мгновение перед взором святого брахмана открылось удивительное видение. Верховный Господь предстал перед ним. У Него было восемь рук: в четырех Он держал раковину, диск, булаву и лотос; двумя другими ел масло, а еще двумя играл на флейте. На Господе сверкали изумительные драгоценности; Его могучую грудь, отмеченную благодатным знаком Шриватса, украшал бесценный камень Каустубха в оправе золотого с камнями ожерелья. На голове был венок из свежих лесных цветов. Его черные шелковистые волосы украшало переливающееся перо павлина, а нежные алые уста на мягком, сияющем, словно луна, лице напоминали восходящее солнце. Его розоватые в уголках, как лепестки лотоса, глаза сладко улыбались, а гирлянда из цветов Вайджайанти достигала колен. Серьги — две сверкающие акулы — изящно покачивались в ушах при каждом Его движении. Стопы, украшенные нежно позванивающими колокольчиками, походили на красноватые цветы лотоса. Сияние, которое исходило от Его подобных жемчугу ногтей, рассеивало темноту ночи.

Брахман увидел, что все вокруг превратилось в святую обитель Вриндаван. На удивительных деревьях кадамба щебетали разноцветные птицы, бродили мальчики-пастушки и гопи — все было так, как он не раз видел в своих бесконечных размышлениях о Кришне. Пораженный неожиданно увиденной картиной и непередаваемой любовью к Богу, брахман без сознания повалился на пол.

Шри Гаурасундара, океан милости, положил Свои трансцендентные ладони брахману на грудь. Это прикосновение привело его в чувство. Но брахман оставался молчалив и неподвижен, словно утратил дар речи. Снова и снова он в обмороке валился на пол и, очнувшись, вставал, взволнованный глубокими духовными переживаниями. Он весь покрылся потом и дрожал, мурашки пробегали по Его телу. Больше он не владел собой, и слезы, словно мать Ганга, хлынули из его глаз.

Брахман сжимал в руках лотосные стопы Господа и рыдал. Всею душой он искал у Него прибежища. Глядя на него, Верховный Господь Шри Гаурасундара заговорил, и сладостная улыбка заиграла у Него на устах:

— Ты всегда думаешь обо Мне, и потому Я раскрылся тебе.

Однажды ты видел Меня в доме Нанды Махараджа, но ты забыл об этом. Тогда Меня звали Кришна, и жил Я в Гокуле. Пройдя сотни святых мест в поисках Меня, по Моей беспричинной милости ты стал гостем в доме Джаганнатхи Мишры, чтобы приготовить для Меня что-нибудь вкусное. И в этой неожиданной встрече мы снова выразили любовь друг другу. Я принял твоё подношение ещё вчера вечером.

Жизнь за жизнью ты Мой верный слуга, и поэтому Я предстал перед тобой. Никто другой не знает Меня. Я раскрыл тебе сокровенную тайну, храни её, пока Я на Земле. Иначе ты погибнешь.

Я родился в семье, где звучит святое имя Кришны, чтобы проповедовать пение святого имени по всему миру. Каждый дом Я одарю преданным служением Верховному Господу, о котором мечтают освобожденные души. Поживи несколько дней в доме Джаганнатхи Мишры. Ты увидишь много удивительного, но помни о Моем запрете.

Маленький Нимай — Верховный Господь Гаурасундара — побежал в свою комнату. Он снова лег в кроватку и закрыл глаза. Безмятежная улыбка озаряла Его круглое, как луна, личико. Никто так и не проснулся, — все были усыплены непостижимой волей Господа.

Старый брахман готов был петь и танцевать от радости. Как замечательны игры Господа! Рисом, который оставался в тарелке, он натер все свое тело, а потом по рисинке съел его, обливаясь слезами счастья. Он танцевал, пел, смеялся и громко кричал, непрестанно восклицая: «Слава Господу Бала-Гопалу!» Это пробудило весь дом, и гостю пришлось успокоиться. Тарелка перед ним была пуста, и все были довольны. Глядя на эти радостные лица, брахман подумал: «С вами живет Верховный Господь, поэтому все вы свободны от страданий этого мира. Шри Кришна, которому возносят молитвы Шива и Брахма, явился в этой почтенной брахманской семье!» Однако, помня наказ Нимая не раскрывать Его тайны, он не проронил ни слова.

Брахман провел в Навадвипе ещё несколько счастливых дней, наслаждаясь детскими играми Нимая, а потом простился с семьей Джаганнатхи Мишры.

* * *

Игры Господа Гаурасундары всегда непостижимы — когда и

где бы Он ни являл их людскому взору. Не в силах достать птицу в небе, Он провожал ее глазами, а потом начинал горько плакать и кататься по земле. Полная луна на небе тоже волновала Его, когда Шачимате случилось ясным вечером выйти с Ним во двор.

— Мама! Мама! — плакал невинный мальчик.

— Не плачь, моя радость, я дам Тебе все, что Ты хочешь!

— Дай Мне луну!

— Ну, малыш, кто может достать луну с неба?

— Ты же сказала, что дашь все, о чем Я попрошу!

Нимай заливался горькими слезами. Держа мать за сари, Он растирал кулачком покрасневшие глаза, а ногой ковырял землю. Нимай был безутешен, Он хотел луну. Он дергал за сари и рвал Шачи волосы, ладошкой шлепал ее по голове, но ничего не помогало. И тогда мальчик с плачем упал на землю и стал кататься в пыли.

— О Нимай! Ты неисправим! Как странно Ты ведешь Себя! Ну как я достану тебе с неба луну? С головы до пят Ты сияешь миллионами лун, и луна, смущенная Твоей красотой, скрылась за облаками! О сынок, пожалуйста, послушай!

Шачимата посадила Нимая на колени и поцеловала. На Его плач собрались соседи. Каждый хотел поддержать малыша на руках. Его уговаривали, но Он решительно не хотел успокаиваться и продолжал кричать: «Дайте! Дайте!» Единственным лекарством было пение святых имен Господа Хари. Домашние и соседи начинали хлопать в ладоши и петь: «Хари! Хари!» Нимай сразу забывал о Своей необъяснимой тоске и умолкал.

Такое случалось настолько часто, что дом Джаганнатхи Мишры превратился в духовную обитель Вайкунтхи, потому что здесь постоянно звучало святое имя.

Но однажды безудержный плач Нимая невозможно было остановить даже святым именем Господа.

— О дорогой Нимай, что же Ты не танцуешь? Ведь мы поем святое имя Хари!

Однако Нимай продолжал плакать, ни на кого не обращая внимания...

— Мальчик мой, почему Ты плачешь? — Сынок, скажи, чего Ты хочешь? Я принесу, — говорил отец. — Только перестань плакать!

— Если вы вправду любите Меня, — сквозь слезы отвечал Нимай, — сходите к двум брахманам — Хиранье и Джагади-

ше. Это чистые преданные Кришны, и Меня так влечет к ним! Они приготовили сегодня замечательный прасад, и если вы принесете Мне немного, Я успокоюсь.

Желание Нимая всем показалось странным и неисполнимым. Просить еду было не принято в Надии, да и писания не позволяли подобного. Мать Шачи расстроилась. Однако Джаганнатха Мишра, чтобы утешить сына, был согласен на все. Улыбаясь, он погладил Его по голове и вышел на улицу. Хотя Хиранья и Джагадиша жили на другом конце города, Мишра не заметил, как оказался у их дома. Эти возвышенные вайшнав были близкими друзьями Шри Мишры, и, услышав желание его сына, обрадовались.

— Необыкновенная история, — говорили они, — мы никогда не встречали столь разумного ребенка! Интересно, откуда Он узнал, что сегодня экадаши и что мы приготовили для Кришны много замечательных блюд? Теперь понятно, почему этот ребенок так красив — должно быть, Сам Господь Гопала-Кришна вселился в Него. Через Нимая действует Верховный Господь Нараяна. Пребывая в сердце, Он побуждает Нимая говорить порой изумительные вещи!

Брахманы решили отдать Нимаю все, что они предлагали сегодня Господу, и с радостью поспешили в дом Джаганнатхи Мишры.

— Пожалуйста, съешь все, что мы готовили для Кришны, — сказали они Нимаю, — и мы удовлетворим Господа!

Только по беспричинной милости Кришны можно обрести бхакти, любовь к Нему. Это единственное сокровище таких возвышенных преданных, как Джагадиша и Хиранья. Они стали свидетелями детских игр Верховного Господа — Шри Чайтаньи Махапрабху, — который рос в Надии, в семье Джаганнатхи Мишры.

Довольный Нимай стал пробовать каждое блюдо, и присутствующих охватило трансцендентное блаженство. Весь дом запел: «Хари! Хари!» — а Нимай, с наслаждением жуя рис, пустился танцевать. Прасад из Его маленьких ладошек падал на пол, и Он, не останавливаясь в танце, поднимал его и снова клал в уста или ко всеобщему восторгу раздавал взрослым.

Вскоре после этого случая Нимай подошел к матери и, поклонившись, спросил:

— Мамочка, пообещай, что ты выполнишь Мою просьбу?

— Конечно, мой мальчик, — ответила она. — Ведь я люблю

Тебя.

Нима́й не сводя глаз смотрел на нее:

— Никогда больше не ешь зерно в дни экадаши!

И Шачи стала строго поститься в одиннадцатый день полной и новой луны. Она не знала, что древняя «Сканда Пурана» описывает судьбу человека, который ест зерно в экадаши, что такой человек становится убийцей своей матери, отца, брата и духовного учителя, что он непременно вернется в этот материальный мир, даже если попадет в духовное царство Вайкунтхи. Шачимата была во всем послушна воле Верховного Господа, который Сам нежно заботился о ней как ее младший сын. С той поры она стала готовить в экадаши фрукты, овощи и молоко, воздерживаясь от зерна и гороха.

* * *

Нима́й рос большим проказником. Еще малышом Он таскал у соседей еду, когда Его приглашали в гости поиграть. Если Его никто не приглашал, Он Сам забирался в соседские погреба в любое время дня и ночи. Там Он потихоньку выпивал молоко и рассыпал повсюду рис. Иногда Он пробирался на кухню и бил там все горшки. Если же в доме не находилось ничего вкусного, то Он до слез щипал маленьких детей и убегал при малейшей опасности. Если хозяину удавалось схватить шалуна, Нима́й падал ему в ноги и смиренно просил:

— О господин, обещаю, это в последний раз! Я больше никогда не приду! Никогда ничего не возьму, только будь милостив ко Мне!

При этом у Него было такое очаровательное лицо, что сердиться было невозможно, ведь Нима́й был такой чудесный и разумный мальчик! Да, все в деревне любили этого шалуна больше собственных детей. Но однажды соседки пришли к Шачимате.

— У меня совсем маленький ребенок, а твой сын льет воду ему в глаза!

Шачимата, которой не хотелось слушать жалобы соседей, позвала сына и строго спросила:

— Зачем Ты таскаешь чужие вещи, бьешь детей? Зачем ходишь по соседям? Нима́й, Тебе должно быть стыдно!

Нима́й обиделся на мать, убежал в дом и в гнев побил там все горшки. Пряча улыбку, Шачимата пошла за Ним. Ведь она

любила своего сына больше жизни! Она взяла Его на руки и прижала к себе. Нимаю и в самом деле было стыдно, и Он сознался, что виноват.

Иногда Нимай бывал таким непослушным, что Шачимата в наказание связывала Его веревками, точно как мать Яшода. Правда, прежде Нимая нужно было поймать — Он проворно убегал от матери, а Шачимата с хворостиной в руках гонялась за Ним по всему дому и двору. Порой она отбрасывала хворостину, так и не догнав сына. Шалости Нимая все равно не прекращались, как и чудеса, то и дело случавшиеся в доме.

Однажды Шачимата прилегла немного отдохнуть, и Нимай тихонько устроился рядом. Она снова увидела, что ее дом полон жителей небесного царства. С молитвенно сложенными руками они возносили Господу хвалу. Не в силах объяснить себе эту картину, Шачимата закрыла глаза.

Прошло несколько дней, и Джаганнатха Мишра попросил Нимая пойти в дом принести ему книгу. День был нежаркий, и ему хотелось почитать во дворе. Нимай побежал за книгой, а в воздухе стоял мелодичный звон ножных колокольчиков.

— Откуда этот звон? — спросил жену Джаганнатха Мишра. Они с удивлением оглядывались кругом. — Нимай не носит ножных колокольчиков, откуда же этот нежный звук?

Оба замолчали, продолжая думать и припоминать все удивительное и необъяснимое, что так часто происходило у них в доме. Тем временем Нимай принес книгу и снова убежал играть.

— Я иногда поражаюсь, — Шачимата нарушила молчание. — С Нимаем все время происходит что-то необычное, наш дом посещают полубоги и жители небес!

— Пожалуйста, не тревожься и ни о чем не думай, — отозвался Джаганнатха Мишра. — Пусть удача всегда сопутствует Вишвамбхаре. Это все, о чем я молю Господа Кришну.

Нимай уже был большим мальчиком, и с каждым днем Его неистощимая фантазия рождала все новые и новые затеи и развлечения. Многие из них не вмещались в обычные представления, и Джаганнатха Мишра, нередко теряя всякое самообладание, как гроза, обрушивался на сына. Однажды Шри Мишре во сне явился незнакомый брахман, глаза его сверкали гневом:

— О Мишра, ты напрасно ругаешь Вишвамбхару! Ты ничего не знаешь о Нем! Ты хватаешь палку, бранишь Нимая, словно это последний деревенский бездельник! Знай, у тебя не простой ребенок!

— Да, возможно, это так. Пусть Нимай полубог, могущественный йог или святой. Но я отец, и давать Нимаю наставления — мой долг. Это принесет Ему благо, отец должен воспитывать сына!

— Ну а если твой сын — это трансцендентный мистический мальчик, и совершенное духовное знание само исходит от Него? Зачем Ему твои наставления?

— Пусть это необыкновенный мальчик, пусть Он Сам Нараяна, все равно я буду воспитывать Его, — невозмутимо отвечал Джаганнатха Мишра.

Беседуя во сне со святым брахманом, Джаганнатха Мишра пил нектар чистой отцовской любви. Возражая сердитому незнакомцу, он отстаивал свое право на Господа и не хотел принимать самых веских доводов. Как ни странно, брахман остался доволен беседой. Проснувшись наутро, Джаганнатха Мишра с удивлением вспомнил свой сон. Он рассказал его друзьям и родственникам. Все изумлялись, слушая эту необыкновенную историю.

Пройдет еще немного времени, и Джаганнатха Мишра устроит большой праздник — хате-кхади, отмечая начало учебы Нимая. Но рассказ об этом знаменательном событии еще впереди.

Глава 4 **ЛИШЕННЫЙ ДВОЙСТВЕННОСТИ**

Шри Адвайта Ачарья, смиренный слуга Господа Чайтаньи Махапрабху и духовный учитель всей Вселенной, явил миру Свои трансцендентные игры задолго до санкиртаны Махапрабху. Желая облегчить страдания падших людей века Кали, своими молитвами он призвал Верховного Господа на Землю. Шри Адвайта медитирует на Нитьянанду Прабху, как Господь Шива медитирует на Господа Санкаршану. В шестой главе «Чайтаньи-Чаритамриты» (Ади-лила) подробно объясняется природа этой безгранично могущественной и загадочной личности.

Материальный мир был проявлен благодаря двум причинам:

изначальной внутренней (действенной) и непосредственной материальной. Обе причины изошли из Маха-Вишну, божественного властелина космического творения. Изначальная внутренняя (действенная) причина берет свое начало в Маха-Вишну, который никогда не соприкасается с материальной природой. Этот самодостаточный Господь воплощается в Садашиву, который действует как посредник между божественной и материальной реальностью. Весь материальный космос поддерживается дыханием Маха-Вишну. Это Верховный Господин времени, космоса, причины и следствия, пяти грубых элементов, ума, разума, эго, гун материальной природы (благости, страсти и невежества), чувств, вселенской формы Господа и всей совокупности живых существ. Как Садашива Он также пребывает за пределами материи, но проявляет Себя в Шиву, или одиннадцать Рудр, и, благодаря своей супруге Махамайе («великой иллюзии»), созерцает материальную причину проявленного мира. Маха-Вишну и Садашива явились в играх Господа Чайтаньи как Адвайта Ачарья. И поскольку Он неотличим от Вишну, всепроникающего Господа, Его называют Адвайтой, «лишенным двойственности».

* * *

В детстве Адвайта был шаловливым мальчиком. Он не желал брать грудь матери, пока она не споет Харе Кришна, и с наслаждением вводил в замешательство соседей, проявляя божественное могущество. Родители и соседи ласково называли мальчика Камалакшей.

В ночь на Варуни-снана, тринадцатый день восходящей луны в марте-апреле, матери Лабхадеви было божественное видение, в котором сын отвел ее на высокую гору в провинции Шри-хатт. День Варуни-снана считается очень благоприятным. Лабхадеви давно хотела совершить омовение в святых реках, и Камалакша отвел ее на гору, чтобы исполнить желание матери. Как только они поднялись, перед Камалакшей, который принял божественный облик четырехрукого Маха-Вишну, явились олицетворенные святые реки и стали возносить Ему сладкозвучные молитвы. Эхом отражая в своих благословенных водах звук Его раковины, реки приблизились и омыли мать Лабху. Ей казалось, что она сейчас растает в святых водах от наслаждения.

— Посмотри, мама, — заговорил Камалакша, — вот крас-

ные воды Сарасвати, белые — Ганги, а черные — Ямуны, перед тобой Кавери, Нармада и Годавари. Они пришли исполнить твое давнее желание!

Многие детские игры Адвайты напоминали деяния Господа Шивы, которого называют Рудрой, богом гнева. Однажды Камалакша играл в пещере с сыном царя Дивьясимхи. Принц стал насмехаться над преданными, которые поют Харе Кришна маха-мантру, и Камалакша так разгневался, что принц, всегда гордившийся своей смелостью, потерял сознание от охватившего его ужаса.

С пяти до десяти лет Камалакша учился, поражая учителей Своей необычайной одаренностью, а в восемь отец надел на него брахманский шнур. Еще мальчиком Он проявлял могущество Господа Вишну. Однажды царь Дивьясимха, который был преданным богини Дурги, послал Камалакшу и своего сына в храм. Как только они вошли, Камалакша бросил спутнику с вызовом:

— Ну, покажите мне вашу богиню! — и, приблизившись к алтарю, не предложил ей поклонов.

Царский сын почувствовал себя оскорбленным:

— Ты должен поклониться!

В ответ Камалакша так разгневался, что мальчик снова упал без чувств. Сам еще ребенок, Камалакша перепугался и убежал. Деревенские мальчишки разыскали Его и привели в храм, где уже собрались царь, Кувера Пандит и другие знатные горожане. Царь Дивьясимха печально склонился над своим сыном, который бездыханным лежал у него на коленях, но Камалакша брызнул принцу на голову чаранамриту — воду, которой омывали лотосные стопы Господа Вишну, — и мальчик сразу пришел в себя. Увидев такое чудо, все собравшиеся поразились мистическому могуществу Камалакши и Его безграничной вере в Господа Вишну.

Немного позже произошел похожий случай на празднике Дипавали, отмечаемом в первый день года по индийскому календарю, когда все верующие хинду посещают храм богини Дурги и ставят на алтарь свечи. Камалакша снова не стал кланяться Дурге, и принц так разволновался, что позвал Куверу Пандита. Кувера Пандит отвел сына в сторону и стал объяснять ему важность поклонения полубогам, напомнив, что даже Господь Рама поклонялся богине Дурге, чтобы вернуть Ситу, похищенную Раваной. На это Камалакша вежливо ответил:

— Дорогой отец, прости, но ты слегка заблуждаешься. ДЕРЕ-

во со всеми его ветвями и листьями питается благодаря корню. Точно так же полубогов можно удовлетворить, поклоняясь изначальному Господу Вишну, или Кришне. Как птица чакора живет лишь при лунном свете, Я могу поклоняться только Господу Вишну или Кришне!

Не успел Он сказать это, как божество Дурги на алтаре разлетелось на куски и появилась сама богиня, осветившая собой все стороны света. Под сводами храма прогремел божественный глас:

— Муж никогда не будет кланяться жене! Жена должна кланяться мужу!

Так Дурга показала, что мальчик Камалакша — не кто иной, как ее муж, Господь Шива. Царь Дивьясимха понял, что в лице Камалакши оскорбил самого Господа Шиву. Его раскаянию не было предела, он весь зарделся от стыда. Со слезами на глазах царь стал возносить молитвы. Слушая его с нескрываемым удовлетворением, мальчик Камалакша милостиво указал Дивьясимхе, что его сын насмехается над вайшнавами, а сам он, царь, поклоняется полубогам, что свидетельствует лишь о его невежестве.

— Дурга — служанка Кришны, — сказал Он царю. — Это Его внешняя материальная энергия, и ее дело — вводить всех в заблуждение, окутывая иллюзией. Так что, если ты будешь поклоняться Дурге, в твоём царстве никогда не будет процветания.

Понимая, что мальчик прав, царь продолжал прославлять Камалакшу в молитвах. Камалакша, довольный, возложил Свои стопы царю на голову и попросил его всегда петь святыя имена Кришны. Царь стал вайшнавом и воздвиг в своём царстве величественный храм Господа Кришны. Он устраивал пышные вайшнавские праздники и наконец принял посвящение у Камалакши, который дал ему имя Кришнадас брахмачари.

После того как Камалакша благословил царя Дивьясимху, семья Куверы Пандита перебралась в Шантипур, на живописный берег Ганги. Камалакша стал посещать толу, рассказывая друзьям, что святыя имена Кришны — это источник всего знания.

С годами Он в совершенстве познал философию Веданты и «Шримад-Бхагаватам» Шрилы Вьясадевы, а также хорошо изучил шесть философских систем известных мудрецов: Гаутамы, Канады, Капилы, Патанджали, Джаимини и Аштавакры. Подростком Камалакша был удостоен высокого звания Веданпанчана, которое давали людям вдвое старше Его. Учитель Ка-

малакши, Сантачарья, жил в деревне Пурнавати, и мальчик, согласно ведической системе обучения, большую часть времени проводил у него в хижине, изучая науки и занимаясь служением своему учителю.

Сантачарья хорошо знал о божественной природе Камалакши и решил раскрыть эту истину Его одноклассникам, которые завидовали Камалакше, пользовавшимся особой благосклонностью учителя. Однажды гуру привел всех своих учеников в лес. Их взору открылось сказочное озеро, полное прекрасных лотосов, которые охранялись огромными ядовитыми змеями. В самом центре этого озера возвышался необыкновенно большой и красивый лотос, и Сантачарья спросил учеников, кто из них может сорвать этот цветок, не рискуя быть укушенным змеей. Услышав такую невероятную просьбу, мальчики перепугались. Но Камалакша бесстрашно шагнул вперед. Не спеша вошел он в воду, и в тот же миг у Него под ногами появился лотос, который понес Камалакшу на середину озера, а из воды поднялся огромный змей, раскинув над Его головой свои бесчисленные клубы, в точности как божественный змей Ананта, защищающий Господа Вишну. Так Камалакша благополучно добрался до лотоса и, сорвав его, предложил стопам учителя. Мальчики были потрясены увиденным и с этого дня дали обет всегда почитать Адвайту.

Адвайте еще не было и двадцати лет, когда Его родители глубокими старцами удалились в духовную обитель Господа — Шри Вайкунтху, покинув материальный мир. Адвайта, являя Свои божественные игры, оплакал смерть родителей и, совершив необходимые обряды, отправился в многолетнее паломничество.

Сначала Он посетил Ориссу, где поклонился божеству Гопинатха. Затем побывал в Набхигае, Пури, Годавари, Шиваканче и Вишнуканче (где с изумлением наблюдал философские состязания между шиваитами и вайшнавами), Кавери, Мадураи, Сетубандхе, Дханутиртхе, Рамешваре и Удипи. В Удипи Адвайта впервые встретил Шрилу Мадхавендру Пури, который впоследствии стал Его духовным учителем.

Это была встреча двух великих душ. Мадхавендра Пури сразу почувствовал величайшую любовь к Адвайте, олицетворению совершенного преданного. Их сокровенная беседа была о Кришне, спасителе падших людей века Кали, который обязательно прольет Свою милость и низойдет, благословив мир пением Своего святого имени. Адвайта поведал Мадхавендре Пури о ско-

ром явлении Шри Чайтаньи Махапрабху и Его трансцендентных играх.

Раскрыв Мадхавендре Пури миссию Гауранги, Адвайта продолжил свое паломничество, посетив Дандакаранию, Нашику, Двараку, Прабхаса Тиртху, Пушкар, Курукшетру, Харидвар, Бадарикашрам, Гомукхи, Чандаки, пока не достиг Митхилы, родного города Ситадеви, супруги Господа Рамы. Обливаясь слезами любви к Богу, Адвайта Ачарья шел по дороге, когда вдруг услышал старческий голос, сладко поющий об играх Кришны. Адвайта остановился и увидел под деревом старого брахмана. Поговорив с ним, он понял, что судьба свела его с великим Видьяпати, чья слава гремит по всем трем мирам. Очарованный необыкновенным поэтическим даром Видьяпати и божественной премой, щедро льющейся из его сердца, Адвайта провел с ним несколько сладостных часов. Потом они простились, и Адвайта вошел в Айодхью, вечную обитель Господа Рамы.

В Варанаси Адвайта искупался в знаменитом Маникарника Гхате и увидел божество Вишванатха (Господа Шивы), прославленное на весь Варанаси. После этого Он посетил храм Адикешавы, а также увидел божество Бинду Мадхавы. Следующим был Праяг (Аллахабад), где Адвайта увидел божество Вену Мадхавы. Он обрил голову и искупался в Тривени — месте слияния трех священных рек: Сарасвати, Ганги и Ямуны.

Адвайта пришел в Матхуру, где среди прочих примечательных мест посетил дом Кубджи. С глубочайшим почтением Он поклонился месту рождения Господа Кришны и омылся в Вишрама Гхате. Адвайта совершил полный парикрам (паломничество) по Враджу, медитируя на игры Кришны. Наконец Он достиг Вриндавана. Несколько дней Он провел у подножья холма Двадашадитья-тила, на котором впоследствии вырастет знаменитый храм Мадан-Мохана, построенный Санатаной Госвами. Место, где жил Адвайта Прабху во Вриндаване, до сих пор сохранилось и называется Адвайта Вата.

С божеством Мадан-Мохан у Адвайты Прабху были самые сокровенные отношения. Однажды, когда Адвайта уснул под баньяновым деревом, божество явилось к Нему во сне и сказало:

— Мне поклонялись здесь прежде, но с приходом мусульман Мой священнослужитель бежал, опасаясь за свою жизнь. Я спрятан под холмом Двадашадитья-тила, под старым руслом Ямуны. Пожалуйста, вызволи Меня из этого заточения и установи на прежнем месте.

Очнувшись ото сна, Адвайта Прабху разыскал место, о котором говорил Мадан-Мохан, и с помощью местных враджаваси установил божество. Они совершили пышную церемонию омовления, а потом Адвайта Прабху натер тело Мадан-Мохана ароматным маслом, так что Господь снова стал гладким и темным, словно грозовая туча. Через несколько дней после ухода Адвайты на Адвайта Вату напал отряд мусульман. Божество укрылось в куче старых жертвенных цветов и так спаслось. Когда Адвайта Прабху вернулся, Мадан-Мохан снова сказал ему во сне, где Он укрылся. Мадан-Мохан попросил Адвайту найти Его и передать Пурушоттаме Чаубе, который будет ухаживать за Мадан-Моханом и служить Ему. Пурушоттама Чауба был бедным брахманом из Матхуры. Через несколько лет он передаст Мадан-Мохана Санатане Госвами, но об этом повествует уже другая история.

Господь повелел Адвайте Прабху возвращаться в Шантипур, в Западную Бенгалию, и установить там два божества (югаламурти) — Шри Радхи и Мадан-Гопала. Он сказал, что отыскать Их можно по рисунку Вишакхи, близкой подружки Радхарани. Рисунок этот спрятан в самом сокровенном месте во Вриндаване — в лесу Сева-кундж. Господь объяснил, где именно.

Все это случилось в то время, когда Вриндаван посетил Шри Мадхавендра Пури, и Адвайта Прабху встретился с ним во второй раз. Пурипада погрузился в глубокий экстаз, когда Адвайта рассказал ему о воле Мадан-Мохана, и, соглашаясь с божеством, объяснил Адвайте, что Кришне невозможно поклоняться без Радхи, потому что Кришна никогда не будет счастлив без Ее любви.

Мадхавендра Пури посоветовал Адвайте жениться, чтобы как следует поклоняться божествам. Он объяснил, что отрешенный монах, если умрет, оставит божества на произвол судьбы, тогда как у семейного человека есть жена, дети, другие родственники или потомки, которые будут служить Их Светлостям, когда хозяина свалит болезнь или смерть. Мадхавендра Пури уверил Адвайту, что примет на себя все последствия оскорблений божеств, которые могут допустить четырнадцать поколений потомков Адвайты Прабху.

Вместе с Адвайтой Мадхавендра Пури пошел в Шантипур и провел там месяц. Все это время он обучал Адвайту повторять святое имя Кришны, объясняя, что в этот век Кали освобождения можно достичь лишь благодаря пению святого имени. Мад-

хавендра Пури раскрыл Адвайте самые возвышенные и сокровенные истины преданного служения Господу, а затем простился с ним, чтобы продолжить свою миссию в других частях Индии.

Адвайта Прабху быстро завоевал любовь и уважение всех вайшнавов Шантипура. Однажды, когда он одержал победу в философском диспуте над прославленным пандитом, с небес раздался голос:

— Этот брахман необычный человек. Это Сам Бог, и потому нет никого более ученого, чем Он. Имя Его — Адвайта, «не знающий Себе равных!»

В Шантипуре Адвайта повстречался с Харидасом Тхакурom, который вырос в мусульманской семье, но стал вайшнавom и целиком предался пению святого имени Хари. Они стали большими друзьями. Харидас был глубоко погружен в пение святого имени и не заботился о поддержании своего тела, поэтому Адвайта во всем опекал его. Он устроил Харидасу обитель в пещере недалеко от Шантипура и сам посвящал его в философию сознания Кришны. Не поддается описанию уважение, которое испытывали эти два чистых преданных друг к другу.

Еще до явления Махапрабху Адвайта Ачарья построил на берегу Ганги в Навадвипе небольшое жилище, и вместе с Харидасом Тхакурom они начали проповедовать пение святого имени — санкиртану. Именно здесь Он молился Господу Кришне, призывая Его низойти, и действительно стал причиной явления Господа в этот мир. Дом Адвайты в Навадвипе до сих пор сохранился, и ему поклоняются тысячи и тысячи паломников.

В «Шримад-Бхагаватам» говорится, что Садашива всегда думает о том, как освободить падшие души. Эти мысли не оставляли Его и в облике Адвайты Ачарьи. Шри Чайтанья Махапрабху не раз говорил, что нисшел благодаря молитвам Шри Адвайты. Садашива занимает промежуточное положение между духовным и материальным миром, и потому способен призвать своими молитвами Верховного Господа. Адвайта Прабху стал духовным учителем многих близких спутников Господа Чайтаньи, таких как Васудева Датта, Бхагаватачарья, Шьямадас, Ядунанданаачарья (гуру Шрилы Рагхунатха даса Госвами).

Адвайте Прабху было пятьдесят лет, когда Он решил последовать совету Мадхавендры Пури и жениться. Помимо исполнения воли духовного учителя Адвайта преследовал еще одну цель. Он хотел распространить пение святого имени Господа среди домохозяев, собственным примером показывая, что санкиртана доступна

не только отшельникам и трансценденталистам.

В Нараянапуре, провинции Шаптаграма, жил образованный и отреченный брахман по имени Нрисимха Бхадури. Его дочь Сита была подобна богине удачи. Она явилась в этот мир в сентябре месяце, за четыре дня до праздника явления Шримати Радхарани. Впервые Ситадеви увидела Адвайту Прабху, когда вместе с отцом и младшей сестрой Шридеви переплывала на лодке Гангу. Нрисимху Бхадури и его дочерей порастил прекрасный, сияющий золотом облик Адвайты, когда Он совершал свое ежедневное поклонение на берегу Ганги. Ситу поразила красота Адвайты. Через несколько дней Нрисимха Бхадури взял обеих дочерей в Шантипур на поклонение богине Бхагавати. Ситадеви и Адвайта Прабху снова встретились и долго не могли отвести глаз друг от друга. Шьямадас пришел к Нрисимхе Бхадури и все ему объяснил:

— Твоя дочь в действительности — Йогамайя, мистическая сила Господа, а Адвайта — это Сам Господь! Лучшей четы невозможно себе представить!

Невесту отвезли в деревню Пхулия-граму, которая стоит на берегу Ганги. Спустя некоторое время Нрисимха Бхадури отдал Адвайте в жены и свою младшую дочь Шридеви. Адвайта Прабху дал посвящение своим молодым женам, в точности как Паурнамасья-Йогамайя, посвятившая двух юных девушек по имени Вира и Вринда, которые стали служить Радхе и Кришне в роли посланниц. Он стал обучать их в вайшнава-сиддханте, разъясняя истинный смысл Вед, а со временем раскрыл самые сокровенные истины преданного служения. Адвайта, являя милость Своим ученицам, обучал их всем тонкостям бхакти-йоги.

Первый сын Адвайты Прабху, Ачьютананда, родился в 1493 году, когда Господу Чайтанье было семь лет. Баларама, Гопала, Кришнадас и близнецы Джагадиша и Сварупа родились с промежутком в четыре года, и все они были сыновьями Ситы. Впоследствии Адвайта отказался от троих сыновей, потому что они отступили от учения Махапрабху, и остался с Ачьютанандой, Гопалом и Кришнадасом. Из всех сыновей Адвайты только двое женились, остальные приняли санньясу, отречение от мира. Все дети получили от своей матери Ситы должное вайшнавское воспитание, образование и духовное посвящение. Однако старший, Ачьютананда, стал воистину достойным славы своего отца. Повзрослев, он принял посвящение у Гададхары Пандита и поселился в Пури как его слуга. Ачьютананда был олицетворени-

ем чистой преданности Кришне и настоящей отрадой своему отцу. Всю жизнь он оставался брахмачари. Как свидетельствуют писания, Аччютананда является воплощением Карттикеи в играх Господа Чайтаньи.

По традиции Адвайта Ачарья изображается седовласым и с длинной белой бородой, хотя в писаниях говорится, что Он был вечно юн. Одежды Адвайты, мягко облежавшие Его сильное крепкое тело, были такими же белыми, как и Его пышные волосы. Иной раз Он так сиял белизной, что напоминал Собой полную луну или цветы жасмина. Его прекрасные глаза, сияющие на луноликом золотистом лице, были всегда устремлены на Махапрабху. Он был Господом чистых преданных Навадвипы, которые с радостью служили Ему. Шри Адвайта Ачарья всегда вдохновлял их, прогоняя страх и одаривая Своими благословениями. Сияющий Адвайта Ачарья был украшен божественным знанием и премой, чистой любовью к Богу. Великие преданные, очарованные Им, всегда медитируют на Адвайту Ачарью как на источник всей трансцендентной радости и причину нисхождения Махапрабху в этот мир.

Глава 5

ШКОЛА

Нимаю уже исполнилось восемь лет. Пришло для Него время научиться читать, писать и считать. В благоприятный день и час Шри Мишра, возвышенная душа, торжественно вложил сыну в руки мелок. Через несколько дней на церемонии чуракарана Нимаю вместе с другими мальчиками обрили голову, оставив на затылке шикху. Собрались друзья и родственники, вся Навадвипа пребывала в радости. Брахманы читали мантры, горел жертвенный огонь, благочестивые женщины пели «Джая! Джая!», пока гостям раздавали благовония, орехи бетеля и сандаловую пасту. Музыканты весело гудели в раковины, били в мриданги и караталы, гремел гонг.

Был 1494 год, когда началась Его учеба. Через два года Ни-

май будет объявлен великим пандитом, потому что в совершенстве овладеет несколькими языками, логикой, риторикой, искусством толкования древних священных текстов и философией. Сейчас было начало, но даже оно приводило взрослых в восхищение.

Первые учителя Нимая — Вишну и Сударшана — удивлялись, как мальчик выучился писать весь алфавит, лишь раз взглянув на него. Через два или три дня Он уже знал основные буквосочетания. День и ночь Нимай проводил у доски, старательно выписывая разные имена Господа: Рама, Кришна, Мурари, Вamana и др. Он учился с большой охотой. Все восхищались, слушая, как сладко Нимай читает бенгальский алфавит:

— Ка кха га гха ...

* * *

Подрастая, мальчик становился еще неугомоннее, но теперь все Его затеи разделяли сыновья навадвипских брахманов. Держать Его в узде было никому не под силу, и, возглавляя ватагу мальчишек, Нимай хозяйничал по всей Навадвипе. Заметив на улице какого-нибудь «чужого» мальчика, Нимай преграждал ему дорогу. В то же мгновение «чужой» получал толчок в грудь, и через минуту завязывалась драка. Пыль стояла столбом, по всей улице раздавались крики и лай набежавших собак. В конце концов Нимай и Его друзья выходили неизменными победителями из таких сражений, потому что Нимай был силен. Противник, чуть не плача, убегал, покрыв себя позором.

Каким чудесным казался Нимай, с головы до пят серый от пыли, с чернильными пятнами на руках и щеках! Сразу после занятий вместе с товарищами Он бежал на Гангу играть, но что это были за игры! Дети соревновались, ныряя в воду, а потом обрушивали друг на друга шквал водяных брызг. Немного погревшись на горячем песке, мальчики, смеясь, с разбегу бросались в воду.

Потом они считали птичьи следы на песке под деревом. Побеждал тот, кто, пересчитав все следы, первым спускался к воде. Остальные носили его на плечах. Мальчики бегали изо всех сил, стараясь быть первыми, и Вишвамбхара обливался потом от такой игры. Капли пота на Его золотистом теле казались капельками меда, стекающего с золотых цветов лотоса. Наконец раскрасневшиеся на солнце друзья снова с наслаждением отдава-

лись объятиям прохладной Ганги.

Солнце стояло высоко, полуденный зной собирал на берегу реки всю Надию. Как многолюдна и богата была она в те дни! Кого только не увидишь в этот час в воде или на берегу в тени раскидистых деревьев! Среди броских шафрановых одеяний монахов мелькали белые одежды домохозяев, рядом с почтенными горожанами возились их дети. Женщины принимали омовение в стороне, подальше от любопытных глаз. Прохладные воды святой Ганги манили всех своей спасительной свежестью.

Обычно Нимай вместе с друзьями купался немного выше по течению, чем все остальные. Играя, Он любил проплыть вниз и, как бы невзначай, обдать водяными брызгами всякого, кто попался на пути. Вода с лотосных стоп дарила благословение, но люди не понимали этого. Они со всей строгостью предупреждали Нимая и даже грозили Ему вослед, но поймать мальчика было невозможно — Он слишком хорошо плавал.

Других Нимай заставлял заходить в воду по несколько раз, бросая в них пылью или песком. Иногда, набрав в рот воды, попросту обдавал фонтаном готового уже одеться всеми уважаемого брахмана. Не в силах наказать проказника, брахманы отправились однажды к Джаганнатхе Мишре.

— Дорогой Мишра, друг мой, — говорил один из них, — я пришел к тебе, потому что твой сын дурно Себя ведет. Он не дает толком совершить омовение в Ганге.

— Да-да, — соглашался другой, — Он брызгает водой и нарушает нашу медитацию. Но это еще не все. Недавно Нимай сказал: «На кого вы медитируете? Взгляните на Меня! В этот век Кали Я — Сам Господь Нараяна!»

Брахманы приходили с самыми разными жалобами. «Он украл мое божество Шивы», — говорил один. «Он убежал с моей верхней одеждой», — добавлял другой. Потом и третий, чуть не плача, рассказывал свою историю:

— Я хотел провести поклонение Господу Вишну и собрал на берегу все необходимое для этого: цветы, траву дурба, сандаловую пасту, фрукты; устроил место для божества. На время я отлучился, чтобы омыться в Ганге, и тут появился Нимай. Он сразу сел на место Господа Вишну и начал есть подношения, а остальное раскидал. Увидев меня, Он с невинным удивлением спросил: «Почему ты так печален? Твой Господь Сам съел все, что ты хотел предложить Ему!»

Люди продолжали жаловаться. Один брахман сказал: «Я за-

шел в Гангу прочитать полуденную Гаятри-мантру, но тут Нимай, плавая под водой, неожиданно дернул меня за ноги»; другой пожаловался: «Мои одежды и цветы были безжалостно выброшены»; третий добавил: «Он украл мои «Бхагавад-Гиту» и «Шримад-Бхагаватам»; еще один, не скрывая раздражения, сказал: «У меня маленький сын, а Нимай налил воду ему в уши. Как он, бедный, плакал!»; «Он подкрался ко мне сзади, — добавлял третий, — и вдруг забрался на плечи, крича: «Я Шива!» — а потом спрыгнул вниз»; «Но это еще не все! — с пылом говорил следующий. — Тем, кто зашел в воду, Нимай подменивает одежду: мужчинам кладет женскую, а женщинам — мужскую, и бедняги не могут выйти на берег. Можете представить, какое замешательство и гнев это вызывает?»

— Дорогой Мишра, вы уважаемый и мягкий человек, однако я должен сообщить, что у Нимая и дня не проходит без подобных проделок. Украд одежду, Он не выпускает купающихся из воды по два часа и дразнит их. В конце концов, так можно и простудиться!

Тем временем Шачимату окружили соседские девушки:

— Нимай утащил наши одежды и ругался такими бранными словами, что невозможно повторить. А когда мы попытались Его образумить, Он с головы до пят обрызгал нас водой и чуть не затеял драку. Мы принесли с собой цветы и фрукты, чтобы почтить мать Гангу, но Он все поломал и выбросил, а потом затаился в кустах, ожидая, пока мы закончим омовение, чтобы бросить в нас песком. Незаметно подкравшись из-за спины, твой сын кричит в ухо. От неожиданности и шума можно лишиться дара речи. Все это обижает нас. Он набирает полный рот воды, а потом струей выпускает ее прямо в лицо! Тут еще насыпал полную голову семян окада, и мы полдня не могли их вычесать!

— А мне Нимай сказал, что готов на мне жениться!

Со всех сторон девушки наперебой жаловались на Нимая.

— Все это повторяется каждый день. О Шачимата, ты думаешь, твой сын — царь и Ему все дозволено? Что бы Нимай ни делал, Он во всем напоминает сына Нанды Махараджа, Кришну, который приходил на Землю много лет назад. Мы знаем истории о Кришне. Если мы расскажем обо всем своим родителям, они поссорятся с тобой. Пожалуйста, уйми своего маленького сына! Не подобает Ему вести себя так, тем более в Надии.

С мягкой улыбкой мать Шри Чайтаньи Махапрабху обняла

каждую, словно дочь, ведь все они выросли у нее на глазах.

— Красавицы мои, как только Нимай придет домой, поверьте, я накажу Его, и Ему не захочется больше мучить вас!

Девушки почтительно поклонились Шачимате и направились к Ганге, совершить положенное омовение. На берегу они увидели Нимая. Среди всех мальчиков Он был самый прелестный, и девушки почувствовали к Нему жалость. Так же как и брахманы, как и вся Надия, они любили Его, несмотря на Его проказы.

— Послушай, Вишвамбхара! Твой отец идет сюда, он очень сердит! Тебе надо бежать!

И тут на берег Ганги с палкой в руках прибежал Джаганнатха Мишра. Он был не просто рассержен, он был в ярости. Девушки в страхе разбежались. Заметив друзей Нимая, Джаганнатха Мишра решительно направился в их сторону. Однако Нимай предвидел бурю и успел предупредить товарищей. Пока отец искал Его у реки, Он побежал домой другой дорогой.

— Где Вишвамбхара? — гневно спросил Джаганнатха Мишра.

— Сегодня Он не ходил с нами купаться, — кротко отвечали мальчики. — Из толпы Он сразу пошел домой. Мы все ждали Его.

Не найдя сына, Мишра остановился и попытался успокоиться. Тут появились брахманы, которые полчаса назад жаловались на Нимая. Лица их были полны добродушия.

— Вишвамбхара из страха убежал домой. Мы рассказали тебе о Его проделках, чтобы ты немного поругал Его, но потом пожалели об этом. Если Он еще раз сделает что-то подобное, мы поймем Его и сами приведем к тебе. Не принимай это всерьез, дорогой Мишра. В действительности тебе выпала редкая удача — у тебя необыкновенный сын. Благодаря Ему, никого из нас не беспокоят страдания этого мира — голод, жажда или печаль. Вечный Верховный Господь стал твоим сыном! Тебе повезло, поскольку ты можешь служить Его лотосным стопам. Мы бережно храним в сердцах память о Вишвамбхаре, сколько бы Он ни обижал нас!

В действительности жители Надии были вечными преданными, спутниками Верховной Личности Бога Шри Кришны. Как соломинка то всплывает, то тонет в кипящем молоке, жители Надии иногда сознавали, что Шри Шачинанда Чайтанья — Верховный Господь, то забывали об этом, потому что завеса иллюзии, приоткрывшись на мгновение, скрывала от них истину.

Любя Нимая больше собственных детей, они прощали Ему все проказы.

— Нимай вам как сын, — отвечал Джаганнатха Мишра. — поэтому вы не придаете значения Его безобразиям, однако я чувствую себя в постоянном долгу перед вами и прошу прощения за Его безумные выходки.

Мишра тепло обнялся с ними и пошел домой, удовлетворенный.

Господь Вишвамбхара прибежал домой другой дорогой. С книжками под мышкой Он сиял, как полная луна. Чернильные пятна на лице и руках только украшали Его отливающее золотом тело и напоминали черных мохнатых шмелей на сладко пахнущих золотистых цветах чампака.

— Мама! — крикнул Он. — Дай Мне немного масла, Я хочу искупаться!

Сердце Шачиматы сжалось от радости. Она не заметила в Нем ничего подозрительного. Давая масло, она подумала: «Что эти брахманы и девушки наговаривают на Нимая? Он и не думал идти на Гангу. Он весь в чернилах и одет, как я утром собрала Его в толу».

Как раз в это время на пороге показался Джаганнатха Мишра, и Вишвамбхара бросился к отцу. В объятиях Господа Шри Мишра позабыл обо всем, что недавно так беспокоило его. Счастье было ключом, растапливая сердце. Шри Мишра видел, что Нимай весь в пыли — неужели Он не ходил на реку? Немало изумленный, он все-таки спросил:

— Вишвамбхара, почему Ты не даешь людям искупаться? Разве это разумно? Зачем Ты таскаешь и портишь все, что они приготовили для поклонения Господу Вишну? Тебе известно, кто такой Господь Вишну. Почему Ты не боишься так вести Себя?

— Но сегодня Я еще не ходил на Гангу. Мои друзья убежали вперед, — ответил Нимай. — Все эти люди не любят Меня. Я ни к кому не подхожу, их обвинения ошибочны. Если они не прекратят жаловаться, Мне придется действительно сделать им что-нибудь неприятное.

Нимай улыбнулся отцу, поцеловал в щеку и, захватив масло, побежал к Ганге. Друзья встретили Его радостными возгласами. Как они смеялись, слушая Его историю! «Ты хитроумен, Нимай, — хвалили они Его. — Ловко избежал хорошей порки!» И все вместе они весело кинулись в воду. Все продолжалось по-прежнему.

Когда до родителей Нимая стали доходить новые жалобы, это озадачило их, и они стали внимательней наблюдать за сыном. Но все обвинения казались напрасными, потому что Нима́й вовремя возвращался домой в сухой пыльной одежде, перепачканный чернилами, с книжками в руках. И шикха на макушке была сухая и спутанная.

— Я думаю, наш Вишвамбхара необычная личность, — сказал Шри Мишра жене. Возможно, Верховный Господь Шри Кришна явился в этом доме как наш сын. А может быть, это великий святой. Я теряюсь в догадках!

Но как бы серьезно Джаганнатха Мишра ни размышлял об этом, вместе с женой они забывали обо всем, когда видели Нимая. Их сердца таяли от счастья и любви. Два часа, что Он проводил в толе, казались им вечностью. Разлука с сыном была тяжела обоим.

Юные девушки Надии, которым не было и десяти лет, поклонялись на берегу Ганги Господу Шиве, молясь о хорошем муже. Они готовили вкусные блюда, приносили с собой фрукты, сладости и орехи, гирлянды и цветы для пуджи и прочее. Совершив омовение, они красиво раскладывали все на подносах и пальмовых листьях и начинали жертвоприношение.

Нима́й не раз издали наблюдал за ними и однажды появился у разложенных цветов и подношений. Закончив омовение, девушки как раз собирались начать свой обряд, но Нима́й, присев рядом, сказал:

— Не тратьте понапрасну время, поклоняйтесь лучше Мне, и Я дарую вам все благословения. Вы удачно выйдете замуж, и ваши мужья будут любить вас всю жизнь. Гораздо разумнее поклоняться Мне, потому что Ганга и богиня Дурга — Мои служанки! Господь Шива служит Мне, не говоря уже о других полубогах.

И, не дожидаясь ответа, Он умастил Себя сандаловой пастой, надел на шею цветочную гирлянду и с наслаждением принялся за подношения из сладостей, риса и бананов. Увидев это, девушки рассердились, не успев даже как следует обдумать Его слова.

— Нима́й, мы соседи, и Ты нам как брат. Почему Ты сме-

ешься над нами? Это нехорошо! Мы так старались, собирая подношения для Господа Шивы. Только его милостью можно получить хорошего мужа, а Ты все забрал!

— Дорогие сестры, — с мягкой улыбкой отвечал Господь, — Я Сам могу благословить вас, и тогда вы получите достойных мужей — красивых, молодых и умных. Они будут весьма обходительны и богаты. Вы подарите им по семь сыновей, таких же красивых и умных, как их отцы. Я благословлю ваши семьи процветанием, все вы будете жить долго и счастливо.

Девушки слушали Нимая с явным удовольствием. Но все же, не зная, верить Ему или нет, они снова стали Его упрекать и сердиться и даже попытались убежать, но угрожающий тон Нимая остановил их:

— Если вы такие жадные, что не хотите отдать Мне ваши подношения, то Я обещаю вам, вы не будете счастливы со своими мужьями! Вы выйдете замуж за стариков, и у них помимо вас будет еще по четыре жены! И полубоги вам не помогут!

Девушки испугались. «Вдруг Нимай и в самом деле обладает таким могуществом, и Его слова сбудутся?» — подумали они и вернулись, раскладывая перед Господом все свои подношения. Нимай с удовольствием поел и дал обещанные благословения. Девушки повеселели. Всем вдруг стало радостно и хорошо, от обид и печалей не осталось и следа.

Скоро об этом случае узнала вся Навадвипа. Никто уже не удивлялся забавам Нимая, наоборот, это вызвало только всеобщее веселье.

Вместе с другими девушками на берег Ганги приходила Лакшми, дочь Валлабхачарьи. Совершив омовение, она тоже молилась полубогам о достойном муже.

В действительности в облике этой чудесной юной девушки на Землю пришла Шри Лакшмидеви, богиня удачи, вечная супруга Верховного Господа Вишну. Когда бы ни являлся Господь, Лакшми сопровождает Его: в играх Господа Рамачандры Лакшми стала Его женой Ситой, а в играх Господа Кришны богиня процветания Лакшми явилась как царица Рукмини. Они всегда приходят на Землю вместе.

Теперь они встретились вновь, в играх Господа Чайтаньи. Хотя Нимай и Лакшми были еще детьми, они знали, что предназначены друг для друга. Каждая случайная встреча радовала их. Однажды Нимай сказал Лакшми:

— Всегда поклоняйся только Мне, потому что Я — Верхов-

ный Господь, и тогда Ты получишь Мое благословение. Все твои желания исполнятся.

Лакшми склонилась перед Господом и с любовью предложила Ему сандаловую пасту. Она украсила Его лесными цветами, а на голову надела венок из благоуханных цветов маллика. Потом она стала возносить молитвы. Господь улыбался, поклонение Лакшми доставляло Ему удовольствие. На ее молитвы Он ответил словами Господа Кришны:

— Дорогая гопи, Я принимаю твоё желание стать Моей женой и служить Мне. Обещаю тебе, что оно исполнится, ибо ты вполне заслужила это.

Так они выражали друг другу свою любовь. Потом Нимай и Лакшми вернулись в деревню, но никто так и не узнал их детской клятвы.

* * *

Как-то Шачимата вместе с деревенскими женщинами собралась совершить Шаштхи-пуджу, поклонение деревенскому божеству под баньяновым деревом. Держа у плеча поднос со сладостями, Шачимата прикрыла его от пыли и зноя концом своего сари и вышла на дорогу. Вишвамбхара, игравший неподалеку, увидел мать и побежал посмотреть, что она несет. Расставив в стороны руки и ноги, Он загородил ей дорогу и спросил:

— Мама, что ты несешь? Ну-ка, покажи Мне!

Шачимата опустила поднос и показала его Нимаю.

— Мы приготовили подношения, чтобы почтить богиню Шаштхи, — отвечала она, с улыбкой глядя на сына, — Ты пока поиграй, а когда я вернусь, я дам Тебе сандеш и бананы. Я буду молиться богине Шаштхи, чтобы она защитила Тебя от страданий и всяких бед. Она покровительствует детям.

Выслушав мать и хорошо зная ее мягкое сердце, Гаурахари, воплощение нектара, сказал:

— Мама, Я уже много раз говорил тебе! Ты не понимаешь, что сейчас причиняешь Мне величайшее страдание! Мне свело живот от невыносимого голода!

Гаурахари выхватил у матери из рук поднос со сладостями, приготовленными для Шаштхи, и одну за другой стал отправлять их в рот. Немного расстроенная, Шачимата воскликнула:

— Боже мой, что Ты делаешь? Неугомонный мальчишка, когда Ты, наконец, будешь почитать полубогов? Ты сын брахма-

на, почему Ты такой вредный? Мне легче расстаться с жизнью, чем видеть Тебя таким непослушным!

Гаурахари на удивление страшно рассердился на мать и строго сказал:

— Пойми, мама! Я один вне двойственности, и нет никого равного Мне. Мною в Моей непроявленной форме пронизана вся эта Вселенная. Все существа находятся во Мне, но Я — не в них.

И Нимай прочитал стих из «Шримад-Бхагаватам» (3.31.14): «Как поливая корень дерева, можно напоить его ветки и листья, как отправляя пищу в желудок, можно удовлетворить чувства и поддержать все члены, поклоняясь Верховной Личности Бога с любовью и преданностью, можно удовлетворить полубогов, которые являются различными частями Верховной Личности».

Сказав это, Гауранга улыбнулся и тепло обнял мать. С глубоким изумлением в сердце Шачимата взяла Нимая за руку и вместе с Ним пошла к баньяновому дереву, где все соседские женщины готовились к поклонению Шаштхе. «Мой Нимай упрямый и непослушный, — думала она. — О Шаштхи, пожалуйста, прости Его. Нимай — мое величайшее сокровище! Ты милостиво дала Его мне. Прошу, убереги Его ото всех бед! Этот мальчик на самом деле принадлежит тебе, Шаштхи!»

В знак величайшего смирения и мольбы Шачимата зажала в зубах пучок соломы и упала в ноги перед старшими женщинами:

— Пожалуйста, благословите моего Нимая, Он такой неугомонный! Пусть Он успокоится, станет послушным! Прошу вас, благословите моего сына, чтобы Он жил долго и счастливо!

Закончив Шаштхи-пуджу, Шачимата вместе с Нимаем вернулась домой. Рассказывая мужу эту историю во всех подробностях, она уже несколько не сомневалась в том, что их сын — Верховный Господь.

Дни Свои Нимай проводил, играя с друзьями на улице. С головы до пят в пыли, Он казался прекраснее горы Сумеру. Между мальчиками нередко возникали ссоры, потому что Нимай вел Себя задиристо и упрямо. Но несмотря на это, дети неизменно любили Его, признавая Нимая своим вожаком. Он веселил всех остроумными шутками и был неистощим, выдумывая все новые игры и развлечения.

Однажды Гаурахари, бесценный камень среди брахманов, стал хлопать в ладоши и танцевать, а мальчики окружили Его, громко воспевая святые имена Господа. Это была одна из самых

любимых игр, которая приносила детям огромное удовольствие. В самом блаженном состоянии духа мальчики пели: «Хари бол! Хари бол!» — со смехом бегая вокруг Вишвамбхары. А Вишвамбхара, не останавливаясь ни на мгновение в Своем чудесном танце, только кричал:

— Пойте! Пойте! Громче!

В Его голосе слышалась такая мощь, словно небеса сотрясались от раскатов грома. В восторге Он не замечал, как падал прямо в дорожную пыль и катался по земле, а потом вдруг садился и брал на колени кого-нибудь из Своих друзей.

Прикосновение Господа дарило мальчикам такое неопишное блаженство, что они плакали и покрывались сыпью, дрожь волнами пробегала по их телам. Хлопая в ладоши, они кричали изо всех сил: «Хари! Хари!» Гаура был похож на могучего льва, а мальчики казались шмелями, опьяневшими от пышных цветов лотоса, полных душистого меда.

В этот момент мальчиков увидели несколько брахманов-священнослужителей, их привлекла сладостная киртана. Они подошли, когда Гауранга одевал на Своих друзей ароматные гирлянды из лесных цветов. Глядя на счастливых детей, радостно поющих «Хари! Хари!», брахманы подхватили пение и тоже пустились танцевать. Всеобщее веселье привлекло и случайных путников, которые шли в этот час по дороге. Они тоже запели и закружились в непринужденном танце.

Звуки радостной многолюдной киртаны слышны были в деревне, и деревенские женщины, возвращаясь с Ганги с кувшинами, полными воды, поспешили взглянуть, что там за праздник. Шачимата тоже была среди них, и когда она увидела Нимая, весело танцующего среди почтенных брахманов, она решительно пробралась сквозь толпу и вывела Его из круга. Отряхнув любимого сына от пыли и поправив Ему одежду, она обрушилась на брахманов:

— Вот как ведут себя пандиты! Они доводят наших сыновей до безумия, и дети потом пляшут их дикие пляски!

Неожиданно строгий тон Шачиматы сбил тот порыв непринужденного веселья, который так естественно вовлекал в киртану всех, кто его слышал.

— Что сказала Шачимата? Что она имела в виду? — с недоумением спрашивали друг у друга люди.

Мать Шачи взяла Нимая за руку и пошла с Ним домой. На прощанье Он оглянулся, одаривая всех лучезарной улыбкой.

Нимай никого не боялся — ни отца, ни матери. Но в присутствии старшего брата Вишварупы Он становился тише и смиреннее. Шри Вишварупа был истинной сокровищницей всех божественных качеств, отречение от мирского было свойственно Ему с детства. Изучая писания, Он говорил, что смысл жизни в преданном служении Верховному Господу, и никто не мог опровергнуть Его. Мысли этого юноши были заняты только Кришной; чувства, ум и речь Он отдавал Господу, не испытывая ни малейшего интереса к чему-либо другому.

Наблюдая за Нимам, Вишварупа не без удивления думал: «Это необычная личность. Его красота и странный характер наводят меня на мысль, что это Господь Бала-Гопала, не иначе. Я вижу, как Он совершает несвойственные людям поступки, и полностью уверен, что это Сам Верховный Господь Кришна, который нисшел на Землю и теперь являет Свои детские игры». Однако Он никому не раскрывал Своих догадок, чтобы ничто не нарушало обычного течения жизни. Как и раньше, Вишварупа не расставался с преданными, проводя долгие часы в беседах об играх Господа Кришны или поклоняясь алтарю.

Мирские люди помешаны на богатстве, детях, образовании и прочем, но вайшнавьи не видели ничего привлекательного в такой жизни, потому что знали: она чревата бесконечными страданиями рождения, болезней, старости и смерти. Обыватели Надии, не желая знать этой истины, ненавидели преданных Кришны. Увидев кого-нибудь из них на улице, они отпускали ядовитые насмешки: «Отреченные санньяси, целомудренные женщины и аскетирующие йоги — все умрут. К чему их тщетное стремление к добродетели?» Все рассуждали одинаково:

— Мы считаем, Удача — это когда ты на паланкине или по крайней мере на коне, сопровождаемый десятком людей спереди и сзади. Вы поете славу своему Богу и обливаетесь слезами духовных переживаний, но мы еще не видели, чтобы Он избавил вас от бед и нищеты. Будьте уверены, ваш Бог еще рассердится на вас за то, что вы без конца кричите «Хари! Хари!», да еще так громко!

Вместе с Адвайтой Ачарьей преданные искренне жалели безбожников, в чьих сердцах не было ни капли веры. Это и было причиной подобных оскорблений. Огонь материальных желаний полыхал повсюду, и люди охотно бросались в его объятия. Их

оскверненный слух не воспринимал пения имен Господа Хари. Вишварупа страдал. Во время широких обсуждений «Бхагавад-Гиты» или «Шримад-Бхагаватам» никто не говорил о преимуществе преданного служения Господу Кришне, что остается сутью всех писаний. Преподаватели искажали смысл Вед и давали ложные заключения. Бхакти, преданное служение в бескорыстной любви, было неведомо этому бездуховному обществу.

Все это повергало Шри Вишварупу в тоску, пока Он не сказал Себе: «Я больше не хочу видеть лица грешников! Как пусто и бездуховно это общество! Уж лучше жить в лесу». Каждый день с заходом солнца юноша, совершив омовение в Ганге, направлялся к дому Адвайты Ачарьи Прабху. Шри Ачарья не мог сдержать восторга, слушая Вишварупу, который утверждал, что сутью всех писаний является преданное служение Кришне. Он откладывал в сторону все дела, только чтобы послушать Вишварупу, и все собравшиеся вайшнавы в одобрение восклицали: «Хари! Хари!» Они ревели подобно львам. От возрастающего восторга сознания Кришны исчезала тяжелая ноша уныния. В такие дни никто не хотел расставаться с Вишварупой, да и сам Он не мог уйти от преданных.

Однажды Шачимата, приготовив обед, попросила Вишвамбхару сбежать в дом Адвайты Ачарьи и позвать старшего брата поест. У Адвайты всегда собиралось много вайшнавов, они слушали сокровенные истории Кришна-лилы. Шри Гаурасундара — Сам Кришна — был доволен прославлениями преданных, и Ему захотелось явить перед ними Свою пленительную красоту.

Каждая линия трансцендентного облика Господа бросала вызов самой изысканной красоте; свет миллионов лун мерк перед сверкающим сиянием одного только ногтя Господа. По пояс голый и в пыли, Вишвамбхара улыбнулся и обратился к брату:

— Вишварупа, мама зовет тебя!

Он взял Вишварупу за дхоти, и они направились к выходу.

Шри Адвайта Ачарья с изумлением подумал: «Какое сияние исходит от этого мальчика! Его красота не сравнима ни с чем! Где я мог слышать этот мелодичный голос?» В это мгновение Нимай вдруг оглянулся и посмотрел на Шри Адвайту: «Ты Сам звал Меня, — говорил этот взгляд, — а теперь не узнаешь? Не волнуйся, придет час, и ты все вспомнишь».

Несравненная красота Нимая поразила преданных. Они смотрели на Него в полном изумлении, не в силах сдвинуться с ме-

ста. Их охватила такая сильная любовь к Богу, что они не могли проронить ни слова. Никто не узнал в Нимае Господа Навадвипы, хотя каждый провожал Его неотрывным взглядом.

— Что это за мальчик? — прервал всеобщее молчание Шри Адвайта Прабху. И преданные с восторгом стали прославлять Его красоту.

Шри Вишварупа ненадолго зашел домой, а потом снова поспешил к Шри Адвайте. Он получал радость от жизни, только когда прославлял Господа Кришну. Если же, бывая свободен, Он проводил часы дома, Вишварупу можно было разыскать только в комнате божеств. Он всегда оставался чужд атмосфере семьи и дома.

Видя, что сын уже вырос и стал красивым юношей, родители мечтали женить Его. «Моему прекрасному сыну уже восемнадцать лет, — думал Мишра, — надо готовиться к свадьбе!» Но когда Шри Вишварупа услышал об этом, Он стал мрачнее тучи. «Я уйду в лес! Конечно, это будет горем для матери, но иначе я не смогу!» — утешал Он себя. Не прошло и несколько дней, как Шри Вишварупа собрал все свои книги и навсегда оставил родительский дом. Он ушел вместе с двоюродным братом Локанатхом. Они были одноклассниками и вместе учились. Поднявшись рано утром, юноши поспешно покинули дом Джаганнатхи Мишры, переплыли Гангу и бесследно исчезли. Вишварупа принял санньясу от одного аскета. Под именем Шри Шанкаранья, которое прославится на всю Вселенную, этот возвышенный вайшнав вступил на вечный путь отречения. Локанатх принял мантру санньяси от Вишварупы и таким образом стал Его слугой. Он нес посох Вишварупы и сосуд для воды, сопровождая Его во всех странствиях. Куда бы ни влекла их судьба, Локанатх всегда оставался предан дорогому его сердцу Вишварупе.

Прошло уже полдня, а Вишварупу никто не видел. Джаганнатха Мишра и Шачимата обошли все дома в Навадвипе, но сына нигде не было. Соседи перешептывались между собой о том, что Вишварупа принял санньясу. Когда Мишра и его жена услышали об этом, оба без сознания упали на землю, все три мира для них опустели.

— О сын мой Вишварупа! — стонала Шачимата. — Вернись домой, я хочу еще раз увидеть Твое лицо. Почему Ты все оставил? Как Твое нежное тело и мягкие стопы вынесут трудности дальних путешествий? Ты не можешь терпеть даже незначительной боли! Кто поможет Тебе? Дома Ты всегда был занят

учебой, как теперь Ты будешь учиться?

Куда бы я ни пошла, я всегда думала о Тебе. Я совершала на Ганге омовение, а в голове была только одна мысль — Вишварупа должен прийти домой. Слыша, как Ты зовешь меня: «Мама!» — я забывала обо всем, этот голос был величайшим моим сокровищем. Видя Твое сладкое лицо, я забывала о себе. О Вишварупа, не знаю, какое страдание заставило Тебя оставить Свою несчастную мать и принять санньясу!

Муж мой, разыщи Вишварупу и приведи Его ко мне! Пусть люди говорят, что хотят, но верни мне моего сына, я должна еще надеть на Него брахманский шнур!

Друзья и родственники обливались слезами. Вишвамбхара, не в силах вынести разлуку с братом, потерял сознание. Описать состояние семьи в эти минуты невозможно. Дом Шри Мишры постигло величайшее несчастье.

Шри Адвайта Ачарья и все преданные тоже плакали, потому что расстаться с Вишварупой им было тяжело. Имя юного санньяси повергло в печаль всю Надию. А Шачимата и Шри Мишра, обливаясь слезами, непрестанно звали: «Вишварупа! Вишварупа!»

Боль разлуки была невыносима сердцу Шри Мишры. Он так страдал, что друзья и родственники не могли утешить его:

— Дорогой Мишра, возьми себя в руки, не надо так убиваться! Эта возвышенная личность освободит всю вашу семью. Если кто-то в семье принимает санньясу, множество поколений потомков и предков обретают вечную жизнь в духовном царстве Вайкунтхи. Поступок твоего юного сына — вершина знания. На самом деле у тебя нет повода печалиться, мы рады за тебя!

Растирая похолодевшие руки и ноги обоих супругов, они продолжали:

— Подумайте о Вишвамбхаре. Он прославит вашу семью и продолжит род. Этот мальчик — ваша отрада, какое бы горе вас ни постигло. Кто вам еще нужен? Вишвамбхара один стоит сотен и миллионов сыновей!

Нимай все время сидел на коленях у Своей осиротевшей матери, пристально глядя отцу в лицо.

— Не плачь! — сказал Он Джаганнатхе Мишре. — Не думай о том, куда ушел Вишварупа. Хорошо, что Он принял санньясу, Господь беспредельно милостив к нам. Не плачь, Я обещаю, что не оставлю вас в старости!

— Все в руках Всевышнего, сынок, — отвечала Шачимата

со слезами на глазах.

Но в словах ребенка было столько любви и заботы, что она прижала Нимая к себе. Что еще у них с мужем осталось в этой жизни?

Все уверяли Шри Мишру, что ему повезло, что он счастливый человек. И все же любые попытки смягчить это горе терпели неудачу. Шри Мишра старался держать себя в руках, но вспоминая о своем замечательном сыне, он забывал обо всем, и боль утраты снова вызывала в глазах его слезы.

— Я никогда не знал, останется этот мальчик со мной или нет! — сокрушался он. — Верховный Господь Кришна дал мне ребенка, и Он забрал его. На все воля Бога! Человек предполагает, а Бог располагает. Поэтому я отдаю все, что имею, и себя самого Господу Кришне, верховному и всемогущему. Он — мое прибежище.

Так, проявляя мудрость и утвердившись в знании Абсолюта, Мишра Махашая постепенно приходил в себя.

Среди вайшнавов Надии санньяса Шри Вишварупы вызывала смешанные чувства радости и скорби.

— Мы лишились общения со святым Вишварупой, Кришна забрал его. Он говорил только о Кришне, но теперь Его нет с нами! Мы тоже бросим все и уйдем в лес, чтобы не видеть больше греховные лица этого города! Люди погрязли в пороке и оскорбляют преданных. Сколько нам терпеть? Никто не произносит святого имени Кришны. Мир обречен жить в иллюзии, предаваясь преходящим удовольствиям. Слыша о преданном служении, безбожники отвергают и осмеивают нас. «Что за радость поклоняться Кришне? — говорят они. — Вы живете в жалких условиях, прося милостыню даже на еду, вашим страданиям нет конца!»

Преданные вздыхали и соглашались между собой, что невозможно дальше жить в таком окружении. Пожалуй, все они уйдут в лес. Шри Адвайта утешал их:

— Я верю, вы обретете еще величайшее блаженство. Мое сердце полно такой радости, словно Господь Кришна явился на Земле. Идите и счастливо пойте святые имена, и скоро вы почувствуете, что Кришна с вами. Вы примете участие в разных чудесных играх Господа, а я, Адвайта, стану, наконец, его чистым преданным!

Адвайта Ачарья всех вдохновил, и преданные стали петь Харе Кришна. И чем больше они пели, тем радостнее становилось

у них на сердце. Господь Гаурасундара играл с соседскими ребятами, когда услышал звуки киртаны. Забыв про игру, Он побежал к дому Шри Адвайты.

— О Нимай, это Ты? — удивились преданные. — Откуда Ты взялся?

— Разве вы не звали Меня? — ответил Нимай и снова побежал к Своим товарищам. Никто не узнал в этом мальчике Верховного Господа.

* * *

С того дня, как старший брат принял санньясу, Шри Вишвамбхара будто повзрослел. Неистощимый прежде на забавы и шалости, теперь Он даже и не вспоминал об этом. Большую часть времени Он проводил дома, с отцом и матерью, стараясь облегчить их горе разлуки с Вишварупой. Учебники и книжки, во множестве хранившиеся в доме, занимали Его все больше — Нимай не расставался с ними ни на мгновение. Он с ходу запоминал афоризмы и при случае превосходно декламировал их. Видя необычайные способности мальчика, люди радовались за Его родителей: «Шри Мишра и Шачимата обрели благословение Бога».

— Дорогой Мишра, — говорили они отцу, — как повезло тебе с сыном! Он такой разумный! Во всех трех мирах не сыскать более мудрого ребенка. Своими познаниями Он превосходит Брихаспати! О чем ни спроси — Он все что хочешь объяснит, да так, что опровергнуть Его никто не сможет!

Шачимата была счастлива, слушая похвалы сыну, однако Шри Мишра только мрачнел.

— Наш сын не останется домохозяином, — говорил он жене. — Вишварупа точно так же изучал писания. Из них Он понял, что мирская жизнь лишена смысла. Познав суть всех писаний, наш мудрый Вишварупа отрекся от мира и ушел в лес. Если Нимай будет много читать, Он последует примеру брата. В Нимае вся наша жизнь. Что у нас еще осталось? Если мы потеряем Его, мы попросту умрем. Поэтому незачем Ему дальше учиться. Лучше пусть будет неграмотным и остается дома.

— Но как Он сможет прокормить Себя, если останется неграмотным? — испугалась Шачимата. — Кто захочет отдать свою дочь за неуча?

— Ты наивная дочь брахмана! — воскликнул Джаганнатха

Мишра. — Разве ты не знаешь, что от Кришны все зависит? Он дает необходимое и поддерживает каждого. Господь Вселенной поддерживает все материальное творение. Кто обманул тебя, что материальным знанием можно прокормиться? Кришна знает все — даже кому какая нужна жена, неважно, образован ты или безграмотен. Господь Кришна всеведущ. Все это образование и родословные лишь подобие реальности. Посмотри на меня! Я, живой пример этого, стою перед тобой! Я достаточно образован — почему тогда недостает еды в моем доме? Есть люди, которые алфавита толком повторить не могут, и посмотри сама — тысячи пандитов стоят у их дверей с протянутой рукой. Значит, не образование поддерживает нас, а Господь Кришна, который поддерживает всю Вселенную.

Если человек ни разу в жизни не поклонялся лотосным стопам Говинды, даже живя в богатстве и покое, сможет ли он спокойно встретить смерть? Служа Господу Кришне с любовью и преданностью, мы, возможно, терпим бедность, зато без боязни идем в объятья смерти. Те, кто зависят от материального знания или богатства, лишены такого благословения.

Можно быть образованным, знатным и богатым, но без милости Господа Кришны никому не избежать страданий материального мира. И к богатым людям, живущим в роскоши, в должный час приходит мучительная болезнь. Это закон Верховного Господа. Пусть знатные и образованные, эти люди не знают истинного счастья! Разочарования и крах преследуют их, и я бы сказал, это тяжелее страданий отвергнутого людьми нищего. Пойми, все это — ничто. Чем больше богатства, тем сильнее запутывается человек в жизни. Не мучайся догадками как Вишвамбхара прокормит Себя. Уверяю, Господь Кришна позаботится о Нем. Пока я жив, Нимай не почувствует и тени страданий. Господь Кришна — наше единственное прибежище. Почему ты не полагаешься на Него, ведь ты хорошая мать и целомудренная жена? Одним словом, я думаю, Нимаю нет нужды учиться. Пусть лучше мой сын неграмотным сидит дома.

Приняв окончательное решение, Шри Мишра позвал сына:

— Нимай, с сегодняшнего дня Ты можешь не ходить в толу. Делай, что хочешь. Я готов исполнять любые Твои желания. Только оставайся дома и будь счастлив.

Шри Мишра поднялся и вышел из комнаты, а у Нимая в голове еще гудели его последние слова: «Ты можешь не ходить в толу...» — Он понял, что Его учеба закончилась.

Послушный воле отца, Нимай не ходил больше в толу, но Он был разочарован. Не зная, куда девать Себя от скуки, Он вернулся к прежним забавам, чему друзья Его весьма обрадовались. И что тут началось! Мальчишки пробирались в дома и рассыпали и проливали на пол все, что только могли достать. Целыми днями напролет Нимай носился по всей Надии, не возвращаясь домой до глубокой ночи.

Они накидывали на спину покрывала и, словно быки, бегали кругом. Это всех очень забавляло. Заметив где-нибудь посадки молодых бананов, с наступлением ночи мальчишки пробирались в чужой сад. Никто не узнавал их в темноте, потому что они одевали свои покрывала. Встревоженный хозяин, увидев в саду чьих-то быков, которые топчут и ломают его саженцы, громко звал на помощь, но пока собирались соседи, Нимай и Его друзья, словно тени, бесследно исчезали во мраке.

Иногда они завязывали снаружи двери дома, так что никто не мог выйти на улицу, даже по нужде. В доме поднимался переполох, двери срывались с петель, а Нимай и Его друзья, смеясь, убегали. Подобные проделки продолжались днем и ночью, злодеяниям не было конца, потому что Шри Мишра больше ни в чем не ограничивал и не наказывал своего сына.

Однажды Шри Мишру позвали куда-то по делам, а Нимай, рассерженный, что Ему не позволяют учиться, забрался на кучу битых глиняных горшков позади дома. В таких горшках все навад-випские женщины готовили прасад для Господа Вишну. Использованные горшки вместе с остатками пищи выбрасывались на задворки, и дожди все это смешивали с землей.

Сидя на куче черных от копоти горшков, словно на царском троне, Шри Гаурасундара очаровательно улыбался и смотрел по сторонам. Он напоминал золотую куклу с темными пятнами сладко пахнущего сандала и пасты агуру, потому что Его золотистое тело было вымазано сажей.

Кто-то из друзей побежал к Шачимате:

— Нимай сидит на куче грязных горшков!

Шачимата поспешила на задний двор.

— Я смотрю, Ты взялся за старые проделки? Мой мальчик, это не лучшее место для отдыха! Ты такой большой, а так и не научился отличать чистое от грязного? Теперь Тебе нужно искупаться!

— Откуда Мне знать, что чистое, а что нет, ведь вы не разрешили Мне учиться! Я лишь неграмотный брахман! Необразо-

ванный глупец, Я и понятия не имею об этом. Для Меня все одинаково — не вижу разницы!

Нимай улыбался, продолжая сидеть на Своем «троне» из грязных горшков. Мать ответила:

— Ты сел в таком грязном месте, что я теперь не знаю, как Тебя отмыть!

— Мама, ты рассуждаешь, как ребенок. Здесь вовсе не грязно! Где бы Я ни появился, везде становится чисто. Со Мной приходят мать Ганга и все места паломничества. Чистое или нечистое — это плод мирского воображения. В Творце нет недостатков, как и в Его творении. Нас с детства учат одно считать чистым, другое — грязным, потому что этого требуют ведические ритуалы. Но если Я, Верховная Абсолютная чистота, коснусь грязи, неужели она не очистится? На самом-то деле эти горшки не могут быть грязными, потому что в них готовили пищу для Господа Вишну. Посуда Господа Вишну всегда чиста, потому что Он очищает все, к чему прикоснется. Значит, даже с обычной точки зрения эта куча достойна поклонения. Все очищается, соприкоснувшись со Мной!

Рассмотрев этот вопрос с абсолютной точки зрения, Нимай стал безмятежно улыбаться, словно ребенок, развеселивший своим лепетом родителей. По правде говоря, никто не понял Его странной речи, но это не помешало снисходительно согласиться с Ним и даже посмеяться, пока Шачимата уговаривала Нимая пойти на Гангу искупаться. Однако Он не расставался со Своей кучей, и уже с мольбою в голосе она сказала:

— Иди скорей, Нимай, пока отец не вернулся домой!

Однако Нимай оставался непреклонным.

— Я не сойду с места, пока вы не позволите Мне учиться!

Шачимату окружили соседи:

— Почему вы запретили Нимаю учиться? Другие мучаются со своими сыновьями, а ваш мальчик Сам просится! Вам повезло. И какой враг посоветовал вам оставить Нимая неграмотным дураком? В чем Его вина?

— Нимай! — позвали соседи, — Беги, малыш. Если с сегодняшнего дня Ты не начнешь учиться, можешь продолжать Свои разрушительные игры!

Но Нимай продолжал сидеть, одаривая собравшихся сладостной улыбкой. Всех охватило необъяснимое блаженство. Шачимата сама стащила Его вниз, но улыбка не исчезала с Его лица, подобного прекрасному голубому сапфиру. Пока Нимай от-

мывался, вернулся Шри Мишра. Шачимата рассказала ему про горшки:

— Наш сын хочет учиться! Он так шалит, потому что мы запретили Ему ходить в толу.

— Дорогой Мишра, — вмешались соседи, — ты возвышенная душа. Но кто посоветовал тебе запретить Нимаю учиться? Что Господь ни пошлет, все к лучшему, поэтому выбрось из головы свои тревоги и опасения и обучай сына. Тебе так повезло — мальчик рвется в толу. Выбери благоприятный день и одень на Нимая брахманский шнур, пусть начнет Свое образование.

— Все вы дороги мне, — улыбался Джаганнатха Мишра, — и я приму любое ваше решение.

Нимай тем временем играл и резвился во дворе. Узнав о согласии отца, Он с радостью побежал за Своими книжками.

Через несколько дней после этого какой-то чистосердечный брахман угостил Нимая орехами бетеля (разновидность перца). Прошло немного времени, и Нимай почувствовал дурноту. Он позвал мать и сказал:

— Я возвращаюсь домой. Теперь этот брахман станет тебе сыном.

Нимай замолчал на мгновение и неожиданно потерял сознание. Перепуганные Шачимата и Джаганнатха Мишра подбежали к мальчику, стали брызгать Ему в лицо воду, а остатки воды влили в рот. Нимай начал медленно приходить в Себя, Он весь сиял трансцендентным блеском. Наконец Он открыл глаза.

— Мальчик мой, — говорил Джаганнатха Мишра, обмахивая Его, — разве Ты не знаешь, что орехи бетеля одурманивают голову? Мы предлагаем их божеству, но сами не едим. Мы не можем подражать Верховному Господу, потому что люди не обладают Его могуществом!

Нимай медленно заговорил, отрешенно глядя на отца. Тихо Он сказал родителям слова, которых им еще не доводилось слышать.

— Это Вишварупа хотел забрать Меня отсюда, чтобы Я тоже отрекся от мира. Но Я ответил Вишварупе: «У Меня беспомощные отец и мать. На кого Я их оставляю? К тому же Я Сам еще ребенок. Что Я знаю о жизни санньяси? Я хочу жениться и помогать Своим родителям. Тогда Господь Нараяна и Его супруга, богиня удачи Лакшми, будут довольны Мною». И Вишварупа вернул Меня обратно. Но напоследок Он попросил: «Тысячу раз по-

клонись за меня нашей матери Шачидеви!»

* * *

Вишвамбхаре уже исполнилось девять лет, и Шри Мишра решил наконец провести церемонию упанаяны — надеть на Нимая брахманский шнур. Он пригласил в дом астролога назначить благоприятный для этого день. Джаганнатха пригласил друзей и родных, прося их благословений, а также пригласил Адвайту Ачарью, знаменитого знатока ведических ритуалов.

С восторгом гости стали собираться на праздник. Женщины пели молитвы и песни, прославляя Господа Кришну, а музыканты играли на мридангах, санаи и флейтах. Брахманы пели ведические гимны, а поэты слагали стихи во славу Господа. Дом Шачиматы превратился в обитель радости и счастья. Джаганнатха Мишра почтил брахманов орехами бетеля, сандаловой пастой, цветочными гирляндами. Деревенские женщины обменялись ярко-красной краской, и Шачи угостила их катечу, бананами и маслом, смешанным с куркумой. В сумерки под звуки раковин и радостные возгласы «Джая! Джая!» началась церемония адхиваса. Брахманы читали благоприятные мантры, а площадной шут пел красивые песни. Другие брахманы благословляли Вишвамбхару по всем правилам шастр.

На следующее утро Джаганнатха Мишра совершил две важных церемонии, нандимукха и шраддха. Омыв стопы брахманам, он начал жертвоприношение. Планеты занимали самое благоприятное положение, месяц, день и час дарили благословение Господу Гауранге, который готовился одеть чудесный брахманский шнур. Это Сам Ананта-Шеша кольцом охватит золотистое тело Своего возлюбленного Господа.

Сначала Шачимата вместе с соседскими женщинами натерла тело Гауры маслом с куркумой, маслом амалаки смочила волосы, а потом омыла Его водами Ганги. Все это Шачимата делала с огромным наслаждением.

Гонги, мриданги, раковины, караталы и другие музыкальные инструменты смягчали торжественность обстановки чудесной музыкой. Громовые удары дхаки (большого деревянного барабана) слышны были за милю вокруг, шенаи убаюкивали сердце, вины, флейты и пакховаджи (деревянные барабаны) сливались в общую гармонию звуков. Певцы и танцоры пели и веселились, а

Вишвамбхаре брили голову. Он терпеливо сидел перед брадобреем и думал о том, что недалеко то время, когда Он отречется от мира ради проповеди славы святого имени, которое избавит людей Кали-юги от страданий. Эта мысль вызвала в мальчике трансцендентный восторг такой силы, что Его тело покрылось мурашками, волосы встали дыбом и напоминали золотистые цветы кадамба, острые, как шипы. Его округлившиеся глаза, полные сострадания, походили на распускающиеся лотосы, все тело сияло, как восходящее солнце. Гаурахари погружался в океан премы, и из Его груди вырвался невольный крик.

Все собравшиеся замерли — удивительное состояние Вишвамбхары повергло их в полное изумление. Брахманы-священнослужители стали обсуждать его между собой и пришли к выводу, что Гаурахари необычный мальчик. Возможно, Он полубог. Однако ослепительное сияние, которое исходит от

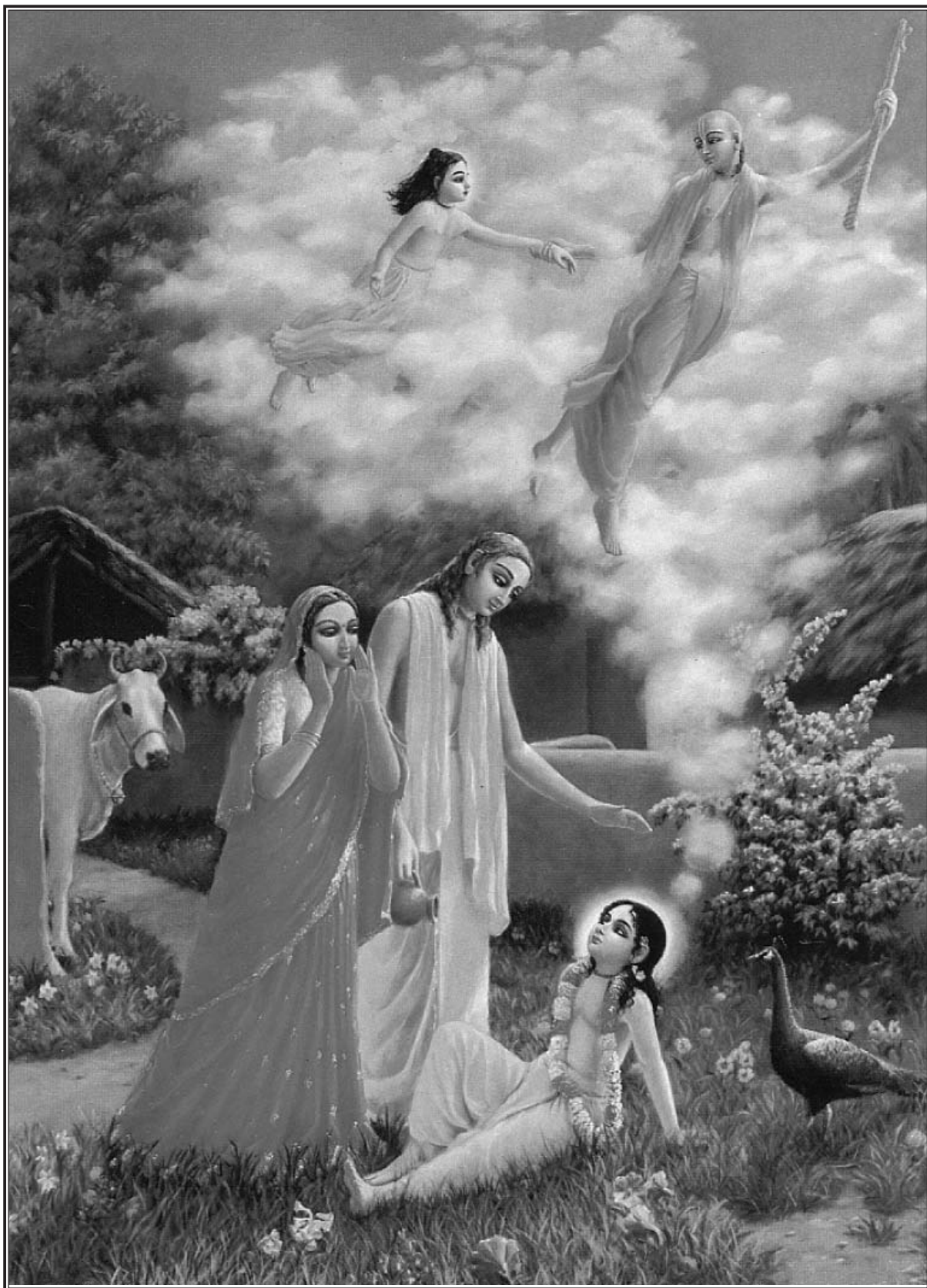
Него, говорит о том, что это не кто иной, как Сам Верховный Господь Говинда.

— Что мы знаем о качествах и поведении Верховного Господа? — сказал один. — Мы можем только предполагать.

— Послушайте, — сказал другой, — я не понимаю поступков Гауранги, но я знаю, что Он нисходит во имя освобождения обусловленных душ Кали-юги. Он устанавливает законы религии, искореняет безбожие и дарует освобождение Своим преданным.

По исчислению полубогов цикл из четырех юг длится 12 тысяч лет. Тысяча таких циклов складывается в один день Брахмы, который длится 4 300 000 000 земных лет. Столько же длится и его ночь. С наступлением ночи Брахмы происходит частичное уничтожение Вселенной, когда все покрывается водой, кроме высшей райской планеты — Брахмалоки. Брахма живет сто лет. Его месяц состоит из 30 дней и ночей, а год равен 12 месяцам.

В каждую югу Господь нисходит на материальные планеты, чтобы установить законы религии, и принимает определенный цвет тела. В Сатья-югу воплощение Господа в облике Хамсы — белое, а предписанным способом поклонения является совершение аскез. Юги сменяют одна другую, как времена года. В Трета-югу тело Господа принимает красный цвет, Он учит людей ягье, жертвоприношению. Но иногда в это время Он нисходит в облике Рамачандры и, наслаждаясь Своими непостижимыми играми, уничтожает демонов. Трансцендентное тело Господа Рама-

чандры имеет цвет свежей зеленой травы. Господь вступает в союз с лесными обезьянами и убивает Равану.

Прошло много Трета-юг, и все они были разными. Во всем независимый Верховный Господь нисходит для того, чтобы явить Свои трансцендентные игры (лилы). Он всегда Сам решает, будет ли Он устанавливать законы религии или наслаждаться Своими разнообразными лилами. Самое удивительное, что и то, и другое Он делает одновременно.

Послушайте описания Господа Кришны, который нисходил в Двапара-югу. В ту эпоху традиционным методом поклонения являлось поклонение в храме. Но где и когда Господь Кришна устанавливал храмовое поклонение? Он наслаждался Своими играми, оставаясь трансцендентным возлюбленным девушек Враджа.

Кришна — бесценный бриллиант и суть всех воплощений — нисходит не в каждую Двапара-югу. И когда это случается, Двапара-юга становится лучшей из всех Двапара-юг.

Хотя Шри Кришна, смуглый сын Нанды Махараджа, приходит один, в Нем пребывают все воплощения Господа. Поэтому Кришну называют пурна-брахма — самая совершенная форма Верховной Личности Бога. Верховный Господь являет игры Радхи и Кришны и в облике Гауранги продолжает их в Кали-югу.

Поэтому Господь Гауранга нисшел проповедовать сознание Кришны в Кали-югу, которая наступила сразу после Двапара-юги, отмеченной приходом Господа Шри Кришны. Две особые юги, когда явились Господь Кришна и Господь Чайтанья, называются сватантра. Господь Кришна и Господь Чайтанья приходят не в каждую Двапара- и Кали-югу.

В другие Двапара-юги Кришна принимает различные облики. Он приходит не в Своей изначальной форме. В предыдущую Кали-югу Верховный Господь нисходил не как Господь Чайтанья, а как Господь Нараяна. Удачливы люди, живущие в Двапара- и Кали-югу, отмеченные явлением Кришны и Чайтаньи. Кришна и Гауранга совершают Свои трансцендентные игры только один раз в день Брахмы. Господь Шьямасундара приходит как Господь Гауранга во время царствования Вайвасваты Ману и поклоняется Господу Кришне, Господу Двапара-юги, воспевая Его святое имя.

Господь Гауранга благословляет мир любовью к Богу. Он Сам наслаждается этой любовью и взывает в экстазе, желая пробу-

дить спящие души века Кали.

Среди всех эпох век Кали — самый славный, потому что в это время каждый без труда может петь святыя имена Кришны, что является предписанным путем поклонения Богу. Господь Чайтанья дарует освобождение даже хромым и слепым, всех вовлекая в повторение Харе Кришна.

Отдаваясь движению санкиртаны Махапрабху, люди узнают настоящую радость. От трансцендентных имен Радхи и Кришны они будут смеяться в экстазе, петь и танцевать. Люди освободятся от невежества и узнают трансцендентную реальность полной блаженства духовной жизни.

Верховный Господь приходит на Землю в облике Гауранги, чтобы даровать миру сознание Бога. В самом смиренном состоянии духа Он учит науке любви к Кришне. Господь Гаурасундара счастлив отдать Себя людям. Ничего не прося взамен, Он дает Кришна-прему каждому. Поэтому Его называют полным воплощением Верховной Личности Бога.

Два слога, из которых состоит слово «Кришна», символизируют воплощение Господа цвета пера на крыле попугая (ярко-желтый). Святыя мудрецы говорят, что эта же личность проявляет цвет голубого сапфира. Господь Гауранга вмещает все безграничные воплощения Господа, но ни одно из них не обладает таким состраданием, которым исполнен Господь Гауранга. Шастры говорят, что в Кали-югу Господь принимает цвет чистого расплавленного золота и нисходит на Землю, чтобы распространить движение санкиртаны. И это не кто иной, как Вишвамбхара.

Пандиты заключили, что Господь раскрывается согласно времени и обстоятельствам.

Теперь жители Надии будут шептаться между собой о том, что Гауранга — Верховный Господь. Эта весть быстро разнесется повсюду. Кто-то не поверит, но наступит час, когда необыкновенные игры Гаурахари повергнут всех в изумление. Многие увидят в Нем Господа Вселенной. Радуюсь деяниям Гаурахари, Надия возликует.

Брахман замолчал. Довольный прославлениями Своего преданного, Господь Гауранга пришел в Себя, готовый продолжать церемонию. Он взошел на жертвенную арену. Сандаловая паста и гирлянды украшали Его золотистое тело. Звучали ведические гимны, нараспев читаемые святыми брахманами.

Не прекращая пения, они торжественно надели на Него крас-

ные одежды и брахманский шнур. Неописуемая красота Нимая обращала в прах гордость Купидона. Джаганнатха Мишра прошептал сыну в ухо Гаятри-мантру. Когда Нимай взял в руки посох странника, все грешники содрогнулись от страха.

Теперь обряд был завершен, и Верховный Господь Гаурасундара проявил Себя карликом-брахманом Ваманой. Всякий, кто смотрел на Него в эти мгновенья, замирал от радости. Божественное сияние, исходившее от тела Господа, открывало в людях духовное видение. С посохом в руках и полотняной сумкой на плече Шри Гаурасундара пошел по Надии, стучась в дома Своих преданных и собирая милостыню, словно санньяси. Жители с величайшим удовольствием опускали Ему в сумку фрукты, рис или чапати — у кого что было. Женщины улыбались и предлагали Ему свои дары.

Шри Сарасвати деви, Шри Парвати деви и другие великие и праведные женщины с райских планет приняли облик брахманских жен, чтобы дать милостыню чудесному мальчику-брахману Нимаю. Он проявил Себя Господом Ваманой, чтобы даровать освобождение обусловленным душам.

* * *

Целыми днями Нимай проводил время за книгами, которых у Шри Мишры было немало. И хотя Нимай познал суть всех писаний, Его тянуло к сверстникам. Он сказал об этом отцу.

В Надии было много образованных учителей и хороших школ, однако Шри Гангадас Пандит сиял среди всех, словно яркий бриллиант. Под этим именем в играх Господа Чайтаньи пришел Сандипани Муни, у которого обучались Господь Кришна и Господь Баларама. Гангадас оставался непревзойденным знатоком грамматики санскрита, и Нимай мечтал учиться только у него. Шри Мишра согласился с выбором сына, и вместе они однажды отправились к дому всеми уважаемого брахмана.

Гангадас почтительно поднялся навстречу, увидев на пороге Шри Мишру. Они тепло обнялись, и хозяин предложил гостям сесть.

— Я привел к тебе моего сына, — сказал Джаганнатха Мишра. — Пожалуйста, научи Его читать и писать на санскрите, а также логике и другим наукам.

— Буду только счастлив, — улыбаясь, ответил Гангадас. — Я передам ему все, что знаю сам.

Нимай стал посещать толу Гангадаса. Шри Гангадас был рад такому способному ученику и относился к Нему, словно к сыну. Нимай с ходу понимал все объяснения учителя. Он мог аргументировано не согласиться с ним, а потом теми же аргументами доказать его правоту. У Гангадаса были сотни учеников, но никто не мог устоять перед логикой Нимая. Гангадас был исключительно доволен такими необычайными способностями и объявил Нимая своим лучшим учеником. В присутствии Нимая одноклассники напоминали танцующих кукол в руках кукловода. С Ним учились Шри Мурари Гупта, Шри Камала Канта, Шри Кришнананда и другие друзья, любившие Нимая, несмотря на поражения, которые им довольно часто приходилось терпеть от Него. Нимай находил неожиданные и остроумные доводы и оставался неизменным победителем даже в спорах со старшеклассниками. Не имея что возразить, они смеялись в ответ, считая его малышом.

Каждый день после занятий Нимай с друзьями шел на Гангу купаться. В этот час там можно было встретить всех учащихся Навадвипы, совершающих свои дневные омовения. В Навадвипе было много образованных людей, и каждый имел своих учеников. Встречаясь после занятий на Ганге, юноши затевали состязания, пробуя себя в философии, логике и грамматике. И хотя Нимай был начинающим учеником, из-за Своего задиристого нрава Он смело вступал в споры с ребятами из других школ, что доводило иной раз до ссор и драк. Обычно все начиналось с вопроса:

— Кто у тебя учитель?

— А ты отгадай!

Через минуту они уже бранились, потом брызгали воду друг другу в лицо и швырялись песком. Завязывалась драка, и мальчики начинали колотить друг друга кулаками. Кто половчее, бросал в противника грязью, прыгал ему на спину и, повалив на землю, хорошенько мyal бока. Они клялись в честности и правоте именем царя, потом толкали друг друга в грудь, и снова завязывалась драка. Пока побежденный, плача, лежал на песке, победитель для большей безопасности кидался в воду и переплывал на другой берег Ганги. Вода в реке становилась грязной и мутной из-за буйной борьбы и возни мальчиков. Женщины не могли набрать в кувшины воды, а брахманы и другие почтенные горожане — искупаться.

Но Вишвамбхаре этого было мало. Он шел от одного гхата к

другому, ища достойного соперника. А потом возвращался к друзьям, и они начинали играть в палочки. Однажды к ним подошли ребята постарше. Они были сердиты и возбуждены:

— Нимай, почему Ты со всеми ссоришься? Раз Ты такой умный, дай-ка толкования астрологическому календарному трактату. Посмотрим, на что Ты способен!

— Это интересная тема, — ответил Нимай. — Кто будет задавать Мне вопросы?

— Ты так самоуверен.

— Лучше поскорее спроси Меня все, что хочешь! — с некоторым вызовом ответил Нимай.

— Объясни закон глагольных корней!

— Хорошо, но только ты слушай внимательно.

Нимай, Верховная Личность Господа, — источник знаний, поэтому Его объяснения грамматических правил были совершенны. Удивленные старшеклассники похвалили Его, но тут Нимай предложил:

— Теперь послушайте, как Я опровергну собственные аргументы, — и с таким же успехом стал утверждать противоположное. — Кто-нибудь из вас может привести другие доводы?

Юноши восторгались оригинальным толкованием Нимая, но Его самоопровержения поразили их. Им нечего было сказать.

— Прекрасно, — удовлетворенно заключил Нимай, — теперь Я опровергну два прежних доказательства.

Шри Гаурачандра приводил новые объяснения, не менее прекрасные и поэтичные, чем два предыдущих. Юноши искренне обняли Нимая.

— Сейчас беги домой, а завтра приходи сюда снова, мы Тебя еще о чем-нибудь спросим.

И счастливый Своими успехами Нимай, Господь Вайкунтхи, с разбегу нырнул в воды Ганги.

Познания Нимая были так глубоки, что, окруженный учащимися всей Надии, Он напоминал Брихаспати в кругу учеников. Каждый день вместе они ходили купаться, переплывая широкую Гангу от берега до берега. Ганга мечтала о таком счастье с тех самых пор, как Господь Кришна совершал Свои игры в водах Ямуны. Хотя ей возносят молитвы даже Господь Брахма и Господь Шива, она знала, что Ямуна намного возвышенней. И теперь Верховный Господь Гаурасундара, подобный древу желаний, исполнял давнюю мечту священной Ганги.

Искупавшись, Нимай бежал домой. Он кланялся Господу

Вишну, предлагал воду деревцу туласи и садился за еду. Потом, захватив с Собой книжки, уходил куда-нибудь подальше, где Его никто не мог найти. Устроившись поудобней, Он погружался в чтение, помечая нужные ему афоризмы.

Джаганнатха Мишра, видя, с каким удовольствием учится Нимай, словно плавал на волнах счастья, но вида не подавал. Он любовался неповторимой красотой сына, не догадываясь, что достиг вечного освобождения от страданий этого мира. Просто Шри Мишра не считал это большим достижением в жизни, потому что был чистым преданным Господа Кришны. Освобождение не имеет цены в их глазах, как и мирские удовольствия.

Шри Мишру не покидало блаженство, потому что каждый день он видел своего чудесного мальчика. Поверженная красота Купидона склонялась перед расцветающей красотой Господа. Весь Его облик, каждое движение дышало несравненным изяществом. В нахлынувшей родительской тревоге Шри Мишра вдруг думал: «Надеюсь, ни одно привидение или дух не коснутся Нимая!» Испугавшись собственной мысли, он начал молиться Господу Кришне: «Защити моего сына!» Нимай, слыша молитвы отца, улыбался про Себя. «О Господь Кришна! — тихонько говорил Шри Мишра, — Ты покровительствуешь всем. Милостиво присмотри за моим сыном. Не будет помех на жизненном пути того, кто помнит о Твоих лотосных стопах, о мой Господь! Забывших о Тебе грешников преследуют ведьмы, привидения и злые духи. О мой Господь, я Твой слуга, и все, что я имею, принадлежит Тебе. Поэтому молю, пусть никакие трудности никогда не потревожат моего сына!» Шри Мишра продолжал молиться, и вера его была непоколебимой. С воздетыми руками он просил Бога о милости.

Однажды по милости Кришны Шри Мишра увидел сон, который поверг его одновременно в счастье и горе. Проснувшись, он со слезами упал перед Господом на колени:

— О Господь Говинда, позволь Нимаю остаться дома! О Господь Кришна! Это единственное благословение, о котором я молю! Пусть Нимай женится и живет дома!

— Что случилось? — с удивлением спросила Шачимата. — Почему ты просишь защиты у Господа?

— Я увидел сегодня сон, — ответил Джаганнатха Мишра, — что Нимай срезал Свою шикху. Одетый в неописуемо красивую одежду санньяси, Он смеялся и танцевал, слезы экстаза текли по Его щекам, потому что Нимай пел имя Кришны.

Шри Адвайта Ачарья и остальные преданные окружали Нимая и пели вместе с Ним. Я видел, что Нима́й сидит на Ананта-Шеше, возлагая стопы на голову каждому, кто склонялся перед Ним. Господь Брахма, Господь Шива и Шри Ананта-Шеша пели «Джая Шачинандана!» И хотя все вокруг прославляли Его, я один стоял молча, объятый страхом. В одно мгновение я увидел, что за Нимам, танцуя, из города в город идут миллионы людей. Им не было числа, и все они пели имя Господа Хари. Этот звук достигал пределов Вселенной. Слушая прославления Нимая, эхом раздававшиеся в бескрайних пространствах космоса, я увидел преданных, которые шли за Ним в Нилачалу.

О жена, этот сон так напугал меня! Я боюсь, наш сын почувствует отвращение к семейной жизни и уйдет из дома!

— Все, что ты видел, было только во сне, — утешала Шачимата. — О мой ученый муж, не беспокойся, Нима́й не оставит нас! Нима́й не знает ничего кроме Своих книг. Для Него учеба — это все.

Испытывая великую родительскую любовь, две исключительно возвышенные души продолжали говорить о будущем своего сына.

Не прошло и нескольких дней, как дом Шачиматы постигло величайшее несчастье.

Джаганнатха Мишра, драгоценный камень среди брахманов, вернувшись домой после обсуждения писаний, почувствовал себя больным. Волею Провидения у него начался сильный жар. Шачимата заплакала от страха перед будущим. Нима́й пытался ее утешить разумными словами писаний:

— Мама, все умирает. Со временем Брахма, Рудра, безбрежный океан и Гималаи — все разрушится. Зачем горевать о смерти? Собери всех наших друзей, и пойте святые имена Кришны. В такой критический момент, как смерть, истинные друзья должны напомнить страдальцу о Верховном Господе Кришне.

Услышав такие печальные новости, друзья и родственники поспешили в дом Шачидеви и окружили сгорающего в лихорадке Джаганнатху Мишру. Понимая, что конец неизбежен, старшие члены семьи начали совещаться. Вишвамбхара сказал:

— Мама, что ты медлишь? Скажи родственникам, что делать!

С помощью друзей Вишвамбхара и Шачимата перенесли умирающего Мишру на берег Ганги. Вишвамбхара сжимал в ру-

ках стопы отца и безудержно рыдал.

— Ты уходишь, оставляя Меня одного, — говорил Он сквозь слезы, — Я больше никогда не смогу позвать тебя! С этого дня наш дом опустеет, Я не увижу больше твоих стоп! Теперь все стороны света для Меня окутаны тьмой. Ты уже не возьмешь Меня за руку и не наставишь!

Слушая эти полные любви слова, Джаганнатха Мишра хотел что-то ответить, но не смог. Потом он чуть слышно проговорил:

— Послушай, Вишвамбхара... что тут поделаешь... но я хочу раскрыть сердце... Пройдет время, и Ты забудешь меня, поэтому сейчас молю, даруй мне прибежище у лотосных стоп Рагхунатха, нашего семейного божества!

Сказав это, Джаганнатха Мишра погрузился в медитацию на Господа. Брахманы надели ему на шею гирлянду из листьев туласи, тело омыли водами Ганги. Так, окруженный семьей и друзьями, с именем Кришны на устах, Джаганнатха Мишра, лучший из брахманов, вернулся на Вайкунтху на небесной колеснице.

Чувствуя величайшую утрату, Шачимата обливалась слезами. Прижав к груди стопы мужа, она говорила:

— О мой господин, заberi меня с собой! Я служила тебе столько лет, а сейчас ты ушел на Вайкунтху без меня! Я верно служила тебе, когда ты спал или ел, а сейчас я не вижу ничего кроме тьмы. Каким пустым стал мир без тебя! Теперь у меня нет иной отрады кроме моего маленького сына. У кого Нимай найдет поддержку, кто направит Его? Такого сына, как наш Нимай, редко встретишь во всех трех мирах. Позабыв о Нем, ты оставил нас!

Нимай горько оплакивал смерть отца, как плакал о смерти Дашаратхи Господь Рамачандра. Слезы, капавшие с Его щек, были подобны прекрасному жемчугу. Плач Господа поверг Его друзей, родных и все творение в скорбь. Друзья Нимая пытались утешить Его сладкими словами:

— Вишвамбхара, если Ты будешь продолжать плакать, все творение постигнут страдания.

Женщины говорили Шачимате:

— Только взгляни на своего сына Вишвамбхару и забудь о несчастье. Ты не одинока!

Наконец Господь Гауранга взял Себя в руки и стал проводить последние обряды по отцу. Он был спокоен и трезв. Вместе с ос-

тальными членами семьи Он сделал все необходимое, согласно предписаниям Вед. Совершив поклонение предкам, Он накормил брахманов и раздал дары.

Шачимата смогла пережить смерть мужа только благодаря непреодолимой привязанности к сыну. Нимай ни на мгновение не отходил от овдовевшей матери, стараясь не показывать Своего горя, а она без конца плакала над сыном, который остался без отца. «Вишвамбхара увлечется занятиями и будет счастлив», — думала она, глядя на Него. Жизнь в доме остановилась. На мгновение теряя Нимая из виду, Шачи падала без сознания, глаза ее слепли. Нимай любил мать и заботился о ней не меньше, чем она о нем, утешал ее ласковыми, полными надежды словами.

— Мама, пожалуйста, не плачь! Пока Я с тобой, никакое горе больше не постигнет тебя!

Она смотрела в доброе, прекрасное лицо Нимая и забывала о страданиях. Разве могла она плакать, когда Он был рядом? Нет, печаль не касалась матери Шачи. Нимай подбадривал ее, и она обрела духовное блаженство.

Теперь все заботы по дому легли на Ишану, домашнего слугу семьи Джаганнатхи Мишры. Он почитал Шачимату как родную мать, и она относилась к нему с таким же материнским чувством. Ишана носил с Ганги воду, выращивал овощи в огороде, делал ежегодные запасы риса пэдди из храма, ходил на базар, протира́л полы после обеда, принимал гостей, омывая им стопы — все это делал в доме Ишана. Зная, каким непоседливым был Нимай с самого детства, Ишана всегда исполнял все Его капризы. Нимай, сама жизнь Ишаны, никуда не ходил без него. Во всех трех мирах не было удачливее души, чем Ишана Тхакур, который был занят служением Шачимате.

Бедность, в которой жили Нимай с матерью, была только внешней, потому что Верховный Господь — вместилище всех богатств. О чем бы Нимай ни попросил, мать исполняла любое Его желание, не раздумывая, полезно оно или нет — иначе было не избежать вспышки гнева. Нимай мог перебить, поломать все вокруг, даже нужное в хозяйстве. Но прежде всего мать Шачи исполняла любое желание сына потому, что любила Его.

Однажды Нимай собрался искупаться в Ганге и попросил мать приготовить для Него масло амалаки и все остальное.

— Я хочу сходить искупаться и совершить поклонение Ганге, — сказал Он. — Так что принеси Мне красивую гирлянду и

ароматную сандаловую пасту.

— Хорошо, сынок, подожди, — отвечала мать Шачи, накрывая циновкой горшки, — сейчас я схожу за гирляндой.

— Что? Мне нужно сейчас же! — неожиданно разгневался Он.

В ярости Нимай набросился на горшки с водой, которые мать принесла с Ганги. Схватив палку, Он бил все, что попадалось Ему под руку. Верховный независимый Господь, Он делал все, что хотел. Лущенный рис, хлопок, зерно и соль сыпались из разбитых сосудов прямо в лужи молока и топленого масла. Мать Шачи хотела спасти сухофрукты и травы, которые хранились подвешенными к потолку, но Нимай сорвал все мешки. Он расшвырял все вокруг и в гнев стал рвать платяные мешки. Когда в доме уже не осталось ничего целого, Нимай направил Свой гнев на само их ветхое жилище. Он снова взялся за палку и стал крушить стены, и ни одна душа не осмеливалась приблизиться к Нему. После стен Он принялся за окна и двери, а потом с палками в обеих руках набросился на дерево, которое росло у них во дворе. Ни о чем не жалея, Он со всей силы ударил палкой по земле и упал без чувств. Мать Шачи, перепуганная, забилась в дальний угол двора и боялась даже выглянуть оттуда.

Господь Гаурасундара, нисшедший во имя проповеди вечной религии, никогда не поднимал руку на Свою мать. Как бы Он ни кипел гневом, Он не посягал на Шачидеви. Разбив все вокруг, Нимай стал кататься в пыли во дворе дома, Его прекрасная золотистая кожа покрылась пылью. Его красота поистине неопишима, потому что даже в таком состоянии Он был очаровательно прекрасным. Наконец Он затих, уснув прямо на земле. Через мгновение под Ним, словно постель, появился божественный змей Ананта-Шеша, а в ногах — богиня процветания Шри Лакшми, которая всегда растирает Господу лотосные стопы.

Верховный Господь Гауранга, цель всего ведического знания, уснул во дворе дома матери Шачи. Материальный космос исходит из пор Его кожи. Господь Брахма, Господь Шива создают и уничтожают материальное творение, но они вместе с другими полубогами с восхищением медитируют на трансцендентные деяния Верховного Господа. Теперь Верховный Господь Нимай спокойно отдыхал у Шачидеви во дворе. Господь Чайтанья Махапрабху, наслаждаясь сладостью самопознания, погрузился в сон, а полубоги со слезами радости на глазах взирали на Него.

Мать Шачи принесла гирлянду для поклонения Гангадеви и

положила прямо перед Ним. Она стряхнула песок и пыль с Его трансцендентного тела и попыталась поднять Его.

— Вставай, дорогой мальчик, — мягко сказала она, — возьми Свою гирлянду и иди поклонись Гангадеви, как Ты хотел. Что ни случается, все к лучшему, мой сынок. Я надеюсь, что все опасности и несчастья разлетелись в прах.

Шри Гаурасундаре было стыдно, но Он поднялся и пошел на реку омыться. Мать Шачи тем временем убрала в доме и приготовила поесть. Она чувствовала себя несчастной, потому что Нимай в гневе опустошил все кругом, но терпела все молча, словно мать Земля. Мама Яшода в Гокуле тоже терпеливо сносила проказы неугомонного Кришны.

Вскоре Нимай, Верховный Господь, источник удивительных игр, вернулся с Ганги. Он поклонился Господу Вишну, полил тулasi и сел поесть. Ему понравился обед. Закончив кушать, Он ополоснул уста и взял листья бетеля. Мать Шачи молча ухаживала за сыном. Наконец она прервала молчание:

— Сынок, зачем этот гнев и разоренье? Дом, утварь, зерно — все Твое, и потери тоже Твои. Я не отвечаю за это. Ты занят только учебой, но у нас не осталось уже никаких запасов. Что Ты будешь есть завтра?

Нимай улыбнулся словам матери.

— Господь Кришна поддерживает всех. Он позаботится о нас, — отвечал Он и, захватив под мышку книги, пошел на занятия.

Днем Нимай с удовольствием предавался учебе, а вечерами любил спускаться к Ганге и лишь потом возвращался домой. Уже стало смеркаться, когда Он вошел во двор и подозвал мать, прикрыв за Собой дверь. Он разжал кулак и протянул два куска сияющего золота.

— Посмотри, мама, Господь Кришна дал Мне сокровища. Обменяй это золото на деньги и потрать, как считаешь нужным.

Нимай пошел в Свою комнату спать, оставив ошеломленную Шачимату одну. С недоумением глядя на золото в руках, она тщетно пыталась понять своего удивительного сына, который каждый день поражал ее мистическими чудесами. «Где Он взял это золото?» — размышляла она. — Боюсь, оно принесет нам горе! Как только у нас кончаются все запасы, Он приносит золото, и уже не в первый раз. Может, Нимай занимает его у кого-то или создает Своей мистической силой? Откуда Он приносит

его?»

Благородная мать Шачи была почтенной и невинной женщиной. Она шла обменивать золото на деньги, но сердце ее трепетало от страхов и подозрений.

— Сначала проверьте это золото, — говорила она менялам, — а потом дадите мне за него деньги.

Так Господь Нимай, владыка всей мистики, являл в Навадвипе Свои трансцендентные игры.

* * *

Нимай повзрослел. С книгой в прекрасных руках Он напоминал бога любви. Его лоб украшала тилака, а чудесные черные кудри просто сводили с ума. От Него исходило трансцендентное сияние, а через плечо ниспадал брахманский шнур. Когда Его несравненное лицо озаряла очаровательная улыбка, открывался ряд белых зубов. Какими удивительными были Его лотосные глаза, и как красиво Он надевал Свое яркое дхоти, завязанное на талии!

Увидев красоту Нимая, люди останавливались и провожали Его вслед восторженными взглядами. Никто не мог спокойно пройти мимо. Оглядываясь, они говорили: «Какая необычайная красота!» Нимай так изумительно разъяснял любой вопрос, что даже учитель, слушая Его, ощущал безграничное блаженство. Гангадас Пандит сам выразил уважение Нимаю, объявив Его лучшим среди всех учащихся Надии.

— Мой мальчик, продолжай Свое образование, и я уверен, скоро Ты станешь великим пандитом и Сам начнешь обучать других.

— О господин, — отвечал Нимай, — ваше благословение позволит без помех получить титул Бхаттачарьи.

Если Нимай задавал вопрос, никто не мог ответить на него. Иногда Он устанавливал какие-то философские положения, а потом с успехом опровергал собственные заключения. Когда товарищи затруднялись объяснить что-то, Он блестяще делал это за них. Чем бы Нимай ни занимался — купался или ел, гулял или брался за книги — Он постоянно размышлял над содержанием священных писаний. Господь наслаждался учебой и оставался не узанным в духовно слепом и оскорбительном мире.

Общество отвергало преданное служение Верховному Господу Хари, людей занимали собственные мысли и дела. Они уст-

раивали большие празднества в честь сыновей и родственников. Всех интересовало только благосостояние семьи, слава и деньги. Ослепшие, они искали счастье там, где его не могло быть, и вайшnavы сострадали их бесполезной жизни. Продолжая повторять имена Кришны, они молились: «О Верховный Господь Нараяна, будь милостив к этим живым существам!» А выходя на улицу, обращались к людям:

— В вас нет и капли любви к всепривлекающему Господу Кришне, хотя вы обрели это редкое человеческое рождение. Вы наслаждаетесь своими страданиями! Пробудитесь! Даже полубоги мечтают о человеческом рождении, а вы впустую растрачиваете время. Никто не хочет устроить праздник во славу Господа Кришны, вместе этого вы проводите пышные церемонии свадеб и похорон!

И снова они молились Господу: «Эти живые существа — Твои дети, о Господь! Ты их защитник, мы не можем убедить их. Помоги им, Ты Верховный Отец каждого — слава Тебе!»

Глава 6

ВЕРХОВНЫЙ БРАТ

Господь Баларама, Шри Ананта-Шеша, под именем Шрилы Нитьянанда Прабху явился в 1474 году по христианскому календарю в Радхадеше (Западная Бенгалия) и остался в этом мире согласно трансцендентному желанию Махапрабху. Шри Нитьянанда, Господь Гаудия-вайшnavов, родился на тринадцатый день прибывающей луны месяца Магха в деревне Экачакра провинции Бирбхум в семье возвышенного брахмана Хадай Оджда и Шримати Падмавати деви. Писания говорят, что в играх Господа Кришны они были Васудевой и Деваки, прославленными родителями Господа Баларамы. Хадай был известным пандитом из достойной брахманской семьи родом из Митхилы. Добрый и сострадательный ко всем, он не был привязан к мирскому. Шримати Падмавати славилась своим благочестием и целомудрием.

Это была великая преданная Господа, мать Вселенной.

Шри Нитьянанда Прабху был единственным сыном столь добродетельных родителей. С рождением Нитая — так звали Нитьянанду друзья и родные — исчезли голод, нищета и болезни. С раннего детства Нитай, разумный мальчик со спокойным нравом, был поистине вместилищем выдающихся качеств. Бог любви Купидон — олицетворение красоты в этом мире — прятался, смущенный трансцендентной красотой Господа Нитьянанды.

В тот благословенный день, когда в Навадвипе явился Господь Чайтанья Махапрабху, Шри Нитьянанда находился в Радхадеше. Он кричал от величайшего ликования, лавиной обрушившегося на Него. Это был могучий глас любви, достигший пределов Вселенной. Все живое замерло. «Должно быть, это раскаты грома!» — с ужасом думали одни. Другие решили, что это звук какого-то надвигающегося бедствия. Третьи говорили: «Мы знаем, что это! Господь Гаудия-вайшнавов кричит в великом экстазе!» Люди терялись в догадках. Находясь под покровом иллюзии, они не знали истины о Господе Нитьянанде.

Нитьянанда не раскрывал Себя и, словно маленький мальчик, радостно играл со сверстниками. В детстве Он являл трансцендентные игры Господа Кришны и Господа Баларама во Вриндаване. Мальчики переодевались в полубогов и вместе с Нитаем, который играл мать Землю в облике коровы, шли к Ганге, словно на берег Молочного океана, чтобы помолиться Верховному Господу Кришне о помощи. Скрывшись в ближайших кустах, кто-нибудь отвечал громовым голосом: «Скоро Я явлюсь в Матхуре, чтобы облегчить бремя Земли!»

В тот же вечер Господь Нитьянанда собирал Своих друзей и устраивал веселую свадьбу Шри Васудевы и Деваки. Плотнo закрыв все двери и завесив окна в комнате, словно это была сырая темница, Господь Нитьянанда разыгрывал рождение Господа Кришны, который явился темной ночью, во время бури и проливного дождя. Разыгрывая этот эпизод, Нитай превратил всю округу во Вриндаван, деревню пастухов. Он бережно перенес туда младенца Кришну, а вместо Него на ложе Деваки в тюрьме Камсы положил девочку Йогамайю. Так был обманут злой царь. Живя этими историями, дети сдружились, единодушно признавая в Нитае своего любимого друга и вожака. Нитай обладал безгранично богатым воображением, и мальчики весело смеялись, когда Он переодевал их в полубогов или демонов и

распределял между ними роли.

Разыгрывая историю Путаны, дети держались за животы от хохота, когда один из них, словно маленький Кришна, пытался сосать у демоницы грудь. С помощью друзей Нитай смастерил тележку из жесткого тростника, а потом сломал ее. Ребята не хотели расставаться с Нитаем и возвращаться домой. Днем и ночью они наслаждались своей трансцендентной дружбой. И их родители никогда не ругали Нитьянанду, напротив, с любовью сажали Его себе на колени. «Мы не видели ничего удивительнее Твоих спектаклей! — говорили они. — Откуда Ты знаешь в таких подробностях все трансцендентные игры Господа Кришны?»

В другой раз Он смастерил из листьев змея Калию и вместе с ребятами пошел на реку. Когда мальчики прыгнули в воду и потеряли сознание, Нитьянанда оживил их. Поблизости был лес деревьев тала, и Нитьянанда ходил туда со Своими маленькими друзьями. Одержав победу над демоном-ослом Дхенукой, Он наслаждался сладкими фруктами и угощал всех. Когда Он вместе с ребятами ходил в лес пасти коров, они изображали лесные игры Кришны. Нитьянанда мастерил кукольных демонов — Бакасуру, Агхасуру и Ватсасуру — и сражался с ними, а с заходом солнца возвращался домой, играя на Своем горне, окруженный друзьями и коровами.

Нитьянанда поднял холм Говардхану, во всех подробностях разыграв эту историю со Своими друзьями, а в другой раз воссоздал Вриндавана-дхаму и играл, вспоминая различные места игр Господа Кришны. Он воровал одежду пастушек-гопи и встречался с женами брахманов, которые совершали в это время жертвоприношение. Иногда кто-нибудь из детей одевался как Нарада Муни — приклеивал бороду, заматывал шафрановое дхоти — и появлялся перед Камсой, одиноко сидящим в своем дворце. Потом кто-нибудь из мальчиков переодевался в Акруру, и разворачивалась игра отъезда Господа Кришны и Баларамы в Матхуру по приказу жестокого царя. Слово гопи Вриндавана, Нитьянанда горько плакал в разлуке. Слезы бежали у Него из глаз, и мальчики с искренним изумлением смотрели на Его горе — невозможно было понять, играет ли Нитай или действительно страдает в разлуке с Кришной.

Затем вся деревня превращалась в Матхуру. Кто-то из мальчиков изображал злобного дхоби, а другой встречал Нитьянанду с гирляндой цветов, словно цветочник Судама. Навстречу Ему шла горбунья Кубджа с подносом ароматной сандаловой

пасты. Мальчики изображали огромного слона Кувалаяпиду и двух могучих борцов — Чануру и Муштику. Нитай боролся с ними, награждая их тумакami и волоча за волосы. В гневе Нитай хватал переодетого Камсу и, повалив его на землю, бил в грудь. После победы над жестоким царем мальчики весело танцевали. К концу дня у всех животы болели от смеха. Вернувшись домой, дети рассказывали родителям о веселых играх с Нитаем. «И откуда такой талант? — удивлялись взрослые. — Маленький Нитай так хорошо знает все эти истории! Удивительно!»

Иногда Нитай водил друзей к деревенскому молочнику, чтобы украсть у него из погреба йогурт и масло, как это делал Кришна в Своих детских играх. Старый молочник, однако, не ходил жаловаться, а наоборот, хитро посмеиваясь, выставлял на видное место излишки молока и масла. Все взрослые жители Экачакры обожали Нитая, они были очарованы этим чудесным маленьким мальчиком.

Однажды Нитай оделся мальчиком-брахманом и взял в руки деревянный зонтик. Так начались игры Господа Ваманы. Кто-то из Его друзей стал могучим царем демонов Бали Махараджем, который вместе со своим учителем Шукрачарьей в одеждах старца развел огонь большого жертвоприношения. Ваманадев, желая лишить Бали власти над всей Вселенной, появился на жертвенной арене и попросил у царя три шага земли. Шукрачарья запретил исполнять эту просьбу, но Бали не послушал Шукрачарью, за что Господь благословил его, возложив Свои лотосные стопы царю на голову.

— Нитай, где Ты выучился этим историям? — спрашивали соседские женщины.

— Таковы Мои божественные игры, — с улыбкой отвечал Нитьянанда. Вопрос соседок доставил Ему явное удовольствие. — Я милостиво являю их вам.

Деревенские жители только весело смеялись, трясая головами. Они не знали, что с Ним поделаться. Взрослые и дети, находясь под покровом иллюзорной энергии Господа (йогамайи), не узнавали в Нитае Верховного Господа Балараму. Он оставался для них маленьким Нитаем из Экачакры.

Нитьянанда разыгрывал Рамаяну, строя мост через океан до острова Ланки. Его друзья переоделись обезьянами и стали армией Господа Рамы. С криком: «Джая Рагхунатх!» — они поливали веточки деревьев касторовым маслом и бросали их в воду, в точности как обезьяны Рамачандры бросали в воду скалы

и утесы, чтобы построить мост.

Господь Нитьянанда любил играть Шри Лакшмана. С луком в руках затаившись у дворца, Он выслеживал Сугриву, царя обезьян, и с гневом обрушивался на него: «Иди сюда, жалкая обезьяна! Мой Господь Рама недоволен тобой! Рамачандра в печали ожидает нас у горы Малаяван, а ты наслаждаешься обществом женщин, собираясь жениться! Если тебе дорога жизнь, следуй за мной. Я пощажу тебя, но ты должен немедленно идти к Рама и предложить Ему свою помощь!»

Господь Нитьянанда полностью вживался в роль Лакшмана, но Его друзья думали, что все это шутка. Они не могли уловить тонкий смысл этой игры. Мальчики переодевались как пять самых знаменитых обезьян, а Нитьянанда в одежде Лакшмана вопрошал их:

— Кто вы? Я вижу, вы из рода обезьян. Но что вы делаете в лесу? Я слуга Рагхунатха, Господа Рамачандры, пожалуйста, представьтесь!

— Мы убежали в лес из страха перед Бали. Пожалуйста, отведи нас к Господу Рамачандре, чтоб мы могли принять пыль с Его лотосных стоп.

С радостной улыбкой обняв обезьян, Лакшман вел их к Господу Рамачандре. Обезьяны падали к лотосным стопам Господа, выражая Ему глубокое почтение.

Однажды Господь Нитьянанда показал сцену убийства Индраджита, сына Раваны, а потом целиком погрузился в переживания Лакшмана. Переодев одного из своих друзей Вибхишаной, младшим братом Раваны, Нитай привел его к Господу Рамачандре, и Господь возвел Вибхишану на престол Ланки. К Нитаю приблизился десятиглавый Равана: «Я — Равана, царь демонов! Сейчас я выпущу мое самое могущественное оружие. Попробуй его отразить, Лакшман!» Бросив Лакшману такой вызов, мальчик кидал в Нитая цветок лотоса. Охваченный воинственным духом Лакшмана, Нитай падал на спину и лежал на земле без сознания. И как мальчики ни пытались привести Его в чувство, Нитай оставался неподвижным. Не увидев в Его теле признаков жизни, друзья окружили Нитая, положили Его голову себе на колени и заплакали. Родители Нитая кинулись к месту игры и, увидев безжизненное тело своего сына, оба чуть не сошли с ума от горя: в глазах у обоих потемнело, и они без чувств упали на землю. Друзья и соседи с изумлением смотрели на эту картину.

Запинаясь, мальчишки пытались объяснить толпе, что произошло.

— Я, кажется, понимаю, почему Нитай потерял сознание, — сказал кто-то из взрослых. — Помните, Он играл однажды роль царя Дашаратхи, который ужасно страдал в разлуке с сыном? В конце концов Нитай «умер», услышав об изгнании Рамачандры в лес. Это игра! И если Хануман добудет нужное лекарство, Он обязательно придет в себя!

— Верно, верно! Где Хануман? — волновалась толпа.

Перед началом игры Господь Нитьянанда предупредил: «Когда Я потеряю сознание, окружите Меня и плачьте. Подождите немного, а потом пошлите за Шри Хануманом. И когда он добудет светящуюся траву сандживани, ко Мне вернется жизнь». Господь лежал без сознания, пребывая в состоянии Санкаршаны, Лакшманы, которым Он и был на самом деле. Но как это смутило Его друзей! Этот неожиданный обморок вызвал такую растерянность, что они забыли о Его наказе и теперь рыдали во весь голос. Однако, услышав о лекарстве и о Ханумане, они разом все вспомнили. Один из них оделся Хануманом и стремглав помчался в лес за чудодейственной травой.

Там его ждал другой актер, переодетый аскетом. На деле это был вовсе не аскет, а злобный демон, дядя Раваны. Увидев Ханумана, он пригласил его отведать немного фруктов:

— Пожалуйста, останься, дорогой Хануман, укрась собой мою скромную обитель отшельника! Для меня величайшая удача — повстречать такую добродетельную душу, как ты!

— У меня неотложное и важное дело, — ответил Хануман. — Я должен спешить. Наверное, ты слышал, что Лакшман, младший брат Господа Рамачандры, лежит без сознания, сраженный Саткишела-оружием Раваны. Во что бы то ни стало мне нужно добыть чудесную траву сандживани с холма Гандхарва, только это спасет его!

— Ну, раз ты все равно уходишь, — не отставал аскет, — хотя бы искупайся и поешь что-нибудь, а потом продолжай свое славное путешествие!

Волею Господа Нитьянанды Его юные друзья исполняли свои роли так подлинно и ярко, что замороженные зрители забывали о своих домашних делах. По просьбе аскета Хануман шел к большому озеру искупаться. В воде его поджидал переодетый крокодил, который схватил Ханумана за ногу и стал затягивать

глубоко в воду. Но Хануман был таким сильным, что вытащил крокодила на берег. Между ними произошла жестокая схватка, после чего, оставив поверженного врага, Хануман отправился дальше. Но тут за ним, рыча на весь лес, погнался переодетый аскетом демон.

— Ты убил крокодила, но тебе не удастся убить меня! Я тебя сожру! И тогда посмотрим, кто спасет жизнь Лакшману!

— Ты пес Раваны, — ответил Хануман, — я презираю тебя! Спасай свою жалкую жизнь!

Они накинулись друг на друга, цепляясь за волосы и бранясь. Оба сильные и могучие, как слоны, они повалились на землю, продолжая бороться. Вскоре Шри Хануман убил демона и поспешил к горе Гандхарва. Там, посреди густого леса, ему преградили путь несколько гандхарвов, вызывая на бой. Когда и они, поверженные, лежали на земле, Хануман, не теряя времени на поиски нужной травы, поднял на голову всю гору и понес ее к Лакшману.

Солнце клонилось к горизонту, а спектакль все продолжался. Деревенские жители не замечали, как летело время. Они толпой окружили Нитая, над которым склонился актер в одежде лекаря. Казалось, груз лет спал с их плеч и они сами стали вечными слугами Господа Рамачандры. Как только к носу Лакшмана поднесли целительную сандживани — возвращающую к жизни светящуюся траву — Господь Нитьянанда сразу поднялся к величайшей радости всей деревни.

Хадай Пандит с любовью подхватил сына на плечи. Ликующие деревенские жители тянули вверх руки, чтобы коснуться любимого Нитая. Его маленькие друзья сияли радостью и счастьем.

В детстве Господь Нитьянанда был необыкновенно красивым мальчиком. Его чарующий лик западал в душу, и никто не желал с Ним расставаться, хотя жители Экачакры и не узнавали в Нем Бога. Никто не понимал, что все Его затеи — это игра в игре и что это — лишь проявление высочайшей реальности бытия: лилы Верховного Господа.

Так проходило детство Нитая. Игры Верховной Личности Бога всегда оставались единственным удовольствием этого всеми любимого мальчика. С самого начала в Нем жило стремление возродить в памяти людей трансцендентные деяния Господа. Описать удивительные детские развлечения Шрилы Нитьяланды, Шри Ананта-Шеши, до конца невозможно, они сами проявятся в искреннем сердце по Его милости.

Нитай жил в родительском доме до двенадцати лет. Он уже хотел оставить семью, но не смел сказать об этом матери, Он не мог видеть ее страданий. Без Господа Нитьяланды мгновение казалось ей тысячелетием. Хадай Пандит никуда не ходил без сына. Занимаясь делами — работая в поле, принимая в доме паломников или выезжая на базар — он брал с собой Нитьяланду. Однажды мальчик, идя за отцом, случайно упал, и Хадай так напугался, что с тех пор всегда в беспокойстве оглядывался, проверяя, идет ли за ним Нитьянанда. Родители часто обнимали и ласкали сына, и в их объятиях нежное, словно масло, мягкое тело Господа становилось еще нежнее. Нитьянанда был для них дороже жизни. Зная об этом, Верховный Господь оставался с родителями, даруя им покой и счастье.

Однажды по воле Провидения дом Хадая Пандита посетил прекрасный молодой санньяси. Хадай Пандит, преисполненный радости, подал ему милостыню и пригласил к себе, стараясь принять как можно лучше. Он счастлив был такому гостю. Этот санньяси был Вишварупой, старшим братом Гауранги Махапрабху. Еще юношей он покинул родительский дом и принял отречение от мира. Имя его стало Шри Шанкаранья Пури.

Кришнадас Кавирадж Госвами говорит в «Чайтанье-Чаритамрите», что Вишварупа был воплощением Баладевы, Маха-Санкаршаны, который является внешней и внутренней причиной космического творения и пребывает в каждом его атоме. Нитьянанда — это Баларама, старший брат Кришны во Врадже, а Вишварупа — это Санкаршана, проявление Нитьяланды.

Вишварупа стал гостем Хадая Одджи. Поскольку санньяси живут в полном отречении, Хадай не мог пригласить его в дом. Он предложил ему сесть под большим баньяновым деревом, которое по сей день стоит в Экачакре. Каждый день Хадай приносил ему пищу и все, что необходимо санньяси. Иногда Нитьянанда посещал его. Красота и сладостные речи мальчика очаровали Шанкаранью Пури, снова и снова ему хотелось видеть Нитьяланду.

Ночи Хадай проводил с гостем, беседуя о Кришне и Его играх. Однажды на рассвете санньяси сказал, что ему пора собираться в путь. Прощаясь, он обратился к Хадаю:

— У меня есть к тебе одна просьба. Я санньяси и прошу у тебя бхикшу. Ты не можешь отказать мне.

— Я дам тебе все, что пожелаешь, — ответил Хадай. — Я семейный человек и должен служить тебе.

— Я отправляюсь в паломничество по святым местам, но у меня нет спутника. Отпусти со мной своего сына Нитьянанду. Вот бхикша, о которой прошу тебя. Я буду заботиться о Нем, как о собственной жизни. Путешествуя по святым местам, Нитай узнает много нового.

Слова санньяси поразили Хадаю Пандита, чистосердечного благочестивого брахмана. Он сразу помрачнел и почувствовал слабость в ногах. «Санньяси просит отдать ему мою жизнь, и если я откажу, я погибну. Великие люди прошлого жертвовали собой во исполнение воли мудрецов и аскетов. Отец Господа Рамачандры Дашаратха дорожил сыном больше собственной жизни, но когда Вишвамित्रа попросил отпустить Раму, Дашаратха дал свое согласие. Он знал, что разлука принесет ему жестокие страдания, и тем не менее не отказал святому отшельнику. О, в каком я затруднении! О Господь Кришна, что мне делать? По воле Бога я оказался в положении Дашаратхи, а сын мой подобен Господу Рамачандре. Почему это должно было случиться? Почему нас коснулся ветер разлуки?»

Хадай Пандит решил посоветоваться с женой. Благочестивая Падмавати, мать Вселенной, выслушала мужа и сказала:

— Поступай, как сочтешь нужным — я приму твою волю.

Хадай вернулся к санньяси и передал Нитьянанду под его опеку. Словно подрубленное дерево, не в силах поднять головы, стоял он на дороге, по которой медленно удалялся любимый Нитай с Его спутником. Из глаз Хадаю текли жгучие слезы разлуки с возлюбленным сыном и Господом. Его жалобный плач мог растопить даже камни. Охваченный тоской и любовью, Хадай не мог сдвинуться с места, он окаменел. Когда они скрылись из виду, Хадай Пандит без сознания упал в пыль.

Как только Нитьянанда покинул Экачакру повсюду в деревне появились дурные предзнаменования. Друзья Нитьянанды пребывали в глубокой печали. Одни из них тоже отправились странствовать по святым местам, а другие приняли отречение и стали аскетами.

Глядя на отца Нитьянанды, соседи говорили: «Наш Хадай сошел с ума». Он уже три месяца ничего не ел, жизнь превратилась для него в кошмар. Хадай не был Богом и не мог умереть по своей воле. Он еще жил, но жизнь теплилась в нем благодаря любви ко Всевышнему. Как они с женой согласились отдать

странствующему аскету своего любимого Нитая? Что нашло на них? Наверное, они были не в себе, раз отпустили Нитая. Хадай Пандит не смог долго выносить такую муку. Укушенный змеей разлуки, он покинул этот мир и вернулся в духовное царство Бога.

Удивительно, как мог Господь покинуть дом, где Его так любили? Деяния Господа, так же как и деяния Его преданных непостижимы. Господь Капила, обладавший трансцендентным знанием, оставил дом и овдовевшую мать ради спасения всей Вселенной. Шрила Шукадева Госвами ушел из дома, оставив отца, мудреца Вьясадеву, ни разу не оглянувшись. Духовное отречение отличается от мирских расставаний. Кто может понять это? Господь являет Свои игры во имя освобождения всего живого в творении, Его милость несравнима ни с чем. История царя Дашаратхи, который не вынес разлуки с любимым сыном Господом Рамачандрой во все века будет вызывать слезы на глазах самых жестоких и бесчувственных людей.

* * *

Нитьянанда Прабху начал Свое двенадцатилетнее паломничество. Он хотел сразу отправиться в Навадвипу, которая находилась в ста милях к северу от Экачакры. Он знал, что Господь Чайтанья нисшел в этот мир и сейчас являет детские игры, скрывая Свою истинную миссию и божественную природу. «Я с удовольствием совершу паломничество по святым местам с этим удивительным санньяси, — думал юный Нитьянанда, — а потом, когда Махапрабху готов будет явить Себя миру, Я приду в Навадвипу». Так счастливый Нитьянанда покинул родную Экачакру вместе со Своим странствующим спутником, который обучал Его и поддерживал нежной дружбой долгие двенадцать лет.

Нитьянанда Прабху, Верховная Личность Господа, — Сам Господь Баларама, дарующий освобождение всей Вселенной. Тысячи ртов не хватит неустанно прославлять Господа Балараму, потому что Он тысячей ртов Ананта-Шеши неустанно прославляет игры Господа Кришны. Как драгоценные камни хранятся в золотой оправе, так алмазы игр Кришны хранятся в оправе уст Анантадевы. Поэтому уста, прославляющие Господа Балараму,

поведают и о трансцендентных играх Шри Чайтаньи Махапрабху.

Первым святым местом, которое посетил Господь Нитьянанда в своем путешествии, был храм Вакрешвара; потом Он прошел все леса Вайдьянатха. Посетив Гаю, Нитьянанда пошел в Каши (Бенарес), главное место паломничества майявади и йогов, которые сидят по берегам Ганги, несущей свои стремительные воды на запад. Радостный Нитьянанда утолял жажду и купался в реке. Его усталость не проходила, так же как не пропадало страстное желание идти дальше. Было раннее утро, когда Он пришел в Праяг. Господь омылся в холодных водах Магхи — места, где сливаются три священных реки — Ганга, Ямуна и Сарасвати.

Оттуда Нитьянанда направился в Матхуру, где Он являлся под именем Господа Баларамы пять тысяч лет назад. Он посетил место, где родился Господь Кришна. Его влекла река Ямуна, и Нитай вошел в ее мягкие воды у Вишрам-гхата. С восторгом обошел Он холм Говардхану. Нитьянанда посетил двенадцать лесов Вриндавана, наслаждаясь их тенистыми рощами. В Гокуле Господь увидел дом Нанды Махараджа. Он опустился на землю и заплакал. Слезы любви к Богу лились из Его глаз, словно реки. Он поклонился божеству Мадан-Мохану и отправился в крепость Хастинапур, город Пандавов. Это место так взволновало Господа Нитьянанду, что Он снова заплакал. Однако местные жители не поняли переживаний странствующего юноши. Из Хастинапура Господь отправился в Двараку и искупался в океане в величайшем духовном блаженстве.

Далее Нитьянанда направился в Сиддхапур. Это место было освящено присутствием Господа Капилы. В Матсья Тиртхе на большом празднике он раздавал в пожертвование зерно. Господь посетил Шива-Канчи и Вишну-Канчи. Нитьянанду позабавили фанатичные стычки между последователями Господа Шивы и Господа Вишну. Он прошел Курукшетру, Притхудаку, Бинду Саровар, Прабхашу и Сударшана Тиртху. Потом Он отправился в Тривикраму, Виласу, Брахма-тиртху и Чакра-тиртху. Радостный и бодрый Нитьянанда путешествовал по Пратисторе. В этом красивом месте священная река Прати-сарасвати плавно впадает в океан. Оттуда было недалеко до леса Наймишаранья. Потом Господь пришел в город Айодхью. Увидев место рождения Господа Рамачандры, Он почувствовал духовный экстаз. Из глаз Его хлынули слезы.

Путешествуя, Шри Нитьянанда вступил в наследное царство царя Гухаки — Шринга Верапур. Этот праведный царь жил во времена Господа Рамы, и, находясь в этом святом месте, Шри Нитьянанда почувствовал сильное волнение. Он стал думать о преданном царе Гухаке и погрузился в транс на три дня.

Шри Нитьянанда шел лесами, в которых гулял Господь Рамачандра. Страдая в разлуке с Господом, Он катался по земле. Потом Он вышел к святой реке Сараю, спокойно текущей близ Айодхьи. Он омылся в водах реки Каушики и посетил древнюю святыню — Пуласта-ашрам, спустился в Гамати и искупался в водах Гандаки и Сона. Он взобрался на холм Махендра и поклонился там Господу Парашураме. Оттуда Нитьянанда добрался до Харидвара, места в Гималаях, где берет начало мать Ганга.

Он посетил Пампу, Бхиму, Годавари и Бенву, а в реке Бипаса вошел в воду и оставался там некоторое время. В Мадуре Он посетил храм Господа Картики, а оттуда направился в Шри Прабат. Там стоял огромный величественный храм, где Шива и Парвати в облике идеального брахмана и его жены преданно служили Верховному Господу. Они узнали своего повелителя — перед ними стоял изначальный Господь Санкаршана в одежде странствующего монаха. Шива и Парвати радостно приняли высокого гостя, выразили Ему свое почтение. Парвати приготовила изысканные блюда и предложила их Господу Нитьянанде. Шри Нитьянанда поклонился в ответ. О чем говорили Шива, Парвати и Господь Нитьянанда, известно только Господу Кришне. Потом Нитьянанда простился со всеми и направился в царство Дравиды.

Он путешествовал по многим местам паломничества — Вьенкатанатх, Камакостхипури и Канчи, пока не достиг берегов священной реки Кавери. Оттуда было недалеко до знаменитого храма Шри Ранга, где Господь Шри Рагхунатх милостиво принимал пышное поклонение Своих преданных. Потом Господь Нитьянанда посетил Харикшетра. Он прошел холмы Ришабха, Мадурайи, Критамила и Тамрапарайи. На холмах Малаи Он появился в обители мудреца Агастьи. Все ее жители были очарованы божественным юношей, ставшим их гостем.

Поднявшись в Гималаи, Он погрузился в божественную атмосферу Бадарикашрама и провел несколько дней в уединении и покое. Он посетил там обитель Шрилы Вьясадевы, который сразу узнал в Нитьянанде Господа Балараму, объект своего поклонения. Вьясадева радушно встретил дорогого гостя, и Нитья-

нанда почтительно поклонился мудрецу.

Во время Своих путешествий Господь Нитьянанда увидел однажды буддийских монахов. Они сидели кружком, в медитации. Господь спросил их о чем-то, но они ответили полным молчанием. Это рассердило Нитьянанду. Он обругал их и в гневе ударил каждого по голове. Буддисты в страхе разбежались, а Господь продолжил Свой путь, бесстрашно следуя лесными дорогами.

Шри Нитьянанда пришел на юг в Канья Кумари. Там, на берегу Индийского океана, стояло прекрасное божество Дурги. Это была самая южная точка Индии. Он посетил Шри Авантапур и озеро Панча-апсара. В Гокарне Он обошел все храмы Господа Шивы, а в Керале и Тригарле шел от двери к двери, являя всем Свою беспричинную милость. Он пересек все реки, текущие с холмов Виндхья и прошел всеми дорогами южных земель; затем Он появился в Тапти. Он посетил Ребу, Махисмати, Маллатиртху, Сурпараку, а потом повернул на запад.

Писания говорят, что Нитай долгое время провел в святой земле Пандарапура (Махараштра). В этих местах покинул мир молодой санньяси Шанкаранья, или Вишварупа, старший брат Господа Чайтаньи. Поскольку Вишварупа неотличим от Господа Нитьянанды, Нитьянанда вобрал энергию (шакти) Вишварупы в собственное бытие.

В Пандарапуре Господь Нитьянанда впервые повстречался с Лакшмипати Тиртхой. Уже не раз Лакшмипати Тиртхе во сне приходил Господь Баларама, и, увидев в Пандарапуре Нитьянанду, он сразу узнал в этом прекрасном молодом человеке Самого Господа Балараму. У них сложились глубокие любовные отношения, с каждым днем Нитьянанда и Лакшмипати Тиртха становились все дороже и ближе друг другу. Писания говорят, что как раз в это время Лакшмипати Тиртха принял Шри Нитьянанду в ученики, добавив к Его имени — Сварупа.

Где бы ни был Нитьянанда, везде Он сиял от радости. Бесстрашный и осторожный, Он всегда испытывал экстатическую любовь к Кришне. От величайшего восторга Он то плакал, то смеялся. Кто может понять блаженное смятение, волновавшее Его сердце?

Проникаясь атмосферой святых мест, Нитьянанда Прабху все больше и больше проявлял природу авадхути. Его поступки и поведение становились все более необъяснимыми и загадочными. Никто не мог понять, что движет Им, почему Он так ведет Себя. Опьяненный восторгом, Он мог, танцуя, задрать дхоти Себе на

голову. Временами Нитьянанда чувствовал Себя пятилетним ребенком, хотя был уже взрослым юношей.

Господь Нитьянанда никогда не принимал санньясы, однако вел Себя как санньяси авадхута. В вайшнавской традиции редко встречаются такие санньяси, однако Упанишады описывают их. Авадхуты, «чистые», в божественном чудачестве могли раздеться донага. Они жили в согласии со всем миром, безразличные к печали и боли, пренебрегали традициями и порядками в обществе, кастовыми различиями. Некоторые из этих качеств, если не все, были полностью проявлены в Нитьянанде Прабху. Иногда Он вел Себя так странно, что люди вскакивали и убегали, лишь услышав Его имя. Так было до тех пор, пока Он не женился, и потому Адвайта Ачарья, шутя, не раз называл Его сахаджи пагала — «настоящий сумасшедший».

В действительности Нитьянанда Прабху в совершенстве контролирует Свои чувства. Он ничего не знает об этом мире, и потому ведет Себя как авадхута, трансцендентный в мирской реальности. В этом отречении, безразличии Нитьянанды ко всему материальному проявляется непостижимая высота Его духовной жизни.

* * *

Путешествуя по западным провинциям, волею Провидения Нитьянанда Прабху повстречался с Шри Мадхавендрой Пури. Эта удивительная встреча стала как бы продолжением необычайно сладостных отношений Нитьянанды со своим духовным учителем Лакшмипати Тиртхой, потому что Мадхавендра Пури тоже был его учеником, прославленным на всю Вселенную.

Шри Мадхавендра Пури олицетворял собой самую возвышенную трансцендентную любовь к Господу Кришне. Он любил Кришну так же, как любит Его Шримати Радхарани. Его подобные белым лебедям ученики сияли духовной любовью. Любящиеся нектаром любовные взаимоотношения с Кришной были самой жизнью Пурипады. Кришна никогда не покидает сердца такого чистого преданного, как Мадхавендра Пури. С головы до кончиков пальцев на ногах он весь был насыщен божественной любовью. Поскольку Пурипада не принимал в пищу ничего, кроме сладкого сока этой любви, его тело стало местом игр Господа Кришны. Словами не описать всю силу его любви. Даже прославленный Шри Адвайта Ачарья счастлив был стать учени-

ком Мадхавендры Пури.

Пурипада занимал исключительное положение на трансцендентном древе преданного служения Шри Чайтаньи Махапрабху. Он впервые проявил сладость мадхурья-расы, супружеской любви к Господу Кришне, и показал высоту и уникальность положения Шримати Радхарани, которая Своей любовью одерживает верх над Кришной, Верховной Личностью Бога.

Супружеская любовь к Богу — это сладкий плод трансцендентного древа преданного служения Шри Чайтаньи Махапрабху. Он и есть это дерево трансцендентной любви к Кришне. Он же — садовник, который с наслаждением вкушает сладкие плоды и щедро раздает их людям. «Мое имя Вишвамбхара, — думал про Себя Господь Чайтанья, — «Тот, кто поддерживает Вселенную». Я действительно оправдаю его, когда всю Вселенную напою любовью к Богу». Так Господь принес на Землю древо желаний преданного служения. Он бросил семя (бхакти-лату) в землю Навадвипы и, как заботливый садовник, стал ухаживать за ним, обильно поливая водой Своей воли. Это дерево росло, пока не разделилось на две могучих ветви в лице Нитья-нанды Прабху и Адвайты Ачарьи, а потом еще на две — в лице Гададхары Пандита и Шривасы Тхакура. Шри Мадхавендра Пури, кладезь преданного служения Кришне, стал первым плодом этого трансцендентного древа, а следующим — Шри Ишвара Пури. Сам садовник, Шри Чайтанья Махапрабху, был могучим стволом. Своей непостижимой силой Он был и садовником, и стволом, и ветвями одновременно. Корнями стали девять санньяси, близких спутников Господа. Из ствола выросло так много ветвей и веточек, что их невозможно сосчитать. Образовалась пышная крона, или общество вайшнавов, она заполнила собой всю Вселенную. Так же как плодоносит большое фиговое дерево, каждая ветвь древа преданного служения принесла плоды. Поскольку стволом был Сам Господь Чайтанья Махапрабху, плоды эти были слаще сладчайшего нектара. Когда они созрели, Шри Чайтанья Махапрабху стал раздавать их всем и каждому, ничего не требуя взамен, хотя один плод этого древа превосходит богатства трех миров Вселенной. Плоды эти так вкусны, что всякий, кто их пробовал, пьянел от блаженства и начинал петь, танцевать и смеяться. Видя это, Шри Чайтанья Махапрабху счастливо улыбался. Он Сам наслаждался этими плодами и терял власть над Собой. Во всей Вселенной не найти души, которую не захватило бы движение санкиртаны Госпо-

да Чайтаньи. Даже те, кто злобно называл Его пьяницей, отведав сладкого плода любви к Богу, начинали танцевать, радостно восклицая: «Здорово! Здорово!»

Шри Чайтанья Махапрабху говорил, обращаясь ко всем ветвям и веточкам:

— Древо преданного служения трансцендентно, и потому каждая его часть может выполнять функции остальных частей. Обыкновенное дерево неподвижно, а трансцендентное древо находится в постоянном движении. Все его ветви обладают духовным сознанием и разрастаются по всему миру. Я — единственный ухаживающий за ним садовник. Много ли мест Я могу обойти? Много ли плодов соберу и раздам? Одному Мне понадобится немало усилий, и Я боюсь, что кто-то получит их, а кто-то — нет. Если не раздать эти сладкие плоды, то что с ними делать? Много ли Я могу съесть один? Повинуясь желанию Верховной Личности Бога, на ветвях этого дерева созрело бесчисленное множество плодов любви к Нему. Пусть люди вкушают эти плоды и навсегда избавятся от страданий старости и смерти! Каждого во Вселенной Я призываю присоединиться к движению санкиртаны! Распространяйте его по всему миру!

Увидев Мадхавендру Пури, Шрила Нитьянанда Прабху замер. Он словно остолбенел, а потом упал без чувств от нахлынувшей волны трансцендентной любви. И Мадхавендра Пури, глядя на Господа Нитьянанда, впал в экстатический транс и внешнее сознание покинуло Его. Ишвара Пури и другие его ученики были свидетелями этой необычной встречи. Слезы текли из их глаз, когда они смотрели на эти две великие души, лежавшие на земле в трансе любви и преданности. Вскоре сознание стало возвращаться к обоим, и, обливаясь слезами радости, они обнялись. Они катались по песку, неистово кричали, не в силах сдерживать возвышенных чувств. Бесконечные потоки их слез очистили землю, даруя ей величайшее благословение. Оба содрогались от пробегающей волнами дрожи, слез и мурашек на теле; все это свидетельствовало о том, что Шри Чайтанья пребывал в сердцах обоих.

Первым заговорил Шри Нитьянанда:

— Сегодня в одно мгновение Я обрел величайшее благословение Моему многолетнему паломничеству. Глаза Мои узрели лотосные стопы Шри Мадхавендры Пури, и Моя жизнь обрела смысл благодаря его трансцендентной любви!

Шри Мадхавендра Пури хранил молчание, прижимая Госпо-

да Нитьянанду к груди, и захлебывался слезами любви. Это чувство было таким сильным, что он не мог выпустить Нитьянанду из объятий. Ишвара Пури, Брахмананда Пури и остальные ученики понимали, что на их глазах происходит что-то необыкновенное, поэтому с растущим интересом и симпатией смотрели на Господа Нитьянанду.

До этого дня Мадхавендра Пури и Шрила Нитьянанда Прабху повидали много паломников. Были среди них поистине отреченные и святые, но никто из них не обладал трансцендентным даром любви к Богу. В памяти всплывали краткие встречи и дорожные беседы с самыми разными людьми, но все воспоминания вызывали только сожаление в душе. В поисках Кришны и Его преданных слуг Нитьянанда и Пурипада прошли множество земель, но все было напрасно. Жизнь казалась унылой и тяжелой ношей, потому что за долгие годы странствий ни один, ни другой не нашли то, чего искали. Какое счастье принесла эта встреча, обоим даровавшая сладость любви к Богу!

Это были блаженные дни, полные сокровенных бесед о Кришне. Не в силах утолить свою жажду, Мадхавендра Пури и Шри Нитьянанда не могли расстаться ни на мгновение. Увидев в небе темное облако, Шри Пури неожиданно впадал в транс, потому что облако напоминало цвет тела Господа Кришны. Днем и ночью он казался пьяным от любви к Кришне. Он смеялся, а через мгновение плакал и громко кричал. Шри Нитьянанда тоже пил божественный нектар любви к Господу Говинде. Он спотыкался и вставал, и снова падал, неистово крича или смеясь. Ученики поражались величию их духовного учителя и необыкновенной любви к Верховному Господу Шрилы Нитьянанды Прабху. Радостные, они постоянно пели святое имя Шри Хари. В божественной любви все потеряли счет времени; никто не знал, когда кончался день и начиналась ночь. Все забыли, где находятся и куда направляются.

Кто поведает о сокровенных беседах Мадхавендры Пури и Нитьянанды Прабху, полных сладостной премы? Только Господь Кришна, всеведущая Высшая душа, знает все. Шри Пури так привязался к Нитьянанде, что и думать не мог о расставании. Каждое мгновение близости с Нитаем одаривало божественным блаженством.

— Нигде я не видел такой необычайной любви, которая живым родником бьет из сердца Нитьянанды! Где проявляется эта любовь, там лучшее из святых мест. Господь Кришна благоволит

ко мне, раз я обрел такого близкого собеседника, как Нитьянанда Прабху. Встреча с Ним — огромная удача, это место станет самым великим из всех святых мест, потому что в нем проявились все духовные планеты Вайкунтхи. Все, кто встречался с Господом Нитьянандой, слышал Его, обретают чистейшую любовь к лотосным стопам Господа Кришны. Но малейшее пренебрежение к Нему лишает милости Кришны даже тех, кто носит одежду вайшнава.

Шри Мадхавендра Пури просто и ясно выражал свою глубокую любовь к Господу Нитьянанде. Нитьянанда отвечал на это не меньшей любовью. Встреча этих двух великих душ дала распуститься лотосу братской любви. Однако Нитьянанда почитал Шри Мадхаву как Своего духовного учителя, видя в нем продолжение Лакшмипати Тиртхи, тем более что Мадхавендра Пури был старше Нитьянанды и играл исключительную роль в миссии Господа Чайтаньи. Так расцветали их прекрасные взаимоотношения, оживляя в обоих экстатическую любовь к Кришне.

Прошло несколько счастливых дней. Нитьянанда простился со Шри Пури и направился на юг, где Господь Рамачандра построил мост на Ланку. Шри Мадхавендра Пури вместе с учениками пошел к святой реке Сараю. В блаженстве любви к Кришне не чувствуя земли под ногами, они разошлись каждый своей дорогой. Жизнь в таких чистых преданных поддерживается только сильной любовью к Господу. Если они вдруг очнутся от этой любви, они не проживут и мгновенья, терзаемые болью разлуки с Господом.

Нитьянанда прибыл в Сетубандха. Он искупался в Дханстиртхе и зашел в храм Рамешвары. Потом направился в Видьянагару, и оттуда через храм Нрисимхадева — в Геоду. Он посетил Майяпури, Аванти и реку Годавари. Там Нитьянанда решил идти в Джаганнатха Пури и по дороге побывать в Тирумале и Курмакшетре.

Издали показался флаг, развевающийся на высоком куполе храма Джаганнатхи, и Господь Нитьянанда сразу почувствовал сильное духовное волнение. Это была Нилачала. Он увидел Господа Джаганнатху, владыку Двараки, в окружении Своих божественных спутников и преданных, которые жили в самом святом из святых мест. Это вызвало у Шри Нитьянанды столь сильный восторг, что Он без сознания упал на землю. Временами сознание возвращалось к Нему, и тогда Его била дрожь, Он весь по-

крывался холодным потом, из глаз лились слезы, из горла вырывались непонятные звуки — но потом чувство окружающей реальности снова исчезало. Кто может постичь всю глубину любви Шрилы Нитьянанда к Богу?

Проведя несколько дней в Нилачале, Он направился на север, к Гангасагару. Путешествуя по святым местам, Шри Нитьянанда пришел в Матхуру. Поглощенный мыслями о Кришне, Он сбился с пути и несколько дней и ночей блуждал в поисках Вриндавана. «Где Кришна? Вы не видели Его?» — спрашивал Нитай всякого, кого встречал на пути. Он забыл о еде и сне и только пил немного молока, если кто-нибудь приносил его.

Пока Господь Гаурачандра подрастал в Навадвипе, Нитьянанда оставался во Вриндаване. Это были счастливые дни, когда Он мог позабыть обо всем, с головой уходя в холодные темные воды Ямуны и чувствуя Себя мальчиком-пастушком, вечным спутником Господа Кришны.

Однажды Нитьянанда Прабху подошел к Шригара-вате — прекрасному баньяновому дереву, которое потом получило название Нитьянанда-вата — и обезумел от любви к Кришне. Он садился, потом вставал, потом снова садился. Лежа под деревом, подбирал осыпавшиеся цветы и бросал их на Себя, а потом резко вставал на ноги, и цветы дождем сыпались на землю. Эта болезнь духовной любви не могла долго продолжаться, она овладела Его сердцем и умом и, казалось, вот-вот вырвется наружу. В порыве возвышенной любви, Нитьянанда воскликнул: «Где Кришна? Где сама Моя жизнь?» И как только эта фраза сорвалась с Его дрожащих губ, волна дрожи пробежала по всему телу, и слезы любви, словно потоки дождя, хлынули из глаз. В это мгновение внутреннее видение показало Ему, что Махапрабху завершает Свои детские игры. Господь Чайтанья начал великую миссию санкиртаны, являя миру Свою божественную волю. Эта новость вызвала в Нитьянанде взрыв безудержного смеха, полного любви к Своему духовному брату. Он покинул Шригара-вату и отправился в Навадвипу, чтобы войти в игры Махапрабху.

* * *

Господь Нитьянанда обладает абсолютным могуществом одаривать всякого любовью к Богу. Никому не раскрывая Себя, Он терпеливо ожидал момента, чтобы исполнить волю Шри Чайта-

нии Махапрабху и щедро раздать каждому эту бесценную любовь. Спутники Господа Чайтаньи не хотели действовать независимо от желаний Господа и не забывали о своем смиренном положении Его слуг. Господь Вишну, Господь Брахма и Господь Шива исполняют волю Господа Чайтаньи, поддерживая, создавая и разрушая Вселенную. Тем не менее всегда есть несчастные безбожники, не соглашающиеся с законами Бога. Но Господь Нитьянанда сумел и над ними одержать верх: Он затопил божественной любовью всю Вселенную.

Господь Нитьянанда — самый близкий спутник Господа Чайтаньи. Его язык — обитель славы Господа и потому Он непрерывно повествует о возвышенных играх Шри Гаурасундары. Поклоняясь Господу Нитьянанде, можно целиком предаться лотосным стопам Господа Чайтаньи, Его игры сами проявятся в сердце преданного. По милости Гаурачандры можно обрести привязанность к Господу Нитьянанде, и тогда все помехи и неудачи в жизни будут вырваны с корнем.

Без милости Нитьяланды Прабху невозможно понять Господа Чайтанью или приблизиться к Нему. Нитьянанда — изначальный гуру Вселенной, посредник между Махапрабху и Его преданными. В духовном мире в Нитьянанде выражена категория гуру-таттвы, Он — олицетворение гуру.

Нитьянанда Прабху неотличим от Господа Баларамы, это распространяющийся, всепроникающий аспект Бога, Его действующий принцип. Он вечно проявлен и в духовном, и материальном мирах, а также во всех играх Верховного Господа. Точно так же как Баларама — это «второе тело» Господа Кришны, Нитьянанда Рама — второе тело Господа Чайтаньи. Все остальные формы и воплощения исходят из этого второго тела Господа. Нитьянанда — это изначальный Господь Санкаршана, Адипуруша, Чатурвьюха, Каранадакашаи Вишну, Гарбходакашаи Вишну, Кширодакашаи Вишну, Лакшман. Он пронизывает Паравьому, Вайкунтхи и Кришна-локу — весь духовный мир! Как Шеша Он становится зонтом Господа, Его туфлями, ложем, подушкой, одеждами, брахманским шнуром, троном и прочим. Господь Нитьянанда — изначальный Господь Санкаршана — всегда поддерживает Верховную Личность Бога, хотя сам Он не нуждается в поддержке. Таким образом, Нитьянанда Своими непостижимыми возможностями дает осуществиться играм Господа. Его вечная роль «Слуги Бога» — неотъемлемая часть божественного бытия.

Положение Нитьянанда еще более величественно, чем высокое положение Господа Баладевы. Нитьянанда Рай распространяет божественную любовь — премь, наивысшее из всех духовных достижений, поэтому Он достоин всеобщего поклонения. Он неотличим от Баларама, так же как Махапрабху неотличим от Кришны, но когда Баларама чувствует все нарастающее сострадание, Он становится Нитьянандой. Баларама, распространяющий божественную любовь, несущий эту высочайшую миссию, приходит в мир как Нитьянанда. Без милости Нитьянанды Прабху не найти милости Гауранги, а значит, не достичь Шри Шри Радхи-Говинды.

Чтобы вырваться из водоворота мирской жизни и погрузиться в океан преданного служения — поклоняйтесь Нитайчандре! Люди много болтали о Нем, но были далеки от истины. Остается только молиться, чтобы лотосные стопы Шри Нитьянанды навечно воцарились в сердце.

Нитьянанда Прабху был на двенадцать лет старше Господа Чайтаньи и иногда обучал Его. От пьянящей любви к Богу глаза Господа Нитьянанды свирепо вращались под изогнутыми дугой бровями, словно две стремительные колибри. Хотя внешне Он напоминал Балараму, иногда Его кожа становилась темной и блестящей, что выдавало в Нем Господа Вишну. Одежды Нитьянанды напоминали букет голубых лотосов, а сияние, исходящее из Его тела, затмевало великолепие восходящей на закате луны. Походка была величественной, как у слона, а голос звучал глубоко и проникновенно. Вертя Своей красной палкой, которой Он благословлял преданных и наказывал безбожников, Нитьянанда напоминал обезумевшего льва. Он всегда оставался необузданным авадохутой, и никто не знал, что ожидать от Него в следующее мгновение.

Был 1506 год, когда Господь Нитьянанда преодолел трудный переход через густые леса и, охваченный подобной трансу неистовой преданностью Махапрабху, ступил на благословенную землю Надии.

Паломничество Господа Нитьянанда — лишь часть Его трансцендентных игр. И всякий, кому доведется услышать рассказ о нем, обретет жемчужину успеха — любовь к Богу.

Во времена Своего отрочества Господь Чайтанья был полностью занят учебой. Казалось, больше Его ничего не интересовало. Нима́й поднимался рано утром, совершал религиозные обряды и спешил в дом Гангадаса Пандита, где Его уже ждали верные друзья. Мальчики во всем подражали своему кумиру. Нима́й гордился этим, среди сверстников Он был признанным лидером. Едва достигнув дома Гангадаса, Нима́й вступал в спор со всеми, кто осмеливался на независимые суждения: класс делился надвое, и обсуждалась предложенная тема. Нима́й и Его сторонники обычно выходили победителями и не стеснялись в выражении презрения к противникам.

Нима́й носил тонкое легкое дхоти, которое плотно сидело на бедрах. Его широкая грудь и длинные руки были обнажены, все видели Его красивую статную фигуру. В кругу друзей Он казался сказочным принцем. От Его золотистого лба, всегда украшенного тилакой из сандаловой пасты, лился свет несказанной чистоты. Улыбка, иногда насмешливая, открывала красивый и ровный ряд зубов, столь ослепительных, что нитка жемчуга показалась бы блеклой и желтой рядом с ними. Словно наступающая весна, красота Нимая расцветала с каждым днем. Его сладостная речь напоминала живой родник, потому что Его обширные познания превосходили мудрость Брихаспати. Если кто-нибудь из одноклассников осмеливался при Нем блеснуть знанием писаний или грамматики санскрита, Нима́й сразу высмеивал его.

— Кто это пытается опровергнуть или превзойти Меня? Что за пандит? Имеет ли он понятие о правилах спряжения, с глупым самодовольством берясь за грамматику? Какое тщеславие! Эй, невежественный знаток, ты ж не ответишь ни на один Мой вопрос!

Мурари Гупта никогда не был в числе приверженцев Нимая, наоборот, между ними часто завязывались споры. Они были родственниками по отцу, его семья аюрведических врачей тоже была родом из Шри-хатта. Мурари был старше Нимая на несколько лет и уже лечил людей, но его интересовали гуманитарные науки, и потому он тоже ходил в толу Гангадаса. Нима́й не упускал случая посмеяться над Мурари, чье невозмутимое спокойствие доставляло Ему большое удовольствие. Слушая вызывающие и хвастливые речи Нимая, Мурари молчал, не отрыва-

ясь от своих тетрадей.

— Мурари, ты аюрведический доктор, зачем тебе учить грамматику? Не лучше ли вернуться к своим лекарственным травам, готовить смеси и настойки и лечить больных? Грамматика весьма сложна для изучения! Здесь никто не расскажет тебе о слизи, желчи и расстройствах желудка. Лучше возвращайся домой и лечи больных!

На лице Мурари Гупты не было и тени гнева.

— О брахман, скажи мне одну вещь. Я вижу, как Ты потешаешься надо всеми. У меня есть один вопрос, на который, я думаю, Ты не сможешь дать достойного ответа. Почему Ты такой гордый? Я тоже без труда могу ответить на любой вопрос из глагольных правил, астрологии или филологии. Ты отвергаешь меня, ни о чем не спросив. Что Ты на самом деле знаешь? Настоящие брахманы так не поступают. Что мне еще сказать?

— Хорошо, давай обсудим, что ты читал сегодня, — предложил Нимай.

Между ними завязался спор. Какой бы довод ни выдвигал Мурари, Нимай объяснял его совершенно иначе. И все же Нимай сдался. Мурари по милости Господа проявил удивительную осведомленность в предмете, и Нимай согласился с ним, по-дружески положив Свои лотосные руки ему на плечи. Мурари почувствовал, как по телу пробежали волны блаженства. «Какая необычная личность этот Нимай! — с восторгом подумал он про себя. — Разве кто-нибудь из людей обладает столь обширными познаниями? От Его легкого прикосновения я испытываю неземное наслаждение! Нет ничего стыдного, если я буду пользоваться Его советами в изучении грамматики. Во всей Навадвипе не найти никого образованнее и разумнее Нимая».

— О Вишвамбхара, — обратился он к Нимаю, — Позволь мне у Тебя учиться!

Нимай радостно улыбнулся.

— Ты не хочешь сходить на Гангу искупаться? — предложил Он. И мальчики наперегонки побежали к реке.

Со временем все больше ребят выражало желание учиться у Нимая. Чаще всего они собирались по соседству, в доме одного весьма состоятельного брахмана по имени Мукунда Санджай. У него рос сын Пурушоттама, который учился вместе с Нимаем и боготворил Его. Мукунда сам слушал уроки Нимая с немалым интересом и питал нежную привязанность к лотосным стопам Господа. Дом Мукунды одной стеной граничил с храмом Дурги;

Нимай садился во дворе, и ребята толпой окружали Его. Благо-склонно улыбаясь, Он начинал говорить, всем Своим видом напоминая верховного судью. Нимай делал множество разных утверждений, и потом Сам опровергал их. Он часто рассуждал о пандитах Надии: «Многие из них плохо разбираются в спряжениях, зато с гордостью носят титул Бхаттачарьи. Они даже не видят противоречий в Моих рассуждениях! Чему тогда можно научиться у таких «Бхаттачарьев» и «Мишр»?»

Так Нимай играл роль гордого ученого брахмана. Мальчики не узнавали в своем кумире Верховного Господа, которому каждый день поклонялись у домашних алтарей.

* * *

Нимай сидел во дворе Своего дома, задумчиво наблюдая за Шачиматой, которая занималась хозяйством: «Теперь мама осталась одна. Ради нее Я не стал принимать санньясу и продолжаю жить дома. Но дом все равно кажется пустым. Значит, Мне нужно жениться. С невесткой ей будет легче».

Так Нимай решил жениться. Шел 1500 год, Ему исполнилось четырнадцать лет. Возвращаясь однажды из школы, Он увидел Лакшмидеви, дочь Валлабхачарьи. Она снова шла к Ганге, как в детстве, но какой стройной и красивой она стала! Заметив Нимая, Лакшми сразу опустила глаза. Они и без слов хорошо понимали друг друга.

Шачимата видела, что Нимай повзрослел и стал красивым юношей. «Пора Его женить», — подумала она и сразу вспомнила о семье добродетельного и благочестивого брахмана Шри Валлабхачарьи. Его дочь Лакшмидеви была неописуемо красивой. Как раз в этот час по счастливому стечению обстоятельств в дом Шачиматы постучался Ванамали-гхатака, деревенский сват.

Этот брахман был непростой личностью. Под именем Вишвамитры он приходил на Землю вместе с Господом Рамачандрой и помог Ему жениться на прекрасной Сите. А в Кришна-лиле он был тем самым брахманом, который передал Кришне послание Рукмини.

Обменявшись почтительными приветствиями, Шачимата предложила гостю сесть.

— Почему бы тебе серьезно не подумать о женитьбе Нимая, — начал Ванамали. — В Навадвипе живет один возвы-

шенный и благочестивый брахман, он чист душой и всегда следует пути религии. Это лучший из брахманов. А его дочь не уступает красотой и нравом самой Лакшми.

— Мой сын еще мальчик, Он потерял отца, — уклончиво отвечала Шачимата. Казалось, предложение Ванамали не вызвало у нее большого воодушевления. — Пусть Он продолжает учиться. Дай Ему вырасти, немного созреть, а потом подумаем о Его женитьбе.

Могла ли Шачимата решать судьбу сына, не зная Его намерений? Нет, она еще не была готова к этому разговору. Равнодушный ответ матери Шачи Ванамали принял за отказ и отклонялся. Он так расстроился, что, идя по дороге, громко причитал: «О Боже! О Гаурачандра! Ты очищаешь всех падших, Ты калпатару, древо желаний, почему Ты не исполнил моего желания?»

Слава Тебе, освободителю Драупади, Ты спас целомудренную жену Пандавов от страха и позора! Слава Тебе, спасителю слона Гаджендры! Слава Тебе, Верховный Господь! Тремя шагами Ты покорила всю Вселенную, приняв облик мальчика-брахмана! О Господь, спаси и меня, окажи мне Свою милость!»

Вишвамбхара в это время был на занятиях. Но услышав молитвы Своего чистого преданного, Он отложил книги, простился с учителем и покинул толпу. Привлеченный любовью, Господь с прекрасной улыбкой на лотосном лице вышел навстречу ничего не подозревавшему Ванамали. Его легкое белое дхоти красиво развевалось при ходьбе, гирлянда на шее слегка покачивалась. От быстрого шага черные в локонах волосы распустились, — и Вселенная замерла, созерцая эту неописуемую красоту. Улыбающиеся губы были нежнее алых цветов бандхули. Господь смеялся, предчувствуя встречу, в ореоле солнечных лучей Он казался золотым.

Трансцендентная красота Господа сводит с ума всю Вселенную! Очарование Гауранги было сетями любви для невинных ланей — целомудренных девушек Надии.

Увидев на дороге Ванамали, Гауранга тепло обнял его.

— Скажи, чей дом ты осчастливил сегодня?

— Я приходил выразить почтение Твоей матушке, — уныло отвечал Ванамали, — и обсудить, не пора ли Тебе жениться. Но почему-то это не вызвало у нее особого восторга.

Нимай ничего не ответил. Он почтительно раскланялся и, пряча улыбку, пошел домой. Едва появившись на пороге, Он спросил мать:

— Чем тебе не понравилось предложение Ванамали?

Шачимата сразу поняла намерения сына, и сердце ее заби-
лось от радости. На следующий день она сама позвала в дом сва-
та, который не замедлил явиться к ней, предчувствуя хорошие
новости. Поклонившись в ноги, Ванамали, на всякий случай,
спросил:

— Зачем ты позвала меня?

— Дорогой Ванамали! Вчерашний разговор не идет у меня из
головы. Пожалуйста, сделай все как можно скорее. Я согласна
женить Вишвамбхару. Как видно, ты любишь Его сильнее, чем
я.

Еще раз почтительно коснувшись стоп матери Шачи, Вана-
мали поспешил к дому Шри Валлабхачарьи.

Шри Валлабха сердечно принял свата.

— Я думаю, пришла пора выдать твою дочь замуж, — ска-
зал гость. — Я нашел для нее подходящего жениха. Его имя
Вишвамбхара. Это сын Джаганнатхи Мишры, почтенного и
возвышенного брахмана. Само Провидение украсило Вишвамб-
хару удивительными достоинствами: Он весьма образован, кра-
сив, без сомнения, это — сама добродетель. Слава о Нем летит
по всем трем мирам, и мне не под силу описать ее. Я знаю, Виш-
вамбхара будет тебе идеальным зятем. Теперь все обдумай и ска-
жи мне о своем решении.

Шри Валлабхачарья был доволен.

— Только накопленное в прошлых жизнях благочестие поз-
волит девушке получить такого мужа. Если Господь Кришна до-
волен мной или богиня удачи Лакшми довольна моей дочерью,
мы породнимся с такой личностью, как Вишвамбхара. Это будет
величайшей милостью Господа. Не будем откладывать, начнем
готовиться к свадьбе. Правда, я должен оговорить кое-что, хотя
мне неловко. Я беден, и мне нечего дать Вишвамбхаре, кроме
моей дочери и отцовских благословений. Если ты согласен, рас-
скажи обо всем матери Шачи. Наши дети созданы друг для дру-
га, я думаю, она не откажет, и мы сыграем веселую свадьбу. Ри-
ши, мудрецы, предки и полубоги — все будут рады за Вишвамб-
хару и Лакшмиприю. О Ванамали, у меня нет друга дороже те-
бя, и мне трудно выразить словами свои чувства. Сегодня ты ис-
полнил самое сокровенное желание моего сердца!

Довольный Ванамали заторопился к Шачимате с хорошими
вестями.

— Они согласны, — сообщил он, — теперь нужно провести

церемонию адхи-васа, чтобы определить по звездам благоприятный день и час для праздника.

Радостная Шачимата одарила Ванамали всеми благословениями и с ласковой улыбкой обратилась к Нимаю:

— О Вишвамбхара, дочь Валлабхачарьи — прекрасная девушка. Я буду счастлива иметь такую невестку. Если Ты не против, сынок, давай начнем готовиться к свадьбе.

Последняя новость мгновенно облетела всю Навадвипу. Близкие друзья и родственники радостно вызвались помогать.

Никто и не заметил, как прошли несколько дней приготовлений к свадьбе. Вся Навадвипа собралась на торжество, чтобы хоть краем глаза увидеть молодых и пожелать Им счастья. Были приглашены самые искусные танцоры и музыканты. Брахманы-священнослужители расселись по четырем углам жертвенной арены и запели ведические гимны. А среди всех гостей, словно драгоценный камень, блистал красотой Господь Гауранга — украшение брахманов, взошедшая на небе полная луна.

Когда огонь жертвоприношения погас, брахманов одарили благовониями, сандаловой пастой, цветочными гирляндами.

В это время Валлабхачарья совершал церемонию адхи-васа со стороны Лакшмиприи, своей дочери. В знак глубокого почтения он послал Вишвамбхаре прекрасную гирлянду и чашу сандаловой пасты. Адхи-васа завершилась только к вечеру, женщины принесли с Ганги кувшины, полные воды. Юные незамужние девушки Надии, опьяненные веселым праздником женитьбы Господа, без устали танцевали и пели под грохот барабанов, цимбал и гонгов.

На следующий день, украсив себя сверкающими серьгами и браслетами, чистые невинные девушки Надии и благочестивые жены брахманов пошли с дарами в дом Шачиматы. Легкий ветер с реки шаловливо играл их новыми разноцветными с золотом сари. Поступь их была по-девичьи легкой и грациозной, а тонкий звон бубенчиков на лодыжках привлекал небожителей. По дороге они прославляли красоту Гаурасундары, разговаривали и шутили, шумной праздничной толпой неторопливо приближаясь к дому матери Шачи.

Шачимата радушно встретила гостей благовониями, орехами бетеля и сандаловой пастой, для всех у нее находились теплые слова. Девушки окружили Шачимату — поздравлениям, шуткам и смеху, казалось, не будет конца. Украсив Гаурасундару благоуханной гирляндой, девушки сладкозвучно запели. Следуя

за Шачиматой, пестрой процессией все вместе они направились к Ганге.

Они шли то за Шачиматой, то приближались к Гаурачандре, который казался среди них чудесным пастухом, ведущим своих коров к реке на водопой. Они предлагали Ему бетель, камфару, гирлянды и сандаловую пасту, лишь бы только ощутить легкое прикосновение Его рук. Церемония принесения воды из Ганги одаривала всех женщин Надии таким неопишным блаженством, что они теряли голову.

До самого утра вся Надия пела и прославляла Господа.

Свадебные ритуалы продолжались... Приняв утреннее омовение и раздав щедрую милостыню, Господь Гауранга посетил церемонии нандимукха и шраддха, чтобы испросить у полубогов и предков разрешение на брак, тем самым являя миру Свое смирение. Брахманы, певцы и танцоры остались довольны подарками Господа и угощением, но слова Гауранга, обращенные к ним, стали сладким бальзамом для души. Искусные брадобреи подстригли Вишвамбхаре волосы, а замужние женщины по традиции омыли Его божественное тело.

Всеобщему ликованию не было границ. Казалось, Навадвипа опустела. Все жители, от мала до велика, пришли выразить Господу свою любовь и преданность. Великолепие новых хлопчатых и шелковых сари, тонкий аромат курящихся благовоний и масел, сладкозвучные песни, танцы и музыка — все это превратилось в живую гирлянду, которую Навадвипа с любовью подносила лотосным стопам Господа Гауранга. Полубоги и их жены обернулись людьми и смешались с ликующей толпой. Никем не замеченные, они тоже принимали участие в веселом торжестве.

Мелодичная музыка и звон бубенчиков на лодыжках танцоров наполняли воздух. Радостный гул сотен гостей разносился во все стороны света. Почтенные женщины, родственники и уважаемые брахманы толпились у ворот дома и по всей улице.

Шачимата принимала гостей с величайшей любовью и вниманием, всех одаривая фруктами, зерном, алой краской, маслами и прочим. Искренне она признавалась:

— Я вдова, и сын мой вырос без отца. Мы так бедны, что я не смогу служить вам как следует!

Ее голос задрожал, и она заплакала. Услышав слова матери, Вишвамбхара низко опустил голову. Боль разлуки стеснила Ему сердце, и Шачимата ласковыми словами стала утешать сына. Ему в угоду она принялась раздавать брахманам милостыню.

Тем временем в доме Валлабхачарьи брахманы поклонялись полубогам и предкам Валлабхи. Отец надел на Лакшмиприю золотые украшения, цветочную гирлянду, нанес на виски ароматное масло с сандалом. В должный час Валлабхачарья отправил почтенных брахманов за величайшим из женихов.

Друзья Нимая помогли Ему одеться, умастили Его сандаловой пастой. В уши Ему продели серьги в форме акулы, а гладкую могучую шею украсили жемчужным ожерельем. Темные дугообразные брови Гауры были похожи на изогнутый лук Купидона. Украшения, драгоценные колокольчики и золотые браслеты так ослепительно сияли, что на Него невозможного было смотреть. На Нем была божественная гирлянда цветов и тонкое белое дхоти с красной каймой, мягкими складками ниспадавшее по ногам. Нежный аромат, исходивший от Господа, пьянил всех вокруг. Гаурачандре поднесли зеркало в золотой оправе: Он выглядел, как полная луна. Вишвамбхара поклонился матери и в окружении почтенных брахманов покинул дом в самый благоприятный момент.

Нимай взошел на небесной красоты колесницу, окруженную толпой друзей. Брахманы, певцы и танцоры составили процессию Господа. Музыка и мантры создавали атмосферу настоящего праздника. Горны, мриданги и литавры только усиливали всеобщее веселье. С величайшим вдохновением все пели: «Хари бол! Хари бол! Джая! Джая!» Вся Надия переживала такой духовный подъем, что казалось, люди сходят с ума от трансцендентного блаженства. Все хотели увидеть Гаурангу поближе, но в этой огромной толпе невозможно было протиснуться вперед. Многие женщины от царившего возбуждения не замечали, как растрепались их волосы. Запыхавшись, они бежали за колесницей жениха, чтобы хоть мельком увидеть Вишвамбхару. Не скрывая смущения, они заглядывали в прекрасное лицо Господа, подбадривая одна другую быть смелее. Даже гордячки забывали о своей надменности и бежали увидеть Нимая. Одним словом, вся Надия высыпала на дорогу.

Полубоги остановили свои небесные корабли, чтобы насладиться всепривлекающим обликом Гауранги. Их жены не сводили с Него глаз. Гандхарвы, киннары и танцовщицы с райских планет наполнили воздух благозвучными песнями.

На свадьбе Нимая деревенские женщины Надии пели: «Теперь расчеши волосы, покрой голову новым цветным сари и укрась глаза свои сурьмой. Нарядно оденься и выйди взглянуть на

свадьбу Вишвамбхары. Скорей надевай свои золотые браслеты, пояс с колокольчиками, ножные бубенчики и остальные блестящие украшения. Нанеси красный синдур на пробор в волосах, а на лоб — точку из сандаловой пасты. Пожуй орехов бетеля, чтобы губы твои стали красными, и возьми листья бетеля в левую руку. Ты увидишь Вишвамбхару, и твое сердце пронзят пять стрел Купидона, и ты уже не сможешь справиться с собой!»

Огромные деревянные барабаны, флейты, вины, раковины, литавры, караталы, мриданги и маленькие крестообразные барабанчики создавали удивительно сладостную музыку. Жители Навад-вины пьянели от радости. Безо всякого стыда они заглядывали в лицо Гаурасундаре. Не в силах отвести глаз от Господа, замужние женщины не слышали окриков своих домочадцев. Цветы падали из их распутившихся волос и одежды приходили в беспорядок, они позабыли о своих мужьях и детях и, как сумасшедшие, бежали из дома на этот величайший праздник.

Так свадебная процессия Шри Вишвамбхары приблизилась к дому Валлабхачарьи. Небо гудело: «Джая! Джая!» Золотистое сияние Гауры сливалось с блеском сотен светильников, освещавших дом. Омыв Господу стопы, Валлабхачарья проводил жениха в дом. Махапрабху опустил на деревянное сиденье под балдахином, натянутым на четырех банановых деревьях. Нектарная улыбка сияла у Него на устах, Он был похож на полную луну. Его украшения сверкали, как расплавленное золото, а сама возвышающаяся фигура бросала вызов горе Сумеру. Божественно ароматная гирлянда, словно волны Ганги, несущиеся с вершин Гималаев, ниспадала с шеи. Красота Его широкого лба под свадебной короной приводила в уныние миллионы купидонов, заставляя их от стыда опустить головы. Очаровательно раскачивающиеся в ушах серьги тонко позванивали, разбивая женские сердца. Надев свои лучшие сари, женщины Надии радостно приветствовали Его яркими светильниками. Почтенные женщины начали обходить вокруг жениха. Цепочку замыкала мать невесты. Обойдя вокруг Господа семь раз, омыли йогуртом Его лотосные стопы.

Завершив эту часть свадебной церемонии, Валлабхачарья велел женщинам привести невесту. Лакшми осветила Землю своей лучезарной красотой, взойдя на трон под балдахином. Она была украшена великолепными драгоценностями и освещена множеством ярких светильников. Сияя, как полная луна, она рассеивала темноту ночи. Взяв в руки горсть земли, Лакшмиде-

ви обошла вокруг Своего Господа семь раз, а потом покорно склонилась к Его стопам. По традиции легкая накидка сокрыла невесту и жениха, чтобы они могли наедине обменяться первым любовным взглядом. Они долго и проникновенно смотрели друг на друга, точно как Чандра и Рохини или Хара и Парвати. Гости осыпали лепестками цветов новобрачных и друг друга. Все радостно танцевали и кричали, как безумные, «Хари! Хари!»

Вишвамбхара, муж Лакшмидеви, посадил Свою невесту слева от Себя. Лакшми опустила глаза, ее прекрасное лицо горело от стыда. Валлабхачарья стал совершать поклонение своему зятю. Он омывал Ему лотосные стопы и думал: «Господь Брахма поклонялся этим стопам и обрел могущество сотворить Вселенную. У этих стоп берет начало Ганга, очищая людей всей Земли; Бали Махарадж пожертвовал этим стопам всего три шага земли и получил Их навечно в свое сердце; великие йоги медитируют на эти стопы; богиня процветания Лакшми с любовью поклоняется Им. Восемнадцать Пуран описывают бесчисленные воплощения Господа Вишвамбхары: Вишну, Вараха, Матсья, Курма, Нрисимха, Вамана, Парашурама, Бригугама, Будда, Вьяса и т.д. Господь стал моим сыном, сделав меня самой удачливой душой в трех мирах! Слава Гауранги так нектарна, что даже каменное сердце растает, слушая о Нем».

Тьма грехов рассеивается при поклонении стопам, которые Валлабхачарья сейчас омывал водой. Верховного Господа, которому Индра, царь небес, отдал свой царский трон, Валлабха посадил сейчас на обыкновенное деревянное возвышение; Господь, украшенный божественными одеждами, принял в дар простые одежды Валлабхачарьи. Думая об этом, Валлабхачарья совершал жертвоприношение. Кто в этой Вселенной удачливей Валлабхи, если Верховный Господь Вайкунтхи пожелал взять его дочь в жены?

Завершив свадебный ритуал, Господь и Его невеста вкушали прасад в отдельной комнате. Потом Вишвамбхару и Лакшмидеви окружили сотни женщин и девушек и стали весело шутить с Ними. Господь всех очаровывал сладостной улыбкой.

— Вишвамбхара, послушай меня, — сказала одна из подружек невесты, — возьми эти орехи бетеля и дай их Лакшми, прежде чем она ляжет спать. Сейчас же положи ей их в рот, чтобы мы насладились этим зрелищем!

— Какое счастливое у Лакшми замужество, она стала женой Вишвамбхары! — говорила другая.

— Что за аскезы она совершала? Какое милосердие и медитация позволили ей обрести такого мужа? Какая благочестивая женщина не потеряет разум, увидев лучезарное лицо Вишвамбхары?

— Его красота похитит сердце самой гордой женщины. Лицо Гауранги так привлекательно, что всех тянет к Нему. Любая красивая женщина будет страстно желать оказаться в объятиях Его длинных прекрасных рук. Лакшмидеви насладится этими достоинствами Гаурачандры, но, увы, когда мы обретем такую возможность? Наше единственное желание — стать Его смиренными служанками!

Так женщины Надии выражали любовь Вишвамбхаре и дорогой Его сердцу Лакшмидеви. Веселая свадьба продолжалась, ночь проходила в танцах и песнопениях. Наутро молодые, как положено было новобрачным, совершили церемонию огненного жертвоприношения — кузандика. Вишвамбхара исполнил предписанные брахману обязанности и раздал прасадам собравшимся брахманам. А днем Лакшмидеви и Вишвамбхара, окруженные женщинами, принимали поклонение старших членов семьи. Чувствуя одновременно радость и печаль, Валлабхачарья предлагал в дар жениху и невесте ароматные масла, траву дурба, орехи бетеля и сандал.

— Я бедный ничтожный человек, — говорил Валлабхачарья. — Разве могу я сделать Тебе достойное подношение? Я благодарен, что Ты берешь мою дочь Себе в жены. Это освободило меня от тьмы материального бытия и даровало прибежище у Твоих лотосных стоп. Отдавая Тебе свою дочь, я полностью удовлетворил полубогов и предков. Твоим лотосным стопам вечно поклоняются Господь Брахма, Шива и другие полубоги. О мой Господь, у меня есть одна просьба. Прошу Тебя, Вишвамбхара, выслушай меня.

Неожиданно голос Валлабхачарьи задрожал, по щеке его скатилась слеза. Соединив руки молодых, он сказал:

— Я отдаю Тебе свою дочь. Отныне она Твоя. Пожалуйста, защищай и поддерживай ее! В моем доме Лакшми жила, как царица. Теперь она стала Твоей служанкой и снохой Твоей матери. Чувствуя себя царицей, Лакшми пользовалась полной свободой. Иногда она бывала капризной. Обедая с матерью, она могла сесть ей на колени. Лакшми была нашим единственным ребенком, единственной отрадой. Что мне еще сказать? Теперь она Твоя. Прости, я говорю Тебе все это, ослепленный иллюзией.

Только привязанность к Лакшми, самой счастливой девушке во Вселенной, тому виною.

Валлабха замолчал, пытаясь справиться с охватившим его волнением. Слезы любви текли из его глаз, покрасневших, как восходящее солнце.

Держа дорогую Лакшми слева от Себя, Вишвамбхара взошел на паланкин, и они отправились домой. Господа сопровождала огромная процессия из музыкантов, танцоров и певцов, за которой следовали полубоги на своих цветочных кораблях.

Божественная Чета сияла великолепием. Оба были чудесно убраны цветами, золотыми украшениями, драгоценными ожерельями и браслетами. На улыбающиеся лица Лакшми и Господа Нараяны был точками нанесен узор из ароматной сандаловой пасты. Все радовались, глядя на Божественную Чету, особенно женщины не могли сдержать восторга.

Тем временем Шачимата вместе с другими женщинами готовилась принять Господа и Лакшмидеви у себя. У двери уже стояли кувшины чистой воды, покрытые листьями манго и кокоса. Приятная вечерняя прохлада пришла на смену дневному зною, когда паланкин с молодоженами остановился у дома Шачидеви. Повсюду слышалась сладкозвучная киртана, нескончаемые песни, радостные возгласы. Женщины зажгли благовония, светильники на топленом масле, предложили Господу благоприятные предметы, когда Он вошел в дом. Танцоры, певцы и музыканты, не дожидаясь знака, радостно запели и заиграли на инструментах, женщины закричали: «Джая! Джая!»

Шачимата вышла встречать молодоженов. С радостью она раздавала дорогие подарки, никого не обойдя ласковым словом. Счастливая, она посадила к себе на колени сына и юную сноху, а потом повела Их в свою комнату и одарила родительским благословением. Любуясь молодыми, Шачимата ласково расцеловала Вишвамбхару в щеки, а потом точно так же поцеловала Лакшми. Плещущееся через край блаженство наполнило каждый уголок дома Шачи.

С появлением Лакшмидеви весь дом изнутри и снаружи засиял каким-то новым радужным светом, и Шачи не могла объяснить себе этого. Иногда она явственно видела это сияние вокруг своего сына, но оглянувшись через мгновение, уже ничего не могла разглядеть. Она улавливала божественный аромат лотосов. Все это приводило Шачимату в полное изумление. «Мне кажется, я догадываюсь, — думала про себя Шачимата, — на-

верное, моя невестка — воплощение богини удачи Лакшми, поэтому я иногда вижу сияние или слышу божественный аромат лотосов. Похоже, мои страдания и прежняя нищета исчезнут. Не знаю, за что я получила такую невестку, но, несомненно, это сама Лакшми!»

Так думала Шачимата, однако Верховный Господь Гауранга не раскрывал Себя. Кто может понять удивительные деяния Господа? Он всегда волен поступать, как Ему вздумается. Если Господь пожелает, даже Лакшмидеви не узнает в Нем своего вечного супруга. Веды и Пураны говорят одну непреложную истину: Абсолютную Истину невозможно постичь без милости Верховного Господа.

* * *

Шри Гаурасундара, лучший из брахманов, продолжал учиться. В самом радостном расположении духа Он часто гулял по улицам Навадвипы, окруженный Своими учениками и одноклассниками, всех восхищая блестящим остроумием. Могуществу Его разума и глубине познаний не было равных. В руках Он держал книги, словно сама богиня учености Сарасвати лежала у Него на ладонях. Никто в Навадвипе не осмеливался искать ошибок в Его рассуждениях, и только брахман Гангадас Пандит, исключительно благочестивая и удачливая душа, мог дискутировать с Господом.

Люди в Надии относились к Махапрабху по-разному. Миряне, привязанные к своим семьям и дому, испытывали перед Ним необъяснимый восторг, считая Его Самим Богом:

— Как замечательно, что Он благословил каждый дом процветанием!

Для женщин не было никого привлекательнее Нимая. Сердца безбожников трепетали от страха, потому что они видели в Нем бога смерти. А пандиты были убеждены, что в лице Нимая Пандита принял рождение на Земле сам Брихаспати, наставник полубогов.

Однако вайшнавры были сильно озабочены необычным поведением Гауранги.

— Он наделен божественной красотой, — сокрушались они, — но не проявляет и малейшего интереса к Господу Кришне. Что принесет Ему это образование, кроме напрасно потра-

ченных сил?

Даже видя Господа, вайшnavы не узнавали Его.

— Что толку тратить время в погоне за материальным знанием? — спросили они однажды Нимая, встретив Его на улице.

— Для Меня большое счастье, что вы наставляете Меня принять путь преданного служения, — улыбнулся Нимай их нежной заботе.

Даже вайшnavы, не говоря уже об обычных людях, не узнавали Господа в Его школьных играх. Навадвипа в те дни была центром образования, куда отовсюду стекались почтенные брахманы. Среди них было много чистых преданных, особенно из Чаттаграма, которые теперь жили на берегах Ганги. Все эти вайшnavы появились в Навадвипе по воле Господа. Отказавшись от мирских удовольствий, они целиком отдавали себя служению лотосным стопам Кришны. Ежедневно встречаясь, они изучали санскрит и писания, а потом, уединившись от суеты мирской жизни, вели беседы об играх Господа Говинды.

Больше всех вайшnavы любили Шри Мукунду, потому что своим прекрасным пением он мог растопить даже каменное сердце. С наступлением сумерек преданные собирались в доме Адвайты Ачарьи, и, когда Мукунда начинал петь песни преданности Господу Кришне, они не могли сдержать своих чувств. Одни плакали, другие громко смеялись, остальные танцевали. Некоторые полностью теряли власть над собой, их одежды приходили в беспорядок, потому что они катались по земле в величайшем экстазе. Другие пели Харе Кришна, да так громко, что казалось, рычание сотен львов наполняло воздух. Третьи, не зная, как выразить восторг, по-дружески хлопали соседей по спинам. Кто-то припадал к стопам Шри Мукунды, стараясь коснуться его рукой. Весь дом Адвайты Ачарьи становился полной блаженства Вайкунтхой, и вайшnavы забывали о своих прошлых несчастьях.

Верховный Господь Гаурасундара был доволен Мукундой. Едва увидев его, Он тотчас задавал Мукунде вопросы, и Мукунда отвечал на них со всей серьезностью. Но Нимай возражал Мукунде, считая его доводы ошибочными. Благодаря таким встречам, Мукунда вскоре стал признанным пандитом, потому что, споря с Нимаем, научился весьма тщательно взвешивать все «за» и «против», прежде чем высказать свое мнение.

Точно так же Гауранга приставал к Шривасу. Поэтому Шривас, самый возвышенный из вайшnavов, избегал встреч с

Господом, который, по его мнению, попусту терял время в бессмысленном философствовании. Вайшnavы, равнодушные к мирским радостям и удовольствиям, всегда с любовью думали о Кришне, поэтому им не интересно было говорить ни о чем ином. Преданным не хотелось вступать с Нимам в грамматические или философские поединки, тем более что все они оканчивались насмешками Нимая, потому что Он оставался неизменным победителем. Заметив Его еще издали, они поспешно переходили на другую сторону улицы или поворачивали обратно.

Однажды Гауранга шел по улице в кругу Своих учеников. Мукунда шел на Гангу совершить омовение той же дорогой. Издали заметив Нимая, Мукунда поспешно свернул на соседнюю улицу и скрылся из виду. Но Господь увидел Мукунду и спросил у Своих друзей:

— Почему этот человек убежал, увидев Меня?

— О брахман, кто его знает, почему он убежал! Наверное, у него много дел.

— Я знаю, почему, — задумавшись, проговорил Нимай. — Он не хочет говорить на мирские темы. Его интересуют только священные писания вайшнавов, потому что он преданный. А Моя голова забита астрологией, теологией, глагольными правилами и грамматикой. Я играю словами не хуже жонглера на арене. Он убежал от Меня, потому что Я не говорю о Кришне.

Нимай, казалось, обиделся на Мукунду, но в душе Он был доволен.

— Хорошо, Мукунда, — со смехом воскликнул Он. — Мы еще встретимся с тобой, и тебе не удастся убежать! Завтра Я поймаю тебя и покажу, какой Я вайшнав! Я стану таким преданным, что Господь Шива и Господь Брахма придут и встанут у Моего порога! А теперь, слушайте все! Я стану самым знаменитым вайшnavом, и те, кто сейчас бегут от Меня, будут петь Мне славу днем и ночью!

Господь рассмеялся собственным словам и направился к Ганге, возглавляя стайку Своих приверженцев. Кто в силах осознать сладостные игры Господа Вишвамбхары, если Он не проявит их в сердце?

Пока преданные Навадвипы изучали писания и пели киртаны, миряне сходили с ума от богатства, чувственных наслаждений и всевозможных приобретений, гордясь своими неразумными сыновьями и сварливыми женами. Услышав пение святого имени Господа, они только ругали преданных и смеялись:

— Ха-ха! Они поют в надежде заглушить голод!

— Эти люди избегают образования, предпочитая танцевать на дороге, как последние дикари! Какой дурной пример они подают молодежи!

— Они как прочитают «Бхагавата-Пурану», так начинают без конца танцевать и плакать, как сумасшедшие. И это называется духовный путь? Шривас Пандит со своими братьями даже ночью не дает нам покоя, хотя после сытного ужина глаза сами закрываются, стоит только лечь! А недавно я спрашивал их: «Неужели вы не получите блага от нежной, мягкой киртаны?» Но что понимают эти глупцы? Им нравятся дикие танцы и вопли!

Безбожники забрасывали вайшнавов оскорблениями, где бы ни встречали их. Вайшnavы, сострадательные в сердце, молились Кришне за своих обидчиков: «О Господь, освободи этот грешный мир от страданий! Дорогой Кришна, приди сюда Сам!» Они собирались в доме Адвайты Ачарьи и рассказывали все, что им приходилось услышать на улицах Навадвипы. И хотя Шри Адвайта отвечал на это молчанием, в душе его закипал гнев, ему хотелось разрушить всю Вселенную:

— Я убью их всех! — сверкая глазами, говорил он. — Скоро в Надии явится мой Господь, Владыка диска Сударшаны, и тогда все узнают Его силу! Я расскажу моему Господу обо всех оскорблениях, а иначе Адвайте не называться слугой Кришны! Братья мои! Потерпите еще немного! Скоро вы увидите собственными глазами прекрасные игры Господа в Надии!

Вдохновляющие слова Шри Адвайты оживляли сердца преданных. Вайшnavы забывали о своих печалях, воспевая святое имя Господа и словно пьянея от этих сладостных звуков. Едкие насмешки безбожников не тревожили их.

* * *

Исполняя желание своего учителя Гангадаса, а также чтобы поддержать семью, Нимай открыл Свою толую. Он стал обучать санскриту и написал Свои комментарии к учебнику грамматики. Одновременно с этим Он занялся изучением логики ньяя в школе Васудевы Сарвабхаумы и тоже начал писать комментарии. Но по просьбе Своего одноклассника и друга Рагхунатха Широмани, несравненного знатока ньяя и автора дидхити, Нимай порвал Свои рукописи и выбросил их в Гангу. Несмотря на юный

возраст — Ему было не более четырнадцати лет — Нимай преподавал настолько блестяще, что изумлял всех, включая Гангадаса Пандита.

Мать Шачи, глядя на занятия сына, была счастлива. Нимай оставался для нее неиссякающим источником радости.

Как раз в это время в Навадвипу пришел Шри Ишвараचандра Пури, одетый в скромную одежду санньяси. Он был возвышенной и прославленной личностью, потому что всегда наслаждался нектаром любви к Кришне. Сострадательный ко всему живому, Ишвара Пури был дорог Господу Кришне. Но из-за скромного одеяния никто не узнавал в нем вайшнава.

Ишвара Пури появился во дворе дома Адвайты Ачарьи и скромно сел недалеко от Адвайты Прабху. Однако занятый делами хозяин не заметил его. Ишварачандра был так духовно возвышен и чист, что от него исходило лучезарное сияние, и Адвайта Ачарья сразу понял, что перед ним сидит необычный санньяси. «Должно быть, это чистый преданный», — подумал Адвайта и направился к Ишваре Пури.

— О святой человек, кто ты? — почтительно спросил Адвайта Прабху. — Я чувствую, что ты санньяси-вайшнав!

— О, я ниже шудры! Я пришел лишь увидеть твои лотосные стопы!

Мукунда тоже узнал в незнакомце чистого преданного и радостно запел песни преданности. Его голос звучал так сладко, что Ишвара Пури в экстазе повалился на землю. Из глаз его брызнули слезы, а по телу пробежала дрожь духовного блаженства. Адвайта Ачарья перепугался и быстро поднял Ишварачандру на руки. Через несколько минут он был весь мокрый от слез святого, волны бесконечной любви к Богу уносили уже их обоих — они не могли сдерживать своих духовных переживаний. А вдохновленный Мукунда продолжал петь одну шлоку за другой.

Все собравшиеся вайшnavы были изумлены, их сердца преисполнились счастьем. Узнав в этом смиренном санньяси знаменитого Ишварачандру Пури, они стали петь радостную киртану, вдохновленные присутствием чистого преданного.

Господь Гаурачандра возвращался домой, окруженный несколькими учениками. По дороге волею Провидения Он увидел Ишварачандру Пури. Узнав Своего слугу и дорогого преданного, Господь выразил ему почтение. Несравненную красоту Господа Вишвамбхары в этот момент невозможно описать — Он казался совершенным во всем. Хотя никто не понимал Его, Он

всем внушал благоговение и уважение. Ишварачандра взглянул на Господа и сразу увидел в Нимае серьезную и исключительно духовную личность.

— Как Твое имя, о брахман? — спросил Шри Пури. — Какую книгу Ты читаешь? Где Твой дом?

Шри Гауранга с величайшим смирением поклонился Пурипададе. Тем временем кто-то из учеников представил Нимая.

— О, Ты тот самый Нимай Пандит! — не скрывая своего восхищения, воскликнул Ишвара Пури.

Он был явно доволен. Гауранга, смиренно склонив перед ним голову, сказал:

— Шрипада, пролей на Меня свою милость и посети Мой дом. Сегодня мы приготовили на обед хороший прасад. Пожалуйста, прими его.

Согласившись на приглашение, Ишвара Пури отправился вместе с Гаурангой в дом Шачиматы. Гаура Сам омыл святому гостю стопы, а Шачимата тем временем приготовила несколько вкусных блюд и предложила их домашним божествам. Затем все пообедали. Шри Пури не скупился на похвалы Нимаю, ему нравилось все. Он вкусил маха-прасад, а потом Нимай проводил его в храмовую комнату немного отдохнуть. Они стали беседовать о Кришне. Ишвара Пури рассказывал удивительные истории. Иногда он неожиданно замолкал — волнующее чувство любви к Кришне мешало ему рассказывать дальше. А Нимай наслаждался нектаром преданности, который щедро лился из уст славного Шри Пури.

Ишварачандра никогда не проявлял экстатических переживаний среди мирян, и они не замечали скромного вайшнава. Однако преданные были рады обществу Ишвары Пури, и он провел в Навадвипе семь месяцев, живя в доме Гопинатха Ачарьи. Иногда Вишвамбхара приглашал его к Себе, а иногда Пурипада просил Гаурангу зайти в дом Гопинатха Ачарьи. Господь Вишвамбхара виделся с Ишварой Пури почти каждый день.

Гададхара Пандит в это время был таким же юношей, как и Нимай, но это была душа всех вайшнавов Навадвипы. Ишвара Пури полюбил его. Привязанность Гададхары к Кришне не имела себе равных, с раннего детства он чувствовал отстраненность от мирской жизни. Ишвара Пури с удовольствием читал Гададхаре свою «Кришна-лиламриту», рассказывая о самых сокровенных играх Господа Кришны. Всегда невозмутимый, миролюбивый и великодушный, Гадай был исключительным учеником.

Целомудрие и набожность были основными чертами его натуры.

Когда садилось солнце, окрашивая небо багряно-голубым закатом, в доме Гопинатха Ачарьи появлялся Господь Чайтанья. Закончив занятия со Своими учениками, Он спешил увидеться с Ишварой Пури, который всегда радостно встречал Его. Хотя он не знал, что Нимай — Верховный Господь, его неудержимо влекло к этому юноше:

— Я знаю, что Ты великий пандит, — с восторгом говорил он Господу. — Я написал книгу о Господе Кришне. Просмотри ее, нет ли там ошибок. Мне будет это приятно.

— Эти описания Господа Кришны изошли из уст чистого преданного, — ответил Нимай. — Если кто-нибудь найдет в них ошибку, он совершит грех. Чистый преданный никогда не пишет из собственной фантазии, не имея духовной основы. Такие писания истинны, потому что нравятся Господу Кришне. Пусть невежда, молясь Господу Кришне в храме, совершает ошибки, а пандит взывает по всем правилам грамматики — милостивый Господь принимает поклонение обоих. Его впечатляет не ученость, а искренность. Если кто-то усмотрит ошибку в твоём произведении, в действительности обнаружит недостаток в себе, потому что Кришна полностью доволен прославлениями Своего чистого преданного. Что бы ты ни написал — это выражение твоей чистой любви к Кришне. Кто дерзнет искать тут ошибку?

Ишвараचандра Пури, слушая Нимая, чувствовал, что по его телу пробегают волны экстаза.

— Я знаю, что Ты не будешь искать недостатков, — восторженно ответил он, — но в моей работе могут оказаться типичные ошибки. Пожалуйста, укажи мне на них.

Такие беседы происходили между Нимаем Пандитом и Шри Пури чуть ли не каждый день и всем доставляли большое удовольствие. Но однажды Нимай Пандит нашел ошибку в поэме Ишвары Пури и посоветовал ему внимательнее пользоваться глагольными корнями.

— Лучше использовать другой глагол, — сказал Господь и, простившись, ушел домой.

Ишвара Пури был широко образованным пандитом, глубоко изучившим не только священные писания, но грамматику и другие предметы. После ухода Нимая он стал обдумывать Его слова, взвешивая их правильность с точки зрения грамматики и содержания шастр. Когда на следующий день Шри Пури увидел

Нимая, он сказал:

— Дорогой Нимай, Ты ошибся вчера, я использовал этот глагольный корень правильно!

Гауранга был счастлив, что Его слуга и преданный одержал победу над Ним. Господь так великодушен, что хочет бесконечно прославлять имена и победы Своих преданных. Так говорят все ведические писания. Ишвараचандра Пури проводил время в общении с Верховным Господом. Они беседовали и спорили как два пандита. Скоро Ишварачандра покинул Навадвипу, потому что не мог долго жить в одном месте. Его жизнь проходила в странствиях по свету, безудержная любовь к Богу звала все дальше. Он путешествовал повсюду, и где бы ни ступала его нога, Земля очищалась и становилась местом паломничества. Шри Ишвара Пури был благословлен Шрилой Мадхавендрой Пури и каждого мог одарить любовью к Богу. По милости Кришны он обрел исчерпывающую силу любви к Кришне от своего духовного учителя. Беззаботный и полный блаженства он путешествовал по стране.

* * *

Нимай продолжал заниматься, не расставаясь с книгами. Во всей Навадвипе не находилось ученого или преподавателя, осмеливавшегося принять Его вызов, хотя Нимай всегда готов был говорить на любую тему. Но больше всего Господа интересовала грамматика санскрита. Вполне довольный Собой, Он, как обычно, гулял по улицам Навадвипы в кругу учеников, опьяненных близостью к своему юному гениальному учителю, когда увидел на дороге Мукунду. Поймав его за руку, Он спросил:

— Почему ты избегаешь Меня? Почему сворачиваешь за угол? Но сегодня тебе не уйти, давай померяемся силами!

«Как мне победить Его? — подумал Мукунда. — Я знаю, Он сведущ в грамматике, и поэтому я спрошу Его об аланкаре — изящной словесности. Я одержу над Ним полную победу, и Ему нечем будет хвастать».

И они начали беседу, засыпая друг друга вопросами. Нимай без труда парировал все доводы Мукунды, и тогда Мукунда сказал:

— Грамматика — это занятие для детей. Только первоклассники обсуждают ее. Давай лучше поговорим о словесности.

— Как тебе угодно, — ответил Нимай.

И Мукунда стал читать одну за другой трудные и величественные шлоки, спрашивая Нимая о разнообразных литературных приемах. Всеведущий Верховный Господь находил ошибки в каждом стихе и разбивал вдребезги все доводы Мукунды. Мукунде не удалось отстоять ни одно из своих утверждений.

— Тебе нужно внимательнее читать книги, — с улыбкой сказал Нимай. — Завтра, если хочешь, Я проверю тебя.

Мукунда взял пыль с лотосных стоп Господа и ушел, думая об этом удивительном состязании. «Обычный человек не обладает такими познаниями. Он сведущ во всех науках и знает все писания. Нет ничего в мире, чего бы Он не знал. Он гений! Если бы Он стал преданным Господа Кришны, я бы ни на мгновение не расставался с Ним!»

Нимай, Господь Вайкунтхи, играя роль ученого, продолжал Свои ежедневные прогулки. Встретившись с Гададхарой Пандитом, Он схватил его за обе руки и сказал:

— Я слышал, ты изучаешь логику. Прежде чем ты уйдешь, ответь на несколько вопросов!

Гададхара Пандит нехотя согласился, и Нимай начал:

— Назови Мне признаки освобождения.

Гададхара ответил в точности по книгам, но Нимай не согласился.

— Согласно писаниям, освобождение приходит, когда человек возвышается над страданиями, — настаивал Гададхара.

Но Нимай Пандит, повелитель богини просвещения Сарасвати деви, не соглашался. Никто не мог Его превзойти.

— Гададхара, простимся до завтра. Я даю тебе еще одну возможность отстоять свое мнение, — сказал Гауранга.

Но Гададхара думал теперь только о том, как бы избежать этой встречи. Он почтительно поклонился Нимаю и побежал прочь изо всех сил. А Нимай, окруженный учениками, продолжал прогулку. Все признавали в Нем широко образованного ученого и уважали Его. К обеду Нимай вместе с учениками спустился на берег Ганги. Во всем творении не было Ему равных ни в красоте, ни в познаниях.

Устроившись на берегу, Он сидел в кругу учеников и объяснял различные вопросы. Ученики внимательно Его слушали. С заходом солнца на Гангу приходили вайшнавцы. Совершив вечернее омовение, они садились неподалеку и слушали объяснения Нимая, испытывая одновременно радость и печаль.

— Что за благословение — обладать такой красотой и разу-

мом, но при этом не поклоняться Кришне?

— Я убегаю, если вижу Его, чтобы Он не застал меня врасплох Своими каверзными вопросами!

— Да, да. Если Он схватит, уже не убежишь. Он остановит тебя силой, словно полицейский!

— Но Нимай обладает необычайными познаниями! Я думаю, — это великая личность. Хоть Он и изводит нас Своими каверзными вопросами, мне всегда приятно видеть Его. Я еще не встречал такой эрудиции, как у Нимая. И только одно мне не по душе — что Он не поклоняется Господу Кришне.

И преданные, наблюдая за Нимаем на берегу Ганги, молили Господа, чтобы в сердце этого юного гения зародилась любовь к лотосным стопам Кришны. «О Господь Кришна, позволь сыну Джаганнатхи Мишры полностью предаться Тебе, отбросив все прочие занятия! Для Него это будет огромным благом. Позволь Ему неизменно поклоняться Тебе с любовью и преданностью, и тогда мы сможем общаться с Ним».

Так вайшнавцы постоянно благословляли Нимая. Пребывая в сердце каждого, Верховный Господь знал их мысли. Где бы Он ни увидел Шриваса или других возвышенных преданных, Он всегда был почтителен с ними и принимал их благословения, зная, что без таких благословений никогда не обрести любви к Кришне. Преданные часто спрашивали Его:

— Зачем Ты понапрасну тратишь время, расширяя Свои познания? Какой в этом толк?

— Ты должен немедленно начать поклоняться Верховному Господу Кришне. К чему Твое образование? Чего Ты хочешь добиться в жизни? Главное — познать Верховного Господа, если Ты упускаешь это, какой смысл накапливать знания?

— Поистине Я удачлив, раз вы так настойчиво говорите Мне о преданном служении Кришне, — с благодарной улыбкой отвечал Господь. — В душе Я знаю, что обрести ваше благословение — большая удача. Думаю, что когда-нибудь Я приму прибежище у чистого преданного, но только не сейчас, Мне надо еще немного подучиться.

Эти беседы были полны взаимной любви, но никто не узнавал в Нимае Верховного Господа. Он очаровывал каждого, похищая сердца. И не было никого, кто не жаждал бы новой встречи с Ним. Жители Навадвипы были счастливы увидеть Шри Гаурасундару на улице и поклоном выразить Ему почтение. В Своей красоте Нимай был неотразим. Побеседовав с Ним, все ухо-

дили очарованные и опутанные веревками любви. И хотя Он выглядел хвастуном, блистая образованием, даже мусульмане всем сердцем любили Его. И это естественно, потому что Господь — всепривлекающий.

Верховный Господь всех духовных планет обучал огромное число учеников. Без малейшей усталости Он готов был спорить на любую тему, продолжая Свои школьные игры. Всякая удачливая душа, столкнувшись с Гаурасундарой, чувствовала, что это общение оживляет ее. Господь Вишвамбхара свободно владел всеми науками и продолжал Свои игры ко всеобщему удовольствию.

* * *

Однажды Нима́й сказался больным — похоже, у Него случилось какое-то расстройство. Но на самом деле Он воспользовался болезнью как предлогом, чтобы насладиться любовью к Богу. Неожиданно Он стал заговариваться, из Его уст полился поток мистических неразборчивых слов. Не владея Собой, Он упал и стал кататься по земле, разбивая кругом всю посуду. Он кричал, словно гром, и, словно борец на арене, отбрасывал всех, кто пытался к Нему подойти. В какой-то момент Он вдруг замер и потерял сознание. Все, кто видели это, страшно испугались. Новость о болезни Нимая разнеслась по всей Надии — люди говорили, что мальчик обезумел от нарушения воздушных потоков в теле. Друзья поспешили в дом Шачиматы помочь Нимаю. Буддхиманта Кхан, Мукунда Санджай принесли с собой целебные масла и стали втирать Ему в голову, чтобы привести в чувство. Никто не догадывался, что Нима́й прикинулся больным, наслаждаясь нектаром любви к Кришне, поэтому все попытки «вылечить» Его оставались тщетными. Нима́й весь дрожал, не видя никого озирался вокруг и ревел, пугая людей:

— Я Господь Вселенной! Я поддерживаю все, Мое имя — Вишвамбхара! Я тот же Кришна, Верховный Господь, владыка всех духовных планет, но никто не знает Меня!

— Должно быть, какой-то демон вселился в Него, — говорили соседи.

— Может, это работа ведьм?

— Он постоянно бредит! Должно быть, у Него нарушилась циркуляция воздуха в теле!

Так люди высказывали разные мнения, но никто не догады-

вался об истине, потому что завеса иллюзии лишала их истинного видения. Они пытались вылечить Нимая, продолжая лить масло Ему на голову и на все тело. Он истекал маслом и смеялся, словно подтверждая догадку о нарушении воздушных потоков, что приводит, по свидетельству Аюр-Веды, к потере рассудка. Наконец Нимай решил, что довольно, и пришел в Себя. Друзья и родные с облегчением вздохнули и стали радостно петь имена Господа Хари. Радость их была столь велика, что они одаривали друг друга подарками, иной раз не замечая, кому преподносят свой дар. Все благословляли Господа долгой жизнью. Кто может постичь трансцендентные деяния Господа Вайкунтхи, если Он Сам не раскроет их?

Вайшнавы, привыкшие давать Нимаю добрые советы, говорили:

— Дорогой Нимай, пожалуйста, поклоняйся лотосным стопам Господа Кришны. Жизнь коротка, тело временно. Нам ли учить Тебя? Ты образованный человек!

Господь улыбался в молчаливом согласии. Он выразил преданным почтение и покинул их, чтобы продолжить занятия со Своими учениками в доме благочестивого Мукунды Санджаи. Его волосы слиплись и сладко пахли маслами, которыми Его лечили. Господь Гаурасундара сел в кругу Своих учеников и начал урок. Он казался бриллиантом в оправе из драгоценных камней, но и это будет неточным сравнением. Так Господь Нараяна пребывает в Бадарикашраме, окруженный своими великими преданными — Санакой и другими. Нет сомнений, что Шачинандана — Господь Нараяна, Верховная Личность. Он разворачивает Свои школьные игры, окруженный учениками и преданными.

Через несколько часов занятий Гаурасундара прервал урок и вместе с учениками пошел к Ганге совершить полуденное омовение. Потом Он направился домой, исполнить ежедневное поклонение Господу Вишну. Он предложил воду деревцу туласи, обошел вокруг нее несколько раз, а потом сел немного поесть, повторив имя Господа Хари. Лакшмидеви служила Своему божественному мужу, а мать Шачи, любуясь красотой сына, наблюдала, как Он ест. Пообедав, Господь пожевал листья бетеля и лег отдохнуть, а Лакшми присела в ногах, чтобы растереть Его лотосные стопы. После короткого сна Он поднялся и, захватив Свои книги, снова ушел из дома. Гаурасундаре доставляло огромное удовольствие встретиться с кем-нибудь на улице и пого-

ворить. Никто не знал, что это Сам Верховный Господь, но все уважали Его. Верховная Личность Господа Шри Шачинандана шел наугад по городу, и каждый мог увидеть Его, недоступного даже полубогам.

Нимай зашел к ткачу. Хозяин с почтением принял гостя.

— Дай мне кусок красивой ткани, — сказал Господь. И ткач тотчас вынес ему самый хороший отрез.

— Сколько ты хочешь за него?

— Дай, сколько можешь, — ответил ткач.

Нимай оценивающе посмотрел ткань и сказал:

— У Меня нет с Собой денег.

— О почтенный брахман, — уверил Его ткач, — вы можете заплатить через десять или пятнадцать дней. Возьмите эту ткань и носите ее, если она вам нравится.

Верховный Господь милостиво посмотрел на ткача и, захватив отрез, вышел на улицу.

В доме молочника Нимай вел Себя, как настоящий брахман.

— Принеси Мне немного молока и йогурта, сегодня Я приму от тебя милостыню.

Нимай стоял перед молочником, словно Купидон, блистая красотой. Хозяин поспешно пригласил Его в дом и усадил на почетное место. Шутя, молочник ласково называл Нимая «дядей».

— Входи, дядя. Благослови мой дом и поешь немного риса, — говорил он, подхватив Нимая под руку. — Нет, нет, зайди ко мне, поешь риса. Ты что, не помнишь, как раньше ел у меня в доме? — продолжал он шутить.

В действительности Нимай никогда не приходил к нему в этой жизни, Он встречался с этим молочником в играх Господа Кришны пять тысяч лет назад. Молочник сам не понимал всей глубины своей шутки, а Нимай не выдал тайны. Он наслаждался ею. Веселый хозяин принес молока, топленого масла, йогурта, сметаны и разложил все это перед Господом. Довольный, Гауранга попробовал подношения, а потом благословил молочника и простился с ним.

Нимай заглянул и к торговцу благовониями и ароматными маслами, который жил неподалеку. Увидев на пороге святого брахмана, хозяин стал почтительно возносить молитвы Его лотосным стопам.

— Дорогой брат, принеси Мне хорошего масла, — попросил Нимай.

Торговец скрылся в глубине дома и через минуту вынес все

лучшее, что у него было.

— Сколько стоит?

— Ты все знаешь, — ответил торговец. — Разве я могу взять с Тебя деньги? Возьми вот эти ароматные масла на несколько дней и испробуй их. Если они Тебе подойдут, то дашь Мне за них, сколько сможешь и когда сможешь.

Он сам натер Нимая благоуханным маслом, испытывая неопишное удовольствие от своего служения. Разве мог он не почувствовать радости, служа прекрасному Господу, привлекающему сердца всех живых существ? Нимай благословил торговца и направился в дом цветочника.

Цветочник был как громом поражен, увидев перед собою столь красивого юношу. Он почтительно поклонился Господу и с любовью предложил Ему сесть:

— Мне бы хотелось самую красивую гирлянду, но у Меня нет денег! — с улыбкой сказал Нимай.

Увидев на теле гостя божественные знаки, цветочник ответил:

— Ты можешь ничего не давать.

Он вынес прекрасную гирлянду, и сам надел Господу на шею. Господь был так доволен, что одарил цветочника очаровательной улыбкой и благословениями.

Потом Он направился в дом торговца бетелем, где Его нашли ученики. Хозяин увидел перед собой самого Купидона, который стоял у него на пороге. Прикоснувшись к лотосным стопам, он предложил Господу сесть.

— Большая удача, что Ты посетил мое скромное жилище! — сказал он, подавая листья бетеля.

— Почему ты не требуешь платы? — спросил Господь, сладко улыбаясь.

— Так велит мне сердце.

Гауранга был доволен чистой любовью этого простого человека и с удовольствием взял поданный Ему бетель. Торговец завернул в пакет оставшиеся листья, добавил туда камфару и другие ароматные пряности и протянул сверток Гауранге. В ответ он обрел беспричинную милость Господа.

Нимай продолжал посещать жителей Навадвипы, и эти игры напоминали встречи Господа Кришны с Его преданными в Матхуре. Потом Нимай зашел в дом торговца раковинами. Хозяин почтительно встретил Его, низко поклонившись лотосным стопам.

— О брат, пожалуйста, принеси Мне красивую раковину, — попросил Нимай.

Торговец вынес Ему самую красивую раковину и снова почтительно поклонился. Гауранга спросил:

— Но как Я возьму ее, если у Меня нет с Собой денег?

— О почтенный брахман, пожалуйста, заberi эту раковину с Собой! Ты можешь заплатить позже, а если и вовсе не заплатишь, не страшно.

Довольный, Господь благословил и его.

Жителям Навадвипы повезло, потому что Господь Гауранга одаривал их Своей милостью. Удача их настолько велика, что и по сей день лотосные стопы Шри Гаурачандры и Шри Нитья-нанды остаются их единственным прибежищем.

Во всем независимая Верховная Личность Господа Шри Гаурачандра появился в доме астролога. Увидев перед собой божественного мальчика, светящегося духовным сиянием, хозяин смиренно поклонился Ему и предложил сесть.

— Я слышал, ты хороший астролог, — сказал Нимай. — Скажи Мне, кем Я был в прошлом рождении?

Астролог стал повторять свои мантры и погрузился в медитацию. И он увидел перед собой Господа Кришну с четырьмя руками, Его тело было цвета грозового облака. Господь держал раковину, диск, булаву и цветок лотоса. Астролог видел Господа, купающегося в божественном сиянии камня Каустубха, который Он носил на шее, а грудь Его была отмечена знаком Шриватса. Потом астролог увидел тюрьму во дворце Камсы, где Васудева и мать Деваки среди глубокой ночи молились новорожденному младенцу. Шри Васудева взял ребенка на руки и понес в Гокулу, чтобы спасти от верной гибели.

Продолжая медитировать, астролог увидел Господа чудесным маленьким мальчиком. Он был голенький, и только драгоценные колокольчики на поясе сладко позванивали при каждом движении. Его пухлые ручки были вымазаны взбитым маслом, которое Он с наслаждением слизывал с пальчиков. Наконец он увидел на Шри Чайтанье божественные знаки Гопала — Верховного Господа, которому он поклонялся каждый день. Через мгновение перед ним уже стоял Шьямасундара-Кришна, играя на Своей флейте. Его окружали гопи с разными музыкальными инструментами в руках. Потрясенный астролог открыл глаза. Вновь и вновь он жаждал созерцать прекрасный и незабвенный облик Господа. Читая вслух молитвы, он стал поклоняться Господу Шри Гопалу: «О Гопал, пожалуйста, яви мне изначальное бытие этого юного брахмана». Астролог снова ушел в медита-

цию и увидел Господа Рамачандру, чье тело было цвета свежей травы дурба. Он сидел на царском троне с луком в руках. Потом он увидел Господа Вараху, огромного вепря, который победно держал на Своих клыках Землю, поднятую с глубин океана. Он увидел Господа Нрисимхадева — внушающего ужас человека, который явился на Землю, чтобы защитить Своих чистых преданных. Сразу после этого на жертвенной арене царя Бали Махараджа появился карлик-брахман Вамана, а потом эту картину сменил Господь Матсья — огромная рыба, спасшая Ведь от разрушительных вод потопа.

В своей медитации благочестивый астролог увидел Господа Балараму, потом — Джаганнатху, Баладеву и Субхадру. Его взору явились все воплощения Господа, но он не понял глубокого смысла этого божественного откровения, потому что его ослепила завеса иллюзии Господа.

Астролог подумал, что это мистификация: «Наверное, брахман искусен в чтении мантр, обращенных к различным воплощениям Кришны. Возможно, Он полубог в облике брахмана, который пришел сейчас позабавиться и проверить меня. Без сомнения, от Него исходит необычное сияние. Может быть, Он тоже астролог и ясновидец и пришел обесчестить меня?» Но тут Господь прервал его размышления:

— Что же ты? Ответишь ты Мне, наконец, или нет? Расскажи все подробно.

— Пожалуйста, сейчас возвращайся домой, — смущенно ответил астролог, — и приходи в обед. Когда я прочитаю свои мантры, я обо всем расскажу тебе.

Улыбнувшись замешательству астролога, Господь Гауранга покинул его дом и больше не вернулся. Он направился к Своему дорогому другу Кхолавече Шридхаре.

Господь любил Шридхару и всегда находил повод зайти к нему. Он охотно помогал Шридхаре ухаживать за его банановым садом, или покупал что-нибудь у него в лавке, или выращивал тыкву на глиняной крыше домика Шридхары.

Нимай и Шридхара вели сокровенные беседы и шутили. Так они ежедневно проводили по несколько счастливых часов. Увидев Нимая, Шридхара кланялся Ему и усаживал. Спокойная кротость Шридхары была явной противоположностью беспокойному характеру Нимая.

— Шридхара, ты всегда повторяешь имя Господа Хари, почему ты страдаешь? Ты служишь мужу и хозяину Шри

Лакшмидеви, богини удачи, почему тогда тебе всегда нечего есть и носить?

— Мне ничего не надо, — отвечал Шридхара. — Как видишь, у меня есть одежда. Конечно, она не красивая и не совсем в порядке, но мое тело прикрыто.

— Но, Шридхара, — возражал Господь, — она вся дырявая. Я знаю, что у тебя нет ни соломы на крыше, ни риса в доме. Посмотри вокруг! Все соседи поклоняются богине Чанди (матери Дурге), и она избавляет их от врагов, никто не голодает, есть кров над головой и одежда.

— Ты прав, — отвечал Шридхара, — и тем не менее все живут одинаково. Царь живет в своем дворце, окруженный богатством и яствами, а птица живет под открытым небом или в гнезде на дереве и каждый день собирает крохи пищи, но имеют дом и едят и тот, и другой. Богом устроено так, что и бедный, и богатый ведут себя одинаково, пытаюсь удовлетворить свои желания. Что до меня, то мне нравится, как я живу.

— Я уверен, Шридхара, у тебя где-то спрятаны огромные богатства, и тайно ты наслаждаешься изысканными блюдами. Скоро Я расскажу об этом всем, и тогда посмотрим, как тебе удастся обманывать людей!

— Зайди в дом, о брахман, и посмотри Сам. О чем тут спорить!

— Я не дам тебе так легко отделаться от Меня сегодня, — ответил Нимай. — Признайся, чем ты собираешься Меня угостить?

— Я живу продажей тарелок и чашек из банановых листьев, — ответил Шридхара. — Чем я могу угостить Тебя с такого дохода, о почтенный брахман?

— Я не собираюсь прикасаться к твоим скрытым богатствам, Я сделаю это позже. Но если ты дашь Мне сейчас банановых корней и стеблей и не возьмешь за это денег, Я не буду с тобой спорить.

Шридхара подумал про себя: «Какой удивительный брахман! Чего доброго, Он побьет меня. Но если и так, что я могу сделать? В действительности я не могу позволить себе давать Ему каждый день все, чего бы Он ни попросил. Но я вижу Его божественный облик, и этого вполне достаточно. Нимай — необычная личность, и поэтому, если Он заберет у меня все силой или хитростью — не жалко. Думаю, это большая удача, и назло моей бедности, я всегда буду давать Ему, чего бы Он ни поже-

лал».

Придя к такому заключению, Шридхара ответил:

— Дорогой брахман, Ты можешь мне ничего не платить. Я дам Тебе все, что Ты захочешь, с открытым и счастливым сердцем. Забирай Свои бананы и другие овощи, забирай все мои чашки и, пожалуйста, не спорь больше со мной.

— Мы пришли к замечательному согласию, — сказал Нимай, — давай больше не будем ссориться. Но только, пожалуйста, постарайся дать Мне хороших бананов, стеблей и редиса.

Каждый день Господь ел из посуды Шридхары, наслаждаясь его бананами, стеблями и редисом. Ему нравилось, как готовил Шридхара. А когда у Шридхары на крыше дома поспела тыква, Господь Сам готовил особые блюда с молоком и горячими специями.

Однажды Господь спросил:

— Шридхара, что ты обо Мне думаешь? Скажи, и Я сразу оставлю тебя в покое.

— Ты брахман, частица Верховного Господа Вишну, — ответил Шридхара.

— Нет, ты не знаешь. На самом деле Я из рода пастухов. Ты видишь Меня юным мальчиком-брахманом, а Я считаю Себя простым пастухом.

В ответ Шридхара смущенно улыбнулся. Он не узнал в Нимая своего возлюбленного Господа и хозяина, который слегка приоткрыл и задернул перед ним завесу иллюзии.

— Шридхара, Я хочу открыть тебе сокровенную духовную тайну. Ты видишь реку Гангу? Я — ее источник.

— О Нимай Пандит! Как Ты не боишься так непочтительно говорить о Ганге? — расстроено воскликнул Шридхара. — С возрастом люди становятся серьезней, но Ты кажешься вдвойне легкомысленным!

Поговорив немного со Шридхарой, Нимай Пандит вернулся домой.

* * *

Когда на темнеющем небе всходила полная луна, в душе Господа Нимая пробуждались удивительные духовные чувства. Он вспоминал луноликий Вриндаван. Флейта в Его руках источала мелодии необыкновенной красоты, которые слышала только

Шачимата. Эта флейта, чарующая все творение, уносила сознание матери Шачи на крыльях духовного блаженства. Через некоторое время она приходила в себя и снова слышала дивную мелодию. Ей казалось, что пленительные звуки флейты доносятся из комнаты Гаурасундары, и она вышла из своей комнаты и направилась в алтарную, где увидела Нимая. Музыка оборвалась, и она увидела на груди сына полную луну, взошедшую среди бездонного темного неба. Изумленная Шачимата в беспокойстве стала озираться вокруг. Немного постояв, она вернулась к себе, чтобы подумать обо всем, что услышала и увидела только что. Но она так и не смогла собраться с мыслями и прийти к какому-то заключению.

Шачимате повезло, потому что она видела чудеса Нимая. По ночам она слышала пение, танцы и игру на инструментах, словно это был разгар большого праздника. Иногда она замечала, что дом, двери, стены и окна сияют, а в доме бесшумно двигаются божественно красивые женщины с лотосами в руках. Иногда она видела сияющих полубогов, которые появлялись на мгновение и исчезали.

Все это не было фантазией. Шачимата воплощала в себе преданное служение Господу Кришне, и все Веды прославляли ее. Одним своим взглядом она могла очистить любого и открыть в его сердце трансцендентное видение.

Шри Гаурасундара, Верховный Господь, Сам Кришна, никем не признанный жил в Навадвипе, наслаждаясь Своими божественными играми. Иногда Он раскрывал Себя, но никто из Его вечных спутников не узнавал в Нем Бога. В Своих школьных играх Господь казался заносчивым и гордым, и даже в этом Ему не было равных. Когда бы Верховный Господь ни совершал Свои игры, Его деяния не сравнимы с поступками людей. Если Он охвачен рыцарскими чувствами, Ему нет равных в мастерском владении оружием. Предаваясь любовным играм, Он чарует сердца миллионов прекрасных женщин. Если Он наслаждается богатством, Его богатство и великолепие бесподобны. И теперь в Его играх блистательного пандита Ему не было равных в самонадеянности, так же как не будет Господу равных в преданности, отрешенности, когда Он примет санньясу. Кто может сравниться с Ним во всех трех мирах? Вершиной Его игр во всех воплощениях остается добровольное поражение, которое Он принимает от Своих возлюбленных чистых преданных.

Появляясь на тесных уютных улочках Надии, один или с друзьями, Нимай поражал воображение людей. Его одежда, походка и манеры казались царственными. Он носил золотистое, как у Кришны, дхоти, лицо Его сияло, словно миллионы взошедших лун, а губы были розовыми и мягкими. Люди в изумлении останавливались и говорили: «Это Сам Купидон!» Его открытый красивый лоб украшала тилака, а взгляд лотосных глаз освобождал от грехов. Иногда в руках Он держал книги. У Нимая был неугомонный характер. Он шел по улице, о чем-то вслух рассуждая и при этом беззаботно размахивая руками. Однажды Шривасу Пандиту случилось идти той же дорогой. Увидев Господа, он почувствовал величайшее счастье, и Гауранга почтительно поприветствовал его. Шривас великодушно благословил Господа: «Пусть жизнь Твоя будет долгой!» — и с улыбкой спросил:

— Откуда Ты, мое олицетворенное тщеславие? В каких бесполезных занятиях растрачиваешь Ты Свое время вместо того, чтобы поклоняться Верховному Господу Кришне! И зачем Ты дни и ночи проводишь, обучая людей? Почему Ты не позволяешь им получить истинное духовное образование? Почему не рассказываешь о Господе Кришне и преданном служении? Какой смысл в накоплении знаний, если это не приводит к преданному служению? С сегодняшнего дня не трать без пользы ни мгновенья. Ты так умен и образован! Посвяти Себя поклонению Господу Кришне!

— О почтенный Пандит, — отвечал Нимай, — Я уверен, что только по твоей милости обрету преданное служение Кришне.

Раскланявшись со Шривасом, Господь пошел на берег Ганги. Невозможно описать Его красоту, когда Он сидел в тесном кругу Своих учеников. Может быть, Он был похож на луну в убранстве сияющих звезд? Но нет, это будет неточное сравнение, потому что луна не без изъяна. Ее слава прибывает и убывает, тогда как живая красота Господа вечна. Сравнение Нимая с Брихаспати тоже неточно, потому что Брихаспати — духовный учитель одних лишь полубогов, тогда как Господь Гаурасундара — Верховный покровитель и прибежище всего живого. Сравнить Его с Купидоном тоже нельзя, потому что воспоминания о Купидоне порождают материальные желания и, в конце концов, печаль в сердце, а память о Господе приносит очищение и свободу от материальных привязанностей и дарует вечность,

знание и блаженство.

Все сравнения покажутся скучными, кроме одного, которое сразу примет сердце. На берегу Ямуны, в кругу друзей-пастушков сидит Нандакумар Кришна. Этот же Кришна со Своими мальчиками-пастушками сидит сейчас на берегу реки Ганги. Кто видел красоту Господа в эти мгновенья, чувствовал необъяснимый восторг. Всех поражало чистое сияние, исходившее от Него:

— Обычное живое существо не может так светиться.

— Должно быть, этот брахман — отчасти воплощение Господа Вишну.

— Он пришел исполнить предсказание, что брахман станет царем Бенгалии. Я видел, что Его тело отмечено царскими знаками.

Люди продолжали обмениваться мнениями — кто на что был способен. Нимай, путеводная звезда всей Навадвипы, сидел среди Своих учеников и разоблачал пандитов Надии. Он парировал любые мнения по любому вопросу, а потом силой Своего могучего разума снова доказывал истинность аргументов, которые только что разбил.

— Я признаю пандитом того, кто осмелится прийти и возразить Мне. Кто достаточно разумен для этого?

Так хвастался Верховный Господь, разбивая в прах ложные амбиции пандитов Навадвипы.

У Нимая было множество учеников. Люди шли ото всюду и отдавали себя Господу. Каждый день множество юных брахманов молились лотосным стопам Господа Нимая: «О пандит, я мечтаю учиться у Тебя. Пожалуйста, будь милостив, научи меня чему-нибудь». Господь улыбался и принимал всех. День ото дня слава Его росла.

Самый драгоценный камень планет Вайкунтхи сидел на берегу Ганги, являя Свои удивительные и полные блаженства игры. Благочестивые люди видели Господа, Его духовную силу чувствовала вся Навадвипа. Неизмерима удача и блаженство тех, кто видел Нимая. Этим виденьем они обретали освобождение, потому что их сердец коснулось блаженное бытие Верховного Господа.

* * *

Стоял прекрасный теплый вечер, когда Нимай и Его друзья

пришли поклониться Ганге. На обоих ее берегах было множество брахманов и святых, возносящих молитвы Гангадеви. Женщины несли с реки кувшины с водой. Множество пандитов знаменитых фамилий восхищались чистотой и великолепиям Ганги. Молодые и старые — все поклонялись Ганге, предлагая фрукты, цветы и сандаловую пасту.

Не в силах удерживать более свою любовь к Вишвамбхаре, Ганга вдруг ускорила течение и вышла из берегов, чтобы мягко коснуться стоп Господа. Люди удивлялись, почему Ганга сегодня особенно прекрасна? Всегда спокойная и гладкая, она бурлит и вздымает волны. На небе не было ни единого облачка, но святая река затопила берега!

На берегу стоял один брахман, который был исключительно предан матери Ганге. Милостью Гангадеви сердце его очистилось, так что он мог видеть прошлое, настоящее и будущее. Увидев Гангу в водовороте экстаза, он взволновался и удивился, что с нею происходит? Неподалеку стоял Вишвамбхара, Он с любовью глядел на Гангу. По телу Его пробежали мурашки, оно изменилось в размере, розоватые в уголках глаза наполнились слезами сострадания. Неожиданно брахман понял, что Нима́й был Верховной Личностью Бога.

Он видел, что Вишвамбхара проникнут любовью к Гангадеви. Угадывая сокровенное желание ее сердца, Господь шагнул вперед и коснулся воды, но Ганге хотелось большего, и она плеснула волной на лотосные стопы Господа. В величайшем экстазе Гауранга воскликнул: «Хари бол! Хари бол!» А потом с жадностью испил воды Своей любимицы. Гауранга с любовью хранил Гангадеви в сердце, а она разлилась на сотни ручейков, словно истекала слезами любви, продолжая нести свои чистые воды к океану. Она коснулась каждого волоса на теле Гауранги, хотя людям казалось, что это были капельки пота. Так океан любви переливался через край.

Повсюду звучало блаженное «Хари! Хари!», Надия изумлялась этим божественным играм. На мгновение все вдруг стали осознавать, что Нима́й был Верховной Личностью Бога. Брахман, преданный Ганги, припал к стопам Нимая и, плача, сказал: — Наконец, спустя много лет, Ганга проявила милость ко мне! Она позволила мне осознать истину о Махапрабху, Верховном Господе, недоступном даже для великих йогов и мудрецов!

Брахман плакал и катался по земле от любви к Богу. Господь Гауранга милостиво посмотрел на него, потом Он покинул бере-

га Ганги, ничего не ответив. Брахман стал объяснять всем, что произошло, почему Ганга сегодня вышла из берегов:

— Когда-то давно Господь Шива пел славу Господу Кришне. Нарада Муни и Ганеша подыгрывали ему на вине и мриданге. Во власти духовных чувств, оба с головы до пят покрылись мурашками. Их искусная игра на инструментах и мелодичное пение пронзали оболочки Вселенной, и Господь, привлеченный этими звуками, предстал перед ними.

— О Махеша, — сказал Господь, не пой Мне славу! Ты не понимаешь, к чему это приводит! От твоей музыки и танца Я таю!

— Позволь мне увидеть мистическую силу моего пения! — улыбаясь, ответил Господь Шива.

И он стал петь с еще большей силой, его голос заполнил всю Вселенную, и вдруг тело Господа стало плавиться. Увидев это, Махеша испугался. Его голос оборвался, и в то же мгновение Господь обрел прежний облик. Вода, которая изошла из тающего тела Господа, была жидким Брахманом и была полна сострадания. Все говорили, что эта вода — олицетворение Джанарданы-Кришны, что она святая. Господь Брахма всегда бережно хранит эту драгоценную воду, редчайшую жемчужину материального мира, в своей камандалу.

Из любви к Своему преданному Бали Махараджу Господь снова проявил Себя. Он предстал перед царем Бали как Ваманадев, карлик-брахман, и попросил три шага земли. Первым шагом Вамана покрыл всю Землю, Его второй шаг пересек Вселенную, и Свой последний шаг Он сделал на голову Бали. Узнайте же о безграничной славе Ваманадева, который Своей милостью благословил все три мира! Вода, полившаяся из пальца лотосной стопы Господа, затопила Вселенную. Это была Ганга. Господь Брахма с любовью поклоняется стопам Господа. Он почитает Гангу, окропляя ее святыми водами свою голову. Люди называют Гангу трипада самбхава, зная, что она берет начало из лотосной стопы Господа Ваманадева.

Теперь тот же Господь явился перед нами как Махапрабху Вишвамбхара. Давайте насладимся Его даршаном. Увидев сегодня Махапрабху, Ганга вспомнила Его вечные игры и, охваченная любовью, вышла из берегов. Вишвамбхара с любовью и пристально смотрел на нее. Гангадеви, чувствуя, что тело Господа слаще нектара, мягкой волной ласкала Его лотосные стопы. Гангадеви рассказала мне о своих чувствах, и так я узнал об этой

удивительной игре Господа.

Все были счастливы услышать такую прекрасную историю и прославить Господа Гаурангу. Однако на мгновение приоткрывшаяся завеса божественной иллюзии снова сокрыла от людей истину о Нем. Нимай никому не раскрывал Себя, продолжая Свои школьные игры. Верховного Господа можно познать лишь по Его беспричинной милости, и нет иного пути.

Глава 8

ТЩЕСЛАВНЫЙ ПАНДИТ

Навадвипа в те дни была важным центром образования, поэзии и ведических наук. Она давала убежище самым разным пандитам, единственным занятием которых было обучение. Высокие титулы Бхаттачарьи, Чакраварти или Мишры были здесь обычными. Со всей Индии собирались в Навадвипе знатоки санскрита и ведической мудрости на состязания в стихосложении и толковании священных писаний. Ученым дискуссиям не было конца: даже по-настоящему ценная мысль вызывала возражения уже из спортивного задора.

Нимай Пандит непременно участвовал в таких состязаниях. Он привык выходить из них победителем, разбивая аргументы противников. Ни один пандит Навадвипы не мог устоять перед Ним, поэтому появление Его на диспуте вызывало трепет и благоговение в сердцах собравшихся. Однако благодаря Его врожденной мягкости никто из побежденных — даже прославленные пандиты — не чувствовали горечи поражения и становились Его преданными после случайных коротких бесед. Комментируя писания, Он объяснял, что смысл жизни — в служении Верховной Личности Бога.

Нимай продолжал обучать учеников, которые теперь шли к Нему Со всей Индии. Слава о гениальном юноше перешагнула далеко за пределы Навадвипы. Его стали называть Нимаем Пандитом в знак всеобщего признания и уважения. Господь всех изумлял Своей ученостью. Как глубоко и красиво Он толковал

ведические писания! Ему не было равных в грамматике и логике. Обучая, Нимай вдохновлял юношей петь святыя имена Господа — Харе Кришна мантру. С детства Нимай поражал глубиной разума и широтой познаний. Все понимали, что Ему нет равных, но не узнавали в Нем Верховного Господа. Хотя Господь всегда щедр во всем, познать Его сокровенные игры можно только по Его воле.

* * *

Однажды Навадвипу посетил известный на всю Индию поэт Кешава Кашмири. Он носил высокое звание Дигвиджай, что означало «лучший пандит на свете». Он родился в почтенной брахманской семье в провинции Кашмир и был посвященным учеником самой богини учености Сарасвати. Он читал ей особую мантру, и богиня одарила счастливец своими благословениями. Шри Сарасвати — мать Вселенной, неотличимая от Лакшми, вечной супруги Верховного Господа Нараяны. Как и Лакшмидевы, мать Сарасвати олицетворяет трансцендентное любовное служение Господу и потому может одарить редким даром — преданным служением Господу Нараяне.

Довольный судьбой, Кешава Кашмири стал путешествовать по стране, принимая участие в поэтических состязаниях и повсюду одерживая победы. Шлоки всех священных писаний были у него на кончике языка. Слава Дигвиджая так распространилась, что ему трудно было найти смельчака для дискуссии. Никто не мог угнаться за ходом его мысли. Так что, обойдя всю страну, Кешава Кашмири не встретил ни препятствий, ни достойных соперников.

Когда его ушей достигла слава Навадвипы как центра образования и литературы, он направился туда в ореоле своего величия, возглавляя процессию из слонов, лошадей и множества слуг. Новость о его появлении молниеносно разлетелась по Надии, волной смущения сбивая с ног местных пандитов. Кешава Кашмири, привыкший ко всеобщему почитанию, нисколько не сомневался, что вновь одержит верх над любым соперником. Пандиты Навадвипы, услышав о благословении самой Сарасвати, встревожились еще больше.

На весь мир славилась Навадвипа своими пандитами. Их поражение в состязании с Кешавой Кашмири сразу станет известно, и тогда святая Надия больше не будет пользоваться прежним

почетом. Но откуда взяться мужеству принять вызов Дигвиджая, когда на нем особое благословение матери Сарасвати! Разве людям одолеть его? Бхаттачарьи и Мишры Навадвипы были в страхе и тревоге, не зная, что делать. В городе царило хаотичное возбуждение, а день состязания неумолимо приближался. И тут взгляды всей ученой и титулованной Надии с надеждой устремились на Нимая! Он был еще ребенком, пусть и гениальным. Возможно, Нимай одержит верх в этом споре — ведь Ему еще не было равных, а если проиграет — не стыдно, потому что Нимай еще совсем юн.

Заезжей знаменитости сообщили, что его противником будет Нимай Пандит. Узнав о Его молодости, Кешава Кашмири был немного удивлен, но не отказался.

К Шри Гауранге прибежали Его ученики:

— Одержав победы во всех частях света, Дигвиджай Пандит прибыл в Надию, испытать наших пандитов в диспуте! С ним много слуг, лошади и паланкины на слонах. Говорят, его благословила сама мать Сарасвати! Он сказал, если у нас не найдется смельчака состязаться с ним, он повсюду разошлет победное послание!

— Послушайте, братья! Я расскажу вам, как тут обстоит дело, — с улыбкой ответил Нимай. — Верховный Господь не терпит, когда человек потворствует оскорбительному высокомерию. Словно жало змеи, Он выдергивает из сердца источник гордыни. Добродетельный человек, как плодоносящее дерево, сгибается в смирении. Должно быть, вы слышали имена многих героев, прославившихся своей самонадеянностью и тщеславием. Разве Верховный Господь не поубавил их гордыни? Нет, Он не терпит постыдной надменности. И в Надии вы станете свидетелями заката славы высокомерного ученого!

Вечер был теплым и мягким. Чтобы немного развеяться, Нимай вместе с учениками пошел на берег Ганги. Он брызнул водой Себе на голову и поклонился в почтении перед матерью Гангой, а потом сел среди учеников, готовых слушать Его. Нимай стал говорить о религии и о том, как по-разному ее можно трактовать. Никто не замечал, что Господь одновременно обдумывает, как помочь Кешаве Кашмири избавиться от его беспредельной гордыни.

«Этот брахман совсем зазнался, — размышлял Он, — и считает, что во всем мире ему нет равных. Если Я усмирю его перед всеми, он умрет от стыда. Да, люди перестанут уважать

его, он потеряет все и умрет от унижения. Поэтому лучше нам встретиться в уединенном месте, чтобы никто не видел его падения. Я должен поубавить его тщеславие, но сохранить ему жизнь».

Пока Верховный Господь размышлял таким образом, на берегу Ганги появился Дигвиджай Кешава Кашмири. Сумерки сгущались. Солнце почти село, и на ясном небе все ярче светила полная луна. Потемневшая река поблескивала серебристым светом. Господь сидел в кругу своих учеников, Его изысканная красота пленяла целую Вселенную. Сладкая улыбка украшала гладкое лицо, прекрасное, как взошедшая на небе луна, а лотосные глаза лучились трансцендентной милостью. Жемчуг мерк перед ослепительно белыми зубами в оправе алых губ, соперничавших с красными лучами только что скрывшегося солнца. Во всем Его облике чувствовалось изящество и мягкость, казалось, Он был самым воплощением сострадания. Его грациозная, как у льва, шея была в полной гармонии с красивыми широкими плечами, проступавшими под божественно прекрасными одеждами; у Него был высокий рост и статная фигура, а сердце — щедрое. С плеч через всю грудь ниспадал брахманский шнур, словно это был поклон Ананта-Шеши, а красивые длинные руки доставали до колен. Широкий лоб, украшенный тилакой, вызывал восхищение. Бедра плотно облегалo тонкое белое дхоти.

Шри Гауранга сидел, скрестив ноги, словно йог. Он утверждал и опровергал разнообразные положения, как это обычно делал во время Своих рассуждений. В этот вечер вокруг Махапрабху было особенно много учеников, и Дигвиджай Пандит был изумлен, увидев это общество. «Неужели это Нимай Пандит?» — подумал он. Никем не замеченный, он стоял в стороне и любовался необыкновенной красотой Господа. Он был очарован.

— Кто это? — спросил он одного из юношей.

— Это знаменитый Нимай Пандит.

Помолившись матери Сарасвати, Кешава Кашмири подошел поближе. Нимай первым заметил знаменитого поэта. Приветствуя его, Он тотчас поднялся и почтительно поклонился. Но Кешава Кашмири, преисполненный гордости, небрежно бросил:

— Если я правильно понял, Ты — учитель грамматики, и Твое имя — Нимай Пандит. От многих я слышал прекрасные отзывы о Тебе. Ты хорошо преподаешь основы грамматики. Я знаю, что в обучении Ты придерживаешься одной из лучших

школ санскрита, и Твои ученики весьма преуспевают.

— Да, я известен как учитель грамматики, — скромно ответил Нимай. — Хотя на самом деле Я не гоюсь даже на это.

Он видел напыщенное самодовольство Кешавы Кашмири и умышленно принизил Свое положение. Лаская слух тщеславного поэта, Господь польстил ему:

— Мой господин, ты учен, знаешь все писания и сочиняешь превосходные поэмы. В сравнении с тобой Я ребенок, новичок и ничего больше. Но Мне бы хотелось увидеть твоё мастерство. Окажи нам милость и опиши в стихах славу матери Ганги.

Услышав эту просьбу, Кешава Кашмири надменно усмехнулся. Без подготовки он декламировал одну за одной сто прекраснейших шлок, в которых описал красоту Ганги. Довольный собой Кешава Кашмири в течение часа без усталости читал собравшимся свое произведение. Стихи рекой лились из его уст, а голос звучал подобно длительным раскатам грома. Казалось, мать Сарасвати явилась у него на языке, и конца не будет его блестящей речи. Разве людям под силу найти ошибку в таком красноречии? Никто не понял из его поэмы ни строчки, не говоря уже о том, чтобы ее запомнить. Наконец он замолчал, обводя собравшихся победным взглядом.

Ученики Нимая открыли рты от восхищения, оглушенные и сбитые с толку этим потоком.

— О Господь Рама! — восклицали они. — Как прекрасно! Как он искусен в поэзии! Его стихи щедро украшены самыми неожиданными и чудесными метафорами, точно подобраны слова!

Господь Нимай подождал, пока утихнут первые восторги, а потом вознес хвалу знаменитому гостю:

— О господин, нет в мире более великого поэта, чем ты. Твоя поэма исключительно хороша! Похоже, никто, кроме матери Сарасвати и тебя самого, не достоин ее слушать, не то чтобы понять!

Слова Нимая были полны иронии. Гордый любимец богини учености не знал, что его покровительница сама служит Верховному Господу, который под именем Нимая сейчас слушал его. Господь продолжал:

— Все мы будем счастливы, если ты милостиво объяснишь нам смысл хотя бы одного стиха из твоего божественного произведения.

Сладкие слова Господа пьянящим напитком вскружили Ке-

шаве Кашмири голову. Весьма польщенный, он спросил, какой стих Нимай Пандит хотел бы услышать. В ответ Господь один за другим прочитал наизусть все сто стихов, сочиненных знаменитым поэтом. Затем Он выбрал один из них и попросил растолковать его. Этот стих звучал так:

Все три мира мать-Ганга величием своим ослепляет,
 Стопы Господа Вишну дают ее водам начало.
 Вишну — Высшая Личность — миры и людей сотворяет.
 Воды тела Его в себя Ганга по капле вобрала.
 Она словно вторая Лакшми, что приносит удачу.
 Гангу чтут небожители, ей поклоняются люди.
 В ожерелье прекрасных достоинств всегда благодатна
 Ниспадает мать-Ганга на голову Господа Шивы.

Кешава Кашмири был поражен, просто шокирован. От его гордости не осталось и следа.

— Я прочитал все сто стихов подобно ветру, — воскликнул поэт. — Как Ты запомнил их все? Даже один стих запомнить было невозможно!

— По милости Господа один становится известным поэтом, а другой — немедленно запоминает все что угодно и становится шрутидхирой, — с улыбкой ответил Нимай.

Желая сбить спесь со Своего соперника, Он упомянул одно качество, которым обладали брахманы еще в самом начале Кали-юги. Ученику тогда достаточно было лишь раз услышать ведическую мудрость от своего учителя, и он запоминал ее. Поэтому в те времена не было необходимости записывать эти знания в толстых книгах. Веды передавались от учителя к ученику через слушание. Поэтому умение слушать другого — возвышенное качество.

Кешава Кашмири не понял тонкого намека Нимая. Ему понравился ответ, и, приободренный, он стал объяснять смысл стиха. Но он больше не чувствовал в себе прежнего несравненного таланта, не понимая, что с ним происходит. Тогда Господь предложил разобрать достоинства и недостатки поэмы. Брахман, свысока взглянув на Нимая, ответил:

— В этом стихе нет и тени ошибки. Все стихи в поэме удались, как нельзя лучше.

— Но если ты позволишь, — спокойно продолжал Нимай, — Я разберу твой стих. Нет сомнений, ты искусный поэт, и Верхов-

ный Господь доволен тобой. Но ты не Бог и можешь совершить ошибку так же легко, как и найти красивое сравнение.

Кешава Кашмири рассердился:

— Стих, который Ты прочитал, совершенно правильный. В нем нет никаких ошибок! Ты обыкновенный учитель грамматики! Что Ты понимаешь в литературе? Ты возомнил, что способен разобрать мой стих?

Нимай ответил еще смиреннее, чем прежде:

— Мне далеко до твоих талантов, о почтеннейший! Но Я хотел поучиться мастерству на примере твоей поэмы. Ты хорошо знаешь ее достоинства и недостатки. Я не обучался искусству складывать стихи, но слышал, что говорили об этом истинные авторитеты в поэзии. Это был правильный путь получения знаний, поэтому Я предлагаю обсудить твой стих. Прости Мне эту смелость, но Я бы назвал его достоинства и недостатки. Только не гневайся, прошу тебя!

— Ну, хорошо, — согласился наконец Кешава Кашмири. — Покажи мне, на что Ты способен. Мне интересно послушать Тебя.

— В этом стихе Я вижу пять ошибок, — начал Нимай, — и они портят всю поэму, словно белые пятна проказы на теле красавицы. Но есть в твоей поэме и прекрасные литературные приемы, которые украшают ее. Их тоже пять. Сейчас Я покажу тебе каждый в отдельности. Послушай и после скажи свое мнение.

И юный Нимай Пандит слово за словом разобрал весь стих и указал на все его достоинства и недостатки. Завершая Свои рассуждения, Господь сказал:

— Ты в возвышенных стихах описываешь рождение матери Ганги и нашел прекрасное сравнение — Ганга действительно берет начало у лотосных стоп Господа Вишну. На первый взгляд это кажется противоречивым. Воды Ганги полны лотосов, но это не значит, что река берет начало в этих чудесных цветах. Лотосы растут в воде, но вода никогда не течет из лотоса. Их нежные цветы никогда не смачиваются водой, они всегда остаются сухими. Но непостижимое чудо становится возможным — великая река рождается из лотоса стоп Верховного Господа. Она — творение Самого Господа Вишну, а в Нем прекрасно уживаются самые удивительные противоречия. Ганга исходит из лотосных стоп Верховного Господа — и в этом ее истинная слава!

А про вас, дорогой Кешава Кашмири, Я скажу, что вы прекрасно владеете языком и можете слагать самые возвышенные

стихи. Это милость полубогов, которым вы поклоняетесь.

Первый из поэтов был сражен. Словно оглушенный громом, он слушал Нимая Пандита и не мог вымолвить ни слова.

— Давайте оставим это, — улыбнулся Нимай, — может быть, вы сочините что-нибудь еще?

Он попытался что-то сказать, но, Боже, ни одна фраза не сошла у него с языка! В полном замешательстве поэт замолчал и глубоко задумался.

Неудивительно, потому что воплощенные Веды смущаются в присутствии Верховного Господа Вишну. Могущественные личности, подобные Ананта-Шеше, Господу Брахме и Господу Шиве, которые творят Вселенную одним взглядом, чувствуют робость рядом с Господом. В замешательстве Кешавы Кашмири не было ничего удивительного, потому что мать Лакшми и мать Сарасвати, которые от целого творения скрывают изначальную истину завесой иллюзии, в смущении склоняются перед Господом. Сказитель Вед Господь Ананта-Шеша, составитель Вед Вьясадева — тоже склоняют головы в присутствии Господа.

Ни одно живое существо не может сравниться с Богом, потому что все Его деяния необыкновенны. Но что бы Господь ни совершил, это приносит неизменное благо страждущим живым существам, освобождая их из темницы материального бытия.

«Этот мальчик совершенно ослепил меня, — думал про себя Кешава Кашмири, — Он разбил меня в прах, словно жалкого неудачника! Видно, мать Сарасвати рассердилась. Но какое чудо! Такой блестящий разбор стиха совершенно невозможен для обычного человека. Сама мать Сарасвати говорила Его устами!»

Прерывая затянувшееся молчание, он ответил:

— Дорогой Нимай Пандит, я сражен. Ты не обучался литературе! У Тебя еще нет опыта в изучении шастр. Как удалось Тебе сделать такой глубокий разбор?

Нимай прекрасно видел, что творится сейчас в душе Кешавы Кашмири, и подшутил над его замешательством:

— Возможно, Я и не знаю, что в литературе хорошо, а что — плохо, но все Мои слова — это слова самой матери Сарасвати!

Для Кешавы Кашмири эти слова прозвучали суровым приговором. Глубокая скорбь овладела им. Он все никак не мог понять, почему мать Сарасвати сразила его через этого мальчика? «Мать Сарасвати сама благословила меня, и в целом мире я не встречал преграды. Ни ученые, ни теологи не могли оспорить моего высокого авторитета. Как Господь позволил этому шест-

надцатилетнему юнцу, какому-то школьному учителю одержать надо мной верх? Сарасвати больше не покровительствует мне, и меня охватывает страх! Чем я обидел мою богиню, что утратил талант и знания в этом унижительном поражении? Я должен понять, в чем тут дело!»

Зато ученики Нимая нисколько не сомневались в том, кто сразил поэта. Сам Господь явил ему беспричинную милость и поубавил его глупую гордость. Пока Кешава Кашмири старался проглотить свое позорное поражение, юноши стали посмеиваться и перешептываться. Но Нимай Пандит сразу остановил их и мягко обратился к Кешаве Кашмири, желая утешить его:

— Ты — самый знающий из пандитов и самый лучший из всех поэтов. Иначе такая изящная и тонкая поэма никогда не сошла бы с твоих уст. Твое искусство слагать стихи подобно прекрасному цветку в водах Ганги. Я не нахожу никого в мире, кто мог бы соперничать с тобой. Не забывай — ошибки бывали даже у великих поэтов — у Калидаса и Джаядева. Но не будем обращать внимания на погрешности. Люди наслаждаются мастерством поэта, силой его воображения и не замечают ошибок. О почтенный Кешава Кашмири, Я даже не гоюсь тебе в ученики. Поэтому не принимай близко к сердцу Мои слова. Это лишь детские шалости, дерзость мальчишки. Прости, что Я позволил их Себе. Теперь тебе пора возвращаться домой, и мы расстанемся на этом. А завтра давай встретимся снова, и Я с удовольствием послушаю твои толкования шаштр.

Они расстались. Кешава Кашмири всю ночь молился богине Сарасвати. Под утро, когда он заснул, богиня учености пришла к нему во сне. Взглянув на него с состраданием, она сказала: «О брахман, послушай меня! Я раскрою тебе сокровенное знание Вед, но если ты не сохранишь этой тайны, тебе придется расстаться с жизнью. Личность, которая победила тебя сегодня, — Верховный Господь всего космического проявления. Я вечная служанка у Его лотосных стоп и всегда стыдливо замолкаю в Его присутствии.

В «Шримад-Бхагаватам» говорится, что иллюзия тенью следует за Господом. Она не может быть первой, потому что Он ее вечный хозяин. Однако обманутые ею люди непрестанно несут чепуху, мысля категориями «я» и «мое». В присутствии Господа я не могу появиться на кончике твоего языка, как делала это прежде. Я утратила всю свою силу, но в этом нет моей вины. Разве может быть иначе? Господь Ананта-Шеша, повествую-

щий Веды тысячами уст, Господь Брахма, Господь Шива и все полубоги, которые поклоняются Верховному Господу, чувствуют смущение в Его присутствии. Что говорить тогда обо мне? Он — Верховная Абсолютная Истина, вечный, неодолимый и непогрешимый. Он всеведущий Верховный Господь, пребывающий в сердце. Тот, кто стоял вчера перед тобой в облике юного мальчика-брахмана — не кто иной, как Верховная Личность Господа, конечная причина разрушения космического проявления. Он — источник знаний, плодотворной деятельности, дурного и хорошего, проявленного и непроявленного — всего.

Только Его волею все живые существа, начиная с Господа Брахмы и кончая ничтожным муравьем, испытывают счастье и страдания в этом мире. Он — Верховный источник всех воплощений, таких как Матсья, Курма и другие. Он появился в облике Господа Варахи и поднял Землю из темных вод океана Гарбходаки, а потом как Нрисимхадев защитил Своего преданного Прахлада. Он явился как Господь Вамана, обмануть Бали Махараджа; Его лотосные стопы стали источником матери Ганги. Он нисшел в Айодхье как Господь Рамачандра и совершил много удивительных подвигов, одержав победу над демоном Раваной. Он известен как сын Шри Васудевы и Шри Нанды Махараджа. А теперь Он пришел как юный мальчик-брахман, чтобы вкусить сладость Своих школьных игр.

Где в Ведах описано это явление Верховного Господа? Кто узнает о Нем, если Господь Сам не захочет открыть Себя? Истинный результат мантры, которую я дала тебе, не в том, чтобы стать величайшим пандитом. Теперь ты получил ее подлинный плод — ты увидел Верховную Личность Господа, владыку творения.

О брахман! Беги к Нему и прими прибежище у Его лотосных стоп! Отдай Ему себя полностью! Это не сон и не воображение. Меня привела сюда сила мантры, которую ты повторяешь, она заставила раскрыть тебе самое сокровенное знание Вед».

Мать Сарасвати исчезла. Кешава Кашмири очнулся ото сна, чувствуя очищение и удачу. Как только заалел восток, он поспешил в дом Шачиматы и бросился к стопам Нимая Пандита. В ответ Господь поднял его и обнял:

— Это ты? Что ты делаешь? Почему ты кланяешься?

— Меня привела сюда Твоя великая милость, — ответил пандит.

— Но ты знаменитый Дигвиджай. Почему ты пришел ко

Мне с поклоном?

— О Господь брахманов, пожалуйста, выслушай меня! Совершенство жизни лишь в поклонении Тебе. Ты — Верховный Господь Нараяна. В век Кали Ты пришел в одеждах брахмана, но у кого есть глаза увидеть Твой истинный лик? С каждым Твоим вопросом в мое сердце закрадывалось все больше сомнений, я ничего не понимал. Своими глазами я увидел, как Ты великодушен, насколько свободен от гордыни. Все ведические писания говорят об этом.

Ты разбил меня трижды, но не задел моей чести. Разве кто-нибудь, кроме Верховного Господа, способен на такое? Ты — Верховная Личность Бога, я убежден в этом.

Я путешествовал везде и повсюду — Бенгалия, Трихатт, Кашаи, Куджарат, Виджай Нагар, Анга, Банга, Тайланга, Удра и множество других мест, — одерживая победы над самыми известными пандитами. Они не могли уловить моей мысли, не то что найти в ней ошибку. Но рядом с Тобой все мои знания и разум исчезли — не знаю куда. Я знаю только, что это было еще одно Твое чудо, потому что Ты Господь и Владыка матери Сарасвати. Она сама раскрыла мне это.

Я барахтался в океане мира, но как же я удачлив, если пришел в Навадвипу и встретился с Тобой! Я был очарован и обманут жаждой мирского образования и в этом самообмане скитался повсюду, пренебрегая истинным знанием Абсолюта. Но судьба благосклонна ко мне, поэтому я увидел Тебя. О Господь, милостиво очисти меня Своим взглядом от невежества! Ты великодушен и даруешь Свои благословения, но никто, как я, не ищет Твоего прибежища! О Господь, наставь меня, чтоб никакие иные желания никогда не овладевали моим сердцем!

Искренне и кротко Дигвиджай Пандит раскаивался перед Господом.

— О брахман, — ответил Шри Гаурасундара, — тебе повезло, мать Сарасвати живет на кончике твоего языка. Но завоевать мир обширными познаниями — не лучшая цель для истинного мудреца. Ценно то знание, которое приводит к поклонению Верховному Господу. Постарайся понять это. Когда наступит смерть, и душа покинет тело, ты не возьмешь с собой ни образования, ни богатства. Поэтому воистину мудрые самореализованные души не тратят попусту время, гоняясь за преходящим счастьем. С полной верой они отдаются преданному служению Господу.

Теперь, о брахман, оставь все прочие занятия и остаток жизни поклоняйся лотосным стопам Шри Кришны. Помни, ты насладишься плодом истинного знания, когда твое сердце и ум будут искать лотосные стопы Господа Кришны. Преданное служение Верховному Господу — единственная абсолютная истина. Вот Мой тебе совет.

Господь Гаурасундара обнял пандита, и в то же мгновение с брахмана спали оковы иллюзии.

— О брахман, — сказал Господь, — оставь свое высокомерие, поклоняйся Кришне и будь добр ко всему живому. Помни, ты никому не должен раскрывать то, что узнал от матери Сарасвати. Это сократит твою жизнь и уведет с духовного пути.

Получив такие наставления Господа, Дигвиджай Пандит попросил позволения уйти. Он без конца падал ниц, почтительно кланяясь лотосным стопам Господа, и возносил молитвы с просветленным сердцем. Пристрастия этого мира оставили его, он узрел Абсолютную Истину и предался Верховному Господу. Исчезли гордость и высокомерие, он стал смиренным и мягким, как стебель травы. Дигвиджай отрекся от всего ненужного, чем владел прежде — от своих слонов, коней, паланкинов, денег и слуг. Он составил комментарии к Веданте и, путешествуя по всей Индии, стал проповедовать славу Господа.

* * *

Писания рассказывают о том, как несколько преданных брахманов поклонялись однажды Господу Шиве, предлагая ему его любимые листья баел. Господь Шива был так доволен брахманами, что предстал перед ними. Среди них был один наиболее внимательный в своем служении, и звали его Ниламбадитья. Обращаясь к нему, Господь Шива сказал:

— На краю деревни есть священный лес Билва. Там в медитации сидят четыре Кумара, великие мудрецы, сыновья Господа Брахмы. По их милости ты обретешь трансцендентное знание. Они — твои гуру. Служи им, и ты обретешь совершенство!

Сказав это, Господь Шива исчез. Проведя в лесу несколько дней, Ниламбадитья, или Нимбарка, увидел четырех пятилетних мальчиков, пребывающих в глубокой медитации. Это были величайшие во Вселенной мудрецы Кумары, знаменитые сыновья Господа Брахмы. Сияя неземной чистотой и благородством, они сидели на красивом возвышении. Взволнованный Нимбарка стал

громко повторять имена Кришны. Услышав голос, четверо Кумаров приоткрыли глаза и увидели перед собой идеального вайшнава. Довольные, они по очереди обняли его.

— Кто ты? — спросили мудрецы. — Почему пришел сюда? Конечно, мы исполним любые твои молитвы!

Нимбарка почтительно поклонился и назвал себя. Санат Кумар с улыбкой заговорил:

— Верховный Господь положил начало четырем *сампрадаям* — линиям передачи духовного знания от учителя к ученику. Рамануджа представляет Лакшми-сампрадаю; Вишнусвами — сампрадаю Рудры; Мадхва — сампрадаю Брахмы, ну, а мы, четверо Кумаров, принимаем тебя как своего ученика и представителя.

И четверо братьев посвятили Нимбарку в Кришна-мантру и обучили поклонению Радха-Кришне. Они также наставили его в «Санат-Кумар-самхите» и исчезли. Не сходя с этого места, Нимбарка стал поклоняться Господу Кришне согласно «Санат-Кумар-самхите», и через некоторое время перед ним явилась Божественная Чета — Шри Шри Радха и Кришна. Сияя во все стороны света, Они мягко сказали:

— Большая удача выпала тебе! Ты совершаешь поклонение в Навадвипе, которая дорога Нам. Мы явимся в одном лице и под одним именем — как Шри Чайтанья Махапрабху, сын матери Шачи!

И в этот момент Радха и Кришна приняли золотой облик Гауранги. Изумленный Нимбарка воскликнул:

— Никогда прежде я не видел и не слышал о таком воплощении Господа!

— Пожалуйста, держи в секрете все, что ты увидел, — повелел Шри Чайтанья Махапрабху. — Просто проповедуй любовь к Кришне и пой славу играм Радхи и Кришны. Я низойду в должное время и явлю миру Свои игры, а ты примешь рождение в Кашмире и будешь пандитом. Путешествуя по Индии, ты одержишь победы над всеми противниками и прославишься как Кашмири Пандит. Гордый, ты явишься в Навадвипу и повстречаешься со Мной. Между нами развернется дискуссия на основе шастр, и Я разобью тебя в прах и одарю любовью к Богу!

С этими словами Чайтанья Махапрабху исчез, а Нимбарка обливался слезами любви к Богу. Поклонившись лотосным стопам своих гуру, он отправился в дальние странствия, широко проповедуя Кришна-бхакти, даже пандитам.

Милость Господа Гаурасундары так чудесна, что ради нее и царь покинет свой дворец и пойдет по миру с холщовой сумкой нищего на плече!

Удивительная победа Господа Гаурасундары над Дигвиджаем и случившаяся в нем перемена скоро стали известны в каждом уголке Надии. Изумленные последней новостью, все только и говорили об этом:

— Нимай Пандит — воистину велик, раз знаменитый Дигвиджай склонился перед Ним. Он достоин всяческих похвал, Его славе не будет границ!

— Раз этот мальчик изучает логику, Его нужно сейчас же удостоить высочайшего титула Бхаттачарьи.

— Нет-нет! Ему нужно дать титул Бадхи Синха!

Завеса иллюзии Господа столь сильна, что никто не узнавал Кришну, хотя все были свидетелями Его чудесных деяний.

Глава 9

ПУТЕШЕСТВИЕ

Все жители Навадвипы считали Нимая Пандита величайшим в мире пандитом. Богатые и влиятельные люди, аристократы, в смиренном почтении склоняли головы, встречаясь с Нимаем на улице. Один взгляд на Него вызывал в их сердцах почтение и благоговейный восторг, а пленительная красота очаровывала. Нимай Пандит часто получал подарки от самых разных жителей Навадвипы. Он был идеальным домохозяином, милосердным, как Сам Верховный Господь. Увидев нищего, Нимай всегда давал ему пищу, одежду или деньги.

Двери дома Шачиматы не закрывались из-за бесконечной вереницы гостей. Гауранга всех приветливо встречал, согласно их положению, и гости оставались довольны. Иногда к Нему заходили санньяси, и Господь со всем тщанием служил им. Однажды Его посетили сразу двадцать санньяси, и Гауранга попросил

Свою мать приготовить угощение. Шачимата страшно беспокоилась, потому что в доме не было продуктов. Из чего ей было готовить еду на двадцать человек? Она была так растерянна и взволнованна, что не заметила, как кто-то принес и оставил на кухне большие свертки с продуктами. В это мгновение вошла Лакшмидеви и, довольная разнообразием фруктов, овощей, пряностей, зерна и молочных продуктов, приготовила множество замечательных блюд. Когда все было готово, Господь Сам проследил, чтобы всем положили каждого яства, а потом стал ухаживать за гостями, стараясь угодить всем. Так Господь служил Своим гостям, показывая пример гостеприимного домохозяина.

Это первая обязанность домохозяина. Негостеприимные люди хуже зверей и птиц, это плод неблагоприятной деятельности в прошлом. Если нежданный гость постучался в дверь, его нужно пригласить в дом и поделиться водой и хлебом. Это простейшее гостеприимство, но его достаточно, если оно оказывается с любовью. Благочестивый человек, даже бедный, рад сделать приятное своему гостю. Он с любовью подаст воды и омоет ему стопы, предложит циновку для отдыха и добрым словом обласкает утомленного путника. Такой хозяин не захочет отпускать своего гостя, а прощаясь, попросит прощения за столь скромный прием.

Верховная Личность Господа, Господь Гаурасундара, показывая пример гостеприимного хозяина, спрашивал гостей, не принести ли им чего-нибудь еще. Это были удачливые души. Они принимали угощение из рук Шримати Лакшмидеви, богини удачи, и Верховного Господа Нараяны — владыки космического проявления. Эта божественная пища, которой так жаждут Господь Брахма и другие полубоги, раздавалась простым жителям Навадвипы.

Двадцать санньяси, гостившие в доме Господа Нимая, стали предметом разговоров в городе.

— Это необычные гости! Должно быть, это Господь Брахма, Шива, Шукадева Госвами, Шрила Вьясадева, Нарада Муни и другие великие души. Кто еще достоин принимать пищу в доме Шри Гауранги, который неотличим от Самого Господа Нараяны и Его жены Лакшмидеви? Он появился в Навадвипе, и, узнав об этом, они пришли к Нему в дом, одевшись как санньяси, чтобы обрести милость Господа — прасад. Кто, кроме Брахмы, столь удачлив, чтобы вкушать в доме Махапрабху?

— Верховный Господь появился на Земле, чтобы облегчить

страдания людей, а вместе с Ним пришли и полубоги, подобные Брахме, потому что это вечные спутники Всевышнего. Господь обещал в этом нисхождении дать живым существам дар, редкий даже для Господа Брахмы. Верховный Господь великодушно раздает прасад из Своего дома, чтобы осчастливить всех страждущих.

Всю работу по дому Лакшмидеви делала одна. Служа возлюбленному Господу, она всегда была веселой и бодрой. Видя чудесный характер и чистоту своей невестки, Шачимата с каждым днем все больше и больше любила ее. Лакшми вставала рано утром и одна выполняла всю домашнюю работу, показывая пример идеальной жены. Приготовив цветную пасту, она расписывала пол в храмовой комнате благоприятными знаками. Это были разные символы Господа: раковина, чакра, лотос и другие. Она готовила все необходимое для поклонения Господу: благоговения, цветы, светильник, воду и прочее. Поклонялась Туласидеви, а также с величайшей любовью ухаживала за матерью Шачи. Замечательное служение Лакшмидеви не прошло незамеченным для Господа Гаурачандры. Хотя Он никогда ничего не говорил, в душе Он был ею доволен.

Часто Лакшмидеви часами нежно растирала лотосные стопы Господа, положив их себе на колени. И в эти минуты Шачимата видела яркое сияние, исходящее от стоп Гаурачандры. Иногда дом наполнялся ароматом цветов лотоса. Мать Шачи пыталась найти источник благоухания, но не могла этого сделать. Шримати Лакшмидеви, богиня удачи, и Верховный Господь Нараяна нераскрытой тайной жили в ее скромном доме.

* * *

Полусловом не обмолвившись накануне, Господь Гауранга объявил однажды, что собирается в Восточную Бенгалию (сейчас это Бангладеш), и сегодня же. Там была родная деревня Его отца, Шри-хатт, и Нимаю хотелось навестить родственников, а заодно заработать денег — во всяком случае, так Он объяснил Свое неожиданное намерение.

— Я пробуду там несколько дней, — сказал Он Шачимате.

— Сын мой, — отвечала она, — но как мы будем без Тебя? Рыба не живет без воды, и я тоже не переживу разлуки с Тобой. Не увидев Твоего луноликого лица, я умру!

— Мама, не беспокойся, я скоро вернусь!

И, обращаясь к Лакшмидеви, Нимай сказал:

— Пожалуйста, береги нашу матушку.

Кто знал тогда, что путешествие в Восточную Бенгалию, жители которой уже слышали о гениальном юноше Нимае Пандите, станет началом великой миссии санкиртаны, пения святого имени Бога? Именно здесь Махапрабху впервые раскроет Свою истинную цель — распространить послание любви, дарованное Верховным Господом людям нынешнего века.

Нимай взял с Собой нескольких учеников и собрался в дорогу. Соседи пошли проводить Его. Скоро путники скрылись из виду, но жители Навадвипы не двигались с места, очарованные трансцендентной красотой Гауранги. Пристально глядя вдаль, деревенские женщины говорили:

— Как благочестива и удачлива мать этого юноши! Мы кланяемся ей в ноги. Как повезло Его жене! Обретя такого замечательного мужа, она стала достойна прославления, хоть и родилась женщиной. Вокруг Его головы сияет нимб, словно чистое золото, а крепкое тело могуществом и силой превосходит гору Сумеру. Белейший брахманский шнур ниспадает с Его львиных плеч. О, Его чарующая красота уносит прочь женские сердца!

— Его большие красивые глаза затмевают красоту цветов лотоса, а взгляд еще прекраснее, — ответила другая. — Гаура напоминает мне Шри Радхаваллабху (Кришна, возлюбленный Радхарани). Его кожа золотистая, как у Шри Радхи!

Провожая, соседи славил Нимая. Эти простые люди имели возможность видеть Господа, хотя даже небожители не всегда удостоиваются такой чести.

Господь Гаурасундара неторопливо шел по дороге, пока наконец не достиг берегов реки Падмавали. Река была красивой: нежный ветерок гнал по всей водной глади легкие волны, берега поросли пышными густыми лесами. В лицо Нимая пахло речной прохладой, и Он повел Своих друзей освежиться в чистой воде. Как только лотосная стопа Господа коснулась берега, река Падмавали ощутила духовное блаженство. Теперь ее воды могли очистить все творение. Это была поистине чудесная река, ее плещущиеся волны и мягкое течение успокаивали сердце. Величественные леса по берегам так понравились Гауранге, что Он решил остаться на несколько дней. Падмавали выпала удача обрести благословение Господа, который, подобно слону, играл в ее водах, словно в Ганге.

Нимай вступил в Восточную Бенгалию, даруя этой земле

благословение, которое она не утратила и по сей день. Местные жители были счастливы узнать, что Нимай провел несколько дней на берегах Падмавали. Новость о прибытии Нимая с быстротой ветра разнеслась повсюду:

— Пришел Нимай Пандит, украшение брахманов! — говорили люди друг другу.

Благочестивые брахманы спешили приветствовать Господа подарками. Они почтительно и смиренно кланялись Ему:

— Это величайшая удача, что Ты посетил нашу страну!

— Юноши Восточной Бенгалии мечтают пойти в Навадвипу учиться у знаменитого Нимая Пандита, — сказал один брахман. — Но Верховный Господь так милостив, что океан знаний Сам пришел в нашу страну. Конечно, Ты — воплощение Брихаспати, никто не сравнится с Тобой. Но это неточное сравнение. Я думаю, что отчасти Ты — воплощение Верховной Личности Бога. Сердце подсказывает мне, что никто не может обладать столь обширными познаниями, кроме Всевышнего. Все мы смиренно просим Тебя, передай нам Свои знания. Это самое большое наше желание. Находясь вдалеке от Тебя, мы всегда помнили о Тебе. Мы изучали Твои толкования, а потом учили своих последователей. Но поскольку Ты Сам сейчас здесь, будь добр, прими нас в ученики, чтобы весь мир узнал о Твоих замечательных деяниях.

Господь улыбнулся им всем и уверил, что проведет с ними несколько дней. Ему понравились в Восточной Бенгалии природа и люди, которые каждый день пели святые имена Кришны.

Играя роль пандита, Господь Гаурачандра, Господь Вайкунтхи, давал уроки огромной толпе жадно слушающих учеников на берегах священной Падмавали. Сотни юношей спешили туда послушать Его. Их занимала только одна мысль: «Я хочу учиться у Нимая Пандита». Милость Господа к ним была столь велика, что через два месяца лекций они стали высоко образованными пандитами. Многие приходили взглянуть на Нимая, но послушав Его, возвращались домой с ученой степенью. В краткие минуты отдыха Господь уходил в глубину девственного леса.

Тем временем в Навадвипе прекрасная жена Нимая, Лакшмидеви, грустила в одиночестве. Она ни с кем не разговаривала, была задумчивой и молчаливой — Лакшми страдала в разлуке. Без возлюбленного Нимая жизнь казалась ей пустой. Ей хотелось снова увидеть Его прекрасные глаза и коснуться лотосных стоп. Лакшми плакала ночи напролет и старалась пода-

вить нетерпение, которое терзало её сердце.

Она с радостью служила Шачимате, ежедневно убирала в доме и поклонялась домашним божествам, предлагая Им ароматные масла, благовония, светильники на топленом масле, цветочные гирлянды и сандаловую пасту. Лакшми так ухаживала за матерью Господа, что Шачи забыла о разлуке с сыном: с невесткой она не чувствовала себя одинокой. Однако мысли Лакшми были постоянно заняты Гаурангой, как бы мирно и счастливо они ни жили. Что бы ни делала, куда бы ни пошла, Лакшми всюду вспоминала Его прекрасное лицо, изящные движения, нежные слова и ласковую улыбку. Заботливо готовя для Шачи еду, сама она почти ничего не ела с того самого часа, как Господь покинул Надию.

Однажды Лакшми вышла из дома и направилась к Ганге. Она была ещё такой юной! Невыразимая печаль, которая теперь никогда не покидала её сердца, лишь усиливала нежную красоту лица. Она села на берегу и задумалась. В этот час на Ганге было тихо и безлюдно, ничто не нарушало течения её мыслей. Лакшми так глубоко ушла в себя, что не заметила змеи, бесшумно выползшей из зарослей травы, и не почувствовала смертельного укуса.

Ах, прекрасная Лакшми! Злое жало змеи освободило тебя от страданий! Не простая змея укусила тебя, твое нежное сердце не вынесло жала змеи разлуки с Господом...

Для матери Шачи это было большим горем. Никакие доктора, заговоры и лекарства не помогли Лакшми. Разрывающий душу плач Шачидеви мог растопить даже камни. Святые вайшнавы тоже были поражены горестным известием. Они посетили Шачимату и помогли совершить погребальный обряд.

Лакшмидеви перенесли на берег Ганги, надели её на шею четки из туласи. На четыре стороны света звучало святое имя Господа. Никто не признавал, что сейчас Лакшмидеви отправится в вечную обитель Господа Кришны. Неожиданно над землей появилась небесная колесница, окруженная гандхарвами. Они спустились, подхватили Лакшми и унесли с собой. Повторяя святое имя Хари, Лакшмидеви ушла на Вайкунтху. Люди замерли от охватившего их изумления и восторга.

Шачимата плакала, ее сари было мокрым от слез, и женщины, утешая, окружили ее.

— Как я одна вернусь домой? — говорила она. — Кто теперь будет поклоняться нашим божествам и заботиться о Них?

Мой дом опустел. Лакшми, почему ты оставила Вишвамбхару? О греховная змея, куда ты уползла? Почему ты не укусила меня вместо моей невестки? Мой сын оставил свою жену и ушел в далекую страну, только чтобы поддерживать нас. Как я посмотрю Ему в лицо, когда сердце мое сгорит в разлуке с невесткой?

Друзья пытались успокоить мать Шачи словами писаний:

— Никто не может изменить судьбу. Это тело, как и весь материальный мир — лишь подобие реальности. Ты мудрая женщина и должна знать эти вещи. Почему ты не хочешь слушать нас? Никому не избежать смерти, для каждого наступит этот день. Даже величайшие полубоги, подобные Брахме, узрят когда-нибудь ее страшный лик. Тот, кто родился — неизбежно умрет, неважно, в юности или в старости. Мы знаем из Вед, что Кришна — единственная истина. Поэтому величайший глупец тот, кто не служит Верховному Господу.

Утешая Шачидеви, вайшнавьи повторяли святые имена Хари и утирали катившиеся по щекам слезы.

* * *

Проведя некоторое время в Бангладеш, Верховный Господь решил возвращаться в Навадвипу. Узнав об этом, жители восточной Бенгалии стали собирать для Него драгоценные дары. Они несли Ему золото, серебро, красивые кувшины, расшитые циновки, мягкие теплые накидки и разную одежду. Каждый предлагал самое лучшее, что мог найти у себя в доме. Нимай принимал подарки и в ответ одаривал благословениями. Верховный Господь Шри Гаурахари посетил не один дом, прежде чем Он отправился в обратный путь. Многие Его бенгальские ученики решили сопровождать Нимая до Навадвипы, надеясь продолжить там свое обучение.

В последние дни пребывания Господа в Восточной Бенгалии к Нему обратился брахман по имени Тапана Мишра. Это был разумный, образованный человек, измучивший себя поиском смысла жизни. Словно книжный червь, он ворошил труды именитых философов, изучал священные писания, слушал советы разных людей и все больше терялся в сомнениях. Он молился Господу и, не находя утешения, метался в поисках ответа. Но он был благочестив, и потому однажды ночью ему было видение — сияющий, словно полубог, брахман повелел:

— Послушай, Мишра, ты отреченная душа, поэтому не дол-

жен так печалиться. Успокойся и разыщи Нимая Пандита. Он объяснит тебе все, что ты хочешь узнать о духовной жизни. Нимай Пандит не простой человек, это Верховный Господь Нараяна. Сейчас Он совершает в этом мире удивительные трансцендентные игры. Но никому не раскрывай этой тайны, она недоступна даже знатокам Вед. Если ты нарушишь обещание, жизнь за жизнью тебя будут преследовать страдания.

Брахман исчез, и Тапана Мишра очнулся. Он был сильно взволнован и плакал от радости. «Счастливым знаком!» — подумал он про себя, чувствуя, что ночной брахман заново вдохнул в него жизнь, и отправился на берег Падмавали. Там, окруженный сотнями учеников, сидел Господь Гаурасундара. Тапана Мишра пробрался сквозь толпу и упал к Его лотосным стопам.

— Я несчастный падший человек, — почтительно сложив руки, заговорил он. — Будь милостив, избавь меня от заблуждений! Каков истинный духовный путь? В чем смысл бытия? Мое сердце не выносит больше роскоши и наслаждений. О милостивый Господь, пожалуйста, скажи, что может быть пристанищем моей истосковавшейся душе?

— Брахман, ты родился под счастливой звездой! — отвечал Гауранга, — Ты жаждешь поклоняться Верховному Господу Кришне, а это высший и единственно верный путь. Стать преданным Господа трудно, поэтому Господь приходит каждое тысячелетие установить законы истинной религии, потом снова возвращается в Свою духовную обитель. «Чтобы поддержать праведных, уничтожить демонов и установить религиозные законы, Я Сам нисхожу на Землю из века в век, о потомок Бхараты», — так говорит «Бхагавад-Гита». Господь приходит в каждую эпоху, принимая различные обличья. Цвет Его тела бывает белый, красный и желтый. А еще Он приходил на Землю на закате Двапара-юги пять тысяч лет назад, и тело у Него было цвета грозового облака. Звали Господа — Кришна.

Для каждой из четырех эпох — Сатья, Трета, Двапара и Кали — рекомендуется свой путь религии, которому должно следовать человечество; ее истинная цель — удовлетворить Верховную Личность Бога, Шри Хари. Неизменно Господь Сам устанавливает путь религии, и для века Кали предписано совместное пение святого имени Кришны. В Кали-югу повторение святого имени — единственный способ пересечь океан материального невежества, потому что оно вбирает в себя все прежние пути и превосходит их. О брахман, повторяй имя Господа, что бы

с тобой ни случилось. Оно столь могущественно, что Веды не могут вместить всей его славы.

Послушай, Мишра, в Кали-югу нет нужды совершать суровые аскезы или богатые жертвоприношения; всякий, кто поклоняется Верховному Господу Кришне, обретет удачу и успех. Так что возвращайся домой и служи Кришне с верой и любовью, отбросив ложь и сомненья. Повторяя святое имя Господа Хари, Кришны, ты сразу обрешь истинный духовный путь и достигнешь конечной цели жизни. В этот век ссор и лицемерия только святое имя Господа приносит освобождение. Нет иного пути. Эта великая мантра освобождения состоит из шестнадцати имен Господа Кришны, в каждом из которых по два слога: Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе. Если ты будешь постоянно петь и поклоняться маха-мантре, твое сердце расцветет любовью к Богу, и постепенно ты поймешь, каков истинный духовный путь и высшая цель.

Тапана Мишра был первым, кто услышал из уст Махапрабху, что в современную эпоху предписанным видом йоги является пение святых имен Кришны — Харе Кришна маха-мантра, что это начало и конец всего знания.

Благочестивый Тапана Мишра, радуясь выпавшей на его долю удаче, поклонился лотосным стопам Господа и попросил:

— О Господь, позволь мне сопровождать Тебя!

— Нет, ты должен немедленно отправиться в Бенарес, — ответил Нимай, — там Я исполню твое желание.

Господь обнял Тапану Мишру, и брахман почувствовал, как мороз пробежал по всему телу, волны духовного экстаза переполнили душу. Нимай Пандит уже собирался уходить, но Мишра сжал в руках Его стопы и рассказал о своем сокровенном сне. Выслушав его, Нимай повторил строгое наставление божественного брахмана:

— Будь осторожен, никому не рассказывай своего откровения!

Чувствуя, что наступает благоприятный момент для путешествия, Нимай на прощанье улыбнулся брахману и пустился в дорогу. Так Господь освятил земли Восточной Бенгалии и вернулся домой.

Сделав исключение для Тапаны Мишры, Шри Чайтанья хранил Свою миссию в тайне в течение еще нескольких лет, пока не принял духовного посвящения. Многие исследователи недоуме-

вали, почему Его выбор пал на этого ученого брахмана, но Шри Чайтанья, посылая Мишру в Бенарес, предчувствовал, что наступит время, когда этот образованный, искренний человек поможет Ему проповедовать послание любви к Богу там, где это было почти невозможно.

Бенарес считался средоточием философии майявады и имперсонализма, глашатаем которой был Шанкарачарья. Его последователи в конечном счете отрицают, что Господь является личностью. Они считают, что качества личности ограничены, а значит, Абсолютная Истина должна быть лишена всяких качеств. «Адвайта-веданта», на которую они опираются, учит, что все живые существа едины с Богом и ни Бог, ни человек не имеют формы. Тот облик, в котором Господь нисходит, в конечном счете иллюзорен, как иллюзорен человек и весь окружающий мир.

Однако миссия Господа Чайтаньи основывалась на личностной теистической традиции Вед, которая находит свое выражение в «Бхагавад-Гите» и «Шримад-Бхагаватам». Учение Шри Чайтаньи является истинно ведическим, что подтверждают четыре признанные сампрадаи, берущие начало от Самого Верховного Господа.

Хотя Тапана Мишра страстно желал возвратиться в Навадвипу и быть рядом с Махапрабху, он пожертвовал своим желанием, исполняя Его волю. Он отправился в Бенарес, где санньяси-майявады проповедовали чудовищную ересь, и со временем стал играть заметную роль в распространении движения санкиртаны — миссии Господа Чайтаньи. Тапана Мишра готов был на любые жертвы ради Махапрабху, и Господь, зная об этой исключительной преданности, раскрыл ему тайну Своей миссии.

Нимай достиг Навадвипы вечером, нагруженный подарками. Он поклонился лотосным стопам Своей матери и выложил все, что принес с Собой. Потом вместе с учениками Он пошел на Гангу искупаться. Сердце Шачиматы было разбито горем, но она, стараясь не подавать виду, принялась готовить еду любимому сыну.

Нимай Пандит вел Себя со Своими учениками как духовный учитель. Придя на берег, Он глубоким поклоном почтил мать-Гангу, и ученики последовали Его примеру, а потом вошел в воду. Совершив омовение, Он вернулся домой, исполнил Свои религиозные обязанности и сел поесть прасад. Он ел с большим удовольствием, а потом проследовал в храмовую комнату. Стали приходить соседи и родственники, поприветствовать Нимая после долгой разлуки. Он сидел среди гостей и со смехом рассказывал о Своем путешествии в Бангладеш, изображая странные привычки местных жителей. Все смеялись, и ни у кого не поворачивался язык сказать Ему о смерти Лакшмидеви, зная, что это будет ударом для Нимая. Вскоре родственники разошлись, а Господь, все еще погруженный в забавные воспоминания, молча жевал листья бетеля.

Шачимата избегала остаться с Ним наедине. Она сидела в своей комнате, исполненная горя. Найдя ее, Нимай увидел на лице матери следы глубокой скорби. Когда Он обратился к ней, в Его голосе чувствовалась забота и любовь:

— Что так опечалило тебя, мама? Я вернулся здоровый, ты должна быть счастлива. Но Я вижу на твоём лице только печаль. Скажи Мне правду, мама, что случилось?

Шачимата только плакала в ответ, потому что слова сына усиливали ее боль.

— Мама, Я все знаю, — немного помолчав, сказал Нимай. — Расскажи Мне, как это случилось?

Верховный Господь Шри Гаурахари снова замолчал, уронив голову на руки. Он думал о смерти Лакшми. Хотя Господь воплощает в Себе все ведические истины, Он позволил на мгновение боли разлуки овладеть Его сердцем. Гауранга продолжал молчать. Он скорбел, словно обычный человек, но справившись с Собой, снова обратился к матери:

— Привязанность к мужу или сыну материальна. Эти иллюзорные отношения приносят страдания. О мама, почему ты

скорбишь? Разве ты можешь изменить то, что предписано волею Бога? Никому не под силу остановить течение времени — все отношения в этом мире временны. Таково утверждение Вед. Жизнь всего творения остается в руках Верховной Личности Бога. Кто кроме нашего Господа сводит людей и разлучает их? Почему Его деяния делают тебя такой несчастной? Счастлива та женщина, которая умирает раньше своего мужа. Значит, она была благочестивой.

Если хочешь, Я расскажу тебе, почему Лакшми родилась в Навадвипе.

При дворе царя небес Индры была одна прекрасная небесная апсара. Волею Провидения, танцуя, она совершила ошибку и сбилась с ритма, и Индра проклял ее рождением на Земле. Но чувствуя сострадание, он сказал: «Не печалься. Ты обретешь редкую возможность служить Господу, когда станешь женой Нимая Пандита. Я благословляю тебя, а потом ты вернешься в мою обитель».

Мама, Лакшмидеви сама говорила Мне об этом. Не печалься о ней, никто не изменит волю Провидения. Поверь, Лакшми счастлива сейчас.

Шачи слушала сына, и ни одно Его слово не вызывало у нее в сердце сомнений. Она перестала плакать и думать о потере.

* * *

Обычно Нимай вставал рано. Совершив омовение, Он поклонялся Господу и исполнял ежедневные обязанности брахмана. Затем Он выражал почтение Своей матери и шел учить Своих учеников.

Его тола изучения санскрита славилась повсюду. Нимай держал Себя в классе требовательно и строго. Как и прежде, занятия проходили в доме Мукунды Санджаи. Мукунда считал себя самым счастливым человеком, потому что каждый день мог видеть Господа у себя и отдать Ему на обучение своего сына Пурушоттаму. Нимай приходил пораньше и, поджидая остальных, садился во дворе перед храмом Дурги. Если кто-нибудь из учеников появлялся без тилаки на лбу, Нимай никогда не оставлял это без внимания.

— Я вижу, Мой дорогой, у тебя нет тилаки на лбу! Что послужило тому причиной? Веды говорят, что лоб, не украшенный тилакой, не лучше места для сжигания трупов. Видно, ты не-

брежно относишься к своим обязанностям брахмана. Иди домой и сделай все сначала, а потом с тилакой на лбу возвращайся в толу.

Забывчивый ученик молчал, от стыда опустив голову, и без тилаки уже не появлялся на глаза учителю.

Так Нима́й приучал мальчиков строго следовать религиозной практике брахманов. Он не смягчал строгого тона и никого не щадил. От Него не ускользала малейшая небрежность, потому что Сам Нима́й всегда был требовательным к Себе и избегал неблагоприятного общения.

Преподавание в доме Мукунды Санджаи доставляло Ему большое удовольствие. Иногда Он делал вид, что у Него болит голова, ученики приносили масло и втирали Ему в голову. Господу становилось лучше, и Он продолжал рассуждать, погружаясь в глубину Своей мысли. Он преподавал с раннего утра и до обеда, а потом шел на Гангу купаться. Вечером Он снова возвращался в толу и оставался там допоздна. Через год ученики выйдут из-под Его опеки и станут самостоятельными пандитами, широко осведомленными в писаниях.

Однако роль учителя не мешала Нимаю оставаться остроумным и живым, что свойственно было Его юному возрасту. Иногда Он передразнивал жителей Шри-хатта и смеялся над их ошибками и своеобразным произношением.

— О Гауранга, а Сам Ты откуда родом? — обижались они. — Скажи, где родился Твой отец и мать? Кто из вас не из Шри-хатта? Где все ваши родственники? Ты Сам из Шри-хатта! Почему Ты смеешься?

Но чем больше они обижались, тем больше Нима́й дразнил их. Эта обидчивость забавляла Его и еще больше злила соседей, так что Гауранге иной раз приходилось бежать. Догнать Его было нелегко, и они только топали ногами и ругались вослед. Если кому-то удавалось Его поймать, Нимая тащили в мусульманский регистрат жаловаться. К счастью, во время появлялись друзья. Они успокаивали обиженного и заключали мир. Нима́й выискивал, где в Навадвипе остановились жители из Восточной Бенгалии, и врвался в дома. Он портил запасы продуктов, а потом в притворном страхе убегал. Как в детстве, Нима́й опустошал Навадвипу, но никто не слышал, чтобы Он заигрывал с женщинами. Он даже не смотрел на них.

В этом нисхождении Верховный Господь не хотел и слышать

имени женщины. Поэтому воистину знающие души никогда не прославляют Господа Чайтанью как Гауранга-нагару — Господа в роли любовника. Хотя Господь принимает любое прославление, чистые преданные поют только те Его качества, которые Господь проявил в данном воплощении.

* * *

Пока Нимай был занят в толе, Шачимата все время думала о том, чтобы женить Его во второй раз. По всей Навадвипе она искала подходящую девушку. Недалеко от них жил Шри Санатана Мишра, благочестивый и милосердный брахман, благожелательный и чистосердечный преданный Господа Вишну. Он тепло принимал гостей и поддерживал многих нуждающихся, щедро раздавая пищу и одежду. Его называли «царем пандитов» и повсюду прославляли. Знатного происхождения, аристократ, он всегда был правдив и сдержан в выражении чувств. За обширные познания он получил титул Раджи Пандита. В Двапара-югу Санатана Мишра был царем по имени Сатраджит.

За свое благочестие и чистую преданность Господу Вишну Санатана Мишра был благословлен прекрасной дочерью Вишнуприей. Своей красотой и кротким характером она была подобна Рукмини, главной царице Господа Кришны. С детских лет девочка два или три раза в день купалась в Ганге, была послушна родителям и не интересовалась ничем, кроме преданного служения Кришне. Она строго следовала предписаниям шастр, совершала все пуджи и служила деревцу туласи, не боясь налагать на себя различные аскезы и обеты. Встречая каждый день Шачимату на берегу Ганги, она смиренно кланялась ей. Заметив эту красивую и благочестивую девушку, Шачимата с улыбкой благословила ее: «Пусть Кришна даст тебе хорошего мужа, которого ты достойна». Но купаясь, Шачимата подумала про себя: «Эта девушка должна выйти замуж только за моего сына». Потом она узнала, что это была дочь Санатаны Мишры, богатейшего и почтеннейшего пандита в Надвадвипе.

Через несколько дней Шачимата позвала свата Кашинатха Пандита и сказала ему:

— Мой дорогой, у меня есть к тебе одна просьба. Сходи к Радже Пандиту и скажи, что мой сын во всех отношениях достойный жених его дочери. Если он согласится, давайте их поженим.

Санатана Мишра занимал слишком высокое положение в кастовой иерархии и мог не согласиться на такой брак. Шачимата допускала мысль, что он откажется выдать свою дочь за Нимая Пандита, юношу весьма странного поведения, сына бедных родителей. Почувствовав неуверенность в ее словах, Кашинатх приободрил ее:

— Тхакурани! Если Санатана Мишра не отдаст руку своей дочери Нимаю Пандиту, кто на ней женится?

И, не откладывая, он поспешил в дом Шри Санатаны Мишры, в молчаливой радости повторяя имена Бога. Увидев гостя, Раджа Пандит почтительно поприветствовал его и предложил сесть.

— Какие новости? Что привело тебя ко мне?

— Послушай, пандит, я раскрою тебе сердце. Ты удачлив и хорошо знаешь писания, ты благочестивый человек, занятый служением Господу Вишну. Зная это, Шачидеви, мать Вишвамбхары, послала меня к тебе с предложением. Она хочет, чтобы ты отдал Вишвамбхаре Пандиту свою дочь Вишнуприю в жены. Думаю, этот выбор достоин твоей дочери. Они так подходят друг другу, словно Кришна и Рукмини!

— Я должен обсудить это с женой, — не стараясь скрыть радости, ответил Санатана Мишра и удалился в глубину дома.

Раджа Пандит рассказал обо всем жене и близким родственникам, желая услышать их мнение. Все единодушно согласились:

— Что тут обсуждать? Господь, наверное, услышал наши молитвы! Это идеальное предложение. Надо скорее готовиться к свадьбе!

В действительности Раджа Пандит мечтал выдать Вишнуприю замуж за Нимая, когда она была еще ребенком. Поэтому, когда Вишнуприя повзрослела, он не искал другого жениха. Какие бы сваты ни приходили к нему, Санатана знал, что только Нимай мог жениться на его дочери — в красоте и добродетели. Ему не было равных во всех трех мирах. И возраст у Него был подходящий. «Если бы такой идеальный брак состоялся, я был бы самым счастливым человеком! — думал про себя Санатана Мишра. — О Господь! Если я накопил какое-то благочестие в жизни и в прошлых рожденьях, пусть моя дочь выйдет замуж за Нимая Пандита!»

Как раз в тот день, когда Кашинатх постучался к ним в дом, Санатана вместе с женой обсуждали будущее своей дочери. Поэтому он не заставил себя долго ждать с ответом. Радостный, Са-

натана вернулся к Кашинатхе и сообщил о своем решении:

— Сознаюсь, о Кашинатх, день и ночь я мечтал о такой женьтибе, но не осмеливался сказать об этом вслух. Сегодня благословенный день, когда Провидение сжалилось надо мной. По воле Господа моя семья и предки будут счастливы. Поспешите к Шачимате и скажите, я рад этому предложению. Как благодарен я Шачимате! По ее милости я обрел редкую удачу предложить мою дочь Шри Говинде, Верховному Брахману. Я поклонюсь лотосным стопам Говинды, как это делают Господь Брахма и Господь Шива. Скажите Шачимате, я назначу благоприятный день и пришлю к ней брахмана.

Довольный Кашинатх подробно рассказал Шачимате все, что происходило в доме Шри Мишры. Шачимата облегченно вздохнула, что все прошло так гладко. Через пару дней к ней пришел брахман с вестью от пандита: «Я буду счастлив, если вы примите мою дочь в жены вашему сыну Вишвамбхаре».

— Прекрасно, — отвечала Шачимата, — давайте скорей сыграем свадьбу.

Посланник радостно ответил:

— Получив в мужья Вишвамбхару, Вишнуприя будет по-настоящему счастлива! Она во всем похожа на Рукмини, жену Кришны!

Тем временем Санатана Пандит собирал все необходимое для свадебного обряда, приготовил драгоценные украшения для своей дочери. Он повстречался с астрологом и попросил его определить по звездам благоприятный день свадьбы.

Не откладывая, астролог поспешил домой и принялся за расчеты, но то, что он узнал, только огорчило его. Встретившись с Санатаной Мишрой, он не мог толком ничего ему сказать.

— Что случилось, чем ты так расстроен? — спросил обеспокоенный Шри Мишра.

— О дорогой господин, составляя гороскоп, я обнаружил, что Вишвамбхара — не кто иной, как Верховный Господь Нараяна, а твоя дочь Вишнуприя — сама богиня процветания. Все было бы прекрасно, однако день, благоприятный для Их свадьбы, наступит только через двенадцать лет! О, я не нахожу себе места, неужели Им придется ждать так

долго? Неужели Верховный Господь Нараяна еще двенадцать лет не сможет соединиться со Своей вечной супругой?

Санатана Мишра вздохнул с облегчением.

— Какое радостное известие ты принес! — весело воскликнул он, — Там, где находятся Господь Нараяна и Его вечная супруга Лакшми, не может быть ничего неблагоприятного. Их свадьбу надо сыграть как можно скорее!

— Послушай, Санатана, — продолжал взволнованный астролог, — я тоже не хотел верить звездам, но такое удивительное совпадение! Направляясь к тебе, я встретил Вишвамбхару. «Завтра Ты женишься!» — порадовался я за Него, но Вишвамбхара посмотрел на меня в полном изумлении и спросил: «Кто женится? О чьей свадьбе ты говоришь? Кто жених, кто невеста?» Так что пандит, подумай хорошенько об этом!

Санатана Мишра молчал, как громом пораженный, сердце его было разбито. Он сел, пытаясь собраться с мыслями, потом стал советоваться с друзьями:

— Я уже готовился к свадьбе! Как я несчастен! Я никого не виню, но я не совершал никаких оскорблений, почему Гаурахари не хочет взять в жены мою дочь!

Махамая, жена Санатаны, благочестивая и преданная Господу Вишну женщина, сказала, поборов в себе стыдливость:

— Вишвамбхара Сам отказался от предложения, ты ни в чем не виноват! Ты не можешь заставить Вишвамбхару силой. Он всемогущий и абсолютно независимый Господь, Он повелевает Брахмой, Шивой, Индрой и другими полубогами, они Его смиренные слуги. Могла ли столь возвышенная личность стать твоим зятем? Успокойся и молись Господу Кришне. Мне не хотелось говорить тебе этого, но я не могу видеть твою скорбь.

Санатана почувствовал утешение от мудрого совета жены.

— Да, я не виноват, что Вишвамбхара не принял моего предложения.

Молчаливо снося боль в сердце, Санатана думал: «Почему Вишвамбхара навлек на меня такой позор? Да прославится Господь, спасший Драупади от позора! Слава спасителю слона Гаджендры! Он освободил Пандавов, Он сама жизнь Рукмини!» Так думали оба супруга, искренне молясь Господу.

Господь Гауранга, увидев печаль Своих преданных, подумал: «Они Мои искренние слуги и не должны скорбеть!» — и в самом веселом настроении послал к Санатане Пандиту брахмана:

— Скажи Санатане, что в словах астролога нет ни капли правды. Он не понял, что Вишвамбхара подшутил над ним. Шачимата уже готовится к свадьбе, а значит, Вишвамбхара точно согласен жениться на его дочери. Так что пусть поторопится!

Ученики Нимая обрадовались предстоящей свадьбе своего учителя. Один из них, Буддхиманта Кхан, был очень богат и предложил:

— Я оплачу все расходы!

— Но дорогой брат, — возразил Мукунда Санджай, — если ты возьмешь все на себя, что мы предложим Нимаю Пандиту?

— Послушайте, друзья, — сказал Буддхиманта Кхан, — я не хочу, чтобы эта свадьба стала свадьбой бедного брахмана. Пусть люди думают, что это женится принц!

Адхи-васа, церемония накануне свадьбы, прошла в благоприятный момент в атмосфере веселого праздника. Арену жертвоприношения разместили в стороне от того места, где должна была проходить свадебная церемония. Ее со всех сторон окружили красочными тканями, концы которых связали на верхушке, подобно шатру. Рядом поставили кувшины с водой, расчерченные сложными знаками, светильники на топленом масле, зерно, йогурт; повсюду развесили гирлянды из молодых манговых листьев. На полу, красиво расписанном цветной рисовой пастой, разложили благоприятные предметы, необходимые на подобных церемониях.

Все вайшнавцы, брахманы и почтенные жители Навадвипы были приглашены в тот вечер на угощение. Днем пришли музыканты и начали играть. Громкие и мелодичные звуки мриданги и других барабанов, шани, цимбалы разносились повсюду. Священнослужители читали ведические мантры, а женщины пели, делая праздник еще радостней.

Украшение брахманов, Нимай Пандит, сидел среди ведических чтецов. Окружавшие Его священники и брахманы, были счастливы сидеть с Ним рядом. В этот момент Нимаю принесли все необходимое для принятия гостей. Он почитал каждого, согласно его положению в обществе: на кого-то одевал гирлянду, кому-то предлагал орехи и листья бетеля или наносил на лоб сандаловую пасту. С несколькими супружескими парами брахманов Санатана Пандит послал подарки почтить церемонию адхи-васа жениха. Все в его доме готовились в это время к такой же церемонии. Вишнуприю с головы до ног нарядили в драгоценности, она сверкала золотыми украшениями.

В то время в Навадвипе было много брахманов, и теперь они один за другим приходили на праздник. Среди них встречались такие жадные, что по несколько раз возвращались и смешива-

лись с толпой, желая получить еще какой-нибудь подарок. На свадьбу Нимая пришли люди из самых отдаленных деревень, так что никто не знал друг друга в лицо, но это не мешало всеобщему веселью. Господь шутил и играл роль идеального хозяина.

— Принесите еще цветочные гирлянды, сандаловую пасту и другие подарки для гостей, по крайней мере, в тройном количестве на каждого! — повелел Он. — Не думайте о расходах, одарите всех!

Жадные брахманы, пытавшиеся получить подарки по несколько раз, вдруг остановились, сгорая от стыда перед щедростью Гауранги. Господь всегда заботится о брахманах и хочет спасти их от падения. Некоторые из них грешили сейчас, обманом забирая самые дорогие подарки, поэтому Он распорядился одарить их втройне. И они остались довольны — им больше нечего было желать.

Там были тысячи гостей, но никто не знал, что цветочные гирлянды, сандаловая паста и листья бетеля, которые они получили, были проявлением Господа Ананта-Шеши. Бутоны цветов и листья бетеля в таком количестве валялись на земле, что их хватило бы еще на пять пышных свадеб, не считая всего, что гости унесли с собой домой. Все были довольны приемом и ушли, прославляя хозяев и роскошную адхи-васу. Даже богатые люди Навадвипы говорили между собой, что еще не видели более расточительной свадьбы. Такого изобилия цветов, сандаловой пасты, орехов и листьев бетеля еще не знала Навадвипа.

Шри Санатана Мишра тоже пришел в дом жениха. Он был счастлив. Вместе со своими близкими родственниками Санатана сам служил на церемонии, принимая дорогие подарки. В благоприятный момент он радостно нанес тилаку Гауранге на лоб, как это рекомендуют Веды. Это волнующее мгновение сопровождалось особенно громким пением и музыкой.

Когда все закончилось, Шри Мишра вернулся домой. Там его ждали родственники Нимая, чтобы совершить такую же церемонию адхи-васа для Вишнуприи. Обычная свадьба превратилась в огромный праздник.

На следующее утро, едва рассвело, Господь отправился купаться на Гангу. На обратном пути Он зашел в храм поклониться Верховному Господу Вишну. Потом вместе с близкими родственниками Он почтил Своих предков. Настроение праздника создавали музыканты, танцоры и певцы, их громкое пение было

слышно повсюду. Каждый угол в доме был украшен гирляндами из манговых листьев, пол расписан, расставлены горшки с водой, зерном, йогуртом, горели светильники. Ворота украшали цветочные гирлянды, развевающиеся на ветру, как флаги, в воздухе царило праздничное возбуждение. В сопровождении почтенных женщин Навадвипы Шачимата отправляла традиционные ритуалы. Прежде всего она пошла на Гангу совершить омовение, а потом вместе с музыкантами посетила деревенское божество Шаштхи, моля о благословениях. Оттуда она обошла дома своих родственников и вернулась к себе. Сопровождавшим ее женщинам Шачимата раздала кхой, бананы, масло, орехи и листья бетеля, а также алую краску. По воле Верховного Господа в ее доме ни в чем не было недостатка, поэтому Шачимата не скупилась на подарки. Ни одна из женщин не осталась в обиде. Довольные, они стали натирать на себя масло и купаться.

В доме невесты тоже царило радостное возбуждение. Хозяйка хлопотала по дому, а Шри Санатана Мишра не скупился на расходы, от всего сердца радуясь счастливому браку.

Исполнив ритуалы, Гауранга присел немного отдохнуть, потом стал смиренно раздавать угощение и одежду всем собравшимся брахманам. Он почтил каждого согласно его положению и дал все необходимое. Брахманы благословили Господа и, довольные, ушли.

Днем пришли родственники одевать Господа Гаурачандру для вечерней свадебной церемонии. Брадобрей подстриг Ему волосы и ногти, женщины разрисовали тело сандаловой пастой, натерли ароматными маслами, на лоб сандаловой пастой нанесли тилаку в форме полумесяца, на голову надели сверкающий венец, а на шею ароматные цветочные гирлянды. Дорогое шелковое дхоти завязали на бедрах. Оно было ярко-желтым, словно лучи заходящего солнца. Розоватые лотосные глаза Нимая подвели сурьмой, черной, словно шмели. Пока Ему в уши продевали дорогие золотые серьги и застегивали украшения на предплечьях и шее, Господь держал в руках трилистник и семечко банана. Все украшали Его по собственному вкусу, с ног до головы одевая в драгоценности. Мужчины и женщины изумлялись изысканной красоте Гауранги. Не в силах оторвать взгляда, они замирали на месте.

Тем временем Санатана Пандит одевал свою дочь Вишну-прию в изумительные одежды и украшения, хотя и без них Вишнуприя была божественно красива. Цвет ее кожи смущал сияю-

щий луч солнца. Блестящие, заплетенные в косу волосы были чернее клобука кобры и доставали до пояса, их красота волновала святых мудрецов, а красный синдур в проборе не поддавался описанию. Само совершенство приняло форму носа и бровей Вишнуприи. Мягкие раскрытые глаза напоминали продолговатые влажные глаза оленихи, а рубиновые уста — цветы бандхули. Ряд сияющего перламутром жемчуга стал ее зубами. Ее прекрасная шея, гладкая, как раковина, была отмечена тремя благоприятными линиями. Покатые плечи были великолепны.

Ладони ее рук были розовыми, как лепестки лотоса. Благоприятные символы и линии на них свидетельствовали о возвышенном характере и благочестии этой самой прекрасной девушки во Вселенной. Ее утонченные пальцы напоминали цветы чампака, идеально гладкие и ровные ногти сияли, как миллионы лун. Не поддается логике, как ее тонкая талия поддерживала пышную крепкую, словно гора Сумеру, грудь, а широкие бедра, похожие на колеса колесницы Купидона, сужались книзу, словно ствол бананового дерева. Без сомнения, Провидение сделало Вишнуприю совершенством красоты с головы до пят. Ароматные масла, цветочные гирлянды и сандаловая паста только усиливали ее неопишемую красоту. Одета в сверкающий наряд и золотые украшения, Вишнуприя выглядела, как богиня Парвати.

Санатана Пандит послал брахмана к жениху сообщить, что невеста готова. Увидев поразительную красоту Господа Гауранги, брахман подумал, что не зря родился на свет.

Родственники решили, что Господу пора отправляться в дом невесты. Вишвамбхара получил благословение Шачиматы и деревенских женщин и, уходя, коснулся стоп матери. До начала свадебной церемонии оставался час.

— У Тебя будет время не спеша пройти через всю Навадвипу!

Родственники вместе с Гаурангой вышли толпой на улицу. Но тут появился Буддхиманта Кхан с прекрасным паланкином. Снова заиграли музыканты, священнослужители стали читать ведические мантры, к радостной процессии присоединились певцы, танцоры и гости. Господь почтительно обошел вокруг матери Шачи, поклонился брахманам и взошел на паланкин. А вокруг царила радостная суматоха, которая не нарушала красивого пения женщин.

Все женщины Надии нарядились в дорогие красочные сари, прекрасные темные волосы убрали золотом и жемчугами. У не-

которых за уши были вложены цветы, у других головы были украшены пестрыми венками. Все покрасили губы, подвели глаза сурьмой и бросали тайные взволнованные взгляды на Господа Гаурангу. Позабыв о мужьях, все женщины Надии покинули свои дома. Непревзойденная красота Нимая лишала их рассудка. Они забыли о своих украшениях и драгоценностях, одежды их пришли в беспорядок. Они казались стаей лебедей, плавно скользящих по глади озера, а может быть, полной луной, сияющей осенней ночью.

Начало смеркаться, когда пестрая свадебная процессия подошла к берегу Ганги. В небе стояла полная луна, освещающая собравшихся и гладь воды. Горели сотни светильников, приятно играла музыка. Перед паланкином Господа с обеих сторон рядами стояли слуги Буддхиманты Кхана. За ними несли трепещущие на ветру цветные флаги, веселые шуты развлекали гостей. Множество танцоров исполняли разные танцы под аккомпанемент всех видов музыкальных инструментов: барабанов, цимбал, раковин, флейт, колокольчиков, литавр и горнов. Танцевали возбужденные дети, заражая своей радостью взрослых, так что они забывали о своей сдержанности и тоже начинали танцевать. А Господь с улыбкой наблюдал за ними. Предложив цветы матери-Ганге, праздничная процессия вернулась в город. Всякий, кто видел этот парад, поражался его богатству.

— Мы много видели пышных свадеб, но такого нам видеть не приходилось, — говорили люди.

Жители Навадвипы чувствовали себя счастливыми, видя, как Верховный господь, покачиваясь и возвышаясь над всеми, едет в Своем царственном паланкине. Брахманы, у которых были красивые незамужние дочери, сокрушались: «Как жаль, что моя дочь не так удачлива, раз я не могу найти ей такого красивого мужа! Что тут поделать?»

Пройдя через весь город, процессия подошла к дому Шри Санатаны Мишры, где ее встречали радостным пением и громкими криками. Шри Мишра сам вышел помочь Господу спуститься с паланкина, провел Его в дом и усадил на приготовленное место. Его радость невозможно описать — он весь сиял любовью и уважением к Гауранге. Благословляя Гаурангу, он без конца осыпал Его цветами.

Жениха в доме невесты принимали родственники и священнослужители. Они вышли вперед, держа в руках красивые одежды, драгоценности и другие дорогие подарки. Мать невест-

ты возложила Ему на голову благоприятный трилистник, а затем совершила поклонение семью светильниками на топленом масле. В это время появилась Вишнуприя, одетая в исключительно красивый наряд, и села на свое место. Родственники Нимая Пандита были поражены красотой невесты. Согласно свадебному обычаю, они подняли Гаурангу на сидение жениха и накрыли Его покрывалом, и невеста обошла Шри Гаурасундару семь раз. Затем она встала перед Ним со сложенными руками и выразила свое почтение. Родственники стали осыпать их цветами, а вокруг гремела музыка и пение. Вишнуприя положила цветочную гирлянду к лотосным стопам Господа, отдавая Ему свою жизнь и душу. Гауранга поднял цветочную гирлянду и, нежно улыбаясь, надел ее невесте на шею. И снова Божественную Чету осыпали дождем цветочных лепестков. Оставаясь невидимыми, полубоги вместе с Господом Брахмой тоже осыпали цветами Вишнуприю и Шри Гаурасундару. Гости невесты и гости жениха стали состязаться, кто щедрее осыплет Их цветами и красивее прославит. Верх одерживала то одна сторона, то другая, забыв о своих печалях и заботах. Господь был доволен этим весельем.

Повсюду горели тысячи светильников. Громкое радостное пение и музыка наполняли небо. В это мгновение жених и невеста впервые обменялись взглядами. Казалось, вся Вселенная утонет сейчас в радостном шуме. Потом Господь сел, и Шри Санатана Мишра повелел дочери сесть перед Вишвамбхарой. Она стыдливо опустила голову, мягкие губы улыбались. Глаза ее, мокрые от слез, были полны любви к Вишвамбхаре. Она снова обошла жениха семь раз и поклонилась Ему с почтительно сложенными руками. Божественная Чета обменялась гирляндами под радостный шум толпившихся гостей: «Джая! Джая! Хари бол!» Санатана Пандит отдал Вишвамбхаре руку своей дочери. Сидя на троне, Господь счастливо улыбался.

В действительности после множества ритуалов и мантр свадьба началась только сейчас, с того самого момента, когда отец с молитвой отдал Гауранге свою дочь. Санатана Мишра приготовил в приданое множество красивых, ухоженных коров с полным выменем, землю, утварь, кровати, мебель, слуг, служанок и другие ценные дары. Вишнуприя сидела слева от Господа, пока брахманы разжигали огонь и начинали хому.

Приняв подарки от гостей, жених и невеста вместе вкусили прасад. Старшие женщины предлагали Им камфару и орехи бе-

теля, прежде чем проводить в спальню. Вишнуприя и Вишвамбхара, окруженные женщинами, напоминали Лакшми и Вишну, спустившихся на Землю. Чтобы прикоснуться к Господу, женщины подавали Ему цветочные гирлянды и сандал. Со сложенными ладонями они предлагали Ему орехи бетеля, молясь про себя: «О Господь, я хочу служить Тебе жизнь за жизнью!»

Дом Шри Мишры превратился в Вайкунтху, гости наслаждались невиданным пиром, им не было числа, и все были счастливы. Молодожены проводили ночь в доме невесты, а праздник продолжался. Счастье Санатаны Мишры невозможно описать. Так же как мудрецы Джанака и Джамбаван, Санатана Пандит стал тестем Господа.

На следующее утро Вишвамбхара поднялся рано и совершил свадебный ритуал кузандику, а в обед пришло время прощаться. Санатана Пандит и его жена предложили Господу листья бетеля, сандаловую пасту и цветочную гирлянду, они возложили на голову Махапрабху траву дурба и рис пэдди, благословляя Божественную Чету долгой жизнью. Вишнуприя с любовью смотрела на отца и мать. Санатана, переполненный радостью и печалью одновременно, сказал дрогнувшим голосом:

— Вишвамбхара, Ты самая возвышенная личность, и Ты так добр, что принял в дар мою дочь. Какой еще подарок, если не моя дочь, достоин был Тебя? Став моим зятем, Ты благословил меня и мой дом. Моя дочь тоже обрела благословение, получив милость служить Твоим лотосным стопам!

Санатана Пандит, непрестанно плача, соединил руки Вишнуприи и Гауры и простился с Ними.

В сопровождении музыки, киртаны, благословений брахманов, под звуки подходящих для случая мантр Нимай выразил почтение старшим членам семьи тестя, и, поднявшись вместе с молодой женой на паланкин, отправился в дом Шачиматы.

Все, кто видели их по дороге, благословляли и поздравляли молодых супругов. Женщины почтительно говорили между собой о том, как повезло невесте:

— Должно быть, она много рождений поклонялась богине Лакшми.

— Они, наверное, Лакшми и Шри Хари.

— А может быть, Купидон и Рати, или Индра и Шачи, или Рамачандра и Ситадеви.

Какая удача выпала жителям Навадвипы, раз они могли видеть Верховного Господа и Его вечную супругу. Нет предела их

благочестию. Вся Надия жила в радости и блаженстве.

Наконец Божественная Чета появилась в доме матери Шачи. Счастливая Шачимата вместе с другими женщинами вышла Им навстречу, провела в дом и усадила Их под радостные возгласы и музыку. Как выразить радость Шачиматы и всех остальных в присутствии Вишнуприи и Гаурахари? Верховный Господь так великодушен, освобождая человека от всех грехов, как только он увидит трансцендентное сияние Господа. Более того, перед ним откроются врата духовных планет Вайкунтхи. В этот момент каждый мог увидеть Его, и поэтому Господа называют самым сострадательным, единственным другом падших душ.

Нимай Пандит щедро раздавал одежду и подарки актерам, танцорам и нищим, которые пришли в дом Шачиматы. Брахманам, родственникам и друзьям Он также дал достойные подарки. Видя всеобщую радость, Он тоже был доволен. Буддхиманту Кхана Господь по-дружески крепко обнял.

Глава 10

СВЯТОЙ ХАРИДАС

— Что за нужда так громко петь? — возмущались между собой навадвипские обыватели. — В конце концов, во мне тоже проявлен Высший Дух — безличный Брахман! Зачем делиться на хозяина и слуг? Почему Кришна — Хозяин, а мы — слуги? Все равны!

— Да как вы не поймете, что они просят поесть! Они кричат «Хари! Хари!», чтобы наполнить свои желудки. Давайте сломаем им двери и разнесем в щепки дома!

Преданные в ответ только молились Кришне за своих оскорбителей. Они читали «Шримад-Бхагаватам», но не могли донести до людей его сути — пения святых имен. Куда бы они ни обратили свой взор, все сторонились служения Верховному Господу. Как раз в это время в Навадвипу пришел Шрила Харидас Тхакур, сиявший чистой преданностью Верховному Господу.

Харидас Тхакур был великим преданным Господа Чайтаньи. Он родился в 1449 году в деревне Сатакхира провинции Кхулна. Его отцом был Сумати Тхакур, а матерью — Гауридеви. Когда Харидасу было всего шесть месяцев, умерла его мать и вслед за нею отец. Ребенка взяли на воспитание соседи-мусульмане, и потому его все стали называть Явана-Харидас.

Некоторые историки считают Малаи Кази, мусульманского наместника провинции Будхана, отцом Харидаса и деревню Будхана называют местом его рождения. Возможно, Малаи Кази стал его приемным отцом, тем более что здесь до сих пор сохранилось деревянное божество Харидаса Тхакура, установленное в память о великом святом.

Как бы там ни было, Харидас вырос в мусульманской семье, но ничто мирское никогда не интересовало его. Он с детства пел святые имена Кришны, одаривая своей беспричинной милостью всю округу. Благодаря его присутствию многие жители окрестных деревень стали повторять святое имя.

Юношей Харидас покинул родную деревню и стал путешествовать по берегам Ганги. Скоро он достиг деревни Пхулия близ Шантипура. Харидас повстречался с Адвайтой Ачарьей и принял его своим духовным учителем, хотя это вызывало сопротивление неразумных людей. Духовное продвижение не зависит от цвета кожи, национальности и вероисповедания, — это внешние материальные обозначения, но многие не понимали этого и не видели в Харидасе Тхакуре преданного Господа Кришны.

Адвайта Ачарья не только посвящал Харидаса Тхакура в тонкости према-бхакти — возвышенной науки преданного служения, — но кормил прасадом и вообще заботился о нем, как отец, зная, что сам Харидас о себе не побеспокоится. Харидас был таким отреченным, что жилищем ему стала пещера, да и ту нашел для него Адвайта Ачарья. Харидас непрерывно повторял святое имя Господа и был счастлив. Не было числа его удивительно возвышенным качествам. Смирение и терпение Харидаса не знало границ, и в этом он был похож на Прахлада Махараджа.

Харидас не имел ни малейшей привязанности к мирской жизни. Святое имя Господа Кришны постоянно было у него на устах. Он ни на мгновение не терял вкуса к повторению святых имен, всегда наслаждаясь нектаром преданного служения. Иногда в экстазе он танцевал или плакал, а иногда терял сознание. Порой он говорил непонятные и загадочные слова, а когда приходил в

себя, объяснял их смысл. Пение святого имени вызывало в Харидасе такую безграничную любовь к Богу, что он весь покрывался потом и разражался неожиданным смехом. Обычно его видели танцующим и поющим славу Господу Кришне. Толпы людей собирались посмотреть на него. Слезы безудержно лились из его глаз, омывая Харидаса с головы до ног. От полубогов и до последнего безбожника — все изумлялись его необыкновенной преданности, которой не знало еще творение Брахмы.

Брахманы-священнослужители Пхулии были поражены силой духовных переживаний Шрилы Харидаса. Святой пользовался большим уважением среди жителей деревни. Он завоевал всеобщее доверие и жил со всеми в мире и согласии. Каждый день он омывался в Ганге, а потом удалялся в лес, чтобы в уединении и покое повторять святое имя Господа.

Царский наместник Кази стал завидовать славе Харидаса Тхакура и приказал своему помощнику:

— Этот мусульманин ведет себя как грязный хинду. Арестуйте его и накажите, как он того заслуживает!

Слова греховного Кази пришлись по душе не менее греховному помощнику, и Харидаса схватили. Во всем видя милость Господа Кришны, Харидас не чувствовал страха ни перед мусульманами, ни перед смертью. С именем Бога на устах он появился в главном регистрате.

Когда преданные и другие добродетельные люди слышали о приходе Харидаса, они обрадовались. Но увидев его пленником мусульман, пришли в ужас. Мусульмане преследовали и заключали в тюрьму многих верующих, и когда пленники слышали, что Харидаса постигла та же участь, они стали просить у тюремного надзирателя позволения увидеться со Шрилой Харидасом, потому что общение с ним облегчало их страдания.

Увидев несчастных заключенных, Харидас упал к их лотосным стопам. Его длинные милостивые руки, которые достигали колен, его лотосные глаза и прекрасное, как луна, лицо пленили сердца. Заключенные от души поклонились святому, чувствуя, как пробуждается в них любовь к Кришне, которая уносит прочь тяжкое бремя страданий. Харидас Тхакур был счастлив видеть их искреннюю преданность Кришне и сразу благословил:

— Оставайтесь такими всегда!

Но несчастные пленники не поняли всей глубины этого благословения и помрачнели. Харидас, заметив это, с состраданием в голосе объяснил:

— Пожалуйста, не печальтесь моему благословению, я никому не желаю зла. Я хочу лишь, чтобы любовь, которую вы чувствуете сейчас к Кришне, навсегда осталась в ваших сердцах. Повторяйте имя Кришны, вспоминайте Его игры и берегите свою преданность. В духовном мире нет насилия и тирании. Со слезами на глазах искренне молитесь Кришну о помощи и всегда думайте о Нем. Когда вы выйдете отсюда, не возвращайтесь к прежним дурным привычкам и не общайтесь с грешниками, потому что семена порочных желаний могут вновь прорасти в ваших сердцах, и вы утратите любовь к Верховному Господу, ибо Кришна недоступен для обывателей.

Их головы и сердца полны греховных желаний, они привязаны к деньгам, женщинам и другим преходящим радостям. Если по воле Бога человек обретает чистую преданность Кришне, постепенно он освобождается от страданий и радостей этой жизни и начинает служить Верховному Господу.

Конечно, я не хочу, чтобы вы оставались в тюрьме, но я молю, чтоб вы утратили вкус к мирским привязанностям. Пожалуйста, повторяйте святое имя Бога. Я хочу, чтобы вы освободились от этих жалких условий жизни и обрели счастье в любви к Кришне. Я равно отношусь ко всем и желаю блага всему живому. Я молюсь, чтобы вы обрели неуклонную преданность Кришне. Не печальтесь, через два или три дня вы уйдете отсюда. Поверьте мне, наступит день, когда вы вернетесь в свои дома или лесные хижины, но никогда не забывайте о Кришне и о своей духовной жизни.

Харидас Тхакур простился с заключенными, и его повели к помощнику Кази. При этом Харидас сиял такой духовной чистотой, что помощник, еще издали увидев его, в почтении поднялся навстречу и предложил святому сесть. Он чувствовал себя смущенным и все же спросил Харидаса:

— Что за мысли завладели тобой? Тебе необычайно повезло, что ты родился мусульманином, почему ты ведешь себя как индус? Мы не принимаем рис, оскверненный рукой индуса. Ты пренебрег высоким званием мусульманина и стал низким хинду? Отвергая свою нацию, землю и религию, ты стал отступником. Как ты теперь обрешь милость Аллаха? Я решил наказать тебя согласно Корану, чтобы ты освободился от своих грехов.

Шрила Харидас Тхакур терпеливо слушал эти угрозы и обвинения, увидев в них проявление все той же иллюзии, которая владеет умами сотен мирских людей. Это майя, служанка Вер-

ховного Господа Кришны. Безо всякого страха Харидас улыбнулся ему и ответил с ноткой утешения в голосе:

— Дорогой господин, Бог один для всех, но мусульмане и индусы называют Его по-разному. Согласно Корану и Пуранам Бог один. Он вне двойственности, вечный, трансцендентный, непогрешимый, Он — Абсолютная Истина, совершенное полное целое, Он пребывает в сердце каждого.

Всеведущий Господь контролирует все. Каждый действует согласно Его верховной воле. Заботясь обо всех классах людей, Господь дал им различные писания, чтобы, следуя духовным наставлениям, все прославляли трансцендентное имя Господа, Его деяния, качества и обитель. Однако независимо от того, как Ему поклоняются, Господь принимает лишь любовь и преданность. Но если люди испытывают зависть и ненависть к друг другу, они, в конце концов, будут так же относиться и к Богу.

Бывает, что рождаясь в семье брахмана, человек ведет себя недостойно. Что с ним можно сделать? Врожденные дурные наклонности силой толкают его на путь греха, и он наслаждается или страдает. Что толку наказывать его, если это его внутренняя природа. Почтенный господин, серьезно подумай над моими словами и, если ты сочтешь меня виноватым, накажи.

Все, кто слушал в эту минуту Харидаса, испытывали невольное уважение к словам истины, сошедшим с его святых уст, но мудрость этих слов не проникла в завистливое и греховное сердце Кази, который, обернувшись к своему помощнику, приказал:

— Ты должен наказать этого человека, он пагубно влияет на людей. Слушая его, они станут такими же грешниками. Он заслуживает наказания. Если он хочет прощения, пусть проповедует единственно верное писание — Коран.

— Друг мой, — помощник снова попытался вразумить Харидаса, — проповедуй, ссылаясь на Коран, и иди этим путем, тогда тебе не будет грозить опасность. Иначе я вынужден буду наказать тебя. Солдаты Кази будут оскорблять тебя и издеваться над тобой. Ты этого хочешь?

— Никто не остановит волю Верховного Господа, — спокойно ответил Харидас, — чему быть, того не миновать. Каждый страдает за свои грехи. Знай, что ты — инструмент в руках Господа. Я никогда не оставляю пения святого имени, даже если ты разрежешь меня на куски.

Выслушав бесстрашный ответ Шрилы Харидаса, помощник повернулся к Кази.

— Каким будет твое решение?

— Милость Аллаха безгранична! — Кази коварно улыбнулся — Никто не желает смерти Харидаса. Пусть он очистится при помощи бамбуковых палок на двадцати двух базарных площадях! Он не заслуживает лучшей участи! Если, несмотря на такое наказание, он останется жив, я поверю, что он святой, как говорили наши священники.

— Ваша милость безгранична, как милость Аллаха! — поклонился помощник.

Кази и его помощник знали, что даже сильному человеку не выдержать испытания и на трех базарных площадях. После второй площади он умрет в страшных муках.

Глашатаи повсюду разнесли приказ наместника: «Бить до последнего вздоха! Грех, который навлек на себя мусульманин, став индусом, можно смыть только смертью!»

Шрилу Харидаса увели. Солдаты тащили его с одной площади на другую и нещадно били, их черные сердца исходили ненавистью к чистому преданному Бога. Но Харидас был чистой душой, целиком предавшейся Верховному Господу. С безграничной верой он повторял святое имя Кришны и не чувствовал боли.

Добросердечные и благочестивые люди не могли видеть этой пытки, которую вершили над невинным святым. Одни просили солдат остановиться, другие предрекали:

— Если вы будете продолжать мучить этого праведника, погибнет все царство!

Многие проклинали наместника, желая ему смерти, а другие хватали солдат за руки. Один человек даже бросился к их ногам и стал молить:

— Я дам вам любую награду, только прекратите это безжалостное избиение!

Но никакие просьбы не вызывали жалости, солдаты продолжали волочить Шрилу Харидаса с одной площади на другую. По милости Господа Кришны Харидас не чувствовал боли. И тот, кто будет вспоминать эту историю, навсегда освободится от страданий. Во время этой пытки Харидас испытывал только чувство сострадания к своим мучителям: «О Господь Кришна, будь милостив к этим бедным душам! Пусть они не испытуют подобных пыток!»

Ничто не могло удержать бесчувственных солдат, твердо исполнявших желание Кази забить Харидаса до смерти. Наконец они остановились в изумлении: «Кто может вынести такую же-

стоковую пытку? Другой бы умер на первой же площади, а мы непрерывно били его на двадцати двух площадях, но на лице у него нет и следа приближающейся смерти. Наоборот, он улыбается нам!» Они решили, что Харидас святой.

— О Харидас, — взмолились солдаты, — из-за тебя нас накажут. Если Кази увидит, что ты остался жив, вместо тебя он убьет нас!

— Если моя жизнь приносит вам столько страданий, я сейчас же расстанусь с ней.

И Шрила Харидас погрузился в транс. Чистый преданный Верховного Господа обладает мистической силой, и поэтому уже через мгновение Харидас был бездыханным. Мусульманские солдаты изумились еще больше, но, не теряя времени, радостно понесли это избитое тело к царскому наместнику. Помощник распорядился захоронить его, но Кази возразил:

— Если его похоронят по нашим обычаям, он спасется от всех грехов и попадет в рай. Ему выпала высокая честь родиться мусульманином, но он вел себя как низкий хинду, и поэтому выбросите его в Гангу на вечные страдания!

По приказу Кази солдаты подняли тело Харидаса Тхакура и понесли его к Ганге. Харидас оставался в глубоком трансе, медитируя на Верховную Личность Бога. Он стал таким тяжелым, что его трудно было нести, и, как только солдаты подошли к берегу, они швырнули его в воду. На самом-то деле Харидас уже утонул в океане любви к Господу Кришне. Для него было неважно, в теле он или где-то во Вселенной, или в глубоких водах Ганги. Слово Прахлад Махарадж, он обладал удивительной способностью всегда помнить о Верховном Господе. В этом нет ничего удивительного, потому что в сердце Харидаса всегда жил Господь Гаурасундара. Верховный Господь Кришна Сам защищал Харидаса Тхакура, а значит, кто мог убить его? Просто вспоминая имя Харидаса, можно освободиться от своих грехов. Нет сомнений, что Шрила Харидас был одним из самых близких спутников Верховной Личности Господа Шри Чайтаньи Махапрабху.

Ганга легко подхватила тело и бережно понесла его вниз по течению. Выбрав безопасное место, река осторожно вынесла Харидаса на песчаный берег. Через некоторое время по воле Бога он пришел в себя и, в экстазе, стал повторять святое имя: Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе. Он снова вернулся в Пху-

лию, громко повторяя по дороге имя Кришны. Увидев Харидаса живым и невредимым, мусульмане поверили в его мистическую силу. Чистая светлая радость вытеснила из их сердец зависть и ненависть. Они почтительно кланялись ему как святому человеку. Это поклонение дарило им освобождение. Увидев помощника Кази, Харидас молча улыбнулся своему мучителю, который стоял сейчас перед ним, почтительно сложив руки. Сколько страдания можно было прочесть в эти минуты в глазах Харидаса!

— Да, ты и вправду святой, — со смирением в голосе сказал помощник. — Ты познал Абсолютную Истину и видишь Всевышнего везде и во всем. Абсолютное знание и освобождение, которым хвастают йоги и философы — у твоих ног, потому что ты совершенен во всем. Я пришел увидеть тебя и попросить прощения. Милостиво прости мне все оскорбления, я знаю, ты равно относишься ко всем, у тебя нет ни друзей, ни врагов. Никто в мире не может осознать твоего величия. Ты освобожденная душа и можешь жить, где захочешь — в царском дворце или в пещере на берегу Ганги. Прошу, будь милостив к нам, кто совершил против тебя этот ужасный грех.

Благословив наместника, Харидас пришел к святым брахманам, которые жили недалеко от Пхулии. На устах у него звучало святое имя, и радостные брахманы присоединились к нему в киртане. Танцуя среди них, он чувствовал, как волны восторга проносятся по его телу. Он плакал и смеялся, проникнутый великой любовью к Богу, и брахманы тоже не могли сдержать радости. Через некоторое время все успокоились, и Харидас сказал:

— Не печальтесь о том, что случилось со мной, я заслужил это наказание. Я стоял перед мусульманским наместником и слушал, как он хулит моего Господа. Господь справедливо наказал меня. Я счастлив, потому что заслужил еще более суровой кары, но Господь так облегчил ее! Человек идет в ад, если слушает оскорбления Верховной Личности Бога. Мои греховные уши были полны таких оскорблений, но Господь лишь слегка наказал меня, чтобы я впредь не совершал таких ошибок.

Шрила Харидас провел несколько дней в Пхулии, наслаждаясь нектаром святого имени и общаясь с брахманами, потом покинул деревню и снова поселился в пещере на берегу Ганги, недалеко от Шантипура. Харидас неизменно думал об играх Верховного Господа. Каждый день он повторял триста тысяч имен

Кришны — сто девяносто два круга. Благодаря присутствию Шрилы Харидаса и постоянному звучанию святого имени Господа, пещера превратилась в планету Вайкунтху духовного мира.

Вместе с Харидасом в пещере жила большая ядовитая змея, от которой исходил такой смрад, что в пещере невозможно было находиться даже мгновение. Каждый день деревенские жители приходили навестить Харидаса, но они не могли остаться поговорить с ним. Однако Харидаса змея ничуть не беспокоила, он не замечал ее. Местные брахманы стали обсуждать между собой, откуда в пещере такой отвратительный воздух, и обратились к аюрведическому врачу из Пхулии. Вместе они решили, что ядовитая змея наверняка живет в норе под пещерой Харидаса. Врач сказал, что Харидасу нужно немедленно покинуть пещеру, потому что жить рядом с такой змеей невозможно. Брахманы пришли к Харидасу и рассказали о своем решении.

— Эта ядовитая змея живет в норе под твоей пещерой, и к тебе никто не может прийти. Пожалуйста, уходи отсюда, подыщи себе место получше.

— Я живу в этой пещере уже давно и ни разу не почувствовал беспокойства, о котором вы говорите. Но раз никто из вас не может оставаться в ней и это вас так беспокоит, то я завтра же покину ее. Если здесь действительно живет змея и она не исчезнет до завтра, то тогда уйду я, уверяю вас. Пожалуйста, не тревожьтесь об этом, я не хочу, чтобы вы попусту теряли время в ненужных разговорах, лучше говорите о Кришне.

Во время этого разговора прямо на глазах собравшихся брахманов случилось чудо. Уже спускался вечер, когда из своей норы вдруг выползла змея. Огромная и пугающая, она сверкала красными, желтыми и голубыми полосами. Змея медленно проползла мимо брахманов к выходу и покинула пещеру. Охваченные ужасом, брахманы не могли оторвать от нее взгляда. Когда она проползала мимо, они думали о Кришне как о единственной своей защите. Вместе со змеей из пещеры исчез и отвратительный ядовитый запах, и все с облегчением вздохнули. Брахманы поняли, что змея ушла, чтобы исполнить обещание Харидаса, и еще больше прониклись верой в пение святого имени.

Похожий случай произошел и с заклинателем змей, который показывал свое искусство во дворе одного богатого человека. Он повторял особые мантры и виртуозно играл на мриданге. Заклинатель пел об играх Господа Кришны, наказавшего завистливого

змея Калию. Мимо проходил Харидас. На минуту он остановился понаблюдать за зрелищем. Харидас слушал об играх своего возлюбленного Господа и чувствовал, как с каждым мгновением в нем нарастает волна экстаза. Эта блаженная волна сбила его с ног, и Харидас без сознания повалился на землю. Придя в себя, он вскочил на ноги и стал танцевать, а заклинатель змей с почтением взирал на него. Харидас проявлял все признаки любви к Кришне. Он вспоминал о милостивом спасении змея Калии и плакал от счастья. Люди, глядя на него, стали радостно петь славу удивительным подвигам Господа Кришны. Заклинатель змей с благоговением и почтением смотрел на Харидаса. Через некоторое время Харидас успокоился и ушел, а заклинатель снова заиграл на мриданге.

Люди, пораженные любовью Харидаса, стали собирать пыль из-под его ног и сыпать себе на голову, среди них царило духовное оживление. Однако эта чистая радость невыносима была сердцу одного коварного и лживого брахмана, который оказался в этой толпе. Из зависти к Харидасу он подумал: «Эти глупцы почтительно кланяются какому-то низкорожденному Харидасу, только потому что он танцевал и плакал. Если я, брахман, станцую им и заплачу, они тоже будут кланяться мне».

Брахман бросился на землю и притворился, что потерял сознание, словно в трансе. Но как только он закрыл глаза, заклинатель змей, бешено сверкая глазами, поднял палку и стал безжалостно избивать его. Он бил его до тех пор, пока брахман, воя от боли, не вскочил и не убежал, спасая свою жизнь. Заклинатель змей сразу успокоился и возобновил свою игру на глазах у ошеломленной толпы. Наконец один человек с почтением в голосе попросил заклинателя объяснить, почему он стоял в стороне во время танца Харидаса, но побил брахмана за такой же танец?

Устами заклинателя заговорил Ананта-Шеша, прославляя Шрилу Харидаса Тхакура:

— Ты задал сокровенный вопрос, но я отвечу на него. Глядя на экстатический танец Харидаса, все вы почувствовали невольное уважение и любовь, но этот обманщик подражал Харидасу ради дешевого обожания толпы. Не любовь к Кришне, а зависть к чистому преданному заставила брахмана броситься на землю с маской экстаза на лице. Кроме того, он помешал мне, за это я наказал его.

В этом высокомерном и лживом брахмане нет и капли любви

к Кришне. Чтобы обрести преданное служение лотосным стопам Господа Кришны, нужно очиститься от обмана. Танец Харидаса всем дарует освобождение. Даже Верховный Господь Кришна начинает танцевать, глядя на танец Харидаса. Вся Вселенная очищается от грехов во время этого танца. Он действительно достоин своего имени, оставаясь слугой Верховного Господа Хари, который, словно полная луна, вечно сияет в сердце своего преданного.

Харидас нежен и сострадателен ко всем живым существам, и поэтому нисходит вместе с Верховным Господом как Его спутник, чтобы принять участие в Его играх. Даже во сне он свободен от ошибок и оскорблений Господа и Его преданных. Мгновение общения с Харидасом очистит любого и одарит вечным прибежищем у лотосных стоп Кришны. Поэтому встречи с ним ищут Господь Брахма и Господь Шива.

По воле Верховного Господа Харидас вырос в семье мусульман, чтобы показать людям, что каста, вера, происхождение не имеют значения. Если низкороджденный становится преданным Господа, он достоин поклонения, и наоборот, если знатный брахман не поклоняется лотосным стопам Кришны, что толку в его высоком происхождении? Он живет не лучше обитателей ада. Точно так же Прахлад Махарадж, величайший преданный Господа, явился в семье демонов, Хануман — среди обезьян.

Полубоги мечтают коснуться чистых трансцендентных стоп Шрилы Харидаса Тхакура, и мать Ганга молит, чтобы он освятил ее воды. Но людям можно не касаться его. Просто глядя на Харидаса, они освободятся от вечного круговорота рождения и смерти. Более того, тот, кто встретит преданного, нашедшего прибежище у лотосных стоп Шрилы Харидаса, тоже достигнет освобождения. Тысячи ртов и тысячи ушей не хватит, чтобы описать и послушать все удивительные качества Шрилы Харидаса. Вам повезло, потому что ваш вопрос заставил меня прославить чистого преданного, а вас — услышать о его трансцендентной славе. Без сомнения, все, кто говорят о славе Харидаса, уйдут в духовную обитель Господа Кришны.

Заклинатель змей, Нагарадж, замолчал. Все присутствовавшие брахманы и благочестивые люди были счастливы слушать его.

Шрила Харидас был чистым преданным Господа Чайтаньи. Он открыто проповедовал любовь к Кришне и пение Его святого имени — Харе Кришна маха-мантру — еще задолго до того,

как Господь Гауранга начал Свою великую миссию санкиртаны. Харидас продолжал близко общаться с Адвайтой Ачарьей и помогать ему в проповеди. В великой радости он танцевал вместе с Адвайтой в ту ночь, когда в Навадвипе родился Шри Гаурахари, взошедшая на небе полная луна.

Большинство людей не интересовалось преданным служением и не понимало цели пения святого имени Бога. Из-за такого безразличия преданное служение отсутствовало в обществе. Люди насмехались и глумились над вайшнавами, поглощенными киртаной, так что святые преданные собирались подальше от людей, чтобы никто не мешал им петь и танцевать. И все равно безбожники сердито осуждали их:

— Эти опустившиеся брахманы полностью разрушат страну. Вероятно, их громкое сентиментальное пение и танцы вызывают голод и неурожай. Они просят Бога о куске хлеба, не понимая, что Господь Вишну должен отдыхать, хотя бы четыре месяца сезона дождей. В раздражении Он нашет на нас бедствия. Как эти глупцы не понимают, что могут стать причиной катастрофы? Если в этом году вырастут цены на зерно, мы будем хватать их за головы и бить друг о друга!

— Громкое повторение благоприятно только в ночь на экадаши, но зачем каждый день повторять имя Говинды?

Преданные чувствовали сострадание к этим несчастным, несмотря на все их издевательства, и продолжали киртаны. Шрила Харидас, искренняя душа, был одним из тех, кто не мог без боли видеть черствость людей и их отчуждение от преданного служения. Он неизменно продолжал громко петь святое имя Кришны.

Настала благодатная пора юности Шри Гаурасундары, и Господь засиял, словно солнце. Нарядные одежды облегали Его стройное тело, изящные драгоценности сверкали на груди и ру-

ках. На шее красовалась цветочная гирлянда. От Него пахло сандалом, которым Он умащал тело. Прекрасный Господь блистал Своими безграничными познаниями. Он выходил победителем из всех ученых состязаний, разбивая ложную гордость Своих соперников, и указывал им путь истинного освобождения. Господь танцевал, воспевая святое имя, и щедро раздаривал Свою милость, пробуждая в людях дремлющую любовь к Кришне. Как прекрасен был Шри Гаурахари в Своих юношеских играх! Он сверкал, словно бесценный бриллиант!

Навадвипа с ее богатствами и пандитами с каждым годом утрачивала духовные ценности. Преданное служение Верховному Господу никого не интересовало, редко можно было встретить такого удачливого человека. Люди искали иных удовольствий, и это удручало вайшнавов. Им приходилось выслушивать злобную брань обывателей, которая, словно ржавчина, разъедала их чистые сердца. Постоянные занятия и увлечение грамматикой Нимая Пандита приводили их в отчаяние. Наконец Верховный Господь Гаурасундара почувствовал, что настало время раскрыть Себя миру и начать санкиртану — совместное пение святых имен Кришны. Однако прежде Он решил посетить Гая-дхаму. Это был 1502 год, Шри Нимаю исполнилось шестнадцать лет.

Следуя указаниям писаний, Он совершил шраддху — жертвоприношение предкам — и стал собираться. Шачимата, увидев, что сын снова покидает ее, обеспокоилась. С тяжестью на сердце она обратилась к Нему, и голос ее дрожал от подступивших к горлу слез:

— Дорогой Вишвамбхара, Ты снова уходишь в далекую страну. Без Тебя мой дом утонет во тьме. Ты единственный луч света в темнице моего одинокого сердца, Ты как посох для слепого. Ты звезда моих глаз и душа моего слабого старого тела. Без Тебя я ничто, а Ты собираешься в Гаю ради спасения Своих предков!

— Мама, знай, что Я всегда с тобой, — спокойно отвечал Господь, — не плачь, прошу тебя, позволь Мне быть хорошим сыном и предложить Вишну-прасадам отцу.

В радостном настроении Гауранга простился с матерью и вместе с Чандрашекхаром и несколькими Своими учениками отправился в путь. Женщины, дети, старики, даже птицы и звери — все обитатели Навадвипы высыпали на улицу, когда Господь проходил мимо их домов. Жители не сводили с Него глаз, пока Вишвамбхара не исчез из виду. «Посмотрите, это идет Шри Хари из

Враджа!» — с восторгом говорили они.

Гауранга прошел много городов и деревень. Каких бы земель ни коснулись Его трансцендентные лотосные стопы, они становились святыми. Кому выпадало счастье увидеть Его, не мог не бежать вослед. По дороге Господь обсуждал с учениками духовные темы, объяснял сложные для понимания вопросы, иногда шутил, а иногда был серьезным.

Однажды на прогулке Гауранга увидел супружескую пару ланей, занятых любовными играми. Как и у всех, это вызвало у Него улыбку. Потом Он сказал Своим спутникам, что когда люди не поклоняются Кришне, они ведут себя, как эти животные. Во власти похоти, жадности, гнева и иллюзии они теряют всякий разум. Животные, как и люди, обладают сознанием, но разница в том, что животные лишены возможности познать Бога. Поэтому человек, избегающий служения Кришне, ничем не отличается от животного.

Сказав это, Господь, духовный учитель всего мира, исполняющий все желания, продолжил путь. Скоро они достигли провинции Гаи, прошли через Бирбхум, Бурдван и Бхагалпур, переместились через реку Сиру, протекавшую на 175 миль к северо-западу от Навадвипы, и подошли к горе Мандаре, где стоял древний и знаменитый на всю Индию храм Господа Мадхусуданы. Господь Гаурачандра совершил омовение в реке Сира, поклонился божеству и почтил предков согласно наставлениям Вед.

Они посетили Пуна-Пун и перешли на другой берег реки Фалгу, протекавшей в восьми милях от горы Мандары. Желая немного отдохнуть, Гауранга остановился в доме одного благочестивого брахмана.

Среди спутников Вишвамбхары был один молодой брахман, который все время осуждал местных брахманов, высмеивая их ошибки в совершении ритуалов и чтении мантр, хотя в действительности, по традиции этих мест, все было правильно. Увидев оскорбительное умонастроение Своего ученика, Господь решил преподать ему урок: как настоящий брахман должен относиться к другому брахману.

Неожиданно Гауранга слег в сильнейшей лихорадке. Владыка Вайкунтхи, Верховный Господь, метался в жару, словно обычный человек. Ученики перепугались, потому что до Гаи была еще половина пути. Они давали Ему лекарства, пытаясь сбить жар, но по воле Господа болезнь не проходила. Наконец Господь Сам назвал лекарство:

— Пожалуйста, послушайте. Должно быть, Я допустил какие-то ошибки, поклоняясь предкам, за это и страдаю. Всегда возникают какие-то препятствия, когда хочешь совершить благочестивый поступок. Пожалуйста, дайте Мне падодаку — воду, которой омывали стопы чистого брахмана. Я выпью ее и избавлюсь от всех грехов и страданий, сжигающих Меня сейчас огнем лихорадки.

Ученики с надеждой посмотрели на хозяина дома.

— Если это поможет, я готов... — смущенно согласился он.

Юноши усадили брахмана, омыли ему стопы и, когда ритуал был завершен, воду поднесли Гауранге. Вишвамбхара залпом выпил ее, и жар сразу спал. Господь облегченно вздохнул и поднялся, желая выразить признательность Своему спасителю.

Увидев непостижимое выздоровление, юноша, путешествовавший с Вишвамбхарой, стал понимать, что хотел сказать Господь этим эпизодом. Раскаиваясь, он сказал:

— О мой Господь, Ты страдал только из-за моего скверного языка. Наблюдая ритуалы местных брахманов, я стал осуждать их, но Ты выразил им Свою преданность. Прошу, прости мне эти оскорбления. У Тебя на груди след Бхригумуни, это вечный знак Твоей преданности брахманам. Своими устами Ты учишь, как предаваться Тебе, и таким образом освобождаешь мир!

Обращаясь к хозяину дома, юноша сказал:

— Слава тебе, о царь брахманов! Служа тебе, можно обрести совершенство. Я низко кланяюсь твоим лотосным стопам. Ты дорог всем брахманам и сострадательному Гаурахари.

Выслушав исповедь Своего спутника, Вишвамбхара простил его.

— Не осуждайте брахманов этой страны, — сказал Он, — потому что они поклоняются Мадхусудане-Кришне. Пока человек не станет поклоняться Верховному Господу Кришне, его нельзя называть брахманом. В Пуранах говорится: «Если человек предан Господу Вишну, даже рожденный в семье собакоедов, он выше смарта-брахманов, которые строго придерживаются предписанных правил, но избегают Вишну-бхакти».

Продолжая путешествие, Господь достиг Раджагири, важного места паломничества. Это уже была Гая. Почтительно сложив руки, Он поклонился святой земле Гаи и духу Своего почившего отца.

Сначала Гаура совершил омовение в Брахма-кунде и Чакраведе, еще раз поклонился отцу и направился в Чакарти. Он во-

шел в храм и увидел украшенные гирляндами следы лотосных стоп Господа Вишну на камне. Вокруг сидели брахманы-священнослужители. Невозможно было сосчитать всех ароматных цветов, благовоний, одежд и украшений, предлагаемых Господу. Казавшиеся божественными, брахманы сидели и рассказывали об удивительной славе лотосных стоп Господа:

— Сам Господь Шива держит эти лотосные стопы у сердца; это сама жизнь Шримати Лакшмидеви, богини удачи. Верховный Господь благословил Бали Махараджа, возложив Свои лотосные стопы ему на голову, и вам повезло, что вы видите эти лотосные стопы. Лишь одно мгновение искренней медитации на них освободит вас от ада. Даже великие йоги-мистики редко достигают лотосных стоп Господа. Радуйтесь, что вы видите их. Это источник матери-Ганги, и все предавшиеся Господу души хранят Его лотосные стопы в глубине сердца. Вы видите лотосные стопы, которые возлежат на голове Ананта-Шеши.

Слушая чудесное прославление лотосных стоп Верховного Господа, Шри Гауранга почувствовал блаженство. Из Его прекрасных глаз рекой полились слезы. Он смотрел на эти лотосные стопы и весь дрожал. На благо всего живого, во имя спасения людей Верховный Господь Гаурачандра впервые открыто проявил любовь к Богу.

Брахманы-священнослужители изумились, увидев эти стремительные потоки слез, которые, словно мать-Ганга, лились из лотосных глаз Господа. По воле Провидения Ишваре Пури случилось в это время быть в храме.

Хотя Гая была местом встреч последователей Мадхвачарьи, Гауранга надеялся увидеть там этого великого преданного. Поэтому, когда Ишвара Пури подошел к Нему, Господь почтительно поклонился, Его чудесное лицо засияло от радости. Шри Пури тоже был счастлив видеть Гаурангу и тепло обнял Его. Не сдерживая чувств, они обливали друг друга слезами.

— Какое счастье, что Я увидел тебя! Теперь Мое посещение Гаи можно считать успешным! Жертвоприношение в святом месте, которое совершается для освобождения предков, приносит благо только тем, для кого оно предназначено, но встреча с тобой приносит освобождение миллионам предков, и поэтому ни одно место паломничества не сравнится с тобой, ты можешь очистить любое из них! Будь добр и спаси Меня из водоворота мирской жизни, Я приношу к твоим лотосным стопам Мое сердце, душу и тело. Я жажду от тебя лишь одного благословения — на-

пой Меня нектаром лотосных стоп Господа Кришны!

— Послушай меня, Пандит! — ответил Ишвара Пури. — Я знаю, что Ты Верховный Господь. Никто иной не обладает такими познаниями, как Ты, и такой трансцендентной красотой. Сегодня ночью во сне я встретился с Верховным Господом, и сейчас вижу, что сон мой исполнился. Говоря по правде, с каждым мгновением этой встречи я чувствую, как растет в моем сердце духовная радость. Впервые увидев Тебя в Навадвипе, я не мог больше ни о чем думать. Несомненно, это правда. Не знаю, будет ли у меня еще возможность сказать Тебе об этом, но рядом с Тобой я чувствую блаженство, которое испытывает человек в присутствии Господа Кришны.

Гауранга, довольный искренними словами Ишвары Пури, только смиренно опустил голову, выражая почтение.

— Как Мне повезло, что Я встретил тебя! — улыбаясь, сказал Он.

Счастливые, они говорили на самые возвышенные темы духовной жизни, но никто не слышал их сокровенных бесед. Потом Господь простился с Ишварой Пури, пообещав, что вернется, как только завершит все необходимые обряды. Он совершил омовение и приступил к жертвоприношению в честь Своего отца — церемонии шраддха. Когда все закончилось, Он ушел в Шри Нагар в Бедгае. Там Он снова совершил шраддху и смиренно, сладкими словами почтил присутствующих священников, что весьма им польстило. Оттуда Господь проследовал в Дакшир Мамуса и Рамагаю, где совершил поклонение Господу Раме. Оттуда Гаура зашел в Юдхиштар Гаю и совершил жертвоприношение Махараджу Юдхиштхире. Во время церемонии шраддхи, когда Господь пел ведические гимны, Его окружали брахманы-священнослужители. Как только церемония заканчивалась, они налетали на Господа, ожидая платы или подарков. Но Гауранга только улыбался в ответ и милостиво разрубал узлы материальных желаний в их сердцах. Оттуда Шри Гауранга пришел в Бхима Гаю, Сва Гаю и Брахма Гаю, а также другие святые места. В Соураса Гае Он совершил особое жертвоприношение из шестнадцати предметов и выразил почтение всем присутствующим. Господь принял омовение в Брахма-кунде и вернулся в Гаю, в храм Господа Вишну. Собственной рукой Он предложил прекрасную цветочную гирлянду и сандаловую пасту отпечаткам лотосных стоп Господа Вишну. Завершая Свое паломничество, Он

выразил почтение всем священнослужителям и вернулся к Себе.

Отдохнув немного, Гауранга почувствовал легкий голод и принялся готовить. Когда подошло последнее блюдо, на пороге появился Шрила Ишвара Пури. Воспевая святое имя Кришны и чувствуя экстатическую любовь к Богу, он вошел в комнату, покачиваясь, словно пьяный. Господь вышел из кухни, почтительно поклонился и предложил ему сесть. Улыбаясь, Ишвара Пури сказал:

— О Пандит, я, кажется, пришел вовремя!

— Удача улыбнулась Мне сегодня, раз я вижу тебя. Умоляю, вкуси немного прасада.

— Здесь не хватит на двоих, что Ты будешь есть?

— Я приготовлю еще.

— Зачем готовить? Давай поделимся.

— Нет, это все для тебя, — улыбаясь, ответил Господь. — Не жди, пока Я приготовлю свежее. Не смущайся, поешь первым.

Предложив Ишваре Пури Свой обед, Господь вернулся в кухню и снова принялся готовить. Гауранга пожелал явить Ишваре Пури такую милость, и Шрипада Пури тоже не мог ни о чем думать, как только о Кришне. Своими руками Господь служил Шрипаде Пури, и Шрипада Пури с удовольствием вкушал рис Господа. Увидев, что Шрипада Пури полностью удовлетворен, Господь предложил Кришне вторую порцию риса, а потом сел и тоже поел немного прасада.

Господь позаботился о том, чтобы Шрипада Пури прилег отдохнуть. Как и положено ученику, который служит своему духовному учителю, Он стал растирать стопы Ишвары Пури ароматным маслом.

Возможно ли описать возвышенное положение Шри Ишварачандры Пури?

На другой день Шри Чайтанья, Верховная Личность Господа, играя роль идеального ученика, решил посетить родную деревню Своего учителя близ Гаи.

— Я почтительно кланяюсь деревне Кумар, где родился Ишвара Пури!

Господь был так взволнован, что из глаз Его хлынули слезы любви к Ишваре Пури. Он поднял горсть земли и завязал ее в уголок одежды.

— Эта земля из родной деревни Ишвары Пури — самое ценное, чем Я когда-либо обладал!

Таким образом, Гауранга, Верховная Личность Господа, на века прославил Своего преданного.

— Благодаря встрече с тобой, — говорил Он Своему гуру, — Я достиг истинной цели Своего паломничества.

Вернувшись в Гаю, Гауранга снова увиделся с Ишварой Пури и с мольбой в голосе попросил Его о посвящении.

— Ты просишь у меня мантру посвящения? — воскликнул Шрила Ишвара Пури. — Я с радостью отдам Тебе всю мою жизнь и душу!

Верховный Господь Нараяна, Верховный духовный учитель каждого, принял посвящение у Шрипады Пури, получив Гопаламантру, состоящую из десяти слогов, а также благословение петь святое имя: Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе.

— В действительности — сказал Ишвара Пури, — повторяя эту Харе Кришна мантру, можно увидеть лотосные стопы Верховного Господа. Послушай еще стих — из «Брихад-Нарадия Пураны»: «В этот век Кали нет иного пути, нет иного пути, нет иного пути духовного самоосознания, кроме святого имени, святого имени, святого имени Господа». Всегда держи на языке этот стих и святое имя Господа!

Господь почтительно обошел вокруг Своего духовного учителя и сказал:

— Я вручаю тебе Мою жизнь. Прошу, обращай иногда на Меня свой милостивый взор, чтобы Я не утратил этого сладостного вкуса любви к Кришне, который океаном разлился в Моем сердце!

Шрипада Пури, взволнованный этими словами, обнял Гаурангу, крепко прижав Его к груди. Слезы хлынули из глаз обоих. Так Верховный Господь провел еще несколько дней в Гае, щедро одаривая Ишвару Пури Своей милостью.

Постепенно приближался тот благословенный час, когда Господь откроет всему миру причину Своего нисхождения, и теперь Его любовь к Кришне росла день ото дня. Однажды Он сидел в уединенном месте и повторял Свою мантру в глубокой медитации. Он полностью ушел в Себя и, когда через некоторое время очнулся, стал плакать и звать Кришну — господина Своей души.

— О Кришна, о возлюбленный Господь! О Господь Хари, Ты сама Моя жизнь! Ты украл Мое сердце и убежал! Где Мне искать Моего возлюбленного Господа?

Шри Чайтанья горько плакал в разлуке. Наслаждаясь нектаром любви к Кришне, Он упал прямо в пыль и стал кататься по земле. «Где Мой возлюбленный Кришна? — горестно звал Он. — Почему Он оставил Меня?» Всегда серьезный и важный Нимай, известный пандит, был сражен наповал стрелой любви к Богу. К нему подошли ученики и помогли прийти в Себя.

— Возвращайтесь в Навадвипу без Меня, Я не хочу домой. Я пойду в Матхуру, искать возлюбленного Господа Моего сердца — Шри Кришначандру.

Ученики утешали Гаурангу, пытались удержать Его, но Господь Вайкунтхи вел Себя как чистый преданный, слуга Верховной Личности Бога. Он страдал в разлуке с Кришной и не мог выносить этого. Однажды ранним утром Он поднялся, когда все еще спали, и неслышно вышел из дома. «О Господь Кришна, где Мне найти Тебя?» — думал Он, идя по дороге, ведущей в Матхуру. Но тут вдруг Гауранга услышал из сердца божественный голос: «Не спеши сейчас идти в Матхуру, это время еще наступит! Вернись в Навадвипу, домой. Ты Верховный Господь всех духовных планет. Ты пришел в этот мир со Своими вечными спутниками даровать освобождение его обитателям. Ты будешь проповедовать совместное пение святого имени Господа по всей Вселенной и щедро раздавать самое сокровенное богатство — любовь к Богу. Ты всеведущ, Ты знаешь каждого и пришел, чтобы дать то самое желанное, чей нектарный вкус манит даже Господа Брахму, Господа Шиву и других мудрецов. Любовь к Богу прославляет Господь Ананта-Шеша. Мы Твои вечные слуги и должны напомнить Тебе о Твоей миссии. Мы приносим эту просьбу к Твоим лотосным стопам. Ты поддерживаешь все живое, о Верховная Независимая Истина, никто не может мешать Тебе исполнить Твои чистые, духовные желания. О Господь, возвращайся домой!»

Шри Гаурасундара был счастлив услышать божественное послание. Но прежде чем уйти из Гаи, Он еще раз встретился с Ишварой Пури, испрашивая его благословений.

— О возлюбленный духовный учитель, — смиренно обратился Гауранга, — скажи, что за мантру ты дал Мне? Эта маха-мантра сводит Меня с ума! Я пою святое имя Господа и уже не владею Собой: Я смеюсь, плачу, танцую и пою, как безумный!

Ишвара Пури улыбнулся и ответил:

— Такова природа Харе Кришна маха-мантры, она приводит

в экстаз всякого, кто повторяет ее. Ты знаешь, что целью человеческой жизни являются набожность, богатство, мирские удовольствия и освобождение. Но рядом с любовью к Богу все это выглядит не лучше пучка сухой травы на дороге. Любовь к Богу — высшая цель. И те удачливые люди, кто с чистым сердцем повторяют Харе Кришна маха-мантру, легко достигают ее.

Одарив Гаурангу своими благословениями, Ишвара Пури покинул Гаю и отправился во Вриндаван. Здесь он повстречал необыкновенно прекрасного юношу, который повсюду искал Кришну. Это был Нитай. «Кришна сейчас в Надии!» — сказал Ему Ишвара Пури, давая понять, что Гауранга начинает Свои игры санкиртаны, и Нитьянанде пора поспешить в Бенгалию.

Господь Гауранга возвращался в Навадвипу через Монгхир и Бхагалпур. Вскоре Он достиг деревни Канаи Наташала, где стоял небольшой храм Кришны. Гауранга вошел в этот храм и, взглянув на божество, погрузился в глубокий транс любви к Богу. «О Господь Моей души, куда Ты скрылся от Меня?» — плакал Он. Спутники Гауранги с тревогой взирали на Него, не понимая, что происходит.

Не говоря ни слова, Гауранга покинул деревню Канаи Наташалу, которая находилась в 170 милях от Гаи, и, свернув к югу, напрямик направился в Навадвипу, нигде больше не останавливаясь. Всю дорогу Он казался взволнованным и возбужденным. Пройдя провинцию Муршидабад, Гауранга и Его спутники достигли наконец Навадвипы.

Глава 12

ПЕРВАЯ САНКИРТАНА

Как солнце рассеивает тьму ночи, возвращение Господа Гауранги развеяло печаль жителей Навадвипы. Он еще только подходил к городу, а дети уже зазвенели повсюду:

— Нимай! Нимай Пандит идет! Нимай Пандит вернулся!

Видя Нимая, окруженного учениками, люди смеялись и радо-

вались, словно к ним вернулась сама жизнь. Друзья и родственники, услышав радостное известие, побросали дела и поспешили навстречу Гауранге. Он шел, то и дело останавливаясь, принимая приветствия и кланяясь в ответ, с кем-то по-дружески тепло обнимаясь. Возвращение Гауранги вызвало в Навадвипе всеобщее ликование. Так, окруженный большой толпой, Он появился во дворе Своего дома. Все расселись, и Господь, улыбаясь, стал рассказывать о Своем путешествии.

— Друзья Мои, только благодаря вашим благословениям Я смог посетить Гая-дхаму и благополучно вернуться.

В Его голосе чувствовалось такое смирение, что все поразились. К Гауранге подошли старшие родственники и, возложив руки Ему на голову, стали благословлять долгой жизнью. Некоторые, коснувшись Его плеча, читали защитные мантры, а третьи преклонили головы Ему на грудь, взывая к милости Господа Говинды и Ситадеви.

Невозможно описать радость матери Шачи, когда она увидела возвращающегося Нимая. Не решаясь подойти к сыну, окруженному толпой, она любовалась Им издали. Вишнуприя сияла счастьем, глядя на подобное луне лицо Господа. Облако ее одиночества рассеялось, а радостная новость уже долетела до ее отца Санатаны Мишры, и вся его семья возликовала. Счастливые вайшнавы прибежали увидеть Гаурангу, и со всеми Господь говорил смиренно и мягко, а потом попросил позволения удалиться в Свою комнату. Он позвал с Собой лишь несколько близких друзей и стал делиться с ними самыми сокровенными впечатлениями Своего паломничества:

— Друзья, Я хочу описать вам чудесные места, которые напоминают Мне о Господе Кришне. Как только Я вошел в Гаю, Я сразу услышал благодатное звучание мантр, раковин и колокольчиков. Сотни и сотни брахманов-священнослужителей пели ведические гимны и прославляли лотосные стопы Господа Кришны. Это святое место хранит следы лотосных стоп Господа. Далеко вокруг слышны голоса брахманов: «Посетите храм, где Господь оставил следы Своих лотосных стоп! В прежние века Господь Кришна посещал Гаю и омыл их в этом месте. Вода с этих лотосных стоп освятила и прославила мать-Гангу, и поэтому Господь Шива принимает ее воды на свою голову. Это одно из самых святых мест на Земле носит название Падападма Тиртха, потому что здесь хранится вода с лотосных стоп Верховного Господа».

Называя святы́е места Гая-дхамы, или Падападма Тиртхи, Гауранга вспомнил лотосные стопы Господа Вишну, и сразу слезы полились из Его глаз. Он был так взволнован, что не мог сдержать Своих духовных чувств. Его слезы любви орошали все кругом, уста шептали имя Кришны, а Сам Он дрожал, как осенний лист. Шривас Пандит и другие преданные так изумились этой картине, что из их глаз тоже потекли слезы, словно мать-Ганга нашла для себя другой источник. «Что происходит? — думали они про себя. — Таким мы никогда не видели Нимая. Как велика милость Господа Кришны, что мы можем наблюдать столь возвышенные духовные переживания!» Через некоторое время Гауранга пришел в Себя:

— Друзья, довольно, давайте простимся. А завтра Я рад буду снова увидеть вас. Я раскрою вам глубокую печаль Моего сердца. Приходите к Шукламбаре Брахмачари, вместе с Мура-ри и Садашивой.

Оставшись один, Господь погрузился в Свой внутренний мир. Ничто больше не мешало Ему вкушать нектар любви к Богу, и Он перестал замечать все вокруг. Мать Шачи не понимала, что происходит с сыном, но была счастлива, что Он рядом. Воздев руки к небу, с трепетом в голосе она молила Господа Говинду о защите, потому что чувствовала страх перед неизвестностью.

Новость о том, что Господь Чайтанья полон любви к Богу, мгновенно облетела вайшнавов, и как только забрезжил рассвет, они поспешили увидеть Его. Господь вел Себя смиренно и беседовал с каждым.

— Пожалуйста, приходите к Шукламбаре Брахмачари, Я буду там. Я открою вам печаль, которая бременем лежит у Меня на сердце.

Шривас Пандит был счастлив перемене в Гауранге. Ранним утром он вышел на улицу и направился к большому кусту цветущего жасмина, который в изобилии давал преданным цветы для алтаря, поэтому они называли его деревом желаний. Жасмин превратился в излюбленное место встреч, где преданные обменивались утренними приветствиями и новостями, где беседовали о Кришне и Его играх. Для Гададхары, Гопинатха, Рамы эти ранние утренние встречи стали ежедневными. Теперь к цветущему жасмину пришел и счастливый Шривас Пандит. Он радостно улыбался, и преданные поклонились ему:

— Почему ты так счастлив сегодня?

— Есть причина.

— Скажи!

— Случилось невозможное! Нима́й Пандит стал преданным! Услышав, что Он вернулся из Гаи, я вчера навестил Его. Он говорил со всеми смиренно и беспристрастно, безо всякого намека на гордыню. Потом Он отвел нас в сторону и стал рассказывать о Своем путешествии. И как только Он вспомнил лотосные стопы Господа Вишну и святую Падападму Тиртху, глаза Его наполнились слезами любви. Он терзался в разлуке с Господом и все время звал Его. Такую любовь к Богу редко встретишь в этом мире, и потому я подумал, что Нима́й — необычная личность. Успокоившись, Он пригласил нас сегодня к Шукламбаре Брахмачари. Там Нима́й расскажет, что так печалит Его. Все происшедшее радует меня.

Рассказ Шриваса произвел на собравшихся такое впечатление, что они стали радостно восклицать: «О Хари! О Говинда!»

— Может быть, Господь Кришна решил увеличить нашу маленькую семью? — задумчиво проговорил Шривас.

Преданные стали говорить о Кришне, все были радостно возбуждены. Готовые благословить весь мир, они говорили:

— Пусть все поклоняются лотосным стопам Кришны!

Шривас простился и направился в дом Шукламбары Брахмачари. Гададхара Пандит, который воспринял утреннюю новость молча, продолжая собирать цветы для алтаря, решил пойти к Шукламбаре пораньше, пока остальные были заняты своими делами. «Пойду послушаю, что Он говорит о Кришне», — подумал он про себя. Гададхара незаметно пробрался в дом и спрятался. Садашива, Мурари, Шукламбара и другие великие в своей любви преданные уже собрались, когда на пороге появился Господь Вишвамбхара, украшение брахманов. Все радостно поприветствовали Его, но Господь, погруженный в Себя, не заметил этого. Наконец, заметив преданных, Он стал читать стихи из священных писаний: «Я нашел своего возлюбленного Господа, но Он скрылся от Меня! В какую сторону Он ушел?» Не в силах говорить, Нима́й обнял деревянный столб, который подпирал соломенную крышу. «Где же Кришна?» — еле слышно прошептал Он. Глаза Его были полны печали, по щекам струились слезы. Его тоска по Кришне передалась остальным, и преданные словно опьянели от любви к Богу. Гададхара Пандит, спрятавшийся в углу, потерял сознание. Исчезло пространство и время, тоска по Кришне овладела всеми, изумляя текущую поблизости мать Гангу. Это была удивительная духовная картина, все потерялись в

океане блаженства, На устах у Господа было только: «О мой возлюбленный, где Ты?» Стены дома, казалось, светились божественным светом — так велик был духовный экстаз. Наконец Он немного успокоился, хотя глаза еще были влажными от слез.

— Кто еще кроме вас в доме? — спросил Он.

— Дорогой Твоему сердцу Гададхара, — ответил Шукла-бара.

Гададхара, не поднимая головы, молча плакал.

— О Гададхара! — воскликнул Гауранга. — Как ты удачлив и благочестив, с детства в твоём сердце живет неуклонная любовь к Кришне! А Я опустошил Свою жизнь бесполезными занятиями. Теперь, когда наконец Я обрел, эту бесценную любовь, Кришна покинул Меня за богохульство и спесь!

Мысль эта привела Его в полное отчаяние, и из глаз снова безудержно потекли слезы. Он звал Кришну. Не в силах стоять на ногах, Он упал на землю и покатился, словно безумный, не видя ничего вокруг. С головы до пят Гауранга был в пыли, даже волосы стали серыми, словно пепел. Преданные, разделяя Его чувства, утратили дар речи. Никто не заметил, как прошел день. Наконец Господь решил уйти.

Как только Гауранга скрылся, преданные словно очнулись от оцепенения. С изумлением они говорили между собой о том, что увидели сегодня. Их радости не было предела. Никто не стеснялся выразить свое восхищение той удивительной перемене, которая произошла в Нимае:

— Он во всем видит Бога!

— Как только Нимай Пандит придет в Себя, Он снесет головы всем безбожникам!

— Я не сомневаюсь, что Он явит миру самые сокровенные игры Господа Кришны!

— Благодаря общению с таким возвышенным преданным, как Ишвара Пури, Он, наверное, увидел Господа Кришну!

Они были неистощимы, пытаясь разгадать причину перемены в Господе Нимае, и говорили только о Нем, одаривая Его бесконечными благословениями:

— Пусть милость Кришны прольется на Него!

Все искренне радовались за Нимаю, танцевали и пели так, словно вновь обрели жизнь.

Пока преданные радостно пели и танцевали славу Господу, Гауранга оставался в глубоком экстазе. В таком состоянии Он пришел в дом Гангадаса Пандита, почтительно поклонился в но-

ги Своему учителю, а тот поднялся и обнял Его в ответ.

— Какая славная жизнь! — радостно воскликнул Гангадас Пандит. — Ты принес освобождение обеим семьям Своих родителей! Ученики с нетерпением ждут Тебя, они не открывали книг во время Твоего отсутствия. Явись даже Сам Господь Баларама, они отказались бы учиться. Твое возвращение наполнило радостью наш дом. Тебе нужно немного отдохнуть, ведь путешествие было долгим. А завтра приходи снова.

Гауранга еще раз поклонился, но не успел Он уйти, как Его окружили ученики, словно звезды — взошедшую на небе луну. Все вместе они отправились в дом Мукунды Санджаи, граничивший с храмом Дурги. Как только Гауранга сел на траву во дворе, дом Мукунды словно ожил. Господь обнимал Пурушоттаму Санджаю, счастливые женщины пели молитвы, все звенело от ликования. Гауранга одаривал всех Своим милостивым взглядом и почти ничего не говорил. Скоро Он поднялся и пошел домой, но и там Его ждало немало гостей.

Гауранга мягко извинился и сразу прошел в алтарную. Все, кто хотел увидаться и поговорить с Ним, покинули дом Шачиматы в полном замешательстве, не понимая состояния Господа. От прежнего тщеславия не осталось и следа, Он не блистал, как прежде, Своей ученостью. Все видели, что Гауранга поглощен глубокой медитацией и потому ко всему равнодушен.

«Что Мне делать? — плакал Он. — Куда идти?» И в это мгновенье Гаура услышал божественный голос: «О Вишвамбхара, Ты — Верховный Господь. Ты пришел в этот мир одарить людей любовью к Богу. Развернув хари-нама-санкиртану, пение святого имени, Ты дашь миру религию века Кали. Не плачь! Несчастливые люди Кали-юги обретут освобождение по Твоей милости. Твоя любовь унесет прочь все их страдания и невзгоды. Начни Свое движение санкиртаны!» Вишвамбхара счастливо улыбнулся и успокоился, храня в сердце слова откровения.

Шачимата была совершенно растеряна и, не понимая, что происходит с сыном, каждый день молилась матери Ганге и Господу Вишну:

— О Господь! Ты забрал у меня мужа, Ты лишил меня сына! Нимай — это единственное, что у меня осталось! О Кришна, я беспомощна и одинока, оставь мне эту радость, пусть мой сын Вишвамбхара живет дома целый и невредимый!

Шачимата привела Вишнуприю и поставила ее перед Господом. Нимай пристально посмотрел на нее и не узнал. Его мысли

были заняты Кришной, который лишил Его сна и покоя.

С восходом солнца Гауранга пошел на Гангу купаться и на обратном пути увидел поджидающих Его учеников. Но Господь не говорил ничего кроме имени Кришны, и они не понимали своего учителя. Уступая их просьбам, Гауранга сел, а ученики открыли свои книги, как обычно, повторив имя Господа Хари. Этот сладостный звук вернул к жизни Господа, и Он окинул всех милосердным взглядом. Неотступно думая о Кришне, Он начал объяснять, что цель всех занятий — постичь Господа Кришну. Все афоризмы и комментарии описывают лишь славу святого имени.

— Святое имя, — говорил Он, — это проявление Кришны, которому поклоняются все писания. Кришна — Верховный владыка, Он поддерживает творение, а Господь Шива и Господь Брахма — Его слуги. Попытка объяснить что-либо вне связи с лотосными стопами Кришны — полная иллюзия. Без лотосных стоп Кришны слова полны лжи, а жизнь лишена смысла. Веданта и другие сокровенные писания говорят, что преданность лотосным стопам Кришны — единственная цель. Мирские ученые ослеплены иллюзией и потому не находят в Нем прибежища. Господь Кришна — океан милости, это душа всего живого в творении, для преданных нет никого дороже сына матери Яшоды. Тот, кто хорошо осведомлен в писаниях, и тем не менее не испытывает интереса и вкуса к святому имени Кришны, идет прямой дорогой в ад. Всякий может повторять имя Господа Кришны, даже последний грешник. Не слишком греховный человек, покинув материальный мир, достигнет высшей обители Господа. Так говорят все писания, и лишь неудачник усомнится в их словах. Трактовать писания, не ища прибежища у лотосных стоп Господа Кришны, — значит обречь себя на неудачу, потому что истина останется сокрытой. Такие люди пытаются обучать других, но на самом деле это хорошо обученные конюхи, пригодные лишь ухаживать за конями и ослами. Несмотря на свое образование это несчастные души, утратившие радость постижения Бога. Как правило, люди глупы! Вместо медитации на Верховного Господа Кришну они думают о другом. Они не знают, что Кришна даровал освобождение даже демонице Путане, жаждавшей убить Его. В погоне за мирскими удовольствиями они не хотят прославлять Господа Кришну. Но разве Он не спас демона Агхасуру? Верховный Господь Кришна, чье имя очищает всю Вселенную, приносит радость в долгую жизнь Господа Брахмы, позволяя ему принимать участие в великих праздниках предан-

ности. Но неудачники не понимают этого, и поют и танцуют на безбожных праздниках.

Опьяненные богатством, высоким рождением, образованием и прочими мирскими радостями, они не изведывают чудодейственной силы святого имени Кришны. Ученики Мои и братья, слушайте внимательно! Я говорю чистую правду! Поклоняйтесь самому великому сокровищу — лотосным стопам Господа Кришны! Лакшмидеви всегда жаждет служить Его лотосным стопам, Господь Шива стал чистым преданным, укрывшись у них. Эти лотосные стопы — изначальный источник матери Ганги, поэтому, о братья, ищите прибежища лишь у лотосных стоп Господа.

Господь Вишвамбхара, Верховная Абсолютная Истина, воплощает в Себе трансцендентный звук. Все, что Он говорит, является истиной. Ученики с великим вниманием слушали Его, запоминая каждое слово. Господь говорил, находясь в трансе, Он раскрывал абсолютное знание. Каждое Его слово было связано с Верховным Господом Кришной. Вдруг Господь Вишвамбхара услышал Себя, и, выйдя из транса, смутился: ученики могли подумать, что Он сошел с ума. Пытаясь загладить впечатление, Он спросил:

— Вам понравились Мои сегодняшние объяснения?

— Мы ничего не поняли. Ты говорил, что Кришна — смысл каждого слова. Как это понять?

— Послушайте, отложите ваши книги, пойдёмте купаться на Гангу.

Счастливые, все вместе они играли в воде и шутили. Господь Вишвамбхара в кругу учеников сиял, как полная луна, взошедшая над океаном. Все, кто были в этот час на берегу, не могли отвести взгляда от лика Гаурачандры. «Как Он прекрасен! На Его родителях благословение Бога!»

Мать Ганга, не сдерживая радости, обнимала Гаурангу своими водами. Она кружилась в водоворотах, напоминающих танцующие волны экстаза. Она хотела служить лотосным стопам, которых так жаждут Ананта-Шеша и все полубоги. Тысячами волн она омывала лотосные стопы Господа.

Закончив омовение, Гауранга простился со Своими учениками и вернулся домой. Он поменял одежду, омыл стопы и предложил воду туласи. Гауранга совершил поклонение Господу Говинде, как это Он делал ежедневно, а потом сел немного поесть. Шачимата поставила перед Ним тарелку с рисом, который украсила сверху цветами туласи, и другие блюда, а сама присела напротив, наблю-

дая, как сын ест. Вишнуприя, жена Господа, украдкой наблюдала за Ним из другой комнаты.

— Сын мой, какую книгу Ты сейчас читаешь? — спросила Шачимата. — Какие опровергаешь мнения?

— Сегодня мы читали о святом имени Кришны, о славе Его лотосных стоп, дорожке которых нет ничего на свете. Его имя и трансцендентные качества вечны. Повторение и слушание имени Господа тожеечно, как и Его преданные слуги. Такова вечная непреложная истина, объясняющая преданное служение Господу Кришне.

Дорогая мама, послушай, Я расскажу тебе о величии преданного служения Господу Кришне. Постарайся понять, чтобы развить привязанность к Господу. Преданные не боятся смерти, наоборот, она их боится. Муки рождения и смерти, пребывания в утробе матери неведомы преданным Господа Кришны. Отвергая поклонение лотосным стопам Шри Кришны, отца всего живого, человек становится грешником, врагом собственного отца, обитателем ада.

Послушай, мама, как ужасно страдает живое существо, рождаясь вновь и вновь, если избегает служения лотосным стопам Господа. Из-за своих грехов оно снова и снова входит в утробу матери и подвергается невыносимым страданиям. Все, что ест мать, приносит плоду боль — пряности, соленое и кислое. Он бессилен перед множеством червей и бактерий, которые разъедают его нежное, ничем незащищенное тело. Ребенок не может пошевелиться в этой горячей и липкой утробе. Так месяцами продолжается этот кошмар. Наиболее греховные люди приговорены судьбой снова и снова умирать в утробе.

Через семь месяцев младенец начинает постепенно осознавать свое ужасное положение, он вспоминает прошлые рождения и обещания и начинает раскаиваться. Он вздыхает и молится Господу Кришне: «О Господь, спаси меня! Ты душа всего живого, Ты единственное прибежище страждущих. Из-за своей забывчивости, о Кришна, я попал в плен материальной иллюзии. О Владыка всего, освободи меня легкой смертью, я бесполезно растратил жизнь в погоне за иллюзорным временным счастьем семьи, детей, богатства и отвергал Твои бесценные и вечные лотосные стопы. Где сейчас сын, которого я воспитывал с такой любовью? Где все, чего я добился в своей греховной жизни? Кто спасет меня от этих невыносимых мук? О Господь, Ты — единственный друг в беде, и теперь я знаю, что Твои лотосные сто-

пы — моя единственная защита, спаси меня! Глупец, я покинул милостивого Бога, который, словно философский камень, исполняет все желания. Обезумев от иллюзии, я забыл Тебя и сейчас заслуженно страдаю! Но прошу, будь милостив ко мне, впредь я никогда не забуду и не отвергну Твои лотосные стопы, где бы ни жил или умирал, я буду всегда помнить о Тебе! Я не хочу быть вдали от Твоих преданных, мне не нужна даже Индралока, если там не празднуют Твоих праздников! Уж лучше мне оставаться навечно зажатым в этой закупоренной материнской утробе, непрестанно страдая, но сохраняя память о Твоих лотосных стопах, чем свободно жить там, где я могу забыть о них. О Господь, будь милостив, не посылай меня в такое место! Миллионы рождений я страдал, отвергнутый Тобой вследствие моих грехов. Пусть я навечно останусь в этом ненадежном и мучительном состоянии, но пролей каплю милости и явись в зеркале моей памяти. Позволь мне служить Тебе, оставь меня вечным рабом у Твоих лотосных стоп. И если Ты сейчас освободишь меня от боли, я не буду искать ничего, кроме Тебя».

Так ребенок, испытывая невыносимые страдания в утробе матери, дорожит ими, потому что, страдая, он помнит о Кришне. Он продолжает молиться и перестает чувствовать боль, и вскоре выходит из утробы. Но как только он попадает в мир, он утрачивает память и знание. Он постоянно спит, словно без сознания, или плачет, глубоко дыша. Не в силах выразить себя, он тонет в океане страданий. Живые существа, вечные слуги Господа Кришны, отвернувшись от Бога, подчинены майе — иллюзорной энергии Всевышнего. Через несколько лет в ребенке пробуждаются знания и разум, и, если он действительно благочестив и удачлив, он начинает поклоняться Господу Кришне. Но если, попав в дурное общество, он забывает о лотосных стопах Господа Кришны, он стремительно падает в глубокий колодезь греха и страдания.

* * *

Тем временем к Гангадасу Пандиту пришли ученики Нимая и стали рассказывать ему о последних занятиях.

— Гауранга постоянно повторяет имя Господа Кришны. Что бы ни объяснял, смысл каждого слова Он связывает с Кришной, все Его толкования описывают Кришну. Нам не понятна пере-

мена, произошедшая в Нем. О учитель, скажи, что нам делать?

Гангадас Пандит, лучший пандит в Навадвипе, выслушав жалобы, улыбнулся и сказал:

— Сейчас идите домой и приходите завтра утром, я преподам Нимаю урок. Я думаю, что с завтрашнего дня Он будет обучать вас как следует. Захватите с собой ваши книги.

Ученики облегченно вздохнули и решили прийти на урок к Вишвамбхаре на следующий день, а Гангадас пошел в дом Шачиматы. Гауранга почтительно коснулся стоп Своего учителя, и Гангадас Пандит благословил Его.

— Дай Бог Тебе достичь вершин в науках! Дорогой Вишвамбхара, мне нужно поговорить с Тобой. Тебе должно быть известно, что долг брахманов — обучение. Твоим дедом был Ниламбара Чакраварти, а отцом — Шри Джаганнатха Мишра, оба пандиты. Среди Твоих предков не было неучей, и Сам Ты пандит с исключительной способностью обсуждать любую тему. Но Ты говоришь, что преданности Кришне можно достичь, оставив образование. Разве Твои родители не были преданными Господа? Я знаю лишь, что Ты хорошо учился и благодаря этому стал образованным брахманом-вайшнавом. Способен ли неграмотный брахман отличить хорошее от дурного, правильное от неправильного? Весь мой опыт и знания подсказывают мне, что повторяя имя Кришны, Ты должен продолжать Свое образование — изучать писания, давать хорошие толкования. Если Ты оставишь обучение, это обеспокоит меня.

— По твоей милости во всей Навадвипе нет никого, кто опроверг бы Меня, — ответил Господь. — Кто может утвердить свою точку зрения? Во всем городе не найдется смельчака, который нашел бы ошибку в Моих рассуждениях. Конечно, Я буду продолжать Свое образование.

Гангадас Пандит был доволен почтением, которое оказал ему Вишвамбхара. Он простился и ушел со спокойной душой. Это была удачливая и возвышенная душа, потому что ученик, который кланялся ему сейчас, был супругом богини знаний Сарасвати. К чему еще Гангадасу было стремиться? Господь Вселенной был его учеником.

Шри Вишвамбхара шел по улице, окруженный толпой учеников, сияя, как полная луна на бархате темного звездного неба. Они пришли на берег Ганги и сели. Нимай пустился в рассуждения, опровергая и утверждая разные точки зрения:

— В Кали-югу так называемые пандиты не имеют понятия о

спряжении, но получают высокие титулы. Ничего не смысля в философии, они осмеливаются вступать в дискуссии, но кто из них решится сразиться со Мной?

Титулованные брахманы, оказавшиеся в этот час на Ганге, слушали Гаурангу в испуганном молчании, вся их ученая гордыня превратилась в пыль. Гауранга говорил в течение четырех часов, солнце уже давно село, но Он не останавливался. Потом вместе с учениками Господь зашел в один дом неподалеку, где случилось быть благочестивому брахману по имени Ратнагарбха Ачарья. Это был давний знакомый Джаганнатхи Мишры, отца Гауранги, они были земляками. У Ратнагарбхи было три сына — возвышенные преданные Господа, всегда озаренные духовной радостью. Словно шмели, они вкушали нектарную пыльцу с Его лотосных стоп. Сам Ратнагарбха Ачарья тоже был преданным, хорошо знавшим «Шримад-Бхагаватам». Господь застал его за чтением одного из стихов этого великого писания: «Жены брахманов увидели прекрасного юного мальчика, чье тело цветом напоминало темное грозное облако. На нем были золотистые одежды, на шее красовалась цветочная гирлянда, а сбоку короны переливалось и играло на солнце павлинье перо, драгоценные камни и золотые украшения сияли, словно звезды. Лево́й руко́й Он опирался на плечо одного из друзей-пастушков, а в правой вертел чудесный цветок лотоса. Его уши были украшены серьгами в форме лотосов, а щеки красиво разрисованы сандаловой пастой. На устах играла сладкая улыбка».

Ратнагарбха читал с большой любовью в голосе, и этот звук вошел в уши Господа Вишвамбхары.

Господь мгновенно погрузился в транс и уже не мог вымолвить ни слова. Когда через некоторое время Он пришел в Себя, Он лишь прошептал Ратнагарбхе: «Продолжай, продолжай...» — и снова погрузился в экстаз. Брахман снова стал читать, и все присутствующие почувствовали, что плывут в океане любви к Кришне. Слезы из глаз Гауранги заливали весь мир. Счастливый брахман продолжал читать один стих за другим, его голос звучал взволнованно и вдохновенно. Господь был доволен его преданностью и тепло обнял его. От этого прикосновения Ратнагарбха Ачарья почувствовал невыразимое блаженство, он упал на землю и, плача, прижался к лотосным стопам Гауранги, который, не владея Собой, потерял сознание.

Люди были изумлены и понимали только, что происходит что-то необыкновенное, но тут вмешался Гададхара Пандит:

— Хватит читать! — повелел он Ачарье.

Ачарья прервал чтение, и вместе они склонились над Гаурангой. Вскоре Господь открыл глаза и тихо спросил:

— Скажите, что случилось? Я испугал вас?

— Нам не дано понять Тебя, — ответили ученики, — мы знаем лишь, что Тебе повезло.

— Не надо Его так хвалить, — возразили сбитые с толку друзья и родственники Гауранги.

Через некоторое время Господь пришел в Себя и вместе с учениками вернулся на берег Ганги. Он побрызгал водой Себе на голову, поклонился и сел. Нимай Пандит, сын матери Шачи, стал говорить с учениками о Кришне и напоминал в эти минуты Господа Кришну в кругу гопи Вриндавана на берегах Ямуны.

— Дайте определение глагольных корней, — попросили ученики.

— Это энергия Господа Кришны, — ответил Нимай. — Дорогие ученики, сейчас Я объясню правила глагольных корней, и посмотрим, сможете ли вы Мне возразить.

Жили некогда цари, красивые, как луна. Они сияли золотом, благоухали сандалом и гирляндами. Люди считали царей посланцами Лакшми, богини удачи, а речи их воспринимали, как речи самого Ямараджа, защитника религии. Сейчас Я объясню вам, что происходит, когда дхату — жизнь — покидает тело. Никто на Земле, в этой обители смерти, не избежит этой скорбной участи. В должный срок смерть постигла и царей. Куда исчезла вся их красота, украшения и власть? Что-то было поглощено погребальным огнем и превратилось в пепел, а все, что не сгорело, предали земле. Господь Кришна пребывает в каждом теле как дхату, жизненная сила. Он и есть жизнь. Многие так называемые пандиты не понимают истинного значения глагольного корня дхату, поэтому слушайте внимательно. Царственная особа, так долго принимавшая почет и поклонение, стала источником скверны, как только жизнь покинула ее. И всякий, кто прикасался к ее телу, должен был совершить омовение. Сын, который часами играл на коленях отца, теперь коснулся огнем его мертвых уст и предал это тело огню. Поэтому дхату означает «жизненная сила», энергия Господа Кришны. Именно ее любят в людях. А теперь Мне хотелось бы посмотреть, кто сможет опровергнуть такое объяснение?

Итак, энергия Кришны — чистая, трансцендентная, достойная поклонения — развивает неуклонную веру и преданность

Господу Кришне. Лишь повторяйте Его имя, поклоняйтесь Его лотосным стопам, слушайте истории о Нем и проводите свои часы, вспоминая о Кришне. Примите прибежище у лотосных стоп сына Нанды Махараджа, предложите Ему немного воды или травы, листок или плод, и бог смерти никогда не приблизится к вам. Поклоняйтесь Кришне, победителю Агхасуры, Бакасуры и Путаны, наградившему их освобождением. Господь Шива и Лакшмидеви всегда жаждут поклоняться Его лотосным стопам, Господь Ананта-Шеша смиренно прославляет удивительную милость Господа Кришны. Пока кровь течет в ваших жилах, пока жизнь не покинула тело и не ослаб ум, с любовью служите Господу Кришне. Кришна — ваша мать, Кришна — ваш отец, Кришна — сама ваша жизнь, обнимите Его лотосные стопы, посвятите Ему свой разум, слова и тело!

Господь Вишвамбхара вдохновенно описывал преданное служение Себе Самому, не замечая, что кругом стоит глубокая ночь. Ученики сидели, словно замороженные, и слушали Его с неослабным вниманием. Никто не прерывал Его вопросом или возражением. Эти ученики были не обычными душами, а вечными спутниками Господа Кришны, иначе как бы они стали учениками Всевышнего? Выйдя из состояния транса, Господь Вишвамбхара, смущенно улыбнувшись, обвел всех лучезарным взглядом:

— Вам понравились Мои объяснения глагольных корней?

— Ты открыл нам истину. Ни одно Твое слово невозможно опровергнуть, поскольку Ты даешь вечное знание. Но наши мозги забиты грамматическими теориями, которые придумали так называемые ученые.

— Может быть, кто-нибудь из вас думает, что у Меня нарушились воздушные потоки в теле, и это повлияло на Мой ум? Что Я в действительности не знаю природы глагольных корней и не могу говорить об этом?

— Ты всегда прославляешь святое имя Господа, Твои комментарии описывают Господа Кришну и Его трансцендентные энергии. Но кто может понять столь возвышенные духовные предметы? Как только Ты слышишь истории о Кришне или Его святое имя, Ты так удивительно преображаешься, что мы понимаем лишь одно — Ты необычный человек.

— Что происходит со Мною?

— Тебя охватывают изумительные, волнующие чувства, из глаз катятся слезы, на лбу выступает пот. Мы не видели прежде ничего подобного! Вчера мы были с Тобой на берегу Ганги, и Ты

объяснял нам кое-что из наших учебников. А в доме неподалеку брахман читал шлоки из «Шримад-Бхагаватам», и Ты потерял сознание, словно жизнь покинула Тебя. А когда Ты очнулся, из глаз полились слезы, словно потоки Ганги. Ты был похож на золотую куклу, покрытую пылью. Все изумлялись Тебе и говорили, что Ты — Сам Верховный Господь Нараяна. Некоторые говорили, что Ты — Шрила Вьясадева, Шукадева Госвами или Нарада Муни, а, может быть, даже Прахлад Махарадж — Ты благословлен такой же милостью Верховного Господа. Мы не сможем рассказать Тебе все подробности, но послушай еще кое-что. Все последние десять дней Ты объяснял смысл слов и афоризмов, описывая путь преданного служения Господу Кришне и славу святого имени. Все эти дни мы не могли перейти к следующему уроку в наших учебниках. Мы боялись сказать Тебе об этом. С Твоей глубокой эрудицией Ты можешь объяснить неисчерпаемые значения слов. Это поистине изумительно, никто не обладает таким мастерством.

— Десять дней без занятий! Почему вы не сказали Мне об этом?

— Ты говорил правильно, Господь Кришна — это вечная истина, так говорят все писания. Твои объяснения Абсолюта — это вершина знания, суть всех писаний, но мы не способны понять их из-за своих ошибок и своего ограниченного разума.

Господь был доволен и благословил их:

— Дорогие ученики, вы правы, Моя проповедь не для всех. Я все время вижу маленького мальчика, играющего на флейте. Его тело темное, как грозовое облако. Вот почему Я все время говорю о Нем. Все, что вы слышали — действительно прославление имени Господа Кришны, а все, что вы видите вокруг — духовный мир Голоки Вриндавана. И поэтому Я не могу вас больше обучать. Я предоставляю вам полную свободу — идите к кому хотите и учитесь, потому что, сознаюсь, Я не могу говорить ни о чем ином, кроме Господа Кришны, Его имени и играх. Для Меня невозможно учить вас чему-то в таком состоянии.

Со слезами на глазах Господь Вишвамбхара сложил книги и вернул их ученикам.

— Мы тоже оставим учебу, — сказали они, — потому что, услышав Тебя один раз, мы не сможем обучаться у кого-то другого. Разве есть учитель, равный Тебе?

Мысль о разлуке с Нимаем была столь тяжела им, что они тоже стали плакать.

— Все, что мы слышали от Тебя, мы сохраним в глубине

сердца все последующие рождения и всегда будем думать об этом. Что толку учиться дальше? Всего, чему Ты нас научил, более чем достаточно.

Взволнованные, со сложенными руками они молились Господу. Они убрали свои книги и стали счастливо и громко петь имя Господа Хари. Господь Вишвамбхара обнимал Своих учеников и плакал. Радость волнами окатывала всех, голоса прерывались от духовного восторга. Сын матери Шачи, Господь Чайтанья, благословлял их:

— Раз Я стал искренним слугой Господа Кришны, пусть и ваши желания исполнятся. Примите прибежище у Господа Кришны и всегда пойте Его имя. Пусть Кришна станет самой вашей жизнью и душой. Все, чему вы научились до сегодняшнего дня — достаточно, вам нет нужды учиться дальше. Собирайтесь вместе и пойте имя Господа Кришны, и по Его милости в вашем сердце откроется суть всех писаний. Все вы — Мои дорогие друзья из жизни в жизнь.

Эти слова лились нектаром, радости учеников не было границ.

— О Господь, но мы не знаем, как нам петь святое имя. Пожалуйста, научи нас!

Гауранга стал хлопать в ладоши, пританцовывать и петь:

— Хари Харайе намах Кришна Ядавайа намах Гопал Говинда Рам Шри Мадхусудана — «Я почтительно кланяюсь Верховной Личности Бога, Кришне. Он явился в династии Яду. Позвольте мне отдать почтительные поклоны Гопалу, Говинде, Раме и Шри Мадхусудане — все это имена Верховного Господа».

Так началась прекрасная киртана с учениками. Шри Вишвамбхара — Господь пения святого имени — проповедовал санкиртану, воспевая имя Господа в кругу Своих учеников. Он пребывал в экстатическом трансе, наслаждаясь опьяняющим нектаром собственного имени. Счастливо улыбаясь, Он говорил: «Пойте! Пойте!» И голос у Него был таким громким, что Земля, казалось, сейчас расколется у Него под ногами.

Жители Навадвипы, почувствовав содрогание земли, в смятении побежали на звук громкой киртаны. Вайшнавцы, глядя на Господа, изумлялись и радовались: «О счастье! В Навадвипе звучит долгожданная киртана, хотя во всей Вселенной редко услышишь проповедь преданного служения! Такой духовный праздник — радость для глаз. Вишвамбхара, воплощенное высокомерие, проявил сейчас величайшую духовную любовь и предан-

ность Кришне, недоступную даже Нараде Муни и остальным великим душам. Если такую любовь проявил столь прославленный и тщеславный человек — в этом воля Господа Кришны».

Господь Вишвамбхара не мог произнести ничего кроме «Кришна! Кришна!», Он обнимал преданных и плакал. Когда Он успокоился, все разошлись по домам. Многие из учеников, пойманные в сети любви к Кришне, вступили на путь отречения от мирской жизни и стали служить стопам Верховного Господа.

* * *

С этого дня Гауранга неустанно проповедовал святое имя и щедро раздавал любовь к Богу. Нимай стал другим. В состоянии «божественного безумия» Он походил на живой провод. Его электризирующая преданность воздействовала на всех вокруг. Где бы Он ни появился, люди ощущали Его присутствие, а заразительная любовь, которой Он лучился, проникала в самое сердце каждого. От прежнего гордого Нимая не осталось и следа, любовь к Кришне росла в Его душе день ото дня.

Встречая Нимая на своем пути, чванливые интеллектуалы и кабинетные философы без стеснения начинали петь и танцевать. Профессиональные чтецы писаний, подчас не отличавшиеся усердием в своих повседневных религиозных обязанностях, без труда становились искренними преданными, лишь раз взглянув в сияющее лицо Господа. Влиятельные люди и даже цари плакали, прикоснувшись к Гауранге. Заразительная «болезнь» Его любви к Богу затронула все общественные слои и касты. Нимай и Его последователи, число которых к моменту возвращения из Гаи возросло до нескольких сотен, с успехом продолжили движение санкиртаны.

С каждым днем любовь к Кришне все больше овладевала Гаурангой. Это была та же любовь, которой живет Шримати Радхарани, и удержать ее в сердце или скрыть было невозможно. Необыкновенное сладостное чувство уносило Его в иной, трансцендентный мир, и Он забывал, когда кончается день и начинается ночь. Могучий поток духовных чувств порой становился таким бурным, что выходил из берегов, все снося на своем пути.

Однажды Гауранга лежал дома на кровати и безудержно плакал. Кришна покинул Вриндаван, и разлука с Господом причиняла Ему нестерпимую боль. Гауранга был мокрым от слез, ручьем лившихся из Его глаз.

— О Акрура! Куда ты забрал Моего Кришну! — говорил Он, находясь на грани обморока. — Эта глупая женщина Кубджа забрала от Меня Кришну! О, Кришна похищает сердца всех молоденьких женщин!

Из груди Господа вырвался громкий стон, и на теле проступили удивительные признаки высочайшего экстаза. Шачимата, переживая за сына, зашла к Нему в комнату и спросила:

— Вишвамбхара, сынок, почему Ты плачешь? Что вызвало такую скорбь в Твоем сердце?

Но Гаура, находившийся в глубоком экстазе, только плакал в ответ. Шачимата, пугаясь собственной догадки, подумала про себя: «Я понимаю, что происходит с Нимаем! Нет, Он не болен! Похоже, мой сын по милости Кришны обрел премудрость!» Понимая, что так оно и есть, она мягко, с любовью обратилась к Господу:

— Послушай, дорогой сын! Твое появление в этом мире — самое редкое и удивительное из всего, что есть. По обыкновению Ты приносишь мне из странствий какие-то богатства. На этот раз Ты вернулся из Гаи с редчайшим, самым драгоценным в творении Бога сокровищем — Кришна-премой, чистой любовью к Богу, которая недоступна даже для полубогов. Язык не поворачивается сказать, но молю, дай и мне каплю этого сокровища!

Искренняя, смиренная просьба матери тронула Гаурангу.

— Мама, только милостью вайшнавов ты обретишь любовь к Богу, — отвечал Он.

Но уже слушая сына, Шачимата была благословлена према-бхакти, любовью к Кришне. Волна дрожи пробежала по всему ее телу, вызывая в сердце безудержную радость, и слезы хлынули

из глаз. «Кришна! Кришна!» — воскликнула Шачимата и забылась в глубоком экстазе. Мать Шачи, самая возвышенная и удачливая душа во всех трех мирах, первой получила от Верховного Господа Гауранги Кришна-прему — чистую любовь ко Всевышнему.

* * *

Адвайта Ачарья Прабху ликовал в душе, слушая рассказы преданных об экстатическом трансе Господа.

— Братья, — с восторгом говорил он вайшнавам, — сегодня ночью мне приснился сон, и я хочу рассказать вам о нем. Накануне вечером я читал «Гиту» и не мог понять смысл одного стиха. Это так угнетало меня, что я стал поститься. И в эту ночь ко мне пришла удивительная личность: «Поднимайся, Ачарья! Сейчас же поешь, Я раскрою тебе истинный смысл стиха «Бхагавад-Гиты», но прежде ты должен поесть и совершить поклонение Мне. Отбрось тоску и печаль. Все твои аскезы и обеты наконец принесли плод. Посты, поклонения, нескончаемые мольбы к Господу со слезами на глазах: «Кришна! Кришна!», и обет, который ты давал преданным, воздев руки к небу, обещая призвать Господа — все это сейчас даст свои плоды. Твое пение святого имени Кришны повлияет на всю страну, каждый город и деревню, и по твоей милости каждый преданный в Навадвипе, в доме Шриваса, почувствует экстаз преданности, редкий даже для Господа Брахмы. Сейчас Я уйду, но скоро явлюсь снова». Я открыл глаза и увидел нашего Вишвамбхару, но через мгновение Он исчез. Трудно понять мистические игры Господа Кришны, как Он действует и кому раскрывает Свои секреты!

Помните, старший брат Вишвамбхары, Вишварупа, приходил ко мне, и мы вместе обсуждали «Бхагавад-Гиту»? В то время Вишвамбхара был чудным ребенком, очаровывающим всякого, кто видел Его. Он прибежал позвать брата обедать, и я был пленен необыкновенной Его красотой. Само собой с моих губ сорвалось благословение: «Стань чистым преданным Господа!» И сегодняшний сон напомнил мне об этом.

Этот удивительный мальчик вырос в знаменитой семье пандитов, Его дедом был Шри Ниламбара Чакраварти. Шри Вишвамбхара тоже стал великим пандитом, неудивительно, что Он привлёкся Господом Кришной. Приятно слышать ваши расска-

зы о переменах, произошедших с Ним. Будьте добры к Нему и благословите, чтобы Нимай обрел чистейшую и высочайшую преданность Господу. Пусть Верховный Господь Кришна будет милостив к каждому и затопит мир пением святого имени Господа! Если есть какая-то правда в моих словах, скоро настанет время, когда вы ни на секунду не захотите расстаться с брахманом Шри Вишвамбхарой.

Преданные ответили ему радостным согласием, и Адвайта Ачарья, ликуя, присоединился к ним. Все запели: «Хари! Хари!», прославляя Верховного Господа Шри Кришну через Его святое имя.

— Нимай Пандит стал преданным, Он будет проповедовать пение святого имени Господа и увеличит нашу радость!

Преданные поклонились Шри Адвайте Прабху и ушли, продолжая петь святое имя Господа Хари.

* * *

Со всеми, кого Господь Вишвамбхара встречал на улице, Он был приветлив и добр. Однажды ранним утром направляясь к Ганге, чтобы совершить омовение, Он увидел преданных во главе с Шривасом Тхакуром, и почтительно поклонился им. Довольные, преданные благословили Гаурангу:

— Пусть неуклонная преданность лотосным стопам Господа Кришны пробудится в Твоем сердце! Всегда повторяй святое имя Хари и слушай о Его славе. Поклонение Верховному Господу приносит благословения и успех, но без преданного служения красота, образование, богатство и прочее — бесполезны. Кришна — Верховный Отец, душа каждого. Постарайся развить в Себе неуклонную любовь к Его лотосным стопам!

Эти теплые, сердечные слова обрадовали Господа Вишвамбхару. Он поднял лицо и обвел всех благодарным взглядом:

— Ваши благословения полны истины. Кто еще кроме преданных благословит Меня чистой привязанностью к лотосным стопам Господа? Только такие возвышенные души, как вы, могут благословить чистой любовью к Богу. Господь Кришна доволен и готов явить Свою милость тому, кто служит Его преданным. Мне повезло, что вы наставляете Меня в науке преданного служения. Я знаю, что смогу привлечь внимание Господа Кришны, если буду служить вашим лотосным стопам.

Смиренно Господь упал вайшнавам в ноги.

С тех пор как Господь Гауранга вернулся из Гаи, Он служил преданным, как только мог. Он выжимал им мокрую одежду, складывал дхоти или помогал принести глину с реки, чтобы сделать возвышение для медитации из травы усава. Он помогал переносить тяжести и делал любую работу, даже когда вайшнавьи останавливали Его.

— О Вишвамбхара, зачем Ты делаешь все это? — говорили они.

Но Господь продолжал служить, каждый день выполняя разные поручения. Верховный Господь Кришна, оставил Свое высокое положение и служил вайшнавам.

Все писания говорят, что Господь Кришна — самый близкий друг каждому, поэтому Он ни к кому не испытывает ненависти или неприязни, Он одинаково относится ко всем. Но на этот раз Господь охотно нарушил это правило. Чистые преданные всегда стремятся служить Верховному Господу, и Господь Кришна тоже хочет служить Своим преданным. Господа подкупает любовь Его слуг, и, чувствуя Себя в долгу, Он вручает Себя им. Сейчас Верховный Господь Гауранга, никем не признанный, жил в Навадвипе и, являя Свои удивительные игры, служил вайшнавам.

Чтобы достичь лотосных стоп Кришны, нужно служить Его чистым преданным, и Господь Гаурачандра учил все живые существа, что служение вайшнавам — высшее поклонение. Он не стыдился служения Своим преданным и выполнял любое поручение, каким бы незначительным оно ни казалось: носил вещи, стирал одежду, встречал всех, в почтении сложив руки.

Преданные были приятно поражены смирению Господа и с лучшими чувствами в сердце благословляли Его:

— Поклоняйся лотосным стопам Кришны! Помни только о Кришне! Всегда повторяй Его святое имя! Пусть Господь Кришна станет для Тебя дороже собственной жизни.

— Начинай повторять святое имя Господа и стань Его слугой. Пусть Господь Кришна проявится в Твоем сердце, и тогда, общаясь с Тобой, мы тоже освободимся от наших страданий. По Твоей милости все эти несчастные глупцы, которые сейчас осмеивают пение святого имени Господа, утонут в нектаре любви к Богу. Ты завоевал мир глубоким знанием священных писаний и теперь должен освободить падших и неверующих чистотой Своей преданности. Тогда мы обретем счастье, воспевая имя Кришны в экстазе вместе с Тобой.

Повстречавшись с Гаурангой на дороге к Ганге, вайшнавры поделились с Ним своей печалью:

— Ученые и преподаватели Навадвипы говорят на самые разные темы, но стоит им напомнить о преданном служении Кришне, как они тотчас умолкают. Есть много пандитов, санньяси и аскетов, но никто из них не хочет слушать о славе Верховного Господа. Вместо этого они заняты оскорбительным обсуждением преданных. Им с верой внимают такие же грешники, как и они сами, и потому в городе обращаются с нами хуже, чем с грязью или травой на улице. О Гауранга! Нигде не слышно пения имени Кришны, и это приносит нам большое горе. Но, как видно, Господь Кришна был доволен нашими молитвами, раз Он вдохновил Тебя принять путь преданности. Мы знаем, что Ты уничтожишь всех безбожников. Пусть Твоя жизнь проходит в постоянном пении святого имени, и пусть Господь Кришна проявит через Тебя миру все Свои трансцендентные качества.

Угнетенное положение преданных произвело на Господа Вишвамбхару сильное впечатление, и Он решил как можно скорее открыть Себя миру.

— Все вы — возлюбленные преданные Господа. И что бы вы ни пожелали — исполнится. Вы благословили Мою жизнь, вдохновили Меня. Я знаю, что когда вы прославляете Верховного Господа Кришну, воспевая Его святое имя, никакая сила вас не остановит, даже смерть! Что вам эти грешники? Продолжайте петь славу Кришначандре. Верховный Господь не может видеть страданий Своих преданных и приходит в различных воплощениях, чтобы защищать их. Я предвижу, что Шри Кришначандра придет и в Навадвипу, только чтобы порадовать вас, превратив этот мир в духовную планету Вайкунтху. Вы спасете Землю от иллюзии. Позвольте Мне покровительствовать вам, всегда оставаясь вашим смиренным слугой.

Господь Вишвамбхара склонился к стопам всех вайшнавов, и преданные от души благословили Его. Потом все вместе они омылись в Ганге и разошлись по домам. Господь чувствовал Себя счастливым, но, вспоминая последние слова преданных, печаль, которая при этом была у них на лицах, Он чувствовал гнев ко всем безбожникам.

— Я убью их всех! Я их!.. — вырвалось у Него. Глаза сверкнули гневом, кулаки сжались.

Ослепленная материнской любовью, Шачимата не поняла, что происходит с сыном, Его поведение показалось ей стран-

ным. Она снова подумала, что какая-то болезнь одолела Нимая. Сын был смыслом всей ее жизни, и потому Шачи глубоко тревожили перемены в Нем. Ее сердце терзали сомнения. Она убежала на улицу и в полном бессилии и растерянности стала останавливать прохожих:

— Господь забрал у меня мужа и старшего сына. Все, что у меня осталось — этот мальчик. Но сейчас Он волнует Меня, я даже не знаю, что думать! Бывает, Он смеется или плачет, а сегодня стал кричать: «Оторву головы этим безбожникам!»

Невежественные обыватели не понимали признаков любви к Богу, которые проявлял Господь Вишвамбхара, они считали это болезнью, вызванной нарушением воздушных потоков в теле, и советовали Шачимате связывать Его в подобных случаях. Жалобы Шачиматы о болезни Гауранги привлекли в дом толпу любопытных, так что увидев их, Господь сразу понял, кто оскорблял преданных. Эти невежественные глупцы посмеялись над Нимаем и убежали, болтая повсюду, что знаменитый сын Джаганнатхи Мишры сошел с ума. Взволнованная Шачимата, понимая свою ошибку, бросилась за ними вслед, пытаясь остановить шквал сплетен.

— Нет сомнений, Он точно обезумел! — с умным видом говорили эти «знатоки». — Ты что, невежественная женщина, раз спрашиваешь об этом? У Него нарушилась циркуляция воздуха в теле! Дай Ему выпить кокосовой воды и свяжи ноги, на случай, если Он станет буйным.

— Нет, Его уже не вылечить простыми средствами. Ему, по крайней мере, нужно шива ги, чтобы облегчить приступ. Лей это масло прямо на голову, а потом пусть искупается.

Что могут знать подобные глупцы о непостижимой природе Господа? Их пустая трескотня вызывала в сердце матери Шачи еще большую любовь к сыну.

Шачидеви, любящую, добрую, самую благородно мыслящую мать во всей Вселенной, одолевали тревожные предчувствия. Боясь утраты, она помолилась Господу Говинде, ища у Него защиты, и послала человека в дом Шриваса и к другим преданным с просьбой поскорей прийти к ней. Вскоре Шривас Пандит посетил дом Шачиматы, и, как только Вишвамбхара увидел его, Он почтительно поднялся навстречу. Появление в доме чистого преданного Господа вызвало в душе Вишвамбхары глубокую духовную радость. Пока Шривас Пандит обходил вокруг туласи, Господь пребывал в божественном трансе. Взглянув на Него,

Шривас изумился. «Я вижу признаки высочайшего духовного экстаза любви к Богу, — подумал он. — Конечно, глупцы не понимают этого и принимают за нарушение циркуляции воздуха в теле».

Через некоторое время Господь пришел в Себя и с некоторым смущением обратился к Шривасу:

— А, это ты, Пандит. Что Ты думаешь о Моей болезни? Люди говорят, что Меня надо связать, потому что Я страшно болен. А ты что скажешь?

— Хорошая болезнь, — с улыбкой ответил Шривас Пандит. — Я бы тоже хотел так сильно заболеть. Я вижу в Тебе проявление величайшей любви к Богу. Кришна одарил Тебя милостью.

Вишвамбхара порывисто обнял Шриваса.

— Все говорят о нарушении воздуха, но ты сейчас вдохнул в Меня жизнь! Я так благодарен тебе, Я у тебя в долгу! Если бы и ты сказал, что Я страдаю от болезни, Я бы прыгнул в Гангу!

— Твоя любовь к Верховному Господу Кришне достигла таких высот, о которых мечтают Господь Брахма, Господь Шива и мудрецы, подобные Кумарам. Давайте соберемся и вместе прославим святое имя Кришны, не обращая внимания на злобные слова грешников.

Уходя, Шривас Пандит сказал матери Шачи:

— Брось печалиться! Твой сын ничем не болен. Он проявляет признаки высочайшей любви к Кришне. Тебе выпала удача видеть удивительные экстатические игры Господа Кришны. Но это недоступно сознанию невежественных материалистов, и тебе не следует обсуждать это с ними.

Шривас, успокоив Шачимату, покинул дом Господа Чайтаньи и вернулся к себе. Но мать Шачи так и не избавилась от тоски в сердце, потому что всегда беспокоилась за сына.

* * *

Однажды Господь Чайтанья вместе с Гададхарой Пандитом пришли в дом Адвайты Ачарьи. Они застали хозяина у алтаря, когда он предлагал Господу воду и листья туласи. С воздетыми к небу руками, он звал: «Хари! Хари!» — то смеялся, то плакал, полностью уйдя в себя. Увидев Адвайту Ачарью, проникнутого такими духовными чувствами, Господь Вишвамбхара потерял со-

знание. Адвайта Ачарья, обладая духовным видением, понял, что Гауранга — Верховный Господь, которому он, Адвайта, каждый день поклоняется у алтаря. Он подумал про себя: «Ты — вор! Сегодня я поймаю Тебя! Посмотрим, сможешь ли Ты скрыться. Все это время Ты никому не раскрывал Себя, но теперь Тебе не удастся меня обмануть. Я знаю, кто Ты, и сейчас обману самого великого из всех обманщиков!»

Адвайта Ачарья приготовил все для поклонения Господу и явил миру верховное, абсолютное положение Господа Вишвамбхары, который долгое время так ловко скрывал Себя. Он стал предлагать лотосным стопам Гауранги благовония, цветы и светильник на топленом масле, читая одну за другой молитвы: «О мой Господь, Ты доброжелатель коров и брахманов и покровитель людей всего мира!» Шри Адвайта был счастлив узнать своего Господа, он омывал Его лотосные стопы слезами радости. Почтительно сложив ладони, он стоял перед Ним, кланялся лотосным стопам и возносил молитвы.

Несколько изумленный, но преисполненный уважения, Гададхара Пандит сказал Адвайте:

— О Госвами, подобает ли тебе оказывать такое почтение юноше?

— Дорогой Гададхара, — пренебрежительно рассмеялся в ответ Адвайта Ачарья, — сколько вы еще будете смотреть на Него как на юнца?

Неожиданная догадка мелькнула у Гададхары, и с замиранием сердца он прошептал:

— Гауранга — воплощение Верховной Личности Бога?

Через некоторое время Господь Вишвамбхара пришел в Себя и увидел Адвайту Ачарью, который поклоняется Ему, пребывая в глубоком экстатическом трансе. И в то же мгновение Господь Вишвамбхара, не раскрывая Своего божественного начала, сложил в молитве руки и стал прославлять Адвайту Ачарью. Он кланялся ему, касаясь его стоп и наносил пыль Себе на голову, отдавая Адвайте Ачарье Свою жизнь.

— Ты достоин прославления, — говорил Гауранга, — будь милостив ко Мне. Я всегда останусь твоим смиренным слугой. Наша сегодняшняя встреча благословила Меня, и если ты будешь милостив, Я смогу петь святое имя Господа Кришны. Ты рассеиваешь тьму невежества, потому что твое сердце — вечная обитель Верховной Личности Бога, Шри Кришны.

Верховный Господь как никто умеет прославить Своих пре-

данных. Шри Адвайта подумал про себя: «Сегодня я превзошел величайшего обманщика», — и, смеясь, ответил:

— Мой Верховный Господь! Ты для меня дороже всех. Останься, я хочу быть с Тобой и слушать о Твоих прекрасных трансцендентных играх, постоянно видя Тебя. Это мечта каждого — быть с Тобой и петь Тебе славу.

Гауранга понял чувства Адвайты Ачарьи и, довольный, простился с ним. Теперь Адвайта был точно убежден, что Его возлюбленный Господь, наконец, явился. Никому не говоря ни слова, он покинул Навадвипу и ушел в Шантипур, чтобы проверить силу любви, которая связывала Его с Господом. Он подумал про себя: «Раз Гауранга — Верховная Личность Господа, то я — Его смиренный слуга. Пусть Он свяжет Своего слугу веревками любви и вернет к Себе!»

Кто может понять Шри Адвайту Ачарью? Его духовная сила столь велика, что он сумел призвать в этот мир Верховного Господа.

* * *

Хотя Вишвамбхара теперь часто появлялся среди вайшнавов, никто не узнавал в Нем Верховного Господа. Каждый день они видели, как Господь впадает в удивительный экстатический транс, изумлялись этому необыкновенному зрелищу и все-таки не узнавали Его.

— Наверное, это великий преданный. Быть может, Шукрадева Госвами, Прахлад Махарадж или даже Нарада Муни. Он пришел избавить нас от материальных привязанностей.

Однако жены вайшнавов были догадливей. Глядя на Гаурангу, они говорили между собой:

— Господь Кришна снова воплотился на Земле.

— Да, я думаю, это воплощение Бога.

Когда Гауранга наконец приходил в Себя, Он обнимал всех и плакал.

— О искуситель, укравший сердца женщин Вриндавана, о божественный друг слабых и беззащитных, о океан милости, о Мой Господь Шьяма! О Боже, Боже! Скажи мне, как жить, не видя Тебя?

Немного успокоившись, Он говорил:

— Будьте милостивы, послушайте о Моей печали. Нет кон-

ца Моим слезам. Я обрел жизнь — возлюбленного Кришну — и снова потерял Его.

Преданные внимали словам откровения, их сердца преисполнились веры и почтения. Они сидели вокруг Гауранги и слушали.

— Возвращаясь из Гаи, Я пришел в деревню Канаи Наташала, близ Гауды, — рассказывал Гауранга. — Там я увидел маленького мальчика неопишущей красоты. Его гладкая темная кожа цветом напоминала дерево тамала, Его кудрявые волосы были украшены лесными цветами, а голову венчала чудесная корона с воткнутым сбоку павлиньим пером. Украшения и драгоценные камни на Нем сияли, словно солнце. Я не могу описать красоту изящного орнамента флейты, которую Он держал в руках, извлекая из нее звуки, пленяющие все три мира. Его прекрасные лотосные стопы были украшены нежно позванивающими колокольчиками, которые мягко облевали щиколотку. Красивые, нежные руки казались крепче голубых колонн из сапфира и были украшены сверкающими драгоценностями. На шее сиял знаменитый камень Каустубха, а на груди был знак Шриватса. Кто сможет передать красоту Его золотистого шелкового дхоти, качающихся в ушах серег в форме рыбы и величественно-неторопливых лотосных глаз? Сладко улыбаясь, Он подошел ко Мне и обнял, а потом неожиданно убежал, словно испугавшись чего-то.

Не в силах продолжать, Гауранга снова с плачем упал на землю:

— О Мой Господь Кришна!

Заботливо преданные стряхнули с Него пыль, громко повторяя: «Кришна! Кришна!»

Зов Шри Чайтаньи, полный преданной любви, крайне взволновал сердца собравшихся.

— Это величайшая удача и благословение услышать Тебя! Кому нужны богатства Вайкунтха-дхамы, когда Ты рядом? Мгновение общения с Тобой дает вкус высочайшего нектара преданности. Все мы Твои последователи, жаждущие Твоей защиты. Пожалуйста, веди нас по пути прославления Верховного Господа Кришны. Неверующие жгут нас огнем оскорблений, но Твои слезы любви к Богу охлаждают этот жар.

Гауранга счастлив был слушать вайшнавов. Он возвращался домой, и Его сердце было полно любви к Кришне. Но и дома Он не вел Себя как обычный семьянин. Он постоянно пребывал в состоянии экстатической любви к Богу. Слезы разлуки, которые текли из Его глаз и омывали стопы, были подобны стремительным

водам Ганги. На языке был только один вопрос, с которым Он обращался к каждому встречному вайшнав: «Где Мой возлюбленный Кришна?» — и преданные со смешанным чувством радости и печали пытались успокоить Его.

Вайшnavы стали часто собираться в доме Махапрабху, не желая расставаться с Господом. Шри Мукунда Датта начинал петь одну за другой шлоки из священных писаний. В его мелодичном голосе слышалось столько любви, что Гауранга, слушая это пение, сразу погружался в экстатический транс. Так незаметно пролетала ночь, а в ранние утренние часы Господь приходил в Себя.

* * *

Послушайте теперь о Шри Гададхаре Пандите, ближайшем спутнике Гауранги. Без Гададхары Пандита описание духовных игр Верховного Господа в Навадвипе не будет полным.

В книгах ачарьев (Джива Госвами, «Бхагавата-сандарбха», 12) говорится, что Господь обладает тремя основными энергиями: сандхини, самвит и хладини. Благодаря энергии сандхини Он поддерживает Свое бытие, благодаря энергии самвит Он познает Себя и позволяет другим получить духовное знание, а благодаря энергии хладини Господь и его преданные наслаждаются неопишuемым блаженством, недоступным в материальном мире.

Самая могущественная из всех — хладини, которая находит выражение в наивысшем духовном наслаждении — любви к Богу. Совершенство такой любви олицетворено в Шри Радхе. Господь Кришна очаровывает мир, а Шри Радха очаровывает самого Кришну. И значит, Ее могущество не имеет себе равных в творении Бога. В играх Господа Чайтаньи Шри Радха явилась как Гададхара Пандит.

Кому выпадало счастье близко общаться с Гадаем, не раз замечали, что он весь сияет божественным светом. Истинные мудрецы медитируют на него, потому что Гадай, как никто другой, был дорог Махапрабху.

Преданные Шри Чайтаньи навсегда запомнили чудесную картину, как Гададхара, сидя с Гаурангой, положил Ему в уста вкусные тамбулу. Кто еще был так привязан к лотосным стопам Шри Чайтаньи Махапрабху, как Гададхара Пандит?

Так же как и Адвайта Ачарья, Гадай носил белые одежды, но иногда одевал и другой цвет. Исключительное духовное сияние

исходило от него, потому что Гадай всю жизнь хранил целибат и считался совершенным садху (святым). Он обладал лучшими брахманическими качествами и являл пример преданного, оставаясь воплощением блаженной любви. Увидеть его сладкое, улыбающееся лицо значило увидеть саму божественную любовь.

Придя как-то повидать Гаурангу, Гададхара заметил зажатый у Него в руке лист бетеля и сразу понял, что вызвало у Гауранги состояние транса.

— А где этот темный мальчик, одетый в желтое дхоти, сияющий распускающимся цветком юношеской красоты? — встретил Гададхара Гауранга.

Такая искренняя тоска по Кришне только повергала в смятение, потому что никто не знал, что ответить. Однако Гададхара кратко сказал:

— Господь Кришна всегда в Твоем сердце.

Шри Чайтанья перевел пристальный взгляд с лица Гада на Себя и вдруг стал разрывать Себе грудь, ища Кришну. Гададхара поймал Его в плотное объятие:

— Подожди, Кришна сейчас придет! Успокойся!

Шачимата, увидев, как быстро Гададхара Пандит успокоил ее сына, была довольна. Она подумала: «Я не видела никого разумнее этого юноши. Я боялась даже приблизиться к Нимаю, а Гададхара так быстро и хорошо успокоил Его».

— Дорогой мальчик, — сказала она, — всегда оставайся с Нимаем!

Сама она испытывала благоговейный страх перед тем огромным чувством любви, которое живым ключом било в сердце Гауранги. Шачи видела в Нимае лишь своего любимого сына и думала про себя: «Он необычный мальчик, но как может человек постоянно проливать потоки слез? Что за душа пришла в мой дом?» — и боялась лишний раз появиться пред взором Гауранги.

С этого дня Шри Гададхара, олицетворение всех трансцендентных качеств, не покидал Господа Чайтанью и всегда, словно в оцепенении, воспевал святые имена. Однажды ночью, проведя вместе долгие часы в беседах о Кришне, Нимай сказал Гадаю:

— Утром раздай преданным прасад!

И с этими словами взял гирлянды, украшавшие Его грудь, и надел их на Гададхару. Наутро, когда все преданные пришли увидеть Господа, Гадай, исполняя волю Махапрабху, каждому раздал гирлянду-прасад. Его движения при этом были изыскан-

но грациозны.

Гадай и Нимай не одну ночь проводили вместе, беседуя о Кришне. Однажды Гауранга, очарованный любовью Гадая, подарил ему цветок и сказал:

— Завтра утром по милости вайшнавов ты обретишь редчайший в творении дар — любовь к Богу.

Повстречавшись наутро с вайшнавами, Гаура рассказал им о ночном разговоре с Гадаем, и когда Он повторил при всех Свое обещание, Гададхарой овладела чистая према. Вдохновленный словами Махапрабху, он пошел выразить Ганге свое почтение.

Во власти духовных чувств Гадай весь дрожал. С трудом овладев собой, он вернулся домой и поклонился своему божеству Шалаграма-шиле, потом снова пошел к Махапрабху и стал совершать поклонение Господу Гауранге. Гададхара умастил Его тело сандаловой пастой, на шею надел божественно прекрасную цветочную гирлянду, а потом стал прославлять Господа в молитвах. Так Гададхара служил своему возлюбленному Господу. Вечером, приготовив Гауранге постель, он лег у Него в ногах с особым чувством веры и преданности. Два юноши обменивались любовными историями о Радхе и Кришне, проводя в беседах ночи напролет, наслаждаясь духовной сладостью игр Божественной Четы. Гадая постоянно занимала лишь одна мысль: как служить Господу Гауранге с любовью и преданностью. Желая доставить удовольствие, он говорил Ему нежные речи, и Гаурахари наслаждался нектаром, лившимся с уст Гададхары. Схватив Гададхару за руку, Он кружился с ним в экстатическом танце.

Однажды Господь в трансцендентном блаженстве одной рукой подхватил Гададхару, а другой — Нарахари, и втроем они стали непринужденно танцевать, являя вайшнавам раса-танец. Собравшиеся преданные увидели в Гауранге Кришну Шьямасундару, Гададхара проявил свой изначальный лик Радхарани, а Нарахари стал Мадхумати-сакхи, которая подает мед Божественной Чете.

Наблюдая мистические игры Гаура-Гадая, преданные не в силах были сдержать восторга и кричали в экстазе: «Хари бол! Хари бол!» Все кругом превратилось в Шри Вриндавана-дхаму, высшую духовную обитель Господа. В лесу паслись красивые белые коровы, а Сам Господь Гопал, трансцендентный мальчик-пастушок, танцевал на полянке с гопи Свой чарующий танец расу. Собравшиеся преданные вдруг стали осознавать, кем они в действительности были в играх Господа Кришны, и один за другим

входить в танец Гаура-Гададхары. Видя друг друга в изначальном духовном облике, спутники Господа плакали от счастья. Мальчики-пастушки и девушки Враджа пришли в Кали-югу спутниками Господа Гаурахари. Бог любви Купидон пришел под именем Шри Рагхунанданы. Все преданные, танцуя, окружили Гаурангу. Понимая, что Кришна, луна Враджа, явился в Навадвипе, а они сопровождают Его в этом особом нисхождении, преданные плакали, кружась в вихрях нектара. Картина танца постоянно менялась: то они видели Господа Кришну в окружении гопи, а то вдруг узнавали в гопи самих себя, а в Господе Кришне — Чайтанью Махапрабху. Это было великим откровением, и преданные с восторгом взирали на танцующих Радху-Кришну, которые через мгновение становились Гаурангой-Гадаем. Опьяненные любовью, они пели: «Хари! Хари! Джая! Джая!»

Неожиданно черные грозовые облака появились на вечеряющем небе, слышались громовые раскаты. Испугавшись надвигающейся стихии, преданные замолчали. Никто не понял, что облака жаждали обрести милость Гауранги и громко стонали, в экстазе наблюдая божественные игры.

Негромко позванивая над головой караталами, Махапрабху начал петь святые имена Кришны. Господь Гауранга посмотрел в темное небо, благословляя полубогов, и в то же мгновение грозовые облака рассеялись, открывая чистое звездное небо. Преданные возликовали в облегчении. Господь продолжал танцевать в кругу, освещенный луной и яркими звездами. Облака приняли облик преданных и низошли на Землю, чтобы петь и танцевать вместе с Господом и его спутниками. Что говорить об облаках, если Гаурахари одарил божественной любовью всю Вселенную?

Танцуя в середине, Господь качался на волнах экстатической любви. Колокольчики сладко позванивали, когда Он переступал с ноги на ногу. Все пели: «Джая! Джая!» Полубоги с удовольствием наблюдали эту картину со своих небесных кораблей. Погруженные в Кришна-лилу, преданные радостно танцевали вместе с Господом. Кто знает, сколько аскез они совершили в прошлом, чтобы наслаждаться сейчас этим редчайшим сокровищем Кришна-премы. Господь Вишвамбхара щедро одаривал Своей милостью небо и землю, наполняя сердца духовным блаженством.

Днем и ночью Гауранга был погружен в нектар киртаны — пения святого имени. Так Он начал проповедовать его славу. При взгляде на Господа все печали исчезали. Возлюбленный сын матери Шачи, Гаурасундара, всегда и везде громко пел имя Господа Кришны.

Однажды Вишвамбхара собрал всех Своих спутников в доме Шриваса Тхакура и сказал:

— Послушайте, как обрести любовь к Радхе и Кришне в век Кали, — и прочитал стих из древней «Брихад-Нарадия Пураны»: *Харер нама харер нама харер намаива кевалам калау насти эва насти эва насти эва гатир аньятха* — «В этот век Кали нет иного пути, нет иного пути, нет иного пути для самосознания, кроме повторения святого имени, святого имени, святого имени Господа Хари».

— В этот век Кали, — говорил Шри Чайтанья, — Господь Кришна воплотился в звуке Своего святого имени, Харе Кришна маха-мантре. Просто воспевая святое имя, человек общается с Богом. Это единственный способ обратиться непосредственно к Самому Господу. Поэтому каждый, кто поет святое имя, безусловно, достигнет освобождения.

В этом стихе трижды повторяется слово *эва* — «непрерывно», и также трижды повторяется выражение *харер нама* — «святое имя Господа». Смысл этих повторов в том, чтобы все люди, даже самые простые и безграмотные, осознали, в чем их истинный долг.

Слово *кевала* — «только», означает, что в этот век Кали все другие попытки обрести освобождение от страданий материального мира совершенно бесплодны. Ничто в мире больше не принесет человеку освобождения, и поэтому Вьясадева трижды повторяет на *асти* — «ничто еще, ничто еще, ничто еще», подчеркивая, каков истинно духовный путь, и развеивая сомнения.

Чтобы всегда петь святое имя, человек должен стать смиреннее травы на дороге. Забыв о собственной славе и гордости, он поклоном выражает почтение другим.

Преданные, которые поют святое имя Господа, терпеливы, как дерево. Их не задевают ругань и оскорбления. Поистине, в этом они уподобляются дереву. Когда его рубят, оно не сопротивляется. Засыхая от жажды, оно не просит принести воды. Так же и вайшнав никого ни о чем не просит. Он лишь принимает от людей да-

ры, если они ничего не требуют от него взамен. Чистый преданный всегда счастлив, обходясь лишь горстью фруктов и овощей. Продолжая служить Господу, он всегда повторяет святое имя и довольствуется тем, что дается легко. Тринад апи суничена тарор апи сахишнуна аманина манадена киртаниях сада харих — «Чувствуя себя ниже травы и терпеливее дерева, забыв о собственной гордыне и всегда почитая других, человек будет постоянно петь святое имя Господа».

О люди, слушайте все! Помните эти слова Шри Чайтаны! Всегда пойте святое имя Кришны! Пусть этот стих, словно заветный амулет на шее, навсегда останется с вами. Не расставайтесь с ним, его нельзя забывать! Просто воспевая святое имя Господа, вы обретете вечное духовное счастье!

Продолжая, Шри Чайтанья Махапрабху сказал:

— Между Личностью Бога и Его святым именем нет разницы, потому что Бог абсолютен. Святое имя могущественно, как Сам Бог.

— О Махапрабху, — спросил Шривас Тхакур, — почему в Кали-югу следует петь святое имя Кришны?

— Ты задал хороший вопрос, Шривас. В Сатья-югу как путь поклонения Богу шастрами предписывалась медитация; в Трета-югу — жертвоприношения; в Двапара-югу — поклонение Кришне в храме; но в век Кали ни один из этих путей не годится, потому что никто не способен следовать им должным образом. Господь нисшел в звуке Своего имени, сделав санкиртану самой могущественной формой религии. В предыдущие века святые служили Господу Нараяне, совершая медитацию, жертвоприношения и поклонение в храме. Но в Кали-югу люди погрязли в грехе, и сострадательный Господь дал им самый простой и легкий путь достижения духовного совершенства. Воспевая святое имя Бога, человек без труда становится совершенным. Все духовные вершины, в прошлые века обретаемые ценой величайших аскез, в Кали-югу достигаются без особых усилий.

Теперь Господь часто говорил о славе святого имени. Однажды Его случайно услышал ученик из школы санскрита, когда Гауранга проповедовал в кругу Своих преданных на берегу Ганги.

— Слава святого имени сильно преувеличена, чтобы люди приняли его! — неожиданно возразил он.

Гауранга помрачнел, Он выглядел самым несчастным. Предупредив остальных не смотреть оскорбителю в лицо, Он бросился в Гангу, не снимая одежды, чтобы очиститься от скверны.

Глупый ученик, от которого отвернулась богиня удачи, оскорбил святое имя Господа и лишил себя последнего шанса на спасение. Святое имя очищает от всех грехов. Чтобы всегда петь святое имя, не нужно иметь денег, образования или знатного происхождения. В этот век раздоров и лицемерия пение святого имени — единственный способ развить любовь к Богу и вернуться в духовный мир. Оно доступно каждому. Но если человек не принимает его всерьез и считает славу и могущество святого имени лишь плодом воображения, он оскорбляет Господа и лишается возможности спастись.

Махапрабху вышел из воды на берег, переоделся и продолжил проповедь. Он рассказывал вайшнавам о славе чистого преданного служения Господу Кришне, которого невозможно достичь ни накоплением знаний, ни чудесами мистики, ни тяжелым трудом. Поэтому несчастный ученик остался духовно слепым, хотя считал себя умным. Только служение Господу с любовью и преданностью открывает духовное зрение, потому что больше всего нравится Господу.

* * *

Господь Гауранга продолжал чудесные сокровенные киртаны в кругу Своих близких преданных. Воспевая собственное святое имя, Он плакал слезами чистой премы и катался по земле, обнаруживая Себя Верховной Личностью Бога. Однажды, когда киртана стихла, и Господь присел немного отдохнуть, Ему захотелось явить преданным еще одну из Своих трансцендентных игр. Он взял в руку семечко манго и сказал:

— Посмотрите, сейчас Я посажу это семечко, и оно сразу вырастет в дерево!

И Он бросил его в землю. На глазах удивленных преданных из земли показался росток. Ни на секунду не останавливаясь, он тянулся вверх. Росток стал покрываться веточками, почки лопались, как пузыри во время дождя, и зеленая листва брызнула преданным в глаза. О чудо! Дерево покрылось великолепнейшими цветами.

— Посмотрите, Мое семечко уже выросло в дерево и зацвело!

Через миг на месте цветов уже были спелые сочные плоды. Все это произошло в считанные минуты, ко всеобщему изумле-

нию и восторгу.

Гауранга собрал с дерева почти двести красных и желтых плодов, вымыл их и предложил Господу Кришне. Все манго были спелые, крупные, без семечка и без шкурки, хотя у манго толстая шкурка и большое семечко. Господь попробовал один и, казалось, остался доволен. Потом Он стал угощать плодами вайшнавов. Фрукты были необычайно вкусными и такими сытными, что больше одного съесть было невозможно.

Явив чудо с манговым деревом, Господь Гауранга показал могущество майи, Своей иллюзорной энергии. Он учил преданных не сокрушаться о материальных привязанностях, показывая их временность и иллюзорность.

— Этот мир создан Моей энергией, но люди, пребывая в невежестве, считают его своим. Кто в силах порвать веревки привязанности, созданные Мною? Есть только один путь: предлагать Мне плоды всей своей деятельности. Служа Мне таким образом, люди освободятся от материальных пут. Отдавая все Кришне, человек, без сомнения, обретает Кришну. «Гита», «Пураны» и «Бхагаватам» утверждают, что чистой преданностью можно достичь Самого Кришну. Человеческая жизнь обретает смысл только в служении Богу.

Чудесное дерево плодоносило каждый день в течение целого года, и преданные после сладкой киртаны наслаждались нежным ароматным манго. Так продолжал Господь Гауранга Свои игры санкиртаны, воспевая святое имя Кришны в кругу близких спутников и оставаясь сокрытым от завистливых безбожников, кабинетных философов и отреченных аскетов.

Этим материалистам пение Господа и Его преданных казалось рычанием льва, от которого вот-вот лопнут барабанные перепонки. Святое имя заставляло их очнуться от оцепенения, оно волновало. Безбожники приходили в бешенство и поливали преданных потоками брани:

— Я не могу спать по ночам!

— Все их вопли и крики могут свести с ума даже Господа, которому они поклоняются! О, к чему все это приведет?

— Они не интересуются философией, ни о чем не рассуждают и ведут себя, как самонадеянные выскочки.

— Кто знает, о чем они поют? Но нет хуже зла, чем этот нищий брахман Шривас Пандит. Вместе со своими тремя братьями они, как сумасшедшие, кричат «Кришна! Кришна!», надеясь получить кусок хлеба. Неужели они не добьются набожности,

повторяя мантру в уме? Или это их явное сумасшествие? Вся страна разрушится из-за этого Шриваса Тхакура. Я был сегодня при дворе и слышал, что царь послал две лодки солдат схватить в Надии всех, кто поет киртану. Таков приказ Навваба Хуссейн Шаха. Шривас и его люди, конечно же, разбегутся и скроются, а вся тяжесть их безобразий ляжет на наши бедные головы. Я уже предупреждал, что разберу дом Шриваса по кирпичам и выброшу в реку. Вы подумали, что я шучу, но теперь уже поздно, над нами нависла величайшая опасность.

— А что нам тревожиться? Если придут солдаты, мы схватим Шриваса и предадим его в руки властей!

Когда последняя новость достигла вайшнавов, они обратились с молитвами к Верховному Господу, и страх исчез из их встревоженных сердец. «Все, чего хочет Господь Кришна, пусть случится. Все к лучшему, — думали они. — Пока Он с нами, стоит ли нам бояться этих жалких мошенников?» Шривас Пандит был мягкосердечным и великодушным человеком. Новость о солдатах взволновала его, он стал беспокоиться о благополучии преданных. Он выглядел озабоченным, зная, что под мусульманским правлением может произойти все, что угодно.

Верховный Господь Гаурасундара знал все, пребывая в сердце каждого. На этот раз Он решил раскрыть Себя и, несмотря на тревожные вести, стал беспечно гулять по всей Навадвипе с самым невозмутимым видом. Он сиял ни с чем не сравнимой трансцендентной красотой, Его тело было умащено сандаловой пастой, а красноватые губы напоминали первые лучи восходящего солнца. Глаза были подобны распускающимся цветам лотоса, а водопад черных вьющихся локонов оттенял чистоту и свежесть Его божественного лица. Сквозь красивые и легкие одежды проглядывал брахманский шнур, который, красуясь, ниспадал с плеч через всю грудь. Прогуливаясь и жуя на ходу орехи бетеля, Гауранга направился к берегу реки.

Увидев Господа, преданные обрадовались, но безбожники испугались.

— Наверняка, Он все слышал, но в Нем нет и тени страха. Он гуляет, словно принц.

— Послушайте друзья, я все понял! Подождите немного, и вы увидите сами. Вы что, не понимаете, это лишь уловка, чтобы спастись!

Господь Вишвамбхара без смущения поглядывал по сторонам, наслаждаясь красотой мягко журчащей Ганги и зелеными бере-

гами. Он увидел пасущееся на берегу стадо коров. Некоторые коровы спустились к самой реке попить воды, а телята, задрав хвосты, прыгали на зеленом берегу или бодали друг друга. Некоторые лежали на земле, продолжая жевать свою жвачку. Эта картина сразу взволновала Гаурангу, и Он забыл обо всем. В таком состоянии Господь побежал к дому Шриваса Тхакура.

— Что ты сейчас делаешь, Шривас? — стал стучать Он в дверь.

Шривас, закрывшись на щеколду, поклонялся Господу Нрисимхадеву. Гауранга одним ударом ноги выбил дверь и закричал:

— Кому ты поклоняешься? На кого медитируешь? Я с тобой!

Шривас задрожал, охваченный благоговейным страхом. Господь громко продолжал:

— О Шривас, ты так долго не узнавал Меня! Я покинул Свою духовную обитель Вайкунтху и нисшел в этот мир петь святое имя, привлеченный могучим зовом Адвайты Ачарьи Прабху. Не узнавая Меня, ты жил довольный и беззаботный, а Адвайта Ачарья, не желая видаться со Мной, вовсе убежал в Шантипур. Я пришел защитить Моих преданных и наказать демонов. Тебе не о чем печалиться, ты должен поклоняться Мне!

Глаза Шриваса наполнились слезами, а сердце готово было вырваться из груди от любви к Богу. Исчез весь страх, слова Гауранги вселили в него уверенность, а по телу пробежали волны радости. Он поднялся и, почтительно сложив руки, стал возносить Господу молитвы. Шривас Пандит был хорошим преданным, известным пандитом. Исполняя волю Господа, он стал читать из «Шримад-Бхагаватам» молитвы Брахмы:

— О Господь! Ты — вечный Верховный Господь, которому поклоняются все мудрецы и полубоги. Твое тело напоминает темное грозное облако, а одежды желтые, как первый луч солнца; за ушами лесные цветы, а на короне павлинье перо. Как прекрасно Твое лицо! Цветочная гирлянда вокруг шеи слегка покачивается, а мягкие губы вымазаны творогом, который Ты ешь. Твои трансцендентные горн, трость и флейта — особые проявления Твоей красоты, а стопы мягкие, как лепестки лотоса. О сын Махараджа Нанды, я поклоняюсь Тебе! Я поклоняюсь лотосным стопам Господа Вишвамбхары — Изначальному Господу Кришне! Я кланяюсь лотосным стопам сына матери Шачи, которого украшает букет из лесных цветов и павлинье перо. Я кланяюсь лотосным стопам Его ученика — Гададхары Пандита.

Нимай, украшенный цветочной гирляндой, держит в руке горсть сладкого риса. Я кланяюсь лотосным стопам Нимая, сына Шри Джаганнатхи Мишры. Перед чарующей красотой Его лица меркнут миллионы лун. Я кланяюсь Твоим стопам, о мой Господь, который держит в руках трость и флейту. Я кланяюсь Твоим лотосным стопам, Тебе, кого Веда объявляют сыном Махараджа Нанды!

Слова трансцендентного прославления рекою лились из его уст:

— Ты — Верховный Господь Вишну. Ты — Господь Кришна. Ты — Господь всех жертвоприношений. Самая священная из всех рек, Ганга, берет начало у Твоих лотосных стоп. Ты — сама жизнь и возлюбленный сын царя Дашаратхи — Господь Рамачандра, Ты — Господь Нрисимхадев. Господь Брахма и Господь Шива, словно шмели, ищущие меда, кружат у Твоих лотосных стоп. Ты — знаток и вместилище всех Вед, Ты — Верховный Господь Нараяна. Ты приходил как Господь Вамана и обманул Бали Махараджа, Ты — Господь Хаягрива. Ты — душа Вселенной, Ты — Господь Джаганнатха, луна Нилачалы. Ты — Верховный Господь, причина всех причин. Есть ли кто неподвластный Тебе, Твоей неодолимой материальной иллюзии или Твоей вечной духовной энергии? Лакшмидеви не догадывается об этом, хотя всегда пребывает рядом с Тобой. Что говорить, если Господь Ананта-Шеша — Твой друг, товарищ и брат, который всегда благоговейно служит Тебе — бывает ослеплен Твоей иллюзорной энергией? Что говорить о других?

Ты поместил меня в этот темный колодезь беспамятства семейной жизни. Мое редкое человеческое рождение бессмысленно и пусто, раз я не узнал Тебя. Всеми путями Ты обманывал меня, мой Господь, облачаясь в прекрасные одежды, мог ли я узнать Тебя? О Господь моего сердца, послушай. Повстречавшись с Тобой, я забыл о своих страхах, мои страдания и печали исчезли. Кончилась непроглядная ночь, я заново родился, начался мой новый день! В эту минуту моя жизнь обрела успех, солнце удачи взошло в сердце. Мои предки обрели освобождение, а дом — благословение. Никогда прежде глаза мои не наслаждались созерцанием Твоего прекрасного облика. Я вижу Тебя, чьим лотосным стопам поклоняется богиня удачи!

Глядя на трансцендентный облик Господа, Шривас Тхакур, не в силах более держать себя в руках, отдался экстатическому трансу. Волны блаженства пробежали по его телу, он плакал от счастья, воздев руки к небу.

Улыбаясь, Господь с удовольствием слушал молитвы Шриваса.

— Приведи из дома всех своих родственников. Пусть они тоже узрят Меня! — повелел Он. — Вместе с женой поклоняйтесь Моим стопам и просите всего, что пожелает сердце.

Исполняя волю Господа, Шривас кинулся в дом, созвал семью и поскорее вернулся. Плача слезами радости, Шривас предложил лотосным стопам Господа Чайтаньи все цветы, которые приготовил для поклонения Господу Нрисимхе. Вместе с женой, братьями, слугами и служанками он предлагал Господу ароматные цветы, благовония и светильники. Склонившись к лотосным стопам, все искренне молились Господу о защите.

Шривас был дорог Гауранге, и Господь благословил его, как и всех домочадцев, возлагая Свои лотосные стопы им на голову. Улыбаясь, Он сказал:

— Пусть ваша привязанность ко Мне растет день ото дня!

Через мгновение Его голос зазвучал, как львиный рык:

— О Шривас, ты боишься чего-нибудь? До Меня дошла новость, что тебя хотят схватить правительственные солдаты. Они уже прибыли в Навадвипу на двух лодках. Я — Высшая душа в сердце каждого, Я контролирую и направляю поступки людей согласно Моей воле. Царь не схватит тебя, если Я, находясь в его сердце, внушу ему это. Конечно, он может не внять Моему голосу в глубине сердца и отдать такой приказ, но тогда Я первым вступлю в лодку и предстану перед царем. Увидев Меня, ты думаешь, он останется сидеть на своем троне? Я обману его и подчиню Своей воле. Но если царь не поверит собственным глазам, Я скажу ему: «Послушай правду, о царь. Созови придворных судей и священников. Собери слонов, коней, животных, птиц и прочее, собери все, что ты имеешь, а потом прикажи своим священникам читать ваши писания так, чтобы слушатели заплакали от волнующих духовных чувств. Если и после этого он не поверит Мне, Я раскрою Себя царю: «О царь, опираясь на советы священников, чьей духовной силы мы были сейчас свидетелями, ты хочешь запретить совместное пение святого имени Бога! Так узри Мое могущество, пусть глаза твои возрадуются! Я свяжу бешеного слона и приведу его к тебе вместе с другими слонами, конями, оленями и разными животными, и заставлю всех их петь имя Кришны и плакать в экстазе!» Я заставлю царя и всех его слуг петь имя Кришны. Я знаю, что ты не веришь, ты думаешь, что это невозможно, но Я обещаю, ты увидишь это собственными глазами!

Тут Господь заметил маленькую девочку, племянницу Шриваса Пандита, по имени Нараяни:

— Нараяни, пой имя Кришны! Плачь от восторга!

И на глазах у всех четырехлетний ребенок погрузился в невиданной силы духовный экстаз. Со слезами на глазах она воскликнула: «О Кришна!» — и стала танцевать и прыгать от радости. Девочка что-то неразборчиво говорила и каталась по земле, а через мгновение утратила всякое восприятие окружающего. Улыбаясь, Господь Вишвамбхара спросил Шриваса:

— Теперь ты избавился от сомнений?

Шривас Пандит, широко осведомленный во всех священных писаниях, протянул руки к Господу и сказал:

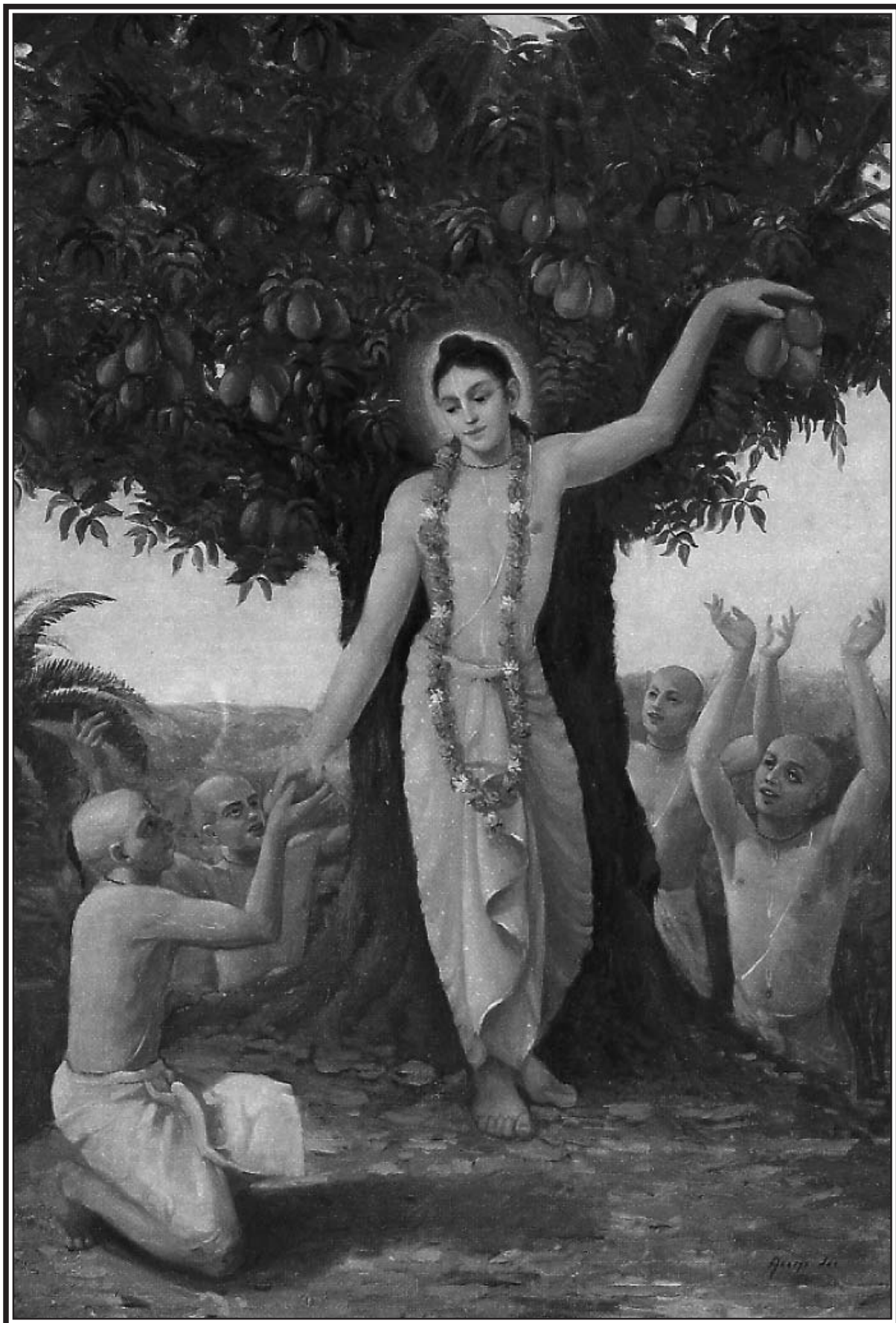
— О мой Господь, когда Ты проявляешь ужасный облик всепожирающего времени и уничтожаешь это материальное творение, я бесстрашно повторяю твое святое имя. А теперь Ты стоишь передо мной в моем доме, чего мне бояться?

Созерцая проявленные Господом богатства Вайкунтхи, Шривас вместе с женой и родственниками переживал экстатический транс. Даже слуги и служанки Шриваса Тхакура могли видеть трансцендентный облик Господа, о чем мечтают сами Веды. Слава Шриваса Пандита беспредельна, шепотка пыли с Его лотосных стоп очистит все творение. Его дом стал постоянным местом игр Господа Чайтаньи в Навадвипе. Шриваса Пандита любили все вайшнавцы. Кто бы ни пришел в его дом, испытывал радость. Слуги и служанки этого возвышенного преданного обрели великий дар — узрели Верховную Личность Господа, потому что служение чистому преданному — это лучший путь достижения высшей цели. Милостью вайшнава можно обрести прибежище лотосных стоп Кришны.

— Но никому не говори о том, что ты узнал сегодня, — повелел Господь Вишвамбхара Шривасу. Он успокоил Шриваса и вернулся домой. Но дом Шриваса охватило великое ликование.

* * *

Экстатический транс Господа Чайтаньи вызывал в вайшнавах волны трансцендентного блаженства. Господь Чайтанья дорожил Своими преданными больше собственной жизни. Повторяя имя Кришны и плача в разлуке с Господом, Он обнимал их, и преданные, ни на шаг не отходя от Него, обливались слезами ра-

дости и любви.

Даже каменные сердца таяли при встрече с Господом Чайтаньей. Преданных больше не интересовало богатство, семья, дети и прочее. Дни и ночи они проводили с Гаурангой, повторяя имя Кришны. Господь Гаурачандра постоянно горел в огне любви к Кришне. Слушая повествования о Господе, Он чувствовал глубокое волнение и забывал обо всем. В Нем пробуждалась Его божественная природа, и Он провозглашал: «Я — и есть Он, Верховный Господь!», — и смеялся. «А где этот старик — Адвайта Ачарья, который привел Меня сюда из Моей духовной обители? Я исполню его желание и одарю любовью к Богу каждый дом!» Но уже через мгновение Он взывал: «О Кришна! О Мой возлюбленный Господь!» — и плакал, уронив голову на колени, и Его кудрявые темные волосы рассыпались по ногам. Потом Гауранга читал стихи из «Шримад-Бхагаватам», рассказывая о том, как Акрура увез в Матхуру Кришну и Балараму. Он чувствовал Себя Акрурой и дандавате падал ниц на землю, прямой, как палка. Он говорил в экстатическом трансе:

— О Нанда, позволь мне увести Кришну и Балараму в Матхуру! Пусть Они увидят праздник во дворце Камсы!

Наблюдая удивительные игры Господа Чайтаньи, преданные чувствовали безграничную радость.

Шривас Тхакур и его три брата пели сладкие песни, Харидас повторял: «Хари! Хари!» Все слилось в общем восторге прославления трансцендентных качеств Гауранги. Мурари Гупта и Мукунда, похожие на двух обезумевших шмелей, кружились у лотосных стоп Господа, наслаждаясь нектаром любви, и тоже прославляли Махапрабху.

Окружив Гаурангу, преданные блаженно повторяли: «Джай! Джай!», а Господь танцевал в середине. Все обезумели от любви к Кришне. Кто-то нежно обнимал соседа, другие пели славу Гауранге. Гададхара Пандит не выдержал наплыва чувств и, упав Господу в ноги, воскликнул:

— Что за несравненная красота!

Лицо Гауранги порозовело от экстаза, мелкая сыпь, словно нитки золотого жемчуга, покрыла Его трансцендентное тело. Господь Гауранга являл еще невиданную в мире любовь к Кришне, сладостным блаженством сводя с ума всю Вселенную.

Красоту Господа Гаурасундары невозможно было сравнить и с миллионами купидонов. Его плечи были крепкие и могучие, как у льва, а лицо неописуемо прекрасно. Глаза походили на ле-

пестки лотоса, а гладкая, словно раковина, шея отмечена благоприятными линиями. Не расставаясь с вайшнавами, Гаурахари продолжал Свои игры. Они были у Шачиматы в доме, когда Господь сказал вдруг глубоким голосом:

— Я вижу каких-то удивительных существ с четырьмя, пятью и шестью головами. Как это смущает Меня!

— Полубоги, подобные Брахме, с четырьмя головами или пятью, пришли увидеть Тебя, мой Господь, — высказал свое мнение Шривас Пандит, сидя с Гаурангой. — Они молят Тебя о сокровище премы, потому что Ты — океан любви!

Махапрабху сел на божественную асану, возложив ногу на одного из преданных, а рукой опираясь на другого. Полубоги и преданные замерли у лотосных стоп Господа, продолжая взывать о милости:

— Ты самый сострадательный, пожалуйста, награди нас сладким нектаром любви к Тебе!

Гауранга милостиво улыбнулся в ответ, и в то же мгновение все почувствовали такое трансцендентное блаженство, что с дрожью в членах стали обливаться слезами любви. Вайшнавцы, глядя на танцующих полубогов, счастливо пели: «О Радха-Говинда!» Полубоги продолжали танцевать в экстатическом трансе, ничего не замечая вокруг, волосы у них встали дыбом. Еще через мгновение они уже скакали и ревели: «Хари бол! Хари бол! Гаура-Говинда! Гаура-Говинда!» — а еще через мгновение припадали головами к стопам Гауранги и молились:

— Пусть наши сердца и мысли навсегда останутся у Твоих лотосных стоп!

Господь широко улыбнулся:

— Все вы обретете любовь к Кришне!

Полубоги вознеслись на небо, возвращаясь в свои небесные обители. Увидев эту удивительную картину, собравшиеся вайшнавцы восторженно захлопали в ладоши.

Шукламбара Брахмачари был чист душой и телом и обладал самым кротким и мягким нравом, поистине, он был олицетворенным местом паломничества. Увидев, какой невероятной милостью Господь наградил полубогов, Шукламбара тоже возжелал обрести любовь к Богу и, не боясь, раскрыл свое сердце Гауранге.

— О Гауранга, — сказал он, — Ты — Верховная Личность Господа. Прошло много времени, пока глаза мои нашли себе утешение. Я посетил многие места паломничества — Матхуру и

Двараку — но не нашел там счастья. Молю, одари меня сокровищем Кришна-премы!

— Шукламбара, — ответил Господь, — множество людей, словно собаки и лисы, часто посещают эти святые места. В этом ли суть? Пока Кришна не пробудится в сердце, нет толку посещать святые места. Любовь к Кришне — единственная религия. Это говорит «Нарадия-Пурана»: «Рыба живет в воде, овца — среди листвы, вол — всегда в работе, журавль — в медитации. Мышь живет в норе, а лев в лесу. Все так называемые отреченные монахи напоминают этих животных. Без очищения сознания аскезы и медитация не принесут плода». И в «Нарада-Панчаратре» говорится: «Тот, кто поклоняется Хари, свободен от аскез так же как и тот, кто отвергает служение Хари. Тот, кто видит Господа внутри себя и вовне, тоже не нуждается в аскезах, и тому, для кого Хари не проявлен ни внутри, ни снаружи, совершать аскезы бесполезно».

Услышав эти объяснения, Шукламбара с плачем упал на землю, и Гаурасундара, не в силах выносить страдания Своего преданного, благословил его любовью к Богу. В состоянии глубокого блаженства, Шукламбара с головы до пят покрылся сыпью, он плакал и дрожал в радости Кришна-премы. Это зрелище доставило огромное удовольствие собравшимся преданным.

В другой раз Гауранга погрузился в игры Господа Варахи, огромного божественного Вепря, и бросился в дом Мурари Гупты. Мурари Гупта был дорог Господу Чайтанье так же, как Господу Рамачандре — Хануман. Гауранга, поглощенный глубоким экстазом игр Господа, обливался потом, щеки были в пятнах. Из глаз лились слезы, словно Ганга. Увидев на пороге дома Господа Гаурачандру, Мурари Гупта почтительно поклонился Его лотосным стопам, но Господь, ничего не видя вокруг, промчался мимо, крича: «Вепрь! Вепрь!» Ошеломленный Мурари Гупта оглядывался вокруг, не понимая, что происходит. А Господь ворвался в храмовую комнату Господа Вишну и неожиданно проявил облик Господа Варахи. В таком состоянии Он поднял клыками латунный кувшин для воды, который стоял в углу, и, громко хрипя, на мгновение замер. Потом Он опустил кувшин на пол и, широко открыв рот, повелел:

— Возноси Мне молитвы, Мурари!

Но Мурари был ошеломлен, он не мог произнести ни слова.

— Говори, Мурари! Говори, не бойся! Разве ты не узнаешь Меня?

Дрожа от страха, Мурари обратился к Господу:

— О Господь! Только Ты знаешь, как прославить Тебя в молитвах. Господь Ананта-Шеша, поддерживающий на Своих головах все творение, тысячей ртов вечно прославляет Тебя, не зная предела Твоей славы. Кто кроме Ананта-Шеши может прославить Тебя? Вся Вселенная живет по закону Вед, но и Веда не могут раскрыть во всей полноте Твоей трансцендентной абсолютной природы. Я слышал, что неисчислимо множество Вселенных в этом материальном творении исходят из пор Твоего трансцендентного тела. Ты во всем независимый верховный Владыка, исполненный блаженства. Кто может описать Твои игры? О Господь, только Ты знаешь Себя до конца, а другие могут познать Тебя лишь по Твоей беспричинной милости. Откуда у меня слова, чтобы молиться и прославлять Тебя?

Сказав это, Мурари Гупта упал к лотосным стопам Господа.

— Могут ли Веда описать Меня, Мурари?

— Даже Ананта-Шеша не может познать Тебя до конца. Как Веда сделают это? Никто не знает Тебя.

— Слова Вед легко исказить! — сказал Гаурахари. — Послушай, что говорит «Шветашватара-Упанишада»: «Всепроникающий Господь, Верховная Личность, не имеет материальных рук и ног, но передвигается быстрее всех, принимая подношения; у Него нет материальных глаз, но Он видит все; у Него нет материальных ушей, но Он слышит все. Он знает все, но Его не знает никто. Знающие брахманы говорят, что Он — Верховная Личность». Начитавшись об этом, в Варанаси появился обманщик санньяси, который хочет изувечить Мой трансцендентный облик, говоря, что Господь лишен рук, ног, глаз и ушей. Он читает «Шветашватару-Упанишад» и отвергает Мое трансцендентное тело. У этого мошенника много учеников. В результате такого богохульства его преследует страх.

Я — Господь всех писаний, Верховный Господь Вишну. Мое трансцендентное тело лишено изъянов. Господь Брахма и Господь Шива все время прославляют Мое трансцендентное положение. Все очищается и одухотворяется прикосновением ко Мне, но этот мошенник имеет наглость объявлять Мое трансцендентное тело несуществующим. Так вот, послушай Мое мнение, Мурари Гупта. Я раскрою тебе то, что не раскрыто в Ведах. Я принял облик Вепря и поднял Землю из вод невежества, и познать Меня — это конечная цель Вед. Сейчас Я снова нисшел на Землю одарить мир пением святого имени Кришны, и, как

прежде, Я уничтожу всех негодяев и возьму под Свою защиту возлюбленных преданных. Мне нестерпимо слышать угрозы, обращенные к Моим преданным. Чтобы защитить их, Я убил собственного сына Нараку. Поверь, Мурари, Я не лгу!

Слушай внимательно. В Своем воплощении веоря Варахи Я поднял Землю, и от этого прикосновения мать Земля зачала ребенка. Она дала рождение мальчику по имени Нарака. Это был Мой сын — сильный и могучий. Я дал ему все духовные наставления. Он стал могущественным царем, оказывавшим покровительство полубогам, брахманам, духовным учителям и преданным. Однако в свой час рука Провидения все повернула иначе — Мой сын Нарака стал общаться с царем Велу и под дурным влиянием проявил преступную жестокость к преданным. Для Меня нестерпимы никакое насилие и злоба, изливаемые на преданных, и потому Я убил Своего сына. Узнай, Мурари, что Я открыл тебе эти сокровенные истины, потому что ты преданно служишь Мне уже много жизней.

Мурари Гупта был взволнован. Слушая Гаурангу, он плакал от радости и молился:

— О мой Господь, будь милостив ко мне, одари любовью к Богу!

* * *

Однажды Шривас Тхакур совершал жертвоприношение Господу Вишну, шраддху, по своему умершему отцу. Ведические брахманы пели тысячу имен Господа Вишну, как это было принято в подобных случаях, а Шривас Тхакур слушал их. Вдруг в его доме появился Господь Гаурахари — послушать имена Господа Вишну было для Него большим удовольствием. В полной тишине звучали стройные голоса брахманов: «Аум-м...» Все было сосредоточено на этом звуке, он заполнил собой пространства Вселенной. Казалось, существует только Господь — великий, беспредельный, трансцендентный. Сладкий запах благовоний, мерцающий огонь — с каждым мгновением слушание святых имен все дальше и дальше уносило в иной мир. Наконец прозвучало имя Нрисимхадева, и вдруг Господь Чайтанья впал в сильнейшее беспокойство. Глаза Его налились кровью, волосы встали дыбом, и все тело затрепетало. Он вошел в настроение Господа Нрисимхадева и разгневался. Страшный львиный рык изшел из Его груди. Неожиданно Он схватил булаву и выбежал на улицу. Казалось,

сейчас Он расправится со всеми безбожниками. Господь был таким свирепым и грозным, что люди в ужасе разбегались от Него и прятались. «Чем мы могли разгневать Господа?» — в ужасе думали они.

Всеобщий страх и суматоха заставили Гаурангу прийти в Себя. Он бросил булаву и вернулся в дом Шриваса Тхакура. Господь выглядел несчастным и мрачным:

— Я перепугал людей. Быть причиной всеобщего страха — большое оскорбление.

— Всякий, кто готов принять Твое святое имя, сразу освобождается от десяти миллионов оскорблений, — ответил Господу Шривас Тхакур. — Нет ничего оскорбительного в том, что Ты явил облик Нрисимхадева. Наоборот, как повезло тем, кто увидел Тебя таким! Они мгновенно освободились от бремени материального бытия.

И Шривас Тхакур почтительно склонился перед Господом. Шри Чайтанья улыбнулся. Ему стало легче на душе, и Он спокойно вернулся домой.

Так Господь Чайтанья посещал дома всех преданных и по беспричинной милости раскрывал им Свою божественную природу. Его преданные слуги с изумлением узнавали в Нем Своего Верховного Господа, и сердца их переполнялись блаженством.

Глава 14

ПОЯВЛЕНИЕ НИТЬЯНАНДЫ

Преданные стали бесстрашными и больше не обращали внимания на злобные нападки безбожников. Громко воспевая имя Кришны, они свободно ходили по всей Навадвипе, проповедовали в собраниях. Не было только Господа Нитьянанда, и это печалило Шри Гаурасундару. Господь Вишвамбхара постоянно думал о Шри Нитьянанде, разлука с Ним становилась невыносимой, потому что Господь Вишвамбхара знал, кем был Нитьянанда: Верховным Господом, Шри Ананта-Шешей.

Появившись в Надии, Господь Нитьянанда сразу почувство-

вал духовную атмосферу, которая создавалась здесь благодаря присутствию Гауранги и Его чистых преданных. С наслаждением Он шел по улицам Навадвипы, направляясь к дому Шри Нанданачарьи.

Этот преданный жил в середине трансцендентного лотоса Навадвипы, на южной границе Антардвипа, где встречаются Ганга и Джаланга. Его дом стоял посреди большого, знаменитого на всю Вселенную, сада Шри Ишодхьяна. Этот сад был полон ароматных цветов, ягод и фруктовых деревьев, на ветвях которых щебетали птицы. Меж деревьев величественно прогуливались павлины. Все было великолепно, как во Врадже, и Нитьянанда почувствовал Себя дома. «Мой младший брат Махапрабху страстно желает увидеть Меня, — думал Он. — Я тоже хочу Его видеть, но пусть наша встреча станет приятным сюрпризом. Я нашел его в Навадвипе, так пусть Он найдет Меня в этом саду!»

Счастливым Нанданачарья принимал у себя Шрилу Нитьянанду Прабху. Он смотрел в лицо божественного гостя, и ему казалось, оно сияет, как миллионы солнц. Господь Нитьянанда был огромного роста и крупного телосложения. Он носил одежды нищего странствующего монаха и всегда был милостив и уравновешен. День и ночь Он повторял святое имя Кришны. Нитьянанда был Верховной Личностью Бога, не имеющей Себе равных. Это «второе тело» Господа Чайтаньи, так же как Господь Баларама — «второе тело» Господа Кришны. Его прекрасное сияющее лицо затмевало тысячи лун, на устах играла чарующая улыбка, которая открывала ряд ослепительно белых зубов. Большие томные глаза, казалось, украли у первых солнечных лучей их красноватый отблеск. Руки достигали колен, грудь была крепкой, а плечи широкими. Мягко ступали Его лотосные стопы, походка была величественной. Для всех Нитьянанда находил доброе слово, разрубая в сердцах узлы материальных привязанностей.

Семья Нанданачарьи встретила Нитьянанду бурным ликованием. Кто опишет безграничную славу Господа Нитьянанды? Он так милостив, что всякий, кто произнесет Его имя, очистится. Самые невежественные и падшие преодолеют океан материальных страданий, если будут повторять имя Нитьянанды. Его святое имя способно очистить все материальное творение. Нанданачарья Прабху был беспредельно счастлив, заботливо ухаживая за Господом Нитьянандой, который тайно жил у него в

доме.

Совершив утреннее омовение, вечные спутники Гаурахари спешили увидеть лотосные стопы Господа. Появление в Навадвипе Нитьянанды вызвало в душе Господа Вишвамбхары огромную радость. Он заранее предчувствовал эту встречу. Как-то раз Он поделился с преданными Своими мыслями: «Скоро в Навадвипу придет величайшая личность». Но они не поняли Его.

Шри Гаурасундара был дома и служил алтарю, когда преданные пришли к Нему. С радостной улыбкой Он рассказал:

— Сегодня ночью Я видел удивительный сон. К нашему дому подъехала и остановилась огромная колесница. Над нею развевался флаг с изображением пальмового листа. При желании она могла промчаться сквозь временный материальный мир, даже не заметив этого, и войти в духовное царство. Колесницей правил могучий седок, не ведающий усталости. На Своем точечном плече Он легко удерживал огромный плуг. В Его левой руке виднелась плетеная лота, какие носят с собой отреченные сannyasi. На плечах была голубая накидка, а на бедрах голубое дхоти. Золотая ажурная серьга пронзала мочку левого уха. Само Его появление и то, как Он вел Себя, сразу напомнили Мне Господа Балараму. Я уверен, что это Он и был. Десять или двенадцать раз Он задал Мне один и тот же вопрос:

— Здесь живет Нимай Пандит?

Испытывая к Нему невольное почтение, Я спросил:

— Господин, как видно, Ты великая личность. Кто Ты?

— Я — Твой брат. Завтра Мы, наконец, увидим друг друга, — ответил Он с улыбкой.

Его слова вызвали в Моем сердце величайший восторг, и Я почувствовал, что Он и Я — одно целое.

Мурари Гупта, возлюбленный преданный и друг Господа Рамачандры, попытался растолковать сон Господа:

— Я чувствую, Твой брат уже в Навадвипе, я говорил Тебе об этом.

— Где Он? Нам нужно разыскать Его! — задумчиво проговорил Гауранга. Харидас Тхакур со Шривасом Пандитом, исполняя желание Господа, отправились искать загадочного гостя.

Два духовных великана обошли всю Навадвипу. «Может быть, Сам Господь Баларама явился», — говорили они между собой. Воодушевленные, они искали Его повсюду, но не видели никого слегка похожего на Господа Балараму. Через три часа непрерывных поисков они вернулись и, сокрушаясь, обратились к

Господу:

— Мы нигде не смогли Его найти, хотя искали повсюду. Мы заглянули во все дома, даже к безбожникам и майявади, но безуспешно, обошли всю Навадвипу и не смогли добраться только до одного дома на окраине.

Господь Гаурасундара улыбнулся, отметив вслух, что Нитьянанда великий мистик.

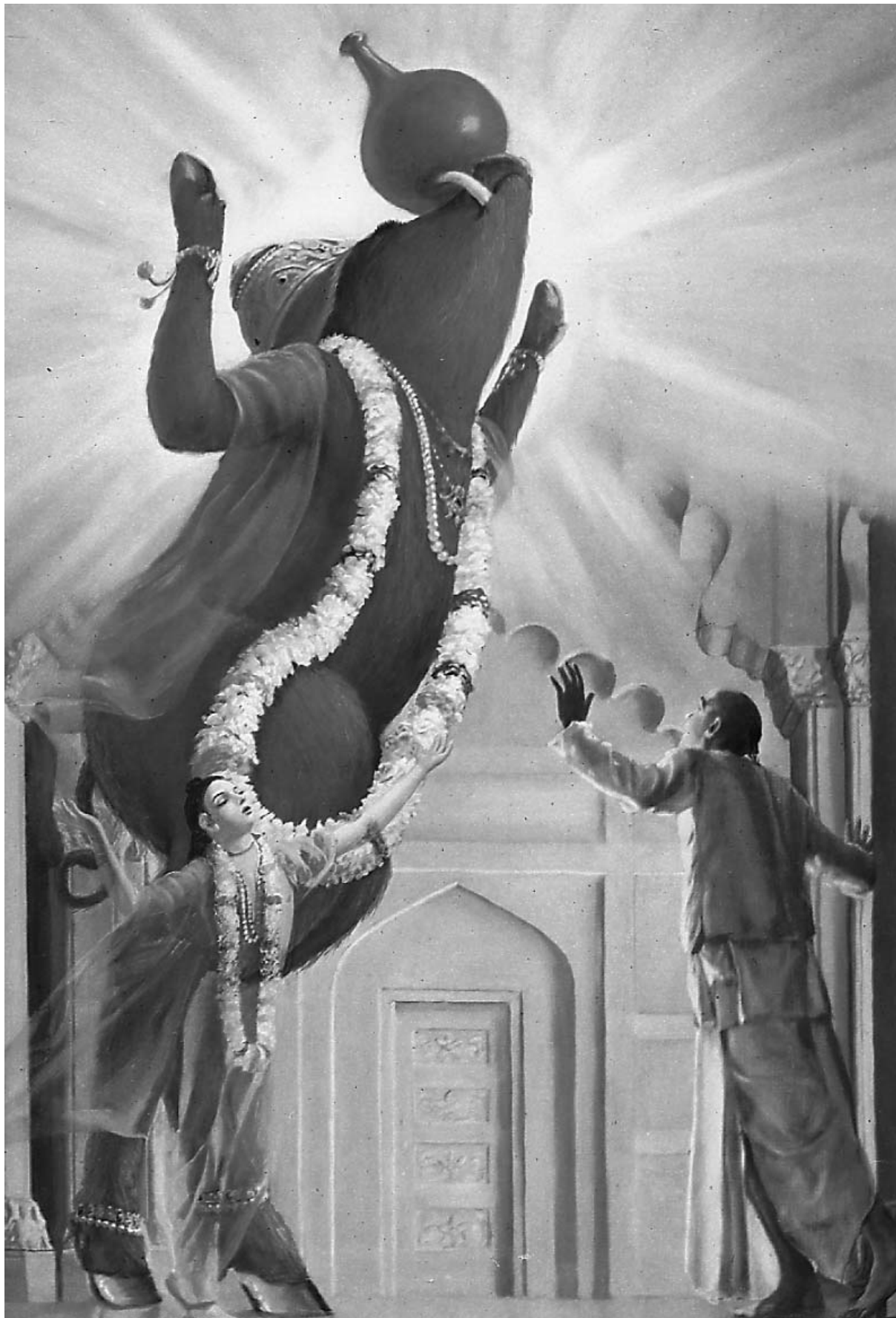
Многие люди прославляют Господа Чайтанью, но отвергают славу Нитьяланды Прабху. Эти несчастные не понимают, что поклоняясь Господу Кришне и отвергая Балараму, они будут вечно страдать в аду. Нисхождение Господа Нитьяланды сокровенно и полно мистических чудес, и потому недоступно обывателям. Лишь милостью Господа Чайтаньи раскроется тайна Нитьяланды. Даже такие преданные, как Шривас Пандит и Харидас Тхакур, познавшие глубины сокровенного духовного знания, по непостижимой причине не смогли найти Нитьяланду, и поэтому Господь Чайтанья, мягко улыбнувшись, сказал:

— Пойдемте со Мной.

Предвкушая необыкновенную встречу, приближающуюся по милости Господа Чайтаньи, преданные возликовали: «Вся слава Кришне!» — и последовали за Гаурангой, который направился прямо в дом Нанданачарьи. Верховному Всеведущему Господу, Шри Гаурасундаре, все было известно. «Хари бол! Хари бол!» — наполняло воздух радостное пение преданных. В экстатической любви к Богу, Гауранга шел то медленно, словно грозный лев, то бежал, как обезумевший слон. Он шел уверенно, не оглядываясь назад, на секунду не желая задержать встречу с Господом Нитьяландой. Из Его прекрасных глаз лились слезы: «Нитьянанда! Нитьянанда!» — голос гремел, как раскаты грома.

Как только они вошли, перед преданными предстала великая личность. Со сладостной молитвой на устах все почтительно склонились перед Господом Нитьяландой. Наделенные духовным виденьем, преданные увидели божественный облик Шрилы Нитьяланды, великолепию которого не было предела. Сладкая улыбка играла у Него на устах, Он был полностью поглощен Шри Чайтаньей Махапрабху.

Прекрасное золотистое тело Нитьяланды отливало красноватым оттенком, яркие желтые одежды подчеркивали красоту Его тела, божественные украшения грациозно покачивались на груди. На голове был желтый тюрбан, словно золотистый цве-

ток чампака. С каждым шагом колокольчики у Него на лодыжках сладко позванивали: «джхуни-джхуни-джхуни!» Глаза были продолговатыми и влажными, как у лани, а ослепительная улыбка могла смутить стыдливых красавиц. Голос звучал громче раскатов грома в период дождей, умиряя бешеных слонов Калиюги. Его нежное лotosное лицо, украшенное слезами любви к Богу, не поддается описанию. В глубокой любви к Кришне Нитай дрожал, зажав в могучей руке золотую палку — грозу века Кали. На груди сияло золотое ожерелье, а на шею ниспадали богато инкрустированные серьги. Ладони длинных золотистых рук, украшенных браслетами, были красноватыми, как ночные лотосы.

В глубоком экстазе любви к Кришне Нитьянанда проявил настроение Баларама, чувствуя Себя мальчиком-пастушком во Вриндаване. «Где Мой Кришна?» — воскликнул Он, рассмеялся и попросил принести немного меда. Словно играя с Кришной в лесу, Он прыгал, как лягушка, говорил что-то бессвязное и неожиданно замолкал, как немой. Кто в силах постичь трансцендентный вкус, которым наслаждался Господь Нитьянанда?

Преданные замерли, утратив дар речи. Действительно, где найти слова, чтобы описать встречу Господа Гауранги и Шрилы Нитьянанды? Нитьянанда сразу узнал в Нем Своего возлюбленного Господа, которому всегда поклонялся.

Господь Вишвамбхара сиял красотой двадцатилетнего юноши. Его шею облежала ароматная цветочная гирлянда, на лице была сандаловая паста, на плечах — красивые одежды. Изумительно золотой ореол сиял вокруг Господа! Полная луна забывала о своей красоте и с тоской любовалась трансцендентным ликом Господа.

В блаженстве Господь Нитьянанда не мог сдвинуться с места и пристально смотрел в прекрасное лицо Господа. Языком Он ощущал вкус красоты Господа и пил ее глазами. Нитай хотел обнять Его, вдохнуть аромат Его тела, но, бесконечно очарованный, продолжал стоять, как вкопанный.

Господь Гаурачандра, пребывая в сердце каждого, знал, что творится сейчас с Нитьянандой, и нашел способ раскрыть Себя. Он повелел Шривасу Пандиту читать стихи из «Шримад-Бхагаватам». Шривас сразу понял намеренья Гауранги и стал описывать красоту Кришны: «В это время Кришна, одетый, как танцор, вошел в лес Вриндавана. Его корону украшало павлинье перо, а в ушах покачивались желтые серьги. Он был одет в сияющие золо-

том желтые одежды, на шее сверкал драгоценный камень Вайдурья. Земля Вриндавана, отмеченная следами Его лотосных стоп со знаками раковины, диска, рыбы и другими — обитель Его трансцендентных игр. Прикоснувшись губами к флейте, Он начал играть, наполняя ее нектарной слюной, и Его друзья, мальчики-пастушки, восхищались Его красотой».

Как только Нитьянанда услышал этот стих, Он потерял сознание от экстатического блаженства, а Шри Чайтанья говорил Шривасу: «Продолжай читать!» Когда Нитьянанда пришел в Себя, Он стал плакать от радости. Трансцендентные звуки стиха «Шримад-Бхагаватам», полные любви к Кришне, свели Его с ума. Возглас восторга заполнил всю Вселенную и вырвался за пределы материального мира. Господь Нитьянанда неожиданно вскочил, и утоптаный земляной пол с шумом растрескался у Него под ногами. Все с ужасом подумали, что Нитай переломал Себе кости. Вайшнавьи испугались и в тревоге стали молиться: «Кришна, пожалуйста, спаси Его!» А Господь Нитьянанда обливается слезами любви. Не сводя глаз с Господа Вишвамбхары, Он издавал долгие и частые стоны и глубоко вздыхал. Смеясь, прыгая и танцуя, Он вдруг смиренно опускал голову и затихал на мгновение.

Господь Гаурачандра и Его преданные тоже плакали от радости, глядя на это трансцендентное безумие божественной любви. Как ни пытались, они не могли успокоить Нитьянанду. Наконец преданные отступили, и Господь Вишвамбхара обнял Его. Почувствовав это объятие, Шрила Нитьянанда мгновенно затих, потому что Его обнял Господь, которому с любовью поклоняется все творение. Через мгновение Нитьянанда стал мокрым от слез Гауранги. Нитьянанда, пронзенный стрелой экстатической любви к Богу, готов был упасть, но Господь Чайтанья подхватил Его, как прежде Господь Рамачандра держал на руках Лакшмана, потерявшего сознание в изнуряющем сражении.

Когда Господь Нитьянанда пришел в Себя, преданные начали громко петь имя Господа Хари. Гауранга не выпускал Его из Своих объятий, и Гададхара Пандит, улыбаясь, думал про себя, что сейчас Они поменялись ролями: «Господь Нитьянанда Прабху, Ананта-Шеша, служит Господу Вишвамбхаре — Изначальному Нараяне — становясь Его ложем для отдыха в водах Причинного океана. Но сегодня Господь разбил гордость Своего слуги, подхватив Его на руки!» Гададхара Пандит глубоко понимал личность Господа Нитьяланды, и

Нитьянанда Прабху тоже знал мысли Гададхары. Все преданные ликовали, встретившись с Господом Нитьяландой, отныне их мысли были заняты только Им.

Радость встречи Господа Вишвамбхары и Господа Нитьяланды невозможно выразить словами — слезы радости непрестанно лились из Их глаз и промочили землю.

— Сегодня лучший день в Моей жизни, — сказал Господь Вишвамбхара. — Я увидел, наконец, воплощение любви и преданности Верховному Господу, который провозглашен целью Вед. Столь великую любовь может проявить только Верховный Господь. Как повезло тем, кто узрел эту любовь! Господь Кришна никогда не отвергнет их. Я понимаю, что Ты, Господь Нитьянанда, неотличим от Самого Верховного Господа. Поклоняясь Тебе, каждый обретет любовь и преданность лотосным стопам Кришны. Ты можешь освятить все космическое проявление, Твоя трансцендентная природа непостижима, невообразима и глубоко сокровенна. Ты воплощаешь в Себе высшую экстатическую любовь к Богу. Даже мгновение общения с Тобой смывает миллионы грехов. Как видно, Господь Кришна решил очистить и спасти Меня, раз одарил встречей с Тобой. Это огромная удача, что Я вижу Твои лотосные стопы. Я знаю, что поклоняясь им, Я обрету любовь к Кришне.

Потеряв счет времени, Господь Гаурасундара прославлял Шри Нитьяланду Прабху. После безуспешных попыток взять друг у друга пыль с лотосных стоп, Они тепло обнялись. Плача, Господь Чайтанья спросил:

— Скажи, откуда Ты пришел?

С величайшим смирением в голосе и почтительно сложенными руками, Нитьянанда стал говорить. Он зарделся от стыда, слушая, как Господь Гауранга прославляет Его, и теперь рад был рассказать о Своем путешествии. Выразительно жестикулируя, Он говорил:

— Я прошел все места паломничества, но видел только святыни и не находил там Кришну, Верховного Господа. Я спросил добрых людей, почему пусты их алтари: «Я не вижу Кришны в Его родном доме. Где Он? Куда Он ушел?» И они ответили: «Кришна сейчас в Гаудадеше, в Бенгалии. Недавно Он был в Гае, но скоро должен вернуться в Бенгалию». Я отправился ловить беглеца и не ошибся: стоило Мне вступить в Надию, как Меня встретили пением святого имени Господа. Кто-то сказал, что здесь явился Верховный Господь Нараяна. Теперь Ты

никуда не скроешься от Меня! Я слышал, что в Надии даже жалкий грешник может получить освобождение. Я пришел сюда, потому что нет никого более падшего, чем Я.

— Как нам повезло, что среди нас теперь есть такой преданный, как Нитьянанда! — воскликнул Господь Вишвамбхара. — Мы так благодарны Кришне, что Он позволил увидеть эти драгоценные слезы любви к Богу. Нитьянанда пришел сломить горделивого Кали и освободить самых падших людей этого века. Он очистит все три мира, но глупцам не дано это понять. Весь мир попадет в силов божественной любви, расставленный Шри Нитьянандой Прабху!

Вскоре этот бушующий океан восторга стих, и оба сели посреди Своих преданных, которые счастливы были видеть Шри Чайтанью и Шри Нитьянанду.

— Сокровенная беседа Господа Нитьяланды и Господа Вишвамбхары останется непостижимой для нас, — сказал, улыбаясь, Мурари Гупта.

— Разве мы можем понять Их? — отозвался Шривас Пандит.

— Да, ты прав, Пандит, — сказал Гададхара, — Они напоминают Господа Рамачандру и Лакшмана.

— О, это два Купидона! — говорили вайшнавцы.

— Нет! Это Господь Кришна и Господь Баларама.

— Я не так много знаю, но все, что я увидел сегодня, похоже на то, что Господь Кришна поднял на руки Ананта-Шешу.

— Они напоминают двух друзей. Их взаимная любовь похожа на дружбу Кришны и Арджуны.

— Гаура-Нитай так близки к друг другу, что нам не понять их отношений. Они говорят намеками.

Гаурахари коснулся лотосных стоп Нитьяланды и божественную пыль с этих лотосных стоп стал наносить на головы Своих спутников.

Как Они оба были прекрасны — Шри Нитьянанда и Шри Гауранга, когда шли по улицам Навадвипы окруженные преданными, поющими святое имя Господа! Их ослепительные улыбки обнажали бесценный жемчуг зубов. Глядя на струящийся поток черных волнистых волос Гауранги, можно было сойти с ума, а неопишное могущество и духовная сила, исходящая от Господа Нитьяланды, побеждала безбожников. Лотосы казались увядшими и мертвыми рядом с розоватыми лотосными глазами Шри Чайтаньи и Шри Нитьяланды. У обоих с плеч ниспадала

нить брахманского шнура, пересекая могучую грудь, длинные руки достигали колен. Тонкая и идеально ровная тилака красовалась на высоких лбах. Даже без драгоценностей и украшений Их красота была ослепительной. Блеск драгоценных камней не сравнится с сиянием кончиков Их ногтей. Какой нектар дарует пленительная улыбка, играющая у Них на устах!

Возвращаясь домой, Махапрабху сказал:

— Во всех трех мирах ничто не сравнится со славой Нитьянанды Прабху. Его любовь и преданность Кришне беспредельны! Любовь к Богу, Кришна-премы, трудно обрести, даже пройдя долгий путь духовного самоосознания. Но по беспричинной милости Нитьянанды Прабху редкую Кришна-прему может получить каждый!

На следующий день Махапрабху принимал Нитьянанду у Себя дома. Он умастил тело Нитьянанды Прабху сандаловой пастой, надел цветочную гирлянду. Шачимата, чувствуя в сердце непреодолимую любовь к Нитьянанде, не могла отвести глаз от Его лотосного лица.

— Мама, кажется, ты любишь Нитая больше, чем Меня! — заметил Нимай.

— С сегодняшнего дня Вы оба — мои сыновья, — отвечала Шачимата. — Нитай, пожалуйста, будь милостив к Вишвамбхаре!

Ее нежный пристальный взгляд был полон материнской любви. Плача, Шачи посадила Нитая себе на колени. Словно у родной матери, Шри Нитьянанда Прабху коснулся стоп матери Шачи и мягко ответил:

— Все, что ты сказала, — чистая правда. Я всегда был твоим сыном, и потому милостиво прощай Мне ошибки. Конечно же, Я твой сын!

Охваченная сильнейшей материнской любовью к Нитьянанде, Шачимата задохнулась от слез. Это проявление родительской любви тронет даже каменное сердце.

* * *

Однажды Шривас Тхакур пригласил Нитьянанду Прабху к обеду. Насладившись изысканными блюдами, которые Шривас и его жена Малини приготовили для Него, Нитьянанда прилег отдохнуть. В это время пришел Махапрабху. Не говоря ни сло-

ва, Он проследовал в храмовую комнату и сел на божественное возвышение — трон Господа Вишну. Нитьянанда посмотрел на прекрасного Вишвамбхара, но не понял Его намерений.

Махапрабху повелел всем преданным покинуть храмовую комнату, а потом обратился к Нитьянанде:

— Нитай, взгляни на Меня! Ты преодолел столько препятствий, чтобы найти Меня!

И Господь Вишвамбхара явил Нитьянанде Свой шестирукий облик, в котором были проявлены сразу три воплощения Верховного Господа: Шри Рамачандры, который держит в руках лук и стрелы, Шри Кришны с палочкой и флейтой в руках и Самого Господа Чайтаньи, который держит посох санньяси и лоту для воды. Через мгновение это удивительное зрелище сменилось четырехруким обликом Господа Нараяны и наконец — двуруким обликом Шьямасундары-Кришны. В ярких желтых одеждах, подчеркивающих темноту Его трансцендентного тела, Шьямасундара-Кришна чарующе играл на Своей флейте. Созерцая удивительные трансцендентные формы Бога, взволнованный Нитьянанда в экстазе утратил чувство реальности.

Так в Навадвипе, на радость всем преданным, начались игры Господа Чайтаньи и Господа Нитьяланды. Беседуя с Нитьяландой Прабху о Господе, они пребывали в нектаре сознания Кришны. Это были возвышенные души, чистые преданные Верховной Личности Бога. Шрила Нитьянанда радовался всем и не расставался с вайшнавами. Это была картина великого счастья, все обливались слезами. Глядя на счастливые лица преданных, Господь Вишвамбхара обратился однажды к Нитьянанде Прабху:

— Послушай, дорогой Нитьянанда Сварупа, когда мы проведем Твою вяса-пуджу? Завтра полнолуние, день поклонения Шриле Вясадеве. Подумай, кто поможет Тебе, и устройте праздник!

Нитьянанда Прабху понял желание Господа Вишвамбхары и, с улыбкой взяв Шриваса Пандита за руку, сказал:

— Я хочу, чтобы Моя вяса-пуджа прошла в доме этого брахмана.

— Тяжелая обязанность ложится на твои плечи, Шривас, — сказал Господь Вишвамбхара.

— Нет, Мой Господь, — ответил Шривас, — это не беспокойство, а Твоя милость моему дому. У меня есть все необходимое — зерно, одежда, ги, брахманский шнур. Мне нужно будет только достать книгу, описывающую церемонию вяса-пуджи.

И завтра я проведу этот праздник.

Господь Чайтанья остался доволен ответом, преданные ликовали.

— Послушай, Нитьянанда, позволь нам всем пойти к Шривасу и помочь, — сказал Гауранга.

Шри Нитьянанда, вдохновленный Господом, отправился в дом Шриваса Пандита. Рядом с Гаурангой и всеми спутниками Он напоминал Балараму, играющего в Гокуле с Кришной и мальчиками-пастушками.

Как только они вошли в дом Шриваса, всех охватила радость. Господь пригласил друзей и родственников Шриваса и повелел закрыть двери. По Его знаку начали петь бхаджаны и киртану, и постепенно окружающий мир для них исчез. Пение было полно духовного восторга, соответствующего празднику вьяса-пуджи. Господь Чайтанья и Господь Нитьянанда стали танцевать, Их окружили поющие преданные. Обоих связывали вечные узы любви, в танце Они без труда понимали друг друга. Преданных охватила необыкновенная радость. Одни громко пели, другие обливались слезами, некоторые теряли сознание. Шри Чайтанья и Шри Нитьянанда проявляли признаки величайшего экстаза любви, который невозможно описать словами. Они танцевали, забыв о Себе, порой обнимали друг друга и плакали. В Своей братской любви оба старались коснуться стоп друг друга, но, осторожные и хитрые, Они не могли этого сделать. В беспредельной радости оба забыли о Своем верховном положении и стали кататься по земле. Их одежды пришли в беспорядок, порой обнажая трансцендентное тело. Они не могли остановиться в Своем танце. Преданные пытались сдержать Их, но это было невозможно. Кто может удержать Господа, поддерживающего Вселенную?

Танцуя, Господь Чайтанья и Господь Нитьянанда тонули в нектаре святого имени. Шри Гаурасундара, мокрый от слез, твердил только: «Пойте, пойте!» Обретя Своего вечного брата, Господа Нитьянанду, общения с которым Он так жаждал, Господь Чайтанья плыл в океане вечного и безграничного блаженства. В чудесном танце Он иногда сгибался так, что головою доставал до самых стоп, а танец Господа Нитьянанды, казалось, вот-вот вызовет землетрясение. Как описать словами Их великую радость?

Потом Господь Чайтанья взошел на трон Господа Вишну, проникшись настроением Господа Баларамы. Как и Господь Ба-

ларама, Он повелительно крикнул: «Принесите меда!» Увидев Нитьянанду, Господь сказал: «Сейчас же принеси Мне плуг!» В то же мгновение в протянутой руке Нитьянанды появился плуг. Однако не все могли это видеть. Некоторым показалось, что Гаура-Нитай обменялись жестами, но в руках у Них ничего не было, а другие увидели, как Господь Нитьянанда подал Гауранге плуг. Сокровенные игры Господа Чайтаньи и Господа Нитьянанды доступны не всем. Лишь по милости Господа можно осознать Его верховное положение.

Получив из рук Нитьянанды плуг, Господь Чайтанья снова стал требовать медового напитка. Многие преданные не понимали Его состояния. Они переглядывались в замешательстве, не зная, что делать. Наконец кто-то подсказал, что нужно принести кувшин воды из Ганги. Господь, довольный, принял эту воду и стал разливать ее каждому и пить Сам, принимая за настоящий медовый напиток. Преданные вокруг пели славу Господу Баларама, а Господь Вишвамбхара в радостном возбуждении позвал: «Нара!» Преданные в недоумении переглянулись. Снова и снова Господь звал: «Нара! Нар!» Голова Его в бессилии падала на грудь, но никто не понимал Его.

— Господь, кто это, Нар?

— Это тот, кто заманил Меня сюда. Кого вы называете Адвайтой Ачарьей. Нар привел Меня с планет Вайкунтхи, а теперь скрылся. Я пришел, чтобы каждого одарить пением святого имени. И только те, кто гордятся своим богатством, образованием, аскезами и семьей, кто оскорбляет Меня и Моих чистых преданных, не получают Моей милости. Эти глупцы лишатся Моего бесценного дара — преданного служения Верховному Господу. Но жителей Навадвипы Я награжу сполна. Такого дара жаждет даже Господь Брахма.

Преданные были счастливы слушать Господа. Вскоре Гауранга успокоился и пришел в Себя.

— Я говорил несвязно? — спросил Он.

— Нет-нет!

— Пожалуйста, простите, если Я оскорбил кого-нибудь, — Гауранга стал обнимать каждого.

«Какие чудесные у Господа шутки!» — восторженно думали преданные и радостно смеялись.

В нектаре любви к Богу Господь Нитьянанда то смеялся, то плакал и чувствовал Себя ребенком. Как маленький, Он теребил

Свою одежду, бросив в одну сторону посох санньяси, а в другую — кувшин для воды. Всегда спокойный, теперь Он казался неугомонным и неуправляемым, и только Господь Вишвамбхара мог успокоить Его. Голос Господа действовал на Нитьянанду так же, как голос любящей матери на ребенка.

Праздник закончился, и преданные разошлись по домам. Господь Чайтанья тоже вернулся к Себе, а Шри Нитьянанда остался в доме Шриваса Пандита. Он все еще находился в глубоком трансе и среди ночи неожиданно сломал Свой посох и разбил кувшин для воды. Кто в силах понять глубину деяний Верховного Господа? Ранним утром Рамай Пандит увидел обломки посоха и кувшина. Изумленный и взволнованный, он сказал об этом Шривасу.

— Поспеш к Господу Вишвамбхаре, — ответил ему Шривас.

Когда Господь Чайтанья услышал о состоянии Нитьянанды, Он сразу отправился в дом Шриваса Пандита. Нитьянанда никого не узнавал и, пребывая в глубоком трансе, постоянно смеялся. Гауранга собрал обломки посоха и повел Нитьянанду к Ганге совершить омовение. Вместе с Ними пошел Шривас и другие вайшнав. Едва достигнув берега, Шри Чайтанья бросил сломанный посох в воду. Он ни на секунду не оставлял Нитьянанду без внимания, потому что Нитай продолжал оставаться в глубоком трансе. Он был беспокойным и не слушал никого, кроме Господа Чайтаньи. Его громкий, повелительный голос действовал на Нитая успокаивающе. Но тут Нитьянанда увидел в реке крокодила. Ему захотелось поймать его за хвост, и Нитьянанда неожиданно прыгнул в воду. Все произошло мгновенно, как порыв ветра. Перепуганные преданные метались по берегу, а Нитьянанда невозмутимо плыл на самую середину реки. Неизвестно, чем бы все это закончилось, если бы не Гауранга.

— Немедленно вылезай! — крикнул Он Нитьянанде. — Мы хотим продолжить поклонение Вьясадеве!

Повинуясь, Нитьянанда выбрался на берег и вместе с Гаурангой направился в дом Шриваса Тхакура.

Вскоре там собрались все преданные и начали петь святое имя Кришны. Шривас Пандит следил за совершением обряда, стараясь в точности исполнить все указания Шри Чайтаньи. Непрерывная сладкая киртана превратила дом Шриваса в духовный мир Вайкунтхи. Звучали священные писания, Шривас совершал церемонии в соответствии со строгим указанием Вед. Он

протянул Нитьянанда Прабху гирлянду из ароматных цветов и сказал:

— О Нитьянанда, пожалуйста, возьми эту гирлянду и предложи ее Шриле Вьясадеве. Если Вьясадева будет доволен, исполнятся все наши желания.

Шри Нитьянанда согласно кивнул, но на деле не придавал словам Шриваса никакого значения. С гирляндой в руках, Он что-то бормотал Себе под нос, озираясь кругом и вздыхал, так что никто не мог ничего разобрать.

Шривас, расстроенный, пошел к Господу Чайтанье:

— Твой Нитьянанда не хочет поклоняться Шриле Вьясадеве!

Господь подошел к Нитьянанде и сказал:

— Нитьянанда, пожалуйста, послушай Меня. Предложи гирлянду Шриле Вьясадеве и поклонись ему!

Шри Нитьянанда увидел перед Собой Гаурангу и надел гирлянду Ему на шею. С ароматной цветочной гирляндой на шее Господь казался обворожительным.

В это мгновение Господь Чайтанья явил перед Нитьянандой Прабху Свой шестирукий облик, и Нитьянанда в экстатическом трансе потерял сознание. Преданные испугались за Него: «Защити Его, Кришна! Защити Его!» Господь Чайтанья поднял Шри Нитьянанду с земли:

— Нитьянанда, поднимись, успокойся. Слушай пение святого имени. Ты пришел в этот мир проповедовать святое имя, и сейчас Твоя миссия достигла цели. Чего Ты еще хочешь? Ты целиком владеешь сокровищем любви к Богу и воплощаешь в Себе великую преданность. Никто не может обрести любовь к Богу без Твоей милости, поэтому поднимись и посмотри вокруг. Тебя окружают возлюбленные преданные. Благослови любого из них. Я никогда не признаю Твоего недруга, как бы он Мне ни поклонялся.

Слова Господа Чайтаньи вывели Нитьянанду из транса. Но, увидев шестирукий облик Господа, Он снова погрузился в сильнейший экстаз. Господь Нитьянанда Прабху неотличим от Ананта-Шеши, чье сердце остается вечной обителью Господа Гаурачандры.

Верховный Господь, явившийся под именем Гауранги, — источник всех воплощений. И неудивительно, что Он проявил Свой шестирукий облик. Его деяния необычны и сверхъестественны. Господь всех живых существ безграничен, Он является источником всего сущего. Он входит в материальное царство,

творя, поддерживая и разрушая материальный мир. Веды провозглашают Его Абсолютной Истиной, Верховным Властелином, трансцендентным к материальному миру.

Господь Нитьянанда ни на мгновение не отвлекался от служения Господу Гауранге, так же как Лакшман служил Господу Рамачандре, отдавая Ему свое сердце, ум и тело. Забывая о сне, голоде и жажде, Лакшман постоянно служил Рамачандре и не мог насытиться этим служением. Шри Нитьянанда Прабху вечно служит Господу Гаурачандре с любовью и преданностью, потому что такова Его божественная природа. Во все времена и во всех воплощениях Он принимает на Себя роль слуги Верховного Господа.

Господь Баларама, старший брат Господа Кришны, ни на мгновение не оставляет служения Шри Кришне. Он относится к Нему, как к Богу. Такова удивительная природа Господа Баларама, Нитьяланды, Шри Ананта-Шеши. Только глупцы и негодяи видят разницу между Нитьяландой Прабху и Господом Баларамой.

Преданное служение Господу Кришне столь возвышенно, что Лакшмидеви, богиня удачи, которой поют славу Господь Брахма и Господь Шива, ищет служения лотосным стопам Верховного Господа. И поэтому всякий, кто непочтителен к преданным, предавшимся лотосным стопам Господа Вишну, оскорбляет Самого Господа Вишну.

Господь Гаурачандра чувствовал величайшее блаженство, описывая славу и удивительную преданность Господа Нитьяланды Прабху. Такова природа Всевышнего Господа — Он подчиняется любовной привязанности Своих преданных и любит их прославить. Так Господь и Его преданные увеличивают взаимную привязанность.

Шри Нитьянанда думал про Себя: «Чайтанья Махапрабху — Мой Верховный Господь, а Я — Его преданный слуга. Кто станет слугой Моего Господа и Хозяина, Шри Чайтаньи Махапрабху, будет дорог Мне и обретет Мою защиту». Господь Нитьянанда всегда созерцает трансцендентные игры Господа Чайтаньи в Своем сердце.

Когда Господь Нитьянанда вышел из экстатического транса, Он стал плакать от счастья, слезы рекой лились у Него из глаз.

— Вьяса-пуджа, обряд поклонения Вьясадеве, завершился, — объявил Господь Чайтанья. — Теперь начинайте киртану!

В неопишемом восторге преданные стали громко петь транс-

цендентные имена Кришны. Два брата, Господь Нитьянанда и Господь Чайтанья, кружились в танце. Вьяса-пуджа превратилась в огромный праздник радости и песен. Вайшнавцы ликовали. Они танцевали, пели и, катаясь по земле, касались стоп друг друга. Шачимата, достойная поклонения, незаметно сидела в стороне и наблюдала трансцендентное веселье, глядя то на Шри Нитьясанду, то на Вишвамбхару, и думала про себя: «Они оба мои сыновья».

Праздник вьяса-пуджи превратился в праздник любви к Богу. Описать его до конца может только Господь Ананта-Шеша. День давно прошел, стояла глубокая ночь, а преданные все еще танцевали с Господом Вишвамбхарой. Все обезумели от экстатической радости. Плача, они кричали: «О Кришна! О Кришна!» Так Господь раздавал любовь и преданность к Самому Себе.

Когда киртана закончилась, Господь Чайтанья сел и преданные расселись вокруг Него.

— Поскорее принеси угощение, — сказал Он Шривасу.

И как только Шривас принес прасадам, Господь Сам стал раздавать его преданным. Он даже позвал слуг со двора, и дал им по кусочку. Кто может описать славу Шриваса Пандита, в чьем доме происходили такие возвышенные духовные праздники? Так Верховный Господь совершал Свои игры в Навадвипе, но понять их можно только по милости Нитьяланды Прабху. Ключ к сердцу Махапрабху навсегда остался в Его лотосных руках.

Пока Господь Чайтанья не принял санньясу, Шрила Нитьянанда не расставался с Ним. Он служил Господу Чайтанье, проявляясь через Его друзей, становясь Его зонтиком, кроватью, перенося Господа на Своих плечах, куда Он пожелает. Все это Господь Нитьянанда делал один, по Своей воле. Другие тоже могли совершить служение для Господа, но лишь по милости Нитьяланды Прабху. Он достоин прославления и безграничен, до конца никому не постичь Его. Даже невольное оскорбление Господа Нитьяланды уводит с пути преданного служения самых великих слуг Кришны. Традиция Гаудия-вайшнавцев говорит о том, что обрести любовь к Богу без милости Нитьяланды Рама невозможно.

Однажды Господь Чайтанья повелел младшему брату Шриваса Пандита:

— Рамай, иди в Шантипур и расскажи Адвайте Ачарье обо Мне. Скажи, что Верховный Господь, которому он всегда поклонялся, о ком плакал и ради кого постился, явился на Земле. Он нисшел дать миру любовь к Богу, и Адвайта должен немедленно увидеться с Ним. Расскажи ему также о появлении в Навадвипе Нитьянанды Прабху. Опиши все, что ты видел в последние дни. Но постарайся, чтобы никто другой тебя не обнаружил. Передай Адвайте, чтобы он немедленно пришел в Навадвипу вместе со своей женой и захватил все необходимое для поклонения Мне.

Радуюсь поручению, Рамай поспешил в Шантипур. Всю дорогу он думал о Верховном Господе. На самом деле Рамай даже не знал дороги, но это ничуть не омрачало его радости, потому что воля Господа Чайтаньи была его единственным сокровищем. Провидение устроило так, что первый дом, куда он постучался, оказался домом Адвайты Ачарьи. Увидев великого Ачарью, Рамай почтительно поклонился. От нахлынувшей радости он не сразу смог говорить. Однако Адвайта Ачарья Прабху уже все знал. Обладая духовным видением чистого преданного, он признавал деяния Господа Чайтаньи в Навадвипе.

— Я знаю, ты пришел забрать меня в Навадвипу, — тепло улыбаясь, обратился он к Рамаю Пандиту.

— Ты уже знаешь обо всем, поэтому давай поспешим, — почтительно сложив руки, ответил Рамай.

Адвайта Ачарья всегда пребывал в блаженстве, оставаясь трансцендентным к самым неожиданным известиям. Невозможно описать глубину трансцендентной личности Адвайты Ачарьи. Несмотря на свою прозорливость, он вдруг заупрямился:

— В каких писаниях упоминается о том, что Верховный Господь явится в Навадвипе в облике человека, чтобы спасти падшие души? О Рамай, твой старший брат Шривас Пандит знает, какой я поддерживаю уровень преданного служения, отречения и духовного осознания!

Рамай Пандит, хорошо зная духовное могущество Адвайты Ачарьи, только молча улыбался в ответ. Духовные игры Адвайты Ачарьи беспредельны, это источник огромной радости для

преданных и загадка для грешников.

— О Рамай, пожалуйста, объясни мне, зачем ты пришел? Почему я должен куда-то идти?

Почувствовав, что Адвайта Ачарья немного успокоился, Рамай с мольбой в голосе стал рассказывать о поручении, с которым Шри Чайтанья прислал его сюда:

— Верховный Господь, о котором ты столько плакал — это Господь Гауранга. Ему ты всегда поклонялся и ради Него воздерживался от пищи и совершал аскезы. Адвайта Прабху, Он велел тебе немедленно прийти. Возьми с собой жену и все необходимое для поклонения. Господь Нитьянанда уже в Навадвипе, Он неотличим от Господа Чайтаньи и остается твоей жизнью и душой. Ты и так все знаешь, что мне говорить? Если повезет, я увижу Вас всех вместе.

Слушая послание Господа, Адвайта Ачарья воздел к небу руки и стал танцевать от восторга. Вдруг, ко всеобщему изумлению, он потерял сознание, но вскоре пришел в себя, и стал иступленно кричать и хлопать в ладоши.

— Я привел, призвал моего Господа! Он покинул Свою высшую обитель на планетах Вайкунтхи и появился здесь в ответ на мои молитвы! — Адвайта Ачарья с плачем упал на землю.

Его жена, Ситадеви, почитаемая всей Вселенной как мать, тоже заплакала от радости, а сын, Ачьютананда, еще совсем маленький мальчик, громко кричал. Вскоре весь дом Адвайты Ачарьи превратился в обитель любви к Господу Кришне. Адвайта Ачарья Прабху, поглощенный мыслями о Верховном Господе, пытался совладать с собой, но не мог. Его качало, движения были замедленными. Наконец он спросил Рамая:

— Что велел Господь?

— Сейчас же прийти.

— Послушай, Рамай, если Он действительно мой Верховный Господь, пусть Он появится передо мной и скажет мне истину. Если Он проявит Свое верховное могущество и поставит лотосные стопы мне на голову, тогда я поверю, что Гауранга — Господь моего сердца.

— О Кришна! Откуда у меня силы говорить? Если я обрел какое-то благословение, то скажу тебе, что видел деяния Верховного Господа вот этими глазами. Твои желания неотделимы от воли Господа, и Он нисшел ради тебя.

Адвайта Ачарья, довольный ответом Рамая, стал готовиться

в дорогу.

— Собирайся скорее, — сказал он жене, — возьми с собой все для поклонения Господу Хари и отправляемся!

Ситадеви была благочестивой женщиной, она знала, кем был Господь Чайтанья. Она собрала благовония, гирлянды, ароматные масла, одежду, сладкое сгущенное молоко, йогурт, сметану, масло, камфару, орехи и листья бетеля, и вместе с Рамаем Пандитом они отправились в Навадвипу.

— Не говори Господу о моем приходе, — предупредил Шри Адвайта Рама Пандита, — я хочу знать, что Он скажет, увидев тебя? Я скроюсь в доме Нанданачарьи Прабху.

Господь Вишвамбхара, Высшая душа, пребывает в каждом живом существе, поэтому Он знал о намерениях Шри Адвайты. Ожидая появления в Навадвипе Адвайты Ачарьи, Он пришел в дом Шриваса Пандита. Там собрались все Его преданные. Господь казался задумчивым и молчаливым, и преданных это озаботило. В доме царила тишина. Неожиданно Шри Чайтанья поднялся, царственной походкой направился к алтарю и сел на трон Господа Вишну:

— Нара пришел! Нара пришел! — словно лев, ревел Он. — Я знаю, Нара хочет проверить, тот ли Я Верховный Господь, что пребывает в сердце каждого как Высшая душа!

Нитьянанда Прабху понял Шри Чайтанью и поднял над Его головой белый зонтик, а Гададхара Пандит протянул поднос с камфарой и листьями бетеля. Глядя на них, остальные преданные тоже стали поклоняться Господу, предлагая огонь, воду, цветы, благовония и т.д. Одни возносили молитвы, другие совершали служение. Как раз в это время вернулся Рамай Пандит, и прежде чем он успел что-либо сказать, Господь воскликнул:

— Нара послал тебя, ища доказательств!

Он мягко потрянул головой:

— Он уже здесь! Нара хорошо знает Меня, но хочет проверить. Он уже в Навадвипе и ждет у Нанданачарьи. Рамай, он послал тебя на проверку. Так что возвращайся и сейчас же приведи его ко Мне!

Радостный, Рамай побежал к Адвайта Ачарье и все ему подробно рассказал. Адвайта Ачарья в блаженстве выслушал его и сразу отправился в дом Шриваса Тхакура, считая, что его план вполне удался. Он хотел показать всему миру, что Господь Чайтанья — это Высшая душа в сердце каждого живого существа,

Верховная Личность Господа, вместилище всех энергий, и сейчас Господь проявил Свое высшее могущество.

Не решаясь приблизиться, Адвайта Ачарья и его жена почтительно поклонились Господу Чайтанье со словами прославления на устах. Адвайта Ачарья был счастлив, увидев, наконец, лотосные стопы Своего возлюбленного Господа — самой прекрасной личности во всем творении.

Господь сиял блеском расплавленного золота, исполненное блаженства лицо светилось, как миллионы лун. Господь с любовью посмотрел на Адвайту Ачарью. Золотые колонны покажутся не такими величественными рядом с милостивыми и могучими руками Господа, униженными сверкающими драгоценностями. На груди был виден знак Шриватса, а шею украшал знаменитый камень Каустубха, в ушах покачивались серьги в форме рыбы, а на плечах покоилась гирлянда Вайджайанти. Весь Его облик дышал беспримерным могуществом, божественное сияние дарило радость всей Вселенной. Богиня удачи всегда служит Его лотосным стопам, а Ананта-Шеша держит над Его головой зонтик. Блеск Его ногтей затмевал сверкающие украшения. Адвайта Ачарья видел перед собой Самого Шьямасундару-Кришну. Господь принял неповторимую позу трилинга и стал играть на флейте. Голова Его склонилась немного набок; опираясь на левую ногу, правую Он слегка согнул в колене. Чарующая улыбка на прекрасном, как луна, лице покоряла сердце.

Адвайта Ачарья видел, что все вокруг излучает трансцендентное сияние. Четырехглавый Господь Брахма, пятиглавый Господь Шива и шестиглавый Господь Карттикея — все почтительно кланялись лотосным стопам Господа Чайтаньи, а Нарада Муни и Шукадева Госвами почтительно возносили молитвы. Неземной красоты женщина, похожая на мать-Гангу, кланялась Господу, сидя на своей колеснице. Множество полубогов пело хвалебные песни и молитвы Гауранге. Оглянувшись вокруг, Адвайта Ачарья увидел, что сотни и сотни полубогов в почтительных поклонах распростерлись на земле, беспрестанно повторяя имя Господа Кришны. Эта удивительная картина заставила Адвайту Ачарью подняться и замереть в благоговейном страхе и почтении. Многоглавые змеи с молитвами взывали к Господу. Бесчисленные волны полубогов стояли вокруг и со слезами на глазах молились Гауранге. На небе и на земле — негде было поставить ногу. Великие мудрецы возносили благочестивые молитвы Господу. Ошеломленный Адвайта Ачарья и его жена стояли в блаженном безмол-

вии.

Господь Вишвамбхара, Всемиловитый Верховный Господь, посмотрел на Адвайту Ачарью и сказал:

— Я нисшел на эту Землю, потому что ты принял на себя суровые обеты и поклонялся Мне с любовью и преданностью. Я отдыхал на Своем ложе в Молочном океане, но твой зов разбудил Меня. Сострадание не позволяет тебе спокойно взирать на человеческую боль. Ты призвал Меня, чтобы Я облегчил их. Все эти полубоги, мудрецы и слуги, что окружают Меня, пришли в ответ на твои молитвы. Благодаря тебе все живые существа могут увидеть этих преданных, о которых все время размышляет Господь Брахма.

Услышав эти удивительные слова из уст Господа, Адвайта Ачарья вместе с женой воздели к небу руки и стали прославлять Гаурангу.

— Сегодня моя жизнь обрела смысл, — говорил Шри Адвайта, и слезы катились у него по щекам, — исполнились все мои мечты и желания. Это беспредельная удача, что я могу видеть Верховную Личность Бога, которую не видят даже Веды, хотя описывают ее словами. О Господь, все свершилось по Твоей милости, сам я ни на что не способен. Кто кроме Тебя освобождает живые существа?

— А теперь соверши поклонение Мне! — повелел Господь.

И Адвайта Ачарья стал поклоняться лотосным стопам Гауранги. Сначала Он омыл эти стопы маслом. Он обмакнул в сандаловую пасту несколько свежих листьев туласи и положил их на лотосные стопы Господа. Он предлагал цветы, благовония, ладан и светильники, и слезы непрестанно лились у него из глаз. Продолжая читать молитвы, Ачарья предложил светильник из пяти фитилей. Он поклонялся Господу, строго следуя указаниям писаний, предлагая цветы, гирлянды, одежды, украшения и т.д. А потом прославил Господа в таких стихах: «О Господь, Ты покровитель коров и брахманов, Ты доброжелатель человечества и всего мира».

Ачарья продолжал:

— Слава, слава Господу каждого живого существа — Господу Вишвамбхаре, слава Господу Гаурасундаре, океану милости! Слава Шри Чайтанье Махапрабху, источнику всех воплощений Всевышнего! Он пришел показать всем, что Его преданные всегда правы. Слава Господу, любящемуся чарующей красотой Лакшмидеви. Слава Господу, украшенному знаком Шриватса и

драгоценным камнем Каустубха! Слава Господу Вишвамбхаре, который проповедует пение маха-мантры Харе Кришна! Слава Тебе, явившему игры чистой преданности на благо всех живых существ. Слава Господу Махапрабху, возлежащему на ложе Ананта-Шеши. Слава, слава Высшему прибежищу всех живых существ. О мой Господь, Ты — Господь Вишну, Ты — Кришна и Ты же Нараяна. Ты вечный и Ты являлся как Матсья, Курма, Вараха и Вамана. В каждую эпоху Ты спасаешь и поддерживаешь законы религии. Ты — Господь Рамачандра, победитель демонов. Ты приходил как Господь Нрисимхадев, чтобы защитить Своего возлюбленного преданного Прахлада Махараджа от жестокого отца-демона Хираньякашипу. Ты — бесценный бриллиант Вед и лучший из брахманов. Никто, как Ты, не умеет скрывать Себя, но Твои чистые преданные находят и разоблачают Тебя. Ты нисшел проповедовать совместное пение имен Бога — небывалое явление в творении, Тебе нет равных. Нектар с Твоих лотосных стоп опьяняет Господа Шиву и Парвати. Богиня удачи постоянно и с любовью служит Твоим лотосным стопам, а мудрецы поют хвалу. С почтением и благоговением поклоняется Тебе Господь Брахма. Все Шрути, Смрити и Пураны прославляют Твои лотосные стопы. В облике Ваманы Ты покрыл двумя шагами всю Вселенную до Сатьялоки, и Бали Махарадж отдал Тебе жизнь и душу, предложив свою голову Твоим лотосным стопам. Святая Ганга берет начало у Твоих лотосных стоп, и Господь Шива счастлив принять ее воды на свою голову!

Адвайта Ачарья был в миллионы раз разумнее Брихаспати, поэтому полностью осознавал абсолютное и трансцендентное положение Господа Чайтаньи. Обливаясь слезами, Адвайта Ачарья прославлял Господа. Он распростерся перед Ним, ища прибежища у Его лотосных стоп.

Верховный Господь Гауранга пребывает в сердце каждого. Благословляя Адвайту Ачарью, Он возложил Свои лотосные стопы ему на голову. Преданные стали победно славить Господа: «Хари! Хари!» Уже никто не владел собой: одни катались по земле, другие шумно хлопали друг друга по плечу, а третьи обнимались в величайшем экстазе. Адвайта Ачарья и его жена чувствовали, что сейчас исполнились все их желания, потому что Господь Чайтанья возложил лотосные стопы на голову Адвайте Ачарье. Нет границ милости Господа!

— О Нара! Я хочу увидеть твой танец!

Адвайта Ачарья с преданностью в сердце начал танцевать.

Сладкая мелодичная киртана зазвучала в такт его самозабвенному танцу. Временами движения его казались необузданными, а временами — грациозными и изящными. Зажав в зубах пучок соломы, всем своим видом Адвайта Ачарья выражал величайшее смирение пред Господом. Иногда он подпрыгивал и кружился в воздухе, а потом падал и катался по земле. Он глубоко и часто дышал, теряя временами сознание. В этом экстатическом танце им овладевали разные проявления любви. Наконец он приблизился к Господу и опустился у Его стоп, как верный раб. Описать эти непостижимые трансцендентные игры невозможно.

Господь Нитьянанда, глядя на танец Ачарьи, широко раскрыл глаза, брови Его изогнулись от изумления, и Он начал громко смеяться. Тут Адвайта заметил Нитая, и, отбежав в сторону, ближе к Господу Чайтанье, тоже расхохотался:

— Нитай! Как прекрасно, что Ты здесь! Я так давно следил за Тобой и, если Ты теперь захочешь куда-нибудь уйти, я просто свяжу Тебя!

Господь Нитьянанда еще больше рассмеялся. Хотя в играх Господа Чайтаньи Нитьянанда Прабху и Адвайта Ачарья — две разных личности, в играх Господа Кришны это одна и та же личность. Служа Господу Чайтанье, Нитьянанда Прабху проявлял Себя в разных формах. Он прославлял Его, медитировал в сердце, становился зонтом и кроватью Господа или сладко пел Его святое имя. Только самые удачливые поймут, что в этом воплощении Господь Нитьянанда и Господь Адвайта Ачарья неразличимы, и поэтому какие бы споры и разногласия ни возникали между ними — это непостижимые трансцендентные игры Верховного Господа. Они служат Верховному Господу Шри Чайтанье как Господь Ананта-Шеша и Господь Шива, и те, кто не понимают этого, обречены на гибель.

Танец Адвайты Ачарьи заворожил преданных, даруя сердцам экстатическое блаженство. Но как только Господь Чайтанья дал знак, Адвайта Ачарья прервал танец и почтительно сел у Него в ногах. Господь Чайтанья снял со Своей шеи гирлянду и надел ее на Адвайту.

— Проси чего хочешь, Ачарья, — улыбнулся Он.

Адвайта Ачарья продолжал молчать, но Господь Вишвамбхара настаивал, и тогда он ответил:

— О каких еще благословениях мне просить? Все, что хотел, я уже получил. Ты видел мой танец, и все желания моего сердца исполнились. О чем мне еще просить моего Господа? Я вижу Те-

бя, что еще нужно? Ты знаешь все и видишь каждого, Ты знаешь, чего я хочу и чего не хочу.

— Я пришел из-за тебя, — склонив голову немного набок, сказал Господь Вишвамбхара. — И буду проповедовать пение святого имени в каждом доме, так что вся Вселенная станет петь и танцевать во славу Мне. Обещаю тебе, что одарю любовью к Богу каждого. Преданное служение, которого так ищут Господь Брахма и Господь Шива, Я раздам всем.

— Одари любовью к Богу также женщин, шудр и всех падших и невежественных людей, — сказал Адвайта Ачарья, — а грешников, опьяненных образованием, богатством, семьей и прочим, насмехающихся над Твоими преданными и путем преданного служения, обреки гореть в адском пламени. Пусть все, даже чандалы, танцуют в экстазе, воспевая Твое святое имя.

Понимая желание Адвайты Ачарьи, Господь громко воскликнул:

— Ты говоришь верно! Пусть весь мир станет свидетелем твоей милости к самым невежественным и падшим душам!

Когда все немного успокоились и кружком расселись вокруг Господа Гаурасундары, который напоминал взошедшую на ночном небосводе луну, окруженную тысячами звезд, Шривас Тхакур, желая прославить Шри Адвайту Ачарью устами Господа, спросил:

— Мой Господь, у меня есть один вопрос, хоть я не решаюсь задать его. Но он мучает меня, и потому скажи, Адвайта Ачарья предан Тебе?

Лицо Господа Гауранги покраснело от гнева.

— Уддхава и Акрура дороги Мне, — обрушился Он на Шриваса, — а ты думаешь, что Адвайта Ачарья занимает менее высокое положение! Во всей Индии ты не найдешь такого преданного, как Адвайта Ачарья, о невежественный брахман! Теперь слушай. Адвайта Ачарья — царь всех вайшнавов, это Мой преданный, сама Моя душа. Он — владыка творения, нисшедший во имя освобождения людей Кали-юги. О Шривас, ты — идеал преданного, узнай о возвышенных качествах Адвайты Ачарьи и с открытым сердцем служи и поклоняйся ему.

Шривас молча внимал наставлениям Махапрабху:

— Не накапливай знаний! Развивая гьяну, ты не достигнешь любви к Кришне. Ты обретишь Кришна-прему, только отказавшись от плодов своей деятельности и сухого философствования.

— О Господь, — отвечал Шривас, — благослови меня заб-

вением мирских занятий!

— Вишвамбхара, — сказал Мурари Гупта, — я ничего не понимаю в этом!

— Если ты действительно хочешь разобраться, — отвечал Гауранга, — учись у Адвайты Ачарьи и искренне, с чистым сердцем поклоняйся Кришне. В сравнении с любовью к Богу освобождение, плод гьяны (сухого накопления знаний), теряет свою ценность.

Собравшиеся преданные ответили радостным «Хари бол!» и поклялись следовать совету Господа. Они снова стали танцевать и петь с таким трансцендентным восторгом, что полубоги изумились, глядя с небес на их танец. Так Господь Гауранга являл Свои удивительные игры, проповедуя любовь к Богу на земле Навад-випы.

Глаза Его были подобны двум распускающимся красным лотосам; зрачки с быстротой молнии перемещались из стороны в сторону, словно сумасшедшие шмели; взгляд источал сострадание, а лицо, сияющее как полная луна, заставляло рыдать от любви. Надия тонула в блаженстве, глядя на танцующего сына Шачи, влекущего к Себе, словно Мадана-Мохан.

Продолжая рассказывать о Кришне, Гауранга сказал:

— Кришна — единственный Господь творения, душа всего.

Словно показывая, как разворачивается творение, Он вытянул вперед руку и несколько раз сжал и разжал пальцы.

— Послушайте, — продолжал Гауранга, — творение Бога можно понять, только предавшись Ему. Хотя это сложный предмет, Я постараюсь объяснить, чтобы обусловленные души достигли освобождения от материального бытия. Без освобождения не познать Кришну.

Посмотрите на Мои пять пальцев. Один из них в меду, а другие дурно пахнут. Вы с удовольствием оближете тот, что в меду, и отвернетесь от четырех остальных. Точно так же освобожденная душа принимает только Господа и отвергает остальное.

Сделав небольшую паузу, Гауранга продолжал изливать на всех Свою милость:

— Нет ничего ценнее Кришна-бхакти. Через бхакти можно познать Господа Кришну, который является сутью всего. Если вы поймете это, ваша преданность будет непрерывной, вы быстро достигнете бескорыстного служения Господу Кришне.

Махапрабху погрузился в медитацию на лотосные стопы Кришны, непрерывно повторяя: «Хари! Хари! Хари!» Через

несколько минут Он снова заговорил:

— В глубине вриндаванского леса стоит инкрустированный драгоценными камнями храм. И там на прекрасном троне восседают Радха и Кришна. Их окружают гопи. Павлины, кукушки, голуби, попугаи и шмели поют Им сладкие песни. Шри Вриндаван полон ароматных цветов и со всех сторон окружен Ямуной.

Все там так красиво и чарующе, что Лакшмидеви жаждет попасть во Врадж. Увидев Шри Вриндаван, ее глаза краснеют, словно в опьянении. Она заливается слезами, а кожа ее покрывается мурашками. От любви к Кришне Лакшми смеется, стонет, поет и танцует...

И в этот момент голос Вишвамбхары прервался, что-то перехватило Ему горло. Через минуту Он еле проговорил последнюю фразу:

— Своими трансцендентными качествами преданные очищают всю Вселенную, — и закружился в экстатическом танце, увлекая за Собой всех собравшихся вайшнавов в сладостную санкиртану.

На следующий день Гаурачандра неожиданно появился во дворе дома Адвайты Ачарьи. Вслед за Ним вошел Нитьянанда Прабху. Они не стали заходить в дом, а расположились прямо во дворе. Оба, похоже, вынашивали какие-то намерения. В самом счастливом расположении духа вместе с Адвайтой Ачарьей они решили устроить праздник санкиртаны. По отдельным фразам Сита Тхакурани поняла желание Гауранги и, чувствуя величайшую радость, с готовностью вызвалась помогать. Увидев это, Гауранга вдохновился еще больше и ответил:

— Тхакурани, пригласи вайшнавов, особенно музыкантов, танцоров и певцов. Все должны принять участие в великом празднике санкиртаны!

Так Господь Гауранга счастливо проводил Свои дни на берегах Ганги в Навадвипе. Пока преданные танцевали в экстазе, воспевая имя Господа, брахманы, гьяни, злобно обсуждали Гаурангу. Скрупулезно изучая писания, они лопались от гордости, уверенные, что овладели ими, но на самом деле они лишь разрушали свой разум. Они осуждали и Господа Нитьянанду, не понимая Его трансцендентных деяний и обрекая себя на страдания.

Однажды после радостного танца Господь сел и воскликнул:

— О отец Мой Пундарика! Где ты? О Пундарика, когда я снова увижу тебя?

Пундарика Видьянитхи в играх Шри Кришны был царем Вришабхану, отцом Шримати Радхарани. Чтобы принять участие в играх Господа Чайтаньи, он явился в деревне Чаттаграма в Восточной Бенгалии и освятил эти места.

Не видя Пундарика, Господь тяжело вздыхал в разлуке.

Преданные окружили Гаурангу, не понимая, чье имя Он повторяет и почему слезы льются у Него из глаз. Они знали, что Пундарика означало имя Кришны, но никто не догадывался, что это имя носил близкий спутник Господа. Когда Господь наконец пришел в Себя, преданные спросили Его:

— О ком Ты так сокрушался? Кого звал? Раскрой нам, кто это, где родился, что делал? Пусть удача улыбнется нам, и мы услышим о Твоем чистом преданном.

— Да, вам повезло, раз вы хотите услышать о нем, о Пундарике Видьянитхе. Его деяния и качества удивительны, весь мир очистится, услышав его имя. Самое удивительное то, что он ведет себя как обычный человек, и поэтому никто не узнает в нем чистого преданного Верховной Личности Бога. Необычайно образованный брахман, он родился в деревне Чаттаграма и строго исполняет предписанные религиозные обязанности. Почтительный и всегда приветливый, он живет в океане любви к Кришне. Он никогда не принимает омовения в Ганге ради избавления от бремени грехов, как это делают другие. Он не входит в ее воды и даже не касается ногой, однако каждый вечер спускается на берег взглянуть на священную реку и выразить ей почтение. В эти вечерние часы берега Ганги тихи и безлюдны. Ему нестерпимо видеть, как непочтительно люди пользуются матерью Гангой: они полоскают там рот, плюют в нее, моют голову, стирают грязную одежду.

Другое удивительное качество Пундарики Видьянитхи в том, что он всегда пьет воду Ганги, прежде чем поклоняться Господу, а затем совершает остальные религиозные обязанности. Это хороший урок всем надменным, раздутым от гордости пандитам.

Сейчас он в Чаттаграме, но скоро придет в Навадвипу, где тоже имеет дом. Никто из вас не сможет узнать его, потому что на первый взгляд Пундарика кажется материалистом. Я так хо-

чу увидеть его, что вы должны молиться и своими молитвами поскорее привести его сюда!

Рассказ о Пундарике Видьянитхе поверг Господа в экстатический транс, Он стал плакать, восклицая: «О Мой отец, Пундарика!» Но никто больше не понимал всего величия этого чистого преданного. Только Господь мог раскрыть миру возвышенное и уникальное положение Своего слуги.

Пундарика Видьянитхи не мог не ответить на зов Верховной Личности Господа и неожиданно решил отправиться в Навадвипу. Вскоре он появился там с многочисленными учениками. О нем сложилось впечатление как о человеке расточительном, привязанном к комфорту и удовольствиям.

Кроме Мукунды, никто из вайшнавов не знал о появлении в Навадвипе Пундарики Видьянитхи. Мукунда тоже был родом из Чаттаграма, поэтому хорошо знал о его возвышенных качествах. Услышав о появлении Пундарики, он необычайно обрадовался. Но он никому не стал рассказывать о нем, и к Пундарике продолжали относиться как к расточительному богачу.

Гададхара Пандит и Мукунда были близкими друзьями и часто встречались.

— Слушай внимательно, Гададхара, — сказал как-то Мукунда, — в Навадвипу пришел великий преданный. Ты всегда страстно желал встречи с чистым вайшнавом, и сегодня твое желание исполнится. Я покажу тебе настоящего вайшнава, чистого преданного, и в ответ хочу лишь, чтобы ты считал меня своим близким слугой.

— О Кришна! — воскликнул взволнованный Гададхара Пандит, и вместе они отправились в дом этого вайшнава. Там они увидели Пундарiku Видьянитхи, окруженного роскошью. Гададхара почтительно поклонился, ему предложили сесть.

— Как имя твоего спутника, и из какой он деревни? — спросил Видьянитхи у Мукунды. — Я вижу, он сияет чистотой преданного служения Верховному Господу Вишну, его облик и поведение прекрасны.

— Его имя Шри Гададхара, — ответил Мукунда, — он удачлив, потому что с раннего детства не привязан к семье. Родом они из Чаттаграма. Его отец — Шри Мадхава Мишра, а мать — Ратनावати. С Гаурангой они ровесники и соседи. Ратनावати и Шачимата хорошие подруги. У Гададхара есть брат Ванинатх, который с тринадцати лет живет в Навадвипе и тоже близко дружит с Нимаем Пандитом. Полностью занятый преданным служением

ем, Гададхара общается только с вайшнавами и дорог им. Услышав о тебе, он захотел тебя увидеть.

Пундарике Видьянитхе понравился Гададхара Пандит, и он тепло встретил его. Шри Пундарика Видьянитхи, сидел, как принц, на мягкой деревянной кушетке, отделанной латунным сплавом и инкрустированной красноватыми камнями. Над нею возвышались три яруса резных выступов, отделанных сверкающими парчовыми нашивками. Он сидел на мягкой подстилке, покрытой чистой дорогой простыней, спину его подпирали шелковые подушки. Рядом, на расстоянии вытянутой руки, стояли большие и маленькие кувшины для воды и блестящие латунные тарелки с искусно выложенными на них листьями бетеля. С другой стороны висели два больших разукрашенных зеркала, в которые Видьянитхи то и дело поглядывал, улыбаясь красными от бетеля губами. На лбу у него красовалась сандаловая тилака, все лицо было расписано точками, которые наносят сандалом, смешанным с ароматными маслами. Заметно было, что он следит за волосами — они были тщательно уложены и сверкали, обильно смазанные маслом. По обеим сторонам стояло двое слуг, мягко обмахивая его длинными опахалами из павлиньих перьев, а перед ним был натянут хороший гамак. Жизнь Пундарики проходила в чистом преданном служении, но не зная его, люди называли его принцем, потому что окружавшая его обстановка создавала впечатление человека легкомысленного и привязанного к комфорту и удовольствиям.

Когда Гададхара Пандит увидел эту роскошь и атмосферу праздной жизни, в сердце его закрались подозрения. Сам Гададхара был отреченным с раннего детства, поэтому сердце его преисполнилось сомнений относительно качеств Пундарики Видьянитхи: «Что это за вайшнав, окруживший себя такими украшениями и роскошью? Слушая о нем, я проникся таким уважением, но теперь кроме разочарования ничего не осталось».

Мукунда понял смятение в сердце Гададхары и решил раскрыть ему возвышенные качества Пундарики Видьянитхи. И Гададхара, благодаря особой милости Господа Кришны, все понял, для него не осталось ничего неизвестного. Сладким голосом Мукунда начал петь стих из «Бхагаватам», описывающий славу преданного служения: «О Боже, как обрести мне прибежище у освободителя Путаны? Даже эту демоницу Он возвысил до положения Своей матери! Кто милостивее Его? Путана была неверующей и страстно желала младенческой крови. С этим намере-

нием она смазала смертельным ядом грудь и пришла убить Кришну. Но поскольку она предложила Господу свое молоко, она обрела величайшее благо».

Как только эти слова коснулись слуха Пундарики Видьянитхи, он начал плакать. Слезы экстатической любви к Богу катились по щекам, словно стремительная Ганга. Он проявлял все признаки высочайшей любви, пока наконец не потерял сознание. Придя в себя, он лишь громко просил: «Говори, говори!» — и снова падал. Во власти духовного экстаза он раскидывал все, что попадалось ему под руку, все сверкающие и дорогие предметы летели на пол. Блестящие латунные кувшины с водой, тарелки с листьями бетеля, подушки, простыни на кровати — все смешалось в кучу. Он рвал на себе дорогие одежды, а его ухоженные волосы растрепались. «О Кришна! О мой Господь! Моя душа, моя жизнь! Забыв о Тебе, я сделал свое сердце твердым, как камень!» — кричал он. Пундарика громко сокрушался и жалобно плакал: «Я не общаюсь с Господом в Его самом милостивом воплощении!» Все испугались, что он переломает себе кости. Его так трясло, что трое слуг не могли удержать его. Он раскидывал все, на что натыкался, и его ученики не в силах были удержать его. Через некоторое время лавина экстатической любви стихла, и Пундарика впал в блаженное забытие. Бездыханным он лежал на полу.

Гададхара Пандит с изумлением наблюдал за ним и горестно думал про себя: «Как плохо, что я оскорбительно подумал о такой великой личности». Благодарный Мукунде, он обнял его, и, обливаясь слезами любви, сказал:

— Мукунда, ты поступил как настоящий друг, ты показал мне чистого преданного. Наверное, во всем творении невозможно найти другого такого вайшнава, как Пундарика. Увидев столь возвышенную личность, всякий очистится от грехов. Ты спас меня сегодня от катастрофы. Когда я увидел роскошь, в которой живет Пундарика Видьянитхи, я подумал, что он материалист, привязанный к радостям жизни. Ты угадал мои мысли и великодушно явил безграничное величие Пундарики, его любовь к Богу. Сегодня я совершил оскорбление, и по твоей милости оно немного уменьшилось. Ты должен быть еще более милостив ко мне и очистить мое сердце. Все преданные, вступающие на путь служения Господу, принимают покровительство духовного учителя и живут под Его руководством. Поскольку у меня нет такого наставника, я решил принять прибежище у Пундарики Видьянитхи и следовать за ним в преданном служении. Я знаю, что пол-

ностью избавлюсь от оскорбления, став его учеником.

— Хорошо, очень хорошо, — довольный этим решением, ответил Мукунда и ласково погладил Гададхару по спине.

Шри Пундарика Видьянитхи не приходил в себя в течение шести часов, потом он очнулся и спокойно сел. Гададхара Пандит не мог сдержать слез радости, которые застилали ему глаза. Он так плакал, что вся его одежда стала мокрой. Увидев это, Шри Видьянитхи обнял Гададхару и прижал его к груди. Захваченный экстатическими чувствами, Гададхара не мог успокоиться.

Тут заговорил Мукунда, раскрывая намерения Гададхары:

— При виде роскоши, которая окружает тебя, Гададхару охватили сомнения. Но сейчас он раскаивается и хочет принять у тебя посвящение. Гададхара — отреченный преданный Господа, и хотя он молод, он духовно зрел и происходит из добродетельной семьи. С раннего детства он привязан к Верховному Господу. Я думаю, это будет прекрасно — такой возвышенный духовный учитель, как Пундарика Видьянитхи, и достойный его ученик — Гададхара Пандит. Пожалуйста, подумай над этим и выбери благоприятный день для посвящения его в мантру дикшу.

— Будь уверен, я сделаю все, как ты говоришь. По милости Господа мне выпала удача встретить такую возвышенную личность, как Гададхара Пандит, драгоценный камень среди брахманов. Найти такого ученика — плод благочестия многих жизней. Благоприятен двенадцатый день прибывающей луны. Приходи ко мне, и мы исполним, что задумали.

Радостный Гададхара Пандит на прощание поклонился Пундарике Видьянитхи, и вместе с Мукундой они отправились к Господу. Гаурачандра был счастлив получить известие о появлении в Навадвипе Шри Видьянитхи.

Ночью, когда его никто не видел, Пундарика оставил своих учеников и пошел увидеться с Господом Гаурачандрой. Приблизившись, он распростерся перед Ним на земле, прямой, как палка. Он лежал без сознания, утопая в незримых волнах экстатической любви к Богу. Вскоре он очнулся. Все еще не осознавая окружающей реальности, он вскрикнул и с плачем стал ругать себя:

— О Кришна, Ты мой Господь и Отец. Я величайший оскорбитель, накажи меня, негодяя! О Господь, Ты освобождаешь всех в этом мире, и только я лишен этой милости.

Слушая эти горестные слова, собравшиеся вайшнавцы, которые знали Шри Видьянитхи как возвышенного преданного, почувствовали боль в сердце и стали плакать. Верховный Господь Чайтанья, всегда милостивый к Своим чистым преданным, с любовью посмотрел на Пундарику, поднял его и заключил в объятия. По щекам Его тоже бежали слезы:

— О Мой отец, Пундарика, наконец Я вижу тебя!

Это была такая удивительная сцена, что пером ее описать невозможно.

Господь Гаурасундара держал Пундарику Видьянитхи в любовном объятии и обливал его слезами. Понимая, как дорог был Пундарика Господу, преданные чувствовали к нему любовь, уважение и близость. Господь продолжал держать Пундарику у сердца, словно хотел раствориться в нем. Какое-то мгновение Он не мог сдвинуться с места и был похож на статую, не выпуская Видьянитхи из Своих объятий. Выйдя из состояния транса, Он стал громко петь имя Хари, а потом сказал:

— Сегодня Господь Кришна милостив ко Мне, Он исполнил все Мои желания. Наконец Я встретил Видьянитхи. Как жаждало Мое сердце этой встречи!

Вайшнавцы стали петь святое имя, а потом Господь обратился ко всем:

— Перед вами Пундарика Видьянитхи. Господь создал его, чтобы распространить во Вселенной любовь к Богу.

В ответ преданные подняли руки к небу и воскликнули: «Хари! Хари!»

— Сегодня особый день. Случилось нечто удивительное. Я проснулся и увидел Пундарику Видьянитхи — океан любви к Богу!

Все это время Пундарика Видьянитхи пребывал в экстатическом трансе и ничего не слышал и не видел вокруг. Неожиданно он пришел в себя, заметил вокруг преданных и сразу поклонился Господу, впервые узнав Его за все время встречи. Потом он поклонился Адвайте Ачарье, обменялся поклонами со всеми вайшнавами. Это была чудесная картина. Преданные плавали на волнах экстаза, поднявшихся в безбрежном океане любви к Богу благодаря встрече с Пундарикой Видьянитхи.

Гададхара Пандит испросил у Господа Вишвамбхары позволения принять посвящение у Пундарики Видьянитхи:

— Я не понял необычного поведения этой великой личности и допустил греховные мысли, — сказал Гададхара. — Те-

перь, чтобы очиститься, я хочу стать его учеником и служить ему. Без сомнения, как мой духовный учитель он снимет с меня бремя вины.

— Да, сделай это как можно скорее, — ответил Господь, понимая состояние Гададхары.

* * *

Шривас Тхакур был близким другом Шри Гададхары Пандита и пользовался исключительным уважением всех вайшнавов Навадвипы. В действительности в играх Господа Чайтаньи это было воплощение Нарады Муни.

Нарада — один из двенадцати ведических авторитетов во Вселенной, чистый преданный Господа, близкий Ему. Преданность Нарады столь велика, что Господь благословил его вечно духовным телом. Он всегда путешествует по духовным и материальным мирам и, играя на вине, поет святыя имена Кришны, пробуждая в живых существах сознание Бога. И Шривас Тхакур тоже с особым наслаждением отдавался пению святого имени, а на месте его дома в Навадвипе, где проходили сокровенные сладостные киртаны Махапрабху, теперь воздвигнут храм.

Хотя Шривас был домохозяином, вайшnavы до сих пор почитают его как брахмачари, потому что Нарада Муни хранит вечный целибат. Он, действительно, часто надевал шафрановые одежды и брил голову, хотя иногда отпускал волосы и облачался в белый цвет. В киртане Шривас выглядел особенно привлекательным. С огромными лотосными глазами, из которых часто катились слезы, он, словно дождем, обливался потом, ни на мгновение не прерывая экстатического пения и танца. Все его тело было украшено слезами любви, смешавшимися со струившимся со лба капельками пота. Он возглавлял преданных, которые, словно черные шмели, пили мед с лотосных стоп Шри Чайтаньи, и всегда был занят служением Кришне. До сегодняшнего дня преданные прославляют Шриваса как ади, олицетворение идеального слуги Господа.

Шрила Нитьянанда Прабху с тех пор, как появился в Навадвипе, не покидал дома Шриваса Пандита. Он чувствовал Себя ребенком, так что матери Малини приходилось самой кормить Его. Это доставляло ей огромное удовольствие, потому что она видела в Нитьянанде своего сына.

Однажды Господь Чайтанья, беседуя со Шривасом о Кришне, неожиданно спросил:

— Зачем ты держишь у себя дома и заботишься об этом авадхуте Нитьянанде? Знаешь ли ты что-нибудь о Нем? Кто Он, откуда и что у Него за семья? Я должен предупредить, что ты слишком мягок и добр с Ним. Если ты хочешь спасти свое доброе имя от слухов и разговоров, немедленно выстави этого авадхуту за дверь!

— О Господь, зачем Ты проверяешь меня? Это нехорошо, — с упреком в голосе ответил Шривас Пандит. — Ты Верховный Господь, и между Тобой и Господом Нитьянандой нет различий. Я Ваш слуга, и всякий, кто служит Вам, станет моим хозяином. Даже если Господь Нитьянанда будет пьяницей и мясоедом, и, общаясь с Ним, я запятнаю свою репутацию, потеряю богатство и все, что имею, признаюсь Тебе — я не могу отказаться от служения Его и Твоим лотосным стопам.

Услышав ответ Шриваса, Господь радостно вскочил на ноги и громко воскликнул:

— Что Я слышу, Шривас Пандит? Ты проникся такой верой и любовью к Нитьянанде Прабху? Да, ты узнал истину о Моем самом дорогом и близком спутнике. Мне так приятно это, что Я хочу благословить тебя: если настанут времена, когда Лакшми-деви, богиня удачи, пойдет по миру с протянутой рукой, твой дом не узнает нужды. Все, кто живут у тебя — даже собаки и кошки — обретут прибежище у Моих лотосных стоп. Поэтому я поручаю Господа Нитьянанду Прабху твоим заботам. Ухаживай за Ним и служи Ему.

С этими словами Господь вернулся домой.

Шрила Нитьянанда проводил дни, гуляя по Навадвипе. Иногда Он спускался к Ганге и счастливо отдавался на волю волн и быстрого течения. Иногда Он играл с мальчишками и в этих играх забывал о разнице в возрасте. Он заходил в гости к Гангадасу Пандиту и Мурари Гупте, а потом бежал к Господу Чайтанье, где Шачимата ласково встречала Его. Чувствуя Себя ребенком, Господь Нитьянанда пытался коснуться ее лотосных стоп, и она никак не могла от Него отделаться.

Однажды ночью Шачимата увидела сон, о котором потом по секрету рассказала Господу Вишвамбхаре:

— Глубокой ночью я увидела во сне Тебя и Нитьянанду, обоим Вам было не больше пяти лет. Вы бегали повсюду, играли и боролись. Потом Вы забежали в алтарную и вышли оттуда с бо-

жествами в руках: Ты нес Господа Балараму, а Нитьянанда — Кришну, и все четверо Вы начали бороться.

Господь Баларама и Господь Кришна были сердиты и кричали Тебе: «Эй, Ты обманщик, Ты самозванец, уходи отсюда! Этот дом и эта комната — Наши, и все, что тут лежит — сладости, творог и молоко — тоже Наши!» Но Нитьянанда ответил: «Прошли те дни, когда Вы воровали масло и творог! Вы больше не мальчишки-пастушки. Теперь Вы стали юными брахманами, так что оставляйте все Ваши сладости, йогурт и молоко. Если Вы не слушаетесь по-хорошему, Мы убедим Вас кулаками. Кто будет терпеть Ваш разбой и хулиганство?»

Господь Баларама и Господь Кришна ответили: «Если Вы еще раз пойдете против воли Кришны, мы свяжем Вас, самозванцев, и бросим тут. И никто не обвинит Нас за это!» — «Кто боится Твоего Кришну?» — ответил Господь Нитьянанда. — Мой Господь и Хозяин — Шри Вишвамбхара!»

Все четверо Они начали бороться, вырывая сладости друг у друга из рук или прямо изо рта и поспешно запихивая себе в рот. Нитьянанда позвал меня: «Мама, принеси Мне поесть, Я голоден». Я поднялась, но ничего не поняла в этом сне, и поэтому спрашиваю Тебя — что все это значит?

Слушая сон матери, Господь ласково улыбнулся ей:

— Хороший сон тебе приснился, мама. Но никому больше не рассказывай о нем. Наши божества действительно живые и очень могущественные. Твой сон увеличивает и укрепляет Мою преданность и веру в Них. Интересно, ты увидела во сне то, что Сам Я не раз замечал, но стыдился сказать. Например, когда твоя сноха готовит пищу и предлагает нашим божествам — Господу Балараме и Господу Кришне — на тарелке остается половина. Я заподозрил Мою жену, но теперь Мне все стало ясно.

Вишнуприя, мать Вселенной, слыша из соседней комнаты этот разговор, улыбнулась словам мужа.

— Мама, позволь мне привести к нам Нитьянанду и угостить Его, — попросил Господь Вишвамбхара.

Шачимата, радостная, быстро принялась готовить. Господь Вишвамбхара разыскал Нитьянанду и пригласил Его к Себе, заранее предупредив:

— Сегодня мы сделаем особое подношение божествам, так что, пожалуйста, веди Себя прилично.

Нитьянанда Прабху заткнул уши и воскликнул:

— Вишну! Вишну! Только сумасшедшие могут дурно вести

себя. Ты думаешь так обо Мне, потому что привык судить по Себе.

Перебрасываясь шутками и беседуя о Кришне, Они подошли к дому Вишвамбхары, во дворе омыли стопы, а потом сели напротив друг друга. Их окружили Гададхара Пандит и другие друзья. Эта картина напоминала Рамачандру и Лакшмана, сидящих во дворце. Оба пребывали в таком же настроении, с такой же любовью относились друг к другу и были теми же личностями.

Мать Шачи, счастливая и взволнованная, торопливо накладывала на кухне по три полных тарелки прасада каждому. Войдя в комнату, она увидела, что на месте Вишвамбхары и Нитья-нанды сидят два пятилетних мальчика. Один из них был темный, а другой светлый. Оба были чарующе прекрасны и без одежды. У одного было четыре руки, в которых Он держал раковину, диск, палицу и лотос. Грудь Его была отмечена знаком Шриватса, на шее сверкал бесценный камень Каустубха, а в ушах покачивались красивые серьги в форме рыбы. В сердце темнокожего мальчика она увидела свою сноху Вишнуприю, прекрасную как богиня Лакшми. Другой мальчик держал в руках плуг и пестик от деревянной ступы.

Мгновение Шачимата созерцала прекрасную картину, а потом все исчезло. Она застыла в изумлении, слезы покатались из ее глаз так обильно, что сари намокло. Она не заметила, как посыпались у нее с подноса тарелки с прасадом, и через мгновение без сознания упала на пол.

Господь Вишвамбхара скорее ополоснул руки и уста и подбежал к матери. Он поднял ее на руки:

— Мама! Мама! Пожалуйста, поднимись, успокойся! Почему ты вдруг упала?

Шачимата медленно приходила в себя. Очнувшись, она быстро собрала растрепавшиеся волосы. Не проронив ни звука, она ушла в свою комнату и стала плакать. Ее переполняла любовь к Богу, и больше ничего не существовало для нее. Ее дыхание было глубоким и частым, и дрожь пробежала с головы до пят.

Тем временем слуга Ишана мыл комнату. Он собирал с пола прасад, который уронила Шачимата, и с наслаждением ел. Ишане повезло — каждый день он съедал в доме остатки прасада. Он был слугой, но никто не знал, что в действительности Ишане были доступны высочайшие трансцендентные истины.

Итак, ближайшие спутники Верховного Господа — Шрила Нитьянанда Прабху, Адвайта Ачарья, Гададхара Пандит и Шривас Тхакур — собрались вокруг Господа Гауранги в Навадвипе. Вместе они образуют Панча-Таттву, «пять истин» (или пять качеств Бога), внутреннюю философию которой понимать чрезвычайно важно, чтобы избежать сентиментальности и дилетантства в философии сознания Кришны и своей духовной жизни.

Все писания вайшнавов утверждают единство Бога: *нитьо нитьянанам четанам четананам* — «Есть одно Верховное Вечное Существо, которое поддерживает все другие живые существа» («Катха-упанишад», 2.2.13). Но в то же время говорится о непостижимом единстве и различии — ачинтья-бхедабхеда-таттва, которое познается не только в отношениях между различными проявлениями Бога, но также в отношениях Бога с живыми существами. Этому учил Господь Чайтанья, вслед за которым Гаудия-вайшnavы говорят, что живое существо качественно неотлично от Бога, обладая такой же духовной природой вечности, знания и блаженства, но количественно отличается от него: Господь безгранично велик, а живое существо бесконечно мало. Примером этому сложному философскому положению служит капля воды из океана и сам океан. По составу они одинаковы, но океан содержит неисчислимое множество таких капель. Господь обладает безграничным величием, красотой, знанием, силой, богатством и славой, а живое существо — лишь в незначительном количестве.

Гаудия-вайшnavы признают взаимоотношения и между различными проявлениями Бога: такие проявления также одновременно едины и различны, то есть все они — Бог, но проявлены в разных личностях. Например, Брахман, Параматма и Бхагаван — три ведических модели Абсолюта. Эти три проявления Бога рассматриваются как равные, но они выражают разные аспекты Его вечной духовной природы. Брахман относится к безличному аспекту Абсолюта — как Вселенский Дух Он пронизывает все, что существует. Далее, когда этот Дух локализуется и проявляется как Высшая душа в каждом живом существе и в каждом атоме творения, Его называют Параматмой. Наконец,

как Бхагаван Господь проявляет Свою внутреннюю природу Всемогущего Бога, Верховной Личности.

Хотя Брахман, Параматма и Бхагаван абсолютны и неотличимы, они существуют в определенной иерархии, что является сутью теологии вайшнавов. Чтобы проиллюстрировать это положение, часто используется аналогия трех деревенских жителей, которые пришли в город посмотреть, что такое поезд. Придя на станцию, они увидели свет фонаря приближающегося поезда. Один из жителей, ослепленный этим ярким светом, подумал, что это и есть поезд, и, довольный, вернулся домой, оставив двух своих спутников. Через несколько минут второй увидел за светом фонаря локомотив и цепь вагонов за ним. Довольный, что знает теперь, что такое поезд, он тоже покинул станцию. Но третий, однако, был так любопытен, что вошел внутрь и встретился с машинистом и пассажирами, и его представления о поезде были самыми полными по сравнению с впечатлениями двух его друзей.

Брахман, как эпизод с первым жителем, это фундаментальное откровение Абсолюта; Параматма познается практиком, который идет глубже, а Бхагавана постигает только возвышенный преданный Бога, достигший наивысшего духовного опыта, познав два предыдущих уровня.

Бхагаван проявляется во множестве форм: Нрисимха, Рама, Вамана, Вишну и так далее. Эти воплощения существуют в иерархии, вершиной которой является Кришна — Сваям Бхагаван — Верховная Личность Бога. О том, как Кришна проявляет все Свои божественные формы и экспансии, подробно описано в «Шримад-Бхагавата-Пуране», а также объяснено Шри Чайтаньей Махапрабху в Его наставлениях Санатане Госвами.

Теологи Гаудия-вайшнавьи сходятся во мнении, что Один становится Многими, чтобы обмениваться и распространять Божественную Любовь. Кавирадж Госвами пишет (Ч.-ч. Ади, 7.21), что качества Кришны понимаются как сокровищница трансцендентной любви. Хотя эта сокровищница была у Кришны, когда Он приходил в мир пять тысяч лет назад, она хранилась за семью замками. Когда пришла Панча-Таттва (пятьсот лет назад), Они взломали и разграбили сокровищницу, чтобы испытать трансцендентной любви к Кришне и дать почувствовать ее вкус всем падшим душам века Кали. Чем больше Они пили и раздавали этот нектар, тем сильнее была Их жажда. Такова природа божествен-

ной любви — она всегда нарастает.

Таким образом, Бог обладает наибольшей любовью, чем любое иное живое существо. Он является олицетворением любви, а значит, Его жажда любви выше, чем у кого-либо еще. Но любовью нельзя наслаждаться в одиночку, и потому Он становится многими. Сначала Господь проявляет Себя в Свою вечную возлюбленную Шри Радху, в частичные и полные воплощения и экспансии (Вишну-таттву), а затем — в бесчисленные живые существа (джива-таттву), отделенные экспансии, и потому составляющие совершенно отдельную категорию божественной энергии.

Шрила Рупа Госвами написал в связи с этим такой стих: «Шри Радха — это Сам Кришна, изменившийся под влиянием чувства трансцендентной любви, это энергия наслаждения Господа. Поэтому оба Они имеют одно тело, хотя в прошлом принимали два тела. Проявившись как Шри Чайтанья, двое объединились в одного. Я смиренно кланяюсь Господу Чайтанье, тому же самому Кришне, озаренному настроением и сиянием Шри Радхи».

Несмотря на кажущиеся противоречия, «Маха-Пурана» говорит: «Все тела Верховного Господа вечны. Они не подвержены материальному уничтожению и не являются порождением материи. Они олицетворяют высшее блаженство и полностью трансцендентны».

Два изначальных существа — Радха и Кришна — воссоединились в облике Шри Чайтаньи Махапрабху, поэтому любовь, которую испытывал Господь Чайтанья, вне обычных и необычных представлений.

Кавирадж Госвами рассказывает нам (Ч.-ч. Ади, 7.22), что Панча-Таттва продолжала танцевать, чтобы всем дать возможность испытать нектар любви духовного мира. Они танцевали, смеялись, кричали и пели, как сумасшедшие, и раздавали таким образом любовь к Богу. Это важно. Невозможно понять Чайтанью Махапрабху вне Его экспансий: Нитьяланды, Адвайты, Гададхары и Шриваса. Все пятеро, как одно целое, раскрывались миру, подобно лотосу, привлекая людей и наслаждаясь божественной лилой, игрой Бога.

Впервые Панча-Таттва упоминается в книге Сварупы Дамодары «Гаура-таттва-нирупана», написанной еще при Шри Чайтанье или сразу после Его ухода. Вслед за ним Кави Карнапур в своих книгах систематизировал идею Панча-Таттвы и сделал ее

доступной обществу вайшнавов. Согласно ему и позднейшим авторам (таким как Кришнадас Кавирадж), не только Чайтанья Махапрабху является воплощением Радхи и Кришны, но Нитьянанда Прабху — это Баларама (старший брат Кришны), Адвайта Ачарья — Садашива (и Маха-Вишну), Гададхара Пандит — Радхарани (вечная супруга Кришны и внутренняя энергия), а Шривас Тхакур — воплощение Нарады, идеально-го преданного.

Шри Чайтанья Махапрабху занимает в Панча-Таттве абсолютно господствующее положение. Хотя положение Нитьянанды и Адвайты Ачарьи тоже абсолютно, они подчинены Шри Чайтанье. Таким образом, Махапрабху — это Верховный Господь, тогда как Нитьянанда и Адвайта Ачарья — вторичные проявления Верховного Господа. Все трое, однако, относятся к категориям Верховного Господа (Вишну-таттвы) и достойны поклонения всех других живых существ. Хотя Гададхара Пандит (шакти-таттва) и Шривас Тхакур (джива-таттва) — слуги Верховного Господа, они рассматриваются с такой же абсолютной точки зрения, потому что вечно заняты трансцендентным служением Ему, являясь Его вечными спутниками. Великий святой и ученый Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур обобщил эту идею так: Чайтанья Махапрабху, Нитьянанда Прабху и Адвайта Ачарья — энергетический источник всего, что существует; Гададхара Пандит и Шривас — олицетворение внутренней энергии и пограничной энергии Бога. Все вместе Они составляют Панча-Таттву.

«Бхагавата-Пурана» (11.5.32) говорит: «В век Кали (современную эпоху) люди, наделенные слабым разумом, будут поклоняться Господу, которого сопровождают Его спутники (Панча-Таттва), совершая санкиртана-ягью (совместное пение святых имен Бога)». Так писания свидетельствуют, что юга-аватарой, то есть Господом века Кали, который повсюду распространяет движение санкиртаны, является Чайтанья Махапрабху — Радха и Кришна в одном лице — всегда сопровождаемый Его полным проявлением (Нитьянанда), Его экспансией (Адвайта), Его внутренней энергией (Гададхара Пандит) и Его пограничной энергией (Шривас Тхакур). Во всех Своих нисхожденьях Господь проявляется в этих пяти качествах.

Из этих пяти «истин» только Шри Чайтанью называют Махапрабху («Великий Учитель»), потому что среди проявлений Бога Он — Верховный. Другое, более эзотерическое значе-

ние — маха подразумевает махабхаву, величайший духовный экстаз, выраженный в Шримати Радхарани, а прабху, то есть «Господь», «Учитель», — подразумевает Кришну. Поэтому Махапрабху означает совместное проявление Радхи и Кришны.

Кришнадас Кавирадж описывает эзотерическую природу нисхождения Махапрабху. Хотя понять это можно лишь в целом, говорится, что у Господа Кришны было три желания, которые Он не мог осуществить, когда являлся на Землю пять тысяч лет назад. Он хотел познать вкус любви Радхи к Нему, всю глубину этой любви и испытать весь восторг любви Радхи. Вот чувства, которыми хотел насладиться Кришна, низойдя как Чайтанья Махапрабху. Другими словами, Радхарани подобна бездонному сосуду любви к Кришне. И как только Кришна осознает содержимое этого «сосуда», любовь Радхарани разрастается, то есть «сосуд» увеличивается. Кришна, будучи всеведущим, понимает, что любовь Ее безгранична и становится еще больше. Так Господь и Его Божественная Супруга переживают духовные эмоции, которым нет конца. Чтобы понять любовь Радхи, Кришне необходимо проявить Себя в облике совершенного преданного, чья любовь будет подобна любви Радхарани. Таким преданным был Чайтанья Махапрабху.

Сварупа Дамодара Госвами писал: «Если Кришна в настроении Радхарани осуществляет три Своих сокровенных желания, зачем Ему принимать золотой цвет тела Радхарани?» Васту означает естественный, присущий цвет. Васту неотличим от сварупы, «природы». Любое настроение, зародившееся в глубине сердца, отразится на лице. Например, в гневе глаза сами собой становятся красными.

Кришна — царь супружеской любви, и тогда Его цвет шьям — черный. Когда в Нем пробуждаются три сокровенных желания, Он переживает настроение Шримати Радхарани, проявляя золотистый цвет Ее тела, и так достигает желанной цели.

В явлении Господа как Махапрабху нет ничего чуждого Ему, хотя Господь всеведущ и не нуждается в каких-то дополнительных попытках познать Себя. Махапрабху — это Его самосущая природа в ее самой эзотерической форме. Таким образом, Господь не выходит за рамки Себя Самого, чтобы почувствовать и понять любовь Радхи к Нему. Напротив, Он познает Ее благодаря Своей внутренней экстатической силе — как Чайтанья Махапрабху. Господь — Личность, а не абстракция, Он имеет поле деятельности и свободу поступать, как посчитает

нужным. Поэтому Его нисхождение в облике Махапрабху — лишь способ Самому испытать любовь Радхарани.

В «Чайтанья-Чаритамрите» (Ади, 1.14-16) Кришнадас Ка-вираджд идет еще дальше, приводя другую внутреннюю причину прихода Господа пятьсот лет назад: «Желание Господа низойти на Землю было рождено двумя причинами. Он жаждал изведать сладость вкуса любви к Богу (как она проявлена в Шримати Радхарани), а также по всему миру распространить преданное служение Кришне, вызванное спонтанной привязанностью к Нему. Поэтому Шри Чайтанья Махапрабху известен как верховный наслаждающийся и наиболее милостивое воплощение». Таким образом, второй внутренней причиной нисхождения Господа было желание проторить славный путь чистого преданного служения. Искренне отдаваясь спонтанному преданному служению, действуя с энтузиазмом и осторожностью, каждый может идти по этому пути к желанной и труднодостижимой цели — возродить наши утраченные взаимоотношения с Кришной и доставить Ему таким образом наибольшее удовольствие.

Шри Гаурачандра вместе со Своими преданными продолжал в Навадвипе санкиртану. Вечные спутники Господа родились в разных частях Бенгалии, но всех неодолимо тянуло в Навадвипу, потому что там воплотился Верховный Господь, и преданные скоро это поняли. Чтобы освободить вайшнавов от страха и одарить блаженством, Вишвамбхара проявил Себя перед ними как Верховный Господь.

Шри Чайтанья, единственная цель тех, кто познал ведическую литературу, всегда был окружен толпой преданных. Он обнимал их с такой любовью, что каждый ощущал себя самым близким спутником Господа. Время от времени Гауранга заходил к Гангадасу Пандиту или Мурари Гупте, а иногда посещал дом Шриваса Тхакура. Нитьянанда Прабху оставался Его неизменным спутником, с которым Гауранга не расставался ни на мгновение. Господь Нитьянанда вел Себя как ребенок, и Вишвамбхара от души разделял Его чувства.

Господь Чайтанья — источник всех воплощений (Матсьи, Курмы, Варахи, Ваманы, Нрисимхи и т.д.) — милостиво являл Себя преданным согласно их привязанности к тому или иному воплощению. Иногда Он погружался в бытие гопи и беспрестанно плакал, теряя счет времени. В другой раз Он ощущал Себя Уддхавой или Акрурой, а иногда — Господом Баларамой и громко требовал Себе медового напитка. В иные дни Его охватывали чувства Господа Брахмы, и Он самозабвенно читал гимны, прославляющие Верховную Личность Бога, а потом смиренно падал ниц. Считая Себя Прахладом Махараджем, Он возносил молитвы Верховному Господу. Шри Чайтанью подхватывали и уносили волны бескрайнего океана любви к Кришне.

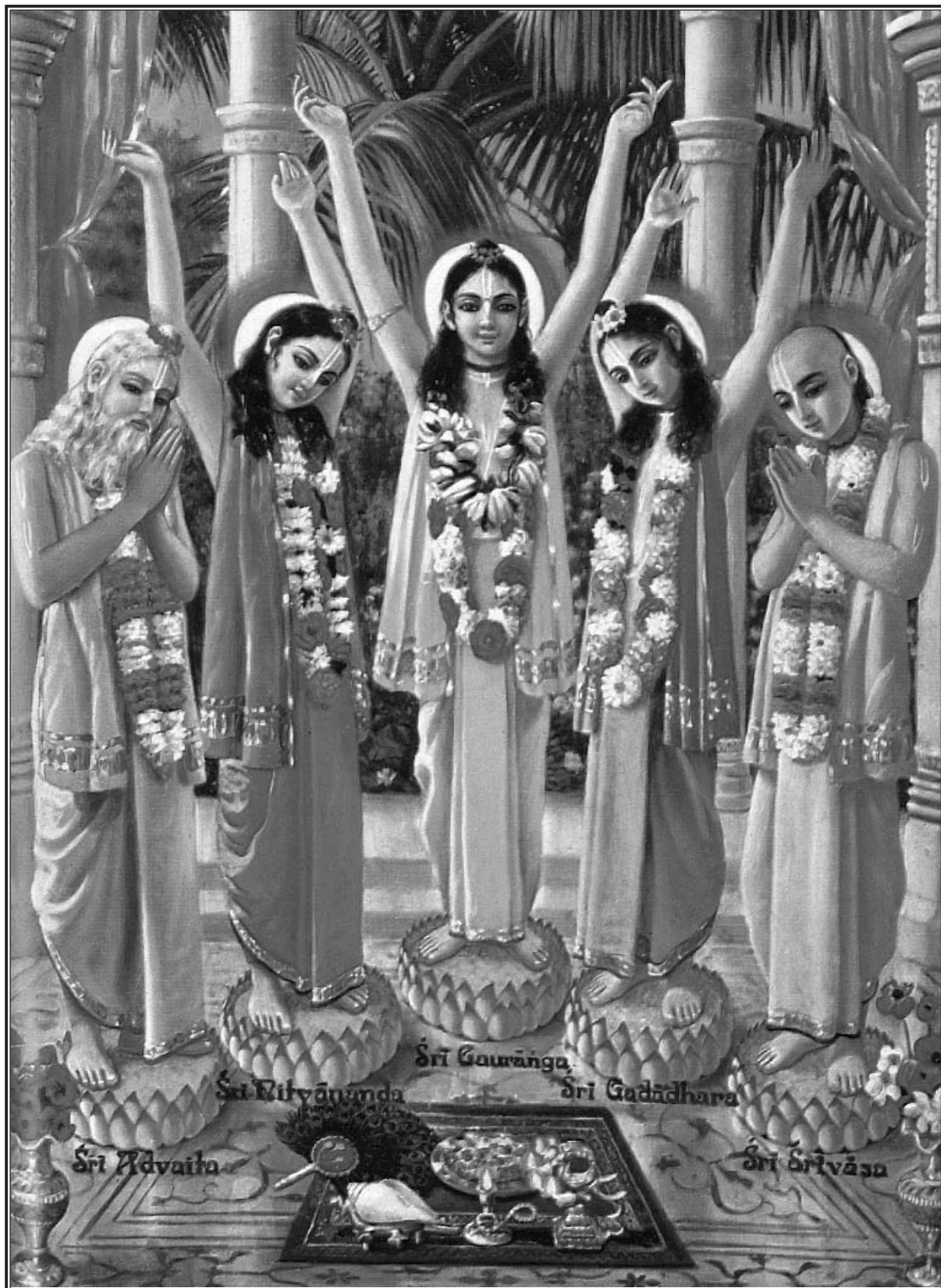
Видя, как счастлив Вишвамбхара, мать Шачи тоже чувствовала себя счастливой, но одна пугающая мысль омрачала ее радость: «Вдруг мой Нимай уйдет из дома?» Отгоняя неприятные мысли, она говорила:

— Сынок, Ты не хочешь совершить омовение в Ганге?

— Мама, пожалуйста, повторяй святое имя Кришны и Рамы!

В каждом разговоре, что бы ни сказала Шачимата, Господь отвечал одним только словом: «Кришна».

Однажды поздней ночью Шачимата услышала горестные

стоны Вишвамбхары. Она поднялась и пошла к сыну.

— Что с Тобой, сынок? Твои слезы приносят мне такую боль! — говорила она, еле сдерживая слезы. — Открой Свое сердце, пусть Тебе станет легче!

В объятиях матери Шачи Гауранга молчал еще несколько минут, а потом стал рассказывать Свой сон:

— Я видел прекрасного юношу цвета грозового облака. Словно сияющая радуга, на голове у Него красовалось павлинье перо. Мелодичные ножные колокольчики и тонкие золотые браслеты украшали Его нежные стопы. Пышная цветочная гирлянда, ниспадающая с плеч до самых колен, только подчеркивала красоту сверкающего желтого дхоти. На лице точками сандаловой пасты был нанесен дивный узор, а в руках Он держал сладкозвучную флейту. Что сравнится с Его взором, исполненным любви? О, этот юноша исчез так внезапно! Я не в силах вынести разлуки с Ним! Мама, прошу тебя, не рассказывай никому об этом...

Шачимата в блаженстве слушала сына, а Вишвамбхара, оставаясь во власти духовного экстаза, затопил ночной дом волнами любви к Богу.

Еще не взошло солнце, когда в дверях дома Шачиматы появился Нитьянанда. Что за удивительная картина предстала Его взору! Господь Гауранга явил четырехрукий облик Нараяны! В правой руке Он держал булаву, а в левой — флейту. Во второй правой руке был цветок лотоса, а во второй левой — лук. У Него на груди сиял камень Каустубха, а в ушах покачивались серьги в форме акулы. Ослепительное изумрудное ожерелье ниспало на грудь.

Нитьянанда не мог отвести взора от четырехрукого облика Гауры. Через мгновение флейта и лук исчезли, и Махапрабху проявил двурукий облик. Преисполненный восторга, Нитьянанда, царь всех авадхут, заключил Гаурангу в объятия, и вместе Они стали танцевать.

— О Нитай, — сказал Господь, — возьми Шриваса, Мура-ри, Шри Раму и Нараяну и идите к Адвайте Ачарье. Скажи ему, Я скоро приду.

Проявляя божественную лилу, Гауранга погрузился в продолжительный транс. Водоворот ощущений Господа Нараяны полностью завладел Им, Он не выходил из состояния транса в течение нескольких дней и потому посетил киртану у Адвайты Ачарьи лишь в форме Своего святого имени. Воспевая имена

Хари, все преданные чувствовали, что Гауранга танцует вместе с ними.

Впоследствии Мурари Гупта со всеми подробностями рассказал Гауранге об экстатичной киртане у Адвайты Ачарьи. Киртана не прекращалась несколько дней подряд. Преданные, опьяневшие от пения святого имени, не чувствовали пространства и времени. Гаура слушал Мурари и загадочно улыбался.

Как раз в это время мимо них проходил преданный Господа Шивы. Он прославлял Шанкару, блаженно пританцовывая и кружась на ходу. Услышав пение шиваита, Шри Чайтанья впал в транс и неожиданно проявил облик Господа Шивы с черной копной курчавых волос. Он запрыгнул певцу на плечи и громко крикнул: «Я Шанкара! Я Шанкара!» Его глаза покраснели. Это было изумительное зрелище. Трубя в горн и постукивая в маленький крестообразный барабанчик, Господь кричал и смеялся, повторяя имена Кришны и Рамы, а шиваит чуть не терял рассудок от счастья.

Неожиданно удачливый шиваит обрел все благословения от безоскорбительного прославления Господа Шивы. Верховный Господь Гаурасундара сел ему на плечи, и танцуя, они стали кружиться по всему двору. Шривас Пандит, желая доставить удовольствие Гауранге, стал читать молитвы Господу Шиве, Мукунда Датта пел гимны Шиве. Преданные пели и танцевали вокруг Господа. Гауранга неистово кружился, в экстазе прославляя Шри Хари. Прошло еще немного времени, и Господь пришел в Себя. Своею рукой Он дал милостыню певцу. Шиваит ушел с чувством глубокой благодарности, а преданные, в трансцендентном экстазе от близости Господа, продолжали радостно петь имя Хари.

Когда все успокоились, Гауранга сказал Своим преданным:

— Зачем нам терять время и силы в бесполезных занятиях? Вы Мои братья, и Я поведаю вам суть всех писаний. Давайте с сегодняшнего дня посвятим свои ночи самому благоприятному из всех деяний — пению имени Господа. Воспевая святое имя, мы растворимся в божественной любви к Кришне. Этот божественный поток хлынет, словно быстрые воды Ганги, сметая на своем пути все несчастья и грехи. Пусть весь мир освободится, слушая святое имя! Это единственный путь духовного познания для людей века Кали. Одарите мир чистой духовной жизнью и самым желанным сокровищем — любовью к Богу!

Слова Гауранги вдохнули радость в сердца вайшнавов, и

Шри Чайтанья начал сокровенные киртаны в доме Шриваса Тхакура и трех его братьев — Шрирама, Шрипати и Шринидхи. Теперь Гауранга превратит этот дом во второй Вриндаван, вечную обитель Господа, где играют Радха и Кришна в сопровождении нежной сладостной киртаны. Каждую ночь Господь Чайтанья и Господь Нитьянанда будут непринужденно танцевать, обмениваясь со Своими преданными трансцендентными чувствами.

Писания говорят, что сила ритмичного шага Нитьяланды сотрясала Землю, а Махапрабху танцевал и на небе, и на земле, неподвластный закону гравитации. В Своем божественном танце Нимай и Нитай полностью растворялись друг в друге и забывали об окружающем мире. Когда один из Них падал в экстазе на землю, казалось, что Земля пришла в столкновение с другими планетами. Оба то смеялись, то плакали, ночные часы истекли, как одна минута. Блаженство преданных, которым в эти часы выпало счастье быть рядом с Господом, не описать словами.

Сладкие рага-киртаны собрали так много преданных, дорогих слуг Господа, что все их имена невозможно запомнить. Господь Нитьянанда, Адвайта Ачарья, Гададхара Пандит, Шривас Пандит, Видьянитхи, Мурари, Хиранья, Харидас Тхакур, Гангадас, Ванамали, Джагадананда Пандит, Буддхиманта Кхан, Кашишвара, Васудева, Джагадиша, Шридхара, Шукламбара, Брахмананда, Пурушоттама, Санджай и другие. Эти преданные всегда окружали Гаурангу, танцевали и пели с Ним в киртане. Их голоса, словно реки нектара, беспрепятственно проникали сквозь оболочки материального мира и достигали планет духовного неба.

Для многих жителей Навадвипы ночные киртаны в доме Шриваса Тхакура оставались неразгаданной тайной. Завистливые миряне не находили себе места. Похлопывая себя по бедрам, подпрыгивая от злости и брызгая слюной, они бессовестно богохульствовали.

— Все эти непристойные ночные завывания и дикие танцы после доброй порции вина лишают нас драгоценного сна! Вы слышали, говорят, эти обманщики соблазняют женщин или гипнотизируют их, а потом наслаждаются с ними всю ночь!

Как-то ночью к дому Шриваса прокрался Гопала Чапала. Он был брахманом, и тем не менее больше других исходил завистью. Болтливый и грубый, он ничем не отличался от простых обыва-

телей. Гопала Чапала прислушался — за дверью пели сладостную киртану. Злобно ухмыляясь, он положил у порога лист подорожника и стал на нем раскладывать все, что необходимо для поклонения богине Дурге. Он вытащил красную сандаловую пасту, рис, куркуму, красный цветок и ярко-красную краску. Все это он дополнил огромным кувшином с вином и, довольный собой, скрылся. «Хе-хе! Что теперь скажут в городе о Шривасе! — думал он про себя, и сердце его замирало от предвкушения сплетен и пересудов. — Все считают его великим вайшнавом, но теперь-то ни у кого не останется сомнений, что по ночам он поклоняется Дурге, ест мясо и пьет вино!»

Настало утро. Исчезли звезды на посветлевшем небе. Утренний воздух был свеж и прохладен. В доме Шриваса Тхакура стихло. Он открыл дверь навстречу благостной чистоте утра и чуть не наступил на лист подорожника, на котором еле уместались все «разоблачающие» его предметы. Шривас сразу все понял и, не касаясь этой скверны, стал громко созывать соседей, почтенных горожан. Скоро у его дома собралась толпа, и Шривас с улыбкой обратился к людям:

— Посмотрите, достопочтенные! Как вы сами видите, каждую ночь я поклоняюсь богине Дурге. Тут лежит все, что необходимо для поклонения ей, и вы можете сообщить жителям города, всем уважаемым брахманам и представителям высших сословий, что Шривас Тхакур на самом деле не вайшнав. Каждую ночь он служит богине Дурге, а потом пьет вино и ест мясо!

Все были в полном изумлении. Из толпы понеслись возгласы: «Что это? Что еще за новости? Кто вредит тебе, Шривас Тхакур? Кто этот грешник?»

Шривас Тхакур был известный и всеми почитаемый вайшнав. Никто на миг не усомнился в нем. Все поняли, что кто-то хочет очернить Шриваса. Чтобы выяснить, кому это надо, решили позвать местного дворника, который обычно был в курсе всех событий. Он хорошо знал, кто и кому поклоняется, потому что его часто приглашали очищать дома водой и коровьим навозом. Но и дворник не пролил свет на ночное происшествие. Кто был замешан в этом темном деле?

Не прошло и трех дней, как у Гопалы Чапалы открылась проказа. Все его тело было в кровотокающих нарывах. По нему ползали жирные черви и личинки, которые еще больше разъедали его раны. Гопала Чапала испытывал невыносимую боль. Но еще больше его мучил огонь душевных страданий. В страхе от него

отвернулись все друзья и родственники. Случайный прохожий, заметив Гопалу Чапалу на улице, спешил как можно дальше обойти его стороной. Завистливому брахману пришлось покинуть Навадвипу и поселиться под деревом на берегу Ганги.

Как-то утром Господь Чайтанья решил спуститься к Ганге другой дорогой. Он шел совершить омовение. Тут Его увидел Гопала Чапала. «Говорят, это Сам Бог, — промелькнуло у него в голове. — Вдруг и вправду поможет?» И с надеждой в голосе он окликнул Шри Чайтанью:

— О-о, Махапрабху! Смилуйся надо мной! Вспомни, что я прихожусь Тебе дядей. Избавь меня от проказы! Я знаю, что Ты — воплощение Самого Бога. Столько падших Ты освободил от материальных страданий. Но я тоже несчастная падшая душа. Будь милостив ко мне!

Когда Господь Чайтанья увидел, кто Его зовет, Он вспыхнул гневом. С нескрываемым раздражением Он ответил Гопале Чапале:

— Негодяй! Ты завидуешь чистому преданному! Твои мучения вполне заслужены, и ты будешь гнить в проказе еще миллионы лет! Корми своей кровью червей и насекомых. Низкий человек! Ты распустил в городе слухи, что Шривас Тхакур поклоняется богине Дурге! Да, находятся глупцы послушать такие бредни! Но Шривас Тхакур — великий преданный Господа Кришны. За это оскорбление ты угодишь в ад и будешь мучиться там десять миллионов рождений! Запомни, Я пришел на Землю не только для того, чтобы освобождать падших, но и для того, чтобы наказывать демонов. Я проповедую любовь к Богу, и не потерплю оскорбления Его преданных!

С этими словами Господь повернулся и решительно направился к Ганге, а Гопала Чапала остался один. Гневные слова Гауранги обрушились на него, словно приговор Верховного судьи.

Господь Чайтанья был нежен, как лепесток розы, а иногда суров, как удар молнии. Но что бы Он ни делал, это всегда оборачивалось благом. Гнев и милость Господа — абсолютное благо для любого человека. Прошло немало времени, пока Господь простил Гопалу Чапалу. Махапрабху уже принял санньясу и в Своих странствиях посетил Навадвипу. Слава о Нем разнеслась повсюду, и люди толпами приходили к Нему со всей Навадвипы и окрестных деревень, моля о благословении. Среди них был и Гопала Чапала, который, испив всю чашу страданий, пришел искать прибежища у лотосных стоп Господа. И тогда Шри Чайта-

Божества Господа Чайтаньи и Его спутников в доме Шриваса Тхакура. Это одно из четырех мест, где Чайтанья Махапрабху всегда совершал киртану.

нья сказал ему:

— Ты оскорбил лотосные стопы Шриваса Тхакура, поэтому иди к нему и проси его о милости. Если он простит тебя, если впредь ты не совершишь ничего подобного — ты освободишься от последствий своих грехов.

Гопала Чапала с мольбой склонился перед Шривасом Тхакуром, который великодушно простил его, потому что нет никого более сострадательного, чем вайшнав. Так Гопала Чапала очистился от зависти и грехов. Его болезнь прошла, и он стал преданным слугой Господа Чайтаньи.

* * *

Но не только Гопала Чапала рвался в закрытые двери дома Шриваса Тхакура. Посмотреть на киртану хотелось еще одному брахману, знаменитому на всю Навадвипу своей вспыльчивостью и проклятиями, которые сыпались из его рта, как из рога изобилия. Сколько ни пытался, он не мог войти — дверь была закрыта на щеколду. Страшно недовольный, брахман ни с чем возвращался домой. «Чем я хуже их? Мошенники! Закрылись и никого не пускают!» — злился он.

Однажды брахман увидел Гаурангу на берегу реки и решил подойти. Торжественно сбросив с себя священный брахманский шнур, он объявил с видом благородного негодования:

— Вчера я отложил свои священные обязанности и пришел к дому Шриваса, чтобы послушать и, быть может, принять участие в киртане, но мне не открыли дверь! Ты оскорбил меня Своим непочтением, и я проклиная Тебя! Знай, Ты проживешь жизнь вдали от дома, не изведав счастья семьи!

Лицо Гауранги просияло радостью.

— О почтенный брахман, твое проклятие кажется Мне благословением!

Брахман перепугался, он словно прозрел в одно мгновение:

— Что мне делать! О это Ты заставил меня сказать слова проклятия! Ты — Высшая душа в сердце каждого, спаситель запутавшихся и гордых своими познаниями пандитов! Ты примешь санньясу и распространишь любовь к Богу по всему миру. Люди будут называть тебя «Учитель»!

О Гаурахари, о бесценный камень среди брахманов, Ты взломаешь сокровищницу любви к Кришне и всем раздашь эту лю-

бовь. Ты затопишь Вселенную премой, не различая негодяев и праведников. И только я остаюсь лишенным Твоей любви. О спаситель падших душ, без Твоей милости чего стоит моя жалкая жизнь?

— Ты обретишь все Мои благословения, если твое проклятие сбудется!

И брахман упал к лотосным стопам Господа Чайтаньи. Гауранга поднял его и обнял, и брахман, получив милость Господа, растаял в экстазе Кришна-премы. Господь исполнил желание брахмана, благословив его любовью к Богу, недоступной Брахме. Грешникам и завистникам никогда не понять прекрасных игр Господа Гаурахари.

* * *

Обыватели пылали огнем ненависти, а Господь Шачинандана продолжал танцевать в радостном возбуждении, преисполненный милости и сострадания. Он уходил в транс с первых звуков киртаны и забывал о проявленном мире. В танце Он падал на землю с такой силой, что она дрожала и трескалась. Преданные наблюдали за Ним, замирая от страха. Всякий раз, когда нежное тело Господа касалось твердой земли, Шачимата закрывала глаза, беззвучно моля Господа Говинду, Кришну о защите. Она знала, что Нимай находится в духовном трансе, но из-за сильной любви к Нему ее сердце терзала боль. Не зная, что делать, она искренне молилась: «О Господь Кришна, молю, исполни мое желание! Я не могу видеть, как Нимай падает на землю! Одари меня этой милостью, Кришна. Я понимаю, что Нимай не чувствует боли, а наоборот, полон блаженства, но я буду счастлива оставаться в неведении!» И тогда Господь Чайтанья, зная желание Шачиматы, наполнил ее сердце божественным экстазом. Теперь, пел ли Он киртану или танцевал — Шачимату охватывал такой духовный восторг, что она не замечала ничего вокруг.

Все Свое время Господь проводил в киртане и экстатическом танце, окруженный счастливыми последователями. Преданные часто собирались в доме Шачиматы, и во время громкой киртаны Гауранга проявлял Себя Всеведущим Верховным Повелителем, а временами — в смирении лил слезы: «Я ваш вечный слуга!»

Во всем творении не было никого равного Господу Чайтанье в этом экстатическом милостивом танце, как не было ничего схо-

жего с прекрасным пением преданных, сопровождавшим его.

По праздникам — в дни экадаши, двадаши, в дни явления Господа Вишну — Господь и Его преданные с раннего утра собирались в доме Шриваса Пандита. Их ликующие голоса привлекали всех, кому случалось проходить мимо. Дом Шриваса Пандита наполнялся мелодичными звуками святого имени Господа Говинды. Преданные делились на несколько групп: одну возглавлял Шривас Пандит, другую — Мукунда, третью — Говинда. Все пели, а Господь танцевал. Духовный великан Нитьянанда Прабху кругами ходил вокруг танцующего Гауранги, а Адвайта Ачарья тайком собирал пыль из-под лотосных стоп и сыпал себе на голову. Гададхара Пандит и другие в божественном веселье взирали на Гаурангу глазами, полными слез. Они часто пели «Бхатигари Рага». По всей Вселенной разносилось святое имя Говинды.

Иногда Господь Чайтанья плакал в киртане, и это продолжалось не менее часа. В изнеможении Он опускался на землю, и Его волосы рассыпались по плечам и закрывали лицо, но Он не пытался их собрать. В полном смятении преданные падали в обморок, потому что только каменное сердце могло невозмутимо взирать на плачущего Гаурангу. Чувствуя боль переживаний Своих преданных и желая одарить их милостью, Господь иногда заливался таким безудержным смехом, что надолго «заражал» всех Своей экстатической радостью. Через мгновение, забыв о Своем положении Бога, Он становился слугой слуги Господа.

Когда стихала киртана, Господь начинал петь Сам, и так громко, что Его голос, казалось, заполнял всю Вселенную. Иногда Он становился тяжелее Земли, и никто не мог поддержать Его. А через мгновение Он уже был легче хлопка и, ликуя, взлетал на плечи преданных, которые, обезумев от радости, носили Его по всему дому. Когда Господь погружался в экстатический транс, преданные в беспокойстве громко пели Ему в ухо: «Хари! Хари!» — стараясь пробудить Его. По Его телу пробегала дрожь, потом Он обливался холодным потом, словно мать Ганга лилась из пор Его кожи. А потом Его бросало в жар, иссушающий всю прохладную сандаловую пасту, которой Он был умащен. Глубокие вздохи, вырывавшиеся у Него из груди, отгоняли преданных прочь. Но потом Он Сам бросался к их стопам, и любые попытки остановить Его были бесполезны.

Господь любил отдохнуть, опираясь спиной на спину Нитьянанды. Положив ногу на ногу и открывая взору преданных

Свою лотосную стопу, Он с улыбкой поглядывал на них. Преданные, вовлеченные в божественную игру, спешили украсть бесценное сокровище — пыль с Его лотосных стоп. Адвайта Ачарья говорил:

— О, Ты — вор! Но сейчас мы ломаем Твою гордость! — и припадал к лотосным стопам.

Господь Чайтанья блаженно опускал ногу на землю, а преданные отдавались безудержной киртане.

От самозабвенного танца Господа Чайтаньи Земля так дрожала, что все с опаской озирались вокруг. Когда Он танцевал, исполненный грации и изящества, то всем напоминал божественного сына Нанды Махараджа, Господа Кришну. Иногда Он свирепо рычал, как десять миллионов львов, и уши преданных могли вынести этот могучий рык благодаря лишь нежной заботе Господа. Часто было заметно, что Он движется над самой поверхностью земли, но далеко не всем открывалось это видение. Он пристально смотрел на преданных покрасневшими от экстаза вращающимися глазами, а они в шоке замирали на мгновение, а потом, смеясь, разбегались. В Своем вдохновенном танце Вишвамбхара был неистощим, Он уходил в Себя и забывал обо всем. Временами Он хватал кого-то за стопы, а иногда взбирался кому-нибудь на голову. Он бросался к кому-нибудь на шею и плакал, а через мгновение взбирался на плечи. Потом Он снова чувствовал Себя неутомимым ребенком и на губах подражал игре на разных музыкальных инструментах, как это часто делают дети. Он болтал ногами и без конца смеялся, а потом ползал на четвереньках, словно младенец.

Временами Вишвамбхара погружался в состояние Шьямасундары и часами стоял в позе трилинга — когда Его тело делало три изгиба, как у Кришны. Некоторое время Он пребывал в медитации, а потом начинал мелодично играть на флейте, в точности напоминая Кришну, луну Вриндавана. Очнувшись, Он снова вел Себя как слуга Господа и плакал в величайшем смирении, прося у преданных милости служить их стопам.

Иногда Господь изгибался колесом, так что Его стопы касались головы, и пребывал в такой позе несколько долгих часов. Он выражал Свою радость удивительным образом, чудесно танцуя в блаженстве пения собственных имен. Дрожа, Он громко вскрикивал, а потом затихал и падал на землю. Сверкающая золотым отблеском фигура танцующего Гауранги на глазах становилась разноцветной, Его образ раздваивался. Верховный Гос-

подъ Чайтанья проявлял столь удивительные состояния экстаза, что все Его спутники чуть с ума не сходили от восторга, который невозможно было вместить в сердце. Он часто говорил неразборчивые слова. Почтительно называя преданных Прабху, Он иногда хватал их за волосы со словами: «Это Мой слуга!» Если прежде в глубоком смирении Он старался схватить вайшнавов за стопы, сейчас Он царственно вставал им на грудь. Очарованные преданные танцевали в кругу, вдохновленные экстазом Господа, положив руки друг другу на плечи.

Собравшиеся вайшnavы сияли блаженством, наслаждаясь нектаром пения имени Кришны, тела их были умащены сандаловой тилакой, а на шеях виднелись кантхи-малы из священного дерева туласи. Их голоса, звуки мриданг, раковин и звон караталов сливались в общий мелодичный гул. Благословенный звук святого имени заполнял лазурный небосвод, и повсюду исчезали зло и несчастья. Как удивительно, что Верховный Владыка Вселенной уничтожает грехи человечества, просто танцуя со своими учениками! Это танцует Сам Кришна в сопровождении Своего святого имени. Разве Пураны могут объяснить это удивительное явление?

Сын Шрилы Вьясадевы, Шукадева Госвами, прославлял в «Шримад-Бхагаватам» Кали-югу, потому что знал о будущем явлении Шри Чайтаньи Махапрабху. И теперь Господь радостно танцевал, очаровывая всех ритмичными ударами ног. Прекрасная гирлянда Вайджайанти у Него на шее мягко покачивалась в такт экстатическому танцу. Неожиданно Он разорвал ее и бросил к ногам преданных. Господь расстался со Своим верным Гарудой, забыл Свои раковину, диск, булаву и лотос, оставил мягкое ложе Ананта-Шеши и под именем Гауранги стал кататься в пыли, плача от сладостного чувства служения Верховному Господу. Он забыл о Себе, как о Господе и Владыке, и не чувствовал больше вкуса, принимая благоговейно-трепетное поклонение на планетах Вайкунтхи. Радость слуги Господа превзошла все Его прежние наслаждения.

Какое это было божественное зрелище — танец Господа Гаурасундары в кругу Своих близких преданных, поющих сладкие мелодичные киртаны! Адвайта Ачарья не мог сдержаться и часто впадал в транс, осыпая себя соломой и зажимая ее в зубах в знак смирения. Он кружился в быстром стремительном танце, а брови его сдвигались к переносице. Собравшиеся преданные изумлялись состоянию Адвайты Ачарьи, а Нитьянанда Прабху

и Гададхара Пандит тряслись от смеха. Господь Гаурасундара — сама душа каждого — продолжал Свой возвышенный танец, без конца проявляя удивительные экстатические чувства. О них не упоминается в «Шримад-Бхагаватам», никто и никогда не слышал о подобном проявлении экстаза. Иногда Господь замирал в неподвижности, и никто не мог заставить Его пошевелиться, а потом Его тело становилось мягким, как сметана, словно в нем не было костей. Иногда Он казался вдвое больше обычного, а потом становился вдвое меньше и тоньше. В другой раз Он двигался медленно, словно пьяный, а потом вдруг разражался радостным, шумным смехом, который сотрясал все Его тело.

Заметив вокруг Себя преданных, Господь Гаурасундара, захваченный духовными чувствами, стал называть каждого его изначальным духовным именем: «Халадхара! Шива! Шука! Нарада! Прахлад! Лакшми! Брахма! Уддхава!» Так Господь раскрывал преданным их роли в Кришна-лиле. Все дивились этому чуду, не отрывая взгляда от удивительного танца Господа Гаурасундары, который чувствовал Себя сейчас Шьямасундарой-Кришной.

Около дома Шриваса Пандита собиралась толпа, которую привлекала восхитительная киртана, раздававшаяся далеко за стенами этого дома. Всем хотелось увидеть Шри Гаурасундара. Те, что приходили пораньше, пробирались к окнам и могли что-то видеть. Менее удачливые толпились на улице, слушая пение, потому что Гауранга приказал закрыть двери и никого не впускать. Народ проявлял нетерпение и создавал много шума:

— Мы тоже хотим увидеть киртану! Немедленно откройте!

Но вайшнавы не слышали криков и отчаянного стука. Поглощенные киртаной, они не понимали, что происходит. Среди тех, кому не позволили войти, были и откровенные безбожники:

— Это горстка попрошайек! Им страшно и стыдно быть узnanными, поэтому они закрыли двери!

— Вы правы, ради куска хлеба они готовы часами вопить без остановки!

— На самом-то деле они закрыли дверь, потому что не хотят, чтобы мы застали их за распитием вина по ночам.

— Нимай Пандит был таким хорошим мальчиком! Не знаю, за что Господь вдруг лишил Его разума?

— Я думаю, это следствие Его прошлых греховных поступков.

— Безусловно, такое случается в результате дурного обще-

ния. Нима́й потерял отца и некому было следить за Ним. Нима́й давно забросил Своих учеников, а грамматика — это такой предмет, который нельзя отложить и на месяц. Теперь у Него праздный ум. Мы знаем все их отговорки, мы знаем, почему они закрыли дверь. По ночам они читают мистические заклинания, пускают свои чары на женщин и приводят их сюда. Вместе они едят, распивают разные вина, украшают себя цветами, натираются маслами и предаются запретным развлечениям. Они вынуждены закрывать двери, чтобы избежать всеобщего осуждения. Завтра я непременно арестую их как обыкновенных преступников. В наших краях никогда раньше не было слышно такого завывания и криков: «Хари! Хари!» Теперь эта киртана лишила людей сна и покоя. Процветание покинет нас, увидите, будет голод. Из-за этих распутников не будет дождей, не вырастет зерна, и мы будем умирать с голоду. Но давайте подождем несколько дней, потому что это безумие не может долго продолжаться. Вы сами увидите столь пагубные последствия. И во всем виноваты Шривас, Адвайта и этот авадхута Нитьянанда!

Безбожники неистовствовали и грозились, а вайшнавы в радостной киртане не обращали на них никакого внимания. За дверью продолжалась бессмысленная болтовня:

— Не брахманическое это дело — петь и танцевать, это занятие для глупых шудр. Печально, что образованный брахман подает такой дурной пример. Взглянув на них, даже достойный человек потеряет свою добродетель. Даже из любопытства никому не следует смотреть на их танец и киртану! Посмотрите, что случилось с Нимаем! Он был таким разумным, а теперь сошел с ума, воспевая и танцуя с ними вместе. И этих вайшнавов, на нашу беду, становится все больше и больше. Какой толк в их взываниях к Богу, если они не имеют духовных знаний? Бог находится в их сердце, зачем отвергать богатство в собственном доме и искать его в лесу?

— Не осуждайте других, — неожиданно раздалось в толпе, — идите с миром домой и занимайтесь своими делами!

— То, что мы остались за дверью и не можем видеть киртану — это наше несчастье, — поддержал кто-то, — плод прошлых грехов. Как мы можем осуждать тех, кому посчастливилось войти и принять участие в киртане? Это благочестивые души!

— Похоже, что ты тоже из них! — закричали безбожники и гневно надвинулись на смельчака. — Что за потеря, что мы не видим их киртаны? Это лишь пара сотен сумасшедших, с вопля-

ми скачущих по кругу, словно змея, кусающая свой хвост! Без строгой практики повторения мантр, отречения от мира, без знания философии они, воспевая Харе Кришна, следуют выдуманному пути. Они не придерживаются предписаний шаштр. Вы только посмотрите, они собирают рис, бананы, молоко, творог, смешивают это все, садятся все вместе и едят, разрушая кастовую систему!

Эти негодяи, последние из людей, приходили к дому Шриваса Тхакура, только чтобы облить киртану грязью: «Посмотрите, как ведут себя эти сумасшедшие!» Они судачили между собой и расходились, а на их месте собиралась новая толпа, продолжая поносить преданных. Как-то среди толпы появились двое майявади. Они стали насмехаться над вайшнавами и от смеха кататься по земле. Они тащили к дому Шриваса Тхакура случайного прохожего, чтобы посмеяться вместе, но далеко не каждый разделял их веселье. Добродетельных людей в Навадвипе было гораздо больше, чем нечестивых.

— Удивительно, что люди, как безумные, идут за этим Нимаем Пандитом несмотря ни на что. Там, за дверью, чувствуется такая толкотня и суматоха, словно вся Навадвипа празднует Дурга-пуджу! Что там разберешь? Только шум, от которого можно оглохнуть. В Навадвипе столько образованных людей! Как позволили этим шарлатанам открыто собираться? Мы должны освободить наш город от этого Шриваса, надо разнести его дом в щепки, а вещи спустить в Гангу! Нам лучше избавиться от него, брахмана по названию, иначе придет в упадок вся брахманическая культура, и мусульманство быстро заменит ее!

И все же, несмотря на эту брань и оскорбления, жителям Навадвипы повезло. Они родились с Господом в одном месте и невольно видели и слышали Его танец и киртану. Преданные Господа Чайтаньи оставались глухи ко всякой брани, опьяненные сладостным нектаром имени Кришны. День и ночь они пели трансцендентные имена: «Джая Кришна, Мурари, Мукунда, Банамали!» И днем и ночью Господь Вишвамбхара пел и танцевал, окруженный Своими вечными спутниками, их трансцендентные тела не ведали усталости.

Мирыам, толпившимся за дверями, киртана Господа Чайтаньи казалась бесконечной, как вечность, но для преданных она была лишь кратким мгновением. В танце раса юные девушки Враджа, гопи, провели с Господом Кришной тысячелетия, показавшиеся им мгновением, которое закончилось, едва начавшись. Деяния Госпо-

да непостижимы и, зная об этом, спутники Господа Чайтаньи потеряли счет времени, как и гопи Враджа.

Однажды ночью, за час до рассвета, Господь Чайтанья неожиданно остановил Свой танец и взошел на алтарь. Он взял в руки Шалаграма-шилу и на глазах у застывших преданных величественно занял трон Господа Вишну — Вишнукхатту. Под тяжестью Его тела алтарь закрипел, но в то же мгновение Господь Нитьянанда оказался рядом и поддержал трон. Шри Гаурасундара чувствовал Себя удобно и мягко покачивался. Трансцендентное сияние, исходившее от Его золотистого тела, освещало весь дом. Божественный лик был чист и свеж, как утреннее солнце. Гауру украшали ароматные гирлянды, Он благоухал сандалом и ароматными маслами. От всего Его облика веяло покоем, как от прохладных лучей полной луны.

По обе стороны от Господа встали Гададхара и Нарахари, обмахивая Гаурангу чамарой. Шри Рагхунандана не мог отвести пристального взгляда от божественного лика, и остальные преданные окружили Господа, словно звезды полную луну. Господь Нитьянанда в божественном восторге любовался лицом Гауры, улыбка не сходила с Его уст, по щекам катились слезы радости.

Господь остановил киртану и в воцарившейся тишине раскрыл трансцендентную истину о Себе. Его голос звучал чарующе и дивно:

— Я — Верховный Господь Нараяна и удачливый сын Девяки. Я — Господь и Владыка проявленного космоса, которого вы прославляете в Своих песнях, считая себя Его слугами. Я нисшел ради вас и готов принять подношения, которые вы приготовили для Меня!

— О Господь, — Шривас молитвенно сложил руки — все для Тебя!

— Несите! Несите же!

Желание Гауранги одарить преданных Своей милостью истине безгранично.

— О, какая удача! — напевал, танцуя, Адвайта Ачарья.

Нескончаемой вереницей преданные стали нести подносы со всевозможными яствами, и Господь наслаждался их вкусом. Он пил молоко, ел творог, свежее масло, все время повторяя: «Что еще есть у вас для Меня? Несите!» Преданные несли молоко, сандеш с сахаром, целую гору чанди с молоком кокосового ореха, зерно, свежие бананы и жареный рис. Господь съел все это огромное количество и снова повелел: «Принесите еще!» За полторы

минуты Он проглотил пищи, которой хватило бы на двести человек. «Что еще есть? Принесите! Скорее! Неужели больше ничего нет?» Преданные заволновались, потому что запасы их истощились. С изумлением и благоговейным страхом взирали они на Господа, который явил им Свое безграничное могущество. Молитвенно сложив руки, они обратились к Нему:

— О Господь, что мы знаем о Твоем безграничном, мистическом могуществе? Разве мы можем удовлетворить Тебя нашими скромными дарами, если Ты вмещаешь в Своем желудке все творение!

— Подношения Моих преданных никогда не бывают малыми или незначительными! Быстрее несите, что у вас осталось!

— Пожалуйста послушай, дорогой Господь, осталось только немного риса с камфарой.

— Не печальтесь, принесите Мне.

Преданные обрадовались и позабыли о своих страхах. Каждый спешил принести риса, сколько мог найти, а Господь милостиво принимал его, протянув открытые ладони. Его вращающиеся глаза вдруг стали огромными, и Он громко позвал: «Нара! Нара! Нара!»

Онемевшие преданные застыли вокруг, ужас сковал их сердца. Они увидели Господа как страшного владыку, который вершит высший суд и присуждает наказания, и не осмеливались приблизиться. Господь Нитьянанда стоял за спиной Махапрабху, держа у Него над головой зонтик, а Адвайта Ачарья стоял перед Господом и со сложенными руками возносил молитвы. От охватившего его экстаза он с головы до пят покрылся сыпью. Вся Вселенная не вместила бы сейчас радости, которую Адвайта чувствовал в своем сердце. Ачарья предложил Господу новые одежды, цветы туласи, сандаловую пасту и ароматную гирлянду из цветов малати. Потом Адвайта пал ниц к лотосным стопам Гаурахари, и Господь, довольный его поклонением, Сам поднял Адвайту. Преданные в оцепенении не сводили с Него глаз, они искали прибежища у стоп Господа Чайтаньи. Взглянув Адвайте в лицо, Господь сказал:

— Я нисшел по твоей просьбе на благо людей, — Он обвел взглядом всех вокруг. Улыбнувшись, Он продолжал:

— А теперь просите, о чем угодно! Я исполню любое ваше желание!

Гауранга проявлял Свое божественное, внушающее благоговейный страх могущество, затапливая преданных волнами экста-

за, но уже через несколько мгновений из властелина превращался в преданного, теряющего сознание от любви к Богу. Непостижимые игры Гауранги невозможно описать. Приходя в Себя, Он беспрестанно плакал, как истинный слуга Всевышнего. Он бросался преданным на грудь и, обнимая их за шею, со слезами на глазах взывал: «О Мой брат! О Мой друг!» Миряне никогда не увидят таких деяний Господа, потому что не смогут их понять. Только Его искренние слуги, наделенные Его милостью, способны осознать истину. Преданные радостно улыбались удивительным качествам Господа и восклицали:

— Джая! Джая! Явился Сам Верховный Господь Нараяна!

Шри Чайтанья Махапрабху снова терял сознание, оглушенный волной блаженства, и лежал, словно мертвый. Преданные горько плакали: «Наш возлюбленный Господь бросил нас! Он покинул этот мир! Почему Он так жесток? Мы хотим сейчас же расстаться с жизнью!» Читая мысли Своих преданных, Господь поднимался, и начиналась громкая киртана. От неожиданного возбуждения и предельной радости все теряли равновесие и падали. Так преданные Навадвипы наслаждались удивительными духовными играми с Господом Вайкунтхи. Всякий, кто услышит об этих трансцендентных играх Господа, никогда не покинет общества вайшнавов и Самого Верховного Господа Гаурасундару ни мыслью, ни душой, ни телом.

* * *

Играм Верховного Господа Гаурачандры нет начала и конца, они вечны. По Своей беспричинной милости Господь проявляет их на какое-то время перед взором удачливых преданных, а потом эти игры снова уходят в непроявленное бытие. Каждое мгновение Его трансцендентного бытия исполнено радостных лил, которые раскрываются одна за другой, словно лепестки распускающегося лотоса. Их последовательность можно описать лишь приближенно, потому что поймать каждое мгновение трансцендентных игр Махапрабху никому не под силу, даже Шри Ананта-Шеше. Но послушайте историю, которая одарит любовью к лотосным стопам Господа Кришны всякого, кто услышит ее.

Господь Гауранга кружился в танце, воспевая святое имя Кришны, и обнимал Своих преданных. Неожиданно Он схватил

за руку Шриваса Пандита, и они исчезли. Преданные не поняли, куда они могли подеваться. Лишь мгновение назад Господь был среди них, но теперь бесследно исчез. Не зная, где Его искать, они утратили всякое самообладание и стали рыдать, катаясь по земле. Ища Гаурангу, преданные покинули дом Шриваса и обошли в Навадвипе каждый угол. Но они нигде не нашли Его.

Боль разлуки ослепила вайшнавов, их слезы оросили землю. Они не находили себе места, громко сокрушаясь:

— Почему Он покинул нас? Куда Он ушел?

Жизнь утратила для них всякий смысл, многие готовы были немедленно расстаться с ней. Шачимата, не помня себя от горя, в полном безумии била себя в грудь и спотыкалась на ровной земле.

— Дорогой Нимай! — кричала она. — Любимый! Прошу Тебя, приди домой! День сменяет ночь, прошу Тебя, вернись! Ты — светоч нашей семьи, сияющая луна Надии. Ты — звезда моих глаз, без Тебя весь мир во мраке и страхе!

Любовь в разлуке — наивысшее проявление любви, и Господь Гауранга милостиво дал Своим преданным вкусить ее сладость. Так же неожиданно, как исчез, Он вдруг появился среди них, словно сияющее солнце взошло на ночном небосводе. Задыхаясь от счастья, преданные падали к лотосным стопам Гауранги или неистово танцевали, глядя на Его сладостно улыбающееся лицо.

— О Махапрабху, потеряв Твои лотосные стопы, мы ничего не видели вокруг, мир окутала тьма, — признался кто-то.

Шачимата в безграничной материнской любви посадила Вишвамбхару на колени, осыпая миллионами поцелуев.

— Ты для меня как посох для слепого, — говорила она, — Ты свет моих глаз, сама душа в этом старом теле. Кроме Тебя у меня нет ничего в жизни. Без Тебя жизнь пуста. Появившись в моей жизни, Ты рассеял все мои печали, словно полная луна, осветившая темноту ночи.

Мурари, Мукунда и Харидас говорили Шривасу Пандиту:

— О Шривас, ты самый близкий слуга Гаурахари. Господь вернулся только по твоей милости. Мы не знаем, как отблагодарить тебя. Пожалуйста, милостиво прими нас как своих искренних слуг!

Все преданные пели славу Гаурахари и радостно танцевали вместе с возлюбленным Господом. Прошла еще одна полная не-

земного блаженства ночь, солнце озарило первыми лучами утреннее небо, и Гауранга остановил Свой танец.

— Теперь все должны совершить омовение, поклониться своим домашним божествам, почтить прасад, — повелел Он преданным. — А вечером снова будем петь и танцевать, еще радостнее, чем прежде!

Закончив с утренними обязанностями, преданные снова встретились с Шри Гаурой. Увидев Харидаса, который, словно шмель, жадно пил нектар с лотосных стоп Господа Кришны и казался молодым львом от пьянящей премы, ни на мгновение не покидающей его, Гауранга подозвал его к Себе и с любовью обнял. Харидас хотел упасть Господу в ноги, но Гаурахари поймал его за руки и поднял. Он нанес Харидасу на лоб сладко пахнущую сандаловую пасту, снял с Себя цветочную гирлянду, надел ее Харидасу на шею и повелел ему вкусить прасад.

Так Господь Гауранга проводил Свой дни, наслаждаясь блаженством санкиртаны со своими близкими спутниками — Нитьянандой, Адвайтой, Шривасом, Харидасом и другими.

Глава 17

СПАСЕНИЕ ШАЧИДЕВИ

Что в этой Вселенной достойней славы близкого спутника Верховного Господа Чайтаньи? Гаурахари во всеуслышание провозгласил, что Господь Нитьянанда — это Сам Всевышний. Лишь по милости Господа Нитьяланды можно осознать верховное абсолютное положение Господа Чайтаньи, и только по милости Господа Нитьяланды можно распознать истинного вайшнава и постичь его трансцендентное положение. Без милости Господа Нитьяланды нет шанса избавиться от страданий вайшнава-апарадхи, и лишь по Его милости можно развить любовную преданность Верховному Господу. Искренние последователи Господа Нитьяланды ни в ком не ищут недостатков, они заняты блаженным прославлением Гауранги и избегают ловушек в преданном служении. Господь Чайтанья для них — сама жизнь. Неблаго-

честивые не могут стать преданными Господа Нитьяланды, потому что перед глазами Его преданных раскрываются необыкновенные деяния Господа Чайтаньи.

Мать Шачи, из чрева которой явился Верховный Господь Гаурачандра, однажды в лице Шри Адвайты Ачарьи невольно оскорбила святого вайшнава. Не сразу Господь снял со Своей матери бремя вины за это оскорбление и раскрыл ей науку преданного служения. Эта удивительная история всему миру показала, к каким тяжелым последствиям может привести вайшнава-апарадха, или оскорбление преданных Господа Кришны.

Жители Навадвипы глубоко уважали Ачарью Госвами как ученого-вайшнава и называли его Адвайтой, потому что он был вне двойственности материального мира. Но однажды мать Шачи назвала его Двайтой, — двуличным. Что послужило тому причиной? Это был эпизод, касающийся трансцендентных игр Вишварупы, старшего сына Шачидеви.

Вишварупа, возвышенная личность, был старшим братом Гауранги. Непревзойденной красоты, Он обладал необъяснимым могуществом и глубокими познаниями. Широко осведомленный во всех отраслях философского знания и во всех писаниях, Он оставался мягким и сострадательным. Шри Вишварупа неотличим от Господа Нитьяланды. Никто не мог понять всей глубины Его толкований священных писаний, хоть Он и играл роль обычного ребенка.

Однажды Шри Джаганнатху Мишру пригласили в собрание брахманов, и он взял с собой старшего сына. Все почтенные пандиты славилась своим глубоким знанием писаний и широкой эрудицией, а также искусным владением логикой. Однако притягательная красота Вишварупы сразила их, они позабыли о своем величии. Казалось, этот очаровательный мальчик в одно мгновение украл всю их самоуверенность. Один из пандитов подошел к Нему и спросил:

— Далеко ли Ты продвинулся в образовании, юноша?

— О, совсем немного.

Никто не обратил внимания на пренебрежительный ответ Вишварупы, но отец его смутился. Когда они возвращались домой, Шри Джаганнатха Мишра шлепнул своего сына.

— Почему Ты ясно не назвал книги, которые сейчас читаешь? Почему уклонился от ответа? Конечно, Ты показал Себя глупцом в этом ученом собрании и запятнал мое имя!

Они уже вернулись домой, но Джаганнатха Мишра все еще

был в гневе. И тогда Вишварупа решил вернуться к пандитам. Ни слова не сказав отцу, Он убежал из дома.

— Вы не задали Мне ни одного серьезного вопроса, — сказал Вишварупа брахманам. — Мой ответ и ваше молчание рассердили отца. Поэтому, пожалуйста, спросите Меня что-нибудь, чтобы Я ответил с пользой для вас.

Пандиты снисходительно рассмеялись, посчитав мальчика развитым не по годам.

— Хорошо, юноша! Что Ты читаешь сейчас?

Вишварупа объяснил им несколько афоризмов из логики, и они оценили Его подход:

— Ты хорошо объясняешь афоризм.

— Это ложь, вы ничего не поняли.

И к полному изумлению пандитов, Вишварупа аргументировано опроверг собственные логические заключения. Он сделал это дважды, каждый раз приводя новые доводы, а потом опровергая их. Ошеломленные пандиты молча согласились: «Да, Он исключительно разумен», но никто так и не понял, кто стоял перед ними и что говорил. Хотя Вишварупа жил рядом, никто не обращал на Него внимания. Так могущественна майя, иллюзорная энергия Господа.

Общество упивалось мирскими успехами и было не способно прославить или оценить трансцендентное величие вайшнава. Люди тратили огромные деньги на дни рождения или свадьбы сыновей, но никто и пальцем не шевелил во имя поклонения Кришне. Пандиты и преподаватели гордились своими познаниями в логике и софистике, но ни один из них не обучал преданности Богу. Хотя кто-то и читал «Бхагавад-Гиту», ее истинный смысл — преданное служение Верховной Личности Бога — оставался для людей тайной за семью печатями.

Вишварупа ходил из одного собрания в другое, посещал школы, но Ему нигде не удавалось услышать о преданном служении, и это повергло Его в глубокое уныние.

Как раз в это время Адвайта Ачарья начал читать лекции по «Йога Васиштхе». И хотя эта книга была полна имперсональной философии, Адвайта Ачарья толковал ее в духе преданного служения Кришне. Любого, кто понимал его объяснения, Адвайта готов был считать величайшим вайшнавом. Но из всех слушателей лишь Вишварупа доставлял Ачарье Госвами истинное удовлетворение. Вишварупа проводил с Адвайтой все свое время, и Адвайта наслаждался обществом этого юноши, разделявшим с

ним вкус преданности.

Вишвамбхара в это время был чудесным маленьким мальчиком, оживленным и лучезарным. Мама Шачи не раз посылала Его за Вишварупой, и Вишвамбхара бежал в дом Адвайты Ачарьи. Там Он видел многих возвышенных преданных, в том числе и Шриваса Пандита, которые сидели вокруг Адвайты Ачарьи и внимательно слушали.

Маленький Вишвамбхара был таким очаровательным, что околдовывал всех. Позабыв обо всем, преданные пили глазами красоту Его лица. Это стало повторяться чуть ли не каждый день, и Адвайта Ачарья, чувствуя, как тает его сердце, думал: «Должно быть, это мой возлюбленный Господь. Кто еще обескуражит меня Своей исключительной красотой?» Господь Вишвамбхара, Высшая душа в сердце каждого, понимал догадки Адвайты и поспешно убегал.

А Вишварупа все больше и больше времени проводил в обществе Адвайты Ачарьи, наслаждаясь трансцендентным общением, лишенным материальной скверны. Вскоре волею судьбы Вишварупа покинул дом и принял санньясу, Его имя стало Шанкаранья.

Отречение Вишварупы оставило неизгладимый след в мягком и ранимом сердце Шачидеви. Прошло несколько дней, пронзительная боль разлуки превратилась в тупо ноющую подавленность, и мать Шачи спокойно подумала: «Это Адвайта, с которым Вишварупа общался так близко, вдохновил моего сына принять санньясу». Мать Шачи никогда не высказывала вслух своих мыслей, избегая вайшнава-апарадхи, она молча страдала от тягот судьбы. Постепенно она стала находить утешение в маленьком Вишвамбхаре. Он, казалось, понимал горе матери и старался радовать ее, заполняя пустоту в ее сердце.

Время шло, Вишвамбхара вырос и превратился в красивого юношу. Как и старший брат, Он стал много времени проводить с Адвайтой Ачарьей и совсем редко бывал дома, не находя времени для Своей юной и терпеливой жены. Зато у Адвайты Он пропадал часами. Мать Шачи с грустью замечала, что ее сын редко бывает дома, скорее Его найдешь у Адвайты. «Адвайта Ачарья и этого мальчика заберет у меня!» — думала она с отчаянием и мукой. Заламывая руки, мать Шачи воскликнула в сердцах:

— Пусть мир тебя знает как Адвайту, вне двойственности, но для меня ты Двайта — двуличный! Ты уже увел одного мое-

го лучезарного сына, а теперь не оставляешь в покое и этого юношу. Я несчастная мать, но у тебя нет жалости! Адвайта, ты обманул меня!

Прошло время. Гауранга принял посвящение у Ишвары Пурри и стал настоящим вайшнавом. Он был самой жизнью и душой всех преданных Навадвипы и теперь в доме Шриваса Тхакура являл удивительные откровения. Никто больше не сомневался, что Гауранга — это Сам Верховный Господь Кришна. Сидя однажды на троне Господа Вишну, Он взял на колени Шалаграма-шилу и проявил Свой изначальный облик Верховного Абсолюта.

— Я — Верховный Господь Нараяна, Шри Кришна, который явился в Кали-югу в форме Своего святого имени. Я приходил как Господь Рамачандра и построил мост через океан. Я вечно возлежу в медитационном сне на ложе Ананта-Шеши посреди океана молока, но могучий зов Адвайты Ачарьи пробудил Меня. Я пришел раздать любовь к Богу. О Нара и Шривас, просите любых благословений!

В доме Шриваса Тхакура воцарилась атмосфера трепетного благоговения и страха перед величием Господа. Господь Нитьянанда раскрыл над головой Гаурасундары зонтик, а Гададхара Пандит готовил для Него бетель, тогда как другие начали обмахивать Его чамарами. Здесь были все, кроме Адвайты Ачарьи, и Господь раздавал Свою беспричинную милость каждому, даруя то самое желанное, чего всегда жаждало сердце. У каждого было что-то свое, о чем он просил у Господа:

— У меня вредный отец! — говорил один. — Он запрещает мне петь святое имя Кришны и встречаться с преданными. Если бы он стал другим, я бы почувствовал облегчение!

Другие просили благословений для своих гуру, учеников, для сына или жены. Господь Вишвамбхара, который никогда не пренебрегал искренними молитвами Своих преданных, исполнял все их желания и милостиво улыбался.

— О мой Господь, — заговорил Шривас Пандит, — мы хотим, чтобы Ты благословил любовью к Богу Шачимату.

— Никогда не проси об этом, — неожиданно холодно ответил Господь. — Этого Я не сделаю. Мать Шачи оскорбила вайшнава.

— О Господь! Что Ты говоришь! Своими словами Ты лишаешь нас жизни! — воскликнул Шривас. — Шачимата выносила Тебя в своем чреве, Тебя, Верховного Господа! Я не понимаю,

почему она лишена Твоей милости? Шачимата — сама наша жизнь, мать Вселенной. О Господь, брось Свой шуток, будь милостив к ней! Ты ее сын, а она — Твоя мать! Как может сын осуждать поступки матери? Пусть она допустила ошибку, прости ее!

— Я могу дать матери Шачи наставления, но не в Моих силах спасти ее от вайшнава-апарадхи. Это сделает тот, кого она оскорбила, и никто другой. Ты должен знать, Шривас, историю мудреца Дурвасы Муни, который оскорбил царя Амбаришу. Шачимата оскорбила Наду, Адвайту, столь дорогого Моему сердцу. Только он своим прощением сделает мать Шачи достойной милости Господа. Уверю тебя, как только Моя мать коснется пыли с лотосных стоп Адвайты Ачарьи и возложит ее себе на голову, в то же мгновение она обретет любовь к Кришне.

Вместе с матерью Шачи преданные поспешили в дом к Адвайте Ачарье и рассказали ему обо всем. Поняв, в чем дело, Адвайта Ачарья заткнул уши, повторяя имя Господа Вишну.

— Вы что, хотите, чтобы моя голова разлетелась на куски? — вскричал он. — Шачидеви — мать моего Господа и учителя, значит, она и моя мать. Это я должен украсить свою голову пылью с ее стоп! Это необычная женщина. Ее положение столь возвышенно, что я не пытаюсь осознать его. Это не в моих силах. Шачи — само олицетворение преданного служения, мать Вселенной! Как вы могли прийти ко мне с такими словами? Ее имя, произнесенное даже с корыстью, освобождает от всех грехов. Мать Шачи, Аи, неотличима от Гангадеви! Это сама мать Яшода или мать Деваки.

Речи Адвайты лились божественным нектаром. Описывая славу матери Шачи, он впал в духовный транс и потерял сознание. Понимая, что благоприятный момент настал, Шачидеви подбежала к нему и, коснувшись стоп Адвайты, нанесла эту пыль себе на голову. В то же мгновение мать Шачи, возвышенная душа, наделенная совершенством бхакти, тоже потеряла сознание от охватившего ее божественного блаженства. Удивительное чувство восторга волной увлекло преданных, увидевших непостижимые отношения этих двух величайших личностей.

Господь наблюдал за происходящим, сидя на троне. Он был доволен Своей матерью.

— Теперь Шачимата избавилась от оскорбления Адвайты Ачарьи и благословлена любовью к Богу!

И преданные приветствовали слова Господа возгласами лико-

вания.

Верховный Господь действует как наставляющий духовный учитель, каждого предостерегая от вайшнава-апарадхи. Он явил эту прекрасную игру со Своей матерью, чтобы научить людей. Писания говорят, что вайшнава-апарадха губит даже могущественного человека. Пренебрегая этим наставлением, мы обрекаем себя на страдания в аду из жизни в жизнь. Что говорить о других, если мать Всемогущего Господа Чайтанья страдала под гнетом вайшнава-апарадхи! На первый взгляд проступок Шачидеви кажется незначительным, но Господь не хотел ее прощать.

Этот урок Господь Чайтанья преподавал, заглядывая в будущее, потому что Он — Верховный Господь, и Ему ведомо прошлое, настоящее и будущее. От последствий вайшнава-апарадхи никто не спасет. Духовный учитель, имея ученика, который оскорбил вайшнава, не избежит страданий.

Всякий, кто услышит этот трансцендентный рассказ о Вишварупе, станет слугой Господа Чайтанья, а значит и Господа Нитьянанды. Господь Нитьянанда и Вишварупа — это одна и та же личность. Мать Шачи сознавала эту эзотерическую истину, так же как и другие преданные, всегда пребывающие в сознании Кришны. Слава Господу Нитьянанде, самому близкому спутнику Господа Гаурачандры, великому проповеднику совместного пения святого имени!

Глава 18

ВЕЛИКОЕ ОТКРОВЕНИЕ

Шри Чайтанья Махапрабху — это безбрежный океан премы, Он всегда полон Самим Собой. Как бы океан ни менял краски с восходом и закатом, он неизменно остается океаном. Так и Шри Чайтанья Махапрабху остается Верховной Личностью Бога, какие бы удивительные чувства ни захватывали Его. Эти чувства всегда духовны, и постичь их можно лишь по милости Господа.

Киртаны в доме Шриваса Тхакура продолжались. Гауранга

танцевал в неопишемом восторге слуги Верховного Господа. Однако проходило мгновение, и Он являл взору ошеломленных преданных Свою природу Абсолюта. В следующее мгновение Его настроение снова менялось, и в состоянии самого смиренного слуги Господь падал к стопам вайшнавов, моля о благословении.

Так проходили эти необыкновенные киртаны, превратившиеся в непрерывный трансцендентный праздник, который не прекращался в течение целого года. Один день этого года стал известен под названием «сат прахарья бхава», или «двадцать один час трансцендентного экстаза Господа Гауранги», когда Господь явил миру самую удивительную из Своих трансцендентных игр.

Как и в прежние дни, Господь Гаурачандра появился в доме Шриваса вместе с Нитьянандой Прабху. Вслед за Ними там собрались все вайшnavы. С первыми звуками киртаны Гауранга поднялся, начиная Свой неповторимый танец, повергающий преданных в пучину океана премы. Но неожиданно в лице Его что-то переменялось. Окинув всех царственным взглядом, Он взошел на трон Господа Вишну, ни от кого более не скрывая Своего истинного лика Верховного Господа. Началась махапракаша-лила — великое откровение, которое длилось двадцать один час.

Преданные сразу поняли настроение Господа и начали громкую киртану. В эти удивительные часы Гауранга явит им Свои самые разные воплощения, примет от них необыкновенное множество блюд, всех благословляя чистой любовью ко Всевышнему.

Почтительно сложив руки, преданные с благоговейным трепетом взирали на Гаурангу. Возможно ли описать великолепие Господа в эти мгновения? Он возвышался на божественном троне, являя Собой восхитительное зрелище. Невозможно было отвести глаз от сияющего трансцендентной красотой лика. Неопишуемый восторг охватил собравшихся, мир, казалось, превратился в Вайкунтху, духовную обитель Господа.

— Пойте молитвы! — повелел Гауранга, и раздался сладкий голос Мукунды, вызывая в сердцах слезы блаженства.

Никогда еще богиня Сарасвати не одаривала уста преданных столь красивыми молитвами. Все это время Господь, мягко покачивая головой, одаривал всех милостивыми взглядами. Он являл Свое величие и могущество, и преданным захотелось почтить

Господа абхишекой раджа-раджешвар — особой церемонией купания, которую проводят во славу лишь самых могущественных царей Вселенной.

Не дожидаясь чьих-то распоряжений, все бросились носить воду из Ганги. Эту воду прежде всего тщательно процеживали, а потом ароматизировали мускатом, сандаловой пастой и камфарой. Все это делалось с огромной заботой и любовью к Господу. Начало церемонии ознакомили мантрами, зазвучавшими торжественно и мелодично, но уже через мгновение все потонуло в общем гуле ликования и восторга.

Господь Нитьянанда торжественно начал церемонию абхишеки, которая доставляла Ему большое наслаждение. Глазами Он пил красоту Гауранги, беспрестанно повторяя: «Джая! Джая!» Адвайта Ачарья и Шривас Пандит — величайшие из вайшнавов — купали Господа, читая знаменитые молитвы Пуруша-сукта. Преданные Гауранги были сведущи в священных писаниях и проводили абхишеку строго по правилам, в сопровождении ведических гимнов.

Мукунда и другие певцы пели сладостные песни преданности, а остальные танцевали со слезами на глазах. В общем хоре слышны были чистые голоса самых возвышенных и благочестивых женщин Надии. Все, кому выпало счастье оказаться в эти часы в доме Шриваса, чувствовали себя на высоте блаженства. Господь Вайкунтхи, Шри Гаурасундара, восседал на троне Господа Вишну, принимая поклонение Своих преданных. Один за другим они трепетно подходили к алтарю, брали в руки небольшую раковину с водой и омывали Господа. Для такой религиозной церемонии требовалось сто восемь горшков воды, но сегодня их было гораздо больше. Полубоги, не желая упускать случая обрести милость Господа, покинули свое небесное царство и, изменив облик, тоже пришли на церемонию абхишеки.

Капля воды, с любовью предложенная лотосным стопам Господа, спасает от наказания бога смерти Ямараджа. Как же тогда повезло вайшнавам, купавшим Самого Господа!

Воду из Ганги носили все слуги и служанки, жившие в доме Шриваса. Эта работа доставляла им огромную радость. Среди них была благочестивая женщина по имени Дукхи. Она служила Господу с таким усердием, что Гауранга заметил ее преданность. Он улыбнулся ей и, благословляя, сказал: «Неси, неси еще!»

Абхишека продолжалась. Звучали ведические мантры, кури-

лись благовония. Преданные завернули Господа в мягкие полотенца, потом одели Его в новые одежды и нанесли на Его трансцендентное тело ароматную сандаловую пасту. Они вновь украсили трон Господа Вишну, и Господь взошел на него как его истинный владелец. Господь Нитьянанда раскрыл над головой Гауранги великолепный белый зонт, а Нарахари стал обмахивать Его пышной чамарой.

Тем временем все было готово к арати. В алтарную внесли большой поднос, на котором стояла чаранамрита, фрукты, ачаман, благовония, ароматное масло, светильник, новые одежды, брахманический шнур и прочее. Совершая обряд, пуджари (священнослужитель) предложил Гауранге шестнадцать предметов. Цветы и листья туласи он макнул в сандаловую пасту и возложил на лотосные стопы Господа. Непрерывно звучала десяти-сложная Гопала-мантра, ведические гимны. Поклонение совершалось строго по писаниям.

Близкие спутники Господа, величайшие из великих, падали ниц у лотосных стоп Гауранги. Исполненные духовной любви ко Всевышнему, они забывали обо всем. Вайшнавьи беспрестанно прославляли Господа стихами писаний, и Господь слушал их с нескрываемым удовольствием.

— Слава Господу Вселенной, милостиво обратившему Свой взор на этот мир, пылающий в огне тройственных страданий! Слава изначальной причине всего, Господу, который поддерживает каждого. Он нисшел, чтобы начать совместное пение святого имени. Он устанавливает религию века Кали и защищает праведных, Он — Изначальная Душа Вселенной. Слава Господу Шри Чайтанье — Спасителю самых падших, вместилищу трансцендентных качеств, Верховному прибежищу кротких и бедных. Слава Господу Чайтанье — изначальному Господу Кришне, который принимает облик Господа Вишну и возлежит в океане молока как Кширодакашайи Вишну. Он приходит в различных воплощениях, чтобы доставить радость Своим преданным. Слава Господу Гауранге, изначальному и абсолютному, недоступному материальным чувствам. Господь Гауранга, всегда трансцендентный Верховный Господь, бесконечно сострадателен. Слава Господу Чайтанье! Он родился в брахманической семье как бесценный алмаз среди брахманов, чтобы даровать освобождение всем разумным людям. Он — изначальная ведическая религия, душа каждого живого существа. Слава Господу Чайтанье, который спас Арджуну от бесславной смерти и да-

ровал освобождение демонице Путане! Слава Господу Чайтанье, который не замечает наших ошибок!

Слуги Господа тонули в блаженстве, сознавая, что сейчас Господь Гауранга являет величайшее откровение. Господь милостиво приоткрыл завесу майи с их сердец и позволил поклоняться Своим лотосным стопам. Кто-то из преданных принес сладко пахнущее масло и стал растирать им лотосные стопы Господа. Другие поклонялись Ему, предлагая нежные листья туласи. К Его лотосным стопам подносили драгоценные камни, золотые и серебряные украшения. Господу предлагали множество дорогих подарков: белые, голубые и ярко-желтые шелковые одежды, разные шкатулки из драгоценных металлов, полные бесчисленных даров.

Милость Гауранги была столь велика, что даже прислуга Шриваса Пандита служила лотосным стопам Верховного Господа. Эти чистые преданные служили Гауранге без страха и промедления во время всей церемонии поклонения, и Господь благосклонно принимал их любовь. В алтарную принесли нелущеный рис, туласи, траву дурба, мускат, шафран, камфару, различные фрукты, ароматные цветы, сандаловую пасту и все это положили к лотосным стопам, и слуги Шриваса стали поклоняться Господу. Они делали это согласно наклонности сердца, строго следуя ритуалу. На их месте мечтают оказаться даже Господь Брахма, Господь Шива и Лакшмидеви.

Чайтанья Махапрабху, Верховный Господь Вайкунтхи, повелел преданным:

— Принесите что-нибудь поесть!

И Господу стали предлагать сотни бочек йогурта, сладкого сгущенного молока, обычного молока, сотни гроздьев бананов, огромное количество мунг-дала, горы молочных сладостей, камфару, бетель, фрукты и орехи, и Господь мгновенно поглощал все, изумляя преданных. Кто-то побежал на рынок и вернулся с отборными овощами и фруктами. Господу подавали кокосы, разные молочные сладости, черные ягоды, зеленую дыню, сахарный тростник, кто-то принес воду из Ганги. Господь принимал все. Видя, с каким наслаждением Он вкушает прасад, преданные без конца подкладывали Ему самые разнообразные кушанья, которые Господь, величайший мистик, запивал галлонами воды из Ганги (один галлон равен 4,546 л).

Тут Гауранга увидел Нараяни, четырехлетнюю племянницу Шриваса Тхакура, дочь его старшего брата Шриналини. Он

взял со Своей тарелки горсть прасада и протянул этой благочестивой и удачливой девочке. Нараяни все с удовольствием съела, а вокруг звучали благословения и восторги преданных. Все поражались, как повезло этому ребенку, который в столь раннем возрасте служит Верховному Господу. Увидев, что девочка поела, Гауранга сказал:

— Нараяни, Я хочу послушать, как ты зовешь Кришну!

В тот же миг маленькая девочка вскинула к небу ручки и стала звать Кришну. Она пританцовывала и хлопала в ладоши, а потом стала плакать и кататься по земле, проявляя высочайший экстаз.

Так Господь Чайтанья явил милость Нараяни, еще ребенком потерявшей родителей. Шривас Тхакур рано отдал ее замуж, но вскоре Нараяни овдовела. Однажды Господь Нитьянанда, проповедовавший в Бенгалии, словно не зная, что она вдова, благословил Нараяни: «Роди сына!» Она отведала прасад с вяса-пуджи Нитьяланды и забеременела. В положенный срок родился Шрила Вриндаван дас Тхакур, обессмертивший свое имя «Чайтанья-Бхагаватой». Писания признают его воплощением Вясадевы в играх Господа Чайтанья.

Вриндаван дас Тхакур родился в 1507 году в доме Шриваса в Кумарахатте. Из-за сплетен и осуждения соседей Нараяни с годовалым ребенком вынуждена была поселиться в храме Васудевы Датты в деревне Мамрагаччхи близ Навадвипы. С тех пор этот храм стал известен как прибежище Нараяни. Когда Вриндаван дас подрос, он получил образование в Навадвипе и в положенный срок принял посвящение у Нитьяланды Прабху, став последним из Его учеников.

Гауранга был доволен прасадом и стал вдруг рассказывать преданным подробности их прежних встреч с Ним. Слушая эти сокровенные истории о самих себе, они действительно вспоминали эти случаи и теряли сознание от экстаза.

Взглянув на Гангадаса, Господь сказал:

— Вспомни, как однажды ночью ты бегством спасался от мусульман. Вместе с семьей ты прибежал к переправе, но там не оказалось ни одной лодки. Ты не знал, что делать. Близился рассвет, найти лодочника не было никакой надежды, и в отчаянии ты заплакал. Мысль о том, что мусульмане у тебя на глазах надругаются над женой и детьми, вызывала в тебе содрогание. «Лучше броситься в Гангу», — с отчаянием думал ты. И в этот

момент перед тобой появился лодочник, он подогнал свою лодку к самому берегу. Ты сразу прибодрился и с мольбой бросился к нему: «Дорогой брат, перевези меня на другой берег, я вручаю тебе мою жизнь, я отдаю тебе все и во всем завишу от тебя! У меня есть только две рупии — все, чем я могу отблагодарить тебя за эту услугу. Спаси меня и мою семью!» И он, не говоря ни слова, перевез вас на другой берег, но в следующее мгновение бесследно исчез. Ты помнишь этого лодочника?

— О да, мой Господь, лишь Твоей милостью нам удалось тогда спастись!

Гауранга улыбнулся в ответ.

— Этим лодочником был Я.

Гангадас, не сдерживая нахлынувших чувств, упал перед Господом на колени. Он не мог говорить, слезы катились из его глаз, от безграничной преданности тело его сотрясала дрожь.

Но Господь уже другому рассказывал «его» историю.

— Ты помнишь, у тебя был сильный жар, и все думали, что тебя уже ничто не спасет. Глубокой ночью твои родные побежали за врачом, но не смогли никого разыскать...

Преданный замер, слушая Гаурангу. Он хорошо помнил ту страшную ночь.

— Вдруг на пороге появился странник, — продолжал Гауранга, — и попросил о ночлеге. Этот человек просидел у твоей постели до утра, не отнимая руки от твоего горячего лба. Когда настало утро, ты был уже здоров, а ночной гость бесследно исчез. Ты все помнишь? Этим гостем был Я.

Господь перевел взор на Шриваса Тхакура:

— Дорогой Шривас, помнишь, как ты слушал лекции по «Шримад-Бхагаватам» в доме Девананды Пандита? Каждая строчка «Бхагаватам» сочится нектаром любви к Богу, и поэтому твое сердце таяло, когда ты слушал это писание. Ты громко вскрикнул и без сознания упал на землю. Невежественные ученики Девананды, понятия не имея о бхакти-йоге, не поняли твоего состояния. Пребывая в трансе любви к Кришне, ты не видел окружающего мира и не чувствовал, как они вынесли тебя за дверь. Девананда Пандит не стал останавливать учеников, потому что в своих познаниях недалеко ушел от них. Очнувшись, ты обнаружил себя на улице. Это огорчило тебя, ты поднялся и вернулся домой. Печаль не покидала тебя, и ты искал одиночества, тебе снова хотелось читать «Бхагаватам». Увидев твою грусть, Я нисшел с Вайкунтхи в твое сердце и заставил тебя плакать от

экстатического чувства любви ко Мне. Чтение «Шримад-Бхагаватам» вернуло тебе ощущение счастья, и слезы с такой силой полились из глаз, что все вокруг стало мокрым.

Слушая Господа, Шривас Пандит чувствовал такое волнение, что с плачем упал на землю, дыхание его стало тяжелым и прерывистым. Точно так же Господь рассказывал про Адвайту Ачарью Прабху и других преданных, напоминая им картины прежних дней. Он повергал преданных в бездну блаженства, сидя на Своем троне и жуя листья бетеля. Преданные танцевали и пели киртану: «Джая Шачинандана! Слава сыну матери Шачи!»

Если какого-то преданного не было, Господь требовал немедленно привести его. Он с улыбкой протягивал ему руку и говорил: «У тебя есть для Меня какое-нибудь угощение?» — и съедал все, что Ему предлагали.

Господь Чайтанья, властелин Вайкунтхи, сидел на Своем троне. Его трансцендентное тело было умащено сандаловой пастой, украшено цветочными гирляндами. Один из близких слуг обмахивал Господа чамарой, другой укладывал Ему волосы. Кто-то готовил листья бетеля, а остальные танцевали. Никто не заметил, как кончился день и подкралась ночь. Когда стало уже совсем темно, преданные зажгли светильники и стали предлагать их Господу, поклоняясь Его лотосным стопам. Играя на караталах, гонгах, раковинах, мридангах и струнных инструментах, они пели сладостную киртану. Господь продолжал сидеть на Своем троне в самом благожелательном расположении духа и молча окидывал всех взглядом. Преданные предлагали Его лотосным стопам цветы, а потом падали ниц со словами: «О Господь, защити меня!» Одни смиренно молились Господу, другие громко славил Его. Кругом слышались только крики ликования и плач. Преданные переживали неземную радость, которая уносила их на Вайкунтху. Так Господь являл Свое верховное могущество, желая одарить благословениями весь мир.

— А где Шридхара? Сейчас же приведите его! — повелел Гауранга. — Пусть и он узрит Мое могущество! Он всегда думает обо Мне, и Я желаю его видеть.

Однако преданные не знали, где живет Шридхара.

— О это просто, — ответил Гауранга, — идите на окраину города и подождите, пока кто-нибудь не начнет громко петь Мое имя, а потом приведите этого человека ко Мне.

Исполняя волю Господа, вайшнавьи бросились к Ганге.

Шридхара жил с продажи кхола — коры банановых деревьев. Он покупал кхола, вырезал из нее чашки и тарелки и продавал эту немудреную утварь. Из заработанного за день половину он тратил на поклонение матери Ганге, а на оставшиеся деньги жил, как и подобает истинному вайшнав.

Шридхара, честный человек, всегда назначал точную цену своему товару и не хотел сбавлять ее. Те, кто знал его, покупали, не торгуясь. Так незаметно жил в Навадвипе этот преданный, известный больше среди людей как Кхолавече, «продавец кхола», настоящего его имени толком никто не знал. Ночи напролет Шридхара проводил в пении святого имени Кришны, забывая о сне и окружающем мире, и недовольные соседи ругались:

— Из-за его вечных ночных песнопений, мы не можем уснуть. Этому бедняге нечем набить желудок, и по ночам он кричит от голода!

Уже с полдороги преданные услышали громкий голос Шридхары. Идя на этот голос, они разыскали его дом.

— Пожалуйста, пойдем с нами, о святой человек! — обратились они.

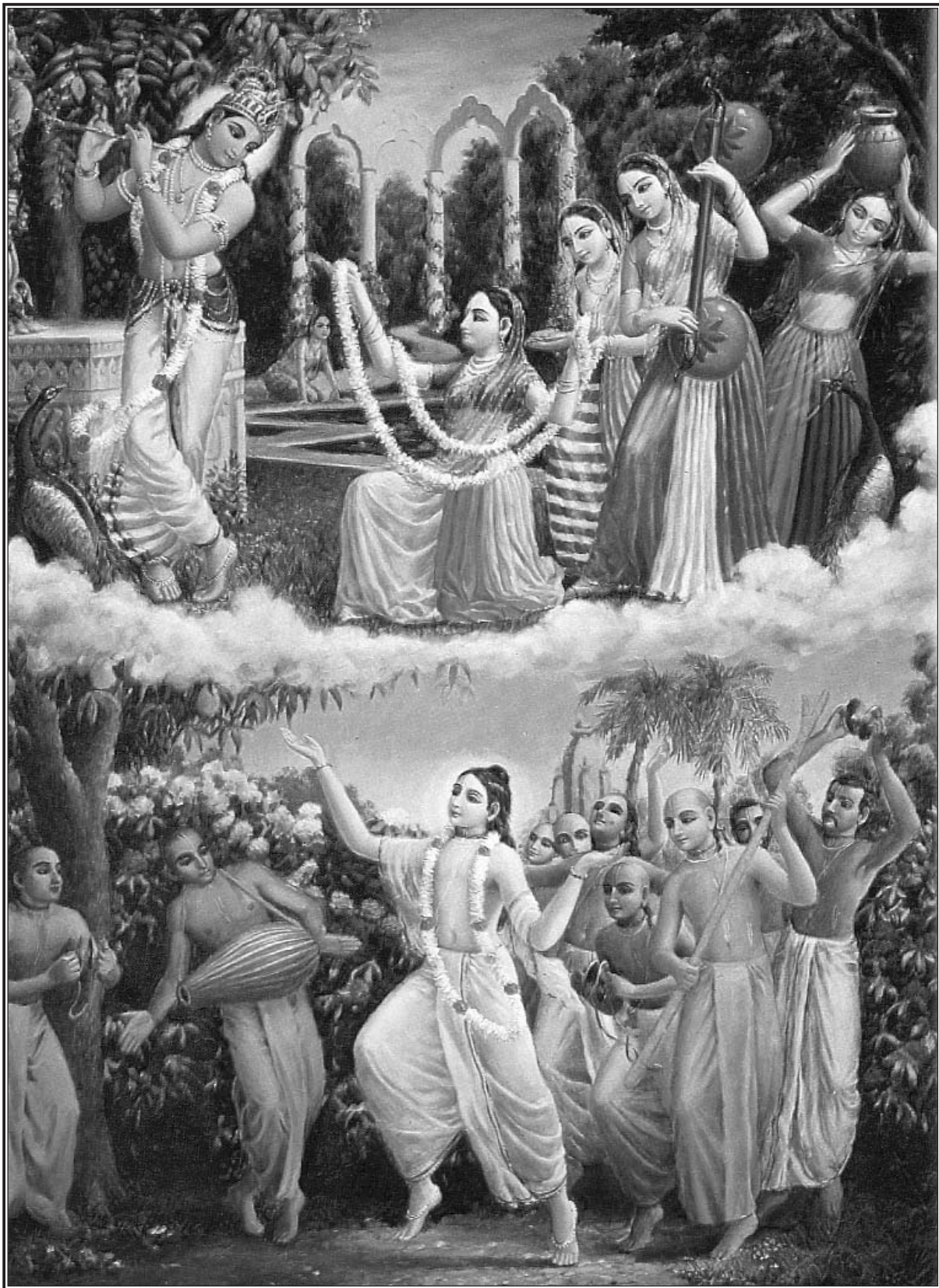
— Ты встретишься с Гаурангой, а мы обречем благословение, послушав такую великую личность, как ты.

Упоминание о Господе Чайтанье вызвало в Шридхаре экстаические чувства, и он потерял сознание. Преданные подхватили его и осторожно понесли в дом Шриваса Тхакура. Шри Чайтанья был счастлив увидеть Шридхару и позвал его звонким и нежным голосом:

— Иди, иди ко Мне! Ты много жизней провел в преданном служении. Шридхара, Ты богач! Ты обладаешь сокровищем любви и преданности Мне. Не раз Я наслаждался твоей кхой, не раз принимал из твоих рук угощение. Думаю, ты не забыл, как мы препирались?

Еще подростком Гауранга чуть ли не каждый день приходил к Шридхаре под предлогом какой-нибудь покупки. Он был тогда дерзким и самонадеянным мальчишкой, гордившимся Своими познаниями в санскрите. То Он покупал бананы, то посуду или что-нибудь еще, — всегда Он торговался со Шридхарой по несколько часов и уходил из лавки, вдвое снизив цену. Мало того, Нимаю удавалось перебрать весь товар и взять самое лучшее. Все это так возбуждало Шридхару, что он кидался к Нимаю, пытаясь вырвать у Него из рук покупки.

— Что такое, дорогой Шридхара! — с невозмутимым видом

возражал Гауранга. — Ты бережешь каждую копейку, ты должен быть богат. Что ты все вырываешь у Меня из рук? Меня удивляет, что ты до сих пор не знаешь, кто Я!

Мгновенье Шридхара боролся с собой, а потом уступал, решив про себя, что всегда будет жертвовать этому неземной красоты мальчику, даже если придется оставаться без ужина, потому что так подсказывает ему сердце.

Верховный Господь Гауранга, видя, что у Шридхары на лице нет и тени гнева, выхватывал у него из рук Свои покупки и убегал. Гаурасундара был так прекрасен, что пленял Купидона. Его открытый лоб украшала сияющая тилака, Он красиво завязывал дхоти, закладывая складки в трех местах. Его расписанные серьги небрежно покачивались, глаза, как и сам Его нрав, были живыми и подвижными. Ослепительно белый брахманический шнур ниспадал у Него с плеча, Он улыбался Шридхаре вишневыми от орехов бетеля губами и снова выбирал Себе что-нибудь на прилавке.

— Послушай, брахман, — говорил Шридхара Господу, — не сердись на меня за прежние времена. Я лишь твой верный пес.

— Я знаю, ты хитер, — отвечал Гауранга, — ты скопил много денег со своей торговли.

— Поблизости нет другой лавки, кроме моей. Пожалуйста, покупай у меня все, что нужно, по самой низкой цене.

— Конечно, Я не буду отказываться от такого постоянного поставщика, как ты, — говорил Гауранга. — Давай товар и возьми деньги.

Шридхара не мог сопротивляться очарованию Господа и лишь улыбался в ответ.

— Каждый день ты делаешь подношения матери Ганге, — сказал как-то Гауранга, — почему бы тебе не уступить Мне в цене, ведь Я — отец Ганги, которой ты каждый день поклоняешься! Поверь, это истина, которую Я тебе открываю.

Шокированный Шридхара закрыл ладонями уши и зашептал имена Господа Вишну. В сердцах называя Нимая неутомонным нахальным мальчишкой, Шридхара готов был отдать Ему все, что имел.

— Я дам Тебе все, что хочешь, за любую цену. Только, пожалуйста, оставь меня в покое! Что я потеряю? Бери сколько хочешь банановых цветов и нарезанных банановых корней!

— Хорошо, хорошо. Этого достаточно, — отвечал Гауранга, — больше ничего не нужно. И, довольный, Он покидал лав-

ку.

Каждый день Господь наслаждался прасадом, который Шридхара предлагал Ему. Он любил принимать подарки от Своих преданных и никогда ничего не просил у безбожников. Так Господь совершал Свои игры, покупая у Шридхары кхолу. Кто может понять трансцендентные отношения Верховного Господа и Его преданных? Без благословений Господа они кажутся мирскими.

Теперь в доме Шриваса Тхакура Господь Чайтанья до конца открыл Себя Шридхаре. Он сказал:

— О Шридхара, узри Мою красоту. Я наделю тебя высочайшим мистическим видением!

Шридхара поднял голову и увидел, что Господь Вишвамбхара стал темным, как кора дерева тамала, а в руках у Него появилась флейта. Справа от Него стоял Господь Баларама, и все вокруг сияло ярким блеском.

Он увидел Господа Брахму и Господа Шиву. Они приблизились к Верховному Господу, предлагая лотосы и бетель и воспевая хвалу. Позади стоял Ананта-Шеша, развернув Свои клобуки, словно зонтик. Великие святые, Нарада и Шукадева Госвами, возносили Господу молитвы. Вокруг стояли прекрасные женщины с райских планет и, почтительно сложив руки, пели славу Господу. Это чудо из чудес так поразило Шридхару, что он без чувств упал на пол. Господь окликнул его, и этот голос заставил Шридхару очнуться от обморока и подняться.

— Скажи что-нибудь во славу Мне, Шридхара, — повелел Гауранга.

— Дорогой Господь, я неграмотен и глуп. Откуда у меня разум прославлять Тебя?

— Говори! Не бойся! Любое твоё слово — это прославление Меня!

По воле Господа богиня Сарасвати явилась на языке Шридхары, и Шридхара стал прославлять Гаурангу:

— Слава, слава Шри Чайтанье Махапрабху! Слава Шри Вишвамбхаре, Господу Навадвипы! Слава Господу этого космического проявления, слава сыну матери Шачи, Шри Вишвамбхаре! Слава Господу Чайтанье, чьи удивительные деяния сокрыты даже для Вед. Сейчас Он появился как бриллиант среди брахманов. Он нисходит в каждую эпоху, чтобы восстановить религиозные законы, и ради этого принимает разные обличья. Никем не узнанный, Он ходит по городу, словно обычный чело-

век. Но это Верховный Господь, который всем управляет и поддерживает каждого. Твоя внутренняя природа не раскрыта, и без Твоей милости никому не дано увидеть Твой истинный лик.

О Господь, Ты воплощаешь в Себе все религиозные законы, предписанные обязанности, преданное служение, знание, писания, Веды. Ты — цель всякой медитации, Ты — совершенство мистики, неисчерпаемое богатство, наслаждающийся Дух, путь мистической йоги. Ты вера в человеке, его добродетель, иллюзия и жадность. Ты — Индра, владыка рая; Ты — луна, огонь, вода. Ты — солнце, воздух, богатство и сила, преданность, освобождение. Ты — Господь Брахма и Господь Шива. О Господь, Ты не нуждаешься ни в чем, потому что все принадлежит Тебе.

Ты говорил мне прежде, что мать-Ганга, которой я поклонялся всю свою жизнь, берет начало у Твоих лотосных стоп. Но из-за Своего греховного сердца я не узнал Тебя. Я не понял Твоего верховного положения. Ты тот же Верховный Господь, который благословил Гокулу Своим явлением, и сейчас Ты снова нисшел как нектарный Господь Навадвипы!

Одарив благословениями Шридхару, Господь Чайтанья начал мягко покачивать головой, приговаривая:

— Нада! Нада! Нада! Ачарья! Проси чего хочешь!

— Ты уже ответил на все мои молитвы, Господь! — с почтительно сложенными руками ответил Адвайта Ачарья.

Господь Чайтанья воспринял эти слова громовым восторгом, который заглушил все остальные звуки.

Он продолжал махапракаша-лилу, чувствуя Себя Верховным Господом. Все эти долгие часы, полные блаженного нектара, Гададхара Пандит готовил для Господа листья бетеля, которые Шри Чайтанья с удовольствием брал с подноса. Господь Нитьянанда, который поддерживает всю Вселенную в облике Ананта-Шеши, держал у Него над головой зонт. Адвайта Ачарья, Шривас Пандит и другие преданные в глубоком почтении стояли перед Ним. Тут Он заметил Мурари Гупту.

— Мурари, прочитай свои стихи, это доставит Мне удовольствие!

Мурари Гупта стал читать из своей книги «Шри Кришна Чайтанья-Чарита»:

«Я поклоняюсь благословенному Господу и повелителю трех миров Шри Рамачандре. Он украшен сияющей короной, выложенной нитками драгоценных камней, чей блеск освещает все стороны света. Его ослепительно сверкающие серьги затмевают

Шукру и Брихаспати. Его прекрасное лицо сияет, словно лишенная пятен чистая луна».

«Я поклоняюсь лотосным стопам повелителя трех миров, Шри Рамачандре, чьи чарующие глаза напоминают распускающиеся цветы лотоса. Его алые губы похожи на плоды бимба, а идеальная форма носа завораживает каждого. Его удивительная улыбка смущает луну».

Как только он замолчал, Гаура возложил Свои лотосные стопы Мурари на голову, а потом пальцем вывел у него на лбу: Рамадас.

— Мурари, — проговорил Господь, — с этого дня тебя будут звать Рамадас. Без Рагхунатха ты не можешь прожить и мгновенья. О Мурари! Взгляни на Меня! Я и есть твой Господь Рагхунатх!

И в это мгновенье Мурари Гупта увидел в лице Шри Чайтаньи своего возлюбленного Господа Рамачандру. Господь Чайтанья сидел на царском троне с луком в руке. Его тело было цвета свежей зеленой травы. Рядом Мурари увидел Ситадеви, а слева Лакшмана. Вокруг стояли вожаки храбрых обезьян и возносили молитвы. Мурари почувствовал в эти

мгновенья, что сам он — Хануман. Увидев своего возлюбленного Господа Рамачандру, он впал в экстатический транс и потерял сознание.

— Эй, Хануман, ты, кажется, забыл, как злобный Равана подпалил тебе хвост? — рассмеялся Господь Вишвамбхара. — В гневе ты поджег его золотую Шри Ланку и уничтожил весь его род! Я тот же Господь, которому ты поклонялся. Теперь мы снова вместе. Поднимись, поднимись, Мурари! Ты дорог Мне, как сама жизнь! Я — Рамачандра, а ты — Хануман! Посмотри на Лакшмана, которого ты спас, принеся гору Гандхарва-мадану, Лакшман — сама твоя жизнь. Почтительно поклонись Ситадеви, чья печаль вызывала у тебя слезы сострадания!

Слова Господа Чайтаньи привели Мурари в чувство. Поднявшись, он увидел удивительную картину и разразился слезами любви к Богу. Этот плач мог тронуть безжизненное дерево, что тогда говорить о собравшихся преданных!

— Проси любое благословение, — снова повелел Господь Чайтанья.

— Мне ничего не нужно, — еле проговорил Мурари, — позволь мне лишь вечно петь Тебе славу. В какое бы положение я ни

попал, какое бы рождение ни принял, я хочу всегда помнить о Тебе. Позволь мне служить Тебе вместе с другими Твоими слугами. О мой Господь! Спаси меня от забвения Твоего верховного положения! Не дай забыть, что я Твой слуга! Когда бы Ты ни приходил на Землю со Своими вечными спутниками, я жажду быть рядом с Тобой в самой скромной роли.

— Будь по-твоему! — ответил Господь, — Я дарую тебе это благословение!

И в то же мгновение, словно раскатами грома, воздух огласился ликующими голосами преданных. Они от души любили Мурари, всегда сострадательного ко всему живому. Чистая преданность Мурари была столь велика, что где бы он ни появился, все превращалось в святое место паломничества, трансцендентное, как Вайкунтха. Невозможно описать величие Мурари, ради удовольствия которого явился Сам Верховный Господь.

— Послушайте все! — провозгласил Господь Чайтанья, — Если кто-нибудь оскорбит Мурари или увидит в нем недостатки, не спастись такому глупцу от страданий, даже миллионы раз омывшись в Ганге. Его не спасет повторение имени Господа Харри! Мурари Гупта означает, что Верховный Господь (Мурари) тайно (Гупта) находится в сердце этого преданного. Таков духовный смысл его имени.

Вайшнавы плакали, глядя на милость Господа к Мурари, и в экстазе повторяли святое имя Кришны.

Пока Мурари и Шридахара стояли перед Господом и плакали от любви к Нему, Господь Чайтанья брал с подноса приготовленные для Него листья бетеля. Потом Он обратил Свой милостивый взор на Харидаса Тхакура.

— Посмотри на Меня, Харидас, — позвал Он, — ты гораздо выше Меня по рождению и касте. Хотя эти мусульмане-грешники мучили тебя, Я не торопился наказывать их, потому что знал, как ты сострадателен!

Послушай, Харидас, когда тебя били палками на базарных площадях, Я уже было поднял Свой диск Сударшану и нисшел с Вайкунтхи на Землю, чтобы разорвать твоих мучителей. Но ты во время всей пытки думал лишь об их благополучии, хотя они забивали тебя насмерть. Ты не придавал значения своим кровоточащим ранам, зато был преисполнен сострадания. Из-за твоего милостивого сердца Я не мог воспользоваться силой, Мое оружие Сударшана впервые оказалось бессильным. Я не смог наказать этих людей, потому что ты твердо решил простить их. Однако ви-

деть твои муки Я тоже не мог и спас тебя от их ударов, подставив собственную спину.

Я принял на Себя все эти палочные удары, посмотри на Мою спину, и ты увидишь, Я не лгу! Это была вторая причина Моего нисхождения в этот мир: Я не вынес твоих страданий. Мой возлюбленный Нада, Адвайта Ачарья, сразу разгадал тебя! Я связан его любовью ко Мне!

Когда Харидас услышал об этом подвиге великодушия Господа, он потерял сознание и упал. В трансе он уже не воспринимал окружающее.

— Поднимайся! Поднимайся! — повелел Господь. — Узри Мое могущество, проявленное в обители твоего сердца!

Харидас поднялся и, плача, устремил свой взор на удивительный облик Господа, которого всегда искал. В состоянии экстаза он дышал прерывисто и тяжело, а временами и вовсе терял сознание. По телу Харидаса ураганом проносились то дрожь, то сыпь, то пот — что говорило о наивысшей любви к Богу. Хотя Господь пытался успокоить его, Харидас не приходил в себя.

— О Господь Вишвамбхара! — проговорил наконец Харидас. — Ты Господь и покровитель Вселенной, и теперь Ты возложил на Себя бремя освободить самых падших негодяев, подобных мне! Как описать Твою трансцендентную славу, когда я не обладаю никакими достоинствами? Я грешник, недостойный ведического общества.

Один взгляд на меня делает человека уязвимым для греха, а прикосновение оскверняет настолько, что нужно сразу совершить омовение. Разве могу я говорить о Твоих божественных играх?

Я повторю лишь то, что Ты Сам не раз говорил о Себе: Ты не покинешь самое падшее и незначительное существо, если оно помнит о Твоих лотосных стопах, но лишишь Своей милости и самого могущественного царя, если он не вспоминает о Тебе. Я так неудачлив, что не помню о Тебе, хотя знаю, что Ты даруешь прибежище последним нищим, которые обращаются к Тебе.

Завистливые и злые Дурьодхана и Духшасана притащили праведную Драупади на собрание во дворце Кауравов, чтобы раздеть у всех на глазах. Спасаясь от позора, она думала только о Тебе: «Кришна!» И Ты Своей мистической силой сделал ее сари бесконечным. Но ее завистливые палачи не узнали Твоей руки!

Как же я греховен, что не помню о такой великодушной лич-

ности, как Ты! О Господь! Даруй мне убежище у Твоих лотосных стоп!

Демон Хираньякашипу творил вероломные и жестокие преступления, пытаясь убить своего сына Прахлада. Он травил его, бросал в пропасть, в котел с кипящим маслом. Но во всех испытаниях пятилетний Прахлад медитировал на Твои лотосные стопы и тем самым спасся от всех бед. Ты разбил всех его врагов, лишив их могущества и жизненной силы. В конце концов Ты явился Сам.

Однажды пятерых братьев Пандавов, которые жили в лесу, посетил мудрец Дурваса Муни со своими учениками. Это подстроил злопако́стный Дурьодхана, который хорошо знал вспыльчивость Дурвасы Муни. Пандавам нечем было накормить гостей, и, боясь испепеляющего гнева могущественного мистика, братья обратились с мольбой к Тебе. Тогда Ты явился и спас их. «Не волнуйся, Я уже с вами, — успокаивал Ты Махараджа Юдхиштхиру, — сядь и ни о чем не беспокойся. Я позабочусь о Дурвасе Муни и армии его учеников». Драупади соскребла со дна котла овощи после обеда Пандавов, и Господь Кришна вкусил их. Тем временем Дурваса Муни с учениками совершали омовение в реке. Неожиданно они почувствовали такую сытость, словно только поднялись после роскошного пира. Им ничего не оставалось, как подальше уйти от жилища Пандавов.

Эта история с Пандавами показывает, какое благо приносит памятование о Твоих лотосных стопах. Это истинный путь преданного служения Тебе.

История Аджамилы рассказывает о том, как память спасает самых грешных в момент смерти. Умирая, Аджамила увидел ямадутов (ангелов смерти). Они пришли с веревками в руках, чтобы утащить его душу в ад. В великом страхе Аджамила озира́лся, ища защиты, и увидел вдруг невинное лицо своего младшего сына Нараяны и окликнул его по имени. Это было святое имя, и оно сразу напомнило Аджамиле о Боге. Как только Аджамила вспомнил о Тебе, все его страхи рассеялись. Этого величайшего духовного сокровища — постоянной памяти о Верховном Господе — достигают только самые возвышенные преданные, и это неудивительно.

О Господь! Я такой несчастный, что не обладаю сладостью памятования о Тебе, но Ты не покидаешь меня! Хотя я не достоин видеть Тебя, Ты предстал предо Мной. Я молю Тебя лишь об одном благословении!

— Скажи, чего ты хочешь! Я ни в чем не откажу тебе!

— О Господь, я знаю, как я неудачлив, но Ты подал мне надежду. Позволь мне принимать остатки пищи Твоих чистых преданных. Пусть это станет вечным и наивысшим моим служением Тебе, какое бы рождение я ни принял. Без Тебя моя жизнь убога, освяти ее удачей, позволив принимать остатки пищи Твоих слуг!

В сердце я чувствую, что совершаю оскорбление, прося о высоком звании вайшнава. О Господь! Мой повелитель, защитник и покровитель всей Вселенной, я духовно мертв, поэтому прости мне мое невежество. О Господь Вишвамбхара, прекрасный сын матери Шачи, Ты мой господин, будь милостив ко мне и держи меня собакой в доме вайшнава!

Харидаса Тхакура захлестывали экстатические чувства, он постоянно твердил о своей просьбе Господу, словно боялся, что его желание смирения и преданного служения останется неисполненным. Господь Чайтанья ответил:

— Послушай Меня, дорогой Харидас. Ты величайший из всех возвышенных преданных. Всякий, кто внимал твоим речам или оказывал тебе служение, без сомнений, достигнет Меня. Кто окажет тебе почтение или станет твоим слугой — послужит и окажет почтение Мне, потому что Я никогда не покидаю тебя.

Ты Мой слуга, и твое положение уникально, поэтому ты навечно заточил Меня в своем сердце. Я благословляю тебя, хотя ты уже увенчан бесчисленными достоинствами. Ты и впредь будешь вечно поклоняться и служить Мне и Моим преданным без единого отклонения и оскорбления!

Вайшнавцы отозвались на благословения Гауранги возгласами «Джая Гауранга! Джая Харидас!» Как искусен их возлюбленный Господь Чайтанья в прославлении Своих преданных! Каждым деянием Он прославляет и защищает Своих преданных. Ради них Он глотает огонь, бросается в озеро яда или охотно становится их слугой. Господь Кришна любит Своих преданных, поэтому оскорбительное отношение к ним приносит людям бесчисленные беды.

Знатное происхождение, каста, деятельность или богатство — ничто по сравнению с любовью к Богу, которую можно обрести лишь благодаря сильному желанию полюбить Кришну. Такая любовь приводит к лотосным стопам Господа. Вайшнав может родиться в любой семье, но он всегда остается самой возвышенной личностью — таково утверждение писаний.

И Харидас Тхакур — живой тому пример. Он вырос в семье мусульман, но всегда ясно осознавал то, о чем мечтают столь возвышенные личности, как Господь Брахма. Только самые несчастные грешники оскорбляют вайшнава за его национальность, касту или расу. Они страдают за это, вновь и вновь рождаясь в самых низменных формах жизни.

Тот, кто с полной верой слушал рассказ об играх Господа Чайтаньи и Харидаса Тхакура, без сомнения, насладится Кришна-премой. Слава Харидасу Тхакуру, великану среди вайшнавов!

Преданные говорили о Харидасе Тхакуре:

— Он подобен Господу Брахме!

— Нет, под этим именем снова явился Прахлад Махарадж!

Харидаса Тхакура почитали самые возвышенные преданные, потому что это вечный спутник Господа Чайтаньи. Господь Брахма, Господь Шива, так же как и другие полубоги, всегда жаждут трансцендентного общества Харидаса Тхакура, а Ганга-деви мечтает омыть его своими водами. Так возвышенно положение Харидаса.

Харидас, Мурари и Шридхара обливались слезами радости, а Господь Вишвамбхара тем временем с милостивой улыбкой на лице жевал бетель. В трансцендентном сиянии, Он царственно восседал на Своем троне. Такой же свет исходил и от Господа Нитьянанды, который держал над головой Шри Чайтаньи великолепный белый зонт. Гаурасундара с улыбкой посмотрел на Адвайту Ачарью и сказал, раскрывая сердце:

— Ачарья, ты помнишь, как Я накормил тебя однажды ночью? Ты прилагал столько сил, пытаешься призвать Меня на Землю, и Я уже был рядом, но не раскрывал Себя. Ты проповедовал «Бхагавад-Гиту» в терминах бхакти-йоги, преданного служения, но едва ли кто-нибудь воспринимал тебя всерьез. Помнишь, как ты размышлял над одним стихом из «Гиты», который не раскрывался тебе, несмотря на весь твой глубокий эзотерический опыт? Ты был расстроен и лежал на спине, отказавшись от еды. Тогда Я явился перед тобой. Каждый день Я с удовольствием принимал твои подношения, но в тот день вынужден был поститься вместе с тобой. Я не мог выносить твою боль и среди ночи пришел к тебе во сне. «Поднимайся, поднимайся, Ачарья, и послушай правильный комментарий стиха из «Гиты», — сказал Я. — В нем действительно нет двусмысленности и противоречий. Пожалуйста, иди и поешь, прерви свой пост. Я раскрою тебе эзотерические тайны, но прежде ты поешь».

Так Господь напомнил Ачарье о его сомнениях и сон, избавивший Ачарью от них. Господь назвал день этого сна и точный стих «Гиты», который объяснял тогда. Кто в силах описать возвышенные отношения Господа Гауранги и Адвайты Ачарьи?

— Я объяснил тебе тогда все трудные тексты из «Гиты» за исключением одного, который раскрою сейчас. Текст «Сарватах пани-падам тат» описывает, что Всевышний Господь повсюду простирает Свои руки и ноги, однако последователи философии майявади неправильно толкуют эту мысль. В действительности этот стих говорит о том, что Господь как всепроникающая Высшая душа пребывает в каждом живом существе и атоме творения. Полностью он звучит так: «Везде Ее (Сверхдуши) руки и ноги, Ее глаза, головы и уши. Таким образом, Высшая душа существует, пронизывая Собой все». Сейчас Я раскрыл тебе сокровенный смысл этого стиха. Кто кроме тебя сможет понять его?

Слушая Гаурангу, Адвайта Ачарья обливался слезами. Удивительные деяния Господа повергли его в пучину экстатического блаженства. Ему было дорого каждое слово, которое сходило с уст Гауранги.

— Я не в силах говорить, — с трудом произнес Ачарья, — Ты — мой Господь и учитель, и это великая моя удача и благословение.

Так Господь Чайтанья раскрыл перед Адвайтой Ачарьей истинный смысл «Бхагавад-Гиты».

Неожиданно Господь Чайтанья вскинул вверх Свои прекрасные, как золотые лианы, руки и воскликнул:

— Просите любые благословения, Я исполню все ваши желания!

Слова Господа вызвали взрыв восторга среди преданных. По очереди они стали высказывать Ему свои пожелания. Адвайта Ачарья сказал:

— Мой Господь, я молю, яви Свою милость самым невежественным и падшим душам!

— Мой отец противится преданному служению, — заговорил другой, — благослови, о Господь, чтобы его сердце очистилось и он предался Тебе!

Вайшнавьи просили благословений для своих близких, учеников, сыновей, жен, слуг и т.д.

— Пожалуйста, увеличь в моем сердце веру в гуру, — молил кто-то.

Мукунда в это время стоял за занавеской в другой комнате,

не осмеливаясь предстать перед Господом. Мукунда близко знал многих преданных, все относились к нему с любовью. Никто не мог понять, почему Господь не зовет его. Стоило Мукунде запеть, как Гауранга заслушивался им, однако время шло, а Господь не звал Мукунду, и сам Мукунда не входил. Преданные не понимали, что могло случиться.

— О Господь, — обратился Шривас Пандит, — какое оскорбление совершил Мукунда? Он так любит Тебя и дорог всем нам. Кто отвратил Твое сердце от сладостного пения Мукунды? Он сердцем предан Тебе и всегда внимателен ко всем, но Ты отверг его без видимой причины. Если он и совершил какую-то ошибку, накажи его, но не гони прочь! Это Твой слуга! О Господь, позволь ему увидеть Тебя, он не войдет, если Ты не позволишь!

— Никогда больше не говори со Мной об этом, Шривас, — холодно ответил Шри Чайтанья Махапрабху. — Не защищай этого несчастного. Из писаний ты знаешь об обманщиках, которые сначала надевают маску смирения, а через мгновение совершают нападение. Так же ведет себя и Мукунда, просто вы не знаете о нем правды. Мукунда превосходно изображает смирение и, приближаясь ко Мне, зажимает в зубах пучок соломы. Однако через мгновение он бьет Меня железным прутом. Я больше не желаю видеть этого притворщика и негодяя!

Но Шривас продолжал красноречиво защищать Мукунду:

— Кому дано понять, как действует майя, Твоя божественная энергия? Она так могущественна! Мы никогда не замечали ничего оскорбительного в поведении Мукунды, и Твои лотосные стопы — свидетели его невинности!

— Этот беспринципный негодяй громогласно принимает философские взгляды любого общества, в которое попадает. Читая вместе с Адвайтой Ачарьей «Йога Васиштху», он соглашается с имперсональной философией майявади, а среди вайшнавов он претендует называться вайшнавом и поет и танцует со смиренным видом. Но встречаясь снова с представителями других направлений, он отвергает преданное служение и, злобно критикуя, сдирает кожу с пути бхакти. Тот, кто признает какое-то учение выше бхакти, преданного служения, в действительности бьет Меня железным прутом. Мукунда нанес серьезное оскорбление пути преданного служения, и Я не желаю видеть его лица.

Мукунда слушал все это за занавеской в соседней комнате, он услышал также, что не увидит больше лица Господа Чайтаньи.

Уступая требованиям своего гуру, Мукунда отвергал путь преданного служения, и Господь Чайтанья благодаря Своей непостижимой мистической силе знал об этом. «Теперь мне не за чем жить, — думал про себя Мукунда, чистый преданный Кришны, — я оборву жизнь в этом греховном теле. Не знаю, сколько я протяну так». Увидев Шриваса Тхакура, Мукунда спросил:

— Пожалуйста, скажи мне, Шривас, я никогда больше не увижу моего Господа? Я правильно понял?

С горестным плачем Мукунда повалился на землю. Вайшнавьи, сострадательные и мягкие сердцем, не могли видеть этого отчаяния.

— Он пройдет через десять миллионов рождений и потом снова увидит Меня, — смиростивился Господь Чайтанья.

Когда Мукунда услышал это обещание из уст самого Господа, он радостно вскочил на ноги весь мокрый от слез. Беспреданно твердя: «Я увижу, я увижу!» — Мукунда, слуга Господа Чайтаньи, танцевал, как сумасшедший, в экстазе любви к Богу. Обещание Гауранги вдохнуло в него надежду, и он чуть не обезумел от счастья.

Увидев танец Мукунды, Гауранга расхохотался и повелел:

— Сейчас же приведите его ко Мне!

Вайшнавьи бросились за Мукундой, который уже ничего не слышал, впад в глубочайший транс.

— О Мукунда, — сказал Господь, — твои оскорбления забыты, иди сюда, прими Мои благословения!

Вайшнавьи привели Мукунду, который сразу упал на землю, увидев сияющего трансцендентным великолепием Господа Чайтанью.

— Поднимайся, поднимайся, дорогой Мукунда, — сказал Он, — все твои оскорбления прощены, уже нет на тебе этого бремени. Ты потерял все богатство преданности из-за дурного общения, но сейчас своей любовью ты победил Меня. Я у тебя в долгу. Мое обещание явиться перед тобой через десять миллионов рождений вызвало в тебе такую радость, что ты в одно мгновение освободился от всех сомнений и оскорблений. Ты навечно пленил Меня в своем сердце, крепко связав веревками любви.

Ты — Мой певец и навсегда останешься со Мной. Вспомни, как Я шутил и насмехался над тобой, потому что мы были близкими друзьями. И если случайно ты совершал какие-то оскорбления, Я не обращал на это внимания, потому что ты — Мой

вечный и дорогой сердцу спутник. От волос на голове до кончиков пальцев на ногах Ты исполнен преданности и любви ко Мне. Я вечно живу на твоём языке как сам дух пения святого имени.

Мукунда слушал утешительные слова Господа Чайтаньи, и слезы текли у него по щекам. Он чувствовал безразличие и отворачивание к себе.

— Я так низок! — заговорил он. — Я ничего не знаю о преданном служении. Разве может неверующий глупец испытать блаженство любви и преданности, даже увидев Тебя, о Мой Господь?

Дурьодхана видел Твой Вселенский облик, мечтая постичь который, пандиты без конца ворошат писания. Но Дурьодхана не узнал Тебя, потому что в нём не было и капли преданности. Не обладая преданностью Тебе, как я почувствую блаженство при встрече с Тобой?

Когда Ты появился в Видарбхе, чтобы спасти принцессу Рукмини, — Твою царственную статью и манеры, Твой сияющий облик видели многие могущественные цари. Немало преданных жаждет увидеть Тебя таким, каким Ты был в царстве Видарбхи. Эти глупые цари погнались за Тобой, когда Ты увозил Рукмини, но все они были убиты, потому что не имели и капли преданности Тебе.

Когда Ты появился из вод причинного океана в облике огромного вепря Варахи и поднял на Своих клыках Землю с океанского дна, демон Хираньякша увидел ослепительное сияние, исходящее от Тебя. Полубоги стали возносить молитвы, но Хираньякша вступил в сражение с Тобой и нашёл свою смерть, потому что был демоном и не имел любви и преданности Тебе.

Его брат Хираньякашипу видел Тебя в устрашающем и могущественном облике человекольва Господа Нрисимхи, чья грудь — обитель матери Лакшми, Твоей вечной супруги. Этот удивительный облик Нрисимхи не имеет себе равных в творении, и Хираньякашипу увидел Тебя таким. Несмотря на его могущество, Ты с лёгкостью оборвал его жизнь, потому что он не был предан Тебе.

О Господь, я не имею и крупницы преданности, но, как ни странно, я ещё живу, моя голова не покатилась по земле, как у этих грешников!

Кубджа, горбатая служанка из Матхуры, жены брахманов из Вриндавана, знатные женщины Матхуры, цветочник Судама — все они увидели Тебя в первый раз, но сразу же узнали в Тебе

своего возлюбленного Господа, потому что были благословлены любовным преданным служением Тебе. Камса, царь Матхуры, тоже впервые увидел Тебя, но не узнал в Тебе Верховной Личности Бога. Он горел такой ненавистью к Тебе, что Ты убил его. Я не обладаю и малейшей преданностью, но почему-то Ты еще щадишь меня.

Господь Ананта-Шеша, исключительно могущественная личность, с легкостью поддерживает это космическое творение благодаря лишь своей преданности Тебе. Вселенная покоится на одном из сотен его клобуков, словно капля воды, а сам он поглощен прославлением Твоих экстатических игр. Хотя Сам Ананта-Шеша не имеет опоры, Он поддерживает каждого. Он может совершить необыкновенный подвиг только благодаря преданному служению Тебе. Но Я такой падший и нечестивый, что не могу осознать столь удивительного рвения в преданном служении, и потому обречен на вечное падение.

Господь Шива, Шанкара, стал мужем Дурги (махамайи) только силой своего преданного служения. Нарада Муни стал вечным спутником Господа благодаря лишь любовной преданности. Вьясадева записал все Веды, но не был счастлив. Ты раскрыл ему, что преданность Тебе — это суть всего духовного знания. Но он не понял Тебя. И тогда Ты снова заговорил с ним через Нараду Муни о той же науке преданного служения, и это вдохнуло жизнь в сердце Вьясадевы, он почувствовал счастье и обрел совершенство бытия.

Я хуже насекомого, потому что не обладаю такой преданностью. О Господь, смею ли я молить о милости увидеть Тебя?

И Мукунда, воздев руки к небу, залился слезами. Он весь дрожал, по телу ураганом проносились то сыпь, то пот, выдавая его величайший экстаз. Мукунда был чистым преданным, любовь к Богу изливалась из его сердца, словно живой родник. Разве можно описать его славу? Это был один из самых близких спутников Господа Чайтаньи.

Господа Гаурачандру захватили возвышенные чувства Мукунды.

— Твое преданное служение дорого Мне. Я спешу туда, где он поет. О Мукунда, все сказанное тобой, — истинно. Меня невозможно постичь, даже увидев. Я открываюсь только тем, чьи глаза умащены бальзамом любви и преданности Мне.

Ты дорог Мне, Мукунда, и потому Я открою тебе, что никто не может изменить наставления, которые Я дал в Ведах, описав

обряды и обязанности людей и блага, которые они обретут от этого. Только Я могу изменить эти обряды и их результаты, потому что нет истины выше Меня.

Это Я вдохновил тебя рассказать о преданном служении. Без преданного служения ничто в этом мире не имеет ценности. Мне нестерпимо больно, когда отвергают преданное служение. Вот почему безбожники не знают счастья, даже если видят Меня воочию.

Прачечник царя Камсы тоже видел Меня. Я попросил у него одежду, но он отказал Мне. Он не понимал, кто стоит перед ним, и это стало для него большим несчастьем, потому что лишился возможности служить Мне. Его не влекло ко Мне. В течение многих жизней он совершал аскезы, чтобы увидеть Меня. Его аскезы принесли плод — он увидел Меня, но не почувствовал радости от нашей встречи, потому что у него не было любви ко Мне.

Я не оказываю милости безбожникам. Даже увидев Меня, они не испытывают трансцендентного счастья, которое является результатом чистого преданного служения. Благочестие человека истощается, если он оскорбляет истинный путь преданного служения.

Я проповедую путь преданного служения повсюду и делаю это через твой голос, через твои песни. Сердца всех вайшнавов тают от экстатической радости, когда они слушают тебя. Ты дорог Мне и потому всегда будешь в числе Моих преданных, вайшнавов. Когда бы Я ни приходил в материальный мир, ты всегда будешь рядом со Мной как мой певец.

Благословения и милость Господа к Мукунде вайшnavы принимали с ликованием. Они хлопали в ладоши и громко пели: «Слава Господу!» Всякий, кто услышит эту историю, станет спутником Мукунды Датты, великого певца славы Господа.

Потом Господь снял гирлянду, украшавшую Его грудь, и стал раздавать с нее цветы, а также листья бетеля, остававшиеся у Него на подносе.

Гауранга и дня не мог прожить без киртаны, она проникала до глубины Его сердца и заставляла терять чувство реальности, где бы Он ни находился. Внезапно слезы катились из Его глаз, грудь теснило от переполнявшей любви к Кришне. Стоило Гауранге услышать святое имя, как Он в обмороке падал на землю и катался в пыли от экстатических переживаний. Через мгновение Он замирал, Его тело становилось безжизненным. Преданные подхватывали Гауру на руки и уносили к кому-нибудь в дом, где начинали громкую киртану, повергая Вселенную в волны блаженства. Внутреннее блаженство, которым наслаждался Господь Чайтанья, необъяснимо, и даже духовно зрелые вайшнавцы не всегда могли разгадать глубочайший эзотерический смысл этих чувств. Подобные проявления духовного экстаза столь редки во Вселенной, что оказаться их свидетелем — величайшее благословение даже для Господа Брахмы. Однако жители Навадвипы довольно часто обретали это благословение, просто выходя на улицу.

Иногда Гауранга говорил: «Я Мадана Гопал!» А через мгновение все менялось, и Он вел Себя смиренным слугой Господа Кришны. В иной день Он непрерывно повторял: «Гопи, гопи, гопи!» — вспоминая девушек Вриндавана, и, услышав имя Кришны, загорался гневом: «Где Кришна, этот мошенник? Он плут и ловкий обманщик! Он лицемер! Он украл сердца девушек Врджы. Однажды поверив Ему, они уже не могли забыть о Нем. Он жадный, Он лишает их жизни. Я не хочу слышать об этом воре!» Он танцевал и пел от радости: «Вриндаван! Гокула! Матхура!», а уже через мгновение в глубокой задумчивости рисовал что-то пальцем в пыли. Иногда в Его рисунке можно было различить фигуру с тремя изгибами в теле и, глядя на нее, Он так горестно плакал, словно хотел затопить слезами весь мир. Пребывая в экстазе преданности, Он не различал дня и ночи. Его восторг мгновенно передавался всем остальным, и преданные, охваченные сильнейшими духовными переживаниями, в слезах обнимали друг друга. Что за счастливые это были души, если Господь Брахма всегда молит о милости оказаться среди них?

Теперь большую часть времени Господь Чайтанья проводил вне дома. Он не расставался с преданными, забыв о семейных и общественных обязанностях. И только любовь к матери застав-

ляла Его иногда сделать что-нибудь в удовольствие ей. Вайшнавы пребывали на вершине счастья от постоянной близости Господа, их блаженная киртана нарастала. Нитьянанда, Адвайта, Гададхара никогда не покидали Гаурангу, разделяя с Ним Его вечные трансцендентные игры.

Однажды Адвайта Ачарья танцевал в настроении гопи Вриндавана, а преданные пели в такт его танцу. Всеобщее вдохновение росло с каждым часом. Кружась в радостном танце, Ачарья позабыл обо всем. Смирненно он упал перед алтарем, зажав в зубах пучок соломы, и стал кататься по полу, опьяненный божественным нектаром любви. Потом снова вскочил на ноги и стал танцевать. Адвайта танцевал в течение нескольких часов, и никто не мог удержать его. Наконец преданные успокоили Адвайту, заставив его сесть, и сами расселись вокруг. Убедившись, что Адвайта действительно пришел в себя, Шривас Пандит, Рамай и еще несколько преданных пошли к Ганге омыться. Но не успели они уйти, как Адвайтой снова овладела горестная тоска разлуки с Кришной. С каждым мгновением это чувство нарастало, пока Адвайта снова не упал, покотившись по двору дома Шриваса Тхакура.

Господь Чайтанья в это время отдыхал у Себя дома. Он знал о тоске, охватившей Адвайту Ачарью, и пошел к дому Шриваса повидать его, потому что всегда утешал Своих преданных в печали. Увидев, что Адвайта лежит на спине прямо во дворе, Шри Чайтанья заботливо поднял его. Он нежно взял его за руку и повел в храмовую комнату, плотно прикрыв за Собой дверь.

— Послушай, Ачарья! — с ласковой улыбкой заговорил Гаура. — Скажи свое желание, чего бы тебе сейчас хотелось?

— О Господь, Ты суть всех Вед. Я ищу только Тебя. Чего еще можно желать?

— Я с тобой, — Господь снова улыбнулся, — что же ты хочешь?

— Это правда, Ты здесь, Ты — Абсолютная Истина, и я жажду увидеть Твое мистическое могущество.

— Скажи Мне, чего ты хочешь?

— Видеть то, что увидел Арджуна много веков назад!

Как только Адвайта Ачарья произнес эти слова, его взору явилось великолепное впечатляющее видение. Посреди неистово бушующего поля Курукшетра стояла колесница, а вокруг — миллионы сражающихся воинов. В колеснице сидел прекрасный Господь Кришна, в четырех руках Он держал раковину, булаву,

лотос и диск. Еще через мгновение Адвайта был ослеплен вселенским обликом Господа Кришны. Все планеты и звезды, солнце и луна, горы, реки, океаны, леса вмещались в этом дивном видении. Он увидел Арджуну, который стоял перед вселенским обликом с почтительно сложенными руками и возносил молитвы.

Перед Адвайтой Ачарьей раскрылось пространство и время, бесчисленные рты и головы, глаза, руки и ноги, устрашающие зубы вселенской формы Господа. Он видел Самого Господа, украшенного неземными украшениями и потрясающего божественным оружием. Господь сиял, как тысяча солнц, взошедших на небе одновременно. И не было Ему начала, середины и конца, а солнце и луна были Его глазами. Все это было дивно, сияюще и безгранично.

Адвайта Ачарья видел, как Господь извергал пламя и сжигал всю вселенную Своим собственным сиянием. Перед ним предстали безграничные пространства Вселенной, тысячи планет — все космическое проявление. Все полубоги — Брахма, Шива, божественные змеи и мудрецы — в смятении и ужасе возносили молитвы, прося у Всевышнего защиты. Адвайта Ачарья видел ослепительно сияющего Господа, увенчанного коронами, с булавами и дисками в руках...

У Него были миллионы пар глаз, миллионы открытых страшных зевов, извергающих огромные языки пламени. Безбожники и демоны, люди, все живые существа, подобно мотылькам, устремлялись в этот бушующий пожар, чтобы найти там свою смерть.

Адвайта был благословлен особой милостью и потому увидел изумительную вселенскую форму Господа. Он начал плакать, дрожа от любви к Богу. Смирено он упал на колени, моля стать слугой Господа Гауранги, Его вечным спутником.

Пока Адвайта Ачарья созерцал удивительный вселенский облик, Господь Нитьянанда блаженно бродил по улицам Навадвипы. Всегда пребывая на вершине духовной жизни, Нитьянанда Прабху, исключительно возвышенная личность, осознал, что происходит сейчас в доме Шриваса, и побежал туда. Господь Чайтанья уже знал о приходе Нитьяланды и сразу впустил Его, снова плотно закрыв дверь. Вселенский облик Господа поверг Нитьяланду в пучину божественного восторга. Выражая почтение, Он рухнул к стопам Гауранги и закрыл глаза.

— Поднимись, Нитьянанда! — повелел Гаура. — Ты дорог

Мне, как сама жизнь. Ты все знаешь обо Мне. Кто искренне предастся Тебе, будет дорог Мне. У Меня нет никого ближе и дороже Тебя, Нитьянанда. И всякий, кто будет видеть разницу между Тобой и Адвайтой, никогда не познает Меня, Верховного Господа, в этом воплощении.

Нитьянанда и Адвайта стали танцевать в радостном ликовании и прославлять Господа чудесными молитвами, и Господь Вишвамбхара улыбался в ответ. Хотя это чудо происходило в доме Шриваса Тхакура, никто из преданных ничего не видел и не слышал. Они узнали обо всем позже, из уст Адвайты Ачарьи.

Господь избрал Навадвипу местом Своих божественных игр и открыто являл людям Свое верховное могущество. Однако эзотерический смысл деяний Господа раскрывается только Его чистым преданным. Богатство преданного служения Верховному Господу — наибольшая ценность, которую можно обрести. Вершиной любовной преданности становятся слезы экстатического блаженства при пении Его святого имени. Это незабываемое блаженство приходит при искреннем обращении к Кришне, чистом пении Его святого имени. Оно приходит к тем, кто с верой внимает рассказу о вселенском облике, который явил Господь Чайтанья Адвайте и Нитьянанде.

Наконец Господь Чайтанья, окруженный Своими преданными, покинул дом Шриваса. Адвайта Ачарья и Нитьянанда Прабху никому не говорили о чудесном вселенском облике, явленном Господом Чайтаньей — они все еще не пришли в себя от глубокого экстаза. Оба то катались по земле, то пели и танцевали, хлопая в ладоши. Утратив в божественном трансе чувство реальности, они вдруг начали спорить и ссориться между собой.

— Ты, простак и пьяница, кто тебя звал сюда? — говорил Адвайта. — Зачем Ты сюда ворвался? Какой Ты санньяси? Никто не знает, где Твой дом, что у Тебя за семья или каста. И ешь Ты у всех, не брезгуя ничьей кастой! И как еще такой пьяница, как Ты, нашел себе место в обществе вайшнавов? Уходи сейчас же, а то Тебе не избежать палки!

— Эй, плешивый старик, — пренебрежительно бросал ему Нитьянанда, — будь благоразумен! Ты скорее почувствуешь силу Моих кулаков! Эй, темный брахман, ты не боишься? Я отреченный авадхута и брат Господа. А ты — домохозяин, занятый своей семьей! Я полностью отреченная и реализованная душа. Что с тобой будет, если Я хоть раз ударю тебя, не говоря о чем-нибудь еще! Что ты тут воображаешь передо Мной?

Слова эти так рассердили Адвайту Ачарью, что он стал сры-
вать с себя одежды, расшвыривая их во все стороны.

— Ты — мясоед, любитель рыбы! — еще яростнее набро-
сился он на Нитьянанду. — Как Ты можешь называть себя сан-
ньяси! Ты так мне отвратителен, что я без стыда разденусь пе-
ред Тобой! Кто знает Тебя, Твоих родителей, дом — никому ни-
чего не известно! Пусть кто-нибудь придет и расскажет о Тебе!
Ты, как вор, все пожираешь и разрушаешь! Ты претендуешь на
звание санньяси, но санньяси не требует ничего, а Ты наполня-
ешь желудок трижды в день! Шривас Тхакур пользуется таким
непоколебимым авторитетом у людей всех каст, что может поз-
волить «авадхуте» появляться в обществе вайшнавов. Но он не
понимает, что так называемый «авадхута» очернит любое доброе
имя и касту. Этот пьяница всех погубит!

Обычным людям трудно понять этот любовный обмен между
двумя великими душами, который был так похож на страшную
словесную перепалку. Никто не должен судить, кто из них прав.
Никому не постичь всей глубины и духовного смысла оскорбле-
ний, которые они бросали друг другу. Иначе можно обречь себя
на вечное падение. Деяния Верховного Господа и его чистых пре-
данных трансцендентны и непостижимы для материалистов.
Они никогда не поймут, что Господь и его чистые преданные на
одном трансцендентном уровне. Те же, кто поклонится лотосным
стопам Господа, Его преданным, будет дорог Кришне и без тру-
да пересечет океан материального невежества.

Глава 20

НИТЬЯНАНДА-АВАДХУТА

Шривас Тхакур наблюдал бесконечные изумительные игры
Гауранги, которые Господь являл у него в доме. Он служил Гос-
поду с чистой любовью и вместе с другими преданными был сви-
детелем махапракаша-лилы. В этом же доме жил Нитьянанда,
который любил и почитал Шриваса как отца. Господь Нитья-
нанда вел Себя, как маленький ребенок, и Малини, жена Шри-

васа, ухаживала за Ним, как родная мать. Дети Малини давно выросли, но с появлением в доме Нитьянанда, к ее великому изумлению, она почувствовала, что грудь ее полна молока. Престарелая Малини любила Нитьянанду как своего маленького сына.

Чайтанья Махапрабху узнал о таких необычных взаимоотношениях и попросил Малини никому не рассказывать об этом, а Господу Нитьянанде как-то сказал:

— Послушай, Нитьянанда, если Ты не хочешь кривотолков и скандалов, будь поосторожней в доме Шриваса Тхакура! Ты беспечен до безрассудства!

— О Кришна! — воскликнул Нитьянанда. — Когда Ты видел, чтобы Я вел Себя беспечно? Кто ведет Себя лучше, чем Я? Я идеален!

— Ах, Нитьянанда, Я хорошо Тебя знаю!

— Ну, скажи тогда, что дурного в Моем поведении?

— Ты хочешь знать Свой ошибки? Почему Я нахожу Тебя не вполне здоровым? Ну так послушай! Ты разбросал рис по всей комнате!

— Но это какой-то сумасшедший, а не Я! Конечно, такое безобразие нужно прекратить. Но Я ни при чем, Ты напрасно ругаешь Меня и в наказание лишаешь прасада! Может быть, Ты все хочешь съесть один — тогда Я не против, но и не клевети на Меня повсюду!

— Мне стыдно за Тебя, Нитьянанда, — сказал Господь Чайтанья, — Я хочу повлиять на Твое поведение.

— Очень хорошо, — улыбаясь, ответил Нитьянанда. — Всегда наставляй Меня, когда, на Твой взгляд, Я веду Себя недостойно. Ты прав, считая Меня виновником всех бед!

И Господь Нитьянанда разразился громким смехом, прямо на глазах превращаясь в одержимого — Он упивался духовным блаженством. В радостном возбуждении Он позабыл обо всем, играя и бегая повсюду, задирая одежду Себе на голову. Его удивительный смех продолжал бить живым ключом, а шаг временами становился неуверенным и шатким, как у пьяного.

Рядом стояли Гададхара Пандит, Шривас Тхакур и Харидас, с наслаждением наблюдая удивительные игры Господа Нитьянанда.

— Что ты делаешь? — поймал Нитьянанду Господь Чайтанья. — Нельзя так вести Себя в гостях у домохозяев! Только что Ты сказал Мне, что Ты не сумасшедший, но не прошло и мгно-

венья, как Ты опроверг Свои слова!

Однако никакие увещевания не возымели действия на Господа Нитьянанда, который плавал на волнах блаженного экстаза. Он оставался глух ко всему и походил на обезумевшего льва.

* * *

Чувствуя себя маленьким мальчиком, Господь Нитьянанда порой не мог Сам есть, и Малини, жене Шриваса Тхакура, приходилось кормить Его с ложки. Эта благочестивая и религиозная женщина понимала настроение Нитьянанды и с любовью ухаживала за ним, как за своим сыном.

Однажды ворона влетела в кухню и утащила в клюве маленький металлический сосуд, в котором обычно хранили топленое масло для Кришны. Малинидеви расстроилась, когда через минуту увидела ворону, но уже без сосуда. Она представила себе гнев мужа, когда он обнаружит пропажу. Беспомощная, Малини расплакалась.

В это время на кухне появился Господь Нитьянанда и, увидев на глазах Малини слезы, спросил:

— Почему ты плачешь? Скажи Мне причину твоего горя, Я постараюсь тебе помочь!

Малини, не переставая плакать, ответила:

— О послушай, Гошани, ворона унесла маленький сосуд для топленого масла, Бог ее знает куда!

— Мать, перестань плакать и печалиться, Я верну тебе твой сосуд!

Со сладкой улыбкой на лице Господь Нитьянанда обратился к вороне:

— Дорогая, скорее принеси посудину обратно!

Господь Нитьянанда пребывает в сердце каждого. Кто волен послушаться Его приказа? Ворона улетела, провожаемая полным тревоги и надежды взглядом Малини. Через мгновение она вернулась с сосудом в клюве и бросила его во дворе.

В восторге Малини на мгновение потеряла сознание, а потом стала возносить молитвы Господу. Вся сцена не оставляла никаких сомнений в божественной природе Нитьянанды.

— О Нитьянанда, не Ты ли в Двапара-югу вернул умершего сына Своему учителю? Не Ты ли безграничный Ананта-Шеша, который на одной из Своих многочисленных голов поддерживает целую вселенную, словно горчичное зернышко? Твои деяния столь удиви-

тельны! Могла ли ворона не исполнить Твоей воли?

Не Ты ли приходил в Трета-югу в облике Лакшмана и охранял Ситадеви, супругу Господа Рамы, не осмеливаясь поднять глаза выше ее стоп. Твои могущественные стрелы истребили злобного Индраджита и всю демоническую семью Раваны, так что же удивительного в победе над этой вороной? О Господь, чьи лотосные стопы святая река Ямуна молила о прощении, разве чудо для Тебя, поддерживающего все четырнадцать миров, заставить ворону принести маленький сосуд обратно? И все же ни одно из Твоих деяний нельзя недооценить.

Все Твои поступки — пусть даже самые незначительные — трансцендентны и абсолютны. Так говорят об этом священные писания.

Выслушав молитвы Малини, Нитьянанда улыбнулся и неожиданно произнес, словно маленький ребенок:

— Мама, Я хочу есть!

Грудь Малини сразу налилась молоком, которое уже сочилось и капало на сари от материнской любви к Нитьянанде. Господь Нитьянанда, исполняя сокровенное желание Малини, принял ее любовь и сделал Малини самой счастливой матерью во Вселенной.

Игры Господа Нитьянанды непостижимы и безграничны, и нет слов описать их, но пусть о них узнает мир! Иногда Его поступки трудно понять, но те, кто знают о божественной природе Господа Нитьянанды, легко поверят во все Его игры. Господь Нитьянанда никогда не выходил из состояния глубокого экстаза и, словно солнце на лазурном небосводе, с блаженной улыбкой бродил по улицам Надии.

На этот раз Господь Чайтанья был дома, принимая любовь и служение Своей красавицы-жены Вишнуприи. Она подавала Господу пан, который Он с улыбкой принимал. Так проходили их дни и ночи. Оба забывали обо всем от счастья близости друг друга. Шачимата была на вершине радости, видя их любовь. Господь Чайтанья знал, чем порадовать мать, и потому иногда проводил время с женой.

Неожиданно в дверях появился Господь Нитьянанда. Как всегда Он был возбужден и опьянен любовью к Богу. Не сознавая, что сорвал с Себя верхние одежды, Он предстал перед Господом Чайтаньей и Его семьей почти раздетым. Он был невинен, как малое дитя, без тени стыда на лице.

— Нитьянанда, почему Ты раздет? — воскликнул Гос-

подъ Чайтанья.

— Это так, это так...

— Оденься!

— Я уйду сегодня...

— Почему?

— Я не могу больше есть...

— Почему Ты не отвечаешь на Мои вопросы, Нитьянанда?

— На меня никто не обращает внимания...

— Но Я ни при чем! — стал сердиться Господь Чайтанья.

— Моего Господа, сына Шачи, здесь нет...

— Окажи милость, оденься, Нитьянанда!

— Я лучше поем...

Господь Нитьянанда чувствовал Себя вечным слугой Господа Чайтаньи, и духовное блаженство не покидало Его. С радостным смехом Он ходил по всей Надии, не обращая внимания на окружающих.

Господь Чайтанья не выдержал и накинул на Нитьянанду чадар, а Нитьянанда продолжал загадочно посмеиваться. Шачимата со смехом наблюдала эту лилу, чувствуя в сердце материнскую любовь к Нитьянанде и думая о Вишварупе. Речи Нитьяланды пробуждали в ней воспоминания о старшем сыне, иной раз ей казалось, что Нитьянанда внешне похож на него. Не в силах разобраться в своих чувствах, мать Шачи одинаково любила обоих — Господа Нитьянанду и Господа Вишвамбхару.

Наконец Господь Нитьянанда вышел из состояния транса и быстро оделся. Шачимата принесла Ему пять кусочков сандеша, сладких молочных конфет, чтобы Он немного утолил голод. Один из них Нитьянанда положил в рот, а остальные выбросил. Шачимата всплеснула руками:

— Боже мой, почему Ты выбросил сандеш?

— А зачем ты положила его в одну тарелку?

— Но у меня больше ничего нет, что Ты теперь будешь есть?

— О чем ты сокрушаешься? Пойди посмотри сандеш на кухне!

Шачидеви пошла на кухню и с удивлением увидела на полу четыре кусочка сандеша. «Откуда они здесь? Ведь Нитьянанда выбросил их на улицу», — подумала она и подняла сладости с пола, стряхивая пыль. Она снова принесла сандеш Нитьянанде и увидела, что Он сидит и уже ест такой же. Шачимата снова удивилась. «Как это возможно? — подумала она. — Я только что принесла сандеш, а Он уже ест его».

— Откуда у Тебя сандеш, Нитьянанда?

— Я отказался от твоего угощения, но это так расстроило тебя, что Я скорей вернул его обратно!

Глядя на эти игры, Шачимата подумала о том, что никому до конца не познать чудесного Нитьянанду.

— Нитьянанда, зачем Ты дурачишь меня? Я хорошо знаю, что Ты Верховный Господь, и потому, пожалуйста,ними с моих глаз покров иллюзии! — помолилась она и пошла на кухню.

— Мама, я голоден! — воскликнул Господь Нитьянанда, словно маленький мальчик, и побежал за Шачи, хватая ее за стопы, а она стала отчаянно от Него отбиваться.

Так удивительны игры Господа Нитьянанды, дарующие радость благочестивым и несущие горечь завистливым. Господь Нитьянанда — это Верховный Господь вайшнавов; принимая облик Ананта-Шеши, Он поддерживает Вселенную.

* * *

Вместе с Господом Чайтаньей Шрила Нитьянанда совершал много удивительных игр в Навадвипе. Его необычайным деяниям, полным любви к Кришне, не было конца. Слово маленький мальчик, Он всегда ходил по улицам Надии в радостном возбуждении, ласково приветствуя каждого преданного, которого встречал по дороге. В полном блаженстве Нитьянанда танцевал, смеялся и пел. Иногда в наплыве духовных чувств Он громко вскрикивал, изумляя всех вокруг.

Во время сезона дождей Ганга становилась такой бурной и полноводной, что вот-вот готова была выйти из берегов. Мутная от глины, бурлящая река кишела крокодилами, но это не мешало Нитьянанде бесстрашно нырять в самых опасных местах, беззаботно плавать и, хохоча, плескаться в воде. Глядя на эту картину, зрители на берегу цепенели от ужаса и изумления, у преданных перехватывало дыхание от беспокойства за Нитьянанду, который, напротив, чувствовал Себя в водах Ганги, как дома. Он исчезал в эти мгновения в глубоком трансе любви к Кришне, не приходя в Себя по три-четыре дня.

Господь Чайтанья был один, когда к Нему подошел Нитьянанда, раздетый, как обычно, с невинной улыбкой ребенка на лице. Его глаза сияли, а по щекам лились слезы радости. Он во-

шел, непрестанно повторяя: «Мой Господь и учитель — Нимай Пандит из Надии», при этом голос Его гремел, как раскаты грома. Господь Чайтанья улыбнулся, глядя на огромного, сияющего красотой Нитьянанду, лишенного почти всякой одежды. Он поспешно размотал с головы тюрбан и завязал его Нитьянанде на бедрах, но Нитай продолжал смеяться как ни в чем не бывало.

Господь Чайтанья растер Нитая ароматным маслом, украсил цветочной гирляндой и посадил на богатую симхасану, а потом принялся прославлять:

— Твое имя Нитьянанда, и поэтому Твое тело и поступки исполнены вечного блаженства. Сейчас Ты Нитьянанда, а раньше был Баларамой. Никому не дано потревожить Твой транс и безграничную радость. Что бы Ты ни делал — гулял, ел, говорил — Ты ведешь Себя согласно Своему имени, Нитьянанда, что означает «вечное блаженство». Миряне не оценят Твоего трансцендентного могущества. Ты всегда там, где Кришна, вечная Абсолютная Истина, потому что Ты Его вечный спутник.

Из-за сильной любви друг к другу Они не могли вынести и мгновения разлуки. Господь Нитьянанда наслаждался любовью к Гауранге и исполнял все Его желания.

— У Меня давно была мечта, — сказал Господь Чайтанья, — которой до сих пор не суждено было исполниться. Нитай, дай Мне пару Твоих каупин!

Не ожидая ответа, Он принес каупины Нитьянанды и разорвал их на длинные ленты. Раздавая их собравшимся вайшнавам, Господь говорил:

— Завяжите эти ленты на голову, это святыня даже для Господа Шивы, царя йоги, не говоря об остальных. По милости Нитьянанды человек может возвыситься и стать чистым преданным Верховного Господа. Знайте, что Нитьянанда воплощает в Себе трансцендентную природу Господа Кришны, Он равен Ему, будучи самым первым, непосредственным проявлением Господа Кришны. Это вечный спутник, друг и брат Кришны, который верно служит Ему, устраивая для Господа места игр и отдыха. Он становится кроватью Кришны, Его украшениями и прочими личными вещами. Качества Господа Нитьянанды и игры полны непостижимых тайн даже для Вед, хотя Он остается вечным защитником и другом каждого живого существа во Вселенной, поддерживая ее на Своих головах. Все Его деяния исполнены нектарной преданности Господу Кришне, и потому, служа Нитьянанде, можно без труда достичь высочайшего со-

вершенства — любви к Кришне. Завяжите эти полоски Его капупин на голову и с любовью поклоняйтесь Ему!

* * *

Как только Шривас, Харидас, Мурари и Мукунда начинали петь полную блаженной любви киртану, Господь Чайтанья, воспевая и танцуя на ходу, присоединялся к Своим спутникам. Где бы в такие минуты не находился Нитьянанда-авадхута, Он тут же оказывался среди преданных. Его влекли сладостные звуки киртаны, крики радости и восторгов.

Нитьянанда шел медленно, словно охмелевший слон. Звуки святого имени повергали Его в глубины экстаза. Нитай сделал еще несколько шагов и остановился, озираясь по сторонам. Во власти божественной любви к Кришне Он до кончиков пальцев покрылся сыпью, волосы на Его теле встали дыбом, словно шипы на цветах кадамба. Он озирался по сторонам, глаза Его были красными, как во хмелю. Потом Он неожиданно вскрикнул и бросился бежать, словно безумный.

Сотни людей погнались за Шрилой Нитьянандой Прабху, который прибежал прямо к Гауранге и заключил Его в крепкие объятия. Слезы экстатической любви катились из глаз Обоих. На глазах у всех Они раскрыли вдруг Себя Кришной и Баларамой, окруженными мальчиками-пастушками. Прошло еще мгновение, и все исчезло. Гауранга сказал в воцарившейся тишине:

— Вода с лотосных стоп Господа Нитьяланды вдохнет в сердце непоколебимую веру в преданное служение Господу Кришне!

Вайшнавры с любовью омыли Господу Нитьянанде лотосные стопы, и Господь Чайтанья стал Сам раздавать эту святую воду, полную сладкого нектара любви к Богу. Преданные подбегали к Нему по пять и десять раз, а Господь Нитьянанда все это время оставался глубоко погруженным в Себя, сохраняя на лице улыбку божественной милости.

Теперь лотосные стопы Нитьяланды хранились в самой глубине сердца каждого вайшнава. Они давно опьянели от радости и пели «Хари! Хари!», пытаясь выразить свои духовные чувства, распиравшие сердце:

— Сегодня моя жизнь обрела смысл!

— Исчезли препятствия в моей духовной жизни!

— Я чувствую, что стал, наконец, слугой Господа Кришны!

Эта необыкновенная вода, полная сладкого нектара любви к Богу, вызвала у преданных величайшее духовное волнение. Одни танцевали, другие пели, третьи катались по земле или кричали от радости, не в силах выразить себя. Началась ликующая киртана, и в этот момент Господь Чайтанья поднялся и с громким радостным криком принялся танцевать. Господь Нитьянанда тоже поднялся и, танцуя, последовал за братом. Не сдерживая радости, преданные окружили Их обоих, воспевая святые имена Кришны, продолжая свой экстатический танец и толкотню. Опьяневшие от радости, они падали друг на друга, играя, касались стоп и мазали на голову пыль; кто-то бросался друзьям на шею в счастливых рыданиях. Все смешалось, все забыли об этикете и почтении друг к другу — Господь и Его спутники танцевали все вместе, в одной толпе. Господь Чайтанья и Господь Нитьянанда обнимались и снова танцевали, Их движения и жесты были полны блаженства. Мать Шачи трепетала от восторга, глядя на ритмичный танец Господа Нитьяланды. Казалось, мир наполнился одним лишь звуком — «Хари! Хари!»

Гаура и Нитай — хозяева Вайкунтхи — танцевали в экстазе, окруженные Своими любящими слугами. Их игры вечны. Они проявляются в определенный момент и в определенном месте, а потом вновь становятся непроявленными, как говорят об этом Веды.

В радостном танце прошел весь день. Наконец Господь Чайтанья остановился и сел отдохнуть, и вслед за Ним сели все Его спутники. Он трижды громко хлопнул в ладоши, а потом сказал во благо каждому:

— Кто с любовью и преданностью будет поклоняться Господу Нитьянанде, тот полюбит и Меня. Его лотосным стопам поклоняется Господь Шива, Господь Брахма, и потому всегда отдавайте Ему свою любовь и преданность. Если кто-нибудь дурно отзовется о Нем или невзлюбит, Я отвергну такого негодяя, даже если он носит одежду вайшнава. Господь Кришна не простит и тени пренебрежения к Балараме.

Слова Господа Чайтаньи вызывали громкое одобрение преданных. Все прославляли Нитая и Нимая, весело танцуя вокруг Них. Харидас Тхакур, опьяненный Кришна-премой, еле удерживал равновесие, шаги его были шаткими и неуверенными. По

телу пробегали мурашки, слезы лились рекой, а из горла вырывался львиный рык. Вселенной не вместить того блаженства, которым наслаждался в эти мгновенья Харидас. В этом удивительном трансцендентном танце Харидас проявил свой изначальный облик Господа Брахмы. Приблизившись к Господу Вишвамбхаре, он упал к Его лотосным стопам в почтительном поклоне, а потом четырьмя устами на четырех головах стал прославлять Господа ведическими гимнами. Гауранга обнял Брахму и велел ему снова принять облик Харидаса Тхакура. Оставаясь во власти любви к Богу, Харидас спокойно сел вкусить прасад.

Господь Гауранга тоже сел среди Своих преданных и стал объяснять им сокровенную причину Своего нисхождения на Землю. Он пришел восстановить законы религии и распространить Хари-наму по всей Земле.

— Я раздам всем любовь к Богу, которая поддерживает жизнь жителей Враджа, чтобы все вкусили нектар любви Радхи и Кришны. По Моей милости эту премудрость получают даже дети, глупцы, женщины, демоны, собакоеды и яваны. Я одарю блаженным вкусом Вриндавана всю Надию.

Гададхара и Нарахари сидели по обеим сторонам от Гауры, Шри Рагхунандана — у Его лотосных стоп, Адвайта Ачарья и Нитьянанда пели Ему славу, Мурари, Мукунда, Шривас, Харидас и другие были воплощением любви. Шукламбара, Вакрешавара, Санджай и Шридхара пели сладкие песни во славу Господа Гаурасундары.

Слушая эти истории с верой и преданностью, можно обрести защиту и покровительство Господа Чайтаньи. Деяния Господа Нитьянанды раскрываются лишь вечным спутникам Гаура-Нитай.

Все преданные Навадвипы чувствовали себя так, словно находились в духовном мире Вайкунтхи, потому что Господь Гауранга раскрылся их удачливому взору как Верховная Личность Бога. От прежних страхов и печалей не осталось и следа. Пророчество Адвайты Ачарьи сбылось: день и ночь они танцевали в санкиртане, став участниками удивительных трансцендентных игр Господа Гауранги. Господь раскрывал Себя каждому согласно его духовной зрелости. Тем не менее многие миряне продолжали называть Его Нимаем Пандитом, превознося Его безграничные познания и могучий интеллект, но божественная природа Гауранги и Его трансцендентные деяния были им недоступны.

Однажды Господь обратился к Нитьянанде и Харидасу Тхакуру с необычной просьбой:

— Друзья Мои, идите в город и расскажите всем и каждому о безграничной славе святого имени. Стучите в каждый дом и смиренно просите: «Пожалуйста, пойте имя Кришны, поклоняйтесь Ему, примите науку служения Кришне!» Обращайтесь ко всем без исключения: старикам, женщинам и детям, святым и грешникам, даже собакоедам. Учите людей повторять Харе Кришна, а к концу дня возвращайтесь, Я буду рад услышать, как силой святого имени грешники становятся возвышенными бхактами. Те же, кто отвергнут вашу просьбу, встретятся со Мной, и собственной головой узнают силу Моей Сударшаны Чакры!

Господь Гауранга милостиво исполнил давнее желание своих преданных, и они отозвались на Его слова радостным согласием. Все ощутили небывалый духовный подъем, каждому захотелось выйти на улицу рассказать о славе святого имени. Никому и в голову не пришло возразить Господу Чайтанье или усомниться. Шрила Нитьянанда, всегда готовый исполнить любое желание Гауранги, с нескрываемым восторгом воспринял новую игру Господа. Через несколько минут вместе с Харидасом Тхакуром Он уже был в городе в самом счастливом состоянии духа — желание Господа Чайтаньи служило источником неиссякаемого вдохновения. Они щедро раздавали милость Господа, пылью со своих лотосных стоп благословляя каждый дом.

— Повторяйте святое имя Кришны, — смиренно говорили Харидас и Нитьянанда, — поклоняйтесь Ему, Господь является

истинным прибежищем для любого живого существа. Он истинный друг и единственное сокровище! Примите сознание Кришны со всей серьезностью и решимостью!

В одежде странствующих монахов они подходили к домохозяевам, которые приглашали их войти в дом, предлагая поесть, но проповедники отвечали:

— Мы просим вас только об одном: повторяйте святое имя Кришны, поклоняйтесь Ему, вступите на путь преданного служения!

Не прибавляя ни слова, они шли дальше. Благочестивые, набожные люди сразу принимали к сердцу их проповедь — всех впечатлял облик этих сияющих чистотой и святостью вайшнавов.

Но находились и такие, кто только ругался вослед:

— Не морочьте людям голову! Вы рассказываете другим то, о чем сами не имеете ни малейшего представления! В дурной компании вы потеряли всякий ум, а теперь пришли и нас заразить своими бреднями? Из-за дурного влияния Нимая Пандита даже порядочные люди теряют рассудок!

Те, кого не пускали в дом Шриваса Тхакура поглядеть на танац Господа Чайтаньи, вели себя особенно злобно:

— Бейте их! Бейте!

Увидев это, другие думали: «Может быть, эти двое — наводчики из шайки разбойников? Они переоделись в платье монахов и ходят по домам, собирая сведения! Разве настоящие святые проповедуют домохозяевам? Они медитируют или собирают милостыню! Если они заявятся ко мне еще раз, я передам обоим в руки закона!

Но все злобные крики только забавляли Господа Нитьянанду и Харидаса Тхакура. Каждый день они шли проповедовать послание Господа Чайтаньи, не чувствуя и тени страха или сомнений, а вечером рассказывали Господу, кого повстречали за день.

Однажды Нитьянанда и Харидас натолкнулись на двух совершенно пьяных мужчин. С виду они казались великанами и производили впечатление самых страшных разбойников. Двух братьев, Джагая и Мадхая, знала вся Навадвипа. Рассказам об их невероятных похождениях не было конца, как не было греха, которого бы они не совершили много раз.

Братья родились и выросли в почтенной брахманской семье и звали их Джагананда и Мадхавананда Бандопадия. Но Навадвипа давно уже забыла их благородные имена. Оба давно сошли с пути добродетели, прославившись на всю округу как Джагай и

Мадхай. Они пили спиртное, ели говядину, грабили и в пьяном угаре поджигали дома. Они насиловали женщин, безжалостно убивали коров, не боялись поднять руку на брахмана. Живя на берегу Ганги, они никогда не совершали омовений и не поклонялись божествам. Отпетые грешники, они не щадили даже друзей и родственников. Не выполняя предписаний суда, братья скрывались от закона, дни их проходили в самых греховных и отвратительных занятиях.

Джагай и Мадхай сидели посреди базарной площади и, не узнавая друг друга, хватали один другого за волосы и молотили кулаками. В некотором отдалении, не рискуя подойти ближе, собралась толпа зевак, со смехом наблюдавшая этот бой. В это время появились Господь Нитьянанда и Харидас Тхакур.

Устав от драки, братья в изнеможении валились друг на друга, и со стороны казалось, что они обнимаются, но уже через мгновение кулаки снова свистели в воздухе и грязная отборная брань лилась, как из рога изобилия. Джагай и Мадхай втоптывали в грязь доброе имя брахманов Навадвипы, потому что пьянство полностью разрушило их добродетель и мирный нрав. Однако, хотя они совершили все мыслимые и немыслимые на Земле грехи, обидеть кого-то из вайшнавов Джагаю и Мадхаю еще не представилось случая. Поэтому у них еще был шанс на спасение, в отличие от тех санньяси и монахов, которые поносили Господа и Его слуг, несмотря на кажущееся благочестие.

Нитьянанда и Харидас Тхакур издали наблюдали за Джагаем и Мадхаем, которые казались невменяемыми. Потом Нитьянанда спросил кого-то из толпы:

— Кто эти двое? Почему они так ведут себя?

— Да это Джагай и Мадхай! Их знает вся Надия. Это брахманы из знатной добропорядочной семьи Бандопадия, их родители — набожные аристократы, чья родословная корнями уходит в прошлое Навадвипы и славится незапятнанной репутацией даже сегодня. А эти двоюродные братья, как две черных овцы в своей семье, давно погрязли в самых отвратительных пороках. Семья и каста брахманов изгнали их из своего круга, и теперь они весело проводят дни среди таких же греховодников. Вы не найдете в Навадвипе никого, кому не пришлось бы иметь с ними дела! Все живут в постоянном страхе, что сегодня могут стать новой мишенью для поджога и грабежа Джагаи и Мадхаи. Всем известно, эти братья способны на все, что угодно!

Слушая о порочных братьях, Нитьянанда почувствовал в

сердце величайшее сострадание и стал думать, как их спасти: «Господь Чайтанья нисшел в этот мир ради освобождения и спасения самых падших душ, но кто еще более падший, чем эти двое? Сейчас Гауранга скрывает от людей, что Он Верховный Господь, и народ глупо осмеивает Его. Но если Мой Господь проявит милость к этим несчастным, весь мир признает в Нем Верховную Личность Бога. А Я, Нитьянанда, стану настоящим слугой Господа Чайтаньи, лишь когда склоню Его пробудить в этих падших душах сознание Кришны! Сейчас они так пьяны, что забыли обо всем, друг друга узнать не могут. Но если они точно так же позабудут обо всем от пения святого имени Кришны, если они заплачут от святого имени Моего Господа, тогда Я посчитаю Мою проповедь и все путешествия успешными! Люди прямо в одежде омываются в Ганге, если тень этих грешников упала на них. Но если Господь Чайтанья спасет Джагая и Мадхая, все будет наоборот: увидев их на улице, люди почувствуют себя так, словно только что омылись в Ганге. О, лишь тогда Я оправдаю Свое имя Нитьянанды!»

Слава и милость Господа Нитьянанды неизмеримы. Он пришел на Землю ради спасения самых падших. Подумав, что делать дальше, Он обратился к Харидасу Тхакуру:

— Посмотри, как они смердят, хоть и родились в почтенной брахманской семье! Оба так развращены, что им, похоже, не избежать самых страшных мук ада!

О Харидас, твое сострадание не знает границ. Ты легко простил солдат, которые забивали тебя насмерть! Поэтому если ты проникнешься состраданием к этим несчастным, они навсегда спасутся. Господь послушает тебя, если ты защитишь их перед Ним. Он Сам говорил, что ни в чем не может тебе отказать! Пусть весь мир узнает о великодушии нашего Господа, который спасет Джагая и Мадхая. Так же как «Шримад-Бхагаватам» навечно прославил Господа, спасшего Аджамилу, все три мира станут свидетелями удивительного спасения Джагая и Мадхая.

Харидас Тхакур был близким другом Господа Нитьянанды и понимал Его с полуслова. Действительно хорошо было бы освободить этих грешников!

Милостиво улыбнувшись, Господь Нитьянанда обнял Харидаса Тхакура и мягко сказал:

— Давай расскажем этим пьяницам о послании Господа Чайтаньи, ради этого мы вышли на улицы Надии. Господь хочет, чтобы все повторяли имена Кришны, особенно грешники.

Наше дело — говорить людям, что смысл жизни в преданности Богу, а принять или нет — это уже их дело.

Наконец они решили подойти. Благочестивые горожане пытались остановить Нитьянанду и Харидаса:

— Не надо так рисковать! Если они прикоснутся к вам, вы можете расстаться с жизнью! Мы живем в постоянном страхе перед этими порочными братьями, зачем вам испытывать удачу? Не думайте, что они осознают святое положение санньяси — это убийцы брахманов и коров!

Но Нитьянанда и Харидас пробирались сквозь толпу, продолжая повторять святое имя Кришны. Подойдя довольно близко, чтобы голоса их не потерялись в общем гуле, они громко призывали:

— О друзья, только в пении святого имени вы найдете то блаженство, которого так жаждете! Повторяйте имя Кришны, поклоняйтесь Ему, потому что Господь дорог всем, как отец и мать. Это величайшее сокровище вашего сердца. Сейчас Он нисшел на Землю только ради вас, и потому оставьте свои греховные развлечения и предайтесь милостивому Господу!

Услышав обращенные к ним голоса, пьяницы подняли головы, от ярости глаза их налились кровью. Увидев, что голоса принадлежат двум санньяси, они закричали:

— Хватай! Хватай их! — и кинулись на проповедников. Нитьянанда и Харидас поспешно отскочили, но вслед им летели пронзительные грязные ругательства, нагоняя страх на решительных слуг Господа Чайтаньи.

— Мы предупреждали вас, но вы не послушались, — говорили люди, — а теперь попали в ужасное положение!

Безбожники наслаждались этим зрелищем, со злобой думая про себя: «Господь Нараяна хорошо наказал этих шарлатанов!» Но благочестивые брахманы кричали: «О Господь Кришна, спаси их, спаси!» — и в страхе бежали с базара.

Джагай и Мадхай продолжали браниться, но несмотря на крики, не в состоянии были догнать Харидаса и Нитьянанду. Убегая, Нитьянанда сказал Харидасу:

— Дорогой Харидас, нам повезет, если удастся живыми унести отсюда ноги!

— О Господи, — отвечал Харидас, — что толку говорить! Только по Твоей милости мы на волоске от насильственной смерти! Ты хотел дать святое имя Кришны двум неверующим пьяни-

цам, конечно же, мы заслужили это наказание!

Господь Нитьянанда хохотал, ни на шаг не отставая от бегущего Харидаса, а вслед им продолжали лететь отвратительные ругательства. Джагай и Мадхай были толстыми до безобразия, но разгневанные, оба мчались, наступая своим жертвам на пятки.

— Стойте, стойте, мошенники! — кричали братья. — Вам все равно никуда не деться от нас! Еще никто не уходил безнаказанно, оскорбив Джагаю и Мадхая!

Слова эти только сильнее подстегивали Нитьянанду и Харидаса, которые без конца твердили: «Спаси нас, Кришна, о Говинда!» — и, не оглядываясь, бежали что было сил.

— Господь Кришна однажды спас меня от смертельных побоев, — задыхаясь, говорил на ходу Харидас. — Но сегодня из-за недостатка разума у моего друга и его неугомонного нрава мне непременно придет конец!

— Ты не прав, — стараясь не отставать, отозвался Нитьянанда, — неугомонность как раз не свойственна Мне. Я не могу остановиться, когда вижу духовный экстаз твоего повелителя — Господа Чайтаны! Будучи брахманом, Он отдает царские приказы. По Его милости мы пошли от двери к двери, хоть никогда прежде Я не слышал, чтобы кто-нибудь приказывал такое! В награду за наше усердие мы получили только жестокие оскорбления и обвинения людей. А если мы не станем исполнять Его волю, нам конец. Вот и выбирай! Ты ищешь виноватого, так не забудь, что в этом есть доля вины твоего господина и учителя.

В этой словесной перепалке, которая обоим доставляла немало удовольствия, Нитьянанда и Харидас ловко парировали друг друга, ни на мгновение не замедляя бега, потому что спиной ощущали тяжелую поступь преследователей. Наконец они резко свернули к дому Шриваса Тхакура. Джагай и Мадхай, потеряв из виду своих жертв, кружили вокруг одного и того же места, спьяну не понимая, куда могли подеваться эти санныяси. Окончательно запутавшись, они оглядывались по сторонам. Так ничего и не поняв, братья поплелись восвояси, еле волоча ноги, часто останавливаясь и бормоча под нос что-то бессмысленное и бессвязное.

Нитьянанда и Харидас немного передохнули, а потом осторожно выглянули из-за своего угла — там ли еще сумасшедшие братья. Поняв, что теперь свободны, они радостно обнялись и, весело смеясь, отправились повидать Господа Чайтанью.

Господь Чайтанья сидел в кругу преданных, сияя чарующей красотой. Глаза Его напоминали два только что распустившихся лотоса. Эта неземная красота могла бы лишить чувств Самого Мадану, бога любви. Вайшнавьи говорили о Кришне, и временами Господь Чайтанья являл перед ними картины божественных откровений. Все это было похоже на то, как Господь Вайкунтхи, Нараяна, вел беседу с четырьмя мудрецами Кумарами во главе с Санакой.

Нитьянанда и Харидас стали рассказывать о своих последних приключениях:

— Сегодня был интересный случай. На базарной площади мы видели двух пьяниц — они были совершенно не в себе, — и в толпе нам объяснили, что это два брата из почтенной брахманской семьи. Мы подумали вернуть их на путь добродетели и смиренно попросили повторять святыя имена Кришны. Но эта просьба вызвала у них такую ярость, что мы еле унесли оттуда ноги.

— Что это за братья, — спросил Господь Чайтанья, — как их имена? Если они брахманы, почему они ведут себя так?

Шривас и Гангадас сидели рядом с Господом Чайтаньей и ответили на Его вопрос:

— О мой Господь, это Джагай и Мадхай. У них благородный отец, благочестивый брахман, но дурное общение погубило его сыновей, сейчас они не знают ничего кроме пьянки. Их имена вселяют ужас в сердца людей, потому что они добывают себе на жизнь грабежом и насилием. Невозможно описать, как низко пали эти двое! Но что говорить, когда для Тебя нет ничего неведомого!

— Я покажу этим мошенникам! — воскликнул в гневе Господь Чайтанья. — Я разнесу их на куски, если они отвергают святое имя!

— Ты можешь разорвать их на куски, — возразил Господь Нитьянанда, — но Я не сойду с этого места! И если они лишатся жизни, Я не смогу больше продолжать Твою миссию. Почему Ты так сердит на них? Позволь Мне сначала дать им святое имя Кришны. Неудивительно, что благочестивые люди принимают святое имя, но эти двое знают только порок. Если Ты освободишь их и вернешь на путь преданного служения, Твоя слава как патита-паваны — спасителя самых падших — будет безграничной.

Господь Вишвамбхара, смеясь, ответил:

— Они уже освобождены, Нитьянанда; им достаточно было увидеть Тебя! Ты так заботишься об их благополучии, что Кришна скоро поможет им.

Преданные откликнулись на это ликующим: «Джая! Джая!» Ни у кого не было и тени сомнений, что эти грешники уже свободны от порока.

Тем временем Харидас Тхакур тихонько рассказывал Адвайте Ачарье о проповеди с Нитьянандой:

— Господь послал меня с этим неугомонным и беспокойным Нитьянандой! Если я шел в одну сторону, то Он обязательно тащил в другую. Он прыгал в бурлящие после дождей и полные крокодилов воды Ганги, и представляешь, ловил их за хвосты! А я, переживая за Него, как безумный, метался по берегу и просил выйти. Но Он не обращал на меня ни малейшего внимания и лежал на воде, словно мертвый, а течение несло Его вниз по реке. Если Он видел на берегу какого-нибудь мальчика, Он начинал его дразнить. Скоро появлялись разгневанные родители с палкой в руках, и мне приходилось объясняться с ними. Оправдывая Нитьянанду, я уговаривал их вернуться домой.

Он стащил масло и сметану у молочника и убежал, а меня схватили и хотели побить. Он всегда делает что-нибудь из рук вон выходящее, вне всякой логики. Если Он видит на улице молодую девушку, то обязательно подойдет к ней и предложит выйти за Него замуж, а иногда садится на быка и кричит: «Махеша!», изображая Господа Шиву. А если увидит корову, Он обязательно подоит ее и выпьет надоенное молоко.

Я попытался раз остепенить Его и упомянул о тебе, но Он только осмеял меня, сказав:

— Что Адвайта сделает Мне? А тот, кого ты называешь Чайтаньей, — Мой защитник и близкий друг!

Я ничего этого не рассказывал Гауранге, но сегодня меня спасла только милость Господа. Эти два пьяницы без чувств валялись на улице, а Он подошел к ним и стал рассказывать о Кришне. Они страшно возбудились и напали на нас, так что мы еле спаслись от верной смерти.

Рассказы Харидаса забавляли Адвайту Ачарью:

— Все это неудивительно для Нитьянанды. Одного пьяницу потянуло к другим таким же пьяницам. Он пьян от любви к Богу и хочет угостить своим напитком этих двоих, поэтому такому отреченному преданному, как ты, нечего делать в подобном об-

ществе. Я хорошо знаю характер Нитьянанды, на что Он способен — Он каждого может опьянить божественной любовью. Подожди еще несколько дней, и ты увидишь, как Он приведет сюда этих двоих.

Неожиданно глаза Адвайты засверкали, и он взволнованно воскликнул:

— Когда я увижу любовь Гауранги к Господу Кришне, Его пение и танец во главе великой санкиртаны? Подожди до завтра, Харидас, и ты увидишь, как Нимай и Нитай приведут с Собой этих пьяниц и будут танцевать, смешавшись с ликующей толпой преданных. Так что не будем спешить уйти отсюда!

Харидас улыбался, глядя на Адвайту Ачарью. Он с облегчением подумал о том, что оба грешника, без сомнения, будут спасены. Истинный смысл слов Адвайты Ачарьи могут понять только такие святые личности, как Харидас Тхакур.

Джагай и Мадхай, как всегда пьяные, шатались по городу. Волею судьбы их заносило иногда на берег Ганги, где они устраивали веселую гулянку у того самого места, где Господь Чайтанья обычно принимал омовение. Те несчастные, кому случалось в этот час оказаться у реки, становились объектом злобных нападок и насмешек пьяных безумцев. Они не разбирали, кто перед ними: бедный или богатый, щедрый или скряга. Поэтому с наступлением сумерек никто не рисковал спускаться к Ганге для вечернего омовения, разве что только большой толпой. Ночи свои Джагай и Мадхай проводили тоже недалеко от Господа Чайтаньи и поэтому слышали иногда ночные киртаны Гауранги. Они всю ночь могли не ложиться спать, ловя сладкие звуки святого имени, сопровождаемые звоном караталов и стуком мриданг, и танцевали пьяную джигу. От звуков киртаны и веселой джиги выпить хотелось еще больше, так что оба становились мертвецки пьяными, не различая уже друг друга, своей комнаты, дня или ночи.

Однажды они окликнули Гаурангу на улице:

— Эй, Нимай Пандит, Ты хорошо поешь богине Дурге! Мы не прочь послушать Тебя. Обещаю к ночи принести Тебе все, что нужно для поклонения ей!

Господь Чайтанья держался подальше от этих братьев, а другие сворачивали на соседнюю улицу, чтобы избежать с ними встречи.

Однажды вечером Господь Нитьянанда возвращался в дом Господа Чайтаньи, проведя в городе весь день, но двое мошен-

ников остановили его:

— Ты кто? — окликнули Джагай и Мадхай.

— Я иду в дом Нимая Пандита.

— Как твое имя?

— Мое имя Авадхута, — отвечал Нитьянанда, Он уже почувствовал Себя ребенком и вступил в разговор, разворачивая Свои божественные игры. Он давно уже про Себя решил, что освободит их, и неслучайно избрал этот путь.

Когда Мадхай услышал слово Авадхута, он схватил обломок глиняного кувшина для вина, и кипя яростью, швырнул его в Нитьянанду. Мадхай попал Нитьянанде прямо в лоб, и из раны обильно потекла кровь. В действительности тело Господа Нитьянанды абсолютно трансцендентно, но сейчас Он пролил кровь, являя Свои божественные игры. Господь Нитьянанда терпеливо и смиренно медитировал на Господа Кришну.

Вид крови, которая лилась у Нитьянанды по лицу, глубоко шокировал Джагая, и потому, когда брат размахнулся, чтобы еще раз ударить Нитьянанду, Джагай поймал его за руку.

— Зачем ты так жесток? Что тебе за польза избивать этого чужеземца? Не смей его бить, Он не сделал тебе ничего плохого! Он святой, ты навлечешь на себя беду!

Господь Чайтанья уже знал о том, что случилось с Нитьянандой. Он собрал толпу преданных и появился на месте происшествия. Господь Нитьянанда все еще стоял рядом со Своими мучителями и улыбался, хотя уже с головы до пят был в крови. Когда Чайтанья Махапрабху увидел Своего возлюбленного Нитьянанду в таком состоянии, Он страшно разгневался, вскинул вверх руку и стал призывать самое могущественное в творении оружие: «Чакра! Чакра!» В то же мгновение перед трезвеющими Джагаем и Мадхаем великолепием тысяч солнц вспыхнул божественный диск Сударшана-чакра.

Собравшиеся преданные перепугались, а Нитьянанда, не мешкая, бросился к Чайтанье Махапрабху:

— Когда Мадхай замахнулся на Меня, Джагай останавливал его, но как-то случайно он все-таки попал. Хоть Ты и видишь кровь, Я не чувствую никакой боли, так что, пожалуйста, успокойся. Я прошу Тебя, пощади их!

Как только слуха Господа Чайтаньи коснулось известие о пробудившемся в сердце Джагая благородстве, Он улыбнулся и даже с удовольствием его обнял.

— Да благословит тебя Кришна, — воскликнул Он, — ты

победил Меня, защитив Нитьянанду! Проси теперь, чего пожелаешь, Я дам тебе любые благословения! С сегодняшнего дня ты утвердишься в чистой преданности и обретешь вкус любви к Богу!

Собравшиеся вайшнавцы приветствовали слова Господа громкими радостными криками, а Джагай, слыша обращенное к нему послание любви, упал без сознания от переполнявших его духовных чувств.

— Джагай, — сказал Господь Чайтанья, — поднимись и узри Мое могущество! Я благословляю тебя любовью к Богу!

И через мгновение Джагай увидел в лице Господа Чайтаньи Верховного Господа Вишну, который в четырех Своих руках держал раковину, диск, лотос и булаву. С благоговением Джагай поставил лотосные стопы Господа себе на грудь. Он знал, что эти стопы поддерживают жизнь Лакшмидеви, и потому держал их крепко, как свое величайшее сокровище. По щекам его, как у ребенка, текли слезы, которые смыли с сердца Джагая все грехи.

Прежде Джагай и Мадхай ничем не отличались друг от друга — но теперь один очистился, а другой все еще оставался величайшим грешником. Пока Джагай молился Господу Чайтанье, в сердце Мадхая что-то дрогнуло. Внимательно взглянув на Господа Нитьянанду, Мадхай вскочил на ноги и упал перед Господом Чайтаньей прямой, как палка. Он схватил Его за лотосные стопы и стал молиться:

— Мы оба были грешниками — грешили в одном месте и в одно время! Почему Ты одному явил Свою милость, а другому нет, о мой Господь? В прошлых воплощениях Ты даровал освобождение демонам, которые пронзали Тебя острыми стрелами!

— Твое оскорбление хуже стрел любого из демонов, потому что ты причинил боль Нитьянанде, Моему самому дорогому спутнику! Я открою тебе правду — Нитьянанда для Меня дороже собственной жизни!

— Раз Ты уже раскрыл мне истину, скажи теперь, как спастись? Ты верховный врачеватель всех болезней! Я получу избавление только из Твоих целительных рук. Молю, не пытайся обмануть меня, о Господь Вселенной. Я узнал правду о Тебе, и теперь Ты не сможешь скрыть Себя!

— Ты совершил величайшее оскорбление и должен упасть к стопам Нитьянанды!

И Мадхай бросился к стопам Нитьянанды, немедленно исполняя

волю Верховного Господа. Лотосные стопы Господа Нитьянанда — это вечное сокровище. Прикоснувшись к ним однажды, с ними невозможно расстаться.

— Послушай, дорогой Нитьянанда, — сказал Господь Чайтанья, — он у Твоих стоп. Ты должен явить ему Свою милость! Поскольку это он пролил Твою кровь, только Ты можешь простить его!

— Что мне сказать, что сделать, о мой Господь? — отвечал Нитьянанда. — На все Твоя милость! Если Я достиг какого-то благочестия и набожности в преданном служении, Я отдаю все плоды Мадхаю. Что касается оскорбления — Я не придаю ему значения, но Ты, мой Господь, непременно яви Мадхаю Свою милость!

— Ну, раз Ты простил Мадхая, почему бы Тебе не одарить его трансцендентным объятием? — спросил Господь Чайтанья.

И Господь Нитьянанда обнял Мадхая, даруя ему освобождение от всех грехов. В то же мгновение Мадхай почувствовал, что переполнен духовной мощью Господа Нитьяланды.

Теперь оба брата — Джагай и Мадхай, — свободные от греха, стали прославлять Господа Чайтанью и Господа Нитьяланду.

— С этого дня вы не должны грешить, — сказал им Господь Чайтанья.

— Никогда больше, о мой Господь, — отвечали братья.

— Слушайте внимательно, — продолжал Господь Чайтанья, — сегодня Я освободил вас от всех грехов, скопившихся за много, много рождений — и это факт. Так что если вы в будущем не сойдете с пути истины, Я беру на Себя полную ответственность за вашу прошлую греховную жизнь. Я беру это на Себя, делая вас проводниками Моего божественного могущества.

Слова Господа Чайтаньи сладким нектаром влились в уши двух братьев и повергли их в состояние божественного транса. Они избавились от невежества и заблуждений, сознание их просветлело, Джагай и Мадхай словно заново родились в эти минуты духовного счастья. Господь хорошо понимал, что творится в душе Джагаи и Мадхая, и сказал Своим преданным:

— Возьмите их с собой ко Мне в дом, Я хочу провести с ними киртану. Я одарю их сегодня так, что позавидует даже Господь Брахма. Я возведу этих людей на вершину преданного служения, так что слава о них будет вечно жить во всех трех мирах. Жители Надии, которые ищут очищение в святых водах Ганги, изменят отношение к Джагаю и Мадхаю и с этого дня будут по-

читать общение с ними таким же благоприятным, как с самой Гангадеви. Так исполнится желание Шрилы Нитьянанды. Слова и воля Нитьянанды никогда не останутся пустыми и несбывшимися.

Вайшнавы проводили Джагая и Мадхая во внутренние комнаты дома Шачиматы, куда могли войти только преданные, и закрыли двери. Господь Вишвамбхара сел посередине, а по обеим сторонам сели Шри Гададхара и Шри Нитьянанда. Чуть впереди сидел взволнованный Адвайта Ачарья, а остальные расположились вокруг. Там были Пундарика Видьянидхи, Харидас Тхакур, Гаруда, Рамай, Шринивас, Гангадас, Вакрешвара Пандит, Чандрашекхар и многие другие близкие спутники Гауранги, познавшие трансцендентную природу деяний Господа — все сидели в общем собрании вместе с Джагаем и Мадхаем. Оба были во власти духовного экстаза, которым дышали присутствующие преданные, и при первых звуках киртаны стали кататься по земле во власти любви к Богу. Из глаз их текли слезы, тело покрывалось потом и дрожью. Кому дано понять безграничные и нектарные игры Господа Чайтаньи, который обратил двух законченных негодяев в возвышенных преданных? Они были неверующими грешниками, а стали отреченными святыми. Вера в удивительные деяния Верховного Господа приводит к лотосным стопам Кришны.

Джагай и Мадхай возносили молитвы, пели славу Господу, а Он вместе со Своими преданными с радостью внимал им. Откуда было взяться словам у двух вчерашних пьяниц? Но по воле Господа богиня учености Сарасвати сама явилась им на язык. Джагай и Мадхай, глядя на Господа Чайтанью и Господа Нитьянанду, сознавали трансцендентную природу и могущество каждого из Них. Они стали возносить молитвы, такие возвышенные и прекрасные, что всякий, кто услышит их, ощутит в своем сердце любовь к Кришне.

— Слава Господу Вишвамбхаре — Богу богов, — молились Джагай и Мадхай, — слава Господу Нитьянанде, который всегда и во всем служит Господу Вишвамбхаре. Слава Господу Чайтанье, изначальному проповеднику санкиртаны. Слава Господу Нитьянанде, который исполняет все желания Господа Чайтаньи. Слава сыну Джаганнатхи Мишры, слава Господу Нитьянанде, нашедшему прибежище у Господа Чайтаньи! Слава сыну Шачидеви, океану милости, слава Господу Нитьянанде, Его вечному спутнику! Слава Тебе, Господь моего сердца, Ты пришел в этот

мир как сын величайшего пандита, слава Господу Нитьянанде, воплощенному состраданию! Слава деяниям Господа Чайтаньи, слава Господу Нитьянанде, самому возвышенному из вайшнавов!

Слава Верховному Господу Шри Чайтанье, который держит в руках раковину, диск, булаву и лотос, слава Нитьянанде, неотличимому от Господа Чайтаньи, прославившемуся под именем Авадхута! Слава Господу Гауранге! Он — сама жизнь Адвайты Ачарьи. Слава Господу Нитьянанде, который в облике Ананта-Шеши поет вечную славу Господу тысячей Своих ртов! Слава Господу Чайтанье! Он — жизненная сила Гададхары Пандита и повелитель Мурари. Он источник всей радости для Харидаса Тхакура и Васудевы.

О Господь! Во всех предыдущих воплощениях Ты освободил несметное число грешников; эти деяния изумительны, весь мир поет им гимны. Освобождение таких негодяев-грешников, как мы, наверное, немного омрачило Твою славу, но мы, в конце концов, совсем незначительны. Как замечательна история Аджамилы! Он не был достоин Твоей милости. Но как утверждают Вед, даже убийца миллионов брахманов обретет освобождение, повторяя Твое святое имя. В спасении Аджамилы нет ничего удивительного, потому что трансцендентное могущество Твоего святого имени безгранично.

Ты нисшел, чтобы утвердить наивысшую истину Вед. Авторитет Вед будет непоколебим, если грешники, подобные нам, будут заслуженно страдать, не имея шанса на спасение. Мы были враждебны к Тебе и даже ударили Твоего возлюбленного Нитьянанду, но Ты освободил нас. Нетрудно увидеть невообразимую разницу между Твоим великодушием и нашей низостью.

Как только Аджамила, умирая, произнес имя Нараяна, перед ним появились четыре посланника Господа. Мы же, увидев Тебя, пустили кровь Тебе на лбу. И все-таки Ты явил нам Свой четырехрукий облик Вишну и самое могучее оружие в этом воплощении — святое имя. Ты держишь эти замечательные истины в тайне, но сейчас Ты проявил Свое безграничное могущество.

Теперь по Твоей милости мы осознали суть Вед, и Ананта-Шеша может воспеть эту истину. Открылась тайная сокровищница Твоих трансцендентных качеств, раз Ты спас нас по Своей беспричинной милости.

Подобные Камсе демоны проклинали Тебя, но Ты даровал им освобождение, убив Своей рукой. Преданные, случайно насту-

пив на нашу тень, совершали омовение в Ганге, но теперь они сидят с нами и прикасаются к нам. О Господь, Твои деяния сверхъестественны, поэтому Тебе не скрыть Своей трансцендентной природы.

Когда Тебе молился царь слонов Гаджендра, Ты оценил его веру и преданность и спас из ужасного положения, в которое он попал. Точно так же Ты неслучайно освободил ведьму Путану и других демонов — Агхасуру, Бакасуру и им подобных. Принимая смерть от Твоей руки, они уходили в область трансцендентного. Разве можно понять Твои деяния, не обладая знанием Вед?

А то, как Ты освободил нас, самых низких негодяев, видело все творение. Все наши предшественники во грехе обладали хоть какими-то достоинствами. Мы лишены даже одного из них, но по беспричинной милости Ты освободил нас!

Просветленные, Джагай и Мадхай закончили свои молитвы в слезах любви — таково трансцендентное могущество Господа. Собравшиеся вайшнав были изумлены этим зрелищем, зная все, что ему предшествовало. С почтением и восторгом они хлопали в ладоши и возносили молитвы.

— Прославления, которые только что изошли из уст вчерашних пьяниц, — это Твоя беспричинная милость. Разве можно понять Твое непостижимое могущество? Ты раздаешь милость по Своей сладкой воле!

— К этим братьям нельзя относиться как к пьяницам или мошенникам, — сказал Господь, — с сегодняшнего дня они Мои слуги. И Я прошу всех молиться за них, чтобы они ни когда не оставили пути преданного служения. Как бы они вас ни оскорбили, пожалуйста, простите их и благословите.

Услышав слова Господа Чайтаньи, Джагай и Мадхай бросились к стопам всех вайшнавов и, хватая их за ноги, стали молить о милости. Преданные, тронутые таким смирением, благословили братьев, и Джагай и Мадхай освободились от самого желания грешить.

— Поднимайтесь, поднимайтесь, Джагай и Мадхай, — повелел им Господь Чайтанья, — вам больше не о чем печалиться, теперь вы Мои слуги. Ваши молитвы были правдивы и искренни, их услышали и оценили по достоинству. Эта милость и чудо перерождения, которое свершилось с вами сегодня, невозможно было для вас, но оно произошло благодаря безграничной милости Господа Нитьяланды, это абсолютная правда. О вайшнав,

будьте свидетелями, Я беру на Себя все грехи этих двух падших душ!

И в это же мгновение тело Господа Чайтаньи вдруг почернело.

— Почему ты так смотришь на Меня? — спросил Гауранга Адвайта Ачарью.

— О мой Господь, Ты выглядишь, как Сам Господь Кришна!

Шри Чайтанья рассмеялся ответу Адвайты Ачарьи, вызывая в собравшихся безграничный восторг и ликование.

— Начинайте киртану, и этот черный покров грехов исчезнет с Моего тела! Он ляжет на тех, кто осуждает преданных Господа! — повелел Он.

Счастливые преданные начали киртану. Господь Чайтанья и Господь Нитьянанда пустились танцевать, а остальные окружили их, в радостном возбуждении воспевая им славу. Адвайта Ачарья тоже танцевал — Господь Чайтанья явился по его просьбе, так что своим освобождением мир обязан лишь Адвайте Ачарье.

Все были вовлечены в экстатический танец и пение, останавливая время звонкими ударами в ладоши. В этой царящей радости исчезли страх и благоговение перед Господом, преданные потеряли счет времени. Все танцевали в общей толпе.

Мать Шачи вместе со своей невесткой Вишнуприей наблюдали за всем, что происходило у них в доме, все дальше уплывая на волнах любви к Богу — Шри Кришне. Даже

Лакшмидеви не осмеливается прикоснуться к телу Господа, а сегодня два пьяницы счастливо танцуют и обнимаются с Ним.

Наконец Господь Чайтанья остановился и сел, озаренный блеском расплавленного золота, и все преданные, сияя чистотой и свежестью, расселись подле Него. Улыбнувшись, Гауранга произнес:

— Не считайте больше этих братьев грешниками, Я снял с них грехи и наделил своей духовной силой. Она чувствуется теперь в каждом их движении, слове и шаге. Поэтому когда Я покину эту планету, они уйдут вместе со Мной.

Обусловленные живые существа не выносят даже незначительной боли, поэтому когда тело сгорает, душа без сожаления уходит. Обусловленные души под влиянием иллюзии считают себя совершающими действия и исполняются ложной гордости. Это большая опасность. Так эти два брата далеко зашли в своей

гордыне, но Я остановил их. Потому принимайте их за таких же вайшнавов, как и сами, и более того: всякий, кто с уважением подаст братьям поест, предложит Кришне настоящий мед. Даже лист, поданный Джагаю и Мадхаю с любовью, покажется Кришне нектаром. Но смеющийся над ними навлечет беду на свою голову за совершенное оскорбление!

Вайшnavы рады были принять Джагая и Мадхая в свое общество и почтительно поклонились им.

— А теперь пойдемте искупаемся в водах Бхагиратха-Ганги! — сказал Господь Чайтанья.

На берегу преданные с разбегу прыгали в воду. Постоянное пение святых имен делало их духовно юными, так что сейчас они резвились в воде, словно дети. Даже седые солидные вайшnavы вели себя, как неугомонные юнцы.

После сладкой веселой киртаны игры в воде доставляли всем огромное удовольствие, и в первую очередь Самому Господу Чайтанье. Не было ни благоговения, ни трепетного страха перед Господом — в игре все развлекались, как равные. Господь плескал на преданных водой, и они не могли отразить Его атак. Он всегда оставался победителем: через несколько минут слабого сопротивления противники спасались бегством от водяного шквала, который Гауранга обрушивал на них.

Господь Гауранга играл с Господом Нитьянандой и Адвайтой Ачарьей, а Шривас Тхакур — с Харидасом и Мукундой. Точно так же разделились все преданные: Шри Гарбха, Садашива, Мурари, Шриман Пурушоттама, Мукунда Санджай, Буддхимата Кхан, Видьянидхи, Гангадас, Шридхара, Кришнананда, Кашишвара, Джагадиша, Говиндананда, Шри Шукламбара и др. Невозможно назвать все имена спутников Господа Чайтаньи в одной книге.

Преданные переживали высочайшее духовное блаженство — победитель через мгновение становился побежденным, а еще через мгновение все менялось. Все наслаждались играми с Господом Чайтаньей, Гададхарой, Нитьянандой, Адвайтой Ачарьей и Шривасом.

Господь Нитьянанда не заметил, как в азарте игры попал водой Адвайте Ачарье в глаз. Не в силах открыть глаза, Адвайта Ачарья страшно разгневался на Нитьянанду, сыпля оскорблениями:

— Откуда только взялся этот пьяница, Он ослепил меня! Зачем Шривас Тхакур привел этого монаха? Теперь Он ведет себя

среди нас, как равный! Вишвамбхара стал близко с Ним общаться, имея с этим странником Свои секреты!

— И тебе не стыдно? — ответил Нитьянанда. — Что толку ругаться, когда ты проиграл?

— Одного раза недостаточно, — вступился за Адвайту Ачарью Господь Чайтанья, — Я признаю победителя только после твоекратного сражения!

Так Адвайта Ачарья и Нитьянанда начали сражение. Среди водяных брызг их невозможно было распознать — во всем их облике и лицах исчезали какие-либо различия, и казалось, будто это одна и та же личность, проявленная в двух противниках. Оба вели себя одинаково напористо, попеременно одерживая верх. Наконец Нитьянанда, защищаясь от Адвайты Ачарьи, снова ослепил его водяными брызгами. Адвайта Ачарья вздрогнул от боли и неожиданности.

— Ах Ты, пьяница! — воскликнул он. — Ты что, надеешься стать санньяси, убив брахмана? Большую часть жизни Ты провел на Западе (Индии), путешествуя, принимал пищу в домах разных людей, и никто ничего не знает о Твоей семье, касте и прошлой жизни. Мы ничего не знаем о Твоем происхождении, Твоем гуру. Ты ешь, спишь и ходишь повсюду, и разумные люди зовут Тебя «авадхута»!

Несмотря на обидные речи, Адвайта Ачарья в действительности прославлял и возносил Нитьянанду, так что все преданные, как и Он сам, лишь смеялись в ответ, хорошо понимая истинный смысл слов Адвайты, который, проявляя природу Садашивы, все больше гневался:

— Сейчас я все разрушу!

Преданные смеялись этим излиянием гнева, под маской которого Адвайта Ачарья обнажал истину, слова его только внешне были бранью. Кто не понимает этих игр и принимает чью-то из двух враждующих сторон, навлекает на себя беду.

Наконец два духовных великана — Адвайта и Нитьянанда — обнялись. Оба упивались нектаром любви к Богу — Шри Чайтанье Махапрабху.

Господь Чайтанья каждый день после ночной киртаны ходил к Ганге и вместе с преданными играл в ее священных водах. Эти развлечения не были доступны глазу простого обывателя, только полубоги с наслаждением наблюдали за Господом, не раскрывая Своего присутствия.

Продолжая петь святое имя Хари, преданные вышли из воды

на берег. Господь Чайтанья надел каждому гирлянду цветов, нанес на лоб сандаловую пасту и попросился перед тем, как все разошлись принимать прасад. Потом Он снова привлек всеобщее внимание к Джагаю и Мадхаю и передал им Свою гирлянду.

Так Господь Чайтанья даровал освобождение Джагаю и Мадхаю; Ему это не стоило труда, потому что Он — душа Вселенной, самый щедрый из всех воплощений Верховного Господа, который пришел на Землю ради освобождения каждого, за исключением тех, кто осуждает вайшнавов и поступает вопреки наставлениям Вед.

* * *

Вернувшись домой, Господь Чайтанья омыл стопы и предложил молитвы Туласидеви. Потом Он сел поесть, и Шачимата стала подавать Его любимые блюда. Он помолился предыдущим ачарьям, поблагодарив за прасад, и с аппетитом поел. Ополоснув рот, Господь Чайтанья присел на пороге рядом с женой. Шачимата любовалась молодой четой, чувствуя, как ее душа и все тело тонут в величайшем экстазе. Кому дано осознать всю удачу матери Шачи? Даже звук ее краткого имени — *Аи*, произнесенный в материальном сознании, освободит мир от страданий. Шачидеви забыла о себе, пристально глядя в прекрасное лицо сына.

Наконец Господь Вишвамбхара поднялся и пошел спать. Все полубоги, оставаясь невидимыми, ушли тоже. Каждый день Господь Брахма и Господь Шива, а вслед за ними и остальные полубоги приходили сюда служить Верховному Господу — Шри Чайтанье. Иной раз кто-то из этих невидимых слуг приближался к Господу:

— Оставайтесь там, где стоите сейчас, — говорил Он, и полубоги удалялись.

Этих непрощенных гостей бывало так много, что сосчитать их было невозможно. Господь спрашивал преданных:

— Разве вы не видите небожителей?

— Все три мира служат Тебе, — с почтительно сложенными руками отвечали преданные, — у нас появится сила увидеть их, если Ты наделишь нас особым видением.

Каждый день полубоги становились свидетелями различных игр Господа, а когда Он ложился спать, они уходили и появлялись только на следующее утро, готовые служить Ему. Так ни

одна подробность в освобождении Джагая и Мадхая не ускользнула от глаз полубогов, и сегодня они возвращались в свою обитель в самом счастливом состоянии духа.

— Господь безгранично сострадателен к падшим душам, — говорили они между собой, — раз Он освободил двух столь отвратительных грешников. Это вдохнуло в меня надежду, что наступит день, когда и я преодолею пелену невежества.

Ямарадж, бог смерти, был также ежедневным посетителем дома матери Шачи и свидетелем игр Господа Чайтаньи. Уходя вслед за остальными, он спросил своего помощника Читрагупту, который записывает и подсчитывает добродетельные и греховные поступки людей:

— Как значительны грехи этих двоих, и что значило снять с них бремя вины?

— О Ямарадж, не стоит говорить об этом — бесполезный труд. Когда мои секретари садились переписывать грехи этих мошенников, они не могли закончить спустя месяц. Если ты хочешь прослушать полный список, хотя ты слышал его не раз, это твое исключительное право. Но Джагай и Мадхай постоянно пополняли этот список новыми и новыми прегрешениями, так что писари жили в вечном беспокойстве, что не угонятся за ними.

— Число грехов Джагая и Мадхая так велико, что я был на грани полного истощения! — подтвердил один из секретарей Читрагупты. — Я не мог писать! Бездонная преисподняя, где хранятся мои записи, подтвердит мое жалкое положение! Эти двое заставляли нас, писарей, плакать. Но Господь Чайтанья без труда вобрал в себя эту гору грехов, так что позвольте мне выбросить эти списки на дно океана!

Никогда прежде Ямарадж не видел такого сострадания к кому бы то ни было. Хорошо зная наставления «Шримад-Бхагаватам», Он сам был возвышенным вайшнавом, олицетворением религиозности и праведности. Слушая Читрагупту, он впал в транс любви к Кришне и без сознания упал со своей колесницы. Обеспокоенный Читрагупта и его помощники попытались поднять Ямараджа, охваченного любовью к Богу.

Возвращаясь от Господа Чайтаньи, полубоги пели ликующую киртану. Господь Шива, Брахма, Ананта-Шеша, Нарада Муни и другие пребывали в сладостном состоянии блаженства, прославляя безграничное великодушие Господа Чайтаньи, который освободил наихудших из грешников.

Заметив колесницу Ямараджа, в которой бог смерти лежал без сознания, все остановились в полном изумлении. Читрагупта поведал им, что предшествовало этому. Глядя на бесчувственное тело Ямараджа, Господь Шива и Господь Брахма догадались, что стали свидетелями величайшей любви к Богу. Полубоги окружили Ямараджа и, склонившись, стали петь ему в ухо святое имя. Это сразу привело Ямараджа в чувство — он резко поднялся и стал танцевать, как безумный. Киртана нарастала, и Ямарадж, сын Солнца, все сильнее кружился в своем безумном танце. Это было такое замечательное зрелище, что полубоги, не в силах устоять, тоже закружились в танце. Господа Шиву, Нараду Муни — всех захлестнула любовь к Богу. Ямарадж опьянел от любви к Кришне и позабыл о себе в вихре танца. Мысленно возвращаясь к играм Господа Чайтаны, он кричал:

— Да прославится Господь! Самый щедрый Господь, вечный друг обусловленных душ!

При этом он громко вскрикивал, дрожа всем телом и обливаясь потом. Думая о Господе, Ямарадж плакал от счастья. Его помощники, глядя на своего господина, ликовали от радости. Читрагупта, искренне привязанный к лотосным стопам Кришны, присоединился к своему господину, не сдерживая громких возгласов восторга. Как никто другой, он понимал чувства Ямараджа, и теперь они вместе катались по земле.

Господь Шива, восторженно танцуя, не заметил, что разбросал по сторонам свои одежды и кружился почти нагой. Этот возвышенный вайшнав благословлял мир пением святого имени. Его длинные темные волосы рассыпались по плечам, и с каждым прыжком темным облаком вспыхивали над головой. Ганеша и Карттикея, увидев своего отца и господина в таком восторге, последовали за ним, без конца прославляя милость Господа Чайтаны.

Четырехглавый Господь Брахма, чья жизнь отдана преданному служению Верховному Господу, тоже начал танцевать в кругу своей семьи. Кардама Муни, Кашьяпа Муни, Дакша Праджапати, Бхригу Муни, Пуластья, Васиштха, Ангира — все последовали за Господом Брахмой.

Это были великаны в царстве преданного служения, познавшие вкус духовной сладости игр с Господом Кришной. Они танцевали вокруг Господа Брахмы, и их щеки были украшены слезами любви.

Девариши Нарада танцевал рядом с Господом Брахмой, на-

слаждаясь славой Господа и Его святого имени, и позабыл, где его сладкозвучная вина. Шукадева Госвами, возлюбленный преданный Господа Чайтаньи, в совершенстве постигший науку преданного служения, пел и танцевал вместе со всеми, непрерывно повторяя имена Джагая и Мадхая; падая прямо в пыль и катаясь по земле, он предлагал Господу свои поклоны.

Царь полубогов Индра, непревзойденный громовержец, чувствовал сожаление от того, что никогда прежде не видел игр Господа Чайтаньи. Слезы тысячью родничков текли из его тысячи глаз. Только теперь всей тысячей своих глаз, которые он получил благодаря проклятию Гаутамы Муни, он впервые увидел игры Господа Чайтаньи и почувствовал, что проклятие обернулось для него благословением. Индра чувствовал такое счастье, что катался по земле, забыв о своем высоком положении царя небес. Он позабыл о своем разящем оружии, а бесценное, усеянное драгоценными камнями ожерелье болталось на его шее, словно ненужное. Так велика была сила любви к Кришне, овладевшая Индрой.

Чандра, Сурья, Кувера, Варуна и все полубоги, слуги Всевышнего Господа, танцевали, опьяненные любовью к Кришне, которую они только что испили глазами, наблюдая игры Господа Чайтаньи. Они танцевали в общей толпе, позабыв о своей иерархии и захлебываясь духовным счастьем.

Господь Ананта-Шеша танцевал вместе с Гарудой. Господь Шеша одной из многих тысяч Своих голов поддерживает все творение, но сейчас Он оказался в сетях любви к Кришне. Господь Шива, Господь Брахма и другие полубоги окружили Его, когда Он танцевал и пел тысячей Своих ртов несравненную славу Господу Гаурасундаре, освободившему самых падших грешников.

Все были в тисках духовного экстаза: кто-то плакал, кто-то смеялся или падал на землю без сознания.

— Как удивительны игры Господа Чайтаньи! — восклицали полубоги. — О, как блаженны Джагай и Мадхай!

Безграничный лазурный свод отражал их радостный шум и смятение. Прославления Кришны очистили все космическое творение, рассеивая тьму невежества и зла. Благоприятные звуки Гаура-лилы проникли в нижайшие сферы материального мира — на планеты Патала. Эхо игр Господа Чайтаньи, который освободил двух грешников, Джагая и Мадхая, разнеслось повсюду. Почувствовав однажды нектар игр Господа Чайтаньи,

полубоги не прекращали петь Ему славу, возвращаясь в свою небесную обитель.

* * *

Узрите удивительное и безграничное могущество Господа Гаурасундары! Даже таким возвышенным трансценденталистам, как Господь Шива и Шukaдева Госвами, Нарада Муни, которые всегда пребывают в медитации, нелегко достичь Его лотосных стоп, но мы видим Его в толпе людей, вовсе лишенных богатства любви к Богу. По Своей беспричинной милости Он совершает самые необыкновенные в творении игры, но не всем дано осознать их. Как рыбы, обитатели океана, никогда не видят луны, но только ее свет, обитатели Надии не воспринимали возвышенных игр Господа Чайтаньи, хотя они были открыты каждому.

По милости Господа Чайтаньи Джагай и Мадхай совершенно преобразились: их преданность Богу стала идеалом набожности. Поднимаясь до восхода солнца, они совершали омовение в Ганге и садились повторять два лакха имен Кришны. Со слезами на глазах, они проклинали себя за свое греховное прошлое и постоянно повторяли святое имя Кришны. Наслаждаясь этим изумительным нектаром и преданным служением Господу, братья осознали материальное бытие и увидели, что все живые существа изначально являются частицами Кришны.

Временами их мучила память прошлых грехов, и они, чуть не теряя сознание от раскаяния и рыданий, падали на землю.

— О Господь Чайтанья, Ты самый милостивый, Ты — спаситель падших душ! — кричали они, вспоминая Его благословение, и без конца проливали слезы радости.

Счастье служения Кришне заставляло их позабыть о еде, и, вспоминая о своем спасителе, оба не могли сдержать благодарных слез. Господь Чайтанья и другие преданные всегда были добры к Джагаю и Мадхаю, вдохновляя братьев, вселяя в них надежду. Господь даже приказал кормить их, но в глубине сердца Джагай и Мадхай не чувствовали покоя.

Особенно страдал Мадхай, вспоминая, как он ударил Нитьянанду. И хотя Нитьянанда великодушно простил его, Мадхай пребывал в великой печали.

— Я причинил Нитьянанде боль, в кровь разбив Ему голову. Его тело — обитель Господа Чайтаньи, но я такой грешник, что

ударил Его!

Говоря это, Мадхай нещадно истязал себя. Память прошлого невыносимо мучила его, так что днем и ночью он только кричал от душевных мук; ничто иное не шло ему на ум, его невозможно было отвлечь или утешить.

Господь Нитьянанда, словно малое дитя, большую часть времени проводил на улице, беззаботно улыбаясь и гуляя по всей Надии. Его нетрудно было чем-нибудь порадовать, тем более что Он всегда был счастлив, не ведая ложной гордости.

Однажды Мадхай, увидев Господа Нитьянанду одного, обнял Его лотосные стопы, омывая их слезами любви. В полном смирении он стал возносить Господу молитвы.

— О Господь! В облике Вишну Ты поддерживаешь эту Вселенную, а как Ананта-Шеша держишь на голове весь космос. Ты — олицетворение преданного служения, так что Господь Шива и Парвати постоянно медитируют на Тебя. Преданное служение Господу — исключительно Твое право, и Ты можешь наделить им достойного Твоей милости. Никто иной не дорог так Господу Чайтанье, как Ты. По Твоей милости могучий Гаруда принимает участие в играх Господа Кришны,нося Его на своих золотых крылах. Твои бесчисленные рты поют вечную славу Кришне, провозглашая преданное служение Господу единственной и высшей целью человеческой жизни.

Девариши Нарада черпает истинное блаженство, воспевая славу Тебе, Ты — единственная и самая дорогая драгоценность Господа Чайтаньи.

Ты заставил Ямуну переменить русло и нести воды там, где Ты пожелал; служа Тебе, царь Джанаки обрел трансцендентное знание. Ты олицетворяешь суть всех писаний, будучи Изначальной Личностью, Верховным, как это утверждают Веды. Ты божественный отец каждого живого существа, великий мистик. Ты — Лакшман, доблестный царевич. Ты повергаешь в прах все демонические безбожные силы, Ты — Верховный наслаждающийся и изначальный духовный учитель. Ты — лучший рассказчик игр Господа Чайтаньи. Махамая, Твоя внешняя энергия, достойна поклонения всей Вселенной, потому что служит Тебе. Все космическое проявление ищет прибежища у Твоих лотосных стоп.

Ты полностью предался Господу Чайтанье и потому являешься самым искусным проповедником пути преданного служения. Ты обладаешь всем могуществом Господа Чайтаньи и про-

являешь себя как Его постель, трон, место отдыха, зонт. Ты — Его жизнь. О Баларама! Тебе нет равных в служении Кришне, и как Нитьянанда Ты первый и самый близкий спутник Господа Чайтаньи и изначальный источник всех Его воплощений. Ты даруешь освобождение падшим и наказываешь безбожников.

Ты покровитель вайшнавов и глашатай вечной религии — преданного служения Господу. По Твоей милости Господь Брахма сотворил эту Вселенную, а Господь Шива, Рудра, уничтожит ее в должное время. Но Веды говорят: самкар санатмако рудро мьятти джагаттчаям — «Рудра родился из лица Господа Санкаршаны (Баларамы) и огнем каланала разрушил Вселенную». На Твоей груди покоится все космическое творение. Твое мягкое нежное тело доставляет удовольствие Кришне, когда Ты проявляешь Себя ложем Господа, на котором Он отдыхает. Но я такой урод, чудовищный грешник, что причинил боль Твоему трансцендентному телу! Разве есть кто-нибудь несчастнее меня!

Тебе поклоняется Господь Шива, сопровождаемый своей прекрасной супругой Парвати и юными служанками. Просто вспоминая Твой прекрасный лик, можно освободиться от всех привязанностей — и такой злодей, как я, изранил в кровь Твое духовное тело.

Знаменитый царь Читракету счастливо прожил жизнь, поклоняясь Тебе, и был причислен к самым возвышенным преданным. И это тело, которому поклоняется вся Вселенная, было грубо попрано мною, нижайшим из грешников! Медитируя на Тебя, мудрецы в лесу Наймишаранья, возглавляемые Шаунакой Риши, освободились от всех материальных пут.

Получив ранение от руки Индраджита, сына Раваны, Ты убил его в открытом сражении. И демон Дживида встретил преждевременную смерть, потревожив Тебя. Всегда враждебный к Тебе Джарасандха тоже получил по заслугам несмотря на свое могущество. Какой я был глупец, что причинил Тебе боль, не сознавая всего блага встречи с Тобой! Я не знаю, какие последствия возымеет этот безумный поступок, ведь Рукми, родственник Кришны, расстался с жизнью, оскорбив Тебя.

Ромахаршана Сута был благословлен мудрецами Наймишаранья долгой жизнью, но не выразив Тебе почтения, понес справедливое наказание — Ты убил его стебельком травы. Царь Дурьодхана и вся царская династия должны были погибнуть за пренебрежение к Тебе, но Ты пощадил их, вняв молитвам возвышенных преданных — Кунтидеви и ее пяти сыновей. Если за

малейшее пренебрежение к Тебе можно лишиться жизни, то что говорить обо мне? Какие глубины разврата и ада уготованы мне за мой ужасный проступок?

Мадхай с любовью прижал к груди лотосные стопы Нитья-нанды Прабху.

— Твои лотосные стопы спасают от круговорота рождений. Ты явился освободить самых падших, и потому молю, мой дорогой Господь, защити и эту предавшуюся Тебе душу, Ты моя жизнь, самая сокровенная цель!

Слава Господу Нитьянанде, любимому сыну Падмаватидеви! Ты — бесценный бриллиант среди преданных, лишенный злобы. Твоя вечная природа — высшее духовное блаженство. Ты всегда прощаешь тех, кто предается Тебе. Я чудовище, оскорбитель, но будь добр, Господь, прости и мне мои грехи!

Господь Нитьянанда улыбался, слушая обращенные к Нему молитвы.

— Поднимись, вставай, о Мадхай! Ты — Мой слуга, и теперь твоё тело — Моя обитель. Разве потревожат отца шлепки его маленького сына? Я принял твой удар как отец. Гораздо важнее другое — всякий, кто услышит твои прекрас-

ные, полные преданности молитвы ко Мне, без сомнения, разовьёт любовную преданность к Моим лотосным стопам.

На тебя пролилась милость Господа, и потому ты свободен от греха. Кто поклоняется Моему Господу Чайтанье, становится так дорог Мне, что Я предлагаю ему Свое вечное покровительство. Но, отворачиваясь от Чайтаньи, человек причинит Мне боль, даже воспевая Мне славу.

С этими словами Господь Нитьянанда обнял Мадхая, освобождая его душу от бремени страданий. Но Мадхай снова упал Нитьянанде в ноги:

— У меня есть ещё одна просьба, о мой Господь! Ты пребываешь в сердце каждого, а я стал источником страданий для многих людей и животных. Моим жертвам не было числа, теперь я даже не вспомню всех. Если я узнаю кого-нибудь из них, я тут же брошусь к их стопам, моля о прощении. Но пока я лишен такой возможности. Скажи, Господь, что мне делать?

— Послушай, Мадхай, Я дам тебе один совет: построй на берегу Ганги гхат, место для омовения, чтобы все жители Надии могли ходить туда и вспоминать тебя с благодарностью за такую

услугу. Это будет также служением Гангадеви, которая смывает своими прозрачными водами любые грехи. Разве есть лучшее благословение? Проси прощения у каждого, кто посетит это место, моли о благословении и тогда ты освободишься от тяжести своих оскорблений.

Мадхай всем сердцем принял совет Нитьянанды. Обойдя вокруг Него несколько раз, он ушел. Повторяя святое имя Кришны и заливаясь слезами, он начал строить гхат на живописном берегу Ганги. Все работы Мадхай выполнял один, ни от кого не принимая помощи. Если кто-нибудь приходил посмотреть на него, Мадхай почтительно кланялся и говорил:

— Пожалуйста, простите мне оскорбления, совершенные с умыслом или случайно!

Увидев преданность Мадхая, люди не находили слов от счастья и вспоминали Господа Говинду, а Мадхай продолжал копать, проливая слезы любви. По всей Надии пошла молва о том, что Нимай Пандит великодушно обратил Джагая и Мадхая в добродетельных набожных людей. Эта новость повергла в величайшее изумление всю Навадвипу:

— Нимай Пандит — необычная личность. Завистники злословят и смеются над Ним, не зная об этом. Он всегда поглощен киртаной. Несомненно, Нимай Пандит — великий преданный Кришны! Кто очернит или посмеется над Ним, навлечет беду на свою голову. Обратить таких законченных негодяев мог только Сам Верховный Господь или Его любимый посланник. Нимай Пандит, без сомнения, необычная личность, и теперь все узнали о Его могуществе!

Так жители Надии обсуждали между собой последнюю новость, стараясь не глядеть в глаза тех, кто продолжал злословить. Мадхай стал аскетом и вскоре прославился как брахмачари, строго соблюдающий целибат и контролирующий чувства. Его всегда можно было встретить на берегу Ганги.

Удивительная история освобождения Джагая и Мадхая была увековечена для потомков этим гхатом. По сей день он стоит на берегу Ганги в Навадвипе и известен как Джагай-Мадхай-гхат.

Последнее, о чем осталось рассказать, — так это о том, что Джагай и Мадхай были вечными спутниками Господа по имени Джай и Виджай, которые охраняют врата на Вайкунтху. В «Шримад Бхагавата Пуране» есть история о том, почему они должны были трижды явиться на Земле в роли страшных демонов, врагов Господа Кришны, и трижды быть убиты Им. Снача-

ла они явились как два брата-демона Хираньякша и Хираньякашипу и были убиты: Хираньякша — Господом Варахой, а Хираньякашипу — Господом Нрисимхадевом. В Трета-югу — как Кумбхакарна и Равана, оба они были сражены стрелами Господа Рамачандры. И последним, третьим воплощением двух небесных привратников стали Шишупала, двоюродный брат Кришны, и Дантавакра, близкий друг Шишупалы. Оба, убитые Господом Кришной, они получили освобождение, у всех на глазах растворившись в трансцендентном теле Господа.

Однако в играх Господа Чайтаньи привратники духовного мира под именами Джагай и Мадхай обрели премудрость, любовь к Богу, редчайшее сокровище даже среди жителей Вайкунтхи. Господь Чайтанья Махапрабху — спаситель падших душ, самое милостивое воплощение Господа — принес с Собой бесценный дар, который еще никто и никогда не раздавал: падших людей века Кали, в чьих сердцах уживаются порок и добродетель, Он благословлял чистой любовью ко Всевышнему. Так Господь одерживал верх над силами зла, устанавливая на Земле вечную религию.

Необычайные деяния Гауранги хранятся в сокровищнице Вед, и потому всегда слушайте о них с любовью и верой.

Глава 22

ЛЮБЯЩИЙ ВОР

Господь Вишвамбхара, окруженный Своими близкими спутниками, был душой санкиртаны, охватившей всю Надию. Ночи напролет вайшнавы проводили в экстатическом танце и пении. Однако безбожники ничего не ведали об этом духовном празднике, двери дома Шриваса Тхакура оставались для них закрытыми.

Однажды теща Шриваса, никем незамеченная, затаилась под огромной корзиной в углу комнаты, желая подсмотреть танец Махапрабху. Но что толку играть в прятки с Богом, если в сердце недостает бхакти? Все равно удачи не будет.

Господь Чайтанья начал Свой танец, но через минуту остано-

вился:

— Не пойму, что сегодня не так?

Господь пребывает в сердце каждого как Высшая душа и потому знает все, хотя иногда имитирует неведение. Через несколько минут Он снова сказал:

— Я не чувствую от танца удовольствия, может быть, кто-то спрятался в доме?

Шривас Тхакур обошел весь дом, но так никого и не нашел. Преданные продолжали петь, от души славя Господа, но Гауранга был печален и не мог ни петь, ни танцевать.

— Я не чувствую радости от киртаны, возможно, такова воля Кришны! — грустно вздохнул Он.

Преданные пребывали в смятении.

— Здесь нет чужих. Возможно, кто-то из нас совершил оскорбление, раз Гауранга утратил трансцендентный вкус.

Шривас Тхакур не находил себе места, глядя на печального Гаурангу, и снова пошел искать, заглядывая в каждый угол, переворачивая корзины и коробки. Неожиданно он натолкнулся на свою тещу. Всегда спокойного и уравновешенного Шриваса, познавшего любовную преданность Богу и лишённого гордыни, затрясло от гнева. Вспоминая грустное лицо Гауранги, он схватил старуху за волосы и выволок вон. Никто не видел этой картины, но уже в следующее мгновение Господь Вишвамбхара почувствовал нарастающий восторг любви к Кришне.

— О Кришна! — воскликнул Он не в силах устоять на месте.

Шривас, счастливо улыбаясь, присоединился к киртане. Киртана набирала силу, преданные восторженно приветствовали танец Господа, все смеялись и танцевали, особенно Господь Нитьянанда.

Прошло несколько дней. Господь Чайтанья точно так же, как в прошлый раз, остановился и с печальным видом стал озираться вокруг.

— Я опять не чувствую никакой радости от танца и киртаны. Наверное, Я чем-то оскорбил Кришну или преданных!

Вайшнавы замолчали, недоумевая, что могло случиться. Но на этот раз происходящему предшествовала целая история.

Известный и всеми почитаемый Адвайта Ачарья всегда считал себя смиренным слугой Господа Чайтаньи. Всякий раз, когда Махапрабху всходил на трон Господа Вишну, Адвайта Ачарья, как верный слуга, садился у Его лотосных стоп. Божественное величие Гауранги приводило Адвайту Ачарью в трепет. Но когда Господь Чайтанья произносил:

— О Нада, ты Мой любимый слуга! — от счастья Адвайта Ачарья едва не терял сознание.

Господь Чайтанья непостижим в проявлении Своих удивительных чувств. В наивысшей преданности Богу Он плакал и смиренно взывал:

— О Кришна, Мой возлюбленный Господь, Ты Моя жизнь! — и, падая на землю, он прижимал к груди стопы преданных. Его плач мог растопить каменное сердце, вызывая ни с чем не сравнимую скорбь и сострадание. У всех на глазах Он забывал о Себе как о Всемогущем Верховном Господе и вопреки всякому смыслу спрашивал:

— Что творят со Мной эти несдержанность и внутреннее беспокойство! О почему не приходит мгновенная смерть? Кришна — Моя жизнь. Кришна — Моя цель, и все вы — Мои братья жизнь за жизнью. Нет, служение Кришне, в конце концов, разрушительно! Братья, заставьте Меня думать иначе, а то Я стану капризным и своенравным!

Сбитые с толку преданные метались в беспокойстве, не смея пренебречь словами Господа. Но уже через мгновение Он преображался во всемогущего Верховного и повелевал всем припасть к Его лотосным стопам. Он уже не помнил, что всего мгновение назад брал пыль со стоп вайшнавов и выражал им почтение, чувствуя Себя преданным Кришны. Это всем терзало сердце, и Гауранга, желая облегчить страдания Своих друзей, тепло обнимал их.

Однако Адвайту Ачарью ничто не спасало от внутренней боли, потому что Господь Чайтанья, пребывая в сознании смиренного слуги Кришны, относился к Адвайте как к Своему духовному учителю. Адвайта все время думал о том, как тяжело ему оказывать служение Господу, когда Господь не позволяет ему это делать, а в довершение всего еще называет Адвайту Своим «гуру» и берет пыль с его стоп.

Адвайта Ачарья только и думал о том, как послужить Гауран-

ге. Он мечтал обрести благословенную пыль с Его лотосных стоп, но это было невозможно, когда Махапрабху пребывал в настроении слуги. Адвайта всякий раз ждал, когда Он войдет в экстатический транс и поднимется на трон Господа Вишну, чтобы упасть перед Ним ниц и коснуться лотосных стоп. Обняв эти лотосные стопы, он омывал их слезами любви, а иногда совершал полное поклонение. В такие минуты Адвайта Прабху был по-настоящему счастлив. Ближайший среди спутников Господа, Адвайта Прабху всегда жаждал милости и благословений Гауранги. Завистливые безбожники никогда не смогут оценить удивительные качества Адвайты Ачарьи.

В тот самый день, когда Господь Чайтанья танцевал в экстазе, Адвайта Ачарья счастливо кружился вокруг Него. Неожиданно Господь потерял сознание, отдаваясь безбрежному океану премы. Адвайта Ачарья воспользовался случаем и схватил лотосные стопы Господа, а потом растер божественную пыль по всему телу.

Через несколько минут Господь поднялся и снова начал танцевать, но Он уже не чувствовал прежнего блаженства.

— Почему Мое сердце молчит? Что вызывает тоску? — воскликнул Он растерянно. — Кого Я оскорбил, лишившись прежней радости? Какой вор украл ее у Меня. Я не могу танцевать так же беззаботно, как раньше? Я чувствую, кто-то взял пыль с Моих стоп... Кто ты? Отзовись! Будь добр, сознайся. Тебе нечего бояться, поверь Мне, ничего с тобой не случится!

Преданные в страхе замерли, все молча слушали Всемогушую Сверхдушу, которая пребывает в сердце каждого. С одной стороны они боялись Адвайту Ачарью, а с другой — возможно ли утаить от Господа правду? Ведь это навсегда лишит их общения с Гаурангой. И Адвайта Ачарья, понимая внутреннее смятение собравшихся, почтительно сложил руки перед Господом и смиренно произнес:

— О дорогой Махапрабху, вор, лишенный сокровища, ждет момент, когда хозяин отвернется, чтобы обокрасть его. Это я украл пыль с Твоих лотосных стоп! Милостиво прости меня, я никогда больше не совершу подобного, раз Тебе это доставляет такую боль!

Слова Адвайты Ачарьи привели Гаурангу в бешенство. Он разразился гневной речью, в которой раскрыл трансцендентные качества Адвайты Ачарьи:

— Возмездие не коснется тебя, даже когда разрушится про-

явленный космос!

Ноги подкосились у Адвайты Ачарьи. Он медленно опустился на колени, глядя на Гаурангу широко открытыми глазами. А Господь продолжал:

— Разрушительная сила твоего трезубца не коснется мудрецов, отшельников, йогов и философов, но с теми, кто будут искать твоей милости, ты безжалостно покончишь! Даже если Я останусь один, ты не успокоишься, пока не уничтожишь и Меня!

Я обыкновенный вайшнав из Матхуры, и пришел выразить почтение твоим лотосным стопам. Я ищу милости твоих лотосных стоп в надежде развить любовь к Господу Вишну, но ты разрушаешь даже Мою крошечную преданность. Ты украл Мое богатство бхакти, сняв пыль с Моих стоп. У тебя нет сердца, раз ты разрушаешь чью-то преданность!

Господь Кришна одарил тебя всей бхакти, доступной в этом безграничном творении, а ты украл ту драгоценную крупицу счастья, которую Я бережно хранил в глубине сердца! У тебя нет сострадания, ты бессердечен, если разрушаешь чью-то преданность!

В гневе Господь раскрывал трансцендентные качества Адвайты Ачарьи, и все преданные хорошо понимали это, наслаждаясь трансцендентной игрой Господа.

— Ты обокрал Меня и думаешь, Мне нечем тебе ответить? Подожди, сейчас Я покажу тебе, как обворовывают вора!

Неожиданно гнев исчез, и Гауранга с заразительным смехом обнял Адвайту Ачарью, а потом схватил его за стопы и возложил их Себе на голову. Адвайта Ачарья не оказывал никакого сопротивления, потому что силы покинули его. Потом Господь прижал его стопы к груди и сказал:

— Смотри, как крепко Я связал тебя, хитрого вора! Сколько раз в считанные секунды ты обворовывал Меня, но теперь ты навечно заточен в темницу Моего сердца, и поверь, теперь-то Я не сведу с тебя глаз!

— Ты прав, — ответил Адвайта Ачарья. — Ты единственный владелец всего, а я невежественный глупец. Все принадлежит только Тебе — моя жизнь, ум, разум и тело. У кого мне искать защиты, если Ты решил наказать меня или уничтожить? Ты — источник счастья, и Ты же наказание. Когда Нарада Муни посещал Двараку, моля о милости, Ты в ответ взял пыль с его стоп. Если Ты решил покончить со Своим преданным, кто в силах те-

бе помешать? Какой толк брать пыль с Твоих лотосных стоп, если я не послушен Тебе? Это не принесет пользы. Ты отовсюду черпаешь наслаждение, таково Твое могущество. В конце концов, это тело — Твое, можешь делать с ним, что пожелаешь — спаси или уничтожь!

Господь Вишвамбхара ответил:

— Я служу твоим стопам, потому что ты — хранитель сокровищницы преданного служения. Пыль с твоих лотосных стоп, коснувшись тела, пробуждает любовь к Богу. Знай, что Я — твоя собственность, Ачарья. Ты можешь продать Меня, кому захочешь!

Необыкновенная привязанность Господа Чайтаньи к Адвайте Ачарье привела преданных в восхищение.

— Это необычайно возвышенная личность. Господь Сам служил ему, — говорили они между собой.

— Милость, которую получил Адвайта, превосходит миллионы освобождений. Такая милость едва ли доступна Господу Шиве. Нам также повезло, раз мы могли общаться со столь возвышенным преданным.

Господь Вишвамбхара поднялся с громким криком «Хари бол!», а преданные окружили его и стали танцевать. Адвайту Ачарью переполняли волны экстаза, он пустился в пляс, перебирая пальцами струящуюся серебристую бороду и крича: «Джая Гауранга!» Его густые брови сходились у переносицы, и взгляд казался хмурым. Преданные счастливо пели: «Джая Кришна Гопале Говинда Банамали!» Господь Нитьянанда и Господь Чайтанья танцевали от восторга. Верный слуга, Господь Нитьянанда, всегда находился рядом с Гаурангой. Всякий раз, когда Господь Чайтанья терял сознание, Нитьянанда неизменно подхватывал Его на руки.

Невозможно описать во всей красоте бесконечный танец Господа Чайтаньи. Он пел мелодичные песни о богине Сарасвати и Господе Балараме, от чего испытывал небывалую радость. Через некоторое время Он со смехом садился на трон, и смех Его разносился по всей округе. Он щедро одаривал преданных милостью, и они испытывали величайшее блаженство.

* * *

Ночные киртаны Господа Чайтаньи продолжались. С наступ-

лением утра Он выходил на улицу и шел к Ганге совершить омовение. Как только Гауранга появился в городе, ошеломленные Его красотой люди не могли отвести от Него взор. На ум им невольно приходила мысль, что, должно быть, это сам бог любви. Безбожникам и завистникам казалось, что Гауранга ведет Себя надменно. Они были крайне уязвлены тем, что Он не придает значения их высоким титулам и пренебрегает учеными собраниями, отдавая предпочтение обществу вайшнавов.

Однажды кто-то из них остановил Господа Чайтанью:

— О Нимай Пандит, как Твой искренний друг, я хочу посоветовать Тебе вести Себя более осмотрительно. Не далек тот день, когда царь вызовет Тебя во дворец. Пусть люди не видят, зато они слышат Твои ночные оргии. И поскольку Ты не даешь им спать, они проклинаят Тебя и пишут доносы. У царя нет оснований им не верить.

— Будь что будет, — отвечал Гауранга. — Если ты говоришь правду, значит, такова воля Кришны. Еще в детстве Я изучил все писания, но Меня никто ни о чем не спрашивает, считая незрелым мальчишкой. Я еще не видел никого, кто захотел бы встретиться со Мной. Так что если у кого-то возникнет такое желание, Я с радостью соглашаюсь.

— Царь мусульманин, — саркастически продолжал безбожник, — он не станет утруждать себя обсуждением писаний, ему захочется услышать Твою нектарную киртану.

Господь ничего не ответил и пошел к преданным.

— Давайте петь святые имена, — сказал Он. — Сегодня Я неважно Себя чувствую, потому что говорил с умствующим глупцом.

Господь Вайкунтхи, Нимай Пандит, начал танцевать, и все преданные в танце окружили Его. Неожиданно Гауранга остановил киртан и расстроенно сказал:

— Дорогие Мои братья, Я не чувствую любовного экстаза, возможно потому, что говорил с безбожником или обидел кого-нибудь из вас. Так что будьте добры, простите Меня и оживите Мою угасшую душу!

Адвайта Ачарья все еще продолжал танцевать, но услышав слова Шри Чайтаньи, не без удовольствия ясно проговорил:

— Как Ты почувствуешь экстаз, если Нада истощил Тебя? Ни я, ни Шривас Пандит не можем вкусить любви к Богу, зато последний мельник и садовник наслаждаются любовным обменом с Тобой. Даже авадхута Нитьянанда получил от Тебя эту

любовь, но только не я или Шривас Пандит. Конечно, мы не достойны Твоей любви, но этот авадхута пришел неизвестно откуда и стал хранителем сокровищницы любви к Богу. Послушай, мой Господь! Если Ты не одаришь меня божественной любовью, я выпью ее из Тебя по капле, и вряд ли Ты сможешь упрекнуть меня за это!

Адвайта Ачарья был всегда опьянен любовью к Гауранге и подчас не отдавал себе отчета в том, что делает или говорит. Никто не удивился словам Адвайты Ачарьи, потому что это был величайший из преданных. Силой своей любви он мог даровать Кришну, кому захочет, потому что Верховный Господь всецело отдает Себя во власть Своих преданных слуг.

Чайтанья Махапрабху ничего не ответил Адвайте. Не чувствуя в сердце блаженства, Он был растерян и опустошен, а Адвайта хлопал в ладоши и танцевал. Не проронив ни слова, Гауранга вышел из дома, закрыв за Собой дверь. Нитьянанда Прабху и Харидас поспешно вышли за Ним. Шри Чайтанья грустно брел по дороге к Ганге и думал о том, что без любви к Богу Ему незачем жить. С этими мыслями Он бросился в воду, не замечая, что Господь Нитьянанда и Харидас Тхакур одновременно прыгнули вслед за Ним. Быстро подплыв к Нему, Нитьянанда схватил Гаурангу за волосы, а Харидас — за ноги. Они вытащили Вишвамбхару на берег и стали растирать. Придя в Себя, Гауранга спросил:

— Зачем вы спасли Мне жизнь? Зачем поддерживать эту безжизненную душу, лишенную любви к Кришне? Вы совершили огромную ошибку!

Нитьянанда и Харидас с тревогой в душе ожидали, что будет дальше. Господь Гаурачандра взглянул на Нитьянанду и спросил:

— Зачем Ты схватил Меня за волосы?

— А почему Ты решился на самоубийство?

— Я знаю, Ты обладаешь любовью к Богу.

— О Гауранга, пожалуйста, забудь об этом. Ты мог легко погибнуть! Твои преданные в любовном порыве могут сказать Тебе что-то дерзкое, но что ж теперь? Из-за этого Ты хочешь покинуть нас, Твоих слуг, и расстаться с жизнью?

От любви к Господу голос Нитьянанды дрожал, а глаза Его были полны слез. Для Нитьянанды Господь Гауранга был дороже самой жизни.

— Слушайте внимательно, Нитьянанда и Харидас, — отве-

тил Господь, — не говорите никому, что вы видели Меня. Если вас спросят, скажите, что вы ничего не знаете обо Мне. А Я тем временем укроюсь где-нибудь. Если выслушаетесь, Я не отвечаю за последствия.

И Господь отправился к дому Нанданачарьи. А два Его верных спутника, помня предостережение Шри Чайтаньи, сокрыли эту тайну в глубине сердца.

Тем временем, остальные преданные, не имея никаких вестей о Гауранге, пребывали в состоянии болезненного шока. Они молились Господу Кришне, но сердца их разрывались на части от чувства разлуки, которое жгло их огнем. Все случившееся было подобно грому среди ясного неба. Больше всех переживал Адвайта Ачарья. Он чувствовал себя виноватым и опустошенным. Страдая от разлуки с Гаурангой, он вернулся домой и стал изнурять себя постом. Остальные тоже разошлись по домам, проводя часы свои в глубокой печали. Подобно тому, как лотос закрывается в несчастье, так и преданные заточили в свои сердца бесценный дар — лотосные стопы Господа.

Прийдя в дом Нанданачарьи, Гауранга взошел на трон Господа Вишну, и Нанданачарья сразу же почувствовал, как все вокруг озарилось присутствием Господа. Он упал Гауранге в ноги, выражая почтение, и поспешил принести сухую одежду, чтобы Господь переоделся. Нанданачарья украсил Его великолепной гирляндой, нанес на лицо тонкий узор из сандаловой пасты, натер тело Господа ароматными маслами и подал Ему листья бетеля в камфаре. Гауранга наслаждался подношениями своего чистого преданного и совсем забыл о боли Своего сердца.

— О Нанданачарья, пожалуйста, выслушай Меня. Я хотел бы укрыться у тебя.

— Дорогой Господь, разве это возможно? В каком месте твоя Твоя можешь скраться? Ты пребываешь в сердце каждого живого существа, но, исполняя желание Своих чистых преданных, Ты раскрываешь Себя Верховной Личностью Бога. Разве может укрыться в этой тесной хижине Тот, кому не спрятаться посреди Молочного океана?

Господь Чайтанья улыбнулся в ответ на слова Нанданачарьи и провел у него ночь. Нандана был благочестивой и удачливой душой. К великому удовольствию обоих ночь пролетела в бесконечных беседах о Кришне и о Его божественных играх. Они даже не заметили, как наступило утро.

Сначала Господь в сердцах ругал Адвайту Ачарью, но потом

проникся к нему состраданием.

— Приведи сюда Шриваса Пандита, — попросил Он Нанданачарью.

Нандана побежал к дому Шриваса и привел его к Господу. Как только Шривас увидел Господа Чайтанью, на глазах его появились слезы любви.

— Ни о чем не печалься, — мягко сказал ему Гауранга. — Теперь скажи Мне, как там Адвайта Ачарья?

Шривас Пандит описал печаль преданных и сказал:

— Адвайта Ачарья постится со вчерашнего дня, но жизнь не покидает его. Он огорчен. Будь милостив к нему, мой Господь, сходи к нему Сам. Если бы это касалось не Адвайты, а кого-нибудь другого, я бы так не волновался. Но я знаю, что Ты для него — все. Без Тебя, мой Господь, наши жизни пусты и мрачны, мы страдаем, терзаемые мучительной разлукой. Твой уход стал более чем жестоким наказанием для всех. Будь добр, вернись и одари нас Свое милостью.

Слова Шриваса вызвали в сердце Шри Чайтаньи огромное сострадание, и Он пошел навестить Шри Адвайту. Прийдя к нему в дом, Он застал его погруженным в глубокую тоску. Адвайта думал о себе как об оскорбителе Господа. Он чувствовал, что возгордился, получив особую милость, но наказание потрясло его до глубины души. Жалкое положение Адвайты смягчило Гаурангу, и Он ласково обратился к нему:

— О Адвайта Ачарья, поднимайся, посмотри, это Я, Вишвамбхара, пришел утешить тебя!

Но Адвайта, сгорая от стыда, продолжал молчать. С любовью смотрел он на лотосные стопы Господа, не смея поднять глаз.

— Поднимайся, Адвайта, — снова обратился к нему Господь Чайтанья. — Хватит терзаться, возвращайся к своим делам.

— О мой Господь, — ответил Ему Адвайта Ачарья. — Ты хочешь, чтоб я чем-то занялся. Все слова Твои обо мне — излишняя похвала, она только кружит мне голову и вскармливает гордыню, которая приведет меня в ад. Другим преданным Ты позволяешь развить в сердце здоровое чувство служения Тебе, но мне Ты все время выказываешь уважение. Ты вдохновляешь меня сделать что-то и прославляешь, но Ты же и наказываешь. Ты говоришь, что я Твой слуга, но в сердце думаешь иначе. Ты — моя жизнь, сокровище, тело и ум. Ты — все для меня! Но Ты

причинил мне боль. Конечно, это Твое верховное право. О мой Господь, я молю Тебя лишь об одном — милостиво позволь мне вечно служить Тебе, даруй прибежище Твоих лотосных стоп!

Господь Гаурасундара ответил Адвайте Ачарье в присутствии всех собравшихся преданных:

— Послушай, Адвайта, Я объясню тебе сокровенные истины на таком примере. Он раскроет Мою мысль. Когда старший офицер, пользующийся доверием царя, собирается повидаться с царем, вся гвардия и слуги говорят ему о своих нуждах в надежде, что о них узнает царь. Это делается для того, чтобы получить от царя вознаграждение и поддержать семьи гвардейцев и слуг. И если такой попечитель-офицер совершит недостойное оскорбление, царский приказ о его смерти не лишит гвардейцев и слуг средств к существованию. Будучи царским офицером, он занимал высокое положение и пользовался доверием, но был наказан за свое оскорбление.

Так же и Кришна — владыка всех царей и повелителей, господин Брахмы, творца Вселенной, и Шивы, разрушителя творения. Господь наделяет силой каждого, кто творит что-либо или совершает какие-то поступки. Никто не осмелится возразить, если Господь захочет наказать кого-то. Даже Лакшмидеви, богиня удачи, вечная супруга Господа Нараяны, понесла наказание, также как и Господь Брахма и другие полубоги не смогли избежать его, хотя Своим возлюбленным преданным Господь прощает любые оскорбления. Когда Господь Кришна видит, что кто-то совершает оскорбление, Он посылает такое наказание, которое возвысит оскорбителя до положения Его вечного слуги.

Так что поднимайся и соверши свое дневное омовение, поешь и ни о чем не печалься.

Адвайта Ачарья возликовал. Слуга счастлив, слушая упреки своего господина.

— Теперь я могу сказать, что Ты — мой Господь и учитель!

И он начал танцевать, хлопая в ладоши. Адвайту охватила небывалая радость. Он вновь обрел прибежище у лотосных стоп Господа и позабыл о всех своих печалях.

Кто тот трансцендентный создатель, который создал величественный храм тела Господа Гауранги? Кто взбил нектар и извлек то масло, из которого сделано Его нежное тело? Кто сжал Вселенную, как сахарный тростник, чтобы добыть сладость, украсившую лик Гауранги? Кто создал эти чарующие глаза, смешав йогурт любви с молоком преданности и получив пьянящий напиток сильнейшей любви к Кришне? Кто смешал мед Его слов и нектарную улыбку? Кто омыл тело Гауранги сиянием солнца, а Его лик — сиянием луны? Кто наполнил Его трансцендентные игры тонким звучанием флейты?

Миллионы полных лун безнадежно сражены тонким ароматом, который источают лотосные ладони и стопы Гауры. Кончики Его сияющих ногтей освещают Вселенную. Увидев Его, женщины перестают владеть собой и беспомощно плачут. Кто создал это очаровательное лицо, вызывающее в сердце потоки слез? Кто нарисовал сияющие и ровные, словно стрелы Индры, линии тилаки на лбу Гауранги? Глядя на Него, всем хочется прикоснуться к Господу. Бесчисленные драгоценности украшают храм тела Гауранги, делая манящую силу, которая всех влечет к Нему, еще притягательней.

Любуясь красотой Гауры, благочестивые женщины Надии бросали дома, хромые начинали ходить, безбожники и грешники — петь Ему славу. Нектарная красота Гауранги у всех вызывала восхищение. Забыв обо всем, люди катались в восторге по земле. Кто-то танцевал, как безумный, другие обнимались или громко смеялись.

Даже йоги и мудрецы не могли избавиться от сомнений, увидев Господа Вселенной, со слезами поющего «Радха! Радха! Радха!» Гауранга всегда думал о Радхарани. Взгляни! Господь трех миров танцует со Своими чистыми спутниками! Какого богатства или счастья Он ищет? Получив любовь, которую раздает всем Гаура Рая, мертвый оживет, слепой увидит свет солнца, а хромой перейдет через неприступные горы. Слушайте о трансцендентных играх Господа Вишвамбхары, и любовь к Кришне сама пробудится в вас!

Махапрабху был дома, как всегда окруженный Своими близкими спутниками. Лицо Его светилось блаженством, с уст сходили нектарные слова. Неожиданно в дверях появились гости из

Восточной Бенгалии — брахман Ванамали и его сын. Брахман счастлив был увидеть Господа и Его спутников.

— Я обнищал и утратил все свое благочестие, — с мольбой в голосе рассказывал о себе Ванамали. — Поэтому пришел сюда, ища помощи у Господа. Я уверен, что Вишвамбхара не кто иной, как Сам Бог. Увидев Его, вместилище всего трансцендентного знания, я обрету в сердце покой и духовное совершенство. Принимая лекарство, можно избавиться от болезни, точно так же увидев Господа Гаурангу, я освобожусь от страданий.

Господь Вишвамбхара с состраданием посмотрел на брахмана и его сына.

— Джая Шри Хари! — пропел Он, благословляя их сокровищем Кришна-премы.

И Ванамали и его мальчик стали танцевать в экстазе, от их страданий не осталось и следа. Господь Гауранга — океан милости, лучший друг страждущих.

На следующий день Гауранга, лучший из танцоров, танцевал в кругу преданных. Каждое Его движение выражало радость. Ванамали с сыном, как зачарованные, не могли оторвать глаз от этого необычайного зрелища. Вдруг Гауранга предстал прекрасным юным мальчиком, чье тело цвета грозового облака. Он был одет в яркие желтые одежды, в руках держал флейту, волосы украшало павлинье перо. Все спутники Гауранги проявили облик мальчиков-пастушков Враджа. Ванамали увидел Радхарани и Шьямасундару в живописном гроте Вриндавана. Он видел Гирираджа-Говардхан, реку Ямуну, Бахулаван, Бхандираван, Мудхуван и другие удивительные места Враджа. Он увидел коров, гопи, пастухов, Гопала и деревья желаний. Поняв, что это Сам Модана Гопал пришел сейчас в Навадвипу, Ванамали и его сын, бессильные перед охватившим их экстазом, без сознания упали на землю.

Когда Ванамали очнулся, он подхватил свое дхоти и стал прыгать, безумно крича: «Кришна! Кришна! Кришна!» Махапрабху, смеясь, остановил Свой чудесный танец, и кто-то успокоил брахмана.

Так Господь Гауранга освобождал души от последствий их греховной деятельности и одаривал любовью к Богу. Его украшала божественная гирлянда, на висках была свежая сандаловая паста, — Он всегда был свободен от привязанности к этому материальному миру. Гаурахари, подобный драгоценному камню Вайдурья, верховный повелитель, нисшел в мир ради блага каждого

живого существа, всем раздавая Кришна-прему.

Однажды в дом матери Шачи постучал странствующий монах, прося милостыню. Господь в это время пел и танцевал. Увидев Гаурангу в таком удивительном танце, монах позабыл, куда и зачем шел. Он стал танцевать вслед за Господом. Глаза горели, он смеялся и счастливо подпевал, потому что на него низошло величайшее благословение любви к Кришне. Этот сладкий нектар завладел его сердцем.

А в другой раз к ним зашел астролог. В те времена было обычным, если почтенный брахман шел от двери к двери, делясь с домохозяевами своими глубокими познаниями в астрологии, Аюр-Веде и других науках, потому что обучать других — обязанность истинных брахманов.

Господь Гаурасундара, увидев перед Собой настоящего брахмана, встретил гостя почтительно и тепло. По своим толстым книгам и картам звездного неба он мог прочесть прошлое, настоящее и заглянуть в будущее.

— Ты не мог бы сказать Мне, кем Я был в прошлом рождении? — спросил его Гаура.

И астролог с готовностью занялся подсчетами. Прошел час. Он продолжал копаться в своих книгах, полностью погруженный в размышления. Вдруг перед ним открылось ослепительно сияющее духовное небо. Там, посреди бесчисленных планет Вайкунтх, пребывал сверкающий неопишущей красотой и блеском Верховный Господь. «О Боже! Передо мной сам Верховный Господь, Абсолютная Истина!» Астролог растерялся. Он откинулся назад, взгляд его остановился на стоявшем перед ним невинном юноше. От изумления он не мог проронить ни слова.

Гауранга с улыбкой повторил Свой вопрос. Звук Его голоса заставил астролога очнуться. Он еще раз внимательно посмотрел на Гаурангу, а потом серьезно сказал:

— О господин, в Своем прошлом рождении Ты был прибежищем всего творения, Верховной Личностью Бога,местилищем всех богатств. И сейчас Ты — та же самая Личность Бога. Твоя природа — это непостижимое вечное блаженство.

Господь лишь покачал головой в ответ на такие возвышенные слова. Лицо Его при этом сияло лукавой улыбкой.

— Я думаю, что ты плохо представляешь себе, кто Я на самом деле, — возразил Он. — Я знаю, что в прошлом рождении Я был пастушком. Я вырос в деревне, в семье пастухов, и заботился о телятах и коровах. За это теперь Я родился брахманом.

Словно не слыша, астролог ответил:

— Я увидел богатства духовного мира. У меня нет никаких сомнений в том, кто Ты. Каким бы Ты ни был и кем бы Себя ни называл — я с огромной любовью и почтением склоняюсь перед Тобой!

* * *

Закончив танцевать, Гауранга почтительно поклонился — сделал полный дандават. Преданные вокруг счастливо повторяли «Хари! Хари!» В это время к ним подошел какой-то брахман. Пробравшись к Господу, он коснулся Его лотосных стоп. Гауранга сразу почувствовал Себя несчастным. Тяжело дыша от гнева, Он поднялся на ноги. Ни слова не говоря, Господь побежал к Ганге и прыгнул, скрывшись в ее быстрых водах. Преданные, как безумные, бросились в реку вслед за Ним, но Гауранги нигде не было.

Жители Надии испугались, все плакали от горя. Шачимата кричала, как безумная, на берегу, зовя сына, а потом сама чуть не прыгнула в Гангу. Люди удержали ее, и она со стоном повалилась на землю.

Не в силах выносить страданий матери Шачи, Нитьянанда Авадхута нырнул и вытащил Гаурангу на берег. Шривас, Шуклабара, Мукунда, Харидас и другие близкие спутники Господа вновь обрели жизнь. Они плакали от счастья, снова увидев прекрасное лицо Гаурачандры. Шачимата посадила сына к себе на колени. Он был самой ее жизнью. Жители Навадвипы забыли все свои печали и стали расходиться по домам.

Гаурангу проводили в дом к Мурари Гупте, но оттуда Он ушел к Виджаю Мишре. Рано утром на следующий день Он один пошел на северный берег Ганги. Никто не понимал Его бесцельной прогулки. Преданные смиренно спросили:

— Вишвамбхара, будь милостив, перестань гневаться. У Тебя много слуг, и случайно один из них оскорбил Тебя. Прости этого брахмана, который коснулся Твоих стоп. Ты воплощенное сострадание, так будь милостив к нам! Почему Ты так поступаешь? Как понять Твое сердце? Почему Ты так холоден? Господь Гауранга, пожалуйста, вернись домой. Развей нашу печаль, яви милость к Своим слугам!

Слушая эти смиренные мольбы, Гауранга смягчился, Его

сердце преисполнилось любви. В радостном настроении Он вернулся домой и снова стал славить Господа Кришну. Вся Надия возликовала, узнав о возвращении Господа.

Вскоре после этого случая Гауранга пришел к Шривасу Пандиту. Шривас, Харидас и другие преданные сидели рядом с Господом, не сводя глаз с Его лучезарного лица.

— Слушайте все, — сказал Махапрабху, — Я раскрою вам сердце. Вы говорите, Я поступаю против вашей воли. Но юность, отец, мать, жена, сыновья, дом, богатство и последователи — ложные и бесполезные ценности до тех пор, пока не заняты в служении Абсолютной Истине, Шри Кришне. Материальное бытие только жжет Мне сердце. Хотя Я обрел столь редкое человеческое рождение, Я не имею желания служить Кришне. Каждый — будь то мужчина или женщина — должен служить Господу Кришне. Поэтому недалеко то время, когда Я оставлю мать и отправлюсь в далекие странствия.

— О Вишвамбхара, — отозвался Мурари, — Твои слова вызывают в моем сердце величайшую боль. Мне кажется, я умираю. Зачем Ты оставишь нас? Никто не говорит о Тебе плохо.

Махапрабху тепло обнял Мурари, что вызвало в нем бурю экстаза. Дрожа всем телом, он прочитал из «Шримад-Бхагаватам» слова брахмана Судамы, обращенные к Господу Кришне: «Кто я? Я — греховный и бедный брахман. А кто Кришна? Верховный Господь, исполненный шести достояний. Но Он обнял меня обеими руками!»

Услышав этот стих, Гауранга проявил Себя Верховным Господом, сияя, как миллионы солнц. Он взошел на божественную асану и сказал сладким голосом:

— Я всеблагое Господь, не думайте иначе!

Глядя на Господа, преданные одновременно чувствовали экстаз и изумление. Шривас Пандит омыл Гаурангу водами Ганги и совершил полное поклонение. Господь был доволен его преданностью. Все остальные радостно пели славу Господу Хари. Господь Гауранга счастливо танцевал, глядя на сияющие лица преданных.

* * *

Господь Вишвамбхара, океан сострадания, был идеальным духовным учителем, давая наставления всему миру. Всех Он за-

ливал према-бхакти, обучая Своих последователей собственным примером.

Однажды Он собрал вокруг Себя Адвайту Ачарью, Шриваса, Харидаса, Мукунду, Гададхару, Шукламбару, Раму, Нарahari, Рагхунандану, Шри Мукунду, Васу Гхоша, Джагадананду и остальных и затеял уборку храма. Подвязав дхоти и убрав назад волосы, Господь взял в руки веник и совок и пригласил преданных помочь Ему вычистить храм. Никто прежде не слышал такого удивительного случая. Гауранга позвал и остальных людей присоединиться к преданным и убрать храм Кришны. Так Он учил мир, как служить Господу.

Никто кроме Гауранги не давал еще Кришна-прему — любовь и преданность Верховной Личности Бога, и поэтому все должны предаться и служить лотосным стопам Гаурахари. В разные века являлось множество воплощений Верховного Господа, но ни одно из них не сравнится с Вишвамбхарой. Разве не удивительно видеть, как Верховный Господь Сам взял в руки веник и пошел от двери к двери, учить людей, как стать слугой Всевышнего?

Не делая никаких различий, Он всем раздавал богатство Вриндавана. Вишвамбхара, сын Шачиматы, освобождал людей, давая им трансцендентную любовь к Богу. Это выше всяких религий или безбожия. Даже Брахма, Шива, Лакшми и Ананта жаждут получить такую премю. О братья! Испейте славы Гауранги, не отвергайте ее! Вот та лодка, на которой вы пересечете океан материальных страданий.

* * *

Восседа на божественной асане, Гауранга прославлял санкиртана-ягью, пение святого имени:

— Все писания прославляют пение святого имени Господа. Это суть дхармы, особенно в век Кали. Истина эта открывается в пятой Веде — Махабхарате и Пуранах — пятью устами Господа Шивы.

Нарада, играя на своей вине и танцуя, всегда прославляет санкиртана-ягью вместе с Шукадевой Госвами и Санат Кумаром. Во Вриндаване Радха и Кришна танцуют с подружками-гопи в экстазе санкиртана-ягьи. Санкиртана есть и на Голоке. Господь Шива прославляет санкиртана-ягью, супружескую лю-

бовь, хотя сам не может подняться до такой чистоты. Вот эту любовь Я принес в Кали-югу.

Человек обретает просветление, воспевая имена Бога: Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе. Господь являет Свою милость в Кали-югу через звук. Звук имен Господа Хари приносит наслаждение всей Вселенной. Наслаждайтесь этим звуком, как чистым топленным маслом. Пройдя через уши, он проникнет в сердце, и человеческое сердце превратится в огонь, сияющий огонь бхавы — любви к Кришне.

Эта божественная любовь проявляется в теле в минуты высочайшего экстаза — через плачь, дрожь, мурашки по коже. Чистым сознанием Кришны насладится человек, свободный от всех грехов. Он будет петь и танцевать в безудержной радости. С этих пор он уже не привязан к четырем видам освобождения, они кажутся ему настоящим проклятием.

Все вайшнава-ачарьи сидят вокруг этого жертвенного огня, даруя свои благословения. Знайте, что санкиртана-ягья — это лучший способ поклонения Богу. Совершая санкиртану, вы получите величайшее сокровище — Кришна-прему. Нитьянанда Авадхута — хозяин этой сокровищницы преми, а Гададхара — ее хозяйка.

Адвайта Ачарья прочно установил на Земле санкиртана-ягью, призвав Меня в материальный мир. Вместе со Своими преданными — Шривасом, Нарахари и другими — Я распространяю движение санкиртаны. Возьмите эту санкиртану и несите ее от двери к двери. Пусть все падшие и греховные освободятся!

Преданные плакали в ответ и припадали к лотосным стопам Господа, а Гауранга с любовью обнимал их.

* * *

Послушайте о славе Нарахари Саракары Тхакура, близкого спутника Гауранги, чьи добродетельные качества не знают границ. Лочан дас, став его учеником, писал в «Чайтанья-Мангале» о своем духовном учителе: «Мой гуру — Шри Нарахари дас Тхакур, пользовавшийся большим влиянием среди аюрведических врачей. Он безгранично наслаждается Кришна-премой, и не знает ничего кроме Кришны. Ученикам своим он говорил только о любви к Кришне. Во Вриндаване это Мадхумати, хра-

нительница меда, она дорога Шримати Радхарани. В Кали-югу Мадхумати-сакхи пришла вместе со Шри Гаурасундарой под именем Нарахари. У него хранятся ключи от сокровищницы любви к Радхе-Кришне».

Нарахари родился в Шри Кханде, все жители которой стали могучей ветвью на древе любви Господа Чайтаньи. Однажды Нитьянанда Прабху появился в Шри Кханде и сказал Нарахари: — Чудесно! Мы знаем, кто ты. Где мед?

Мадхумати-сакхи в Кришна-лиле подает Шри Шри Радхе-Говинде и всем Их спутникам мед. Нарахари сразу пошел на пруд и принес оттуда кувшин, полный воды, которая прямо на глазах превратилась в мед. Нитьянанда Прабху со всеми Своими спутниками с явным удовольствием выпил этот мед, а потом все стали петь и танцевать, словно на берегу Ямуны во Врадже.

Нарахари был искусным певцом и поэтом, сложившим много песен об играх Гауранги и Нитьяланды. Он был единственным преданным, который обладал правом петь Гаура-киртану в присутствии Господа. Если кто-нибудь другой начинал открыто прославлять Гаурангу или петь Его святое имя, Гаура немедленно затыкал уши, приговаривая: «Вишну! Вишну! Вишну!» Однако Нарахари пользовался необычайной привилегией, воспевая славу Гауранге с непередаваемой любовью, нектарно сладкими словами описывая Его трансцендентную красоту.

У Шри Нарахари были братья Мадхава дас и Шри Мукунда дас и племянник Рагхунандана, сын Мукунды. Жили они в родной деревне Шри Кханда и с любовью поклонялись Господу Гопинатхе. Однажды Мукунду неожиданно отозвали из дома, и он, уходя, объяснил сыну, как служить Гопинатхе весь сегодняшний день:

— Этому божеству поклонялся мой отец и его отец, и отец его отца в течение многих-многих лет. Как наша мать каждый день кормит тебя и меня, точно так же каждый день нужно кормить и Господа Гопинатха.

Объяснив Рагхунандане, что служение Господу ответственно и что он должен совершать его внимательно и с любовью, Мукунда ушел. Рагхунандана, помня каждое слово отца, собрал все необходимое для поклонения божеству и вошел в алтарную комнату. Ему было не более пяти лет. Каждым движением подражая отцу, он предложил угощение Господу Гопинатху. Но увидев, что тарелка осталась нетронутой на алтаре, Рагхунандана расстроился. Со слезами на глазах он стал без конца просить Гопинатха:

— Пожалуйста, поешь! Пожалуйста, поешь!

Господь был очарован искренними мольбами мальчика, который делал все с такой любовью и, пока мальчик молился, незаметно съел все, что лежало на тарелке.

Вечером домой вернулся отец и спросил Рагхунандану:

— Ты сделал, что я тебя просил?

— Да, — ответил мальчик.

— Тогда принеси мне немного прасада.

— Прасада? Но я предложил все Гопинатхе, как ты велел, и Гопинатх все съел. Что я принесу тебе?

Мукунда был совершенно сбит с толку. «Мой сын никогда раньше не лгал, — подумал он. — Я не могу поверить, что он все съел. Удивительно, что произошло?» Его разобрало такое любопытство, что на другой день Мукунда снова попросил Рагхунандану предложить Гопинатху прасад. Он вышел из дома, а потом незаметно вернулся через другую дверь и спрятался. Рагхунандана был счастлив снова послужить Гопинатху и принес поднос с приготовленными блюдами в алтарную комнату. Как и в прошлый раз, он стал горячо молить Гопинатху съесть предложенную пищу. Когда Мукунда выглянул из своего убежища, Господь уже съел половину ладду. Гопинатх не стал скрывать, что ест, но половину ладду оставил на тарелке.

Увидев это, Мукунда в экстазе подхватил сына на руки и посадил себе на колени. Он прославлял возвышенные качества Рагхунанданы, и голос его дрожал от волнения, слезы безудержно катились из глаз.

Особо удачливые и сегодня видят кусочек недоеденного ладду в лотосной руке Гопинатха.

В играх Кришны во Врадже Рагхунандана был Кандарпа-манджари, а в Двараке — Кандарпой, сыном Господа Кришны.

Чандрашекхара Ачарьяратна был мужем родной сестры Шачи и приходился Гауранге дядей по матери. Вместе с другими жителями Шри-хатта он в свое время пришел в Навадвипу и стал жить на берегу Ганги по соседству с Джаганнатхой Мишрой, ожидая явления Верховного Господа, о котором вместе с другими вайшнавами ежедневно молился.

В тот день, когда родился Нимай, Чандрашекхар и его жена были в доме Джаганнатхи Мишры. Все последующие годы они принимали непосредственное участие в воспитании мальчика. Не раз они забирали Нимая к себе, потому что детей у них не было. Супруги относились к Нимаю как к родному сыну. Когда Джаганнатха Мишра неожиданно покинул этот мир, Чандрашекхар принял на себя заботы о его осиротевшей семье. Шачимата всегда советовалась с ним, прежде чем решиться на какой-то ответственный шаг.

Теперь, когда Нимай вырос, Чандрашекхар Ачарьяратна стал ближайшим спутником Гауранги в Его движении санкиртаны. Дом Чандрашекхара, так же как и дом Шриваса Тхакура, превратился в духовную планету Вайкунтху, потому что Верховный Господь Гаурасундара являл здесь Свои трансцендентные игры.

Однажды Господь Вишвамбхара сказал Своим преданным, что Ему хотелось бы поставить танцевальную пьесу. Он позвал Буддхиманту Кхана и попросил:

— Подготовь в доме Чандрашекхара сцену для танцевальной драмы и позаботься о костюмах: достань ракушечные браслеты, шелковые сари, украшения и все прочее для участников. Гадахара Пандит будет играть роль Рукминидеви, а Брахмананда станет ее пожилой наперсницей Супрабхати. Нитьянанда будет играть роль моей старой бабушки, а Харидас станет сторожем, который всех будит по утрам. Шривас сыграет Нарад Муни. Когда Шрирам в роли брахмана будет возвращаться с реки, совершив омовение, Шриман передаст ему факел. Так что, Буддхиманта, поскорей устрой все, Я хочу танцевать.

Буддхиманта оживился и счастливо занялся необходимыми приготовлениями. Он натянул навес, специально для таких случаев сшитый в Катхиаре, огородил место и поставил сцену. Он достал также различные костюмы и разложил их перед Господом. Шри Вишвамбхаре все понравилось, и Он сказал:

— Сегодня Я буду танцевать танец супруги Верховного Господа, однако увидят наше представление лишь те, кто умеют

держат себя в руках и не дают волю чувствам. Больше никого не впускайте.

Как только преданные услышали, что Господь Вишвамбхара будет танцевать в одеждах Лакшмидеви, среди них воцарилось радостное возбуждение, сменившееся, однако, разочарованием, стоило им услышать последнюю фразу. Первым отозвался Адвайта Ачарья — он взял палку и начертил на полу прямую линию.

— Я не увижу сегодня танца Господа, — со всей серьезностью сказал он, — потому что не отношусь к тем, кто управляет чувствами.

Шривас Пандит присоединился к нему:

— Да, и я тоже.

Господь Чайтанья слегка улыбнулся:

— Но если вы не придете, для кого Я буду танцевать?

Он немного подумал и добавил:

— Не печальтесь. Сегодня все вы уподобитесь самым совершенным и всегда невозмутимым йогам. Тень заблуждений не коснется вас, когда вы увидите Мой танец.

Адвайта Ачарья и Шривас Пандит повеселели. Вместе с другими вайшнавками они последовали за Гаурангой в дом Чандрашекхара Ачарьи. Посмотреть пьесу Господа Чайтаньи, которая, как говорили все преданные, обещала быть бесподобной, пришла и Шачи, а также Вишнуприя и остальные родственники — всем хотелось увидеть Гаурангу в роли Лакшмидеви. Чандрашекхар Ачарья был, без сомнения, необычайно удачливой душой, раз Господь Чайтанья явил в его доме столь удивительные игры.

Гауранга сел вместе с участниками пьесы распределить роли. Адвайта Ачарья, смиренно сложив руки, все время спрашивал:

— А какую роль Ты мне дашь?

— В твоём распоряжении все роли. Выбирай, какую захочешь.

Адвайта Ачарья растерялся, кого ему играть, на лице у него появилось обычное выражение блаженства, и он стал танцевать по кругу, паря в облаках экстаза. Мукунда начал мелодичную Кришна-киртану, которую подхватили все вайшнавцы. Его чистый голос звучал мягко и завораживающе: «Рама, Кришна, Хари, Гопала, Говинда».

Первым на сцене появился Харидас Тхакур, одетый сторожем. На голове у него был завязан тюрбан, а талию плотно пе-

ротягивал широкий пояс. С палкой в руках он сердито обратился к публике, тряся огромными свисающими усами:

— Слушайте! Слушайте! Смотрите внимательно, не спите! Господь и душа Вселенной, Шри Гаурахари, сейчас будет танцевать как Лакшмидеви!

Он крутил своей палкой, а его тело била дрожь от неизмеримого чувства любви к Кришне, голос волновал и пробуждал в слушателях такие же духовные чувства. Наконец он громко и даже с некоторой торжественностью объявил:

— Поклоняйтесь Господу Кришне! Служите Ему! Повторяйте Его святые имена!

Зрители разразились громким смехом, глядя на это новое обличье Харидаса, и прямо из зала спрашивали:

— Кто ты? Что ты тут делаешь?

— Я сторож Вайкунтхи, — важно ответил Харидас Тхакур. — Я путешествую повсюду, пробуждая в сердцах любовь к Господу Кришне. Верховный Господь покинул Свою вечную обитель Вайкунтху и пришел сюда, чтобы всех без исключения сполна одарить любовью к Богу. Сегодня Он будет танцевать в наряде Лакшмидеви, а вы не будьте глупцами, с жадностью собирайте любовь к Богу, которую Он будет раздавать!

Сказав это, он самодовольно закрутил усы и прошелся по сцене, громко вызывая своего партнера Мурари Гупту. Оба были любящими слугами Кришны, сердца их, без сомнения, были вечной обителью Господа.

На сцену вышел Шривас Пандит, переодетый Нарадой Муни, он выглядел очень радостным. У него была длинная белая борода, а тело украшено мелкими точками сандаловой пасты. На плече он нес вину, а в руках держал траву куша. Выйдя на середину сцены, он огляделся вокруг. Следом за ним появился Рамай Пандит с соломенной подстилкой в руках и сосудом для воды — лотой. Рамай расстелил подстилку, приглашая Нараду сесть. Глядя на эту сцену, зрителям казалось, что перед ними появился настоящий Нарада Муни.

Преданных так впечатлил облик Нарады, что все в восторге стали смеяться. Но Адвайта неожиданно громко и сердито спросил:

— Кто ты такой? Зачем пришел сюда?

— Слушайте внимательно мой рассказ. Мое имя Нарада, я певец. Я пою о Кришне, путешествуя в безграничных пространствах космоса. В поисках Кришны я пришел на Вайкунтху, но

там мне сказали, что Кришна сейчас в Навадвипе. Я заметил, что дома жителей Вайкунтхи опустели, — там никого не было! Мне не хотелось оставаться в таком заброшенном месте, пусть это была и Вайкунтха. Помня о моем Господе, я пришел сюда. Сегодня мой Господь будет танцевать в наряде Лакшми-деви, поэтому вы видите меня здесь.

Когда Шривас замолчал, ни у кого из собравшихся вайшнавов не осталось и капли сомнения в том, кто стоял перед ними. Сама речь, взгляд, движения и характер Шриваса выдавали в нем Нараду Муни. Преданные приветствовали его громкими аплодисментами.

Среди других благочестивых и целомудренных женщин сидели Шачимата и Малини, жена Шриваса Тхакура. Все наслаждались нектаром любви к Кришне, который лился со сцены.

— Это Пандит, твой добродетельный муж? — спросила мать Шачи.

— Конечно, — смиренно ответила Малини.

Шачидеви, мать Вселенной, так удивилась и обрадовалась появлению Шриваса, что потеряла сознание. Все изумились ее восторгу. Женщины окружили Шачимату, в самое ухо громко повторяя Харе Кришна, и она стала медленно приходить в себя. Пение святого имени вызвало в ней такое сильное духовное беспокойство, что женщинам трудно было удержать ее. Зрители в зале и за его пределами были охвачены удивительными духовными переживаниями и плакали, забыв обо всем.

За кулисами Господь Вишвамбхара заканчивал туалет, когда вдруг Им овладели чувства юной Рукминидеви. Господь забыл о Себе, ощущая Себя прекрасной принцессой Видарбхи. Он сел писать Кришне письмо, моля о помощи, но слезы катились у Него по щекам, и Он только испачкал в чернилах бумагу и пальцы. Наконец Он написал семь стихов письма Рукмини к Кришне из «Шримад-Бхагаватам». Зрители слушали эти строки со слезами на глазах. А теперь послушайте, как декламировал и объяснял эти стихи Верховный Господь:

— О мой бесценный, когда я слушаю рассказы о Тебе, все невзгоды, которые жгут меня, как огонь, исчезают. Увидеть Твой чарующий лик — редчайшее сокровище в этом мире; его обретают лишь по милости Господа, получая трансцендентное видение. О благородный царь Яду, Твоя слава вызывает в моем сердце желание приблизиться к Тебе. Какая целомудренная женщина в этой Вселенной сможет устоять перед красотой Тво-

их лотосных стоп, если ей выпадет удача хоть раз поклониться Тебе? Без Тебя образование, происхождение, добродетельный нрав, богатство, красота, хорошие манеры и дом — все кажется пустым и бесполезным. О Верховный Господь, прости мне бесстыдство, но я не могу более удерживать свое истомившееся сердце, жаждущее встречи с Тобой. Я хочу обрести Твои лотосные стопы и отдаю Тебе ум, разум и саму жизнь. Будь добр, назови меня Своей женой и прими как преданную служанку, избавляя тем самым от жалкой участи стать женой Шишупалы. О Господь, я мечтаю принадлежать Тебе, ибо то, что достойно льва, не может достаться шакалу. Я поклонялась богам, совершала аскезы, почитала брахманов и гуру, служила лотосным стопам Ачьюты, Вишну. Так пусть Господь, который держит в руках булаву, станет моим вечным господином, чтобы Шишупала больше не грозил моей жизни. Это единственное благословение, о котором я молю. Назавтра назначена свадьба, поэтому откладывать нельзя. Приезжай немедленно, и незамеченным пройди во дворец, собрав свой отряд. Силой и доблестью спаси меня из рук царей-демонов — Чеди, Шалвы и Джарасандхи.

Для Тебя это будет прекрасной возможностью явить свою доблесть кшатрия, потому что жену Твою не должен осквернить Шишупала. Увези меня от друзей и родственников, но будь осторожен, не навреди никому. Я придумала план, как это сделать, и предлагаю его Твоим лотосным стопам. По традиции в нашей семье невеста накануне свадьбы посещает храм Дурги. И для Тебя это подходящая возможность, но постарайся не поранить моих друзей. Прости, мой Господь, если я говорю оскорбительно. Пыль с Твоих лотосных стоп освящает полубогов и богинь, даже Господь Шива жаждет осыпать ею свое тело. Если я не обрету ее, клянусь, я расстанусь с жизнью. О мой лотосокий Господь, милостиво послушай. Я пронесла это желание через многие жизни, я жажду обрести пыль с Твоих лотосных стоп.

Ты внимательно меня слушал, о брахман? А теперь поспеши к Кришне, отнеси послание и попроси Его за меня!

Так Господь проявлял чувства Рукмини, заставляя преданных плакать и смеяться от любви к Богу. Дом Чандрашекхара гудел от ликующих звуков имени Господа Хари. Харидас продолжал играть роль сторожа, никому не давая заснуть. А Шривас Пандит играл Нараду Муни, не прерывая пения и танца. Так на веселой ноте закончилась первая сцена.

Вторая сцена началась выходом Гададхары Пандита в сопро-

вождении пожилой наперсницы, которую играл Брахмананда. Брахмананда с палкой в одной руке и прижатой к груди корзиной в другой был так хорошо загримирован, что его никто не узнавал. С плеч, словно накидка, свисала драпированная сетка.

— Кто ты? — спросил Харидас.

— Мы направляемся в Матхуру, — скрипучим голосом ответил Брахмананда.

— А где ваши мужья? — с недоверием допытывался Шривас Пандит.

— Зачем тебе знать? — осмелев, ответил Брахмананда.

— А что плохого я сказал?

— Да, да, — только и сказал Брахмананда, тряхнув головой.

— Где мы остановимся сегодня? — спросил свою старую попутчицу Гададхара Пандит.

— А ты не позаботилась об этом?

— Ах, это так сложно, что не стоит даже говорить, — со вздохом ответил Гададхара, — нам пора уходить.

— Что за нужда в этих расспросах? — крикнул из зала Адвайта Ачарья. — К чужим женам нужно относиться как к своим матерям, что за праздное любопытство? Мой Господь любит пение и танцы, так лучше танцуйте, и вы получите прекрасное вознаграждение!

Гададхара восторженной улыбкой встретил слова Ачарьи и, довольный, начал танцевать. В одеждах Лакшмидеви Гададхара танцевал восхитительно, так что преданные стали петь в такт его красивым движениям. Глядя на экстатический танец Гададхары, никто не мог сдержать слез. Гададхара сам обливался слезами любви к Богу, и счастливая мать Земля благодарила его за это. Казалось, глаза его стали источником матери Ганги, трансцендентной энергии Господа Кришны. Гауранга, опьяневший от танца Гададхары, твердил только: «Гададхара — Моя жена с Вайкунтхи». Все собравшиеся — как актеры, так и зрители — по милости Гауранги были счастливы от любви к Богу.

Громко звучало имя Господа Хари, все обливались слезами любовного экстаза. А Гададхара Пандит продолжал танцевать, целиком погрузившись в настроение гопи.

Но тут на сцене появился Господь Вишвамбхара в одеждах вечной возлюбленной Господа — Шримати Радхарани. Он шел вслед за Господом Нитьянандой, который играл роль бабушки Паурнамасьи, хрупкой согнутой старушки, хитро поглядывавшей на свою юную спутницу. Во всем ее облике сквозила экста-

тическая любовь к Кришне. Вайшнавьи приветствовали обеих громкими аплодисментами.

Господа Чайтанью невозможно было узнать в платье Радхарани, Он выглядел чарующе прекрасным. Оба актера казались неузнаваемыми — и старушка, которую играл Нитьянанда Прабху, и юная чародейка, которую играл Господь Чайтанья. Зрители лишь догадывались о том, что один из них Гауранга. Но который из двух? Все удивлялись: кто это перед ними? Ситадеви, супруга Господа Рамачандры? Может быть, это Маха-Лакшми, супруга Господа Нараяны, или Парвати, сама жизнь Господа Шивы? Или это Гангадеви, воплощенное сострадание, или Махамайя? Или Шримати Радхарани, бесценная жемчужина Вриндавана?

Каждый думал согласно своему духовному уровню и вере, так и не узнавая Господа. Даже те, кто знал Гаурангу с рождения, были обескуражены. Что говорить о других, если Шачимата не узнавала сына! «Должно быть, это сама Лакшмидеви пришла сюда танцевать», — подумала она. Вечная возлюбленная Господа Шримати Радхарани непостижима, и сейчас Сам Верховный Господь Хари играл Ее.

Господь Шива и Парватидеви, наблюдая с небес эти трансцендентные игры, пребывали в таком же заблуждении, но на собравшихся вайшнавов Господь пролил Свою милость. Он проявил к ним такое же сострадание, какое мать чувствует к своим сыновьям. Все преданные почувствовали в этой божественной красавице свою вечную мать, явившуюся из вечного духовного мира. Зал пришел в такое сильное волнение, что все было забыто. Адвайту и других преданных все дальше увлекало на волнах духовного блаженства. Не сводя глаз, смотрели они на своего возлюбленного Господа в одеждах Шримати Радхарани.

Он и в самом деле чувствовал Себя Вселенской матерью и танцевал, и пел песни, раскрывая Свои глубокие духовные чувства. Никто не мог с уверенностью сказать, какое из моря духовных чувств завладело в это мгновение Господом. Когда Он вдруг спросил: «О брахман, приехал ли Кришна?» Все поняли, что Господь играет Рукминидеви. Когда из глаз Его полились слезы, вайшнавам казалось, что перед ними сама Гангадеви. А когда Он разразился вселяющим ужас смехом, они почувствовали присутствие свирепой Махамайи, Дургадеви. Когда Господь начал танцевать, качаясь и кружась, как охмелевшая женщина, вайшнавьи подумали, что перед ними Ревати, супруга Господа Баларамы. А

когда Господь воскликнул: «О бабушка, давай пойдем во Вриндаван!» Все поняли, что это не кто иной, как гопи Вриндавана. Когда Господь сел на божественный трон, вайшнавцы узнали в Нем могущественную богиню материальной природы, Дургадеви. Одно за другим Господь принимал обличья Своих бесчисленных вечных служанок, которые олицетворяли собой Его вечные и непостижимые энергии.

Эти трансцендентные игры, которые Господь явил ради удовольствия Своих преданных, были поучительны. Никто не должен отвергать величие Его энергий, проявленных во множестве полубогов и богинь. Любовь и почитание их усиливает любовь и преданность Кришне. Господь Кришна чувствует Себя несчастным, когда оскорбляют Его преданных слуг — полубогов и богинь, и доволен, когда Его почитают вместе со всеми энергиями и спутниками. Таково желание Верховного Господа, Абсолютной Истины, и лишь неблагочестивые люди не могут его исполнить.

Танец Господа очаровал сердца зрителей, кто-то подпевал Ему, или просто слушал, или смотрел, не отрывая взгляда от сцены, но все без исключения испытывали величайшую духовную радость. Невольно слезы любви к Богу катились по щекам, а Господь с нескрываемым удовольствием смотрел в лица Своих преданных, которые, словно пчелы, пили нектарный мед с Его лотосных стоп. Он Сам пребывал на вершине духовного экстаза: по Его телу волнами катилась дрожь, Он весь покрылся хрустальными капельками пота. Гаурасундара плакал и смеялся и продолжал танцевать, не выпуская руки Господа Нитьяланды.

Шривас Пандит освещал сцену лампой в руках, а Харидас ходил кругами, привлекая всеобщее внимание к тому, что там происходит. Неожиданно Господь Нитьянанда потерял сознание и упал от охватившей Его любви к Кришне, позабыв о Своем костюме бабушки Паурнамасы. Так Он открыл Себя, и преданные взирали на это чудо с нескрываемым изумлением, всех охватил безудержный экстаз, лились нескончаемые слезы. Господь Гауранга не видел, как преданные катались по земле, обнимая друг друга от охватившей их радости, потому что Сам пребывал в глубочайшем экстазе.

Наконец Господь Чайтанья остановился. Он взял в руки божество Гопинатха и сел с Ним на трон Господа Вишну, проявляя Себя Дургой. Когда преданные окружили Его с почтительно сложенными руками и благоговением в лицах, Он повелел:

— Пойте во славу Мне молитвы!

Вокруг появились полубоги и стали петь ведические гимны. Продолжая сидеть на божественной асане, Дурга мягко улыбалась.

— О полубоги, танцуйте и пойте! Я пришла увидеть вашу любовь и преданность!

— Мать, яви нам свою милость! — отвечали полубоги.

— Слушайте! Я верховная грозная богиня Дурга, я исполняю все желания живых существ!

Преданные тоже славил Мать Дургу:

— Слава вселенской матери, Махамайядеви, которая дарует прибежище у своих лотосных стоп жалким и страждущим живым существам. Ты хозяйка материального мира, ты являешься в каждое тысячелетие поддержать законы религии. Даже Господь Брахма, творец Вселенной, Господь Вишну, который поддерживает ее, и Господь Шива, который разрушает, не могут описать твое безграничное могущество. Что говорить о других? Ты олицетворяешь материальную природу и вмещаешь в себя все ее возможности. Ты — вера, сострадание, стыдливость и олицетворенное преданное служение Господу Вишну, Кришне, поэтому все области знания — это твои разнообразные проявления. Веды описывают тебя как изначальную энергию. Ты проявляешься в материальной природе, состоящей из трех гун, ибо ты их причина. Без сомнения, ты всегда трансцендентна, и даже Господь Брахма не в силах тебя измерить. Ты вечная, неизменная, верховная энергия, убежище и вместилище всех живых существ, вселенская мать, которая поддерживает каждого, бесценная и непревзойденная. Ты животворная вода, и, помня о тебе, можно разорвать веревки материального бытия. Ты являешься в домах благочестивых и праведных людей как благословенная мать Лакшми, вечная супруга Господа Нараяны, но грешники знают тебя лишь как всепожирающую смерть. Ты проявляешь и поддерживаешь этот гигантский космос, и те живые существа, что не почитают тебя, терпят тройственные страдания. Ты вдыхаешь чистую веру в преданных. О, будь милостива, даруй прибежище в тени своих лотосных стоп! Завесой иллюзии все творение ты держишь в своей власти. Если ты не окажешь покровительства, кто еще даст его? Ты появляешься в материальном мире, чтобы освободить живые существа. Пожалуйста, прими эти миллионы страждущих своими вечными слугами. Вся вселенная молится Тебе. Помня о тебе, каждый обретает совершенство!

Молитвы преданных доставляли удовольствие Гауранге, принявшему облик Дургадеви. Продолжая кланяться Ему, они молили:

— О Мать, все мы предаемся тебе, обрати на нас свой милостивый взор, чтобы мы могли остаться у твоих лотосных стоп!

Волны радости захватывали преданных, воздев руки к небу, они плакали. Женщины разделяли всеобщую радость и тоже обливались слезами блаженства — дом Чандрашекхара затопило безграничное счастье.

В этом царящем духовном веселье никто не заметил, как пролетела ночь. Неожиданно первый яркий луч ворвался в дом, и преданные поняли, что эта волшебная ночь кончилась. Пение оборвалось, сбитые с толку, все остановились в горестном сожалении, что прекрасная ночь была столь коротка. Этот незванный утренний луч солнца принес с собой тяжелую печаль. Она раздавила бы вайшнавов, если бы Гауранга не пролил на них Свою милость.

Преданные были безутешны. Женщины, убитые горем, припали к стопам Шачидеви, ища у нее защиты. Чистые преданные легко плачут благодаря долгому и близкому общению друг с другом в преданном служении.

— О, почему эта ночь закончилась? — сокрушались все. — Почему Кришна лишил нас этого высочайшего нектара?

Их горе вызвало в сердце Господа Чайтаньи сострадание, словно все собравшиеся были Его сыновьями, а Он — их матерью. На лице Его, сияющем, как полная луна, играла ласковая улыбка, а из покрасневших глаз катились слезы. Вдруг Мать Дурга стала звать преданных. Нежно лаская каждого, она прижимала к груди своих дорогих детей и кормила их нектарным молоком, безграничной мистической силой полившимся из Ее груди. Верховная Личность Господа, Гауранга, играл сейчас роль одной из Своих вечных служанок, неотличимых от Него Самого — вселенской матери Лакшмидеви, Парвати, Нараяни — и подтвердил сказанное Им в «Бхагавад-Гите» (9.17): «Я — Отец этой Вселенной и Мать, Я опора и прародитель».

Преданные, которым выпало счастье вкусить это необыкновенное молоко из груди Господа, были вечно освобожденными душами. Их удача неизмерима. Это молоко спасло их от острого чувства разлуки, они снова опьянели от радости. Игры Господа вечны и непрерывны, по Его воле они лишь проявляются на какое-то время, как это описано в Ведах.

Танец Господа Чайтаньи в наряде гопи Вриндавана являл самое сокровенное знание Вед. Его сопровождал Господь Нитьянанда, переодетый старушкой Паурнамасьей.

Господь провел в доме Чандрашекхара семь дней. Он светился таким удивительно ярким сияньем, которое затмевало луну, солнце и молнии вместе взятые. Удачливые и благочестивые люди могли увидеть Господа и Его удивительные игры. Они приходили в дом Чандрашекхара и, ослепленные этим неземным сиянием, не могли открыть глаз.

— Почему мы не можем открыть глаза? — удивлялись они.

Вайшнавьи слушали их сетования и улыбались.

— Разве понять нам Гаурангу? — отвечали они. — Мы знаем только, что бесценный бриллиант всех трансцендентных качеств вот уже семь дней без остановки танцует в этом удачливом доме. Мы не заметили, как пролетели эти семь дней и ночей, потому что Гауранга освещает Собой все стороны света, а мы купаемся в Его вечно свежих, исполненных блаженства играх.

Глава 25 **БЛАЖЕННЫЙ ШУКЛАМБАРА**

На берегу Ганги в Навадвипе жил бедный брахман по имени Шукламбара Брахмачари. Он был праведным и миролюбивым, всегда тщательно исполнял свои обязанности. Люди знали его кроткий нрав и чистое сердце, но никто не догадывался, каким великим преданным был Шукламбара. С холщовой сумкой на плече он ходил от двери к двери по всей Навадвипе, прося милостыню. Он постоянно пел святое имя Кришны, не желая ни на секунду его забывать.

Люди снисходительно подавали ему, как обыкновенно подают нищему, но это ничуть не смущало Шукламбару, он смиренно подходил к каждому, даже к юнцам, хвастающим своими познаниями, и приезжим. К вечеру он возвращался в свое скромное жилище и снимал с плеча сумку. Собранные за день подаяния он мыл и чистил, а потом возлагал на алтарь, выражая Кришне свою

любовь. Бедность, в которой жил Шукламбара, никогда не угнетала его. По милости святого имени он не знал мук холода или голода, любовь к Кришне сделала его блаженным. Однако миряне не понимали величия этого преданного. Такое осознание приходит только по милости Гауранги.

Нищий брахман Шукламбара во всем напоминал Судаму Випру, школьного друга Кришны. Как только Гауранга начал движение санкиртаны, Шукламбара ни на минуту не покидал Его. Он не мог отвести взгляда от танцующего Гауранги, оторваться от Его полных нектара проповедей о славе святого имени, и в этом была особая милость Господа к нему.

Однажды Гауранга, возвышаясь на троне Господа Вишну, наблюдал за Шукламбарой Брахмачари, который танцевал вместе с остальными, позабыв сбросить с плеча свою холщовую сумку. Он танцевал самозабвенно, в каждом движении сквозило такое беззаботное ликование, что Господь рассмеялся.

— Шукламбара! — подозвал его Гауранга. — Ты Мой преданный. Где бы ни родился, неизменно ты отдаешь Мне все, чем обладаешь, и остаешься таким же нищим попрошайкой. Я хочу подарить тебе что-нибудь, и сделаю это, даже если ты не согласишься. Ты помнишь, как в Двараке Я выхватил у тебя из рук мешочек дробленого риса? Я съел этот сырой рис, хотя Рукмини пыталась остановить Меня.

И Господь засунул руку Шукламбаре в сумку, вытащив оттуда горсть сырого лушеного риса. Он тут же высыпал ее в рот.

— О Господь, что Ты делаешь? — воскликнул Шукламбара. — Это нехороший рис, одни обломки!

— Я всегда с наслаждением вкушаю твой дробленный рис, но от безбожников не приму и нектара.

Жизнь и душа Своих преданных, Господь Гауранга во всем независим и всегда пребывает в высочайшем трансцендентном блаженстве. Разве мог кто-нибудь запретить Ему съесть этот сырой рис? Преданные схватились за головы. Оставалось лишь удивляться безграничному состраданию Господа. Они плакали от радости и позабыли обо всем, потому что ни в ком и никогда прежде не видели такой доброты.

Началась восторженная киртана, у всех в глазах стояли слезы. Преданным хотелось как-то выразить свое смирение и радость. Кто-то кланялся Господу, другие молились: «О Господь, будь добр, никогда не оставляй меня!»

А Шукламбара, глядя, как Господь Вайкунтхи с веселыми

смеющимися глазами жует его дробленый рис, вознеся на вершину божественного экстаза.

— О Шукламбара Брахмачари! — сказал Господь. — Лотос твоего сердца — Моя вечная обитель. Я ем, когда ты ешь, а когда ты собираешь милостыню, Я прогуливаюсь рядом. Я нисшел с Вайкунтхи раздать людям любовь к Богу, и ты Мой вечный слуга. Я хочу благословить тебя бхакти — любовью ко Всевышнему, дорожке которой нет ничего.

Собравшиеся вайшнавы приветствовали слова Гауранги шумной радостью. Только самые праведные души знают истинный смысл подаяний, которые собирают слуги Господа Нараяны. Это и в самом деле удивительно, что Верховный Господь, супруг богини Удачи, выхватил и съел дробленый рис, который бедный брахман собрал в разных домах. Веды, изшедшие из уст Самого Бога, рекомендуют предлагать Ему пищу с помощью различных мудр и мантр, иначе Господь отказывается принимать что-либо. Однако сейчас Он нарушил Свои правила и предписания ради Своего чистого преданного. Значит, любовная преданность выше всех правил и ритуалов, лишь сопутствующих преданному служению.

Шрила Вьясадева в ведической литературе говорит о том, что преданное служение — это источник и смысл всех правил и регуляций, и Господь Гауранга сейчас подтвердил это. Брахман Шукламбара не хотел предлагать Ему рис, тем более согласно ритуалу, но Господь с удовольствием съел его.

Материалисты, ослепленные блеском золота, происхождением и положением в обществе, никогда не оценят вайшнава, преданного Господа. Но Господь Кришна не проявит милость к тем, кто оскорбляет вайшнава, считая его нищим простаком. В «Шримад-Бхагаватам» (4.31.21) сказано: «Верховная Личность Господа, Шри Кришна, дорог преданным, освободившимся от материальной собственности и обретшим преданное служение. Без сомнения, Господь наслаждается деяниями таких преданных».

Напыщенные безбожники кичатся своим образованием, богатством, происхождением и преуспеванием, гордятся материальными приобретениями и осмеивают вайшнавов. Даже если эти люди станут поклоняться Господу, Господь никогда не примет их. Веды прославляют Кришну как Бога нищих, и Господь Гауранга подтвердил это. Те, кому выпала удача услышать этот рассказ о милости Господа Чайтаньи к Шукламбаре, без сомне-

нья, обретет любовь и преданность к лотосным стопам Господа.

* * *

Как-то раз Господь пришел к Шукламбаре в его домик с соломенной крышей на берегу Ганги и милостиво попросил приготовить для Него.

— Я хочу поесть что-нибудь, приготовленное тобой, — сказал Он, — поверь, это так, чего ты испугался?

Господь был так настойчив, что Шукламбара, не веря собственным ушам, взмолился:

— О Господь, я низкий грешник, достойный презрения благородных людей, а Ты — само олицетворение религии. О Господь, я ничтожный червь, но Ты единственное мое прибежище, и я молю, спаси меня, если я что-то не понимаю! Не шутишь ли Ты?

— Не сочти Мою просьбу за шутку или мираж, Шукламбара, — возразил Гауранга, — Я действительно хочу твоего угощения. Так что поспеши приготовить, Я приду к обеду.

Шукламбару охватило такое волнение, что он не в силах был справиться с собой, и пошел к преданным искать утешения.

— Чего ты боишься? — говорили они. — Гауранга — Верховный Господь. Такова Его природа — принимать поклонение Своих преданных, Он любит вкушать у них прасад. Вспомни, Он ел в доме Видуры, сына служанки. Поэтому поторопись, тебе пора начинать готовить для Господа, делай все тщательно и с преданностью. Но если ты и теперь еще боишься, то готовь, стараясь не касаться пищи. Тебе повезло, Шукламбара, ты обрел такую милость!

И брахман Шукламбара поспешил домой, пританцовывая на ходу от радости. Освежившись в Ганге, Шукламбара поставил на огонь процеженную воду для риса. Еще ему захотелось сделать сладости из мякоти бананового дерева. Пока все это варилось, Шукламбара молитвенно сложил руки и стал петь имена Господа, взывая о милости. Привлеченная преданностью Шукламбары, Лакшмидеви, вселенская мать и богиня удачи, одарила брахмана милостивым взглядом, и вкус пищи смешался со вкусом небесной амриты.

Тем временем Господь Вишвамбхара закончил омовение и, не снимая мокрой одежды, пошел к Шукламбаре, дом которого стоял прямо на берегу Ганги. Вместе с Ним был Нитьянанда

Прабху и еще несколько близких спутников. Он переоделся и сел пообедать. Счастливый Шукламбара не сводил с Него глаз. Господь наслаждался прасадом, и все преданные с восторгом взирали на Него. Верховный Господь Гауранга вкушал рис, который Шукламбара собрал как милостыню и приготовил для Него. Это бывает редко.

— Я в жизни не ел ничего вкуснее, — с довольной улыбкой сказал Гауранга. — Рис и сладости такие вкусные, что у Меня нет слов. Как у тебя так вкусно получилось? В действительности ты Мой вечный друг, и Я нисшел только ради тебя и других Моих друзей.

Милость Господа к Шукламбаре вызвала у преданных слезы. Господь продолжал наслаждаться прасадом. Пообедав, Он откинулся назад и посмотрел на всех, принимая поданные Ему листья бетеля и сохраняя на лице мягкую улыбку. Не успел Он отодвинуть от Себя тарелку, как преданные расхватили все, что на ней оставалось. Остатки пищи Господа — такая редкость! Господь Шива и Господь Брахма, когда им выпадает удача, несут Его тарелку на своих головах. И сейчас преданные наслаждались этим редчайшим даром. Такие удивительные игры Господь являл в доме нищего брахмана.

Вдохновленные вайшнавы стали рассказывать трансцендентные истории о Кришне, и Гауранга с удовольствием внимал им, а затем лег отдохнуть. Остальные тоже улеглись, и одному из преданных — Шри Виджаю дасу — пришло удивительное видение. Немногие в Навадвипе могли сравниться с Виджаем почерком, и потому он делал копии разных книг для Господа Чайтаньи. Люди знали его как Виджая-художника, но никто не понимал, какая это возвышенная душа.

Когда все улеглись, Шри Чайтанья положил Свою мягкую руку на Виджая, и Виджай стал видеть изумительные картины. Он увидел, что рука Господа сияет, как золотая колонна, что она длинная и милостивая, унизанная бриллиантовыми украшениями и другими драгоценностями, пальцы в кольцах с бесценными камнями, сверкающими, как тысячи солнц и лун. Чудесное сияние достигало обители Господа Брахмы — высшей планеты Вселенной. Виджай, ошеломленный и счастливый, открыл уста и готов был закричать от изумления, как вдруг почувствовал, что чья-то рука закрыла ему рот. Эту мягкую, как цветок лотоса, ладонь невозможно было не узнать. Господь улыбнулся и еле слышно сказал Виджаю прямо в ухо:

— Пока Я в Навадвипе, никому не говори о том, что ты видел!

От этих слов Виджай вскочил на ноги и издал какой-то непонятный вопль, который разбудил остальных. Преданные увидели, что Виджай крайне возбужден, и попытались его успокоить, но безуспешно. Через несколько минут этого безумия, Виджай, великая душа, упал, как подкошенное дерево, потеряв сознание от любви к Богу. Ошеломленные преданные догадались, что Виджаю было трансцендентное откровение и, радуясь за него, стали плакать, разделяя с ним экстаз.

А Гауранга в полном недоумении спрашивал у всех:

— Что случилось с Виджаем? Почему вдруг он стал кричать? А, Я знаю! Он всегда испытывал особые чувства к матери Ганге, и сегодня, должно быть, не смог сдержаться, оказавшись рядом. Может быть, его вдохновили прекрасные божества Шукламбары, а может, он увидел Господа Кришну!

С этими словами Господь Чайтанья положил руку Виджаю на лоб и привел в чувство. Преданные вздохнули в счастливом облегчении. Хотя Виджай пришел в себя, поднялся и даже мог ходить, он оставался безмолвным, словно камень. Семь дней он ходил по всей Надии без сна и пищи, не заботясь о теле. Люди не понимали духовного шока, который пережил Виджай. Лишь через несколько дней он вернулся к нормальной жизни.

Такие удивительные игры явил Гаурасундара в доме Шукламбары Брахмачари. Кто в силах измерить удачу этого преданного? Вместе со Своими близкими спутниками Господь благословил дом Шукламбары Своим присутствием, и всякий, кто услышит этот рассказ с верой и преданностью, разовьет в сердце чистую любовь к Верховному Господу.

Глава 26

НАКАЗАНИЕ АДВАЙТЫ

Каждый день Господь Шри Чайтанья Махапрабху вместе со Своими ближайшими спутниками — Нитьянандой, Гададхарой,

Адвайтой и Шривасом — являл удивительные игры у кого-то из Своих преданных. Он был для них источником неиссякающего вдохновения, преданные чувствовали Его присутствие во всех реалиях окружающего мира. Забывая обо всем, они уходили в трансцендентную сладость святых имен Кришны и не знали ничего другого.

Адвайта Ачарья был близким спутником Господа, но далеко не все понимали его трансцендентное величие. Он был духовным братом Ишвары Пури — гуру Гауранги, и потому Господь почитал Адвайту как своего духовного учителя. Адвайта был значительно старше Гауры и пользовался неизменным уважением среди преданных, поэтому Господь всегда старался оказать Адвайте служение. Когда Он выходил из божественного транса, снова сознавая Себя смиренным слугой Всевышнего, Он бросался к стопам собравшихся вайшнавов и особенно Адвайты Ачарьи. Это обстоятельство невероятно сердило Адвайту. Болезненные чувства, словно действующий вулкан, бурлили в его душе. «Словно вор, Он постоянно обманывает меня, — думал про себя Адвайта. — Забывая о том, что Он Бог, Гауранга неожиданно хватается меня за стопы! Разве могу я тягаться с Ним, Верховным Властелином, если Он берет меня силой?»

О Господь, поддержи меня в служении! У меня нет духовного опыта, чтобы постичь необыкновенные деяния Верховного Господа Вишвамбхары. Люди называют меня «Адвайта, львиное сердце», но это еще одна ложь, пожалуйста, разрушь ее! Игра с Бхригу Муни прославила Тебя больше, чем Бхригу, хотя некоторые думают иначе. Вот и я, как Бхригу Муни, соберу вокруг себя сотни учеников и буду обучать их «Йога-Васиштхе». Это приведет Гаурангу в такую ярость, что Он забудет о всяком почтении ко мне и накажет.

Господь Чайтанья проповедует путь преданного служения, ну а я буду учить прямо противоположному. Это так сильно Его заденет, что Он будет таскать меня за волосы!»

Занятый своими планами, Адвайта Ачарья вместе с Харида-сом Тхакур-ом покинули Навадвипу. Адвайта вернулся в Шанти-пур и, неотступно думая об одном и том же, стал похож на сдержимого. Через несколько дней он уже читал и толковал «Йога-Васиштху», книгу, которая выражала имперсональную философию майявади и отрицала путь преданного служения. Адвайта Ачарья объяснял своим ученикам, что, согласно «Йога-Васиштхе», восходящий путь познания, или эмпирических размышле-

ний, — суть самореализации. Без рассуждений от частного к общему путь бхакти бессилён. Чувственное восприятие — суть всего. Многие люди покинули дома и поселились в лесу, не понимая, что истина — в личном практическом опыте.

— Путь преданного служения Господу Вишну подобен зеркалу, а познание мира посредством чувств — глазам, — говорил Ачарья. — Зачем слепцу зеркало? Я основательно изучил многие писания и пришел к заключению, что эмпирическое знание — конечная цель.

Харидас Тхакур хохотал, слушая Адвайту. Он был самым близким другом Ачарьи Прабху и знал его, как никто другой. Проповедь материального образа жизни в устах Адвайты Ачарьи выглядела игрой. Таковы были неизмеримые трансцендентные качества чистого преданного Адвайты Ачарьи. Праведники без труда осознают его возвышенное положение, а оскорбители отвергнут.

Верховная Личность Господа, Шри Вишвамбхара, который исполняет все желания, понял и желание Адвайты Ачарьи. Прогуливаясь как-то вместе с Нитьянандой Прабху по улицам Навадвипы, Он обозревал трансцендентным оком все Свое творение. Наблюдая за играми Господа, Брахма, творец этой Вселенной, с ликованием в сердце думал: «Верховный Господь оценил мое мастерство в созидании Вселенной!»

Господь Чайтанья и Господь Нитьянанда напоминали две луны, плывущие в синем вечернем небе. Каждое Их движение, жест и взгляд были полны очаровательного изящества, и жители Навадвипы почитали Их согласно своей духовной зрелости. Полубоги ловили каждое мгновение игр Гаура-Нитай, оставаясь невидимыми человеческому глазу. Красота Гаура-Нитай привела их в полное замешательство, и они ошибочно приняли свои небесные обитатели за Землю, а Землю — за райскую планету. Им также казалось, что они — обыкновенные земляне, а жители Навадвипы — обитатели райских планет. Полубоги стали обсуждать между собой эту мистерию двух лун:

— Никогда прежде не допускалось, чтобы на высших планетах восходило сразу две луны!

— Позвольте заметить, что одна из них — настоящая луна, а вторая — ее отражение.

— Сын всегда почитает отца, так что одна из них отец-Луна, а другая сын-Марс.

Неудивительно, что красота Господа обескуражила полубо-

гов. Веды тоже не в силах описать ее.

Итак, Господь Чайтанья и Господь Нитьянанда шли по улицам Навадвипы, когда Шри Чайтанья предложил:

— Давай сходим в Шантипур к Адвайте Ачарье.

Всегда готовые явить Свои непостижимые игры, Гаура-Нитай отправились к Адвайте Ачарье. На полдороге к Шантипуру Они зашли в деревню Лалитпуру, расположенную на берегах Ганги. Там, в хижине на берегу реки, жил один семейный санньяси. Господь Вишвамбхара сказал Нитьянанде:

— Сходи, узнай, чей это дом.

— Господь, это хижина санньяси.

— О, если повезет, мы увидим его. Давай войдем!

И Они постучались в дом, приветствуя почтенного хозяина поклоном. Санньяси был очарован красотой Господа Вишвамбхары, совершенной линией Его губ и лучистой улыбкой. Сияя от удовольствия, он благословил Его:

— Дай Бог Тебе богатства, славы, учености и красивой жены!

— Дорогой господин, — ответил Гауранга, — разве это благословение? Лучше скажите: «Дай Бог Тебе обрести милость Кришны». Это позволит достичь преданного служения Господу Вишну, вечному, непогрешимому и неистощимому. Не благословляй Меня материальными благами.

Нарочито громко смеясь, санньяси ответил с недовольным видом:

— Вот еще одно доказательство всем известной истины: не делай людям добра, не получишь зла. Вот так отплатил этот юный брахман за мое добро! Я пожелал Ему успеха, а Он перевернул мои слова и вдобавок упрекнул!

Скажи мне, о юноша, почему Ты отверг мои благословения? Рождаясь в этом мире, разве не ищет человек наслаждения в обществе красивой женщины, разве не копит богатства? Зачем тогда жить? Я пожелал Тебе успеха на этом поприще, а Ты пристыдил меня. Ты можешь быть преданным Господа Вишну, но как Ты поддержишь Себя, не имея заработка?

Господь лишь улыбнулся на это и ладонью стер пот со лба, выражая крайнюю усталость от глупости санньяси.

— Послушай, о Госвами, все, что мы едим, приходит к нам по карме. Эту пищу мы заслужили благодаря нашей благочестивой деятельности в прошлом. Если люди рождаются лишь для семьи, жены, детей и заработка, то почему они оставляют это в мо-

мент смерти? Никто не хочет болеть и страдать. Почему болезни одолевают и мучают нас? Все это карма, результат наших прошлых поступков. И лишь возвышенные знающие личности до конца понимают это. Некоторые люди думают, что конечной целью человеческой жизни Веды утверждают достижение райских планет. Но Веды снисходительны к невеждам, которые растрачивают жизнь в роскоши и удовольствиях, и дают им возможность осуществить свои желания. Веды нельзя осуждать за это.

Большинство людей думают, что повторяя имя Бога и омываясь в Ганге, они преуспеют в жизни, и потому почитают наставления Вед. Но истинная цель такой духовной деятельности заключается в том, чтобы человек предался Верховному Господу. Невежды, не понимающие истинной цели ведических наставлений, отвергают то, что привело бы их к преданному служению Кришне, и отдаются чувственным удовольствиям. Пожалуйста, хорошенько подумай об этом, о Госвами, потому что нет цели выше, чем преданное служение Господу Кришне.

Так Всевышний Господь, Верховный Учитель, желая просветить весь мир, обучал санньяси преданному служению Господу Кришне. Слова Господа Вишвамбхары были Абсолютной Истиной, но греховные сердцем не могут воспринять их.

Семейный санньяси улыбнулся и подумал про себя: «Должно быть, этот юный брахман сошел с ума, повторяя мантры. А может быть, Его спутник, переодетый в одежду санньяси, гипнотизирует Его?» Вслух он сказал:

— Наконец это случилось! Перед лицом ребенка я, оказываюсь, ничего не знаю. Я обошел полсвета — Айодхья, Матхура, Бадарикашрам, Гуджарат, Каши, Видьянагара, Цейлон и множество других городов — и, как видно, я до сих пор не понял, что хорошо, а что плохо. И теперь должен узнать об этом у грудного ребенка!

Все еще улыбаясь, заговорил Господь Нитьянанда:

— Послушай, Гошай, что спорить с юнцом? Я хорошо понимаю твое возвышенное положение и славу. Пожалуйста, прости нас за все, что произошло.

Хозяин в ответ дружелюбно улыбнулся и предложил гостям поест.

— Нам пора уходить, у Нас срочные дела. Но если хочешь, ты можешь дать Нам что-нибудь с собой, Мы покушаем, совершив омовение, — сказал Нитьянанда Прабху.

Но санньяси настаивал:

— Совершите омовение, пообедайте, отдохните в тени, а потом продолжите путь.

Шри Чайтанья и Шри Нитьянанда низошли в этот смертный мир ради освобождения падших душ, и потому Они провели с греховным санньяси несколько часов. Они сполоснули в прохладных водах Ганги Свой одежды, а потом вернулись в дом. На глазах довольного хозяина Они предложили Господу Кришне спелые манго, плоды хлебного дерева и молоко.

Санньяси не садился за обед без веселящего душу вина, о чем и намекнул Господу Нитьянанде.

— Послушай, Шрипада, я принесу тебе немного «счастья»? Когда я еще приму такого гостя, как Ты?

Господь Нитьянанда, который много путешествовал и видел разных людей, все понял.

— Так принести Тебе немного «счастья»? — не отставал он.

— Нет, нет, Нам пора уходить, — ответил Нитай.

Жена санньяси из глубины комнаты наблюдала за двумя гостями, сияющими неземной красотой. Словно замороженная, она не сводила с Них глаз. Последняя фраза Нитьяланды заставила ее очнуться:

— Что потревожило Вас? Почему вы не хотите поесть?

— О каком «счастье» он говорит? — спросил Господь Вишвамбхара.

— Кажется, о винном, — ответил Нитьянанда.

Господь Чайтанья закрыл уши, повторяя имя Господа Вишну, и выскочил вон. На ходу Они ополоснули рты и руки и оба побежали к Ганге. С разбегу Они нырнули в воду и плыли до самого Шантипура, до дома Адвайты Ачарьи.

Господь явил Свою милость безнравственному пьянице, хотя не прощал оскорблений святого имени и преданных Господа. Этот так называемый санньяси пил вино и жил с женщиной, и все же Господь посетил его жилище. Он беседовал с этим грешником и давал ему наставления, отдыхал и вкушал в его доме. Возможно, этот санньяси до конца не очистится в этой жизни, и ему придется ждать другого рождения. Но те, кто осуждают Господа и Его преданных, никогда не получают Его милости.

Довольные и счастливые Гаура-Нитай плыли вдоль берега Ганги к Шантипуру. Выйдя на берег и направляясь к дому Адвайты Ачарьи, Господь Чайтанья громко повторял:

— Это Я, Нада, ты пробудил Меня ото сна, чтобы призвать

сюда. Я верю, ты специально скрываешь путь преданного служения, плетя паутину красивых слов эмпирического знания. Сегодня Я накажу тебя, и пусть это увидит весь мир. Я хочу, чтобы каждый видел, как ты будешь защищать свой бастион майявады.

Пока Господь громогласно возмущался и угрожал, Нитьянанда хранил молчание и улыбался про Себя.

Адвайта Ачарья, великан среди последователей Господа Чайтаньи, благодаря своей преданности знал, что Господь разгневан его нынешней теорией майявады. Понимая, что Чайтанья и Нитьянанда уже в Шантипуре, он стал еще настойчивей проповедовать имперсонализм. Кто может осознать намерения и поступки чистого преданного Господа?

Господь Нитьянанда сопровождал крайне разгневанного Гаурангу. Наконец Они подошли к дому. Адвайту шатало от удовольствия, когда он играл роль законченного имперсоналиста. Харидас Тхакур почтительно поклонился Господу, упав перед Ним ниц. Ачьюта, сын Адвайты, тоже выразил почтение. Ситадеви, жена Адвайты, мысленно поклонилась Господу, но, взглянув Ему в лицо, перепугалась. Оно вселяло ужас в сердца людей.

— Эй, Нада! — дрожа от гнева, прогремел Господь. — Скажи Мне, что выше: материальное познание или преданное служение?

— Философское знание выше, — невозмутимо ответил Адвайта. — Что толку в преданном служении, если человек избегает философии?

Как только слова эти коснулись ушей Господа Чайтаньи, Он вспыхнул, как масло, и забыл обо всем от гнева. Он стащил Адвайту с его сидения и выволок во внутренний дворик. Там Он бросил его на землю, награждая беспорядочными тумаками.

Ситадеви, жена Адвайты, мать Вселенной, не могла на это смотреть спокойно и пыталась остановить Гаурангу.

— Остановись! Остановись! — кричала она. — Он брахман, зачем Тебе его так жестоко наказывать? Он старик и не переживет Твоих ударов. Это плохо кончится, Ты еще пожалеешь о Своем гневе!

Господь Нитьянанда улыбался в ответ, а Харидас Тхакур от страха повторял имя Кришны. Господь Чайтанья был такой сердитый, что не слышал слов Ситадеви. Ревя, как раскаты грома, Он проговорил Адвайте:

— Я блаженно отдыхал в Молочном океане, но ты прервал

Мой сон и призвал сюда помочь тебе. Ты задумал проповедовать преданное служение, а теперь дерзко предаешь Меня, толкуя имперсонализм? Раз в тебе такие перемены, зачем ты взял на себя труд призвать Меня в мир? Я не пренебрег ни одним твоим желанием, но ты обманул Меня!

Наконец Чайтанья остановился. Мрачный, Он направился к дому и сел на пороге. Ни на кого не глядя, Он снова загремел, являя Свою божественную природу:

— О Нада, ты знаешь все. Смотри, Я один убил Камсу. Шива, Брахма, Ананта-Шеша и Лакшмидеви постоянно служат Мне. Своим диском Сударшаной Я наказал самозванца Васудеву и сжег дотла город Каши. Мои стрелы поразили царя демонов Равану, а непобедимый Сударшана отсек тысячу рук Банасуре и поверг могущественного демона Нараку. Лево́й руко́й Я поднял холм Говардхану и принес на Землю с райских планет цветок париджату. Обманом Я лишил царя Бали власти над Вселенной, а потом благословил его, преданно склонившегося предо Мной. Я разорвал ужасного царя демонов Хираньякашипу, чтобы спасти Моего любимого преданного Прахлада.

Господь являл картины божественных воплощений, а Адвайта Ачарья трепетал от любви. Он был счастлив этому наказанию, хлопал в ладоши, скакал и танцевал от радости, чувствуя мир и смирение в сердце.

— О мой Господь, Ты справедливо наказал меня! Мне еще повезло, я получил лишь кроху заслуженного наказания. Теперь у меня нет сомнений в Твоем божественном авторитете. И я чувствую, как во мне возрождается сила снова служить Тебе!

Адвайта танцевал в глубоком экстазе. Подняв к небу глаза, он молился Господу:

— Но где теперь Твои льстивые речи? Что случилось? Куда они исчезли? Я не Дурваса Муни, чтобы Ты мог оскорбить меня, я не Бхригу Муни, чей след украшает Твою грудь знаменитым знаком Шриватса. Мое имя Адвайта. Я Твой вечный смиренный слуга, страстно желающий из жизни в жизнь получать остатки Твоей пищи. Так по Твоей милости я без труда освобожусь от завесы иллюзии, Твоей могущественной энергии. Наказание свершилось, и теперь даруй мне прибежище у Твоих лотосных стоп!

С этими словами Адвайта, хозяин Шантипура, упал на землю, прижав голову к лотосным стопам Господа. Шри Вишвамбхара, преисполнившись почтения, поспешно поднял Адвайту на

ноги, обливая его слезами, которые рекой текли из Его глаз. Господь Нитьянанда и Харидас Тхакур не могли более сдерживать своих духовных чувств, и слезы, словно реки, хлынули из их глаз. Ситадеви, Ачьютананда, домашние слуги тоже плакали от радости. Весь дом Адвайты затопила беспредельная любовь к Богу.

Господь Вишвамбхара, так сурово наказавший Адвайту, чувствовал стыд, и теперь, желая как-то сгладить вину, решил даровать ему Свои благословения:

— Кто бы ни искал прибежища у твоих стоп — будь то букашка, червь, животное или птица, даже миллионы раз оскорбив Меня, получат Мои благословения.

Когда Адвайта услышал эти слова, он упал Господу в ноги и заплакал, как беспомощный ребенок.

— Ты прав, Ты во всем прав! Но теперь выслушай и исполни одну мою просьбу. Если кто-нибудь попытается следовать за мной и поклоняться мне, не принимая служения Твоим лотосным стопам, накажи такого лжеца. Я не приму никого, кто не служит Тебе. Пусть это будет мой сын или слуга — я буду считать его оскорбителем и никогда не взгляну ему в лицо. Я не могу видеть того, кто отвергает Твои лотосные стопы, но те, кто поклоняются Тебе, будут моими самыми дорогими друзьями.

Иногда вместо служения Тебе люди обращаются к миллионам полубогов, которые никого не спасут, напротив, лишь обманут. Это не мои выдумки. Таковы слова Писаний, и смерть Судакшины — пример этому.

Судакшина был сыном царя Каши, преданным Господа Шивы, который всегда медитировал на своего господина. Господь Шива, довольный Судакшиной, явился к нему и сказал:

— Проси любое благословение, я готов исполнить желание твоего сердца. Соверши также особое жертвоприношение — абхичараягью, чтобы обрести мистическую силу. Но будь осторожен, не оскорбляй вайшнавов, преданных Кришны. Если ты сделаешь это, ты погибнешь.

Но Судакшина не придавал особого значения словам Господа Шивы, хотя и совершал каждый день указанное им жертвоприношение абхичару. Из жертвенного огня появилось ужасающее чудовище с тремя руками, ногами и тремя головами. «Проси чего хочешь», — прогремел великан. Принц ответил: «Иди и сожги дотла город Двараку!» Исполин помрачнел, понимая, что желание юного принца неисполнимо, но пошел в Двараку, ис-

полняя его волю. Там на него напал всемогущий и бдительный страж Двараки — диск Сударшана. Гнев Сударшаны не знал границ, и великан, припав к лотосным стопам Сударшаны, сказал: «Могущественный мудрец Дурваса не мог спастись от тебя. С тобой не могут совладать даже Господь Брахма и Господь Шива. Кто я, чтобы сражаться с таким великим вайшнавом, как ты! Мне некуда отступать, делай со мной, что пожелаешь. Ты еще могущественней, чем мой повелитель, Господь Шива. Слава Господу, владеющему диском Сударшана, лучшим среди вайшнавов. Ты сеешь страх в сердцах негодяев и покровительствуешь праведникам.

Сударшана был доволен молитвами исполина и повелел ему возвращаться к принцу и предать его огню. Ужасный исполин вернулся в город Каши и сжег его.

Судакшина отверг Тебя, мой Господь, он поклонялся Господу Шиве, совершая ягью, и в результате обрел смерть. Точно так же те, кто приблизится ко мне, отвергнув Твои лотосные стопы, погибнут. Я обещаю это. Ты — все для меня, Ты — Господь моей жизни, самое дорогое мое сокровище, Ты — мой отец и мать, мой дорогой друг, я не могу стерпеть оскорблений Твоих лотосных стоп.

В писаниях есть много тому примеров. Царь Сатраджит однажды встретил бога Солнца и так привлёкся его сиянием, что стал поклоняться ему. Но он ослушался Твоего приказа, и в результате такого оскорбления был убит, как и его брат Прасена. И бог Солнца взирал на все это с удовольствием, хотя и был расстроен тем, что Сатраджит нарушил Твою волю.

Дурьодхана был учеником Господа Баларамы, но он пренебрег Тобой, потому он сам и весь его род были уничтожены. Хираньякашипу, благодаря благословию Господа Брахмы, стал почти бессмертным, это сделало его самонадеянно наглым Твоим врагом. Потому он тоже умер со всей своей демонической семьей. Десятиглавый Равана, самый могущественный царь своего времени, имел благословение Господа Шивы. Он бросил Тебе вызов и погиб.

О Господь, Ты причина всех причин, Верховный Властелин всех полубогов, все видимое и невидимое человеческому глазу служит Тебе. Те, кто пытаются поклоняться слуге, забывая о Самом Господе, изначально Владыке, совершают оскорбление. Истинный слуга Господа не может стерпеть этого. Делая вид, что принимает поклонение, могущественный полубог, слуга

Верховного Господа, уничтожит такого глупца. Поклоняясь полубогам, подобным Шиве, и забывая о Тебе, люди поливают водой ветки дерева, забывая о корне. Ты — изначальная причина Вед, брахманов, жертвоприношений, религии, и я презираю тех, кто отвергает Твои лотосные стопы!

Господь Чайтанья с удовольствием внимал сокровенным, в высшей степени эзотерическим молитвам Адвайты Ачарьи. Когда Он заговорил, Его голос прозвучал, как удар грома.

— А теперь послушай Меня внимательно, Я расскажу о тех, кто поклоняется Мне, но отвергает Моих слуг и преданных. Такой презренный негодяй режет Меня на куски. Их почитание, словно огонь, жжет Меня. Те, кто оскорбляют Моих преданных, будут наказаны Моим святым именем, которое исполняет все желания. Так Я явлю этим несчастным Свое сострадание. Каждое живое существо служит Мне, и потому Я не терплю насилия. Я уничтожу всякого, кто причинит боль Моим слугам. Адвайта, ты Мне дороже собственной жизни, и тень пренебрежения к тебе вызовет Мой гнев. Если санньяси оскорбит чистого преданного, он утратит свое духовное величие.

Воздев к небу обе руки, Господь Гаурачандра провозгласил миру:

— Бросьте осуждать вайшнавов и повторяйте святое имя Кришны! Будьте уверены, Я освобожу вас!

Слова Господа Чайтаньи повергли преданных в экстаз, они начали громко петь святое имя Господа. Адвайта Ачарья плакал, прижимая к груди лотосные стопы Господа, а Господь не выпускал Адвайту из любовного объятия и тоже плакал.

Любовная преданность Адвайты затопила всю Вселенную, так удивительны были его деяния. Адвайта Ачарья неотличим от Верховной Личности Бога. Слова и деяния Верховного Господа и Его чистых преданных можно осознать лишь по Его милости.

Придя в Себя от экстатического транса, Господь Вишвамбхара взглянул на Адвайту и, улыбнувшись, сказал:

— Я наказал тебя в порыве детского легкомыслия!

— Все это игры, которыми Ты обманываешь нас, — ответил Адвайта.

— Послушай, Нитьянанда, Ты тоже должен милостиво простить Мое юношеское безрассудство!

Нитьянанда, Харидас Тхакур и Адвайта переглянулись и разразились безудержным смехом. Господь Вишвамбхара всегда относился к Ситадеве, жене Адвайты, как к матери. Она являла собой

символ целомудрия и добродетели, идеально служа своему мужу. Господь Вишвамбхара подошел к ней и сказал:

— Поскорее приготовь хорошее подношение для Кришны, покорми Его, а потом мы с удовольствием вкусим остатки Его пищи.

Господь вместе с Адвайтой, Харидасом и Нитьянандой отправился к Ганге совершить омовение. Все пребывали в самом веселом расположении духа. Вернувшись, Гауранга ополоснул во дворе ноги и пал ниц перед Господом Кришной. Увидев Господа в поклоне, Адвайта припал к Его лотосным стопам, а Харидас в экстазе общения с преданными припал к стопам Адвайты. Господь Нитьянанда наблюдал эту удивительную сцену, еле сдерживая волнами находившее на Него чувство духовного блаженства.

Поклонившись Господу Кришне, Шри Вишвамбхара поднялся, и заметив, что Адвайта Ачарья поклоняется Его стопам, смутился. Смиренно Он зашептал: «Вишну, Вишну, Вишну». Взяв под руки Адвайту и Нитьянанду, Он вошел с ними в гостиную вкусить прасад. Все трое были воодушевлены духовным экстазом. Господь Нитьянанда вел Себя, как неугомонный мальчишка. Неподалеку в дверях сидел Харидас Тхакур. Он был настолько возвышенным преданным, что мог наблюдать трансцендентные игры Господа. Сита Тхакурани, образованная и преданная Богу женщина, служила им, все время повторяя имя Господа Хари. Она подавала пряный рис, ги, молоко, сладкий рис, и все это принималось оживленно и с удовольствием.

Адвайта Ачарья начал подшучивать над Нитьянандой. Оба они неотличимы от Верховного Господа, но принимали участие в играх Гауранги как два Его идеальных спутника. К концу трапезы Господь Нитьянанда стал играть, как маленький ребенок. Он брал с тарелки рис и разбрасывал его по всей комнате, и это вызывало в Нем детский восторг. Господь Вишвамбхара радостно кричал, разделяя это веселье, так что Харидас Тхакур еле сдерживался от смеха.

Адвайта решил разгневаться и раскрыть трансцендентную природу Нитьянанды.

— Этот Нитьянанда — пьяница, — сердито сказал он, — и общение с ним оскверняет меня! Он не скажет, кто Его гуру и где он родился. Он называет Себя санньяси, но никто не знает Его касты или семьи. Он ходит повсюду, качаясь, как опьяневший безумный слон. Раньше Он питался в чужих домах, а те-

перь пришел сюда, в общество брахманов. Скажу тебе по правде, Харидас, этот пьяница разрушит все!

Изображая на лице гнев, Адвайта стал срывать с себя одежды и хлопать в ладоши, танцуя по комнате с неиссякающим ликованием. Господь Вишвамбхара смеялся над Адвайтой. Нитьянанда тоже встряхнулся и, улыбаясь, стал показывать пальцем на Адвайту, который принимал самые смешные позы в своем притворном гневе.

Успокоившись и сполоснув рты и руки, все обнялись в экстатическом блаженстве. Адвайта и Нитьянанда были подобны двум рукам Господа Чайтаньи. Между ними была не вражда, а вечная тяжба. Их ссоры были притворными и затевались лишь для того, чтобы поддержать игру Кришны.

Так Господь Чайтанья, в экстатическом блаженстве Своей санкиртаны, проводил время в доме Адвайты. Эти удивительные деяния поймет лишь Господь Баларама, никто иной не осознает абсолютное превосходство Верховного Господа. Благословением Господа Баларама человек сможет пересказать эти игры, потому что Сарасватиदेви, богиня учености, будет танцевать у него на языке.

Проведя в Шантипуре несколько дней, сопровождаемый Нитьянандой, Адвайтой Ачарьей и Харидасом, Господь Чайтанья вернулся в Навадвипу. Новость о возвращении Господа молниеносно разнеслась по всей округе, и вайшнавы, сгорая от нетерпения, поспешили Его увидеть. Сияющее, как луна, лицо Господа сразу развеяло их печаль, они плача, припали к Его стопам. Господь был самой их душой. Он нежно обнимал каждого, кто пришел увидеть Его. Все преданные были похожи на своего сострадательного и возвышенного Господа. Они поклонились Адвайте Ачарье, по чьей просьбе Господь Чайтанья явился на Землю. Кругом царила радость встречи, все шутили и громко обсуждали с Гаурангой игры Господа Кришны.

Мать Шачи была счастлива снова увидеть своего сына и вместе с Вишнуприей возносила благодарные молитвы домашним божествам.

Мурари Гупта был родным племянником Джаганнатхи Мишры, отца Нимая, и приходился Нимаю двоюродным братом. Родился он в Силхете, провинции Шри-хатт, и стал аюрведическим доктором. Обязанности врача привели Мурари в Навадвипу. Он принимал больных и лечил не только их физические, но и духовные недуги, потому что был преданным Господа Кришны. Но одно время Мурари увлекся «Йога-Васиштхой», приняв ложную доктрину единства Бога и души, и Нимай еще ребенком избавил его от такого заблуждения.

Вместе с друзьями Мурари шел как-то по дороге, обсуждая йога-шастру, и не замечал Нимая, который за его спиной передразнивал каждый его жест и фразу. Наконец Мурари оглянулся и искоса посмотрел на озорника, но беседы не прервал.

Гаурахари и Его друзья стали еще больше дразнить Мурари, в точности копируя его походку и манеру говорить. Мурари Гупта не на шутку рассердился и отругал Нимая:

— За что только люди Тебя хвалят? Ты, кажется, Нимай, сын Джаганнатхи Мишры? Я слышал, как все восхищаются тобой, но похоже, Ты не заслуживаешь такой славы!

Сердито насупив брови, Гаурахари ответил:

— В полдень, когда ты сядешь обедать, Я покажу тебе кое-что удивительное!

Загадочная фраза Нимая немного смутила Мурари, но вернувшись домой и занявшись делами, он позабыл о ней. Настало время обеда, и Мурари, проголодавшись за день, с удовольствием принялся за еду.

Тем временем Вишвамбхара переоделся до неузнаваемости. Он завязал на бедрах красивое дхоти, а волосы собрал в узел. На шею надел четки из туласи, а грудь украсил двумя нитками жемчуга. Черная сурьма подчеркивала красоту Его изумительных лотосных глаз. С головы до пят Он сверкал золотыми украшениями. Маленькие золотые колокольчики ласкали Его лотосные стопы.

Держа сладкий шарик ладду, Вишвамбхара появился в доме Мурари Гупты. Войдя в комнату, Он позвал громовым голосом:

— Мурари!

От неожиданности Мурари вздрогнул и замер на мгновение с горстью риса в руках. Он сразу вспомнил обещание Нимая по-

сетить его в обед и отозвался с досадой в голосе:

— Кто там?

— О, можешь не вставать, — отвечал Нимай, — продолжай вкушать прасад!

И Нимай, наряженный в драгоценности и шелковые одежды, появился перед Мурари, который не узнал в Нем утреннего озорника. Глядя на Него с нескрываемым изумлением, он положил в рот рис, который держал в руке, и взял следующую горсть, а Вишвамбхара вдруг подошел и помочился прямо в тарелку Мурари.

— Что? Что Ты делаешь? — вскочив на ноги, воскликнул Мурари. Его возмущению не было конца. — Стыдно! Стыдно Тебе!

А Гауранга, радостно хлопая в ладоши и танцуя, говорил:

— Ты оставил путь преданности и последовал путем йоги. Но забудь о карме и гьяне и поклоняйся Радхе и Кришне всем сердцем. Стань расика-бхактой, и ты вкусишь нектарную сладость любви к Кришне. Если человек привязан к материальному, он не сможет совершать Кришна-бхаджану, и сознание его останется нечистым и низким. Ты не понимаешь этих вещей? Господь Хари — всепроникающий, Он преисполнен безграничного сострадания. Он — сокровище и сама жизнь гопи Вриндавана. Почему ты причиняешь боль такому милостивому Господу, не желая служить Ему?

Сказав это, Гауранга, сверкающий бриллиант, неожиданно исчез. Мурари кинулся Его искать, но Нимая нигде не было. Мурари подумал, что, должно быть, этот красиво одетый мальчик — сын Шачиматы. Чтобы удостовериться в собственной догадке, он поспешил в дом Джаганнатхи Мишры. При этом в душе у него было такое ликование, что Мурари не мог толком говорить.

Джаганнатха Мишра и Шачимата тем временем обласкивали своего дорогого мальчика. Они обнимали Его и целовали, приговаривая:

— Нимай, Ты наше единственное сокровище. Ты — все для нас. Стоит нам увидеть Твое прекрасное, как луна, лицо, и мы забываем обо всех горестях жизни!

Во власти родительских чувств Джаганнатха Мишра и Шачимата попеременно сажали Нимая себе на колени, без конца обнимали и говорили ласковые слова. В это время во дворе появился Мурари Гупта. Он был так возбужден, что не мог произ-

нести ни слова. Джаганнатха Мишра и Шачимата стали приглашать Мурари в дом, но он им ничего не отвечал. Глядя в прекрасное лицо Гаурасундары, Мурари забыл обо всем, что несколько минут назад случилось у него дома, он остоленел от обрушившегося на него шквала духовных чувств.

С головы до пят Мурари покрылся мурашками, слезы показались из его глаз, омывая все его тело. Голос дрожал, глаза покраснели, как лучи восходящего солнца. Он упал к лотосным стопам Гауранги, выражая глубокое почтение.

Глядя на все это широко открытыми глазами, Вишвамбхара прыгнул с колен Шачиматы, на Его лице отразилось полное недоумение, словно Он не понимает, что происходит. И тогда ко всеми уважаемому Мурари, который был старше Нимая, обратилась Шачимата:

— Мурари, мой сын нуждается в твоих благословениях. Должно быть, Он оскорбил тебя. Вся Навадвипа знает, что ты лучший из всех докторов. Пожалуйста, скажи мне, что натворил мой сын? Пусть все страдания за его шалости обрушатся на нашу с отцом голову. Единственное мое желание, чтобы Нимай жил долго и счастливо. Я прошу у тебя благословений!

С этими словами Джаганнатха Мишра и Шачимата смиренно схватили Мурари за руки. Улыбаясь им в ответ, Мурари сказал:

— Вишвамбхара — Верховный Господь всех богов, опора Вселенной. Со временем мальчик, которого вы растите, раскроет вам Себя. Вы самые удачливые родители в трех мирах. Заботьтесь о Нем и покровительствуйте Ему. Попомните мои слова: ваш Вишвамбхара — действительно Бог!

И Мурари Гупта выбежал из дома Джаганнатхи Мишры. Его сердце горело от блаженства. Не зная, куда идти, он свернул к дому Адвайты Ачарьи, учителю всей Вселенной. Упав к его стопам, Мурари сказал:

— Ты — величайший преданный, ты подобен дереву желаний, потому что исполняешь любое желание. Только что я увидел в доме Джаганнатхи Мишры удивительного мальчика, Его зовут Нимай. Он полностью трансцендентен к этому материальному миру. Но тем не менее Он счастливо играет со Своими друзьями, словно обыкновенный ребенок!

Слушая Мурари, Адвайта Ачарья, лучший среди брахманов, издал вопль восторга, по его телу волнами пробежала дрожь.

— Мурари, услышь о сокровенном! Нимай Пандит — вместе все рас и само олицетворение трансцендентной красо-

ты. Он — Верховный Брахман!

Адвайта Ачарья радостно обнялся с Мурари Гуптой, они позабыли обо всем.

* * *

Однажды Господь Чайтанья вместе с Господом Нитьянандой зашли к Шринивасе Пандиту. Пока они сидели, пришел Мурари Гупта и распростерся у лотосных стоп Господа Чайтаньи. Он поднялся, но, ослепленный ярким сиянием, которое исходило от Гаура-Нитая, снова упал в поклоне перед Господом Нитьянандой. Господь Чайтанья, всегда нежно любивший Мурари, с откровенным любопытством спросил:

— А почему ты сначала поклонился Мне, а потом Нитьянанде, нарушая этикет вайшнавов? Почему ты делаешь это, как остальные? Ты должен учить тех, кто не знает эзотерических истин.

— Но откуда мне знать о них, о мой Господь? — ответил Мурари. — Ты всегда пребываешь в моем сердце, и я поступаю согласно Твоим желаниям.

— Хорошо, Мурари, возвращайся домой. Сегодня ночью ты все узнаешь, а завтра мы встретимся снова.

Мурари улыбнулся и с озабоченным видом поспешил домой. В эту ночь Мурари во сне увидел Господа Нитьянанду в одеждах царского борца. С палкой и плугом в руках Он размашистым царственным шагом шел вперед, не обращая внимания на огромные змеиные клобуки, раскинувшиеся у Него над головой. Господь Нитьянанда в точности походил на Господа Балараму. Вслед за Ним шел Вишвамбхара. Улыбаясь, Он говорил Мурари:

— Ну что, теперь ты понял? Я — юнец! Хорошенько подумай над этим!

Оба Верховных брата улыбнулись Мурари и исчезли. Мурари открыл глаза и вскочил с постели, по его щекам текли слезы. Медленно дыша, он выдыхал имя Нитьяланды. Благочестивая жена Мурари испугалась за мужа. Она побежала к алтарю и стала громко молиться Господу Кришне, повторяя Харе Кришна мантру. Зато Мурари теперь убедился, что Господь Нитьянанда был старшим братом Вишвамбхары. С этими мыслями, счастливый, он поспешил встретиться с Господом.

Он увидел лотосные глаза Господа Вишвамбхары, справа от которого с милостивой улыбкой на нежных устах сидел Господь Нитьянанда. Мурари вошел и сразу упал в ноги перед Господом Нитьянандой, а затем припал к лотосным стопам Господа Вишвамбхары. Господь улыбнулся и спросил:

— Мурари, а почему сегодня ты сначала поклонился Нитьянанде?

— Мой Господь всегда волен поступать, как пожелает. Как сухую траву несет ветром, так все свершается Твоей непостижимой волей.

— Мурари, ты дорог Мне, поэтому Я раскрыл тебе сокровенную тайну.

Гададхара Пандит, возлюбленный спутник Господа, сидел слева от Него и подавал приготовленный для Господа тамбулу и пан. Гауранга брал пан и ласково смотрел на Мурари.

— Ты великан среди Моих преданных, — сказал Он и подал ему кусочек жеванного пана.

Мурари протянул открытые ладони, с благоговением взял пан и сразу его съел, чувствуя, как все его тело и душу пронизывает небывалой силы блаженство.

— Мурари, теперь пойд и вымой руки, — с улыбкой обратился к нему Вишвамбхара. Но Мурари не двигался с места, вытирая ладони о голову.

— Но ты нарушил закон касты, — воскликнул Господь, — глупый фанат! Ты осквернился!

Неожиданно Господь переменился в настроении. Он рассердился и, скрипя зубами, стал проявлять Свое верховное могущество.

— Санньяси по имени Пракашананда, который живет в Бенаресе, дерзнул причинить Мне боль! Он обучает философии Веданты, но не признает существования Бога, Меня, Верховной Личности. Я предупредил его, послав ему встречу с прокаженным, но он ничего не понял!

Он настолько бесстыден, что осмеливается утверждать, будто все безграничное творение, проявленное Мною — ложно. Мурари, ты мой доверенный слуга, и потому Я скажу тебе истину. Те, кто не почитают Меня как личность, без сомнения, погибнут. Господь Брахма, Господь Шива, Господь Ананта и другие полубоги служат лотосным стопам Верховного Господа как наивысшему объекту поклонения. Коснувшись трансцендентного тела Господа, всякий очистится от всех загрязнений. А те, кто отрицают

Его, бесстыдные мошенники. Я объявляю тебе, что Я — Верховный Господь, а все Мои слуги и их слуги — проявление Абсолютной Истины. Моя трансцендентная обитель и деяния — это абсолютная реальность, и всякий, кто отрицает это, причиняет Мне нестерпимую боль!

Для тех, кто слушает о славе Верховного Господа, все неблагоприятное исчезает, но греховные ведантисты говорят, что Я нереален. Господь Шива пьет нектар славы Господа своими ушами и пьянеет так, что неосознанно срывает с себя одежды. Даже Ананта Шеша поет славу Господу. Шукадева Госвами, Нарада и другие сходят с ума от нектарной славы Господа. Четыре Веды описывают эзотерическую природу трансцендентной славы Господа, и потому, Мурари, всякий, кто пренебрегает этим служением и не прославляет Господа, никогда не постигнет истинной цели Моего нисхождения.

Верховный Господь обучал людей, раскрывая природу Абсолюта — игр Господа, Его преданных, обители и трансцендентного облика. Такова абсолютная реальность.

Когда Господь Вишвамбхара вышел из божественного транса, Он снова стал вести Себя как смиренный слуга Всевышнего. Он нежно обнял Мурари, назвал его Своим братом и сладко сказал:

— Мурари, конечно, ты чистый преданный, и ты осознал трансцендентную природу и верховное положение Господа Нитьянанды. Кто-то может называть себя Моим последователем, но затаить в душе недовольство и зависть к Нитьянанде. Я никогда не приму такого лицемера. Теперь иди домой, Мурари, ты обрел все благословения Кришны.

Мурари получил беспричинную милость Господа, потому что был Его вечным спутником. В играх Господа Рамачандры его имя было Хануман.

В том же состоянии блаженства Мурари Гупта пришел домой, храня в душе свое сокровище — Господа Нитьянанду и Господа Вишвамбхару. Он опьянел от любви и вел себя, как безумный. Он говорил одно, а делал другое, заговаривался и посмеивался про себя. Вдруг он поднял голову и высокопарно повелел жене принести ему поесть, и она поспешно поставила перед ним тарелку.

Опьяненный нектаром божественной любви, Мурари смешал рис с топленным маслом и позвал:

— Кришна, иди покушай, покушай!

Он брал с тарелки рис и бросал его в воздух, словно давал кому-то. Так он разбросал по полу весь рис, а его благочестивая жена стояла и молча наблюдала за ним. Как только тарелка опустела, она с улыбкой поставила перед мужем другую, полную свежего риса. Она хорошо знала, что ее муж предан Господу, и подавала рис, повторяя имя Кришны, чтобы уберечь Мурари от оскорблений.

Господь Чайтанья, всегда внимательный к желаниям Своих преданных, принял весь рис, который Мурари предлагал Ему. На следующий день рано утром Он Сам пришел к Мурари в дом. Мурари все время повторял имя Кришны. Увидев Господа, он упал в поклоне, а затем заботливо усадил Его.

— Что привело Тебя ко мне, о Господь? — спросил Мурари.

— Я пришел лечить расстройство желудка.

— А что послужило причиной расстройства. Что Ты ел вчера?

— Мой дорогой! И ты не знаешь? Я съел все, что ты предлагал Мне, все время приговаривая: «Ешь, ешь!» Ты забыл, как бросал рис на пол, но твоя жена может напомнить. Поскольку Я не могу отказаться от твоего угощения, Мне пришлось все съесть, но теперь лечи Меня от несварения желудка. Из-за твоего риса Я потерял всякую способность переваривать пищу. Нет сомнений в причине Моей болезни. Я знаю, что если выпить побольше воды, то станет легче, и поскольку Я заболел от твоего риса, Меня вылечит только вода, которую ты пил.

В то же мгновение Гауранга схватил стакан Мурари и залпом выпил всю воду, которая в нем оставалась. У Него на лице отразилось полное удовольствие, словно Он выпил нектар. Когда Мурари увидел эту безграничную милость и любовь к себе, он без сознания упал на пол. Всех его слуг и родственников охватило божественное веселье. Все было так прекрасно! Господь, экстатическое чувство любви, чистые преданные — всю эту духовную сладость можно вкусить лишь по беспричинной милости Господа Чайтаньи.

Блаженство и милость, которую получили от Господа слуги Мурари Гупты, еще не видел ни один пандит Надии. Материальное знание, богатство и слава бесполезны, но, став слугой слуги Господа, человек обретет величайшее благословение — любовную преданность Ему. Слуги вайшнава — не случайные люди. Ведические писания называют их «наиболее возвышенными душами». Таковы были необыкновенные игры Гауранги с Мурари

Гуптой. Господь все время благословлял его. Всякий, кто услышит об этом, вкусит божественную прему.

* * *

В другой раз Господь Чайтанья был в доме Шриваса Пандита. Там он неожиданно для всех проявил изначальный облик Верховного Господа Вишну, держа в четырех руках раковину, диск, булаву и лотос. Он стал громко звать:

— Гаруда! Гаруда!

И тогда с громким криком в дом Шриваса ворвался Мурари Гупта. Он был в таком глубоком духовном трансе, что не видел ничего вокруг.

— Я здесь, о мой Господь, я явился по Твоему зову!

Но Гауранга продолжал звать, и Мурари опять ответил:

— Я здесь, мой Господь, Твой слуга!

— Да, ты носишь Меня на спине...

— Да, мой Господь! Ты помнишь, как я носил Тебя на райские планеты за деревом париджатой? А в другой раз я носил Тебя в Ванупуру, где разорвал на куски павлина Скандху. И теперь мои плечи снова готовы служить Тебе. Взбирайся на них и приказывай, на какую планету нам отправиться?

Господь сел Мурари на спину под радостное ликование преданных — весь дом Шриваса Тхакура гудел прославлениями Господа. Блаженный Мурари носился по дому со скоростью ветра. Женщины не сводили с него глаз, сопровождая эти игры благоприятными звуками — улю-лю-лю-лю, а преданные, захлебываясь волнами экстатической радости, пели имена Кришны и молились:

— Господи, не дай нам забыть этой картины!

Некоторые в такт хлопали в ладоши или отбивали ритм на бедрах, словно на мриданге, другие с любовью приговаривали:

— Какой у нас удивительный Верховный Господь!

Потом все сливалось в общем хоре:

— Слава Господу и слуге Его Мурари!

Столько удивительных игр было явлено в Навадвипе! Но грешники никогда не увидят их. Верховный Господь недоступен для тех, кто одержим богатством, роскошью, желанием власти и влияния в обществе, к Нему можно приблизиться лишь благодаря чистому преданному служению. Те удачливые души, которые

поклонялись Господу в течение многих жизней, теперь явились на Земле как Его друзья и спутники и наблюдали трансцендентные деяния Гауранги. Преисполненные сострадания, они рассказали о них другим, но грешники и сухие интеллектуалы не поверят этим рассказам. Мурари Гупта был вечным слугой Господа, он нисходил вместе с Ним во всех Его воплощениях. У этих игр нет начала и нет конца, они лишь проявляются на мгновение, а потом снова исчезают. Так говорят Веды.

Господь Гаурачандра очнулся от транса и слез с плеч Мурари. Мурари тоже освободился от ощущения Гаруды. Это были сокровенные игры. Собравшиеся вайшнавцы прославляли Господа и Мурари, который обрел Его беспричинную милость. По милости Господа Мурари принял участие в удивительных играх,нося Его на своих плечах. Его преданность Кришне увенчалась успехом. Истории о деяниях Мурари Гупты духовны и бесконечны.

* * *

Однажды Мурари Гупта, созерцая в своем чистом сердце деяния различных воплощений Верховного Господа, подумал: «Я не могу осознать трансцендентное величие Господа и Его деяния. Иногда Он покровительствует, а иногда наказывает. И пока Господь и Его вечные спутники рядом, я буду думать об этом и обрету благо. Например, Господь победил Равану и весь его род, чтобы вернуть Свою Ситадеви, но потом отверг Ее. Какая логика в таком поступке? А в другом воплощении Он допустил гибель династии Яду — Своих дорогих друзей и родственников. Пока Господь рядом, я должен подготовиться оставить тело, это подходящий момент! Да-да, пока Господь здесь».

И Мурари под влиянием таких причудливых идей достал серповидный нож, которым обычно рассекали зеленые кокосы, и спрятал его дома, бормоча про себя: «Ночью я с удовольствием избавлюсь от этого тела». Тем временем Господь Вишвамбхара, пребывая в сердце каждого как Высшая душа, знал обо всех намерениях Мурари и неожиданно появился у него в доме. Мурари почтительно принял Его, прочитал молитвы и предложил сесть. Гауранга сел и стал рассказывать о трансцендентных деяниях Господа Кришны. Мурари слушал Его с нескрываемым удовольствием, не говоря ни слова.

— Мурари, у Меня есть к тебе одна просьба, — сказал вдруг

Гауранга.

— О Господь, это тело и душа принадлежат Тебе! — ответил Мурари.

— Это правда?

— Конечно, мой Господь.

И Гауранга прошептал Мурари на ухо:

— Тогда принеси Мне нож, который ты спрятал дома, чтобы покончить с собой. Принеси сейчас же!

У Мурари вырвался невольный взглас разочарования:

— Боже! Кто сказал Тебе эту ложь?

— Мурари, Я вижу, ты наивен, раз думаешь, что тебя кто-то выдал. Я знаю даже, кто сделал его и где он у тебя хранится.

Для Верховного Господа нет ничего неведомого. Он обошел дом и достал нож.

— Мурари, заметь, как ты ведешь себя со Мной! Чем Я тебя обидел, что ты решил покинуть Меня и уйти? Если ты уйдешь, кто разделит со Мной Мои игры? Откуда в твоей голове взялись такие мысли? Я прошу тебя, Мурари, обещаю, что брошишь свои капризы и сумасбродные идеи.

Господь Чайтанья обнял Мурари Гупту, а потом взял его руку и положил Себе на голову.

— Уж лучше ты съешь Мою голову, покончи с Моей головой, если опять захочешь умереть!

Мурари упал перед Господом и слезами любви омыл Его лотосные стопы, но Гауранга поднял его и прижал к груди, тоже плача от любви к Своему чистому преданному.

Милость Господа к Мурари неизмерима, Лакшмидеви и Господь Брахма, Господь Ананта, Господь Шива и другие полубоги мечтают о таком благословении. Эти полубоги неотличимы от Верховного Господа Чайтаньи, и Веды объясняют это абсолютное единство. Господь Чайтанья проявляется как Господь Ананта-Шеша, чтобы поддержать материальное творение, а затем проявляет Себя Господом Брахмой, чтобы сотворить эту Вселенную. Разрушение материального космоса осуществляется другой Его экспансией — Господом Шивой. Как Господь Шеша, Он прославляет Свои безграничные игры. Все эти полубоги служат лотосным стопам Господа Чайтаньи и неотличимы от Него, являясь частью целого. Могущество святого имени Господа Чайтаньи столь велико, что птица, повторяя его, возвысится до духовной обители Господа. Если санньяси, каким бы отреченным и знающим он ни был, не примет послания Господа Чайта-

ны, он проведет в глубоком невежестве много жизней. Такие люди в действительности — разбойники в одежде монахов, и их удел — падение. Веды называют таких санньяси «злыми».

«Падма Пурана» говорит, что «бесстыдство и ложь грешника лучше, потому что он один катится в глубины разврата. Но грешник в одежде святого тянет во тьму ада толпы своих последователей». Господь Чайтанья милостиво являл Свои трансцендентные игры в Навадвипе, но неудачники не могли постичь их смысл. Эти игры доступны лишь тем, кто хранит в сердце любовь к лотосным стопам Господа Чайтаньи.

Наконец Господь Чайтанья успокоил Мурари Гупту и, довольный, вернулся домой. Так Мурари наслаждался играми и общением с Гаурангой. В действительности невозможно до конца описать насколько ему повезло.

* * *

— О Мурари, — сказал как-то Господь, — Я знаю, ты любишь Меня. Но лучше служи Парабрахману, явившемуся в человеческом облике. Его тело цвета драгоценного камня индраны (синий сапфир), Он стоит в необыкновенно привлекательной позе трилинга и держит в руке Свою флейту. Поклоняйся Шримати Радхарани, золотистой дочери царя Вришабхану. Радхарани — изначальная энергия Господа, и сияние, исходящее от Нее, затмевает цвет горячана (ярко-желтый). Занимай себя в служении гопи, и ты обретешь сына Нанды. В чинтамани-бхуми, Вриндаване, Он восседает на троне из драгоценных камней, который стоит на таком же драгоценном основании, а вокруг Него шелестят деревья желаний, калпа-врикши. Неподалеку пасутся коровы сурабхи, которые исполняют все желания. Сверкающее сияние, исходящее от Его трансцендентного тела, называют бесформенным Брахманом. Узнай эти сладкие истины о Кришне!

Собравшиеся преданные в трансцендентной радости слушали Гаурангу. Молитвенно сложив руки, Мурари попросил:

— Мой Господь, Я хочу увидеть Тебя в облике Рагхунатха!

И Гауранга второй раз явил дорогому Его сердцу Мурари трансцендентный облик Шри Рагхунатха, тело которого чудесного цвета свежей зеленой травы. Его окружали Ситадеви, Лакшман, Бхарата и Шатругна. Мурари катался по земле от величайшего изумления и восторга. Благословляя, Господь коснул-

ся его лотосной стопой, и Мурари успокоился.

— Ты всегда будешь полон любви к Богу каждой клеточкой своего тела, — произнес Гауранга, — ты Мой вечный спутник, а Я твой возлюбленный Господь!

Глава 28

СЛАВА ШРИВАСА ПАНДИТА

Господь Вишвамбхара, Верховный герой Вайкунтхи, нисшел в этот мир явить трансцендентные игры, увеличивая и без того безграничную радость Своих преданных. Господь Нитьянанда, Его ближайший спутник и старший брат, всегда был рядом, наслаждаясь с Вишвамбхарой и Его преданными, трансцендентным нектаром.

Как-то раз Они вместе вышли на прогулку — Гауранге захотелось навестить Махешвару Вишараду, который жил около плотины на Ганге. Рядом с плотиной стоял дом Девананды Пандита, возглавлявшего школу ортодоксальных брахманов, считавших освобождение высшей целью жизни. С детства Девананда отличался образованностью и отреченностью от материальной жизни и обучал своих учеников по «Шримад-Бхагаватам», но, к несчастью, Девананда не имел искры преданности. Люди хвалили его за искусное чтение «Шримад-Бхагаватам», но Девананда не понимал сути этого великого писания, потому что сердце его не раскрылось для любви к Богу. И все же он признавал величие «Шримад-Бхагаватам», потому читал его, пусть и чуждый преданному служению. Только Кришна знал, какие оскорбления послужили причиной такой неудачи.

Господь и Его спутники проходили мимо дома Девананды как раз в тот момент, когда он давал лекцию по «Шримад-Бхагаватам». Господь Вишвамбхара, Высшая душа в сердце каждого, Абсолютный Всеведущий Верховный Господь, нечаянно услышал толкования Девананды, в которых он не упоминал о преданном служении.

— Что говорит этот глупец? — воскликнул возмущенный Га-

уранга. — Он ничего не смыслит в «Шримад-Бхагаватам»! Кто позволил ему читать это писание? «Шримад-Бхагаватам» — это литературное воплощение Господа Кришны, его конечная цель — преданное служение Верховному Господу. Веды говорят, что «Бхагаватам» яснее, чем любое другое писание, утверждает необходимость любовных отношений со Всевышним. Четыре Веды подобны горшку с йогуртом. Когда йогурт сбивают, он превращается во вкуснейшую сметану, которая и есть «Шримад-Бхагаватам». Йогурт этот взбивает Шрила Шукадева Госвами и дает им насладиться Парикшиту Махараджу. Шукадева Госвами дорог Мне, он до конца владеет эзотерическими истинами «Бхагаватам», который в совершенстве описывает Верховное положение Абсолюта и трансцендентную природу Верховной Личности Бога. Всякий, кто проводит различие между Мной, Моими чистыми преданными и «Шримад-Бхагаватам», пребывает в заблуждении.

Хотя Господь говорил это в гневе, собравшиеся вайшнавцы с удовольствием внимали Ему.

— Этот глупец ничего не знает о «Бхагаватам», — продолжал Он. — В поте лица он объясняет величайшее из писаний, не упоминая о преданном служении! Сегодня Я разорву на куски его книгу!

Разгневанный Господь Вишвамбхара бросился исполнить Свое намерение, но вайшнавцы обступили Его плотным кольцом и стали отговаривать.

«Шримад-Бхагаватам» во многих ведических писаниях прославляется как самое возвышенное теософское произведение — эзотерические истины, содержащиеся в этой великой книге, не доступны мирским ученым и материалистам. Даже претендуя на полное понимание «Шримад-Бхагаватам», они не могут постичь его суть. «Шримад-Бхагаватам» провозглашает глубочайшие духовные истины о Всевышнем. Преданное служение Верховному Господу составляет его конечную цель, и это раскрывается лишь взору удачливых преданных.

Девананда Пандит был большим эрудитом, и не каждый мог сравниться с ним. Однако смысл «Шримад-Бхагаватам» оставался для него сокрыт, так же как и для его учеников, поэтому вместе со своим учителем они заслуживали наказания бога смерти Ямараджа. Профессор, обучая «Шримад-Бхагаватам», вводит своих слушателей в заблуждение, если в его сердце нет любви к Верховному Господу, прибежищу всего творения.

Продолжая прогулку, Господь со Своими друзьями вышел на окраину города, где стояло питейное заведение. Почувствовав запах спиртного, Он вспомнил Варуни, медовый хмельной напиток, который любит Господь Баларама. Этот запах так взволновал Господа Чайтанью, что Он почувствовал Себя Господом Баларамой. В глубоком трансе Он повелел Шривасу Пандиту:

— Зайдем туда!

Но Шривас не двигался с места. Гауранга не понимал его и настаивал, и тогда Шривас упал Ему в ноги, умоляя не заходить.

— Ты думаешь, что Я ограничен какими-то приличиями?

Но Шривас Пандит продолжал отговаривать Господа от такого безрассудного поступка:

— Ты — вселенский Отец и совершенный пример. Если Ты будешь нарушать законы нравственности, кто будет поддерживать их? Невежды осудят Тебя, чем обрекут себя на страдания до конца своих дней. Ты — символ вечной религии, кому дано понять Твои игры? Если Ты и теперь настаиваешь на том, чтобы войти в эту пивную, я брошусь в Гангу!

Господь никогда не пренебрегал словами Своих преданных — обещание Шриваса броситься в Гангу стало выводить Его из транса. Он милостиво улыбнулся ему в ответ.

— Я не хочу поступать против твоей воли и не буду заходить в пивную.

Постепенно Он полностью освободился от ощущения Господа Баларама, и они продолжили прогулку.

Но завсегдатаи пивной уже заметили Нимая, они повеселели и стали громко звать Его: «Хари! Хари!»

— Да, Нимай Пандит — хороший уважаемый человек! — важно сказал один из них. — Мне так нравится, как Он поет и танцует!

Его приятели, пошатываясь, встали из-за стола и, похлопывая в ладоши, начали скакать на одной ноге. Кто-то попытался выйти на улицу, чтобы увидеть Нимая. Пьяницы усердно трудились, громко воспевая: «Хари бол! Хари бол! Джай Нараяна!» — и танцевали. Скоро пивная превратилась в арену громкой киртаны. Так всегда бывает при встрече с Господом Вишну или Его чистыми преданными, вайшнавами. Гауранга был доволен этими грешниками, потому что они от души пели святое имя. Шривас Пандит заплакал от счастья, увидев могущество святого имени.

Пьяницы были счастливы видеть Господа Чайтанью, а зави-

стливые люди искали в Нем недостатки. Кто не получает удовольствия, слушая о славе Верховного Господа, никогда не познает радости ни в этой жизни, ни в следующей. Так пусть прославятся те, кто взирает на Верховного Господа с верой, будь они даже пьяницами!

Господь Гауранга благословил их взглядом и вместе со Своими преданными продолжил прогулку по берегу Ганги.

Неожиданно Шри Вишвамбхара увидел Девананду Пандита, который, задумавшись о чем-то своем, шел им навстречу, и сразу почувствовал, как в душе у Него закипает гнев. Гауранга вспомнил, как Девананда недавно толковал «Шримад-Бхагаватам», и более того — как он некогда совершил печальное оскорбление Шриваса Пандита.

Это случилось в те времена, когда Господь Вишвамбхара — юный мальчик, знаменитый пандит — еще не проявлял Своих игр санкиртаны. Никого не волновали тогда любовные отношения с Господом, все были заняты мирскими заботами, и преданные все время пребывали в унынии. Хотя некоторые пандиты декламировали «Шримад-Бхагаватам» и «Бхагавад-Гиту», ни лекторы, ни их аудитория не обращали внимания на духовное содержание текста. И Девананда Пандит был одним из таких чтецов. Люди уважали его за обширные познания и мягкость. Девананда всегда читал «Бхагаватам» и строго соблюдал целибат, словно санньяси.

Однажды, когда Девананда со своими учениками вел занятие по «Бхагаватам», к ним подсел Шривас Пандит, который жаждал услышать трансцендентные звуки великого писания. Каждый слог «Бхагаватам» насыщен нектаром любви к Богу, и когда эти звуки входили в уши Шриваса Пандита, его сердце таяло от любовного экстаза. Он стал плакать и глубоко вздыхать, мешая остальным.

— Как надоел нам этот человек! Мы не можем учиться в такой обстановке, это лишь бесполезная трата времени! — возмутились юноши.

Шривас Пандит был очень дорог Господу Гаурачандре. Величайший вайшнав, способный освободить весь мир, он не понимал никаких других толкований, по щекам его катились слезы. Раздраженные ученики пошептались между собой и вытолкали Шриваса за дверь. Девананда не проронил ни слова, чтобы остановить их. Если учитель лишен преданности, откуда ученикам обрести прозрение? Очнувшись от экстатического транса,

Шривас вернулся домой, но сердце его ныло от тоски. Господь Вишвамбхара, Высшая душа в сердце каждого, знал все его горестные мысли.

Когда на этот раз Господь Вишвамбхара увидел приближающегося Девананду Пандита, этот эпизод всплыл у Него в памяти, и Гауранга сердито остановил его:

— Ты Девананда! Я слышал, ты читаешь «Шримад-Бхагаватам». Однажды преданный по имени Шривас Пандит зашел к тебе послушать лекцию, но твои ученики выволокли его вон. Чем он оскорбил вас? Шривас наслаждался любовью к Кришне. Человек, движимый духовными чувствами, плачет, слушая «Бхагаватам», потому что вкушает сладость любовных отношений с Кришной. Разве он достоин презрения, достоин быть выброшенным за дверь? Ты и твои глупые ученики дурно обошлись с преданным, встречи с которым ищет сама Гангадеви. Пусть ты учишь «Бхагаватам», но в тебе нет и капли благочестия, чтобы понять его истинную суть. Только сытый по-дружески относится ко всем. Но ты, хоть и обучаешь «Бхагаватам», не можешь насладиться его божественным нектаром, который дарует человеку безграничное счастье!

Девананда Пандит, без сомнения, образованный брахман, горел от стыда, слушая эти слова, и ничего не говорил в ответ. Господь Вишвамбхара, сказав все, что думал, повернулся и пошел прочь, оставив Девананду разбитым и удрученным.

Успокоившись, Гауранга вернулся домой. Девананда тоже добрался до дома, но на душе у него было скверно. Он тесно общался с мирскими учеными, брал учеников, и в этом было его несчастье. Хотя многие называли Девананду святым, он всегда избегал встречи с Гаурангой. Сердцем он был недостаточно чист, чтобы остаться рядом с Господом — зависть гнала его прочь.

Верховного Господа Вишвамбхару можно обрести лишь по милости святых вайшнавов. Повторение мантры и совершение аскез бесполезно, если в сердце недостает любви. Люди могут говорить, что человек обрел милость Господа, но на деле это не так, потому что вкус духовного блаженства остается для него неизведанным. Таково утверждение Вед и Самого Господа Чайтаны.

И все же Девананда был удачливой душой, потому что Господь отругал его, а это редкое благословение. Демоны, убитые Господом, достигают духовного мира, а тот, кто с верой и ис-

кренностью принимает наказание Господа, обретает благословение чистым преданным служением.

Однажды вечером Вакрешвара Пандит, близкий спутник Махапрабху, знаменитый киртанкар и танцор, который, не останавливаясь, мог танцевать в киртане 72 часа подряд, переправился через Гангу и пришел с киртаной в дом одного преданного в Кулия-граме. Услышав об этом, Девананда тоже поспешил туда. Слушая исполненное любви пение Вакрешвары, глядя на его танец, Девананда был поражен силой любви к Кришне, которая фонтаном била из сердца этого преданного. Вскоре там собралась огромная толпа, и Девананда, схватив в руки палку, стал сдерживать ее натиск, чтобы ничего не помешало экстатическому танцу Вакрешвары. Так Вакрешвара Пандит танцевал и пел в течение шести часов, не замечая, как проходит ночь. Когда он наконец остановился, Девананда пробился сквозь толпу и упал в дандавате к лотосным стопам Вакрешвары. Довольный его служением, Вакрешвара Пандит благословил Девананду:

— Ты обрешь любовь к Кришне!

И с этого дня в сердце Девананды пробудилась чистая преданность, он словно прозрел. В тот же час Девананда побежал к Шривасу Тхакуру и припал к его лотосным стопам, моля о прощении и милости.

Господь Чайтанья благословил Девананду любовью к Богу, когда принял отречение от мира. В то время Он путешествовал по всей Индии, проповедуя послание любви, и однажды пришел в Бенгалию, желая поклониться святой Ганге и Своей матери. Махапрабху остановился тогда в Кулия-граме, на Коладвипе, и Его появление собрало огромные толпы со всей Индии. Все, кто отвергал Его прежде, теперь искали прибежища у лотосных стоп Господа. И Шри Чайтанья милостиво прощал все оскорбления и одаривал любовью к Богу последних грешников. Тогда Он простил Гопалу Чапалу и явил милость Девананде Пандиту.

Девананда Пандит стал вайшнавом. Теперь он проповедовал «Шримад-Бхагаватам», прославляя Верховную Личность Бога, Шри Кришну. Писания говорят, что под именем Девананды в играх Господа Чайтаньи принимал участие Бхагури Муни, который читал ведические гимны в доме Нанды Махараджа во Вриндаване.

Однажды Господь, сидя в кругу близких преданных, спросил Шриваса Тхакура, помнит ли он, как спасся однажды от смерти, и Шривас рассказал свою историю.

— Прежде чем Господь вошел в мою жизнь, — начал он, — я вел себя ужасно. До шестнадцати лет я был диким и жестоким безбожником, оскорблял гуру и брахманов. Мое беспокойное сердце было твердо, как камень. Я был горд, тщеславен и не допускал мысли слушать о славе Господа. Но однажды, возможно из-за благочестивых поступков в прошлом, во сне ко мне пришел какой-то мягкосердечный человек и сказал: «О брахман по названию, о неугомонная душа, кто еще даст тебе совет? Ты никого не слушаешь! Но я скажу тебе прямо: тебе остался только один год жизни, а потом ты умрешь. В этом нет никаких сомнений, так что не трать попусту оставшееся время!»

Проснувшись наутро, я сразу вспомнил слова доброго пришельца. Как я сокрушался, что жизнь моя на исходе! Я метался во все стороны, лихорадочно думая, что делать. Прежде всего, я, конечно, твердо решил бросить все свои глупости. Более того, я дал обет приложить все силы и достичь конечной цели человеческой жизни. Но в чем была эта цель? И как ее приблизить? Я стал читать писания и вскоре нашел в «Нарада-панчаратре» такой стих:

*Харер нама, харер нама,
харер намаива кевалам,
калау насти, эва насти,
эва насти, эва гатир аньятха*

«В этот век раздоров и лицемерия нет иного пути, нет иного пути, нет иного пути, чем пение святого имени Господа». Он поразил меня в самое сердце, и я подумал: «Это мне послание от Кришны!» С этого дня, забыв обо всем остальном, я принял прибежище у святого имени Господа Хари. Больше мне ничего не было нужно. Буквально через несколько дней я почувствовал, что святое имя дарует мне величайший мир и покой, хотя я стою на пороге смерти. Как раз в это время я стал посещать лекции Девананды Пандита, знаменитого учителя «Шримад-Бхагаватам». Мне страстно хотелось услышать хорошие комментарии к разным стихам этого великого писания.

Наконец настал мой час умереть. Я слушал в это время историю Прахлада Махараджа и неожиданно упал без сознания. Я чувствовал, что приближается моя смерть, как в одно прекрасное мгновение кто-то спас меня из ее костлявых рук. Я понял вдруг, что еще живу, и почувствовал бесконечную благодарность к моему Спасителю. Очнувшись, я увидел, что нахожусь на улице. Я поднялся, стараясь сохранить равновесие. Сейчас даже не помню, как добрался до дома. О Господь, я знаю, что в тот момент Ты вернул меня к жизни! Ты спас меня и в одно мгновение влил в душу духовную силу Нарады Муни!

— Да, все так и было, — улыбаясь, согласился Господь Гауранга. — А ты знаешь, Шривас, что означает твое имя? Ты — обитель бхакти, поэтому ты Шривас!

* * *

Опьяненный нектаром Своего святого имени, Господь Чайтанья каждую ночь проводил в доме Шриваса Тхакура в кругу Своих близких спутников. Он пел и танцевал, уносимый волнами сладчайшей киртаны. Опустившись на трон Господа Вишну и сознавая Себя Верховным, Господь Чайтанья обратился к Шривасу, прочитав такой стих из «Шримад-Бхагаватам» (11.14.20):

«Дорогой Уддхава, чистое преданное служение, совершаемое Моими преданными, ставит Меня в зависимость от них. Я не достигим для тех, кто занят мистической йогой, философией санкхья, благочестивой деятельностью, изучением Вед, аскезами или отречением».

— Все должны жить, помня этот стих и следуя наставлениям Шриваса Пандита! — повелел Гауранга, обращаясь к собравшимся преданным. — И тогда вы обретете безграничное счастье.

Заметив младшего брата Шриваса, Он добавил:

— Рамай, поклоняйся Шривасу, и это будет наивысшим поклонением Мне! С любовью служи ему, и ты обретешь Мою милость!

Слезы любви выступили на глазах Верховного Господа, и Шривас смиренно подал Ему немного молока, которое Гауранга с благодарностью принял. Шривас предложил Ему благовония, ароматные масла, сандаловую пасту и цветочную гирлянду.

Приняв подношения, Господь раздал их преданным. Так каждую ночь проходили эти блаженные киртаны в течение целого года.

Завистники распускали по городу грязные слухи.

— Разве можно быть настоящим вайшнавом в Кали-югу? — говорили они с умным видом между собой.

— Пока мы не свяжем всем им руки и ноги и не выбросим в пруд, мы не обретем мира и покоя!

— А я знаю одно, друзья, — Нимай Пандит разорит нашу деревню!

Эти негодяи всеми путями пытались проникнуть на киртану, особенно в самый ее разгар. Они осмеливались угрожать преданным, но поскольку сердца их были лишены всякого благочестия, никакие угрозы не помогали.

Ночные сокровенные киртаны Господа Чайтаньи очищали весь материальный космос. Люди приходили из разных далеких мест, желая увидеть их, и горестно сокрушались своей неудаче, не получая милости Гауранги. Некоторые подходили к преданным и смиренно молили освободить от груза грехов, тайно проведя их на киртану. Но преданные знали, что Господь всеведущ, что Он почувствует присутствие недостойной личности. Боясь божественного гнева, преданные всем отказывали.

Один целомудренный брахмачари, всегда миролюбивый и ко всем почтительный, тоже мечтал увидеть танец Господа Чайтаньи. Он строго соблюдал правила отречения и жил одним молоком и фруктами. Но Господь Сам закрыл перед ним дверь, не желая видеть непреданных. И тогда брахмачари стал каждый день приходить к Шривасу Тхакуру, прося позволения пройти.

— Если ты милостивопустишь меня в свой дом, мои глаза и слух насытятся трансцендентным пением и танцем Гауранги, и я буду вечно благодарен тебе за это.

Брахмачари был так настойчив, что настал день, когда Шривас Пандит уступил ему. Он сказал:

— Я знаю, ты хороший мальчик, живешь безгрешно, питаешься только молоком и фруктами, держишь строгий целибат. Я думаю, ты достоин увидеть пение и танец Господа. Но не показывайся на глаза, потому что Господь велел никого не впускать.

Он провел юношу в дом и спрятал его там. Киртана началась, и Господь Гауранга, властитель четырнадцати миров, начал танцевать. Господь Нитьянанда и Гададхара Пандит танцевали вокруг Него, а Адвайта Ачарья переступал с ноги на ногу, покачиваясь на волнах радости. Все танцевали, позабыв об окружаю-

щем мире. Танец Гауранги, сопровождаемый мелодичным пением, был самозабвенным. Единственным звуком, наполнявшим пространство, было святое имя, и Господь проявлял все признаки духовного экстаза.

Всеведущий Верховный Господь Вишвамбхара прекрасно сознавал присутствие брахмачари, хотя он ничем не выдавал себя. Вскоре Гауранга остановился.

— Сегодня Я не чувствую радости. Кто-нибудь объяснит, почему? Может, кто-то спрятался в доме? Пожалуйста, скажите правду.

Шривас Пандит испугался.

— Мой Господь, уверяю Тебя, среди нас нет безбожников или оскорбителей. Только один безгрешный брахмачари, идеальный брахман, который пьет лишь молоко и ест одни фрукты. Он так сильно хотел увидеть Твой танец! Ты прав, мой Господь, он спрятался.

— Сейчас же выпроводи его вон! — разгневался Господь. — Какая духовная садхана дала ему право видеть Мой танец? Разве он мог развить любовь ко Мне, выпивая свое молоко?

Словно актер в драме, Господь поднял вверх указательный палец, подчеркивая смысл последней фразы.

— Питаясь молоком, Меня не достичь. Но предавшийся Мне низкий собакоед обретет Меня. Можно быть отреченным, непривязанным к миру санньяси, и не предаваться Господу. Мне тоже не за что его любить. Скажи, пожалуйста, как слон Гаджендра, или обезьяна Хануман, или гопи, простые пастушки Враджа, — как все они достигли Меня? Что за аскезы они совершали? Демоны тоже совершали суровые аскезы и накладывали на себя епитимьи, и тем не менее все они погибли, потому что не предавались Мне. Я не приму никакого любителя молока, который оскверняет все, Я все разрушу!

Брахмачари, сидя в своем укрытии и слушая Господа, дрожал от страха. «Все что я увидел — удача для меня, — подумал он. — Я получил заслуженное наказание! Но какой удивительный танец и пение я увидел!» И он вышел из укрытия. Увидев его, все преданные подумали, что этот искренний юноша в действительности был слугой Господа, который пришел в надежде получить от Него наказание. Покидая дом, он считал себя очень удачливым. Господь знал, что в этот момент творится у юноши в душе, и повелел ему вернуться. Благословляя, Он возложил ему на голову Свои лотосные стопы, а потом сказал:

— Не надейся на силу совершенных аскез! Прими любовное преданное служение Верховному Господу Вишну, Кришне. Это единственно верный путь.

Брахмачари заплакал от радости, думая о беспричинной милости, которую Господь пролил на него. Преданные шумно выражали свою радость и предлагали Господу поклоны. А Господь Вишвамбхара снова стал танцевать, и Его трансцендентное блаженство не знало границ.

Всякий, кто услышал эту замечательную историю, приблизится к Господу Чайтанье в преданном служении. Пусть прославится сострадательный Шривас Тхакур, пусть прославится и брахмачари, с удивительной преданностью принявший наказание Господа.

* * *

Поглощенный санкиртаной, Господь Чайтанья наслаждался вкусом Своего трансцендентного имени. Опьяненный, Он проявлял высочайший экстаз и раскрывал миру Свои божественные достоинства. Сладкий нектар любви к Богу вызывал в Нем трансцендентное безумие. Господь, которому поклоняется Господь Брахма, весь покрылся пылью, катаясь по земле. В эти минуты преданные не могли отвести замороженных глаз от Его лица. Когда Он приходил в Себя, Он некоторое время отдыхал среди близких друзей или шел искупаться в Ганге. Иногда после долгого танца Гауранга отдыхал у кого-нибудь из Своих преданных, и там Его омывали водами священной Ганги.

Служанка Шриваса Пандита по имени Дукхи всегда носила для Господа воду из Ганги. Пока Он танцевал, она не сводила глаз с Его прекрасного лица, по щекам ее катились слезы. Но потом, словно очнувшись от оцепенения, она брала пустые кувшины и снова шла за водой, чтобы Он мог искупаться после киртаны. Когда Господь увидел полные горшки, аккуратно выставленные в ряд, Он улыбнулся.

— Кто сегодня принес из Ганги воду? — спросил Он Шриваса Пандита.

— Дукхи, моя служанка.

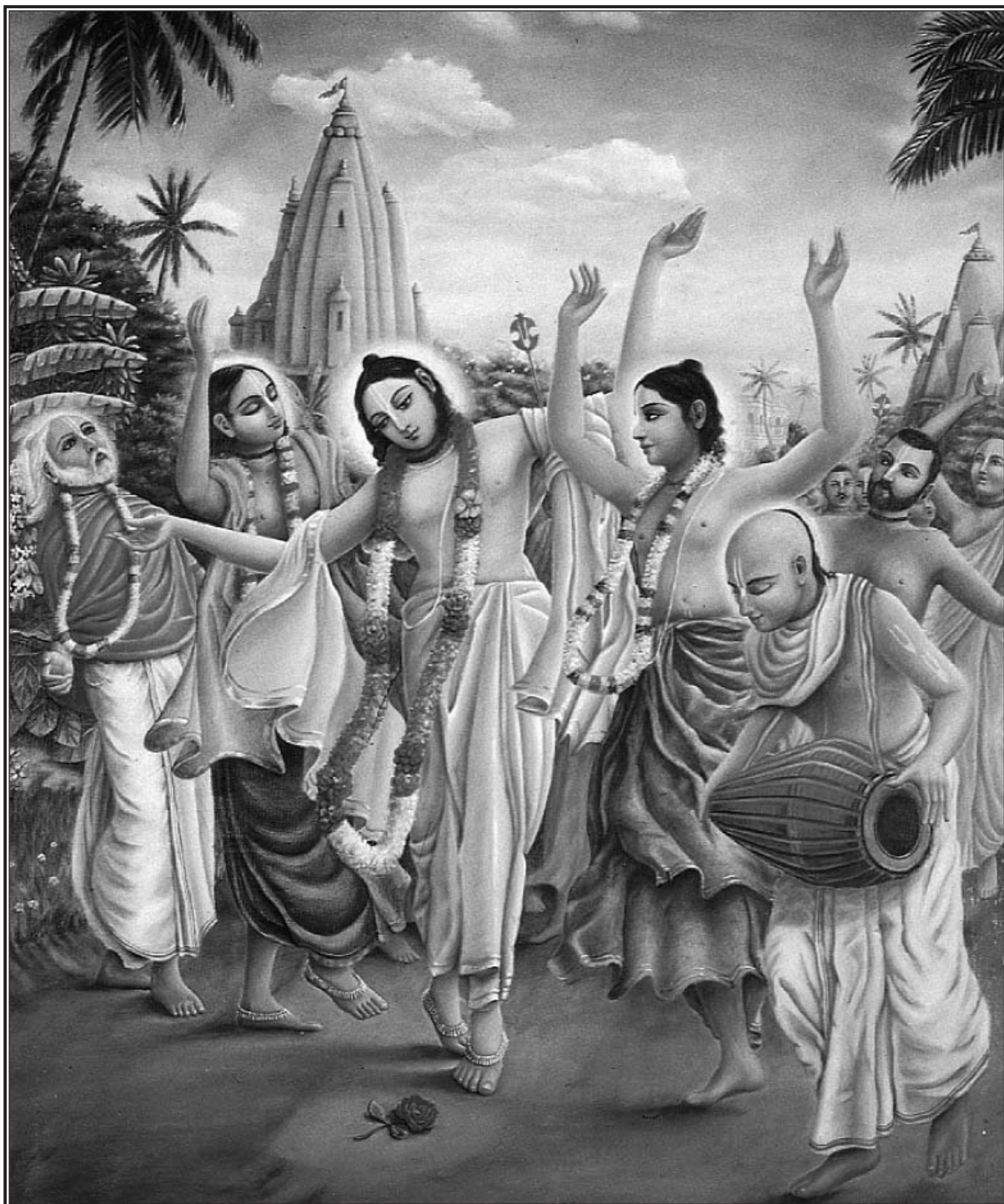
— С сегодняшнего дня называй ее Сукхи, «счастье», а не Дукхи. Имя Дукхи не подходит ей, оно означает «несчастье». Я думаю, лучше всего теперь называть ее Сукхи.

Безграничная милость, которую проявил Господь к бедной служанке, вызвала слезы восторга у всех собравшихся преданных. С того дня все называли эту женщину Сукхи, и Шривас Пандит больше не относился к ней, как к служанке.

Этот случай показывает, как легко обрести лотосные стопы Кришны, служа Ему с любовью и преданностью. Человек не спасется от смерти, лишь обрив голову в знак отречения. Материальное знание, высокое происхождение, красота или богатство бесполезны, если не приносят удовольствия Кришне. Господь Чайтанья, Верховный Господь, нисшел, играя роль идеального человека. Каждый Его поступок соответствовал указаниям Вед. Самовлюбленным гордецам не видать благословения, которым наделил Господь служанку Дукхи. Теперь вы можете вообразить, какой безграничной милостью благословлен был Шривас Пандит, если столь удачливы были его слуги и служанки? Даже кошки и собаки, жившие во дворе его дома, обрели освобождение от круговорота рождений и смертей!

Шривас Тхакур был прославленным пандитом, так же как Харидас, Мурари, Мукунда или Чандрашекхар. Возглавляемые Шривасом Пандитом, эти преданные были руками, лицом, глазами Господа Чайтаньи, Его оружием. Чувствуя себя слугами Господа, они теряли рассудок от счастья. Все члены семьи Шриваса еще в прошлых рождениях были в близких отношениях с Господом. Его жена Малини, которая приходила к Шачимате и с материнской любовью заботилась о только родившемся Нимае, была кормилицей Кришны во Вриндаване, и звали ее Амбикой. А племянница Шриваса, Нараяни — ее сестрой. Сам Шривас Пандит тоже был необычной личностью. Под этим именем, желая принять участие в играх Господа Чайтаньи, пришел Нарада Муни. А его знаменитый друг Парвата Муни стал родным братом Шриваса по имени Шрирам Пандит. Когда Господь Чайтанья примет санньясу и покинет Навадвипу, этот многолюдный дом опустеет, потому что Шривас Тхакур, тоскуя в разлуке с Господом, поселится в Кумарахатте.

Но сейчас здесь шумно и радостно. Близкие спутники Господа — Нитьянанда Прабху, Адвайта Ачарья, Харидас Тхакур, Мурари Гупта со вчерашнего утра пели киртану, не прерываясь ни на мгновение. Два божественных брата — Нитьянанда Прабху и Чайтанья Махапрабху — танцуют в нектарном опьянении экстатической любви к Кришне. Преданные пели, с восторгом глядя на Их удивительный танец. Это было совершенством жизни — видеть танцующих Чайтанью с Нитьянандой, мир

превращался в духовное царство Бога.

Вместе со Шривасом они окружили танцующих Чайтанью и Нитьянанду, не подозревая, что в это время во внутренних комнатах у Шриваса умирает от болезни сын. Женщины беспомощно плакали над мальчиком, но никто ничего не слышал. Киртана была в самом разгаре, и Господь блаженно танцевал. Неожиданно раздались вопли, и Шривас Пандит поспешил вглубь дома, где увидел на кровати бездыханного ребенка.

Шривас Пандит был возвышенным преданным, серьезным и знающим. Он сразу взял на себя все заботы, но запретил женщинам так громко сокрушаться.

— Все вы понимаете трансцендентное могущество Господа Кришны, и потому сдержите слезы и печаль в сердце. Господь, чье святое имя может очистить самого страшного грешника и забрать его в духовную обитель, Сам явился в наш дом и танцует в экстазе со Своими слугами, подобными Господу Брахме. И если кто-то расстанется с жизнью в столь благоприятный час, не стоит плакать. Я считал бы себя удачливым, разделив судьбу этого мальчика. Конечно, вы не можете отрешиться от семьи, но хотя бы перестаньте плакать. Предупредите всех, чтобы не поднимали крика и не беспокоили Господа в Его танце. Если это случится, я брошусь в Гангу.

Эти слова отрезвляюще подействовали на женщин, и они перестали голосить, а Шривас Пандит вернулся в храмовую комнату и присоединился к киртане. Вскоре он позабыл обо всем, уносимый волнами божественного блаженства, вызванными киртаной и присутствием Господа. Шривас Пандит был необыкновенно возвышенной душой, каким может быть лишь слуга Господа Чайтаньи.

Вскоре новость о смерти сына Шриваса достигла преданных, но никто открыто не выражал своих чувств, несмотря на душевную печаль. Господь Чайтанья, всеведущая Верховная Личность Бога, знал, что творится в сердце каждого. Киртана закончилась, и Он спросил:

— Я чувствую сегодня какое-то беспокойство. Какое горе набросило тень на твой дом, Пандит?

— Мой Господь, какое горе коснется меня, если Твое доброе улыбающееся лицо освещает мой дом?

Наконец старшие преданные сообщили Гауранге о смерти сына Шриваса. С печалью в лице Господь спросил:

— Когда это случилось?

— Ранним вечером, около четырех. Тебе не сказали, потому что Шривас не хотел прерывать Твоего танца. Его сын скончался уже часа два или полтора назад, и с Твоего позволения мы начнем необходимые церемонии.

Когда Господь Чайтанья услышал все это, Он изумился.

— Разве смогу Я жить без такого необыкновенного спутника? — заплакал Он. — Как Мне расстаться с этой святой личностью, которая из любви ко Мне не стала сокрушаться о смерти сына?

Говоря это, Гауранга горестно плакал. Слова Господа озадачили преданных. Неужели Он собирался уходить? Никто не подозревал, что в скором будущем Господь покинет дом и отречется от мира.

Когда Господь справился с Собой, Он попросил преданных совершить все обряды. В присутствии друзей и родственников Он обратился к умершему сыну Шриваса Пандита:

— Что заставило тебя покинуть благословенный дом Шриваса?

Преданные были удивлены, что Господь обращается к мертвому телу, но изумление их не знало границ, когда мальчик ответил:

— Мой Господь, все происходит согласно Твоей воле, кто может изменить ее?

Преданные слушали внимательно, не пропуская ни слова:

— Я наслаждался в этом теле отпущенное мне время, и в свой час оставил его, чтобы принять другое. О мой Господь, хотя я покинул это тело, прояви милость, позволь никогда не забывать о Тебе. Кто отец, и кто сын? Все пришли сюда и действуют согласно своей карме. Пока судьба позволяла мне оставаться в доме Шриваса Пандита, я жил с ним как его сын, но сейчас я должен уйти в другое место. Мой Господь, я смиренно кланяюсь Тебе и Твоим дорогим спутникам. Пожалуйста, прости мне оскорбления и позволь уйти.

Простившись таким образом, мальчик замолчал. Это было чудо. Его слова, полные мудрости, стали венцом духовного откровения для преданных. Всех охватило безграничное ликование, семью Шриваса ласкали волны экстаза, слезы горя сменились слезами радости. Счастливые, они бросились к стопам Гауранги:

— О Господь, из жизни в жизнь Ты наш отец, мать и сын, позволь никогда не забывать тени Твоих лотосных стоп! Мы го-

товы принять любое рождение, лишь бы наша преданность Твоим лотосным стопам оставалась неизменной.

Шривас Пандит и его братья искренне молились Господу, а остальные преданные плакали от переполнявших их чувств.

— Послушай Меня, Шривас! — сказал вдруг Господь. — Ты живешь в миру, но страдания и хлопоты семьянина не затронули тебя. Более того, ты так возвышен, что взглянув на тебя, всякий освободится от грехов. С этого дня считай Меня и Нитьянанду своими сыновьями и прогони из сердца боль разлуки!

Весь дом гудел от восторга, который вызвали эти нежные слова сострадания и любви. Вместе с остальными преданными Гауранга шел за телом умершего мальчика, которое несли к Ганге. Всю дорогу звучала киртана. Когда необходимые ритуалы были завершены, преданные омылись в Ганге и разошлись по домам, повторяя святое имя Кришны. Семья Шриваса вернулась к себе, все были спокойны и довольны тем, как прошел погребальный обряд.

Эти сокровенные игры Господа необыкновенны, и если слушать о них с верой, можно обрести любовь к Богу. Такие удивительные игры совершались в Навадвипе, но их видели только преданные.

* * *

Рядом с домом Шриваса Тхакура жил портной. Он ел мясо, но был добрым человеком, и потому Шривас Тхакур иногда пользовался его услугами — портной обшивал всю семью Шриваса. Однажды он по-соседски зашел к Шривасу и увидел танец Господа Чайтаньи. Не осознавая, что происходит и кто перед ним, портной обрадовался. Это был невежественный млечча. Как-то раз Он слышал в городе пение вайшнавов. Но ему не было дела до такой ерунды. Теперь же портной не в силах был отвести взгляд от прекрасного лика Господа. А Гауранга продолжал танцевать. Он видел, кто стоит перед Ним — и одарил несчастного беспричинной милостью. Перед глазами изумленного портного появился вдруг Сам Господь Кришна! У Него были подобные лотосу глаза и красивые темные волосы, украшенные павлиньим пером. На лице играла чарующая улыбка. Желтый шелк, в который Он был одет, оттенял черноту Его тела, а в руках была флейта. Через

мгновенье видение исчезло. Но портной обезумел от счастья. Обливаясь слезами и потом, он кричал: «Я видел! Я видел!» — и, смеясь, танцевал вместе с Господом. Теперь портной был безраздельно предан Ему.

* * *

Стоял спокойный теплый вечер, редкий вечер, когда у Шриваса в доме не было гостей, никого кроме блаженного Гауранги и самого Шриваса, который сидел у Него в ногах.

— Господь Вараха обнял Меня, а Господь Баларама вошел в Мое сердце, — задумчиво говорил Господь. — Флейта Мурали — нежный бальзам для Моих глаз...

Вдруг Он взволнованно схватил Шриваса за руку:

— Принеси Мне эту флейту!

— Твою флейту похитили гопи, — с улыбкой отозвался Шривас.

— Продолжай говорить! Продолжай говорить!

И Шривас стал описывать сладостные игры Кришны во Вриндаване. Каждое его слово вызывало волны неопишуемой любви в сердце Гауранги. Он дрожал от волнения, на лбу выступили капельки пота.

— Говори! Говори! — просил Господь, и глаза Его сияли.

Голос Шриваса звучал глубоко и нежно. С каждым мгновеньем он все больше уводил в волшебную страну Вриндаван. Все окружающее исчезло — не было комнаты, вечера, Навадвипы. Слышался щебет птиц и крик павлинов, прохладный ветерок разносил аромат цветов маллика, шумела Ямуна. В небе светила полная луна, освещающая лес красноватым светом. Голос Шриваса задрожал, на глазах выступили слезы. Флейта Кришны звала гопи. Наконец они сбежались к Нему, задыхаясь от волнения и не замечая, как сбились их одежды и волосы. Не отрывая взгляда от своего возлюбленного, гопи гуляли по ночному лесу и пели сладкие песни любви. Как вкусно было пить вместе с Кришной мед на берегу Ямуны! А потом танцевать в божественном танце раса... Гопи звонко смеялись и хлопали в ладоши. Казалось, не будет конца их счастью. Кришна был рядом с ними, с каждой... Увидев, как они утомились, Кришна вошел со своими подружками в прохладные воды Ямуны. А потом они отдыхали на ее песчаном берегу. Гопи были самыми красивыми и счастливыми девушками во всех трех

мирах!

Гауранга и Шривас не заметили, как наступило утро. Небо посветлело, пахло свежестью, за окном раздавался щебет птиц. Наконец Шривас замолчал. Обоим пора было начинать новый день. Напоследок Господь крепко прижал Шриваса к груди и вышел на улицу.

Глава 29 ПОБЕДА НАД МИРОВЫМ СУДЬЕЙ

Время шло, Гауранга продолжал сокровенные киртаны со Своими близкими преданными, не позволяя случайным людям входить в дом Шриваса Пандита. Благодетельные жители Навадвипы сокрушались об этом и во всем винили безбожников и подобных негодяев:

— Мы не можем видеть прекрасные, подобные грандиозному празднику, киртаны из-за этих грешников, способных лишь обсуждать других! Конечно, они не достойны наслаждаться играми Господа. Нимай Пандит закрывает двери от этих вредителей, но, к сожалению, хорошие люди тоже не могут войти! Все знают, что Нимай Пандит возвышенный преданный Кришны, Его сердце чисто и безгрешно, и если мы сохраним веру в Него, мы увидим Его киртану и танец.

— Позвольте нам войти, чтобы мы насытили глаза свои танцем Нимая! — просили люди у дверей дома Шриваса днем и ночью. — Нимай Пандит явился в Навадвипу, чтобы освободить всю Вселенную!

И тогда Шри Чайтанья Махапрабху стал проповедовать пение святого имени Господа в каждом доме. Благодетельные люди увеличивали свою добродетель, а греховные умножали свои страдания, судача о Господе. Эти новые преданные жаждали увидеть Нимая Пандита. Каждый готовил какие-то дары: бананы, фрукты, йогурт, очищенное топленое масло, цветы, гирлянды и прочее. Увидев Гаурангу, они падали в пыль, почтительно кланяясь Ему, и Господь благословлял их:

— Возращивайте свою любовь к Кришне и не тратьте время на сплетни! Просто повторяйте святое имя Кришны!

Иногда Гауранга обучал их пению святого имени:

— Послушайте, как Я читаю маха-мантру: «Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе». Идите и повторяйте эту мантру предписанное число раз. Благодаря ей вы достигнете совершенства, так что пойте эти имена. Это повторение не ограничено никакими правилами, вы можете собираться по пять или десять человек у кого-нибудь дома и повторять или петь мантру, подыгрывая себе на цимбалах или хлопая в ладоши. Если вы будете собираться вместе, пойте такую песню: Хари харайе, намах Кришна Ядавайа намах Гопала Говинда Рам Шри Мадхусудана. Эту мантру можно петь в одиночку, а можно вместе, всей семьей.

Получив мантру и наставления в пении, начинающие преданные почтительно кланялись Гауранге и, счастливые, возвращались в свои дома. Они строго следовали Его наставлениям и все время повторяли имя Кришны, медитируя на Его лотосные стопы. С заходом солнца они собирались у кого-нибудь дома и пели, весело хлопая в ладоши и поддерживая ритм цимбалами. Так Господь Чайтанья вдохновлял жителей Надии петь святое имя. Он приходил и обнимал преданных, поддерживая в них искру преданности, надевал на них Свою гирлянду. С глубоким смирением Он просил всех:

— О братья, пожалуйста, служите Кришне!

Видя в Господе символ смирения, люди переполнялись духовным восторгом и плакали, что делало их пение еще чище. Теперь казалось, весь город вовлечен в киртану. Преданные собирались со своими мридангами, раковинами и цимбалами, которые прежде использовали на больших праздниках в честь богини Дурги, и киртаны сопровождалась громкой радостной музыкой. Кругом слышались трансцендентные звуки святого имени.

С 1493 года всей Бенгалией, исторической столицей которой была Навадвипа, правил мусульманский шах Ала ал-Дин Наваб Хуссейн. Он был арабом из Мекки, который прибыл сюда в качестве министра при последнем эфиопском монархе Шамс ал-Дин Музаффар Шахе. Со временем Хуссейн Шах занял его место и основал последнюю из этих династий. История запомнила его как величайшего султана Бенгалии. Он правил вплоть до 1519 года, когда проповедническая деятельность Шри Чайтаньи достигла наибольшего размаха.

История сохранила факты покровительства Хуссейн Шаха и его сына вайшнавской литературе, но это не означало, что он не насаждал ислам. Обряд обращения был до смешного прост: на тело индуса трижды брызгали водой, и его уже можно было считать мусульманином. Кто не хотел отказываться от своей веры, подвергался гонениям. Запрещено было служить алтарю, петь ведические гимны, зажигать огонь жертвоприношений полубогам и Господу Вишну.

Несмотря на это люди Навадвипы, искушенные в йоге, были благословлены на процветание и счастье. Здесь царило мирное соседство мусульман и индусов, и правил Навадвипой внук царя Гауды мировой судья Чандакаджи, или Кази. Власти привыкли, что горожане-индусы заботятся о соблюдении обычаев, не рискуя вслух прославлять Господа Кришну. Они читали Ве-ды, чему старались обучить и детей, строго придерживались вегетарианства, накапливали богатства и хвастали друг перед другом.

Но Нимай Пандит пробудил Навадвипу от тяжелого сна. Из открытых окон домов стало раздаваться Харе Кришна; то здесь, то там слышались караталы или стук мриданги. По улицам бесстрашно расхаживали вайшnavы с тилакой на лбу и кантхой на шее. Господь Чайтанья повелел Своим преданным каждый день дома петь утренние и вечерние молитвы. Таких преданных становилось все больше и больше. Теперь чуть ли не в каждом доме звучали святые имена Кришны: Хари харайе намах Кришна Ядавая намах Гопала Говинда Рам Шри-Мадхусудана., а потом — Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе... Воздух наполнился сладостной киртаной. Казалось, исчезли все остальные звуки кроме «Хари! Хари!» Навадвипу затопила любовь к Кришне. Духовный восторг пения более невозможно было сдерживать. Он врывался в дома и уносил сердца людей. Это было чудом. Вчерашние материалисты становились преданными. Так началось великое духовное возрождение Индии — движение санкиртаны Господа Чайтаньи.

Многим мусульманам, привыкшим чувствовать себя хозяевами, это пришлось не по вкусу. «Вы посмотрите, как они осмеле-ли! — говорили они между собой. — Просто нет никакого покоя!» Возмущенные, они подали царскому наместнику жалобу на беспорядки в городе. Чандакаджи страшно разгневался. Желая убедиться сам, он вечером вышел в город и услышал, что во

всех домах звучала киртана.

Кхолавече Шридхара, продавец банановых тарелок, шел в этот час по улице, громко воспевая имя Кришны. Вдруг он услышал раздающуюся из чьих-то окон громкую киртану и стал радостно танцевать. Когда вайшнавы увидели, как танцует этот близкий спутник Гауранги, они окружили его и стали петь, подыгрывая на музыкальных инструментах. Шридхара под натиском духовных чувств упал в пыль и стал кататься по земле, все время повторяя имя Кришны. Когда безбожники увидели эту картину, они стали посмеиваться, насмехаться над ним:

— Только посмотрите! Ха-ха! Этот человек тоже стал вайшнавом! Прежде ему нечем было прикрыть тело или наполнить желудок, а теперь он падает в исступлении на землю, словно великий святой! Все это показуха. Нищие, живущие попрошайничеством, теперь стали устраивать свои праздники!

Безбожники швыряли оскорблениями, а преданные продолжали петь имя Кришны, когда неожиданно для всех появился Кази. Он давно уже стоял и слушал это пение, сопровождавшееся шумной игрой на барабанах, цимбалах и раковинах, напряженно вспоминая, что говорит Коран о других религиях. Немного помолчав, он мрачно приказал:

— Схватить всех!

Кази сам вырвал у кого-то из рук мридангу, и киртана прервалась. В гневе он швырнул ее оземь, и хрупкий барабан разлетелся на мелкие кусочки. Преданные растерялись, ожидая, что будет дальше.

— Вы так долго не вспоминали о Кришне! — кричал Кази. — Что с вами случилось? Что на вас нашло? Вы, видно, совсем не боитесь указов Шаха, раз поете так громко и свободно! Мне бы хотелось знать, кто подбивает вас на это? Я запрещаю санкиртану на улицах города! — твердо закончил он, окидывая взглядом притихших преданных. Казалось, его слова произвели впечатление, и потому немного смягчившись, он добавил:

— Сейчас уже темно и поздно, так что на этот раз я вас прощаю, но если до меня вновь дойдет известие о ваших киртанах, я сурово накажу всех. И попробуйте послушаться! Вы не только лишитесь имущества — я обращаю вас в мусульманство!

Преданные в страхе разбежались, но люди Кази начали террор: они швыряли барабаны и били преданных. Глядя на это, Кази самодовольно говорил:

— Что это за неожиданный взрыв религии хинду в Надии! Я

накажу преступников, и посмотрим, как Нимай Пандит воспрепятствует мне!

Кази стал каждый день посылать в город патруль, выискивая, где поют киртану. Преданные помрачнели, они стали бояться страшного возмездия Кази и его людей. Шакта-брахманы культа богини Чанди (Дурги) с готовностью обо всем ему докладывали, потому что видели в киртанах не только источник общественного беспокойства, но и нарушение законов писаний.

— Имя Бога нужно повторять в уме, — самодовольно рассуждали они, — какое писание говорит человеку кричать и вопить при этом? Это справедливое наказание. Они не боятся преступать социальные нормы, и теперь получили по заслугам. Нимай Пандит ведет Себя слишком заносчиво, но теперь Кази поставит Его на место! И этот приятель Его, Нитьянанда, который ходит повсюду, — скоро конец их веселью. Вы слышали, они называют нас безбожниками! Но теперь, слава Богу, Надия избавится от этих шарлатанов!

Преданные так напугались, что не осмеливались больше нарушать запрет Кази. Они пошли к Господу Чайтанье и обо всем Ему рассказали:

— Мы прекратили наши киртаны из страха перед Кази, люди которого сотнями рыскают по улицам города, заглядывают в окна. Лучше мы оставим Навадвипу и поселимся в другом месте. Мы пришли сказать Тебе об этом.

Когда Гауранга услышал, что кто-то пытается остановить Его движение санкиртаны, Он так разгневался, что на Него страшно было смотреть — Гауранга напоминал Господа Шиву в час космического уничтожения. Его голос гремел, как раскаты грома, и преданные так испугались этой внезапной перемены, что зажали ладонями уши, словно просили у Господа прощения за ошибки, которых не совершали.

— Нитьянанда! Сейчас же обойди всех вайшнавов, собери всех на улице! Я проведу большую киртану, которая охватит всю Навадвипу. И посмотрим, кто помешает Мне! Вы увидите, как будет гореть дом Кази. Сегодня Я пролью на голову каждого непрерывный ливень любви к Богу, а безбожники увидят лицо смерти. Не теряйте время, братья Мои, идите и всем передайте это послание. Скажите, что если они хотят увидеть мистическое могущество Кришны, пусть зажгут факелы и выйдут на улицу. Я сокрошу дом Кази и наводню город санкиртаной. Все творение полно Моих преданными, и если Я с вами, вам нечего бояться!

Идите и положите конец вашим мукам! После обеда будьте готовы!

Преданные разошлись по домам, предвкушая что-то великое и небывалое, так что всем уже было не до еды или других дел. Возбужденные разговоры гудели в каждом доме:

— Нимай Пандит проведет санкиртану и танцы на улицах Навадвипы!

Многим людям, которые давно сокрушались, что не могут видеть танца Нимая Пандита, эта новость доставила огромную радость. Каждый готовил себе факел: отец состязался с сыном, у кого он будет больше. Огромные бочки с маслом стояли наготове. В те дни Навадвипа была густо населена. Непрерывные потоки людей с факелами в руках стекались на улицы города — миллионы факелов невозможно было сосчитать. Женщины, дети и старики — все были взволнованы ожиданием. Медленно эти потоки преданных двигались к дому Нимая Пандита.

Когда Господь Чайтанья Махапрабху услышал, что по Его приказу все вайшнавцы собрались и ожидают у дверей Его дома, Он вышел к ним и стал всех делить на группы. Адвайта Ачарья возглавит первую группу: своим вдохновенным танцем он поддержит тех, кто будет вести киртану. В другой группе будет танцевать Харидас Тхакур, вдохновляя своих киртанкаров. В третьей — Шривас Пандит. Когда испытующий взгляд Господа упал на Нитьянанду Прабху, Он отозвался:

— Я не оставляю Тебя, Мой Господь! Мое дело быть рядом с Тобой. Я никогда не оставляю Твоих лотосных стоп, замурованных в Моем сердце. Откуда у Меня силы танцевать вдалеке от Тебя? Мое преданное служение — всегда быть с Тобой!

Нитьянанда говорил, и из глаз Его ручьями лились слезы. Господь Гауранга нежно обнял Его и оставил около Себя. Так Он исполнил все желания — одни вошли в группы санкиртаны, а другие остались петь и танцевать рядом с Господом.

Послушайте теперь об этой великой нагара-киртане, которая разорвала на куски все цепи кармы. Среди толп собравшихся преданных, чьи имена невозможно назвать, были вечные спутники Господа, Его близкие друзья: Гададхара Пандит, Вакрешвара, Мурари, Шривас Пандит, Гопинатх, Джагадиша, Випра Гангадас, Рамай, Говинданандана, Чандрашекхар, Васудева, Шридхара, Мукунда, Шригарбха, Говинда, Джагадананда, Нанданачарья, Шукламбара.

Нагара-киртана Господа Чайтаньи уникальна, ни в одном из

Своих воплощений Верховный Господь Шри Кришна еще не являл таких игр. Киртана набирала силу, и вместе с нею росла радость в сердце Господа Чайтаньи. Преданных захватывала величайшая радость. Господь, супруг богини удачи, танцевал на улицах Навадвипы, и всякий, кто видел Его в эту минуту, освобождался от всех печалей и напастей. Скоро все потонуло в пыли от тысяч танцующих ног, но преданные, поглощенные киртаной, ничего не замечали. Миллионы мужчин, женщин и детей вышли на улицы Навадвипы посмотреть на это массовое движение. Громкое пение святых имен Господа эхом отдавалось в пространствах космоса. Но над этим гулом звенел чистый голос Гауранги, и преданные отвечали Ему, с таким же жаром воспевая святое имя Господа Хари. Потом, словно сговорившись, все зажгли свои факелы.

Миллионы горящих факелов осветили темнеющее небо, так же как миллионы сердец загорелись волшебным светом высшего блаженства. Слов не хватит описать это изумительное зрелище. Нас пленяет полная луна на ночном небе или яркие лучи полуденного солнца, но сейчас Кришна Сам явил сияние духовного неба — брахмаджьоти, которое исходит из Его трансцендентного тела.

Гауранга снова громко запел святые имена Господа Хари, и преданные, не сводя с Него глаз, окружили Его в киртане. На каждом была гирлянда цветов, а тело умащено ароматной сандаловой пастой, украшено ярко-красными узорами. У каждого в руках был какой-нибудь музыкальный инструмент, и силой своей они походили на тысячу слонов. Господь посмотрел на Своих слуг, которые с готовностью ожидали Его приказа, и начал танцевать, увлекая преданных на высоты экстаза. Все громко пели святое имя, и кому выпадала удача увидеть луноликое лицо Гауранги, освобождался от иссушающей боли материального бытия.

Чарующая красота Господа затмевала сияние миллионов купидонов. Невозможно найти подходящих сравнений, чтобы описать эту красоту. Он сиял, как гора золота, Его тело, благоухающее сандалом, в иные моменты напоминало восходящую луну. Черные кудри украшала гирлянда из ароматных цветов малати, а сладкая улыбка так и играла на нежных губах, побеждая сердца всех муз. На широком лбу красовалась сандаловая тилака с ярко-красной точкой посередине. Он поднял к небу красивые длинные руки и, воспевая имя Хари, танцевал. Гирлянда на шее достигала колен и раскачивалась в такт Его движениям, а руки сверкали,

как две золотые колонны. Он весь промок от слез, катившихся из лотосных глаз. Когда экстаз нарастал, волосы на теле становились дыбом, словно распускающиеся цветы кадамба. Влажные красноватые губы, раскрываясь в пении, обнажали два ряда жемчужно белых зубов, а брови, изгибаясь темной дугой, достигали ушей. Его сильные плечи приводили в смущение царя слонов, а грудь, пересеченная белым брахманическим шнуром, была полной и широкой. Лакшмидеви и Туласидеви всегда возносят молитвы лотосным стопам Господа. Верховный Господь Гауранга был облачен в красивые чистые одежды и выглядел неопишимо прекрасным.

У Него был идеально красивый нос и округлый подбородок, а могучая шея напоминала шею льва, сильного царя лесов. Господь возвышался над всеми, Он был хорошо сложен, с поступью твердой, словно гора. От Него невозможно было отвести взгляда, весь Его благородный облик вызывал сознание Его божественности и непревзойденной красоты. Как удачливы были миллионы толпящихся людей, несмотря на толкотню созерцавших чарующее, трансцендентное лицо Господа, одаривающее всеми благословениями! Они не сводили с Него глаз — всех неодолимо влекла Его красота. Время от времени в толпе раздавалось Его имя, что давало выход духовным чувствам, которые клокотали в сердцах.

Жители Навадвипы украсили свои дома ветками банана, листьями манго и зеленым кокосом, у дверей поставили кувшины с водой. В каждом доме горели светильники на топленом масле, а на алтарях стояли подносы с йогуртом, зерном и травой дурба. Это сделали все, словно по какой-то неведомой команде. Мужчины, женщины и дети, выбежав на улицу, уже бессильны были вернуться домой. Опьяневшие от радости, они шли за поющей толпой, позабыв обо всем. Увидев, как беззаботно жители побросали свои дома, воры подумали про себя: «Подходящий случай!» Но пение святого имени, вливаясь в уши, очистило их от дурных намерений, заставило присоединиться к остальным и радостно повторять сладостное трансцендентное имя Господа.

Улицы были усеяны дутым рисом и монетами, которые жители Навадвипы бросали под ноги поющей процессии. Толпа нарастала. Так всегда случается, когда появляется Сам Верховный Господь. «Шримад-Бхагаватам» описывает, что когда Господь Кришна жил в Двараке, Он одновременно входил в шестнадцать тысяч ослепительных дворцов, украшенных драгоценностями.

ми и мрамором. А когда Он купался вместе с другими Ядавами в океане, омывавшем Двараку, соленый океан превращался в океан нектара. И сейчас, пока Господь пел и танцевал, все кругом исполнилось благодати.

Людской поток вздымался и бурлил, медленно протекая по улицам Надии, словно Ганга, вышедшая из берегов во время муссонов. Все танцевали и пели, окружив сияющего золотом, танцующего Господа Чайтанью. Адвайта Ачарья, Харидас Тхакур, Шривас Пандит и другие старшие спутники Господа вели огромные группы поющих и танцующих преданных, каждый ликовав от блаженного присутствия Господа.

Кто никогда не умел петь, теперь подпевал сладким мелодичным голосом. Гауранга был окружен лучшими певцами — Мурари, Мукундой Даттой, Рамаем, Говиндой, Вакрешварой, Васудевой и другими. Нитьянанда и Гададхара Пандит танцевали с Господом, уносимые божественным блаженством. И все время сияющая фигура танцующего Гауранги вызывала все новый восторг и оживление в среди собравшихся.

Это было великолепное зрелище: танцующие двигались ритмично, миллионы факелов плясали в воздухе и их лижущее пламя разгоралось в страстном танце. Уже спустилась ночь, но танцующая фигура Господа была ясно видна, словно в осеннее полнолуние. Он то покрывался сияющей пылью, то омывался потоками экстатических слез. Его пробирала дрожь, пот струился по лбу, а через мгновение пробегали мурашки. Звук святого имени отражался во всей Вселенной:

— Хари харайе намах Кришна Ядавая намах, Гопала Говинда Рам Шри Мадхусудана, Харе Кришна! Харе Рама!

Некоторые танцевали в одиночку, но большинство преданных танцевали кругами и цепочками, ударами в ладоши останавливая время. Другое изумляющее зрелище являли собой те, кто нес горящие факелы и сосуды с маслом. Вся Навадвипа звенела от радости, превратившись в духовную обитель Вайкунтху, все ее жители уподобились обитателям духовного мира: у них проявилось по четыре руки, но этого никто не замечал в пылу пения и танцев. Блаженство Вайкунтхи стало еще сильнее, когда процессия пошла берегом Ганги. Неожиданно все увидели в танцующем посредине Гауранге Самого Господа Кришну, сына Нанды Махараджа! В руках у Него появилась флейта, а на шее раскачивалась гирлянда из лесных цветов.

Никто из преданных не испытывал ранее подобного экстаза.

Все позабыли о себе, своих заботах и несчастьях — только пели и танцевали, и катались по земле от величайшего духовного счастья. Никто ничего не боялся:

— Где этот мошенник Кази? Если я найду его, я оторву ему голову!

Другие выкрикивали имена безбожников и кулаками грозно били по земле, показывая их дальнейшую судьбу, а третьи беспорядочно бегали повсюду, пытаясь найти себе место в этой бесчисленной толпе поющих людей, подыгрывающих себе на мридангах и караталах. Навадвипа тонула в блаженном ливне любви к Богу, о котором страстно мечтают жители Вайкунтхи. Господь Ананта, Господь Шива, Господь Брахма — все наслаждались божественной радостью от танца Господа и Его спутников и преданных, которая заполнила всю Вселенную и достигла высших планет. Во всем творении не осталось места чему-либо неблагоприятному. Это была первая большая нагара-санкиртана Гауранги.

Процессия двигалась вперед, но никто не знал, куда они идут. Святое имя Господа, словно удары грома, разрывало оболочку Вселенной. Полубоги, окруженные своими спутниками, пришли взглянуть на Гаурангу. Его изумительной красоты облик вызывал трансцендентную радость. Облачившись в одежды людей, они смешались с толпой и, никем не замеченные, с жаром принялись петь и танцевать. В эти минуты здесь были все полубоги Вселенной: Брахма, Шива, Варуна, Кувера, Индра, Ямарадж, Сомы и прочие. Понимая, что в этой толпе поющих каждый наслаждается трансцендентным экстазом, они пришли сюда вместе со своими спутниками, ища общения с Господом. Так все вместе — люди и полубоги — пели святое имя.

Процессия проходила мимо украшенных домов, через базары и большие площади. Навадвипа была многолюдным и богатым городом. Казалось, что Верховный Господь так густо населил Навадвипу ради сегодняшней великой санкиртаны. Одних только женщин в толпе было столько, что не сосчитать.

Сияя блеском расплавленного золота, Гауранга пел и танцевал посреди толпы, и глядя на Него, невозможно было оставаться равнодушным. Даже каменные сердца таяли, люди катались по земле, видя, как щедро Господь проливает на них Свою беспричинную милость, слыша пение и плач любви преданных. Господь продолжал петь, без конца повторяя имя Кришны, и гирлянда цветов на Его шее бешено раскачивалась. Он был так прекра-

сен, что перехватывало дыхание. Брахманический шнур беспорядочно болтался на плечах, дхоти, искусно сложенное в складки, развевалось при движении, а все золотистое тело было покрыто мерцающей пылью. Слезы безудержно текли у Него из глаз, словно Мандакини Ганга с небесных планет. Кому захочется смотреть на луну, увидев цветущее, словно лотос, лицо Господа? Жемчужные слезы одна за другой скатывались к точеному красивому носу и сияли нитками белого жемчуга. Его глянцево-черные локоны переплелись с гирляндой, так что она украсила Ему голову. Преданные молились:

— О Господь! Исполни одно лишь наше желание — чтобы мы хранили в сердце эти игры из жизни в жизнь!

А Господь продолжал Свой необыкновенный танец в кругу ближайших спутников. Он знал, как вдохновить Своих преданных, и в танце обменивался с кем-нибудь из них движениями. Преданные продолжали петь: «Иди и пой «Хари! Хари!», не бойся святого имени, оно освободит тебя от смерти, даже если твое пение нечисто!»

Господь Вишвамбхара, Господь Вселенной, продолжал танцевать, процессия двигалась вдоль берега Ганги. Преданные жадно сыпали на себя пыль из-под лотосных стоп Гауранги. Он проявлял удивительный экстаз, слезы нектаром лились у Него из глаз. Голос гремел, как раскаты грома, когда Он пел имя Господа Хари. Сладко улыбаясь, Он воздел руки к небу и продолжал петь. Его сияющее тело ослепляло красотой Купидона, черные кудрявые волосы были украшены гирляндой свежих ароматных цветов. Эта красота кружила голову, словно поражая в самое сердце пятью любовными стрелами Купидона. В полном блаженстве Вишвамбхара кружился в неустанном танце, опьяненный святым именем Хари. Его губы, как и все тело, были идеально очерчены и покрыты сандалом. Гирлянда на шее раскачивалась в такт взволнованным движениям. Дуги бровей напоминали натянутый лук Купидона, готовый выстрелить стрелой очарования. Его зубы сияли, как жемчуга, а блаженное лицо дышало милостью. Невозможно описать сотни экстатических чувств, которые выражало оно — то слезы, то дрожь, то пот появлялись на нем. В иные мгновенья Он принимал позу Кришны, и тогда Его тело делало три изгиба, а в руках появлялась флейта, на которой Господь играл, изящно перебирая тонкими длинными пальцами.

Гауранга, путеводная звезда для глаз, двигался, как обезумев-

ший слон. Его брахманический шнур был Самим Ананта-Шешей, который принял облик тонкой нити, чтобы служить Господу. Шрила Нитьянанда и Гададхара Пандит, самые близкие спутники Гауранги, танцевали рядом, и Господь с улыбкой ловил их любовные взгляды. Господь Шива, воспевая святое имя Господа, обезумел от счастья и стал срывать с себя одежды. Господь шел по улицам Навадвипы с огромной киртаной. Лакшми, богиня удачи, страстно желала прикоснуться к Господу, украсить Его черные блестящие черные локоны. Его одежды были необычайно привлекательны, а Сам Он был так глубоко погружен в пение и танец, что падал в экстазе на землю и катался в пыли. Вслед за Ним преданные несли миллионы факелов, освещая мир. Ни одна душа не в силах была устоять перед пением святого имени. Навадвипа еще не видела такого чуда, жители смотрели друг на друга и говорили: «Хари! Хари!»

Господь Нитьянанда ни на шаг не отходил от Гауранги, зная каждое чувство, которое овладевает Им. И всякий раз, когда Господь падал в обморок, Нитьянанда подхватывал Его на руки. Он держал Вишвамбхару, пока Тот не приходил в Себя. Вслед за этим Господь медленно садился в медитативную позу и, радостно хлопая в ладоши, снова начинал петь «Хари! Хари!» С видом невинного младенца Он говорил:

— Я Верховный Господь Нараяна, Я убил демона Камсу и обманул Бали Махараджа. Я построил мост через океан и убил демона Равану, хозяина Ланки! Я Господь Рамачандра!

Так Господь раскрывал Себя, но не все признавали эти эзотерические истины, потому что они непостижимы для человеческого ума. В следующее мгновение в Нем нарастало смущение, и Он смиренно и мягко молил:

— О Господь, награди Меня преданностью Твоим лотосным стопам!

Деяния Верховного Господа исполнены очарования и совершенства, даже когда Он в образе младенца засовывает Себе в рот палец ноги. Господь Вайкунтхи, Шри Вишвамбхара, танцевал по всей Навадвипе, которая стала обителью духовного мира, среди бесчисленных мриданг, цимбал и пения святого имени — Он танцевал в бескрайней толпе, словно драгоценный бриллиант.

Процессия то замедляла, то ускоряла ход, следуя за танцующим Гаурангой, который кружился на месте, а через мгновение птицей летел вперед. Ликующее пение эхом доносилось до ду-

ховной обители Вайкунтхи. Господь, путеводная звезда каждого, танцевал, как обезумевший лев, опьянев от святого имени. Толпа прошла мимо множества купален и достигла Симулии. Никто не чувствовал усталости, все танцевали и пели, из-за миллионов горящих факелов невозможно было различить, день сейчас или ночь. Люди встречали процессию цветами, украсив пороги домов, полубоги дождем сыпали с неба цветы. Мать Земля дрожала от восторженного экстаза во время танца Гауранги. Она всегда мечтала, чтобы Господь коснулся ее мягкой поверхности, и потому усыпала себя цветами. Дорога, по которой шел Гауранга, казалась ее языком.

Шривас, Адвайта, Харидас продолжали танцевать, ведя свои группы санкиртаны вслед за Господом Вишвамбхарой. Всюду, где проходила процессия, люди выбегали из домов взглянуть на Господа. Они забывали о делах и родственниках, жадно вглядываясь в чудесное, как луна, лицо Верховного Господа, душу всего творения. Неосознанно они оказывались во власти огромной киртаны и пьянели от святого имени Кришны, проявляя признаки божественной радости. Кто-то катался по земле, кто-то губами подражал игре на музыкальных инструментах, а кто-то обнимал всех, кого ни встретит. Все так опьянели от пения святого имени и танца, что падали в дандавате на землю, а другие хватали их за ноги, омывая слезами любви. Что только преданные ни говорили в этом трансцендентном безумии:

— Я Нимай Пандит, Я освобожу мир!

— Я вайшнав с Вайкунтхи!

— Я вечный житель Вайкунтхи!

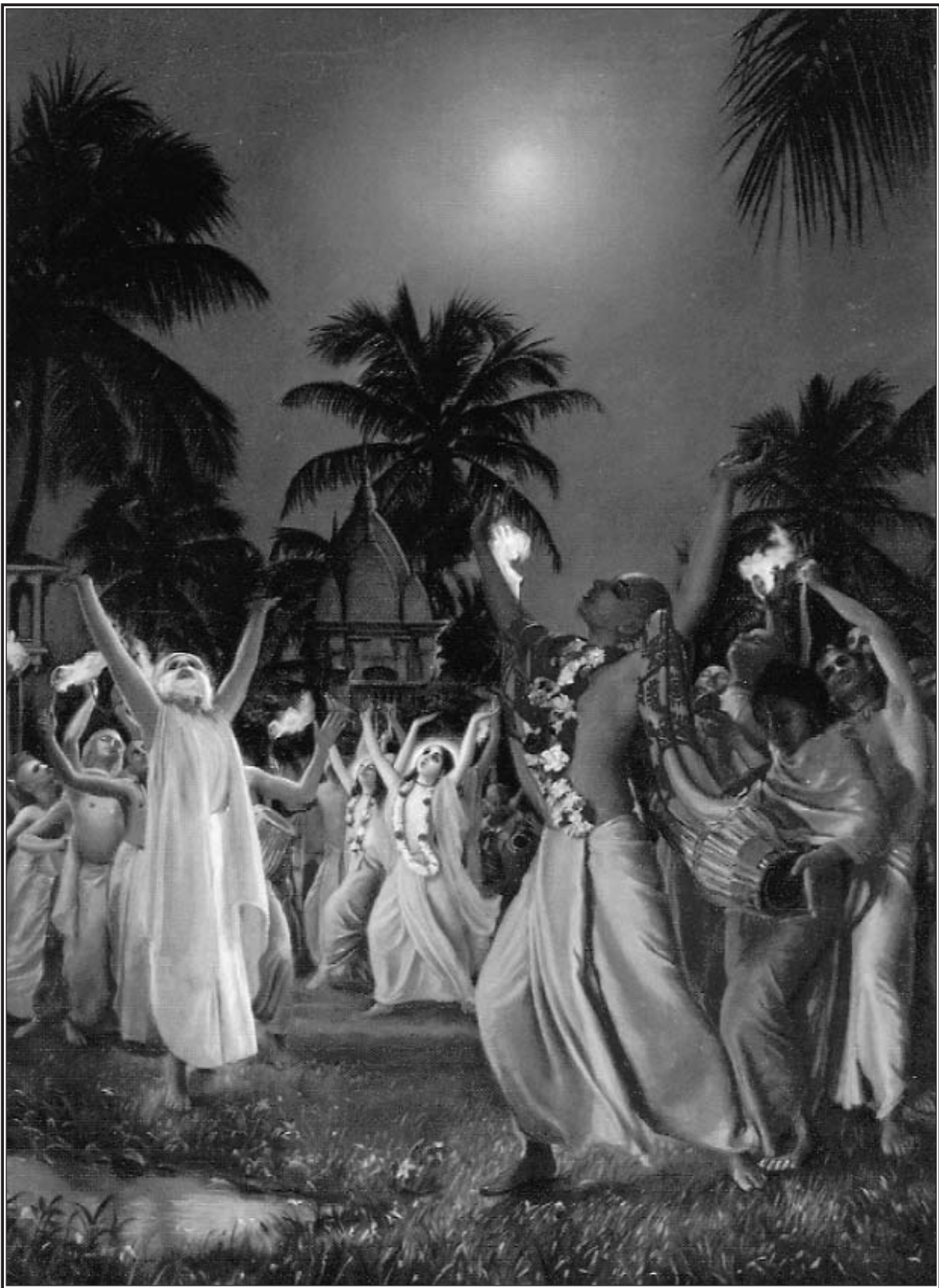
— Где этот мошенник Кази? Голова его разлетится в щепки, если я прикоснусь к ней!

Кто-то в порыве чувств побежал ловить всех безбожников, а кто-то залез на дерево и, прыгая оттуда, кричал:

— Я — воплощенная смерть двенадцати неверующих!

— Услышь меня, бог смерти! Скажи, где твой сын, бог солнца? — кричал другой.

Господь Вайкунтхи, сын Шачидеви, танцевал и пел, открыв шлюзы океану святого имени. Святое имя, которое дало богу смерти Ямараджу имя Дхармарадж, «опора религии», святое имя, которое спасло Аджамилу, наихудшего из грешников, из пасти рока, — сейчас щедро раздавалось устами Самого Господа, и те, кто не мог повторять его, слушали и уже пожинали

трансцендентные плоды. Читрагупта, слуга Ямараджа, который ведет запись хороших и дурных поступков людей, сообщил своему господину, что его (черные) списки можно выбросить, потому что все живые существа получают освобождение.

Город Варанаси в Бенаресе стал важнейшим местом паломничества, потому что Господь Шива постоянно повторял здесь святое имя Кришны. Чистые преданные, вечные обитатели Вайкунтхи, всегда поют святое имя. Господу Шиве поклоняются и люди, и полубоги, потому что каждое мгновение он наслаждается сладким нектаром святого имени. И теперь это святое имя коснулось слуха каждого живого существа. С силой ударяя кулаками по земле, преданные предупреждали всех безбожников, что если они не оставят свою зависть и не примут святое имя Господа, всех их постигнет смерть. Святое имя одаривало таким трансцендентным безумием, что никто уже не понимал, что говорит и что делает.

Когда безбожники увидели, что жители Навадвипы обезумели от пения святого имени, зависть и ненависть захлестнули их. Они собрались и затеяли заговор.

— Я с удовольствием посмотрю, куда побежит Нимай Пандит, когда появится Кази! Что будет со всеми их фанфарами и барабанами? Ха-ха, куда они спрячут ветки бананов, листья манго и прочие украшения? Посмотрим, как они тогда запоют и затанцуют! Кази не знает, что творится в городе, как только он увидит их светящиеся факелы, он придет с отрядом солдат, и тогда всем этим шарлатанам останется броситься в Гангу, чтобы спастись от его гнева!

— О, тогда я проберусь в самую гущу толпы и во время всеобщего бегства буду связывать их за шеи!

— Удивительно, что Кази еще ничего не знает! Они вышли на улицы уже несколько часов назад!

— Друзья, пора сообщить обо всем наместнику!

— Не спешите, я думаю, достаточно подойти к ним и громко объявить, что Кази и его люди уже здесь, как все мгновенно разбегутся!

Так безбожники утешали свои ревнивые завистливые сердца, пока преданные парили в облаках экстатического танца и пения. Они все сияли, украшенные сандаловой пастой и цветочными гирляндами. Все были настолько поглощены святым именем, что позабыли обо всем, и Господь танцевал в самом сердце огромной толпы. Санкиртана приблизилась к Симулии, пение преданных

так вдохновляло Господа, что слезам Его не было конца, они текли из лотосных глаз ручьями нектарной, чистой воды. Иногда дрожь пробирала Его, Он без сил опускался на землю, и Нитьянанда Прабху сокрушался, что не может более удерживать Господа. На вершине экстаза жизненная сила покидала Гаурангу, и Он падал без сознания. Видеть это было поразительно.

— Должно быть, это Сам Верховный Господь Нараяна, — говорили люди.

— Он прекрасен, как Нарада, Прахлад или Шukaдева Госвами.

— Кем бы Он ни был, без сомнения, это необычная личность!

Менее доверчивые и расчетливые люди говорили:

— Он, конечно, великий преданный.

Каждый понимал по-своему, но Господь Нимай ничего не замечал, Он был в экстазе пения святого имени. Стоило Ему подняться к небу руки и воскликнуть «Хари! Хари!», как вся толпа, влекомая к Нему какой-то непреодолимой силой, громким эхом начинала вторить святому имени. Всюду, куда направлялся Господь, процессия следовала за Ним. Нимай Пандит уже был недалеко от того места, где стоял дом Кази. Киртана бушующей, взволнованной толпы ясно слышалась всеми обитателями дома.

— Вы слышите музыку и пение? — взволнованно спросил Кази, услышав громкий шум и крики за окнами. — Это свадьба или нечистая сила? Неужели индусы ослушались моего приказа и снова поют на улицах? Идите и выясните все, а потом возвращайтесь и расскажите!

Шпионы Кази ушли и вскоре появились среди массовой киртаны. Их охватил благоговейный страх при виде этих огромных толп людей, выкрикивавших лишь одно: «Убить Кази!» Им оставалось бормотать про себя суры из Корана, спасаясь бегством от верной смерти. Они примчались к Кази, и, жадно глотая воздух, стали рассказывать:

— Что нам делать, надо быстрее бежать! Сюда идет Нимай Ачарья во главе тысяч и тысяч людей, они несут тысячи горящих факелов и поют имя индийского Бога. Все жители Навадвипы украсили свои дома и двери, приветствуя эту невероятно огромную толпу. Дороги усыпаны лепестками цветов и дутым рисом. Они поют так громко, что у меня чуть не лопнули барабанные перепонки! Никогда прежде я не видел подобного зрелища — даже прибытие нашего царствующего монарха не собирало таких невероятных толп. В самом центре танцует Нимай, их глава, а

они идут за Ним и поют. Там были люди, которых мы разогнали несколько дней назад. Все они кричали: «Смерть Кази!» Нима́й, главарь этой банды, подбадривал их. Только я не понял, почему этот брахман Нима́й так плачет. Слезы текут из Его глаз, как две реки.

— Я думаю, у Него есть какие-то дальние родственники, — отвечал другой шпион, и Он так плачет, потому что соскучился по ним.

— Я боялся взглянуть на Него, — говорил третий, — Он выглядел так, словно пришел поглотить всех нас.

— Это действительно Нима́й Пандит? — не скрывая волнения спросил Кази. — Может быть, Он решил жениться? Или Он ведет санкиртану на улицах города?

Пока они обсуждали эти события, громовые звуки киртаны слышались все ближе и ближе. Бескрайняя толпа достигла красивого, словно дворец, дома Кази. Господь Вишвамбхара, сияющий бриллиант в драгоценной оправе, танцевал посредине. Гул киртаны эхом раздавался по всей Вселенной, достигая рая, Земли и ада. Кази и его люди не могли выносить столь громкого пения и поспешили укрыться в глубине дома, подобно мышам, спасающимся от пасти змеи. В смятении и суматохе многие слуги Кази потеряли дорогу. Они развязали чалмы на своих головах и набросили их себе на головы, чтобы незаметно присоединиться к танцующим. Но сердца их тяжело бились от страха. Их бородастые соотечественники низко опустили головы, чтобы их никто не заметил. Но на улице было столько людей, что невозможно было узнать кого-либо в лицо. Происходящее волновало и лишало чувства реальности. Тысячи людей растворились в танце и пении.

Киртана была в полном разгаре, все опьянели, общаясь с Господом Чайтаньей и святым именем. С приближением к дому Кази в толпе нарастала решимость — по первому слову люди готовы были исполнить любой приказ. Шри Чайтанья Махапрабху был разгневан.

— Он говорил, что всех обратит в мусульманство? Я хочу посмотреть, как Кази дерзнет остановить Меня! Что он и его царь осмелятся сделать Мне, если бог смерти, время и сама смерть — Мои преданные слуги! Я нисшел из духовного мира, чтобы проповедовать пение святого имени, и всякий, кто попытается воспрепятствовать Моему замыслу, погибнет! Если к этому движе-

нию примкнет последний грешник, Я запомню его и спасу. Но погибнут те, кто пренебрежет им, будь то даже аскет, йог, санньяси или знаток Вед!

Увидев, что Господь готов уничтожить в гневе все творение, близкие спутники и преданные Господа, упали перед Ним на колени, и воздев к небу руки, стали молиться:

— У Тебя есть особое воплощение — Господь Санкаршана, который никогда не проявляет Свой гнев несвоевременно! Когда приходит время уничтожить материальный мир, из Господа Санкаршаны появляется Рудра и начинает свой разрушительный танец. Свершив свою миссию, он возвращается в Твое трансцендентное тело. Кто устоит перед Твоим гневом? Но Веда прославляют Тебя как «лишенного гнева и преисполненного вечного блаженства». Наши сердца не в силах видеть Тебя иным. Даже Господа Брахму не привлекает Твой гнев. Творение, поддержание и уничтожение материального мира — лишь Твои трансцендентные игры. Кази уже достаточно наказан, не гневайся на него! Слава Господу Вишвамбхаре, Верховному Богу всех богов, слава Господу Гаурасундаре, владыке всей Вселенной!

Услышав полные любви молитвы Своих спутников, Господь улыбнулся. Он снова стал счастливо петь и танцевать.

Тем временем самые отчаянные из толпы ворвались в дом и, не разбирая, стали крушить все на своем пути. Небольшой цветник перед фасадом был мгновенно опустошен, как после урагана. Банановые деревья с вывороченными корнями валялись на земле, обломанные ветки манго, цветочные гирлянды втоптаны в пыль. Сотни тысяч людей плотным кольцом окружили дом, крича: «Хари! Хари!» Святое имя было постоянно у всех на устах, каждое свое движение люди сопровождали именем Хари.

Но тут к дому подошел Господь Чайтанья. В отличие от обезумевшей толпы Он был совершенно спокоен, рассудителен и миролюбив. Не входя в дом, Он присел у порога и послал несколько всеми уважаемых горожан пригласить Чандакаджи на встречу.

Вскоре появился Кази. Он шел медленно, голова его была опущена. Гауранга приветливо встретил его, оказал все знаки почтения и предложил сесть. Улыбаясь, Он заговорил:

— Я пришел к тебе, как гость. Почему ты спрятался? Разве так встречают гостей?

— Но Ты был очень сердит! — ответил Чхан Кази. — Я дал Тебе время немного успокоиться. Для меня большая радость

принять Тебя в своем доме! Ты высокий гость! В Навадвипе мусульмане и индусы живут дружно, мы соседи. Я до сих пор глубоко почитаю Ниламбару Чакраварти, Твоего деда, как родного, а Тебя считаю своим племянником. Узы дружбы сильнее кровного родства. Поэтому, когда Ты сердишься, мне остается только молчать, ну а если я обидел Тебя чем-то, прости меня...

Так началась беседа Кази и Господа Чайтаньи. Они хорошо понимали друг друга, хотя посторонним их беседа казалась загадочной.

— Дорогой дядя, — сказал Господь Чайтанья. — Я пришел к тебе задать несколько вопросов.

— Конечно, — ответил Кази, — открой мне сердце.

— Ты пьешь коровье молоко, — начал Гауранга, — поэтому корова тебе мать. Бык дает зерно, без которого ты не смог бы жить. Значит, бык — отец. Раз это твои отец и мать, как ты можешь убивать их и есть это мясо? Какая религия этому учит? Как ты не боишься разгневаться Бога столь греховными поступками?

— Ты следуешь Ведам и Пуранам, — отвечал Господу Кази. — Но у мусульман свое священное писание — Коран. Если есть мясо, придерживаясь Корана, в этом нет ничего дурного. Мы не аскеты и не подвижники. Для них это большой грех. Но в мирской жизни трудно избежать убийства коров, потому что людям нравится вкус мяса. Многие не понимают, как можно жить без мяса!

Кази был образованным человеком. Он кое-что знал из Вед и бросил вызов Шри Чайтанье:

— Между прочим, я знаю, что Веды тоже позволяют убивать животных, — сказал он. — Именно поэтому мудрецы прошлого приносили в жертву полубогам корову.

Господь Чайтанья немедленно ответил:

— Веды ясно говорят о том, что коров убивать нельзя. Поэтому каждый индус, даже самой низкой касты, никогда не примет участия в таком грязном деле, какая бы опасность ему ни грозила. Он не коснется мяса коровы и не будет торговать им на рынке, потому что это равносильно участию в убийстве.

Веды и Пураны говорят, что человек может убить животное, если он способен даровать ему более высокое рождение. Поэтому мудрецы иногда приносили в жертву старых коров и силой ведических мантр давали им лучшее рождение. Дать возможность

таким старым и больным животным переродиться — это величайшее благо, но никак не убийство.

Мудрецы древности были могущественными брахманами. Благодаря своим высоким духовным качествам они могли творить чудеса. В их устах ведические мантры обретали необычайную силу. Но теперь на Земле царит Кали-юга, и таких брахманов уже нет, поэтому убийство коров и быков в наш век строго запрещено.

Ты мусульманин, дорогой дядя, поэтому у тебя нет возвышенных брахманических качеств — ни должной чистоты, ни ведических знаний, ни отреченности. Ты не можешь дать убиваемым животным лучшую жизнь. И если ты будешь продолжать делать это, ты пойдешь в ад, потому что сознательно нарушаешь закон Бога. Ты никогда не обрешь освобождения. Убийцы коров будут гнить в аду столько же лет, сколько волосков на теле коровы. Это тысячи, тысячи жизней!

Господь Чайтанья продолжал:

— В твоих писаниях много ошибок. Те, кто составил их, мало знали о Боге. Почитай Коран внимательно, и ты сам увидишь, что разумным людям трудно понять, чему он учит.

Чхан Кази молчал. Ему нечего было возразить. Он был совершенно подавлен. Когда Господь закончил, он попытался, было, что-то сказать, но так и не выговорил ни слова. Наконец он признал свое поражение:

— Дорогой Нимай Пандит, Ты совершенно прав. В Твоих словах нет и тени лжи. Да, наше писание появилось совсем недавно. Оно туманно, в нем нет стройного рассказа или глубоких выводов. Коран действительно трудно понять.

Я знаю, что он полон фантастических и ошибочных идей, но я принимаю его. Я мусульманин, и мой долг — следовать Корану, хотя он мало помогает в жизни. Наверно, это справедливо. Основы и доводы, которые содержатся в писаниях мясоедов, нездоровы.

Господь улыбнулся в ответ на слова Кази.

— Теперь, дядя, — сказал Он, — Я хочу задать тебе другой вопрос. Но только, прошу тебя, скажи правду, не пытайся Меня обмануть.

В твоём городе все повторяют святое имя Господа Хари. Повсюду раздается стук барабанов и каратал, люди поют святое имя и танцуют на улицах и во дворах. Все это создает много шума. Ты мусульманин и как глава города имеешь право запретить киртаны. Но ты ни в чем не препятствуешь нам. И Я не могу по-

нять — почему?

Кази выглядел смирившимся. Он с мольбой посмотрел Господу в лицо. Его голос звучал тихо:

— Тебя все называют Гаурахари, позволь мне так же обратиться к Тебе. Будь милостив и выслушай меня, о Гаурахари. Но то, что я хочу сказать, не касается посторонних ушей. Давай уединимся, и я Тебе все объясню.

— Все это Мои близкие спутники, — возразил Гауранга. — Ты можешь смело говорить при них. Тебе нечего бояться.

Кази не оставалось ничего другого, и он согласился. Он задумался на несколько минут, словно припоминая все детали и подробности, а потом заговорил:

— Узнав о киртанах, я вышел как-то вечером в город и, действительно, увидел поющих и танцующих людей. В полном сознании своей власти я разбил мридангу и пригрозил этим хинду нищетой и мусульманством. Я хотел заставить преданных замолчать — они не должны были петь святыя имена Хари. Я был тогда зол и считал себя правым. Я вернулся домой и лег спать. В эту ночь во сне ко мне пришел огромный свирепый лев. Теперь мне кажется, будто это был не сон. О Гаурахари! Передо мной появился необыкновенный лев! У Него было тело человека, а голова — льва. Как Он был страшен! Он громко рычал, свирепо скалил огромную пасть и скрежетал зубами. И вдруг — представь Себе мой ужас — Он прыгнул мне на грудь! Я до сих пор чувствую Его тяжесть. Он придавил меня Своими острыми, словно ножи, когтями, и произнес громовым голосом:

— Я разорву тебе грудь, как ты разбил мридангу! Ты запретил пение Моего святого имени, и за это ты умрешь!

Жуткий страх сдавил мне горло. Я весь дрожал и обливался холодным потом. В ужасе я закрыл глаза и стал ждать смерти. Увидев, как я напуган, лев вдруг пощадил меня:

— Я пришел проучить тебя. Я не стану сейчас тебя убивать. Твое счастье, что вчерашние угрозы не потревожили Моих преданных. Я пощажу твою жизнь. Но если когда-нибудь ты сделаешь подобное, ты умрешь! Я убью тебя, твою семью и всех мясоедов!

С этими словами лев исчез. Но я был так напуган, что боялся дышать! Я не смел сдвинуться с места! Посмотри, вот следы от Его когтей. Они до сих пор у меня на груди!

И Кази обнажил спину. Изумленные преданные смотрели на глубокие посиневшие раны — следы от когтей льва. Рассказу

Кази невозможно было не поверить. А Кази продолжал:

— Я никому не стал рассказывать об этом. Но потом ко мне прибежал один из моих слуг. Он был перепуган — у него дрожали губы и руки. И он рассказал мне: «Когда я по вашему приказу запретил киртану в чьем-то доме, мне в лицо неожиданно ударило пламя огня. Я до сих пор не пойму, откуда оно взялось! Вся моя борода опалилась, а лицо покрылось волдырями».

Вслед за ним стали возвращаться другие мои слуги, и каждый рассказывал то же самое. Слушая их, я перепугался еще больше. Было ясно, что я нарушил какую-то высшую волю. В страхе я запретил всем моим подчиненным мешать преданным и велел им смирно сидеть по домам. И тогда жители-мусульмане стали ходить ко мне жаловаться:

— После вашего приказа мы терпим много беспокойств, — говорили они. — И днем, и ночью повсюду ходят толпы вайшнавов. Кругом только и слышно: «Хари! Хари!» Они перешли все границы!

Один из них стал объяснять мне:

— Индусы все время поют: «Кришна! Кришна!» Они смеются, плачут, танцуют, падают на землю и сыплют на себя пыль. Нам надоело все время слышать: «Хари! Хари!» Если царь узнает, что ты допустил подобный беспорядок, он накажет тебя!

И тогда я спросил их:

— Индусы все время поют «Хари! Хари!», потому что так зовут их Бога. Но вы мусульмане! Объясните, почему вы-то повторяете эти имена?

Они ответили, что дразнят вайшнавов:

— У них такие странные имена, — сказал мне кто-то из толпы. — Кого-то зовут Кришнадас, кого-то Рамадас, а кого-то Харидас. Они все время повторяют «Хари! Хари!», и я подумал, что они что-то украли. О Гаурахари! Этот глупец перевел имя Хари как «я ворую!», так это звучит на персидском. Потом он сказал мне, что стоило ему лишь раз передразнить индусов, как его язык стал сам повторять «Хари! Хари!» и теперь не может остановиться. Он был до смешного перепуган и растерян.

— Да-да, — подтвердил другой, — с того дня, как я дразнил индусов, мой язык тоже повторяет их гимн Харе Кришна. Я не знаю, что это за волшебные слова. Должно быть, все индусы — колдуны и посылают на нас какие-то чары!

Я дал им выговориться и велел всем разойтись по домам. Но тут ко мне пришли индусы. Эти смарта-брахманы, предан-

ные Чанди, считают себя строгими последователями Вед, но в них нет ни веры, ни любви к Богу. Они тоже жаловались:

— Нимай Пандит разрушил все основы нашей религии! Он повсюду проповедует санкиртану, о которой мы ничего не слышали прежде! Ни одно священное писание не говорит об этом! Мы тоже следуем обычаям и иногда бодрствуем по ночам, участвуя в ведических церемониях. Конечно, на этих праздниках звучит музыка, поются гимны, люди танцуют. Но все это проходит не так, как делает Нимай Пандит! Никто из нас не ведет себя так безумно, как Он!

Раньше Нимай Пандит был хорошим мальчиком. Все любили Его. Но с тех пор как Он вернулся из Гаи, Его поведение стало непредсказуемым. Теперь Он все время поет Харе Кришна и хлопает в ладоши. А Его последователи бьют в барабаны и караталы, создавая столько шума, что наши уши не выдерживают! Может быть, Он принимает какое-то зелье, которое делает Его таким сумасшедшим! Он то танцует и смеется, то плачет и падает прямо в пыль, катаясь по земле. Самое ужасное, что Он заразил этим безумием всех остальных. Целые толпы людей собираются к Нему на киртану! От их шума невозможно заснуть, и мы всю ночь не смыкаем глаз. Его всегда называли Нимаем, а Он взял Себе новое имя и стал называть Себя Гаурахари. Он испортил религию индусов! Теперь жалкие нищие повторяют Харе Кришна маха-мантру, а это грех. Из-за Него скоро опустеет вся Навадвипа! Согласно нашим писаниям, имя Бога очень могущественно. Его ни в коем случае нельзя произносить вслух, чтобы повторение не потеряло своей силы. Господин Кази, Вы — глава города, и все мы — и индусы, и мусульмане — находимся под вашим покровительством. Пожалуйста, прикажите Нимаю Пандиту покинуть наш город!

Я понимаю, что они ненавидят Тебя, за то что Ты дал мантру Харе Кришна каждому и лишил этих безбожников почестей и заработка. Я спокойно выслушал их жалобу и ответил как можно любезнее:

— Пожалуйста, возвращайтесь домой и ни о чем не волнуйтесь. Конечно же, я запрещаю движение санкиртаны Нимая Пандита.

Но теперь я знаю истину. Я знаю, что Нараяна — это Верховный Бог индусов, и я думаю, что Ты — Сам Нараяна. Сейчас я убедился в этом.

Услышав сладкие слова Кази, Шри Чайтанья улыбнулся и

мягко положил руку Чандакаджи на плечо.

— Святое имя в твоих устах свершит чудо, — сказал Господь Чайтанья. — Оно освободит тебя от всех последствий твоих грехов. Ты полностью очистишься. Поскольку ты произнес сразу три святых имени Господа — Хари, Кришна и Нараяна, ты, без сомнения, удачлив и благочестив.

От этих слов из глаз Кази потекли слезы. Он склонился перед Господом Чайтаньей, положив ладони на Его лотосные стопы.

— Это Ты Своей беспричинной милостью очистил меня от дурных намерений. Будь благосклонен ко мне! Я молю всегда быть преданным Твоей Светлости! — сказал Кази.

И Господь Чайтанья, внимательно посмотрев на него, ответил:

— Я хотел попросить тебя — сделай одно благое распоряжение. Пообещай Мне, что во всей Надии движение санкиртаны никогда не встретит препятствий.

— Я оставляю этот наказ всем своим потомкам, на все времена. Ни один из них никогда не остановит Твое движение санкиртаны, — с радостью отозвался Кази.

Господь, сияя как солнце, поднялся и громко запел: «Хари! Хари!» Его голос, казалось, был слышен во всех трех мирах. И за Ним поднялась огромная толпа. С воздетыми к небу руками все пели святое имя Господа.

Там, где происходила эта удивительная беседа, выросло два огромных дерева — ним и чампа, которым сейчас уже более 400 лет. Говорят, что они выросли за одну ночь, когда умер Кази. Ним олицетворяет Господа Нимая, а чампа — Чандакаджи, который стал Его преданным. Сейчас от дома Чхана Кази остался только фундамент, а вокруг — базарная площадь. Но это место неотлично от Матхуры, а сам Кази в играх Господа Кришны был ее жестоким правителем — царем Камсой. Так же как Камса приходился Кришне родным дядей, Кази относился к Нимаю как к племяннику, потому что близко знал Его деда, Ниламбару Чакраварти. И точно так же как Камса, Кази боялся Бога. Однако на этот раз Верховный Господь даровал ему не только освобождение, но чистую премудрость, любовь к Богу, сделав его Своим преданным.

Нет предела милости Господа в Его Чайтанья-лиле! Оскорбители Кришны получали освобождение, растворяясь в безличном Брахмане, а безбожники Навадвипы обретали величайшее

сокровище — любовь к Богу.

Господь Чайтанья направился обратно в город, и поющая толпа медленно потекла за Ним в таком же ликовании, как и прежде. Преданные освободились от всякого страха и больше не скрывали своих чувств, прославляя возлюбленного Господа Кришну днем и ночью. Они одержали победу над безбожниками, сломив их дух, и ликовали. Все снова отдалось экстатическому пению и танцам. Теперь преданные шли впереди, а Господь завершал всю процессию. Господь Брахма, Господь Шива и все полубоги с наслаждением принимали участие в киртане. Никто не замечал Чандакаджи, который шел за толпой и вместе со всеми пел святые имена Господа.

Процессия достигла дома лавочника, который торговал раковинами и прочими изделиями из известняка и медленно потекла дальше. Все жители высыпали на улицу, приветствуя киртану особыми ведическими ритуалами, которые называются пурна-кумбха. Дороги были усыпаны цветами, светильники освещали каждый дом. Потом показался дом ткача, откуда доносилось радостное пение имен Господа и приветствие киртаны. Куда бы ни направилась процессия, люди от радости теряли рассудок и наслаждались завоеванной свободой. Господь Чайтанья был счастлив видеть это всеобщее ликование, сопровождаемое пением святых имен Бога.

Танцуя в бешеном экстазе, Гауранга направился к дому Шридхары. Кхолавече Шридхара жил в маленькой разбитой хижине. У него ничего не было, лишь ржавый кувшин стоял около двери. Этот кувшин был весь мятый и старый, его ремонтировали уже столько раз, что ворам не пришло бы в голову украсть его. Господь Чайтанья танцевал у дома Шридхары, когда заметил вдруг этот железный кувшин с водой. Желая показать всему миру, как любит Господь Своих преданных, Он поднял с земли кувшин и с удовольствием стал пить из него. И никто не смог бы остановить Его, если б захотел. Поистине, одежда возвышенного вайшнава, его пища и прочие вещи, всегда чисты.

Когда Шридхара увидел, что Господь пьет из этого кувшина, он бросился к Нему с криком:

— О смерть! Мне конец! Я знаю, Ты пришел ко мне в дом, чтобы уничтожить меня!

С этими словами Шридхара, святая душа, потерял сознание от волнения и упал на землю. Господь Вишвамбхара, довольный, привел в ответ шлоку из «Падма Пураны», а потом добавил:

— Я обрел, наконец, преданность лотосным стопам Господа Кришны, выпив воду из кувшина Шридхары!

Пока Господь говорил это, из глаз Его лились слезы экстаза. Так Он учил, что вода, выпитая из кувшина чистого преданного, сразу развивает любовь к лотосным стопам Господа Кришны. В «Падма Пуране» говорится: «Мудрый преданный, жаждущий очистить себя от всех грехов, приблизится к чистому вайшнав и попросит остатки его пищи. Не получив их, он будет просить хотя бы глоток воды после чистого вайшнава. А если и это окажется невозможно, он попросит каплю воды, которой омывали стопы этой великой личности».

Преданные стали плакать от радости, увидев особую любовь и милость к Кхолавече Шридхаре. Нитьянанда, Гададхара, Адвайта и Шривас в слезах катались по земле. Харидас, Вакрешвара, Чандрашекхар, Джагадананда и другие близкие спутники Господа, не в силах более сдерживать духовных чувств, обливались слезами ликования и выкрикивали сладкое имя Кришны. В доме Шридхары преданные были благословлены наивысшим духовным экстазом любви к Богу. Вся Вселенная ликovala, воспевая святое имя Кришны. Господь Гаурачандра милостиво улыбался, Его миссия была исполнена.

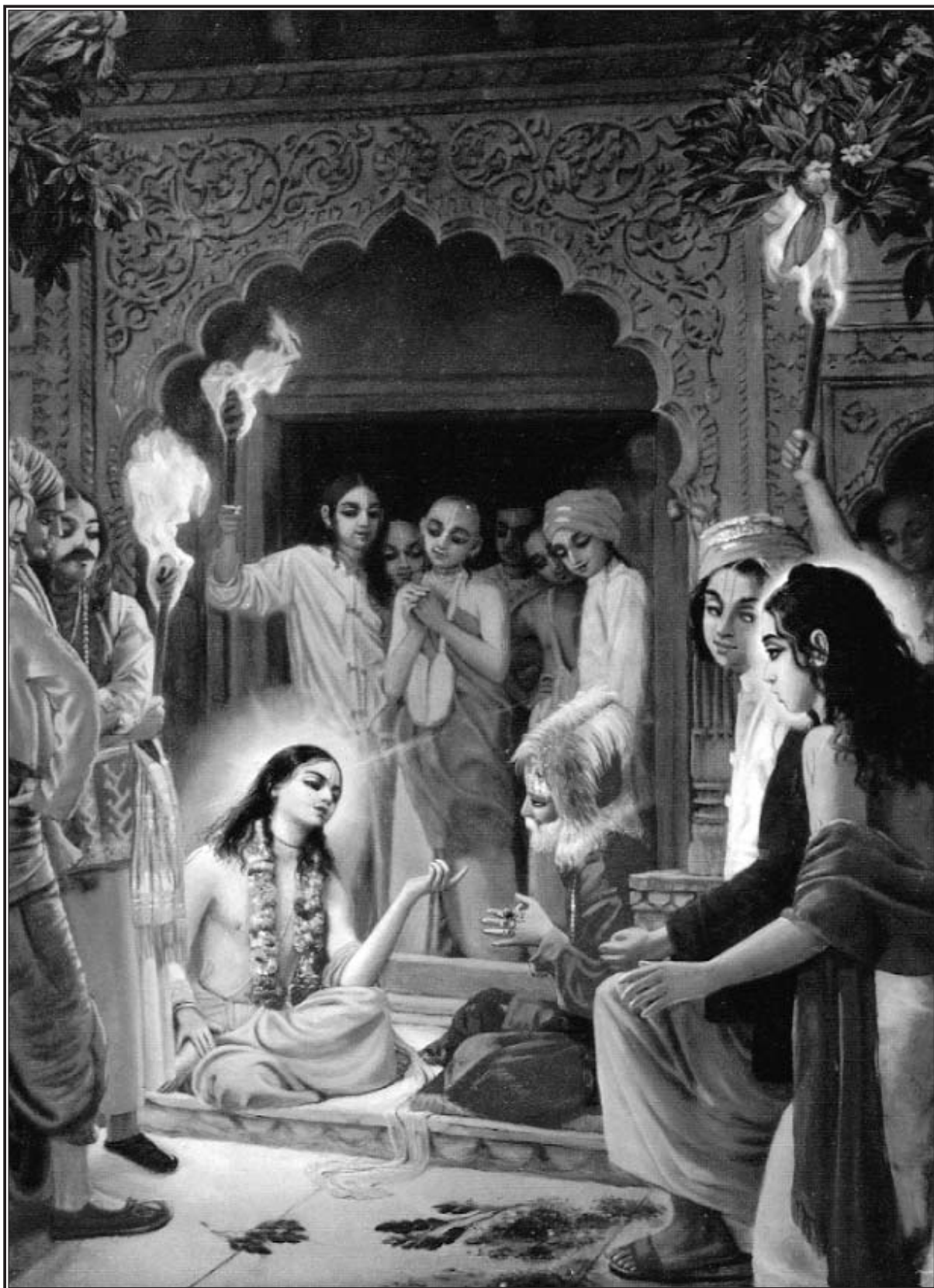
Узрите славу преданных Верховного Господа, наделенных всей Его милостью! С неописуемым удовольствием Господь пил воду из ржавого кувшина Шридхары. Кувшин был в заплатках и вмятинах, как только его не использовали в доме! Но Господь пил из него, наслаждаясь трансцендентной преданностью Шридхары. Прозрачная вода была божественным нектаром, потому что все становится трансцендентным, соприкоснувшись с чистым преданным. Господь не заметит усеянного драгоценностями кувшина наглых материалистов. Он примет любое подношение от Своего преданного, не обращая внимания на ритуалы. Если преданный беден, Господь Сам вырвет у него из рук его простую еду, как Он сделал это в Двараке с Судамой Випрой, потому что Он целиком отдает Себя Своему преданному. Когда Пандавы были изгнаны в лес, Господь Кришна наслаждался обыкновенными листьями, которые предлагал Ему Юдхиштхира Махарадж. Чистые преданные становятся Кришне отцом, матерью, женой и братом. Господь видит в них Своих друзей и родных и ведет Себя согласно желанию преданного. Господь Кришна позволяет Своим преданным купить Себя за самую простую и возвышенную плату — чистую любовь к Нему. Все

писания говорят об этом удивительном качестве Господа, о том, как Он любит Своих чистых преданных и всегда защищает их от всех бедствий.

Великодушие чистого преданного вдохновляет развить духовную любовь к Кришне. Нельзя недооценивать высокое положение слуги Господа Кришны. Верховный Господь никогда не примет в Свои слуги недостойного. В течение миллионов жизней в совершенстве исполняя предписанные обязанности, накапливая благочестие, смирение и ненасилие, постоянно искренне молясь Верховному Господу, человек осознает, как подготовиться к смерти. Вода из Ганги и пение святого имени Господа Нараяны — вот все, что ему нужно. Это дарует ему освобождение от материальной скверны, когда он удостоится звания слуги Господа Кришны. Все святые, ссылаясь на «Бхагаватам», говорят, что освобожденная душа может совершать преданное служение Верховному Господу, источнику трансцендентных игр. Поэтому положение преданных так же возвышенно, как и положение Самого Господа, но Господь видит Своих преданных еще более возвышенными, чем Он Сам. С незапамятных времен все без конца прославляют величие чистых преданных Господа. Господь Шива и Господь Брахма счастливы называться слугами Господа Кришны, и Ананта-Шеша жаждет служить Ему. Хотя чистые преданные возвышенны, как и Сам Господь, они всегда ищут любовного служения Ему.

Господь Кришна доволен тем человеком, который называет себя Его слугою. Есть много отвратительных грешников, которые объявляют себя Богом ради наживы. Собирая вокруг себя толпу глупых учеников, такой самозванец выдает себя за Господа Вселенной. Хотя его тело — пища для собак и червей, он думает, что он Верховный Владыка. Но узрите богатство Бога всех богов! Господь Гаурачандра одним Своим словом вдохновил миллионы людей зажечь факелы и начать огромное движение против угнетения. Это было историческое движение гражданского неповиновения. Все дороги, по которым шла эта процессия, были усыпаны цветами. Это обитатели райских планет проливали цветочный дождь.

Невозможно осознать все, что происходило с Господом, когда Он пил из кувшина Шридхары. Преданные плакали от радости, видя особую милость Гауранги к Своему чистому преданному. Шридхара был потрясен. Глаза его не высыхали от слез. Смирненно зажав в зубах пучок соломы, Он стоял перед Гауран-

гой на коленях:

— Ну, что Ты сделал, мой Господь? Зачем Ты выпил эту воду?

Он постоянно повторял святое имя и молился. Но блаженство Господа Вишвамбхары не знало границ, Он танцевал в экстазе, окруженный Своими спутниками, которые пели и танцевали вместе с Ним. Нитьянанда Прабху и Гададхара Пандит, словно два бриллианта, украшали Господа с обеих сторон.

Удача Кхолавече Шридхары была столь велика, что, глядя на него, обливались слезами даже Шива и Брахма. Его ветхий дом прославился на века как киртан-вишрама-стхана, «место отдыха», неотличимое от леса Мадхуван во Вриндаване. Писания свидетельствуют, что под именем скромного брахмана Кхолавече Шридхары, который поддерживал жизнь продажей тарелок из банановых листьев, пришел Мадхумангал (Кусумасава), всегда так веселивший Кришну своими шутками, что Его смех был слышен по всему Вриндавану.

Верховного Господа Чайтанью невозможно достичь богатством, славой или образованием. Его пленяет лишь чистая преданность!

Навадвипа стала самым святым местом в творении, потому что Господь Чайтанья и Его спутники танцевали и пели здесь в экстазе святого имени Господа. Этот звук эхом отдавался под небесным сводом Вселенной. Божественная радость, которой наслаждаются Шукадева Госвами, Нарада Муни, Господь Шива, слушая святое имя, пришла к жителям Навадвипы. Хотя киртана продолжалась всю ночь, никто этого не заметил. Если бы она длилась несколько юг, преданным Господа это показалось бы мгновением. Для Господа Чайтаньи нет ничего невозможного. Верховному Господу достаточно поднять Свою бровь, чтобы уничтожить Вселенную. Лишь самые удачливые и благочестивые души могут постичь эту эзотерическую истину об Абсолюте.

Горожане восхищались прекрасным танцем Господа Чайтаньи, подобными грому криками радости и тем божественным нектаром, который щедро лился во время пения святого имени. Они возносили молитвы матери Шачи, которая выносила в своем чреве Господа Вишвамбхару. Они благословляли Джаганнатху Мишру, который был добродетельным отцом Господа. Они благодарили удачу, которая низошла на жителей Навадвипы и молились, чтобы эта ночь никогда не кончалась.

Игры Господа не имеют начала и конца. Они проявляются в какое-то мгновение, потом снова уходят в непроявленное. Господь раскрывает Себя согласно желанию преданного. В «Шри-мад-Бхагаватам» говорится: «О Господь, прославленный в изысканных стихах! Из сострадания и любви к своим дорогим преданным Ты являешься перед ними в том облике, на который они медитируют в своих духовных телах».

Весь этот благословенный день Господь Чайтанья совершал Свои вечные игры, и чистые сердцем могли видеть их. Господь нисшел из духовного царства Вайкунтхи лишь ради удовольствия Своих преданных. Трансцендентные игры Господа Чайтаньи — чистейший божественный нектар, и всякий, кто наслаждается им, слушая эти рассказы, без сомнения, узрит прекрасный лик Гаурасундары.

Глава 30

ОТРЕЧЕНИЕ

Гауранга жил любовью к Кришне. Это чувство было так глубоко, так волновало, что Он не обращал внимания на семью. Он не мог толком поклоняться домашним божествам. О чем еще говорить? Стоило Ему, закончив омовение в Ганге, начать поклонение, как Он становился насквозь мокрым от слез. Он выходил из храмовой комнаты и менял одежду, но стоило Ему войти, как через мгновение все повторялось. Поэтому Гаура не мог поклоняться божествам. В конце концов Он попросил об этом Гададхару Пандита, сказав, что Сам недостаточно удачлив.

Каждый день Господь Чайтанья вместе с Господом Нитья-нандой посещал преданных, являя их взору Свои трансцендентные игры. Гауранга постоянно был в экстазе према-расы, принимая облик различных воплощений: Матсьи, Курмы, Нрисимхи, Варахи, Ваманы, Рамачандры, Будды, Калки, Кришны — Он чувствовал Себя каждым из них. По воле Господа они являлись на мгновение и сразу же исчезали. Но однажды Гауранга явил игры Господа Баларамы, которые стали для Него и его пре-

данных трансцендентным праздником, продолжавшимся три дня.

Гауранга сидел в кругу Своих спутников, когда в небесах вдруг послышалось громовое:

— Принесите Мне меда! Принесите Мне меда!

И в то же мгновение Гауранга принял облик Господа Баларамы. Его белое, словно снежная гора, тело покрывали сияющие синие одежды. У Него были прекрасные широкие лотосные глаза и неопикуемой красоты стопы. Дрожа от изумления, преданные взирали на трансцендентный облик Господа Баларамы.

Шрила Нитьянанда поставил перед Гаурой кувшин, полный воды из Ганги. Господь стал с жадностью пить воду, глаза Его округлились и чуть не вращались от удовольствия, и Он начал танцевать танец Господа Баларамы, охмелевшего от медового напитка Варуни. Не останавливаясь в танце, Гауранга зашел в дом к Адвайте, а затем к Мурари.

— Дайте меда! — говорил Он, сотрясая стены громовым голосом, а потом разражался глубоким и медленным хохотом. Через мгновение Он превращался в ребенка и, протягивая сложенные пригоршней ладони, смиренно просил:

— Дайте меда! Дайте Мне меда!

Еще отхлебнув из кувшина воды из Ганги, Он вышел на улицу, икая от удовольствия, и стал танцевать, как безумный, шатаясь на каждом шагу. Наконец Он упал на землю и заплакал. Через мгновение глубокий, размеренный смех вырвался из Его груди.

Вайшнавы в благоговейном страхе возносили молитвы, кто-то прижал к груди Его лотосные стопы, шепча: «Хришикеша!» Услышав этот шепот, Махапрабху, охваченный экстазом Господа Баларамы, ответил:

— Я не Кришна, так что принесите еще меда! — и неожиданно ткнул пальцем в какого-то брахмана, стоявшего поблизости:

— Это дурной человек!

И смущенный брахман убежал прочь.

Так с самого утра и до позднего вечера Гауранга наслаждался трансцендентными играми Господа Баларамы. Прошла ночь, но Господь не выходил из транса, и наутро стал снова танцевать. Его волосы рассыпались по плечам, Он плакал и катался по земле. Чтобы немного успокоить Господа, близкие спутники брызнули на Него водой. Увидев над Собой Гададхару, Гауранга

окончательно пришел в Себя.

— О Гададхара, бриллиант среди брахманов, — сказал Он, — ты — Мой дорогой друг, ты — сама Моя жизнь. Я покорен Твоей любовью. Все знают Меня как Гаурангу-Гадая. Ты хорошо понимаешь Мое сердце, ты олицетворяешь Мою внутреннюю силу. День или ночь ты не покидаешь Меня даже на мгновение. Кто знает Меня лучше, чем ты? Пожалуйста, собери Моих близких спутников, Я хочу видеть их немедленно!

Гададхара подозвал поближе Адвайту Ачарью и остальных преданных. Сладким мягким голосом Адвайта спросил Гаурангу, почему Он позвал их, и Господь, запинаясь, ответил:

— Я видел белого, как гора, Господа Балараму, Халаюдху, Он сиял, как солнце, одетый в сверкающие золотом драгоценности.

Пока Гауранга говорил это, Он снова увидел перед глазами белую гору и мгновенно вошел в состояние Баларамы. Господь поднялся на ноги и стал бешено танцевать. Преданные, наслаждаясь Баларама-премой, медленно двигались за Ним, шаги их были неуверенными. Все страны света наполнились блаженством, которое длилось вот уже два дня. Время — покорный слуга Господа, и по Его желанию оно ускоряет или замедляет свой бег.

Наступил третий день. Господь в окружении Своих преданных продолжал экстатический танец. Иногда Гауранга требовал меда, и в голосе Его чувствовалась такая сила, что творение содрогалось. Казалось, что от Его нескончаемого танца Земля раскалывается на куски, и все три мира трепещут. Уголки Его полуприкрытых глаз приобрели красноватый оттенок, а голос дрожал. Неожиданно вихрь танца стихал, и в следующее мгновение Господь шел, словно охмелевший слон, ступая неуверенно и шатко от экстатической любви к Богу. Так в настроении Господа Баларамы Гауранга проводил эту ночь.

Неожиданно из уст Господа изошел сладкий аромат варуни. Вдыхая его, преданные потеряли голову от любви к Богу. В этот момент Адвайта Ачарья увидел в лице Гауранги Самого Господа Балараму, а Ванамали Ачарья — золотой плуг у Него в руке. У обоих мурашки экстаза пробежали по телу. Господь Баларама звал реку Ямуну, грозя разбить ее русло на мелкие ручейки. Шривас Пандит увидел вокруг полубогов, одетых в небесные украшения. Один был в голубых одеждах, с одной серьгой и продолговатыми глазами, а другой носил желтые одежды и уз-

лом завязанный тюрбан. Преданные изумлялись до глубины души, а Господь Гауранга в одеждах Господа Баларама продолжал танцевать. Красоту Его лица невозможно описать, глаз не мог пресытиться Его очарованием. Чем дольше преданные смотрели на Господа, тем больше им хотелось видеть Его луноликое лицо. Киртана не прерывалась ни на мгновение двенадцать часов подряд.

— Нитьянанда! Нитьянанда! — стал звать Господь Чайтанья, очнувшись вдруг от экстатического транса, — Жизнь покидает Меня! — устало вздохнул Он.

Гауранга снова чувствовал Себя слугой Кришны и молился:

— О Кришна, Ты Мой отец! Защити Меня! О Баларама, дядя, научи Меня палкой!

Была уже глубокая ночь, когда вместе со Своими преданными Господь спустился к Ганге, чтобы омыться в ее прохладных водах после жаркой киртаны.

Иногда Господь настолько глубоко уходил в духовный экстаз, что друзья Его теряли присутствие духа и плакали. Все деяния Господа необыкновенны. Временами Он остро чувствовал разлуку с Кришной и обливался слезами, а Его зов к Кришне разрывал сердца преданных. В действительности Гауранга чувствовал разлуку с Самим Собой. Гопи, пастушки Вриндавана, страдая в разлуке с Кришной, принимали восходящую луну за сияющее лицо Господа, теряли разум без Него, готовы были умереть в наплыве духовных чувств. Точно так же и Господь Чайтанья во власти экстаза бросался преданным на грудь и непрестанно плакал. Мать Шачи замирала, видя своего сына в таком состоянии. Жалок, беден язык, чтобы описать экстатическую премудрость Господа Чайтаньи!

«Я не могу здесь больше оставаться, — думал про Себя Гауранга в редкие минуты покоя. — Я должен идти во Вриндаван. Где Моя Калинди? Где Ямуна и леса Враджа? Где Мой Говардхан, Бахулаван и Бхандирава? Где Нанда и Яшода? Где друзья Мои Шридама и Судама?» И снова Господь оказывался во власти духовного экстаза, бегая повсюду и созывая Своих любимых коров: «Дхавали! Самали!» Он зажал в зубах пучок свежей травы и стал озираться по сторонам.

Очнувшись через мгновение, Гауранга вслух проговорил:

— Когда Я оставлю семью? Когда Я обрету стопы сына Нанды Махараджа?

Глубоко вздохнув, Он скрутил в руках Свой брахманский

шнур. Гауранга блуждал в горестном океане разлуки с Кришной и Вриндаваном: «Куда ушли Радха, Лалита и другие гопи?» — думал Он и громко звал:

— Гопи! Гопи! — Его тело с головы до пят покрылось сыпью экстаза, а глаза покраснели от нарастающих чувств.

Тут Гаурангу увидел какой-то юный брахман, ученик из школы санскрита. Не понимая, что происходит, он спросил:

— О Нимай Пандит, почему Ты повторяешь «Гопи! Гопи!»? Лучше повторять имена Кришны. Какое благо в повторении «Гопи! Гопи!»? Веды говорят, что повторяя имена Кришны, можно преумножить свое благочестие!

Невеждам никогда не постичь духовных чувств Господа.

— Кришна! — нахмутив брови, воскликнул Гауранга. — Он грабитель! Кто поклоняется Ему? Неблагодарный, Он убил невинного Бали! Могучий и красивый, Он может завоевать сердце женщины, а потом отрезать ей нос. Он обманул Бали Махараджа, отобрав все его богатство, сделал его нищим, а потом отправил его на адскую планету! Какое благо в повторении Его имени?

В эти мгновенья Господь Чайтанья не помнил Себя. Он страдал в разлуке с Кришной и ругал Его в сердцах, как ругает Кришну Шримати Радхарани. Но глупый мальчик не мог понять, что Гауранга пребывает сейчас на вершине любви к Богу. Сказав это, Господь схватил палку и, погруженный в према-бхаву, бросился на ученика. Юноша отскочил и побежал со всех ног, чувствуя, что Гауранга в страшном гневе гонится за ним по пятам. Полностью обескураженный, он бежал, опасаясь за свою жизнь.

Преданные бросились за Чайтаньей, схватили Его и, успокаивая, привели обратно. Тяжело дыша, весь мокрый от пота, юноша благополучно добрался до своих друзей. Увидев товарища таким возбужденным, они спросили, что так испугало его.

— О, не спрашивайте! Я счастлив, что еще живу и дышу. Все говорят: «Нимай Пандит — святой!» Но сегодня я зашел к Нему, а Он повторял «Гопи! Гопи!» Он твердит это день и ночь. Я сказал Ему: «Что Ты делаешь, о ученый человек? Ты должен повторять «Кришна! Кришна!», как советуют писания». Но эти слова так разгневали Его, что Он бросился на меня с палкой в руках! Мало того, Он проклинал и бранил Кришну такими словами, что у меня язык не повернется повторить! Нет, сама судьба сегодня спасла мне жизнь!

Мальчики стали глупо смеяться. Воспитанные в духе ортодоксального брахманизма, они считали себя образованными, потому что хорошо знали санскрит и ведические науки. Но в духовном знании они были слепы, и потому сердца их оставались черствы и глухи.

— Люди говорят, Он хороший вайшнав, — сказал один, — почему Он с руганью кидается на брахманов?

— Ты еще называешь Его вайшнавом? Он отвергает повторение имени Кришны!

— Странно слышать, чтобы вайшнав повторял «Гопи! Гопи!»

— Нимай Пандит один испортил всю страну!

— Он хочет уничтожить касту брахманов. Как Он не боится нарушать законы религии?

— Чего мы боимся, разве мы не истинные брахманы? Пусть Он тоже брахман, но мы хорошо знаем писания. Зачем нам терпеть Его угрозы? Он не царь и не наместник, чтобы наказывать нас! Давайте держаться вместе, и если Он еще раз тронет кого-нибудь, мы Ему покажем! Пусть Он сын ученого Джаганнатхи Мишры, но наши родители пользуются не меньшим уважением! Подумайте только, еще вчера мы учились в одном классе, а сегодня Он вдруг стал «Великим Учителем»!

Это было очевидным безумием. Разум юношей осквернился оскорблениями Бога, и они лишились последнего шанса обрести Его милость. Этих несчастных было больше тысячи человек. По городу поползли злобные слухи, сплетни и насмешки.

Господь Чайтанья, Высшая душа в сердце каждого, знал обо всем. Случай с учеником заставил Его глубоко задуматься. Как спасти таких грешников? Как поймать их в сети любви к Богу?

«Обычно все пандиты и их ученики — это добропорядочные и благополучные люди, — стал размышлять Гауранга. — Они придерживаются законов религии, трудолюбивы и не развращены. Внешне они выглядят благочестиво, но на деле это откровенные богохульники и мошенники. Завидуя верховному положению Господа, они не хотят с любовью служить Ему.

Если Я Своей беспричинной милостью не одарю их преданным служением, сами они никогда не встанут на этот путь, потому что оскорбляют Верховного Господа. Но Я пришел спасти даже тех, кто поносит и ругает Меня. Однако пока происходит нечто обратное. Из-за своих оскорблений они падают все ниже и ниже. Как быть со всеми этими мошенниками? Как даровать им освобождение?

Если они почтительно склонятся передо Мной, все последствия их грехов и оскорблений исчезнут. Поэтому Я должен принять санньясу. Люди пали низко, но уважение к санньяси еще осталось в них. Они будут почитать Меня хотя бы потому, что Я отрекся от мира, и это очистит их от оскорблений. Тогда Я ода-рю их бхакти, преданным служением Кришне, и любовь к Богу пробудится в их просветленных сердцах. Так Я освобожу всех неверующих. Другого выхода нет».

Шри Чайтанья принял решение. Оставалось только подождать, когда в Навадвипе появится святой санньяси, достойный дать Господу посвящение.

Никто из преданных ни о чем не догадывался, поэтому обро-ненная Им как-то фраза всем показалась неожиданной и зага-дочной:

— Лекарство пиппаликханда было приготовлено, чтобы из-бавиться от избытка мокроты, но вместо этого оно только увели-чило ее, — произнес Гауранга и начал громко смеяться, продол-жая размышлять о чем-то.

Все это было непонятно и сеяло в сердце тревогу.

— О Господь, — сказал Мурари Гупта, — Ты можешь де-лать все, что захочешь, но, пожалуйста, не уходи никуда! Если Ты уйдешь в далекую страну, все мы будем страдать в разлуке с Тобой. Беспомощные, мы снова падем, я уверен в этом. Это не принесет Тебе блага.

— Прошлой ночью Мне приснился чудесный сон, — словно не слыша Мурари, сказал Гауранга. — Святой монах, драгоцен-ный камень среди брахманов, пришел ко Мне, он прочитал Мне в ухо санньяса-мантру. Эта мантра вошла в Мое сердце, Я и те-перь помню каждый ее слог, не могу уже думать о чем-то дру-гом. Как жить в разлуке с Господом? Он сияет ярче голубого сапфира, всегда улыбается и живет в глубине Моего сердца.

— О Господь, это сон, Ты Сам создатель этой мантры.

— Нет, ты не то говоришь. Чем больше Я пытаюсь сдержать ум, тем больше он не подчиняется Мне. Послушай, лучше не го-вори ничего, Мурари. Что теперь делать? Эта мантра очень мо-гущественна. Что бы ты ни сказал, Я уже не принадлежу Себе.

Услышав это, преданные помрачнели, мучительные опасения закрались в их сердца. Но Гауранга был радостен, Он не разлу-чался со Своими друзьями с раннего утра и до позднего вечера, и им казалось, будто все осталось по-прежнему. Так прошло еще несколько дней, но Шрила Нитьянанда не забыл случайно обро-

ненной фразы Господа и Его вещего сна. «Скоро Господь покинет дом и примет санньясу», — думал Он про Себя. Это было ясно, как день, и вызывало в сердце глубокое отчаянье. Казалось, жизненный воздух покинет Его, когда Нитьянанда увидит Своего возлюбленного Господа Чайтанью без кудрявых черных волос. Неожиданно Господь Чайтанья сжал Нитьянанде руку и отвел Его в тихое уединенное место:

— Послушай, дорогой Нитьянанда, Я открою тебе Мое сердце. Я нисшел на Землю, чтобы освободить мир, но вместо спасения живых существ Я становлюсь причиной их гибели. Люди могут освободиться, лишь увидев Меня, но пока их материальные оковы сильнее. Ты знаешь об их намерении побить Меня. Думая об этом, они обрекают себя на вечное рабство. Я нисшел, чтобы даровать освобождение добродетельным и невинным, но пока Мне удастся лишь вести людей в ад. Поэтому Я решил обрить голову и вести отреченную жизнь санньяси, прося милостыню от двери к двери. Я встану у порога тех, кто хотел напасть на Меня, протягивая чашу нищего. И тогда эти несчастные упадут Мне в ноги, и Я смогу освободить всю Вселенную. Все почитают санньяси, никто не осмелится обидеть его. Как только Я приму санньясу, Я смогу бесстрашно идти куда угодно. Я твердо решил оставить дом и семью. Пожалуйста, не печалься, наоборот, позволь принять отречение! Я поступлю, как Ты захочешь, но знай, что Я нисшел с определенной миссией. Я прошу Твоего позволения! Если Ты действительно хочешь, чтобы каждый в этом мире получил освобождение, Ты не должен останавливать Меня. И, пожалуйста, не горюй об этом, потому что Ты знаешь истинную причину Моего нисхождения в этот мир.

Когда Нитьянанда понял, что не ошибся в Своих догадках, что Господь действительно хочет принять отречение, Он чуть не заплакал от горя, Его сердце разрывалось на части. Он не знал, что ответить, но был уверен, что Гаурангу уже ничто не остановит.

— Мой дорогой Господь, — ответил Нитьянанда, — Ты полностью независим и можешь исполнить любое Свое желание. Кто воспротивится Твоей воле? Любое Твое решение исполнится. Ты поддерживаешь и защищаешь этот космос, Твоя воля на благо людям. Что бы Ты ни замыслил — это наилучший способ освободить обусловленные души. Ты волен поступать, как считаешь нужным. И все же Я думаю, Тебе лучше сказать о

Своем намерении вайшнавам и услышать их мнение. А потом поступай, как хочешь.

Господь Чайтанья согласился с Нитьяландой, и Они обнялись. Следуя совету Нитьяланды, Господь пошел увидаться с преданными. Парализующая мысль о том, что Господь Чайтанья примет санньясу, эхом звучала в голове Нитьяланды. Внешне Он выглядел спокойным, но в груди у Него все бушевало. «Как Шачимата переживет этот страшный удар, если Нимай оставит дом? — думал Он. — Как она будет сносить бесконечные дни и ночи без Него, в одиночестве?» Эти мысли все время крутились у Нитая в голове, и Он чувствовал в душе серую пустоту и отчаянье. Найдя уединенное место, Он горько заплакал, представляя, что будет с Шачиматой.

Волею Провидения как раз в этот день в Навадвипу пришел Кешава Бхарати. Среди санньяси он был самым могущественным и обладал чистым сознанием, несмотря на то, что община Бхарати принадлежала к школе Шанкары. Благодаря благочестивым поступкам в прошлых рожденьях Кешава Бхарати достиг высокого положения маха-бхагаваты. Авторитеты говорят, что он имел формальное посвящение в вайшнавизм, которое дал ему Мадхавендра Пури. В действительности под этим именем пришел Сандипани Муни, который одевал брахманские шнуры на Кришну и Балараму и в течение шестидесяти четырех дней обучил Их всем наукам у себя в школе. В играх Господа Чайтаньи Сандипани Муни под именем отреченного монаха Кешавы Бхарати даст санньясу Шри Чайтанье Махапрабху.

Увидев на дороге знаменитого санньяси, Гауранга поприветствовал его и почтительно поклонился. Кешава Бхарати сиял такой духовной чистотой, что слезы выступили у Господа на глазах. Он поспешил пригласить его в дом и угостить прасадом, как это обычно делали все брахманы Надии, почитая высоких гостей.

Встреча с Вишвамбхарой доставила величайшее удовольствие Кешаве Бхарати, но увидев слезы, лившиеся из Его глаз, он сказал:

— Должно быть, Ты Шукадева или Прахлад.

Гауранга ничего не ответил и лишь продолжал плакать.

— Ты — Сам Верховный Господь, — снова заговорил Кешава Бхарати. — В этом нет никаких сомнений. Ты — жизнь Вселенной.

— Когда Я обрету лотосные стопы Кришны? — сквозь сле-

зы сказал Вишвамбхара. — О святой, в тебе такая глубокая привязанность к Кришне, поэтому ты видишь Кришну повсюду. Но когда Я увижу Его? Я должен надеть такую же одежду, как у тебя, и тогда лишь мечта Моя исполнится. Я буду путешествовать повсюду в поисках Господа Моей жизни, Шри Кришны!

На следующий день Кешава Бхарати, величайший из санньяси, покидал Навадвипу, возвращаясь в Катву, в свой монастырь. Господь Гауранга уже твердо знал про Себя, что последует за ним.

Хотя Кешава Бхарати принадлежал к школе Шанкары, Шри Чайтанья не хотел упускать случай. Его не пугало то, что формально Он будет считаться санньяси-майявади и носить экаданду, посох из одного прута, символизирующий единство живого существа и Бога. Несмотря на то, что учение майявади ложно и оскорбительно для Кришны, Шри Чайтанья готов был на все. Он хорошо понимал, что если отвергнет майявади, они тоже не примут Его. Но учение Шанкары было широко распространено по всей Индии, майявади было слишком много, чтобы пренебречь ими, тем более что Господь Чайтанья Махапрабху пришел одержать над ними верх.

Помимо прочих причин, в те времена иным путем санньясу принять было невозможно, поэтому Гауранга не стал медлить. Настало время проститься со всеми и получить благословение матери, всех Его близких и друзей, и Он направился к Мукунде. Мукунда был счастлив принять Своего возлюбленного Господа.

— Спой что-нибудь о Кришне, Мукунда!

И Мукунда начал петь, а Господь слушал его сладостный голос — он приносил Ему утешение.

— Мукунда, послушай, Я решил оставить семью и дом и стать санньяси. Обрив волосы, Я смогу путешествовать повсюду.

Слова Господа, словно удар грома оборвали песню Мукунды, вся его радость исчезла. С мольбою в голосе он сказал:

— Мой Господь, если Ты твердо решил стать монахом, так оно и будет, но подожди немного, останься еще с нами, споем вместе в Кришна-киртане, а потом Ты сделаешь все, что захочешь!

Господь Чайтанья покинул дом Мукунды и пошел увидеться с Гададхарой Пандитом. Гададхара почтительно поклонился Господу, вознося молитвы Его лотосным стопам.

— Выслушай Меня внимательно, Гададхара, — обратился к

нему Гауранга. — Я покидаю семью и дом ради Моего Господа Кришны. Скоро Я обрею голову, и как монах пойду туда, куда поведут Меня дороги.

Гададхара стоял молчаливый и неподвижный, словно парализованный. Чувствуя в сердце обжигающую горе, он глотнул наконец воздуха и ответил:

— Мне странно слышать это, мой Господь. Ты считаешь, что Кришну можно достичь, обрив голову и покинув дом? Что, нельзя оставаться домохозяином? Какие духовные достижения приносит бритые головы? Возможно, таково Твое мнение, но Ты не найдешь подтверждения в ведических писаниях. Неужели Ты собираешься оставить овдовевшую мать? Тебя отяготит грех смерти матери! Ты — ее жизнь, и если Ты уйдешь, зачем ей жить? Разве не дороги Верховному Господу те, кто живут дома? Домохозяев все любят! И если теперь, несмотря на все, что я сказал, Ты настаиваешь на Своем, поступай, как хочешь!

Шривас Пандит, страдая в сердце от жестокой боли, сказал:

— Прабху, боюсь просить, но позволь мне пойти с Тобой. Позволь и другим преданным пойти с Тобой, потому что я знаю, что они умрут, не видя Тебя. О Вишвамбхара, я умру первый. Поверь, я раскрываю тебе сердце!

— Дорогой Шривас, — грустно улыбнувшись, ответил Гауранга, — не думай о нашей скорой разлуке. Я никогда не оставляю общения со всеми преданными, тем более с тобой. Только помни, что Я всегда живу в храмовой комнате твоего дома.

Зайдя к Мурари Гупте, Гауранга не стал говорить о Своем намерении.

— Мурари, — сказал Он, — ты дорог Мне, как сама жизнь, поэтому слушай внимательно все, что Я скажу тебе. Адвайта Ачарья достоин поклонения всех трех миров. Это Мой лучший друг. Адвайта — воплощение Верховного Господа, это духовный учитель всего творения. Всякий, кто ищет блага для себя, должен служить Адвайте. Он царь всех вайшнавов. Он нисшел во имя высшего блага мира, поэтому поклоняйся Ему с чистой преданностью — так ты будешь поклоняться Самому Кришне. А теперь Я скажу самое сокровенное, Мурари, держи Мою тайну в глубине сердца. Знай, что Я останусь жить в теле Гададхары Пандита, Нитьяланды, Адвайты и Рамая, брата Шриваса.

Господь замолчал, но Мурари Гупта ясно понял, что Гауранга уходит в санньясу. Рыдая, он повалился на землю. Чтобы хоть как-то утешить Мурари, Господь сказал:

— Я всегда с тобой! У нас есть еще немного времени. Ищи прибежища в Моих наставлениях!

Господь посетил всех близких преданных, поделившись с ними Своим намерением принять санньясу. Всех эта новость повергала в великое горе. Преданные горько плакали от мысли, что больше не увидят Своего возлюбленного Господа, прекрасного, как полная луна в весеннюю ночь, что Он срежет Свои черные выющиеся волосы.

— Теперь они не будут закручиваться и спутываться с гирляндой, которую Господь носит на шее! — плакали они.

— Как я буду жить, не видя этих восхитительных локонов!

— Больше никогда не вдохнуть нам трансцендентного аромата прекрасных волос Господа!

Преданные горестно причитали. Рыдая, они метались в отчаянии, потому что боялись, что теряют Своего возлюбленного Господа навсегда. Они уже страдали от боли разлуки с Гаурангой и жалобно плакали:

— Куда Он пойдет, приняв санньясу? Увидим ли мы когда-нибудь Его? Конечно, Он не вернется больше в нашу деревню, одев платье монаха! На какой дороге Его искать, в какую сторону Он пойдет?

Так сокрушались спутники Господа, сердца их сжимались от мысли, что больше они никогда не увидят Своего возлюбленного. Преданные не могли больше ни есть, ни спать.

— Что с нами теперь будет? Боясь змеи Кали-юги, мы приняли прибежище у лотосных стоп Господа Гауранги, но Он покидает нас!

— Не плачьте, — утешал их Господь, — Я совершу путешествие в далекую страну, чтобы обрести любовь к Кришне, а потом вернусь и одарю всех вас этим сокровищем. Послушай, Шривас, о лучший из брахманов! Купец терпит любые трудности ради обретения богатства, которым поддерживает потом друзей и родных. Я соберу сокровище Кришна-бхакти и принесу его вам.

— Какой в этом смысл, если мы не увидим Тебя больше? — отвечал Шривас. — Пока человек жив, он поддерживает своих родных и друзей. Но если он умрет, он уже никому не поможет. Прабху, если ты покинешь нас сейчас, все мы умрем. Кому Ты дашь сокровище бхакти, когда вернешься?

— Гауранга, — заговорил Мукунда, — мое сердце горит огнем, но я продолжаю жить. Все мы несчастные грешники, но и Ты

величайший обманщик. Нам никогда не понять Тебя. Да, мы глупцы, но мы оставили семьи и все свои занятия ради Твоих лотосных стоп! Взгляни на нас, падших, как Ты можешь нас оставить? Из писаний мы знаем, что Ты — спаситель падших, поэтому мы оставили все религиозные обязанности и целиком предали Тебе. Господь, мы молим Тебя, не покидай нас! Твое сердце жестче удара молнии, хоть оно казалось нам нежнее и ароматней цветка лотоса. Твое твердое сердце — это горшок яда, сверху покрытый ароматной камфарой! Он так влечет, но не приносит наслаждения! Как Ты можешь быть так жесток с нами? Как нам жить, если Ты уйдешь в другую страну? Мы и секунды не можем жить без Тебя!

— О мой Господь Вишвамбхара, — плача, говорил Мурари Гупта, — это я, низкий Мурари говорю Тебе, что Ты Своей рукой посадил прекрасное дерево. Поливая его день и ночь, Ты взрастил его. Ты защищал и заботился об этом дереве, драгоценными камнями укрепил его корни. И вот когда оно уже готово дать плоды, Ты хочешь его срубить! Если Ты уйдешь, мы все умрем с разбитыми сердцами. Днем и ночью мы знали Тебя одного, в мечтах видели только Твое луноликое лицо. А теперь Ты оставляешь нас на съедение тигру материальной жизни. Почему Ты стал таким жестоким?

Преданные бросились к ногам Гауранги:

— О друг несчастных! О Господь нищих! О спаситель падших! О Господь Вселенной!

В великом горе кто-то зажал в зубах пучок соломы, умоляя Господа остаться, кто-то воздел руки над головой, непрерывно повторяя имя Гауранги. Но Господа Чайтанью не смущала

эта боль, терзающая Его преданных. С прекрасной улыбкой на устах Он утешал их, стараясь облегчить горе разлуки.

— Зачем вы мучаете себя? Я всегда с вами. Вы напрасно думаете, что приняв санньясу, Я покину вас навсегда. Я ни на мгновение не оставляю вас. Все вы Мои вечные спутники, рождение за рождением. Явившись в Навадвипе, вы навечно останетесь со Мной, сладостно воспевая святое имя. Я нисхожу в каждое тысячелетие, и вы во все времена принимаете участие в Моих играх. На этот раз Я нисшел в двух воплощениях — как Мое святое имя и преисполненное блаженства трансцендентное божество. И в обоих вы участвуете, полные силы и радости, воспевая со Мной в экстазе. Я принимаю санньясу на благо всему человечеству, а потому оставьте слезы и печаль.

Но уже через мгновение настроение Гауранги переменялось. Он почувствовал щемящую разлуку с Кришной, забыв о том, что Сам неотличим от Него. Голос Его прервался от переполнявших сердце чувств, слезы потекли из лотосных глаз, покрасневших, как лучи восходящего солнца. Помолчав, Он снова заговорил:

— Вы плачете, боясь разлуки со Мной, но Я страдаю в разлуке с Кришной. Вы должны понять и отпустить, если любите Меня, иначе это будет не любовь.

В разлуке с Кришной Мое сердце пылает в огне, члены горят, а тело лихорадит. Мать своей любовью жжет Меня, как огнем, а ваши слова кажутся ядом. Жизнь без Кришны — вовсе не жизнь, это жизнь птиц и зверей. Мертвое тело лишено жизни, сколько бы червей ни жило в нем. Без Кришны все религиозные обеты бесполезны, они подобны брахману, не знающему Веды, юной красавице без мужа, рыбе без воды.

Мое сердце трепещет в разлуке с Кришной, и Мне нестерпимо слышать ваши мольбы. Я надену одежду санньяси и пойду искать Господа Моего сердца!

Господь заплакал и упал на землю, сжимая в руке Свой брахманский шнур. «О Прананатх!» — жалобно стонал Он. Через минуту овладев Собой, Он сказал:

— Послушайте все. Материальное бытие двойственно, опасно, полно яда. Незаметно для вас этот яд жжет Мое сердце. Мои чувства неумолимо требуют удовлетворения. Желание материальных наслаждений растет день ото дня. Гнев, вожделение, зависть, жадность и ложная гордость не щадят живое существо. Они связывают человеку ум и поселяются в его сердце. Он никогда не избавится от этих желаний. Связанный майей через грехи и материальные желания, человек забывает о Кришне и живет с ложными представлениями о теле, касте и вере. Все прекрасное в этом мире заставляет нас забыть о Кришне. Но когда мы начинаем служить Кришне, начинается наша настоящая жизнь. Я знаю, как редко выпадает живому существу человеческое рождение, но Я оставил служение Кришне и теперь умираю.

Послушайте, Я скажу вам истину. Пожалуйста, благословите Меня, чтобы любовь к Кришне развилась в глубине Моего каменного сердца. Всегда пойте славу Кришне. Я желаю вам всегда видеть прекрасное лотосное лицо и глаза Господа Кришны. Пусть сердца ваши будут привязаны к Его прекрасным ло-

тосным стопам. Что Мне еще сказать?

Не видя Кришну в Своем сердце, Я сгораю живьем. Я беспомощно тону в пучине жизни. Кто видит в Кришне своего отца, мать, гуру, друга и единственного господина, может без труда поклоняться Ему. Все вы — Мои дорогие друзья, вы возвышенные преданные. Не откажите Мне в своей милости. Я должен принять санньясу и раздавать любовь к Богу на благо каждому!

И Вишвамбхара с плачем упал на землю, прямо в пыль. Он тяжело дышал и с каждым выдохом с губ Его слетало: «Хари! Хари!» Он весь покрылся сыпью, голос Его дрожал. Гауранга плакал и смеялся, неожиданно вскакивал на ноги и снова падал в экстатической любовной разлуке с Кришной. «Вриндаван!» — кричал Он, а через мгновение звал: «Радха!» Проходило еще мгновение, и Он задира лхоти, бил Себя в грудь двумя кулаками, крича: «Хари! Хари!» Друзья Его чувствовали грусть и всю свою беспомощность, ища какие-нибудь слова в утешение. Через несколько минут, когда этот шквал чувств стих, Мурари Гупта с грустью сказал:

— Гауранга, послушай. Ты свободен и независим. Чтобы научить других и явить все Свое сострадание, Ты показываешь нам эту боль разлуки. Делай все, что пожелаешь, согласно Своей сладкой воле. Как еще нам понять Тебя? Тебе известно все, а мы лишь ничтожные живые существа. Мы не знаем, какой будет наша следующая жизнь — в теле птицы или насекомого. Ты — друг каждого, океан милости. Обдумай все и поступай, как считаешь нужным.

Гауранга улыбнулся ему в ответ и обвел лучезарным взглядом всех Своих друзей. Изливая на них Свою любовь, Он сказал:

— Не сомневайтесь в Моих словах. Где бы Я ни путешествовал, Я навсегда останусь с вами, Я буду вам прибежищем.

Господь без конца обнимал каждого, слова Его были бальзамом для этих сердец, истерзанных разлукой. Это был последний день пребывания Гауранги в Навадвипе. Не отходя от Господа, вайшнавы пели киртану до самого вечера, а потом вместе с Ним спустились на берег Ганги. Не в силах расстаться, вайшнавы проводили Его домой и там расселись в круг, посадив Махапрабху в середину. За исключением нескольких самых близких спутников и друзей Гауранги, никто не знал, что это их последняя встреча, что наутро Господь навсегда уйдет из Навадвипы. Преданных собралось так много, что Господь Брахма и полубо-

ги не смогли бы всех сосчитать. Шри Чайтанья Махапрабху попросил начать киртану. Вайшнавцы стали подносить Ему сандаловую пасту и ароматные цветочные гирлянды. Кхолавече Шридхара принес тыкву. Принимая подарок, Господь подумал про Себя: «Наверное, Я никогда больше не попробую фруктов и овощей Шридхары», — и попросил жену приготовить Ему эту тыкву с молоком. Отведав немного прасада, Он предложил вайшнавам разойтись и прилег отдохнуть.

Чандрашекхар Ачарьяратна от Нитьянанда узнал о том, что Гауранга принимает отречение, начиная новые игры. Эта новость лишила его чувств. Когда он пришел в себя, он так плакал, что земля стала мокрой от его слез. Нитьянанда утешал его:

— Чандрашекхар, если ты хочешь стать свидетелем дальнейших трансцендентных деяний Господа, постарайся держать себя в руках. Махапрабху останется в твоём сердце, связанный веревками твоей любви.

Уже был поздний вечер, когда Чандрашекхар зашел к Гауранге. Терзаемый болью неминуемой разлуки, он заплакал, увидев безоблачно чистое лицо Господа. Махапрабху без слов понял все и крепко обнял Чандрашекхара.

— Ты решил обречь Надию на вечную тьму? — еле выговорил Ачарьяратна.

— Чандрашекхар, потерпи немного, — отвечал Гауранга. — Я навечно связан веревками твоей любви. Ты всегда с любовью заботился обо Мне, словно о собственном сыне. Неужели ты думаешь, Я смогу когда-нибудь забыть об этом? Я в вечном долгу перед тобой.

Гауранга говорил, и слезы катились у Него по щекам. Чандрашекхар не выпускал Его из своих объятий, крепко прижимая к груди. Так они стояли, молча проливая слезы. Наконец Махапрабху сказал:

— Я пришел ради освобождения всех обусловленных душ. Даже если Я приму санньясу, Я навечно останусь в храме твоего сердца. Прошу тебя, не печалься. Ты проведешь все необходимые церемонии, когда наступит этот час.

Слова Господа принесли Чандрашекхару некоторое облегчение.

* * *

Весть о том, что Нимай собирается принять отреченный уклад жизни, ветром разнеслась по Навадвипе. Как только этот ветер

коснулся слуха Шачидеви, сердце ее остановилось. Ее горе было столь велико, что рядом с ним боль всей Вселенной не казалась болью. Вся в слезах, она без сознания упала на пол и больше уже не могла подняться. При взгляде на нее разрывалось сердце. Не отходя от матери, Господь смотрел на нее лотосными глазами. Он был тихий, неподвижный и серьезный.

— Мой любимый сын! — плакала Шачимата. — Молю, не оставляй свою мать! Не уходи, мы не сможем жить, не видя Твоего прекрасного, как лотос, лица! Твои лотосные глаза и, как луна, сияющее лицо, рубиновые уста и белые, словно жасмин, зубы, Твои слова, источающие нектар — как жить без этого? Твои вечные спутники, Адвайта и Шривас, Твой близкий друг Нитьянанда и Гададхара — все здесь. Оставайся дома, продолжай Свою киртану. Ты нисшел из духовного мира, чтобы научить каждого законам религии, но какая религия учит человека бросать Свою мать? Ты — олицетворение религии. И если Ты оставишь меня, одинокую, как Ты сможешь проповедовать миру?

Переполненная величайшей любовью к сыну, Шачидеви бросала эти слова, а Господь молча слушал, не в силах говорить. Он задыхался от любви к матери.

— Твой старший брат ушел из дома, — продолжала она, — отец наш покинул этот мир, вернувшись в вечную обитель Господа. У меня остался только Ты, и глядя на Тебя, я забывала о своей боли. Если и Ты теперь уйдешь, я умру. Как Твои нежные стопы вынесут каменистые дороги? Кто утолит Твою жажду и голод? Твое тело, нежное, как топленое масло, растает под палящими лучами солнца! Я мать Твоя, Нимай, как мне пережить это горе? О Боже! Если ты оставишь меня, кто позаботится о Тебе? Лучше мне принять яд, пока Ты еще здесь. Я не хочу слышать, что Ты принял санньясу и ушел, бросив меня в огонь смерти! Ты так добр ко всему живому, но ко мне, несчастной, у Тебя нет и капли сострадания! Почему Провидение так жестоко ко мне? Мой любимый сын, посмотри на Свою одинокую, овдовевшую мать, неужели Тебе не жаль ее? Как Ты можешь оставить меня? Нимай, живи дома, Нитьянанда всегда с Тобой, Ты можешь петь киртаны дома, в кругу Своих преданных, Ты — все для меня, в Твоих глазах столько любви, у Тебя такие красивые длинные руки, а слова — нектар! Мой дом опустеет и станет мрачным без Тебя. Ты лишишь его жизни, Твои лотосные стопы — это источник жизни!

Ах, Нимай, Ты еще молод, у Тебя нет сына, хоть я женила

Тебя дважды. Санньяса не предназначена для молодых людей. Останься в семье и исполни Свой долг. Вожделение, гнев, жадность, иллюзия еще сильны в молодости. Приняв санньясу, разве Ты сможешь не нарушить обета отречения? С беспокойным умом Ты не сможешь оставаться монахом. Домохозяин не отвечает за свои греховные мысли, но санньяси падет, если не удержит ум в чистоте.

Вишвамбхара слушал мать с глубокой болью в сердце, а Шачимата роняла слезы любви и разлуки с сыном. Она продолжала говорить, не в силах успокоиться, а Господь продолжал молчать. Это неистовое горе иссушало ей сердце, еда и сон были для нее проклятием. Наконец Господь, желая утешить мать, прервал Свое молчание.

— Мама, Я хочу рассказать тебе чудесную историю о том, как мальчик Дхрува по милости своей матери стал прославленным преданным. Может быть, ты помнишь такой стих: «Какой добродетелью обладал охотник? Сколько лет было Дхруве? Что знал Гаджендра? Была ли красавицей Кубджа? А Судама был ли богачом? Видура родился аристократом? Или царь Яду, Уграсена, был доблестным царем? Верховного Господа Мадхаву можно завоевать только любовной преданностью, и больше никакими материальными достоинствами».

Послушай, мама, Я расскажу тебе, как пятилетний мальчик Дхрува достиг самого возвышенного положения во Вселенной. Сваямбхува Ману, порожденный умом Господа Брахмы, был могущественным правителем Земли, но тело его было духовно. У Сваямбхувы Ману родилось двое сыновей — Прияврата и Уттанапада, которые милостью Господа Брахмы стали царями. Царь Уттанапада имел двух жен — Суручи и Сунити. Суручи родила семь сыновей, одного из которых звали Уттама, а у Сунити был единственный сын по имени Дхрува.

Суручи была любимой женой царя Уттанапады, а Сунити, забытая мужем, стала ее служанкой. Сунити так страдала, что ее слезы могли растопить камни и иссушить океан. Будучи царницей, ей приходилось есть лущеный рис и несоленые овощи. Сунити и ее сын Дхрува терпели много страданий.

Однажды царь сидел на своем драгоценном троне, лаская Суручи и ее сына Уттаму вместе с шестью его братьями. Дхрува, с головы до пят в пыли после игр с друзьями, тоже подбежал к отцу и хотел забраться на трон, но семеро сводных братьев столкнули его на пол. Почувствовав себя униженным, Дхрува

заплакал, но отец, ни в чем не отказывая Суручи, промолчал. Откуда было мальчику знать, что его мать не пользуется любовью отца?

— Ты напрасно плачешь, — накинулась на него Суручи. — Ты, сын служанки, думаешь, что можешь сидеть на царском троне? Из жизни в жизнь твоя мать ни разу не служила Господу Кришне. И тебе не стыдно садиться на трон? Ты сын несчастной грешницы, разве ты можешь сидеть на таком почетном месте?

Дхрува с плачем убежал к матери.

— Мама, Суручи толкнула меня с трона! Она говорит, ты не служила Кришне. Она сказала, что мне должно быть стыдно садиться на царский трон. До сегодняшнего дня я не знал, что ты ее служанка. Это правда? Мне так странно было это услышать!

— Дорогой сынок! — плакала в ответ Сунити, — я так несчастна. В течение многих рождений я и не думала служить Кришне, хотя, в сущности, все мы — Его слуги. Не плачь больше, если кто-нибудь обидно назовет тебя сыном служанки!

Дхрува, твой отец не дорожит тобой, поэтому тебя наказали, когда ты забрался на его трон. Не плачь Дхрува, послушай меня. Твоя мачеха счастлива, потому что в прошлом поклонялась Господу Кришне. Тот, кто служит лотосным стопам Господа, получает исполнение всех желаний, не говоря уже о каком-то троне. Поэтому забудь обиды, поклоняйся Кришне, и ты без труда достигнешь всего. Мальчик мой, уже потому, что ты мой сын, тебе придется выслушивать насмешки от людей. Разве ты можешь забраться отцу на колени? Это большая честь! Я несчастна с самого рождения!

Слезы катились у Сунити по щекам. Она продолжала:

— Сынок, только Кришна спасет тебя от печали. Даже Брахма и Шива служат Кришне. Поэтому они обрели столь высокое положение во Вселенной. Если ты будешь поклоняться Кришне, тебя станут почитать все три мира, не говоря уже о том, чтобы сесть на трон. Дхрува, ты найдешь Кришну в Мадхуване, одном из двенадцати лесов Вриндавана. Если ты добьешься царского трона, ты оправдаешь свое имя, потому что «Дхрува» означает «твердая решимость».

Освятив свою голову пылью со стоп матери, Дхрува решил покинуть дом. По звездам это был благоприятный момент. Увидев Дхруву, погрузившегося в размышления о лотосных стопах Кришны, полубоги, радостно восклицая, одобрительно закивали

головами. Твердо решив в сердце достичь цели — любви к Кришне — Дхрува отправился в лес Мадхуван. Хотя по дороге он вдоволь мог пить воды из чистых ручьев и есть фрукты, щедро даруемые деревьями, Дхрува постился. Он не обращал внимания на голод и жажду, и упорно шел к своей цели. Увидев это, полубоги заволновались, как бы своими аскезами мальчик не пошатнул их положения.

Вдруг Дхрува встретил Нараду Муни.

— Ты сын царя, — обратился к нему мудрец, — В таком юном возрасте ты должен играть с ребятами. Почему ты затаил гнев в своем сердце? По традиции маленький мальчик не может отправиться в лес совершать аскезы. Когда ты подрастешь, ты сможешь служить Кришне.

— Нарада, а что если я умру в детстве? — ответил Дхрува.

Нарада счастлив был увидеть такую глубокую решимость и дал Дхруве мантру из двенадцати слогов: ом намо бхагавате васудева.

— Нарада, — сказал Дхрува, — я так страдаю без служения Кришне! Моя мачеха глубоко ранила мне сердце своими словами. Но ты очень добр. Ты видишь мою жалкую участь, молю тебя, избавь меня от печали и расскажи о Кришне. Я слышал, что служа Кришне, я достигну самого высокого положения, о котором не мечтали мой отец и предки.

— Дхрува, иди в Мадхуван на берегах Ямуны во Вриндаване, и предайся медитации, все время повторяя: ом намо бхагавате васудева. Скоро ты достигнешь цели.

Дхрува был счастлив получить посвящение от Нарады. Он почтительно поклонился мудрецу и отправился во Вриндаван. Через семь дней он добрался до Мадхувана. Увидев деревья желаний Враджа-дхамы, он освободился от невежества. Живя в прекрасном лесу Мадхуван, Дхрува чувствовал все возрастающее блаженство. Первый день он постился. Наутро он поднялся рано, искупался в Ямуне и стал повторять мантру. Не чувствуя ни голода, ни жажды, Дхрува проливал слезы радости. Через пять или семь дней он съел один плод бадари (дикий безвкусный фрукт) и выпил несколько капель воды с листьями куркумы.

Дхрува совершал свои аскезы месяц. Все это время он стоял на одной ноге и, сложив молитвенно руки, повторял двенадцатисложную мантру: ом намо бхагавате васудева. Он не прерывал медитации в иссушающую жару, в холод не выходил из Ямуны. Он терпел страдания, приносимые долгими дождями. Про-

должая медитировать на Господа, Дхрува вошел в самадхи.

Полубоги, боясь потерять свои посты, с изумлением взирали на суровые аскезы пятилетнего Дхрувы. Брахма, Индра, Кувера, Варуна решили, что Господь Кришна поможет Дхруве, лишив их власти, и задумали отвлечь мальчика от его суровых обетов. Так они появились в Мадхуване. «Дхрува, ты пришел сюда умереть?» — крикнул ему в ухо один. — «Умер твой отец, Дхрува», — говорил другой. — «Посмотри, выползла ядовитая змея, сейчас она укусит тебя!» — «Дхрува, умерла твоя мать!» — «Скорей беги отсюда, Дхрува! Лес охвачен пожаром, который скоро поглотит тебя!»

Увидев, что Дхрува остается непреклонным и ко всему безразличным, Индра, возвышаясь на своем слоне Айравате, напал на него. Не сумев пронзить мальчика бивнями, Айравата сдавил его хоботом. Дхрува продолжал бесстрашно стоять. Ваю принял облик питона и попытался задушить Дхруву. Сурья в облике страшного тигра пришел напиться его крови. Связав Дхруву змеями, он хотел бросить мальчика в огонь. Чандра толкал его в Ямуну.

Но какой вред принесут миллионы змеиных укусов тому, кто повторяет имена Кришны? Убедившись в тщетности своих попыток сломить Дхруву, полубоги разбежались. А Дхрува невозмутимо продолжал медитировать, сосредоточившись на лотосных стопах Господа Васудевы.

О дорогая Моя мать, пока Дхрува стоял на одной ноге на берегу Ямуны, Нарада Муни посетил Вайкунтху. Извлекая из своей вины сладкие звуки, Нарада Муни предстал перед Вишну, который сидел на Своем троне рядом с Лакшмидеви. Мягко улыбнувшись, всеведущий Господь Вишну сказал:

— Нарада, почему сегодня Я не чувствую удовольствия, слушая твою вину?

— О лотосокий Господь, Ты не получаешь удовольствия от моей музыки, потому что думаешь об одном Своем преданном. Ты Господь нищих.

— Кто этот преданный, что помнит обо Мне?

— Дхрува, сын царя Уттанапады. Это святой мальчик, но, к сожалению, его мать не пользуется любовью царя. Однажды мачеха Дхрувы Суручи сидела на троне рядом с Уттанападой и играла со своими семью сыновьями. Увидев такое веселье, Дхрува тоже хотел забраться на царский трон, но Суручи прогнала его. Бедный мальчик упал на пол и заплакал. Но царь, всецело

во власти любимой жены, промолчал. Все это глубоко ранило Дхруву. Нежный домашний мальчик, он покинул дом и пришел в лес Мадхуван, чтобы совершать суровые аскезы.

Лотосокий Господь Вишну слегка улыбнулся и сладко заговорил:

— Нарада, Я не являю Своей милости тому, кто не имеет духовного посвящения. Я также не обращаю внимания на оскорбления тех, кто не посвящен. Без сомнений, Я окажу Свою милость тому, кто оставил родителей и пришел в Мадхуван, чтобы совершать аскезы в медитации на Меня.

О Нарада, вайшнав терпит любые невзгоды. Я всегда оказываю милость Своим преданным, и поэтому дам Дхруве все, что он хочет. Я связан веревками према-расы, любовью преданного ко Мне. Я не могу отвергнуть того, кто думает обо Мне.

— О Господь, — сказал Нарада, — Я дал посвящение Дхруве, поэтому, пожалуйста, яви ему Свою милость. Приди взглянуть на него и вызволи из пламени материального бытия.

Господь Вишну призвал Гаруду, и через мгновение Он уже был в лесу Мадхуван.

— Дхрува, Мой мальчик, — мягко улыбаясь, заговорил Господь, — Я пришел с Вайкунтхи, чтобы дать тебе благословения.

Прервав медитацию, Дхрува счастливо взирал на Господа Вишну, почтительно сложив руки, а потом сказал:

— О Господь, о каких еще благословениях мне просить? Окажи лишь Свою милость. Это только еще больше Тебя прославит.

— Я обязательно исполню любое твое желание и одарю тебя любым высоким положением, какое ты пожелаешь. Зачем ты пришел в Мадхуван? Потому что мачеха лишила тебя трона? Если Я не награжу тебя высоким постом, Я не буду «исполняющим все желания».

— Всякое высокое положение кажется мне теперь не значительнее травинки. Без любви и преданности Тебе все достижения не дороже кучки пепла.

— Я дам тебе все драгоценные троны. Ты займешь самое возвышенное положение во всех трех мирах. Ты, сын Уттанапеды, станешь царем, и все твои подданные будут пользоваться Моею благосклонностью. Твоя обитель Дхрувалока будет выше планет великих мудрецов и риши.

Сказав это, Вишну исчез. По приказу Господа Вишвакарма

сотворил Дхрувалоку. Получив это благословение, Дхрува решил возвращаться домой.

Все это время царь Уттанапада пребывал в горе. Даже Суручи, мачеха Дхрувы, плакала в тревоге за него.

— Я стал причиной горя и несчастий моего сына! — сокрушался царь. — О увижу ли я хоть раз Дхруву!

Увидев Сунити, его мать, он сказал:

— Сунити, теперь ты станешь первой царицей, а все остальные царицы будут служить тебе!

Страдая в разлуке с сыном, Уттанапада потерял сознание и упал на пол. Неожиданно во дворце появился мудрец Нарада. Царь поклонился ему со всеми положенными почестями. Закончив омовение стоп, он раскрыл мудрецу сердце.

— У меня есть пятилетний сын, но он ушел из дома, не сказав мне ни слова.

— Твой сын Дхрува мужественно перенес много трудностей в лесу, — отвечал Нарада, — он стал преданным Господа Кришны и скоро вернется домой. Послушай, что говорит «Шримад-Бхагаватам»:

«Благословенны те предки, чьи потомки становятся чистыми преданными. Чистый преданный очищает свою семью и весь мир. Его дом прославляется на всю Вселенную. Полубоги и предки на высших планетах тоже получают благословение. Та мать, чей сын стал чистым преданным, — настоящая мать. Но мать, которая произвела на свет сотню непреданных, не лучше свиньи».

Когда человек становится вайшнавом, он приносит освобождение членам своей семьи и родственникам. Твой сын поклоняется Шри Кришне. Знай, что сын твой Дхрува, без сомнения, драгоценный камень в вашей династии.

Царь счастлив был услышать Нараду и приказал слугам подготовиться к достойной встрече Дхрувы. Улицы города побрызгали ароматной сандаловой водой, нанизали свежие цветочные гирлянды, приготовили мускат, кункуму, йогурт и траву дурба. Увидев мальчика, царь и вся его свита поднялись и побежали ему навстречу. Отец тепло обнял Дхруву, посадил на колени и без конца целовал. Не откладывая, Уттанапада короновал Дхруву, отдав сыну все свое царство, а сам ушел в лес. Сорок лет могущественный и доблестный Дхрува правил царством, и его подданные жили мирно и счастливо. А когда настал срок, он вместе со своей матерью отправился на Дхрувалоку, Полярную звезду,

которая превосходит обители самых возвышенных полубогов.

Господь Гауранга замолчал. Дослушав Его историю, Шачимата сказала:

— О мой удивительный золотой мальчик! Я пойду с Тобой, чтобы дожить остаток дней в беседах о Кришне. Ты покинешь мой дом и обреешь голову. Я тоже срежу волосы, сниму серьги и надену красную одежду монахини. Я стану йогини и пойду с Тобой.

Слова матери Шачи взволновали Гаурангу. Всеведущий Господь, дорогой сын Шачи, задумался о том, как успокоить ее.

— Мама, послушай Меня, — заговорил Он. — Не мучай себя напрасной печалью. Я еще раз говорю тебе, не поддавайся гневу, жадности, ложной гордыни и иллюзии. В действительности кто ты? Кто твой сын? И кто твой отец? Почему ты сокрушаешься о ложных понятиях «мое и твоё»? Кто жена? Кто муж? Единственно истинным прибежищем являются лотосные стопы Кришны. Кришна — настоящий отец и друг. Кришна — Абсолютный Господь, высочайшее сокровище. Я говорю тебе правду. Без Кришны все теряет ценность и смысл.

Связанный веревками иллюзорной энергии Господа, мир подобен машине. Все страдают из-за гордыни и ложного престижа. Даже добродетельные люди, стремящиеся совершать благочестивые поступки, связаны последствиями такой благочестивой деятельности и в следующей жизни несут ее бремя. Забыв о Кришне, эти глупцы блуждают во мраке материального мира. Пройдя четырнадцать планетарных уровней, живое существо начинает понимать, как редко и ценно человеческое рождение.

Наступит момент, когда этот временный материальный мир, полный опасностей, будет уничтожен, поэтому человек должен служить Кришне и освободиться от майи. Это тело предназначено лишь для служения Кришне. Только так человек обретет спасение. Просто любя Кришну, он освободится от круговорота рождения и смерти. Мама, если ты отдашь свою любовь Кришне, а не Мне, ты получишь столько блага!

Кришна истинный друг и доброжелатель, настоящая мать и отец, одаривающий чистой любовью к Своим лотосным стопам. Мое сердце плачет в разлуке с Кришной. Я припадаю к твоим стопам и молю тебя, мама! Всю Мою жизнь ты отдавала Мне столько любви и преданности. Если Я обрету освобождение, ты, без сомнений, тоже достигнешь его. Прошу тебя, служи лотосным стопам Кришны!

Я должен принять санньясу, чтобы испытать любовь к Богу. Потом Я раздам это сокровище Кришна-премы людям разных стран. Другие сыновья приносят матерям лишь золото и серебро — источник заблуждений и смерти. Материальные богатства не могут быть целью жизни. Но Я принесу тебе сокровище Кришна-премы. Любовь к Кришне вечна и в этом мире, и в следующем. В каждом рождении человек обретает отца и мать, однако редко кому выпадает счастье встретить гуру и Кришну. Пойми, что служение гуру и Кришне очень важно. Люди, отвергающие гуру, не лучше птиц и животных.

Шачимата смотрела в лицо Гауранги с широко раскрытыми от изумления глазами. Господь четырнадцати миров вдруг приоткрыл перед нею завесу майи. Шачимата увидела, что все живые существа равны перед Богом, исчезла мысль о том, что Вишвамбхара — ее сын. Она поняла, что перед нею Кришна. Его темное тело было цвета свежего грозового облака, на бедрах сияло красиво завязанное яркое желтое дхоти, а в руках Он держал флейту. Он стоял, опираясь на одну ногу и согнув в колене другую, Его тело делало три изгиба и дышало изяществом. Его окружали гопи, пастухи и коровы, все вокруг превратилось во Вриндаван. Шачимата с изумлением взидала на эту картину. Это был шок, тело ее покрылось мурашками. Но она не могла не любить Его как своего сына. Кем бы Он ни был — пусть даже Верховным Господом — это был ее возлюбленный сын. «Какое счастье, что Кришна — мой сын, — думала она, утирая слезы, — Кришна — непревзойденная личность во всей Вселенной, кто может контролировать Его?»

— О сын, — сказала она вслух, — Ты Верховный независимый Господь, бесценный алмаз среди людей. Мне выпало великое счастье вырастить Тебя! Теперь, если Ты так хочешь, прими санньясу. Но у меня есть один вопрос. Почему я должна потерять такое сокровище, как Ты? В чем моя вина?

Голос ее дрогнул, из глаз снова покатились слезы. Как ни старалась, она ничего не могла с собой поделать. Гауранга опустил голову, Его сердце сжалось от сострадания. Через мгновение справившись с волнением, Он сказал:

— Мама, перестань плакать и послушай. Я твой сын в течение многих жизней. Я был твоим сыном, когда ты была Пришни, а когда в следующей жизни ты родилась как Адити и жила на райских планетах, Я стал твоим сыном Ваманой. Я снова стал твоим сыном Капилой, когда ты была Девахути, а потом Я родился у те-

бя как Рама, тогда твое имя было Каушалья. В другой раз ты была Деваки в Матхуре и твой жестокий брат царь Камса заточил тебя в подземелье, и тогда Я родился как твой сын Кришна. В этом воплощении Я стану твоим сыном дважды. Ты будешь матерью «Божества» и матерью «Святого Имени». Мама, ты моя вечная мать, и Я никогда не покидаю тебя, забудь свою горе и страх! Любовь твоя так чиста, что обещаю, ты будешь видеть Меня, когда пожелаешь.

Шачимата ничего не отвечала, слезы катились из ее глаз рекой. Эти слезы могли растопить камни. Чье сердце вынесет горе разлуки с Господом?

Вишнуприя деви теряла сознание, предчувствуя неизбежную беду. После вечернего прасада Гауранга появился в их комнате, чтобы немного отдохнуть. Вишнуприя бросилась к Господу и села у Его лотосных стоп.

Лицо ее было печально. Она не сводила с Него огромных влажных глаз, дыхание ее было тяжелым. Ее нежные руки, словно две лианы, обхватили стопы Гауранга, которые Вишнуприя прижимала к сердцу. Горючие слезы омывали лицо и капали на сари, покрывавшее грудь, а потом на стопы Гауранга. Неожиданно Господь поднялся. Он сел на постель и сказал:

— Моя дорогая, почему ты плачешь? У Меня нет никого дороже тебя! Не понимаю, что с тобой?

Он посадил Вишнуприю Себе на колени и, с любовью коснувшись ее нежного лица, ласково заговорил с нею. Вишнуприя, чувствуя всю свою беспомощность, только плакала в ответ, что бы Гауранга ей ни говорил. Она снова опустилась к Его стопам и, крепко прижимая их к груди, омывала их слезами, не в силах вымолвить ни слова. Желая утешить любимую жену, Гауранга нежно вытер ей слезы кончиком Своего дхоти, с мягкой улыбкой заглядывая в лицо. Пронзительно щемящее чувство тоски волновало Ему сердце, темные бархатные глаза казались бездонным вместилищем творения. Не сводя глаз с любимого лица, Вишнуприя наконец заговорила. Ее дрожащий нежный голосочек без конца прерывался всхлипами и глубокими вздохами.

— О Господь моей жизни и сердца! Пожалуйста, положи Свои руки мне на голову. Я слышала, Ты собираешься принять санньясу? Эта новость разбила мне сердце, мне кажется, я вхожу в огонь. Вся жизнь моя, богатства, красота, наряды и украшения, мои взгляды и жесты только для Тебя. Если Ты оставишь меня, что все это стоит? О какой яд огнем жжет мне сердце!

Пусть жизнь моя потеряет смысл, но я хочу знать, как Ты пойдешь в дальние страны? Твои стопы нежнее цветов сиришха, они такие мягкие, что я не решаюсь к ним прикоснуться, чтобы не причинить боль. Как ты будешь ступать этими розоватыми стопами по тернистым лесным дорогам? Твое луноликое лицо — источник нектара. От малейшего движения на лбу появляются жемчужные капельки пота. А с наступлением сезона дождей эти капельки превратятся в потоки. Под палящими лучами солнца Твоя кожа высохнет. Жизнь санньяси полна страданий.

Я не знаю ничего, кроме Твоих лотосных стоп. На кого Ты покидаешь меня? Твоя мать Шачи стара и слаба. Разве Ты можешь оставить ее? Чего Ты достигнешь, расставшись со Своими дорогими преданными — Адвайтой, Шривасом, Мурари и остальными? Как Ты уйдешь от них и примешь санньясу? Ты — воплощение любви, Ты любишь каждого в этом мире. Все, что Ты делаешь сейчас, не похоже на Тебя. Когда Ты уходил в далекие путешествия, все Твои преданные умирали в разлуке с Тобой. Неужели это из-за меня, никчемного существа, пытающегося удержать Тебя в материальном мире, Ты хочешь принять санньясу? Если это так, то позволь мне последний раз взглянуть на Тебя и выпить яд. Я не хочу жить! И тогда Ты сможешь счастливо оставаться дома. О мой Господь, молю, не уходи в дальние страны. У меня нет ничего больше в жизни. Когда я смотрю в Твое лицо, сердце мое горит жарким пламенем, предчувствуя нашу неминуемую разлуку!

Вишнуприя замолчала, не в силах выразить глубину боли, которая разрывала ей сердце. Она лишь плакала и еще крепче прижимала к груди лотосные стопы Гауранги. Мягко улыбаясь, Господь поднял жену и снова посадил к Себе на колени. Желая как-то облегчить ей горе, Он немного пошутил с нею:

— Кто сказал тебе, что Я уйду из дома и принимаю санньясу? Я всегда делюсь с тобой Своими планами. Не сокрушайся без причины.

И Гауранга нежно поцеловал Вишнуприю. Так незаметно прошла ночь. Господь ласкал и утешал Вишнуприю, наслаждаясь ее безграничной любовью.

Уже близился рассвет, жгучая боль в сердце Вишнуприи не стихала. Посмотрев в любимое лицо Гауранги, она положила Его прохладные мягкие ладони себе на грудь и сказала:

— Прабху, не лги, боясь причинить мне боль. Я вижу, что Ты хочешь обмануть меня. Я знаю, Ты неожиданно убежишь, не сказав мне ни слова. Ты — Верховный, и никто не может управлять Тобой. Я хочу сказать Тебе, что Ты можешь поступать, как пожелаешь. Принимай санньясу, если хочешь, но прошу только, скажи правду. Ты собираешься принять санньясу?

— Послушай, о дорогая Моя, — сладко улыбнувшись, ответил Гауранга, — слушай внимательно, потому что слова Мои тебе на благо. Все, что ты видишь в творении, временно, все меняется. Единственная непреложная истина — это Бог и вайшнав, а все остальное временно и иллюзорно.

Сыновья, мужья, мать, отец, мужчины и женщины — все это

ложь, временные обозначения. В конечном счете кто кому принадлежит? Кроме лотосных стоп Кришны разве есть что-нибудь ближе и дороже сердцу человека? Все, что ты видишь в этом мире — лишь проявление внешней энергии Бога.

Кришна — душа всего живого, будь то мужчина или женщина. Под влиянием майи они думают о себе как о противоположностях. В действительности Кришна — пуруша, верховный наслаждающийся. Кришна — истинный муж каждого. Все кроме Кришны — пракрити, энергия наслаждения Господа. Но никто не понимает этого.

Когда соединяются семя и яйцо, во чреве появляется живое существо. В положенный срок оно рождается, пребывая в полном невежестве. Пройдя через детство и юность, оно жестоко страдает в старости и всей душой привязывается к своему телу и дому. Старый человек проводит дни свои в сожалениях о себе: «Всю жизнь я тяжело работал, поддерживая жену и семью, а теперь в старости они отвернулись от меня. В конце концов я вижу только гнев в глазах тех, кого всегда любил».

Почти глухой и слепой, всегда мрачный и недовольный, человек терпит муки старости, но не хочет поклоняться Говинде. Вместо служения Кришне он принимает другое материальное тело, оставаясь в ловушке материального бытия. Во власти ложного эго он забывает о Господе Кришне, своем истинном господине, и подвергается невероятным страданиям.

Твое имя — Вишнуприя, возлюбленная Господа Вишну. Так стань же достойной этого прекрасного имени. Не сожалей о том, чего нет. Освободись от всех дурных предчувствий и посвяти себя служению Господу Кришне.

Желая развеять все печали и заблуждения любимой жены, Гауранга вдруг явил перед нею Свой четырехрукий облик. Но даже после откровения Вишнуприя продолжала видеть в Гауранге возлюбленного мужа, а не Верховного Господа. Она упала Ему в ноги и сказала:

— Прабху, пожалуйста, выслушай одну мою просьбу! Я родилась в этом страждущем мире рождения и смерти, но мне так повезло, что я стала Твоей служанкой, Ты муж и господин моей жизни. Скажи, дорогой, почему я должна так жестоко страдать?

И беспомощная Вишнуприя разрыдалась, на грани помешательства. Не в силах видеть эти муки, Гауранга тоже плакал. Он снова посадил жену на колени и попытался как-то успокоить:

— Послушай, Вишнуприя, не думай о том, куда Я пойду. Ес-

ли ты будешь хранить в сердце память обо Мне, если всегда будешь думать о Моих лотосных стопах, ты не расстанешься со Мной. Я обещаю тебе это.

Вишнуприя задумалась на мгновение и ответила:

— Прабху, Ты — во всем независимая Верховная Личность Господа. Ты волен поступать, как пожелаешь, согласно Своей сладкой воле. Кто может воспрепятствовать Тебе?

Господь Гауранга ничего не отвечал. Вишнуприя низко опустила голову, чтобы Он не видел ее слез. Гауранга, чувствуя, что сердце Его сейчас разорвется от сострадания, снова заговорил. Голос Его звучал тихо, в нем слышалась такая нежность и любовь, которую невозможно описать словами.

* * *

Это была последняя ночь, которую Господь Чайтанья проводил дома. Шачимата знала, что наступит утро, и ее возлюбленный сын навсегда покинет родной дом. Ее сердце разрывалось от рыданий, из глаз неслышно бежали слезы. Все последние дни еда и сон были для нее мукой. Шачи вышла на улицу и села у ворот, чтобы Махапрабху не ушел, в последний раз не увидевшись с матерью.

Ночь была тихая и ясная, звезды горели прямо над головой, и луна, желтый круглый диск, щедро питала землю живительными соками, освещая все вокруг серебристым светом. Близилось утро, благословенный час браhma-мухурты, когда до рассвета остается лишь полтора часа. Господь поднялся, как всегда поднимался в это время, чтобы сотворить утренние молитвы и искупаться в Ганге. Но сегодняшнее утро отличалось от прежних. Гададхара и Харидас Прабху, которые спали с Ним в одной комнате, тоже поднялись.

— Мы пойдем с Тобой, — сказал Гададхара.

— Нет, теперь Мне никто не нужен, — ответил Махапрабху и направился к воротам.

Увидев мать, Он коснулся ее стоп и присел рядом.

— Мама, — сказал Он мягко, — ты вырастила Меня, ты сделала для Меня все! И Я в вечном долгу перед тобой. Но сейчас, прошу, позволь Мне уйти во имя блага всего живого на Земле.

Сказав это, Чайтанья Махапрабху поднялся. Нежный любящий сын, Он взял пыль с лотосных стоп Своей матери, обошел

вокруг нее трижды и шагнул за ворота. Господь быстро шел по дороге, ни разу не оглянувшись назад.

Когда взошло солнце, у дома Шачиматы собрались преданные. Каждое утро, с первыми лучами, они спешили сюда, словно в храм, чтобы насытить глаза свои лотосным ликом Махапрабху. Подойдя ближе, преданные увидели у ворот Шачимату. Она сидела неподвижно, немигающим взглядом глядя на дорогу, по которой час назад навсегда ушел ее сын, слезы невыносимой муки лились из ее глаз.

— О мать, почему ты сидишь тут? — подбежал к ней взволнованный Шривас Тхакур.

— Что мне сказать? — не понимая обращенных к ней слов отвечала Шачимата. — Все в этом доме принадлежит вам, и я тоже ваша слуга!

Когда преданные поняли, что Чайтанья Махапрабху оставил их, они с плачем упали на землю, потому что боль разлуки была невыносимой. Новость об уходе Нимая мгновенно разлетелась по всей Надии, жителям казалось, что молния ударила им в голову. Солнце больше не рассеет своими лучами тьму ночи, и чудесные лебеди не найдут своих родных озер. Жизненный воздух покидал тела преданных. Пчел и шмелей больше не манил аромат цветов лотоса. Всем живым существам в Навадвипе казалось, что гора боли обрушилась на них. Все жалобно плакали в разлуке с Гаурангой.

Шачидеви, Вишнуприя, родные и близкие друзья Гауранги лежали без чувств на земле, обливаясь горестными слезами, тела их казались безжизненными. Это были пустые оболочки, а жизни были где-то далеко. Шачидеви и Вишнуприя лежали на земле и беззвучно рыдали.

— Нимай! Нима-а-й! — раздавался разрывающий душу вопль матери Шачи, не видящей вокруг себя ничего кроме непроглядной тьмы. — Как теперь мне жить в этой темноте? — растерянно говорила она. — Мне кажется, наш дом поглотит меня, а слова родных хуже яда. Больше никто не позовет меня: «Мама!» Даже Ямарадж, бог смерти, забыл обо мне! О, какое горе! Мой сын покинул меня! Где теперь мой Нимай? Кто вернет Его мне? Воспоминания о Твоих детских играх жгут огнем мое сердце. Куда Ты ушел, оставив меня без защиты? Я не в силах терпеть такие мучения! О сын мой, Ты изучил столько писаний и все-таки оставил меня одну в самом беспомощном состоянии. Почему Ты убежал, бросив Вишнуприю? Тебе нет де-

ла до Своих последователей, которые так любят Тебя!

Вишнуприя, непрерывно плача и причитая, находилась в полусознательном состоянии. Она казалась помешанной, забыв одеть платье, завязать волосы. На мгновение она садилась, но потом вставала и начинала бессмысленно ходить туда-сюда. Иногда из груди ее вырывался безумный крик:

— С гирляндой в сердце для моего Господа я разожгу костер и войду в него, отдаваясь в объятия смерти!

Всегда скромная и застенчивая, Вишнуприя и теперь ни слова не говорила о Господе Вишвамбхаре. Родственники тоже терпеливо сносили все страдания, считая, что заслужили их за совершенные прежде грехи. Не в силах говорить, все хранили в сердцах красоту Гауранги, Его трансцендентные качества и слова, и эта память приносила непередаваемый вкус нектара, которого они так жаждали.

Теперь только Ишана, всегда терпеливый и беспрдельно преданный Господу, заботился о Его жене и престарелой матери. Преданные жили с раной на сердце, они потеряли всякую власть над собой. Каждый пытался утешить себя, вспоминая свои игры с Господом. Что еще могло принести им утешение, если даже Ве-ды не могут описать Его, безграничного и неизвестного никому во Вселенной? Самые удачливые поют Его святые имена и начинают осознавать свои отношения с Богом. Последователи Гауранги решили твердо нести Его верховную волю. Так они совладали с собой в разлуке с Господом.

Нитьянанда и другие преданные все время думали о том, где искать Гаурангу. Кто-то предложил обойти все святые места, кто-то решил идти во Вриндаван, Варанаси или Нилачалу, где обычно живут санньяси.

— Я слышал, Махапрабху пошел в Катву, — сказал вдруг один из преданных, — там Он примет санньясу у Кешавы Бхарати, но это не точно. Если это правда, все бросятся туда еще хоть раз взглянуть на Гаурангу. Дайте мне убедиться, что это так, а потом я обо всем вам расскажу. С кем-нибудь вместе мы пойдем и приведем Махапрабху обратно в Навадвипу.

Шрила Нитьянанда Прабху успокоил Шачимату и Вишнуприю и вместе с Чандрашекхаром и Мукундой Даттой отправился в Катву.

Господь Чайтанья покинул Навадвипу, когда завершилась вторая неделя прибывающей луны. Это был благословенный день Санкранти, или 14 января 1510 года по христианскому календарю. Он начал Свое путешествие, перебравшись через Гангу у Нидаягара-гхата, и направился в Катву. Там в Индрани, в монастыре близ Катвы, Шри Чайтанья хотел принять санньясу. Прекрасный Гаурахари бежал по дороге, как безумный слон. Слезы лились у Него по щекам, словно водопад. Он был охвачен любовью к Кришне, чудесное золотое тело Гауранги было покрыто сыпью. Он узлом завязал на затылке Свои кудрявые черные волосы, чтобы они не мешали, и стал похож на борца на арене состязаний в Матхуре. Без конца твердя «Радха! Радха!», Гауранга бежал по дороге, гонимый разлукой с Господом. Иногда Он неожиданно сменял бег на медленный тяжелый шаг. Господь Вселенной шел в Катву, наслаждаясь экстазом премы.

Достигнув цели, Он увидел Кешаву Бхарати и в почтении упал к его стопам. Кешава Бхарати повторял имя Нараяны. Вишвамбхара считал, что Ему повезло, раз Он повстречался с таким знаменитым наставником. Они радостно поприветствовали друг друга, а потом Вишвамбхара попросил Кешаву Бхарати дать Ему санньясу.

Пока они говорили, Господь Нитьянанда и Его спутники достигли Катвы. Гауранга приветливо улыбнулся им:

— Как хорошо, что вы пришли сюда! — и снова обратился к Кешаве Бхарати с просьбой о санньясе.

— Послушай, Вишвамбхара, — ответил Кешава Бхарати, — мое сердце трепещет при мысли о Твоем отречении. Ты еще молод и необычайно красив, с рождения Ты не знал страданий. Более того, у Тебя молодая жена и нет детей. Нет, я не хочу давать Тебе санньясу. Когда человек доживает до пятидесяти лет, он естественно отрекается от материальных наслаждений и принимает санньясу.

— О мудрец, почтенный санньяси, что Мне сказать? Но тебе не уговорить Меня. Кто кроме тебя знает истину самореализации? Человеческое рождение так редко в этом мире, а преданное служение встречается еще реже. Но самая редкая и драгоценная вещь — это общение с чистым преданным Господа Шри Кришны.

К тому же человек смертен. Сейчас ты отложишь нашу встречу, но кто знает, когда ты исчезнешь с лица земли? И что тогда Я буду делать, где обрету общение с чистым преданным? Пожалуйста, не отговаривай Меня. Дай Мне санньясу, и по твоей милости Я смогу служить Кришне.

Гауранга выглядел печальным, Его красноватые глаза были полны слез. Экстаз любви к Кришне овладел Им, и голосом, прозвучавшим, как раскаты грома, Он воскликнул: «Хари! Хари!» Он принимал позу трилинга, делая телом три изгиба и громко взывая: «Вамши! Вамши!», а в следующее мгновение, дрожа от радости, весь в испарине, со смехом кричал: «Раса-мандала! Говардхана!»

Изумленный и перепуганный Кешава Бхарати задумался. Он понял, что совершил ошибку, отказав Гауранге в санньясе. «Должно быть, этот юноша — гуру всего мира, — подумал он. — Если я дам Ему посвящение, Он почтительно сложит руки и назовет меня Своим духовным учителем». И потом Кешава Бхарати сказал Махапрабху:

— Прежде всего Ты должен вернуться домой, увидеться со Своей матерью и получить ее согласие. Подойди к Своей добродетельной жене, ко всем друзьям и скажи о Своем намерении. Простившись со всеми, возвращайся ко мне.

Кешава Бхарати намеревался покинуть Катву, прежде чем Гауранга успеет вернуться. Но всеведущий Господь Вишвамбхара читал мысли Кешавы Бхарати. Мягко улыбнувшись, Он ответил:

— Я последую твоему приказу, — и повернулся, чтобы идти в Надию.

Глядя Ему вслед, Кешава Бхарати думал про себя: «Я не могу отвергнуть Господа, из чьих пор исходят бесчисленные Вселенные. Какой я глупец, что сразу не понял этого! Гауранга — жизнь и Высшая душа всех живых существ». С этими мыслями Кешава Бхарати вернул Гаурангу.

— О Гауранга, — сказал он, — я боюсь давать Тебе санньясу. Ты духовный учитель всего мира, кто Твой гуру? Зачем Ты дурачишь меня?

Вишвамбхара заплакал и с любовью сжал в руках стопы знаменитого святого.

— Почему ты жесток к тому, кто предался тебе? Даже если придется умереть, Я не оставляю твоего прибежища. Говори все, что хочешь, но выслушай Мою тайну. Однажды ночью Я увидел сон, как некий брахман дал Мне санньяса-мантру. Сейчас

Я прочту ее тебе, подтверди, правильно ли она звучит.

Гауранга прошептал Кешаве Бхарате на ухо мантру. Так независимый Господь Вишвамбхара дал посвящение Кешаве Бхарате в санньясу вайшнавов и стал его гуру. Понимая, что произошло, Кешава Бхарати Госвами воскликнул:

— О Нимай, Я дам Тебе санньясу!

И Нимай стал танцевать от радости и громко петь «Хари! Хари!», словно в небесах раздавались раскаты грома. Его тело источало божественный нектар, кожа сжалась, как от озноба. Слезы, словно стремительные ручьи, хлынули из Его красноватых глаз. У всех, кто видел Гаурангу в это мгновение, невольно вырвалось изумленное: «Боже!»

Вся Катва — старики, женщины, дети, все сбежались взглянуть на всепривлекающего Гаурангу. Некоторые женщины несли на бедрах кувшины с водой, другие замерли на месте, очарованные красотой Господа. Люди посмеивались над Кешавой Бхарати, узнав, что он дает санньясу такому красивому юноше.

Все прославляли мать, которая дала рождение такому замечательному сыну несравненной красоты. «Шачидеви, счастливая мать Гауранги, — думали они, — достойна славы Деваки, знаменитой матери Господа Шри Кришны. А женщина, которая обрела такого мужа, как Гауранга, самая удачливая в трех мирах. Глаз не отвести от неописуемо привлекательного облика Гаурангундари. Все женщины умрут, услышав о том, что Он принимает санньясу. Как нам пережить Его отречение?» И жители Катвы громко плакали.

Гауранга, чувствуя в сердце сострадание, созвал их всех и сказал:

— Я прошу вас, благословите Меня, чтобы Я смог посвятить Свою жизнь служению лотосным стопам Кришны. Каждый хочет встретить хорошего учителя. Красота и юность должны служить истинному учителю. Без учителя или мужа все таланты и достоинства человека бесполезны. Служение лотосным стопам Кришны — Мое единственное прибежище. Я буду служить возлюбленному учителю и господину Моей жизни, отдавая все, что имею.

И Гауранга почтительно поклонился стопам Кешавы Бхарати, улыбнулся и снова попросил его о санньясе.

На следующий день под руководством Кешавы Бхарати Мукунда Датта, Чандрашекхар и Нитьянанда Прабху подготовили все необходимое для проведения обряда. Чандрашекхар Ачарья, опекавший Гаурангу с детства, вел обряд, и сердце его разрыва-

лось от тоски, а Мукунда Датта пел киртану, которая длилась весь день.

Спускался вечер. У священного жертвенного огня, где Шри Нимай принимал санньясу, стояли близкие спутники Господа — Нитьянанда Прабху, Чандрашекхар Ачарья, Мукунда Датта и другие. Брадобрей Мадху Шила с ножницами в руках уже готов был срезать удивительно вьющиеся, темные волосы Нимая.

Преданные с ужасом следили за каждым движением его рук, зажав зубами уголок своих одежд.

— Нет! — выдохнули они. — Пожалуйста, остановись!

Мадху был в полуобморочном состоянии. Что он делает? Кто ведет его рукой? Какая сила?

Преданные словно окаменели. Неужели через мгновение кудрявые длинные волосы Гауранги, всегда завязанные узлом и украшенные ароматными цветами малати, волосы, которые очаровывали все три мира, будут клочками валяться на земле? Одно лишь воспоминание об этих прекрасных волосах дарует жизнь. Пять тысяч лет назад эти волосы заставили гопи забыть свою стыдливость, бросить дома, семьи — все на свете. Эти волосы, всегда прославляемые Брахмой, Шивой, Нарадой и другими полубогами, теперь будут срезаны. Все женщины и мужчины Катвы плакали.

У Мадху тряслись руки, он не смел прикоснуться к голове Гауранги.

— О мой Господь, — взмолился он, — я смиренно прошу Тебя! У меня нет сил постричь Тебя. Никогда в жизни я не видел таких прекрасных кудрявых волос, чарующих все три мира. Пожалуйста, не срезай их на радость каждому. Во всем мире нет никого, подобного Тебе. Я знаю, Ты Господь всего творения!

Услышав слова Мадху, Гауранга помрачнел, а брадобрей заплакал. Мадху знал, что этого не избежать, и все же настаивал:

— Мой Господь, как могу я срезать Твои волосы? Я дрожу от страха как-то оскорбить Тебя. Если я сделаю это, у чьих стоп мне искать спасения? Я обыкновенный брадобрей, родившийся в низкой семье!

— С сегодняшнего дня ты можешь оставить это занятие, — отвечал ему Гауранга. — Милостью Кришны ты всегда будешь обеспечен и счастлив. А в конце жизни вернешься в Мою обитель в духовном мире. Тебе нечего бояться — режь!

Брадобрей Мадху обрел благословение Господа, срезая Ему волосы. В небе сияло благоприятное созвездие Макара Санкранти месяца Магха. Господь получил санньяса-мантру от Кешавы Бхарати, которую он прочитал Ему в ухо, и посох санньяси — экаданду, пока остальные вайшнавры пели святое имя Хари, наполняя атмосферу трансцендентными звуками.

Вишвамбхара блаженствовал в волнах любви к Кришне, которая с каждой минутой увеличивалась в сотни раз, Его тело покрылось пятнами от экстаза. Слезы премерз без остановки лились из покрасневших глаз, из груди вырывался глубокий и медленный смех, Он кричал в экстазе:

— Я принял санньясу!

Кешава Бхарати уже собирался дать Гауранге имя, когда с небес вдруг раздался божественный глас:

— Его имя — Шри Кришна Чайтанья! Махамая окутала всех, словно сон. Но Гауранга раскрыл Себя Своим преданным, показав, что Он и есть Сам Кришна, и этим вернул их к жизни. Поэтому имя Его — Шри Кришна Чайтанья!

Вайшнавры с изумлением внимали небесному посланию, которое повергло их в величайшее счастье. «Хари! Хари!» — пели они.

Как только обряд был завершен, Господь поднялся и стал танцевать. Преданные окружили Его, воспевая святые имена, и Господь сразу почувствовал экстаз. Он тяжело дышал, пот выступил на лбу, Он смеялся, по телу пробежала дрожь. Его голос звучал, как рев тысячи львов, потом Он упал на землю. Камандалу отлетел в одну сторону, а посох санньяси — в другую. Господь был одержим любовью к Кришне. Потом Он поднялся, продолжая танцевать, кружась, подошел к Своему гуру и обнял его. В это мгновение Кешава Бхарати был озарен любовью к Богу. Он стал петь и танцевать, не в силах более удерживать в руках свою камандалу и данду. Опьянев от божественной любви, он забыл обо всем и стал кататься по земле, не сознавая, что одежды больше не прикрывают Его тела.

Экстаз Кешавы Бхарати вызывал в Гауранге еще больший восторг. Они кружились вместе, и этот танец захватывал. Все вокруг громко пели святое имя, понимая, что такую удивительную картину можно увидеть лишь раз за тысячи жизней. Так прошли эти день и ночь, а наутро Господь стал прощаться со Своим учителем. Он обошел вокруг него трижды и предложил ему почтительные поклоны, а потом сказал:

— Позволь Мне отправиться в путь, Я хочу найти Господа Моего сердца, Кришначандру.

Сердце Кешавы Бхарати дрогнуло. Он посадил Господа себе на колени и ответил:

— Ты во всем независимая Верховная Личность Господа. Ты идешь босой, чтобы явить сострадание и милость людям всего мира. Чтобы научить их гуру-бхакти (как предаться духовному учителю), Ты Сам следуешь пути, указанному писаниями. Ты всегда поешь святое имя Господа, чтобы установить религию века Кали — санкиртана-ягью. Чтобы освободить мир, Ты являешь безграничную милость. Ты ввел меня в заблуждение, приняв от меня посох санньяси. Мой дорогой Вишвамбхара, будь милостив ко мне, благослови и меня освобождением!

Господь Гауранга благословил Своего гуру, попросив провести Его по землям Радха-деши. Шри Чайтанья шел по дороге и громко звал: «Кришна! Кришна! Кришна!» Слезы премы лились по Его щекам, словно божественная Ганга, бегущая с вершины горы Сумеру. Господь Нитьянанда, Мукунда Датта и Чандрашекхар шли вслед за Ним.

ЭПИЛОГ

Во Вриндаван пришла весна. Настала долгожданная ночь. Полная луна освещала с востока усыпанное звездами небо. Счастливые гопи гуляли с Кришной по берегу Ямуны. Они пели песни любви, и Он нежно обнимал их. Гопи были на вершине блаженства. Начинался танец раса... Неожиданно Кришна исчез, и гопи стали искать Его по всему лесу. Они звали Его и плакали, не зная, куда идти. Они были совсем растеряны... Вдруг они увидели на песке Его следы и подумали, что Кришна ищет Радху. «Наверное, Ему захотелось побыть с Нею наедине, — говорили они. — Он будет срывать для Нее цветы, а потом поднимет ее на руки...» Гопи пошли по этим следам.

Кришна, ожидая Радху, устроился в густых заброшенных зарослях. Неожиданно там появились гопи. Как они были печальны! Видя их грустные растерянные лица, Кришна почувствовал, как гопи дороги Ему, Он не мог спрятаться от них. Гопи тоже заметили Кришну.

— Посмотрите! — сказали они. — Вот сын Нанды Махараджа! Пойдемте к этим зарослям!

Как прекрасен Господь Кришна! У Него голубоватый, словно грозовая туча в знойный день, цвет тела. Его мягкие волосы украшает павлинье перо. На шее, нежной, как лепесток лотоса, гирлянда из цветов гунджа и украшения мальчика-пастушка. Он стоит в привлекательной позе трилинга — Его безупречное тело делает три изгиба, а у нежных губ Он держит флейту. Возможно ли не любить Господа Кришну?

Гопи любят только Кришну. Их не привлекают другие воплощения Господа — Нараяна или Вишну. Гопи привязаны только к Кришне, сыну Нанды Махараджа. Он их вечный возлюбленный. Эти прекрасные чувства к Господу — величайшая тайна духовной жизни. Но любовь к Кришне Шримати Радхарани еще возвышенней. Господь Кришна не может устоять перед Нею.

— Ах, нет! Это не Кришна, — разочарованно сказали они, — это Верховный Господь Нараяна!

Гопи почтительно поклонились и стали молиться:

— О Господь Нараяна! Мы низко кланяемся Тебе! Пожалуйста, будь милостив к нам, даруй нам общество Кришны! Это избавит нас от скорби!

Помолившись, гопи снова поклонились Нараяне и пошли дальше искать Кришну. Наконец у густых зарослей появилась Шримати Радхарани. Невозможно описать Ее красоту, которая затмевает свет луны и солнца. Кришна увидел Ее и, шутя, принял облик Нараяны. Радха подошла совсем близко. Глядя на Ее чарующее лицо, Кришна чувствовал такую любовь, что не мог справиться с Собою. Он старался сохранить облик Нараяны, но Радха смотрела на Него, и глаза Ее были полны непостижимой любви. «Кришна! Я знаю, что это Ты!» — говорили они.

Кришна оказался бессильным перед Радхой. Чистая любовь Радхарани была столь велика, что заставила Кришну вновь принять Свой изначальный облик Шьямасундары.

Он нежно улыбался, а в руках опять появилась чудесная флейта. Одетый в желтые одежды, с павлиньим пером в черных волосах, Он казался непревзойденным в Своей юности и красоте.

Шримати Радхарани любит Кришну, как никто на свете. «Чем Я так привлекаю Ее?» — подумал однажды Кришна, и Ему захотелось оказаться на Ее месте.

Кришна проникся состоянием Радхи и воплотился на Земле как Шри Чайтанья Махапрабху. Теперь Он жил с тем же чувством беспредельной любви к Кришне, с каким живет Шримати Радхарани. Таков непостижимый Господь! Он желал вкушать сладости Ее любви к Нему и проявил цвет Ее тела — ослепительно золотой.

Господь Чайтанья жил чувствами гопи, которые видят в Кришне своего возлюбленного. Их безмерная любовь принадлежит только Кришне и никому более.

Пять тысяч лет назад Верховная Личность Господа, Шри Кришна, приходил на эту Землю как сын матери Яшоды. Теперь Он снова явился в мир — как сын матери Шачи. Он пришел, чтобы насладиться нежными узами любви, которые связывают Господа и Его чистых преданных. По Своей беспричинной милости Господь разворачивает Свои непостижимые духовные игры и дает преданным возможность служить Ему как слуга хозяину, как друг — другу, как родители — своему ребенку или любящие супруги — друг другу. Наслаждаясь этими узами любви, Кришна дарит Своим преданным несказанное счастье.

ОГЛАВЛЕНИЕ

(со ссылками на первоисточники)

Предисловие	5
Молитва (Ч.Б., Ади, 1)	11
 1. Предыстория (Ч.Ч., Ади, 5)	 17
 2. Нисхождение	 28
Сон Радхарани (С.В.)	
Лотос Навадвипы (Н.М., 2)	
Исторический обзор (Вин., с. 167)	
Надия (Ч.Б., Ади, 2)	
Явление Адвайты Ачарьи (П.-Т. гл. 4)	
Зов Адвайты (Ч.Б., Ади, 2)	
Джаганнатха Мишра (Ч.Ч., Ади, 13)	
Адвайта Ачарья поклоняется Шачимате (Ч.М., Ади, 1)	
Явление Господа Чайтаньи (Ч.Ч., Ади, 13)	
Красота Господа (Ч.М., Ади, 1)	
Танец Адвайты и Харидаса (Ч.Ч., Ади, 13)	
Праздник в доме Джаганнатхи Мишры (Ч.Ч., Ади, 13)	
Паломничество Ситы Тхакурани (Ч.Ч., Ади, 13)	
Гороскоп (Ч.Б., Ади, 3)	
 3. Детство	 56
Шутка полубогов (Ч.Б., Ади, 4)	
Инициация родителей (Ч.М., Ади, 2)	
Первый месяц (Ч.М., Ади, 2; Ч.Б., Ади, 4)	
Разбросанное зерно (Ч.Б. Ади, 4)	
Следы со знаками Господа Вишну (Ч.Б. Ади, 5)	
Церемония наречения именем (Ч.Б., Ади, 4)	
Укладывание спать (Ч.М., Ади, 2)	
Змея (Ч.Б., Ади, 4)	
Красота Нимая (Ч.Б., Ади, 4)	
Воры (Ч.Б., Ади, 4)	
Глина вместо сладостей (Ч.Ч., Ади, 14)	
Сетования Шачиматы (Ч.М., Ади, 2)	
Кокосовые орехи (Ч.М., Ади, 2)	
Щенок (Ч.М., Ади, 2)	
Странствующий брахман (Ч.Б., Ади, 5)	
Хиранья Пандит и Джагадиша Пандит (Ч.Б., Ади, 4)	

«Не ешь зерно в экадаши!» (Ч.Ч., Ади, 14)
 Проказы Нимая (Ч.Ч., Ади, 14)
 Звон ножных колокольчиков (Ч.Ч., Ади, 14)
 Сон Джаганнатхи Мишры (Ч.Ч., Ади, 14)

4. Лишенный двойственности (П.-Т. гл. 4) 87

Духовная природа Адвайты Ачарьи
 Детские игры
 Обучение у Сантачарьи
 Паломничество
 Мадан-Мохан
 Возвращение в Шантипур
 Жени́тьба

5. Школа 96

Игры в воде (Ч.Б., Ади, 6)
 Шива-пуджа (Ч.Ч., Ади, 15)
 Шаштхи-пуджа (Ч.М., Ади, 2)
 Хари-нама (Ч.М., Ади, 3)
 Вишварупа принимает санньясу (Ч.Б., Ади, 7; Ч.М., Ади, 3)
 Страхи Джаганнатхи Мишры (Ч.Б., Ади, 7)
 Нимай глотает орехи бетеля (Ч.Ч., Ади, 15; Ч.Б., Ади, 7)
 Церемония надевания брахманского шнура
 (Ч.Б., Ади, 8; Ч.М., Ади, 3)
 Обучение у Гангадаса (Ч.Б., Ади, 8)
 Второй сон Джаганнатхи Мишры (Ч.Б., Ади, 8; Ч.М., Ади, 3)
 Уход Джаганнатхи Мишры (Ч.М., Ади, 3)
 Гнев Нимая (Ч.Б., Ади, 8)

6. Верховный брат 134

Детские игры (Ч.Б., Ади, 9)
 Отречение (Ч.Б., Ади, 9)
 Паломничество (Ч.Б., Ади, 9)
 Духовное посвящение (П.-Т. гл. 3)
 Трансцендентное дерево Господа Чайтаньи (Ч.Ч., Ади, 9)
 Встреча с Мадхавендрой Пури (Ч.Б., Ади, 9)
 Духовная природа Шрилы Нитьянанда (П.-Т. гл. 1, 3)

7. Нимай Пандит 155

Блестящий ученик (Ч.Б., Ади, 10)
 Жени́тьба на Лакшми (Ч.Б., Ади, 10 ; Ч.М., Ади, 4)

Благословения вайшнавов (Ч.Б., Ади, 11)
 Встреча с Ишварой Пури (Ч.Б., Ади, 11)
 Нимай делает вид, что болен (Ч.Б., Ади, 12)
 Господь посещает Своих преданных (Ч.Б., Ади, 12)
 Флейта Гаурасундары (Ч.Б., Ади, 12)
 Красота Нимая (Ч.Б., Ади, 12)
 Гангадеви выражает любовь к Гауранге (Ч.М., Ади, 5)

8. Тщеславный ученый 191

Встреча с Нимаем (Ч.Б., Ади, 13)
 Блестящий разбор (Ч.Ч., Ади, 16)
 Сон Кешавы Кашмири (Ч.Б., Ади, 13)
 Предыдущее рождение (А.Д.)

9. Путешествие 204

Урок гостеприимства (Ч.Б., Ади, 14)
 Путешествие в Восточную Бенгалию
 (Ч.Б., Ади, 14; Ч.М., Ади, 5)
 Змея разлуки (Ч.Б., Ади, 14; Ч.М., Ади, 5)
 Благословение Тапане Мишре (Ч.Б., Ади, 14)
 Возвращение (Ч.Б., Ади, 14)
 Женидьба на Вишнуприи
 (Ч.Б., Ади, 15; Ч.М., Ади, 6)

10. Святой Харидас (Ч.Б., Ади, 16)..... 228

Наказание палками
 Харидас в пещере со змеей
 Заклинатель змей

11. Духовное посвящение (Ч.Б., Ади, 17)..... 240

Паломничество в Гаю
 Гауранга пьет падодаку
 Вторая встреча с Ишварой Пури
 Гауранга служит Своему духовному учителю
 Благословения Ишвары Пури
 Экстаз любви к Кришне

12. Первая санкиртана (Ч.Б., Мадхья, 1)..... 249

В доме Шукламбары Брахмачари
 Проповедь ученикам
 Младенец в утробе матери

Толкование глагольных корней
Совместное воспевание святых имен

13. Начало 266

- Первое благословение Гауранги (Ч.М., Мадхья, 1)
Служение вайшнавам (Ч.Б., Мадхья, 2)
Шривас Тхакур посещает больного Гаурангу (Ч.Б., Мадхья, 2)
Поклонение Адвайты Ачарьи (Ч.Б., Мадхья, 2)
Экстаз Кришна-премы (Ч.Б., Мадхья, 2)
Игры Гаура-Гадая
(Ч.Б., Мадхья, 2; Ч.М., Мадхья, 1; П.-Т., 5)
Проповедь славы святого имени
(Ч.Ч., Ади, 7; Ч.М., Мадхья, 1)
Оскорбления святого имени (Ч.Ч., Ади, 7)
Чудо с манговым деревом (Ч.Ч., Ади, 7; Ч.М., Мадхья, 2)
Шривас Тхакур совершает поклонение Гауранге
(Ч.Б., Мадхья, 2)
Полубоги получают премю (Ч.М., Мадхья, 1)
Благословение Шукламбаре (Ч.М., Мадхья, 1)
Гауранга являет облик Господа Варахи
(Ч.Б., Мадхья, 2; Ч.М., Мадхья, 1)
Гауранга являет облик Нрисимхадева (Ч.Ч., Ади, 7)

14. Появление Нитьянанды 297

- В доме Нанданачарьи (Ч.Б., Мадхья, 3)
Сон Гауранги (Ч.Б., Мадхья, 3)
Поиски Нитьянанды (Ч.Б., Мадхья, 3-4)
Красота Нитая (Ч.М., Мадхья, 4)
Шестирукая форма (Ч.М., Мадхья, 5)
Вьяса-пуджа Шри Нитьянанды (Ч.Б., Мадхья, 5)

15. Вечные спутники 315

- Возвращение Адвайты (Ч.Б., Мадхья, 6)
Слава Адвайты Ачарьи (Ч.М., Мадхья, 5)
Гададхара принимает посвящение (Ч.Б., Мадхья, 7)
Гауранга расспрашивает Шриваса о Нитьянанде
(Ч.Б., Мадхья, 8)
Сон Шачидеви (Ч.Б., Мадхья, 8)
Нитьянанда обедает у Гауранги (Ч.Б., Мадхья, 8)
Философское заключение о Панча-Таттве (П.-Т., 1)

16. В доме Шриваса Тхакура	342
Кришна во сне (Ч.М., Мадхья, 5)	
Четырехрукая форма (Ч.М., Мадхья, 5)	
Гауранга являет облик Господа Шивы (Ч.Б., Мадхья, 8)	
Наказание Гопалы Чапалы (Ч.Ч., Ади, 7)	
Проклятие брахмана (Ч.Б., Мадхья, 8; Ч.М., Мадхья, 8)	
Описание танца Гаурасундары (Ч.Б., Мадхья, 8)	
Гауранга и Шривас исчезают (Ч.М., Мадхья, 6)	
17. Спасение Шачидеви (Ч.Б., Мадхья, 22)	362
18. Великое откровение (Ч.Б., Мадхья, 9)	368
Церемония омовения (Ч.Б., Мадхья, 9)	
Предложение пищи (Ч.Б., Мадхья, 9)	
Милость к преданным (Ч.Б., Мадхья, 9)	
Откровение Шридхаре Кхолавече (Ч.Б., Мадхья, 9)	
Мурари Гупта созерцает Господа Рамачандру (Ч.Б., Мадхья, 10)	
О Харидасе Тхакуре (Ч.Б., Мадхья, 10)	
Напоминание Адвайте (Ч.Б., Мадхья, 10)	
Благословение Мукунде (Ч.Б., Мадхья, 10)	
19. Вселенский облик (Ч.Б., Мадхья, 24)	392
20. Нитьянанда-авадхута	398
Нитьянанда в доме Шриваса Тхакура (Ч.Б., Мадхья, 11)	
Игры с Малинидеви (Ч.Б., Мадхья, 11)	
Поклонение Нитьянанде (Ч.Б., Мадхья, 11)	
Экстаз Нитая (Ч.М., Мадхья, 6)	
Харидас Тхакур в облике Господа Брахмы (Ч.М., Мадхья, 6)	
21. Последние из грешников	408
Освобождение Джагая и Мадхья (Ч.Б., Мадхья, 13)	
Экстаз полубогов (Ч.Б., Мадхья, 14)	
Господь Нитьянанда благословляет Мадхья (Ч.Б., Мадхья, 15)	
22. Любящий вор	436
Теща Шриваса Тхакура (Ч.Б., Мадхья, 16)	
Адвайта Ачарья крадет пыль с лотосных стоп (Ч.Б., Мадхья, 16)	
Гауранга прыгает в Гангу (Ч.Б., Мадхья, 17)	

23. Бесценные дары. 446

Красота Гаурасундары (Ч.М., Мадхья, 2)
 Брахман Ванамали получает милость (Ч.М., Мадхья, 7)
 Астролог посещает дом Шачи (Ч.Ч., Ади, 7)
 Прославление Мурари Гупты и уборка храма
 (Ч.М., Мадхья, 8)
 Гауранга прославляет санкиртана-ягью (Ч.М., Мадхья, 8)
 Слава Нарахари Саракары (Н. п-в.)

24. Театральные представления 456

Гауранга в облике Рукмини (Ч.Б., Мадхья, 18)
 Гауранга в облике Матери Дурги
 (Ч.Б., Мадхья, 17; Ч.М., Мадхья, 9)

25. Блаженный Шукламбара 467

Обед в доме Шукламбары (Ч.Б., Мадхья, 26)
 Откровение Виджаю (Ч.Б., Мадхья, 26)

26. Наказание Адвайты 472

(Ч.Б., Мадхья, 19)

27. Благословение Мурари 485

Нимай «оскверняет» завтрак Мурари (Ч.М., Ади, 3)
 Почитание Господа Нитьянанды (Ч.Б., Мадхья, 20)
 Намерение расстаться с жизнью (Ч.Б., Мадхья, 20)
 Гауранга одаривает Мурари Кришна-премой (Ч.М., Мадхья, 1)

28. Слава Шриваса Пандита 496

Девананда Пандит оскорбляет Шриваса (Ч.Б., Мадхья, 21)
 Шривас рассказывает свою историю (П.-Т., 6)
 Милость к аскетичному брахмачари (Ч.Б., Мадхья, 23)
 Благословение служанке Дукхи (Ч.Б., Мадхья, 25)
 У Шриваса умирает сын (Ч.Б., Мадхья, 25)
 Откровение портному (Ч.Ч., Ади, 7)
 «Гопи похитили Твою флейту!»
 (Ч.Ч., Ади, 7; Ч.М., Мадхья, 10)

29. Победа над мировым судьей 513

Первая нагара-киртана (Ч.Б., Мадхья, 23)
 Беседа с Кази (Ч.Ч., Ади, 8)
 Ржавый кувшин Шридхара (Ч.Б., Мадхья, 23)

30. Отречение 543

Гауранга не может поклоняться божествам
(Ч.Б., Мадхья, 26)

Гауранга в настроении Господа Баларамы
(Ч.Б., Мадхья, 26)

Ученик из школы санскрита (Ч.Б., Мадхья, 26)

Гауранга встречается с Кешавой Бхарати
(Ч.М., Мадхья, 10)

Прощание с преданными (Ч.М., Мадхья, 10)

Плач Шачиматы (Ч.М., Мадхья, 11)

История Дхрувы Махараджа (Ч.М., Мадхья, 11)

Плач Вишнуприи (Ч.М., Мадхья, 12)

Последняя ночь (А.Д.)

Боль разлуки с Гаурангой (Ч.М., Мадхья, 13)

В Катве (Ч.М., Мадхья, 13)

Гауранга дает посвящение Кешаве Бхарати
(Ч.М., Мадхья, 13)

Божественный глас (Ч.М., Мадхья, 13)

Эпилог 582

Оглавление 584

**Список использованной литературы (англ.)
и принятых сокращений:**

1. Кришнадас Кавирадж «Чайтанья Чаритамрита» — (Ч.Ч.) — перевод и комментарии А.Ч.Бхактиведанты Свами Прабхупады, 17 томов.
2. Вриндаван дас Тхакур «Чайтанья Бхагавата» — (Ч. Б.) — перевод Кушакратхи даса.
3. Лочан дас «Чайтанья Мангала» — (Ч. М.) — перевод Маханидхи Свами.
4. Бхактивинода Тхакур «Шри Навадвипа Махатмья» — (Н. М.).
5. Вишванатха Чакраварти Тхакур «Свапна Виласа» — (С. В.).
6. Стивен Розен (Сатьяраджа дас) «Панча-Таттва» — (П.-Т.).
7. Стивен Розен (Сатьяраджа дас) «Индийский духовный ренес-санс: Жизнь и время Господа Чайтаньи» — (И.д.р.).
8. Стивен Розен (Сатьяраджа дас) «Жизнеописания святых вайшнавов» — (Ж.с.в.).
9. Стивен Розен (Сатьяраджа дас) «Вайшнавизм» — (Вшн.).
10. Падмалочан дас «Аудария Дхама» — (А.Д.).
11. Мурарилала Адхикари «Вайшнава-дигдаршани» — (В-д.)

584

УДК 1

ББК 1

Г242

Джагадъони д.д.

ГАУРАНГА
Послание любви
том 1

Редактор: Туровская Л.
Корректор: Корчагина Э.С.
Художественный редактор: Мадхава Гхош д.
Компьютерная верстка: Ягужинский С.Л.

В книге использованы текст и иллюстрации из «Чайтанья Чаритамриты» Бхактиведанты Свами Прабхупады (англ.)
© 1973, 1983, 1987 the Bhaktivedanta Book Trust.

На задней обложке Йогапитх, место явления Шри Чайтаньи
Махапрабху.

© 1999 Мадхава Гхош дас
ISBN 5-93430-001-6

Институт Ведической философии. Лицензия ЛР № 066413 от 18.03.99 г.
Подписано в печать 2.08.99. Формат 60х90/16. Бумага газетная.
Гарнитура
академическая. Печать офсетная. Усл.печ. л.37. Тираж 1000. Заказ 3606

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных диапозитивов в типографии НИАТ, Гжельский пер., 13а.

